DB 300
1169+5

DB
300
M 69
v. 5

Государственная публичная историческая библиотека

Шифр	Инвентарный №
ДБ 300 М-69	286666 / 1-25
	№ тома 5; гл. 1-25
Количество страниц или листов текста	Разд. паг.
Количество иллюстраций таблиц, карт и т. п.	20 л. портр.
Дефекты	Отс. портр.: гл. 1. Барклай де-Толли М.Б. гл. 6 – Иловайский 12, В.Д. гл. 9 – Аргамаков, И.А. гл. 13 – Росси, И.П. ~~гл. 13 – Сазонов, Н.Т.~~
Примечания	
Дата составления паспорта	22 апреля 1992

Зак. 42 ГПИБ.

МУЗЕЯ

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

МУЗЕЯ ГОСУД

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

D6300
M69

TN
81

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I[й]

и

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

составлены подъ редакціею

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. В. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО

И

ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА.

ПОРТРЕТЫ

РИСОВАНЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА, ХУДОЖНИКОМЪ И. А. КЛЮКВИНЫМЪ.

ИЗДАНІЕ

П. А. ПЕЧАТКИНА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1848—1849.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Цензурнаго Комитета.

Б-12
№ 286666
193 г.
1-25

Въ типографіи Карла Крайл.

МУЗЕЯ 1812 Г.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1849.

МУЗЕЯ

СОДЕРЖАНІЕ 5го ТОМА.

1. Барклай де-Толли, Князь М. Б. – отс. портр
2. Луковкинъ, Г. А.
3. Розенъ, Баронъ Ф. Ф.
4. Вуичь, Н. В.
5. Рыковъ, В. Д.
6. Иловайскій 12, В. Д, – отс. портр
7. Мерлинъ, П. И.
8. Зварыкинъ, Ф. В.
9. Аргамаковъ, И. А. – отс. портр.
10. Левизъ, Ф. Ф.
11. Дехтеревъ, Н. В.
12. Полль, И. Л.
13. Росси, И. П. – отс. портр.
14. Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ, Баронъ К. Ф.
15. Жемчужниковъ, А. С.
16. Штейнгейль, Графъ Ф. Ф.
17. Каблуковъ, П. П.
18. Сазоновъ, И. Т. – отс. портр
19. Понсетъ, М. И.
20. Лисаневичь, Г. И.
21 Долонъ, Графъ О. Ф.
22. Храповицкій, М. Е.
23. Турчаниновъ, П. П.
24. Селявинъ, Н. И.
25. Никитинъ, Графъ А. Н.

Прим. Первая изъ сихъ біографій составлена подъ редакціею Гвардіи Полковника А. В. Висковатова, а остальныя подъ редакціею Генералъ-Лейтенанта А. Н. Михайловскаго-Данилевскаго.

ГЛАВНЫЯ ПОГРѢШНОСТИ

ВКРАВШІЯСЯ

ВЪ V И VI ТОМЫ

ВОЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА

ВЪ V ТОМЪ.

Въ жизнеописаніи Генералъ-Маіора Г. А. Луховкина (выпускъ 106-й), страница 1, столбецъ 1, строка 5-я снизу, напечатано «Супруга его была изъ рода Иловайскихъ, громкаго въ лѣтописяхъ Донскаго войска.» Должно читать: «Супруга его была дочь Войсковаго старшины Каршина.»

Въ томъ же жизнеописаніи, страница 9, столбецъ 2, строка 18-я снизу, напечатано: «Александра, Марія, Павла и Людмила. Старшій сынъ Александръ и проч. Должно быть: «Анна, Александра, Марія, Павла и Людмила. Старшій сынъ Амвросій, и проч.

Въ жизнеописаніи Генералъ-Лейтенанта А. С. Жемчужникова (выпускъ 119-й), страница 6, столбецъ 2, строки 6-я и 5-я снизу, напечатано: «перстень изъ весьма дорагаго жемчуга». Дожно быть: «горсть весма дорогаго жемчуга.

ВЪ VI ТОМЪ.

Въ жизнеописаніи Генералъ-Лейтенанта Н. В. Кретова (выпускъ 139), страница 2, столбецъ 1, строка 22 снизу, напечатано: «Арсеньевой». Должно быть: «Леонтьевой».

Въ жизнеописаніи Генералъ-Лейтенанта А. И. Албрехта (выпускъ 145), на оберткѣ и въ началѣ 1-ой страницы, напечатано: «Генералъ-Маіоръ.» Должно быть: Генералъ-Лейтенантъ».

Подъ портретомъ Ф. Ф. Довре (выпускъ 154), напечатано: «Генералъ-Лейтенантъ.» Должно быть: «Генералъ отъ Инфантеріи».

КНЯЗЬ

М. Б. БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, Генералъ-Фельдмаршалъ, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 1-го класса, Св. Владиміра 1-й степени и Св. Анны тойже степени; Австрійскаго Маріи Терезіи 2-й степени, Прусскаго Чернаго Орла, Прусскаго же Краснаго Орла, Шведскаго Меча, Англійскаго Бани, Французскихъ Св. Людовика и Почетнаго Легіона и Нидерландскаго Вильгельма первыхъ степеней и Саксонскаго Св. Генриха, имѣлъ золотую шпагу, украшенную алмазами и лаврами; золотой знакъ отличія за сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и серебряную медаль въ память 1812 года.

Князь Михаилъ Богдановичъ происходилъ изъ старинной Шотландской фамиліи, которой многіе члены пріобрѣли себѣ извѣстность въ исторіи. Одинъ изъ нихъ, Александръ Барклай, поэтъ, издалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій въ началѣ XVI вѣка; другой, Вилліямъ Барклай, былъ отличнымъ правовѣдомъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій; третій, Георгъ Барклай былъ однимъ изъ главнѣйшихъ приверженцевъ Короля Іакова II Стюарта; четвертый, Джонъ, сынъ вышеупомянутаго Вилліяма Барклая, философъ, поэтъ и сатирикъ, принадлежалъ къ отличнѣйшимъ писателямъ своего времени; пятый, Робертъ Барклай, также писатель, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Квакеровъ и сподвижниковъ знаменитаго Вилліама Пенна; шестой, также Робертъ Барклай, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Британской арміи, служилъ съ отличіемъ въ разныхъ войнахъ, особенно въ Португаліи, подъ начальствомъ Генераловъ Мура и Веллингтона, и скончался отъ ранъ, въ 1811 году, имѣя чинъ Полковника и будучи только 37 лѣтъ отъ рожденія. Между прочимъ онъ участвовалъ, въ 1808 и 1809 годахъ, въ войнѣ Шведовъ противъ Россіи; въ то самое время, какъ противъ Шведовъ, съ Русской стороны, дѣйствовалъ его однофамилецъ Михаилъ Богдановичъ.

Въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, нѣкоторыя лица изъ фамиліи Барклай, по политическимъ обстоятельствамъ, болѣе всего за приверженность къ дому Стюартовъ, принуждены были

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ
№ 226666 г.

удалиться изъ отечества и переселились частію въ Мекленбургію, а частію въ Лифляндію. Дѣдъ Князя Михаила Богдановича былъ Бургомистромъ въ Ригѣ, а отецъ находился въ военной службѣ, вышелъ въ отставку армейскимъ Поручикомъ и умеръ въ 1775 году, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей.

Михаилъ Богдановичь Барклай де-Толли родился въ 1761 году; воспитывался въ домѣ дяди своего по матери, Бригадира Вермелена, и по тогдашнему обыкновенію еще малолѣтнымъ (1 Мая 1767 года) былъ записанъ въ военную службу, Гефрейтъ-Капраломъ въ Новотроицкій Кирасирскій полкъ, въ послѣдствій названный Екатеринославскимъ Кирасирскимъ, а съ 1837 года именующійся Кирасирскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Этотъ полкъ былъ, такъ сказать, колыбелью службы Барклая де-Толли, одного изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ XIX вѣка. Числясь въ Новотроицомъ полку, но находясь еще въ домѣ Вермелена, Барклай де-Толли былъ произведенъ, 17 Августа 1769 года, въ Вахмистры, а въ 1776 году, вскорѣ по поступленіи своемъ на дѣйствительную службу, былъ переведенъ въ Псковской Карабинерный полкъ, нынѣ называющійся Кирасирскимъ Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Маріи Александровны. Черезъ два года, 21 Апрѣля 1778, Барклай былъ произведенъ въ Корнеты.

Почти всѣ біографы Князя Барклая де-Толли говорятъ, что онъ получилъ въ домѣ своего дяди отличное образованіе. Въ свидѣтельствѣ, представленномъ имъ по прибытіи въ Новотроицкій полкъ, было сказано: «По Россійски «и по Нѣмецки читать и писать умѣетъ и фор«тификацію знаетъ.» Это заставляетъ предполагать, что дальнѣйшія свѣденія Барклай де-Толли пріобрѣлъ уже будучи офицеромъ.

До 1783 года Барклай де-Толли служилъ наряду съ прочими субальтернъ-офицерами, не отличенный особеннымъ вниманіемъ начальства. Первый, замѣтившій въ немъ отличныя способности и первый, оцѣнившій строгое исполненіе имъ служебныхъ обязанностей, былъ начальствовавшій въ то время войсками Лифляндской дивизіи, Генералъ-Маіоръ Рейнгольдъ фонъ-Паткуль, потомокъ извѣстнаго современника Петра Великаго и Карла XII, отецъ нынѣшняго Ревельскаго коменданта, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміра Григорьевича Паткуля. Узнавъ близко и полюбя молодаго Барклая, онъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты и уже самымъ этимъ доставилъ ему повышеніе, потому, что въ то время званію адъютанта былъ присвоенъ чинъ Подпоручика. По прошествіи трехъ лѣтъ Паткуль оставилъ службу и заботясь о судьбѣ своего адъютанта, рекомендовалъ его съ самой выгодной стороны знаменитому Графу Ангальту, бывшему въ то время шефомъ Финляндскаго Егерскаго, а въ послѣдствіи и Главнымъ Начальникомъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса. Графъ Ангальтъ перевелъ Барклая, 1 Января 1786 года, Поручикомъ въ 1 баталіонъ Финляндскаго Егерскаго корпуса, и черезъ два года доставилъ ему мѣсто Генеральсъ-Адъютанта Капитанскаго чина при родственникѣ Императрицы Екатерины II, Генералъ-Поручикѣ нашей службы, Принцѣ Ангальтъ Бернбургскомъ, собиравшимся тогда ѣхать въ дѣйствовавшую противъ Турковъ армію Князя Потемкина.

По прибытіи съ новымъ своимъ начальникомъ въ армію, Барклай отправился подъ Очаковъ и находился подъ этою, нѣкогда знаменитою, крѣпостью, во все время ея осады, продолжавшейся до 6-го Декабря, когда она была взята приступомъ. Въ этотъ кровопролитный день Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій начальствовалъ одною изъ штурмовавшихъ колоннъ, и употреблялъ Барклая де-Толли въ опаснѣйшихъ мѣстахъ.

Награжденный, по ходатайству Принца, Владимірскимъ крестомъ 4-й степени и Секундъ-Маіорскимъ чиномъ, съ переводомъ изъ Финляндскаго корпуса, въ Изюмскій Легкокопный полкъ (нынѣ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда), Барклай остался при своемъ начальникѣ въ званіи Дежурнаго Маіора. Проведя бо́льшую половину слѣдующаго 1789 года, съ Принцемъ, въ Бессарабіи и Молдавіи, онъ находился при немъ, 13-го Сентября, въ авангардѣ Князя Потемкина, разбившемъ подъ Каушанами значительный Турецкій корпусъ; черезъ двѣ недѣли,

30-го Сентября, былъ при взятіи крѣпости Акермана, а 3-го Ноября при занятіи Бендеръ. То были послѣднія дѣйствія Барклая де-Толли противъ Турковъ. По возвращеніи войскъ нашихъ на зимовыя квартиры, онъ отправился съ Принцемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ въ Финляндію и выступивъ съ нимъ, во второй половинѣ Апрѣля 1790 года, къ тогдашней границѣ нашей съ Шведами, былъ, 20-го числа, при нападеніи на Шведскія укрѣпленія у Пардакоски и Кернкоски. Атакою распоряжалъ Принцъ Бернбургскій. Истощивъ всѣ усилія мужества, наши были отбиты, съ значительнымъ урономъ, и при этомъ случаѣ смертельно ранило самаго Принца. Мѣсто его заступилъ Генералъ Игельстремъ, и Барклай находился при немъ во все остальное время войны, которая окончилась 3-го Августа того же года, но числился, съ 3 Мая, уже не въ Изюмскомъ Легкоконномъ, а въ Тобольскомъ Пѣхотномъ полку.

Дѣло при Пардакоски, гдѣ, по донесенію Игельстрема, Барклай де-Толли «будучи разсы-«лаемъ во всѣ опасныя мѣста, среди жесточай-«шаго и безпрерывнаго отвсюду огня, исполнялъ «приказанія съ твердостію и неутомимостію ду-«ха», доставило ему чинъ Преміеръ-Маіора. Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій умеръ вскорѣ послѣ полученія раны. Чувствуя приближеніе кончины, онъ подозвалъ къ себѣ Барклая де-Толли, дружески простился съ нимъ, вручилъ ему свою шпагу, и завѣщалъ употреблять ее на славу и пользу Россіи. Завѣтъ исполненъ былъ свято.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи войны съ Швеціею, Князь Потемкинъ, расформировавъ, по большому некомплекту, существовавшій съ 1703 года С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, велѣлъ сформировать вмѣсто его новый полкъ того же имени, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ офицеры его, особенно въ баталіонные командиры, выбраны были лица, извѣстныя начальству съ отличной стороны. Барклай де-Толли былъ изъ первыхъ, назначенныхъ въ этотъ полкъ, и командуя баталіономъ, участвовалъ въ Польской войнѣ 1794 года. Особенно отличился онъ при взятіи приступомъ укрѣпленій города Вильны и истребленіи близъ Гродно отряда Полковника Грабовскаго. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ онъ находился въ отрядѣ,—начальствовавшаго въ послѣдствіи на Кавказѣ,—Генералъ-Маіора Князя Циціанова, и по его ходатайству былъ произведенъ въ Подполковники, съ переводомъ въ Эстляндскій Егерскій корпусъ, командиромъ 1-го батальона. Виленское дѣло доставило ему Георгіевскій крестъ 4-го класса. То были послѣднія награды, полученныя Барклаемъ де Толли отъ Императрицы Екатерины.

Императоръ Павелъ 1, въ самомъ началѣ своего царствованія, 29-го Ноября 1796 года, расформировалъ всѣ Егерскіе корпуса, на отдѣльные Егерскіе батальоны, переименованные черезъ пять мѣсяцевъ въ Егерскіе полки и получившіе нумера, съ 1-го по 17-е, включительно. Ввѣренный Барклаю де-Толли батальонъ, былъ названъ 4-мъ Егерскимъ батальономъ; 17-го Мая 1797 года наименованъ 4-мъ Егерскимъ полкомъ, 31-го Октября 1798 Егерскимъ Барклая де-Толли полкомъ, а 29-го Марта 1801, вскорѣ по воцареніи Императора Александра, 3-мъ Егерскимъ. На званіе это онъ сохранялъ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ и имѣлъ Барклая де-Толли своимъ шефомъ до 1-го Сентября 1814 года, когда званіе шефовъ было оставлено только въ полкахъ Гвардіи. Во время начальствованія 3 мъ Егерскимъ полкомъ при Императорѣ Павлѣ, Барклай де-Толли былъ произведенъ, 7-го Марта 1798 года, въ Полковники, а 2-го Марта 1799 въ Генералъ-Маіоры, отличаясь исправнымъ содержаніемъ своего полка и самымъ точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей. Однажды знаменитый полководецъ громкаго Екатеринина вѣка Фельдмаршалъ Князь Репнинъ, окончивъ смотръ состоявшему въ его инспекціи и квартировавшему на Прусской границѣ, близъ Полангена, полку Барклая де-Толли, и разговаривая въ каретѣ съ Адъютантомъ своимъ Ѳедоромъ Петровичемъ Лубяновскимъ (нынѣ Сенаторъ), услышалъ конскій топотъ. Выглянувъ въ окно кареты, онъ увидѣлъ провожающаго его верхомъ Барклая де-Толли и попросивъ его не безпокоиться дальнѣйшимъ проводомъ, сказалъ Лубяновскому. «Меня уже небудетъ на свѣтѣ, но «пусть вспомнятъ мои слова: этотъ генералъ «много обѣщаетъ и далеко пойдетъ». Такъ три до-

стойныя лица нашей арміи: Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, генералъ высокихъ достоинствъ, слишкомъ рано похищенный смертію; Князь Ципіановъ и Князь Репнинъ, послѣдовательно одинъ за другимъ, умѣли цѣнить будущаго полководца Россіи.

Восшествіе на престолъ Императора Александра застало Барклая де-Толли въ чинѣ Генералъ-Маіора и въ званіи шефа Егерскаго полка, въ ряду обыкновенныхъ начальниковъ, не отличеннаго ни особымъ вниманіемъ и довѣріемъ Монарха, и не отличившагося еще особыми военными заслугами. Послѣ девятилѣтняго мирнаго командованія полкомъ, Барклай де-Толли выступилъ съ нимъ въ первый разъ въ походъ противъ непріятеля, осенью 1805 года, начальникомъ колонны въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, но дошедъ до Силезіи, въ слѣдствіе извѣстія о потерѣ Аустерлицкой битвы былъ остановленъ и получилъ приказаніе идти обратно въ Россію. Въ продолженіе этого похода онъ велъ записки о современныхъ происшествіяхъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ, но какая участь постигла ихъ, неизвѣстно. Жаль если онѣ погибнутъ, или уже погибли, для потомства!

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекцій, на дивизіи, Барклай де-Толли поступилъ съ своимъ полкомъ въ 4-ю дивизію, Генералъ - Лейтенанта Князя Дмитрія Владиміровича Голицына (въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), командиромъ бригады изъ Полоцкаго и Костромскаго Мушкетерскихъ и 3-го Егерскаго полковъ. Принадлежа по прежнему къ корпусу Беннигсена, онъ стоялъ на временныхъ квартирахъ въ Гродненской губерніи, въ ожиданіи скораго выступленія за границу, чтобы принять участіе въ новой войнѣ Александра съ Наполеономъ.

Въ то время какъ Наполеонъ пожиналъ плоды побѣдъ своихъ надъ Пруссаками и приводилъ въ уничтоженіе монархію Фридриха Великаго, Императоръ Александръ послалъ на помощь ея войскамъ 70-ти тысячную армію, составленную изъ четырехъ дивизій Онѣ переправились, въ двадцатыхъ числахъ Октября 1806 года, у Гродно, черезъ Нѣманъ, и къ 1-му Ноябрю расположились около Остроленки. Для соединенныхъ дѣйствій съ этою арміею были назначены 14,000 Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Лестока — единственный остатокъ многочисленной Прусской арміи, какъ пухъ вѣтромъ, развѣянной счастливымъ оружіемъ Наполеона. Лестоку велѣно было держаться въ Торнѣ; нашему Генералу Седморацкому, съ 6-ю дивизіею, предписывалось занять предмѣстіе Варшавы, Прагу, а Барклай де-Толли поставленъ былъ въ Плоцкѣ. Всѣмъ тремъ генераламъ приказано было состоять въ связи между собою, посредствомъ постовъ, расположенныхъ по берегамъ Вислы, между тѣмъ какъ главныя силы арміи, подъ начальствомъ Беннигсена, перешли къ Пултуску. Черезъ мѣсяцъ, въ слѣдствіе наступательныхъ дѣйствій Французовъ и занятія ими Варшавы, Беннигсенъ отступилъ къ Остроленкѣ, приказавъ идти туда же Барклаю де-Толли и присоединивъ къ себѣ Седморацкаго. Черезъ три дня, 24-го Ноября, онъ возвратился опять къ Пултуску, расположилъ тамъ главныя свои силы, и поставилъ впереди три авангарда: Генералъ-Маіора Багговута — на лѣвомъ крылѣ, у Зегржа, на Наревѣ; Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана Толстаго—въ срединѣ, у Чарнова, близъ впаденія въ Наревъ Вкры, и Барклая де-Толли—на правомъ флангѣ, у Колозомба, на Вкрѣ. У Барклая были полки: Тенгинскій Мушкетерскій (Ершова), 1-й Егерскій (Давыдовскаго), 3-й Егерскій, Донской Казачій Ефремова, пять эскадроновъ Изюмскаго Гусарскаго и Конно-Артилерійская рота Князя Яшвиля. Декабря 7-го пріѣхалъ назначенный главнокомандующимъ противъ Наполеона, престарѣлый сподвижникъ Румянцева и Суворова, Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, а 10-го, вечеромъ, противъ Барклая показались головы непріятельскихъ корпусовъ, Ожеро и Сульта. Встрѣченные ими казаки были оттѣснены съ праваго берега Вкры на лѣвый. Видя приближеніе превосходнаго въ силахъ непріятеля, Барклай разломалъ мосты на Вкрѣ, на берегу коей, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ; поставилъ противъ Колозомба свой 3-й Егерскій полкъ

и два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ; пять верстъ правѣе, у Сохачина, помѣстилъ 1-й Егерскій полкъ и остальные три эскадрона Изюмцевъ, а лѣсъ между Колозомбомъ и Сохачинымъ занялъ Тенгинскимъ полкомъ. Самъ онъ остался у Колозомба и на другой день, по утру, мужественно удерживая натискъ переправлявшихся на нашу сторону Французовъ, шагъ за шагомъ, отступилъ, къ Новомясту, гдѣ примкнулъ къ нему и Давыдовскій. Ершовъ, съ Тенгинскимъ полкомъ. отступилъ туда же. Въ этотъ день всѣ три части отряда Барклая бились съ примѣрною храбростію. Непріятель взялъ въ нашемъ редутѣ, при Колозомбѣ, шесть пушекъ—первые трофеи Наполеона въ ту войну,—но обстоятельство это нисколько не умаляетъ заслугъ Барклая, имѣвшаго дѣло съ превосходными въ силахъ и закаленными въ бояхъ войсками Маршаловъ Ожеро и Сульта.

Изъ Новомяста Барклай де-Толли пошелъ на соединеніе съ Беннигсеномъ къ Стрегочину, участвовалъ въ отступательномъ его движеніи къ Пултуску и по прибытіи туда отдѣлилъ отъ себя эскадроны Изюмскихъ гусаровъ и полкъ Донскихъ казаковъ, замѣненные 20-мъ Егерскимъ полкомъ и пятью эскадронами Конно-Польскаго полка. Съ этимъ отрядомъ онъ составилъ авангардъ впереди праваго крыла Беннигсенова корпуса, ожидавшаго на себя нападенія Французовъ, въ позиціи у Пултуска. По утру 14-го Декабря непріятель повелъ нападеніе. Первоначально атаковалъ онъ Багговута, впереди лѣваго нашего крыла, а потомъ Маршалъ Ланнъ ударилъ на отрядъ Барклая. Атака Французовъ была сильна. «При храбрости и не «устрашимости сего генерала», сказано о Барклаѣ въ донесеніи Беннигсена о Пултусскомъ сраженіи, «принужденъ онъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію». Непріятель даже овладѣлъ одною нашею батареею, но она была возвращена Тенгинскимъ и 1-мъ и 3-мъ Егерскими полками. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ на подкрѣпленіе Барклая де-Толли Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь) и принявъ, какъ старшій, начальство, послѣ кровопролитнаго боя выгналъ Французовъ изъ занятыхъ ими кустарниковъ, впереди нашего праваго крыла. Ланнъ остановилъ нападеніе на это крыло и поддерживалъ бой пушечною пальбою, ожидая пока подойдетъ отъ Новомяста дивизія Генерала Гюдена. Вскорѣ явилась она и ворвалась въ деревню Мошну, обходя Сакена справа, между тѣмъ какъ Ланнъ атаковалъ его съ фронта. Извѣщенный Барклаемъ де-Толли о прибытіи Гюдена на поле сраженія, Беннигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому мѣсту, и предупреждая Французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллеріею. Не смотря на градъ картечей, Французы безостановочно ломились впередъ. Удерживая напоръ непріятеля съ фронта, Беннигсенъ велѣлъ Барклаю де-Толли идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена. Приказаніе было исполнено блистательно. Колонна Гюдена была смята и въ то же время Ланнъ остановилъ свою атаку противъ нашего фронта, убѣдясь въ невозможности сбить Русскія войска стоявшія впереди Пултуска. Таковы были послѣдствія перваго нападенія Французовъ на главныя силы нашей арміи въ войну 1806 и 1807 годовъ. Барклай былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей Пултусскаго сраженія, и, въ слѣдствіе отзыва о немъ Беннигсена, обмѣнялъ заслуженный имъ за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ Георгіевскій крестъ 4-го, на крестъ того же ордена 3-го класса. Отъ Пултуска онъ слѣдовалъ съ корпусомъ Беннигсена, берегомъ Нарева, на сѣверъ, къ Іоганнисбургу и недоходя его прибылъ въ Бялу, гдѣ 1-го Января 1807 года, Беннигсенъ вступилъ, на мѣсто Каменскаго, въ предводительствованіе нашею Заграничною арміею.

Желая недопустить Наполеона до занятія Кенигсберга и Пиллау, новый Главнокомандующій повелъ войска свои, 4-го Января, далѣе, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Три авангарда, порученные Генералъ-Маіорамъ: Багговуту—падшему въ 1812 году при Тарутинѣ, Маркову—сподвижнику Кутузова по Турецкой войнѣ 1811 года, и Барклаю де-Толли, шли лѣвѣе арміи, вокругъ озеръ, закрывая собою маршъ ея. Она слѣдовала черезъ Іоганнисбургъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ, Вормдитъ, Либштатъ и Морунгенъ,

къ Янкову, куда начала прибывать 20-го Января. Въ этотъ день Барклай получилъ приказаніе подкрѣплять отрядъ Князя Долгорукова, тѣснимый непріятелемъ изъ Пассенгейма къ Алленштейну, и потомъ по возможности замедлять наступленіе Французовъ на Беннигсена, давая арміи нашей время собраться у Янкова, куда она, идя усиленнымъ маршемъ, прибыла 22-го числа. Тогдаже примкнулъ къ ней и Барклай, двое сутокъ безпрерывно сражавшійся съ Французскимъ арріергардомъ, вчетверо его сильнѣйшимъ. На другой день Беннигсенъ отступилъ отъ Янкова по направленію къ Кенигсбергу, прикрывая маршъ трехъ колоннъ, на которыя была раздѣлена его армія, тремя авангардами: въ центрѣ Маркова, на правомъ крылѣ Багговута, на лѣвомъ Барклая де-Толли. Всѣми тремя авангардами начальствовалъ питомецъ Суворова, герой Голлабрюна, Князь Багратіонъ. Въ отрядѣ Барклая де-Толли были полки Изюмскій и Ольвіопольскій Гусарскіе, батальонъ или пять эскадроновъ Конно-Польскаго, Костромской Мушкетерскій, 1-й, 3-й и 20-й Егерскіе, два казачьи, и Конно-Артиллерійская рота Князя Яшвиля. Въ три часа поутру, 23-го Января, Барклай де-Толли былъ атакованъ конницею. Ольвіопольскій и Изюмскій полки, и казаки, подкрѣпляемые конною артилеріею, выдержали ударъ, и сами нѣсколько разъ ходили въ рубку. Успѣху помогли 3-й Егерскій полкъ и часть 20-го, занимавшіе кустарникъ на правомъ нашемъ крылѣ, мѣтко стрѣляя оттуда во Французскую конницу. Непріятельская пѣхота неоднократно нападала на кустарникъ, но отступала, отбиваемая нашими егерями. Только одинъ разъ успѣли Французы одолѣть нашихъ, но не надолго. Наши, въ свою очередь, сломили Французовъ, и удержались на прежнемъ мѣстѣ.

Простоявъ на позиціи до десяти часовъ утра, Барклай-де-Толли приказалъ гусарамъ и казакамъ идти назадъ уступами, за высоты, занятыя пѣхотою и артиллеріею. Нѣсколько Французовъ взобрались на возвышенія съ послѣднимъ отдѣленіемъ нашей конницы, но за мужество свое заплатили жизнію. При отступленіи нашей пѣхоты Французы усилили напоръ, но дѣйствія нашей конной артиллеріи не дали имъ восторжествовать. Только 3-й Егерскій полкъ, находившійся въ замкѣ, былъ окруженъ конницею. Барклай де-Толли послалъ на его выручку батальонъ Конно-Польскаго полка, Подполковника Жигулина, и Казачій полкъ Иловайскаго 9-го. Они опрокинули Французскую конницу и освободили егерей. «Потомъ», пишетъ Барклай де-Толли въ своемъ донесеніи, «я продолжалъ отступленіе, не спѣша и въ наилучшемъ порядкѣ, «но въ сильнѣйшемъ огнѣ непріятеля, который «всѣ высоты, мною оставленныя, занялъ многочисленною артиллеріею». На половинѣ отступленія Барклай де-Толли встрѣтилъ отправленные на его подкрѣпленіе пять батальоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ. Усилясь ими, и вступивъ въ лѣса и дефилеи, онъ прикрылъ свой маршъ 1-мъ, 3-мъ и 20-мъ Егерскими полками, и ночью остановился въ значительномъ разстояніи отъ арміи. «Я не могу довольно хвалить,» доносилъ «онъ, съ какимъ мужествомъ, храбростью и хладнокровіемъ войска моего отряда, въ виду многочисленнаго непріятеля, съ порядкомъ и безъ «торопливости совершали всякое движеніе, имъ «приказанное. Я увѣренъ, что непріятель, имѣвшій всѣ средства разбить отрядъ мой, единственно черезъ сей похвальный порядокъ удержанъ былъ отъ дальнѣйшихъ покушеній».

На другой день, 24-го Января, Князь Багратіонъ приказалъ Барклаю де-Толли отступать не далѣе Фрауэндорфа, и потомъ ожидать его прибытія. На первой половинѣ перехода Французы мало тревожили Барклая, готовясь перехватить ему путь близь Лаунау, куда они послали войско ночью. Барклай де-Толли узналъ объ этомъ движеніи непріятеля, на маршѣ, отъ посланныхъ въ разныя стороны разъѣздовъ, и быстротою движенія предупредилъ Французовъ въ Лаунау. Не успѣвъ стать на пути нашего отряда, они старались отрѣзать арріергардъ Барклая де-Толли, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ Ольвіопольскихъ гусаровъ, батальона егерей, казачьяго полка Иловайскаго 9-го и двухъ конныхъ орудій, но были опрокинуты этимъ арріергардомъ. Тогда обратились они вслѣдъ за нашими войсками, «но вездѣ», говоримъ словами Барклая де-Толли, «находили по удобности мѣстоположенія

«выставленную конницу или пѣхоту съ артилле-«ріею, въ полной готовности принять ихъ». Ночь прекратила дѣло. Барклай де-Толли расположился близь Фрауэндорфа, куда на другое утро, 25-го, пришелъ Князь Багратіонъ. Продолжая маршъ свой къ Ландсбергу, на соединеніе съ арміею, онъ приказалъ Барклаю де-Толли составлять арріергардъ.

«Въ пятомъ часу утра, 25-го Января, приводимъ слова изъ Описанія войны 1806 и 1807 годовъ, составленнаго Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ – Данилевскимъ, «Барклай де-Толли выступилъ изъ Фрауэндорфа по дорогѣ къ Ландсбергу. Спокойно было начало марша. Не доходя Гофа, Барклай де-Толли получилъ приказаніе Беннигсена держаться, пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ, и расположилъ войско позади рѣчки; батальонъ 20-го Егерскаго полка занялъ селеніе Зинкенъ, впереди коего стали два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ и два конныя орудія Поручика Сухозанета (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи). Въ три часа пополудни дали знать Барклаю де-Толли о приближеніи Французовъ и о прибытіи Наполеона въ авангардъ. Дороховъ пошелъ съ двумя эскадронами гусаровъ на усиленіе передоваго отряда, и принялъ надъ нимъ начальство. Вскорѣ атакованный, онъ держался, сколько могъ, но потомъ отступилъ предъ превосходною силою. Французскія батареи уже засыпали ядрами два орудія Сухозанета, такъ что черезъ полчаса у него оставалось въ живыхъ только четыре канонера; всѣ другіе, равно и лошади, были убиты или ранены. Захваченные Дороховымъ плѣнные потвердили показаніе о присутствіи Наполеона при войскахъ. Настоящее поколѣніе не можетъ имѣть понятія о впечатлѣніи, какое производило на противниковъ Наполеона извѣстіе о появленіи его на полѣ сраженія! Но Барклая де-Толли оно не поколебало. О хладнокровіи его можно было сказать, что если бы вселенная сокрушалась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, онъ взиралъ бы безъ содроганія на разрушеніе міра. «Во всякомъ дру-«гомъ случаѣ, «доносилъ онъ», я бы заблаго-«временно ретировался, дабы при такомъ пера-«венствѣ въ силахъ, не терять весь деташаментъ «мой безъ пользы, но черезъ офицеровъ, кото-«рыхъ посылалъ я въ главную квартиру, освѣ-«домился я, что большая часть арміи еще не «была собрана при Ландсбергѣ, находилась въ «походѣ, и ни какой позиціи взято не было. Въ «разсужденіи сего я почелъ долгомъ лучше со «всѣмъ отрядомъ моимъ пожертвовать собою «столь сильному непріятелю, нежели ретируясь, «привлечь непріятеля за собою и черезъ то под-«вергнуть всю армію опасности.» Съ сими же офицерами Барклай де-Толли получилъ увѣреніе Беннигсена въ скорой присылкѣ ему помощи. Покинутый, между тѣмъ, произволу собственныхъ силъ, простиравшихся только до пяти тысячь человѣкъ, Барклай де-Толли поставилъ Изюмскій полкъ и конную артиллерію у моста, черезъ который надобно было проходить непріятелю; во второй линіи стали полки Ольвіопольскій Гусарскій, 20-й Егерскій и Костромской Мушкетерской; 1-й Егерскій полкъ занималъ лѣсистую гору на правомъ крылѣ, а 3-й Егерскій былъ посланъ налѣво, въ лѣсъ, гдѣ уже засталъ Французскихъ стрѣлковъ. Обезпечивая себя отъ обхода симъ лѣсомъ, Барклай де-Толли подкрѣпилъ 3-й Егерскій полкъ 20-мъ, и распорядясь такимъ образомъ, ждалъ Наполеона. Вскорѣ Французы приблизились къ мосту, и покушались переходить черезъ него, но картечь удержала ихъ. Прибылъ Наполеонъ и огнемъ батарей своихъ принудилъ нашу артиллерію отступить. Тогда конные егеря его быстро пережли по мосту. Дороховъ атаковалъ ихъ Изюмцами и казаками, и прогналъ за мостъ. Удачная атака соблазнила Ольвіопольскихъ гусаровъ. Безъ приказанія понеслись они впередъ, за мостъ, но были опрокинуты Французами, обращены на Изюмскій полкъ, и привели его въ замѣшательство. Усугубя силы свои, Французы ударили на Костромскій Мушкетерскій полкъ. Командовавшій имъ Генералъ – Маіоръ Князь Щербатовъ (въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта) три раза прогонялъ непріятеля батальнымъ огнемъ, но долженъ былъ уступить и былъ почти уничтоженъ, потерявъ всѣ свои знамена, кромѣ одного. Между тѣмъ Наполеонъ ставилъ войска полукру-

гомъ около нашего отряда, и подвигался впередъ со всѣхъ сторонъ. Въ невозможности держаться долѣе, Барклай де-Толли спѣшилъ проходить черезъ Гофъ, рѣшаясь биться за селеніемъ до истощенія силъ.

Сражаясь между тѣмъ на правомъ крылѣ нашемъ, 1-й Егерскій полкъ былъ отрѣзанъ отъ отряда, началъ отступать, нѣсколько разъ отражалъ окружавшую его конницу, и наконецъ, разсѣянный Французами, спасся въ лѣса. Бывшіе на лѣвомъ крылѣ 3-й и 20-й Егерскіе полки, также сильно атакованные, отступили въ порядкѣ. Собирая войско и удерживая непріятеля въ Гофѣ, Барклай де-Толли пришелъ на вторую позицію, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ нему Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го, съ пятью батальонами пѣхоты. Наскоро устроивъ отрядъ, онъ приказалъ Князю Долгорукову держаться на занятомъ имъ мѣстѣ, а самъ, съ 3-мъ и 20-мъ Егерскими полками, пошелъ налѣво въ кустарники, которыми подвигались Французы, намѣреваясь отрѣзать его отъ Ландсберга. Пока онъ удерживалъ здѣсъ непріятеля, Наполеонъ атаковалъ и началъ сбивать Князя Долгорукова, но въ то самое время пришли изъ Ландсберга на поле битвы два полка нашихъ кирасиръ: Его Величества и Орденскій; смерклось, и Наполеонъ прекратилъ нападеніе. Если онъ не уничтожилъ нашего отряда, причинами тому были наступленіе вечерняго мрака и глубокій снѣгъ, препятствовавшій быстрымъ движеніямъ Французовъ.

Потеря наша подъ Гофомъ неизвѣстна. На другой день послѣ этого дѣла Барклай де-Толли, какъ ниже увидимъ, былъ раненъ, и не успѣлъ собрать свѣдѣній объ утратѣ людей, пушекъ и знаменъ, а на третьи сутки произошло сраженіе подъ Прейссишъ-Эйлау, огромностью своею поглотившее предшествовавшія арріергардныя дѣла. Барклай де-Толли заключилъ свое донесеніе Беннигсену о боѣ при Гофѣ слѣдующими словами: «Мнѣ и сотоварищамъ моимъ, въ семъ дѣ-«лѣ храбро сражавшимся, остается успокоиться «тѣмъ, что удержана была наша позиція, и чрезъ «то армія отъ внезапнаго наступленія всѣхъ не-«пріятельскихъ силъ была защищена: таковы бы-«были наше назначеніе и вся наша цѣль, и ес-«ли сіе удалось, то вознаграждены всѣ жертвы. «Предоставляю благоусмотрѣнію Вашему: выпол-«нено ли сіе нами было, или нѣтъ? а я надѣ-«юсь, что не оставите воздать намъ справедли-«вость».

Разбивъ Барклая де-Толли, Наполеонъ расположился на ночь въ Гофѣ, въ виду нашей арміи, которая собиралась у Ландсберга, а оттуда, въ ночи на 26-е Января, выступила къ Прейссишъ-Эйлау, въ намѣреніи соединиться съ Лестокомъ и защищать Кенигсбергъ. Прошедъ черезъ Эйлау, главнокомандовавшій оставилъ впереди его Барклая де-Толли, съ приказаніемъ составлять отрядомъ своимъ арріергардъ, когда черезъ городъ будетъ проходить Багратіонъ. По слѣдамъ нашей арміи двинулся Наполеонъ изъ Гофа.Ославъ противъ Багратіона Мюрата, онъ повелъ на него нападеніе самъ, и атаковавъ его центръ, началъ обходить фланга. Не имѣя силъ противиться многолюдству непріятелей, Князь Багратіонъ приказалъ отступать, и спѣшилъ проходить черезъ Эйлау. Французы слѣдовали за нимъ. Расположенный въ садахъ и у выходовъ изъ города, Барклай де-Толли встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Остановленные мгновенно, Французы вскорѣ вломились въ городъ, гдѣ кровь полилась рѣками. Непріятели нападали отчаянно, и встрѣчали ожесточенный отпоръ. Артиллерія обѣихъ сторонъ стрѣляла въ улицахъ, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ одна отъ другой. Городъ Эйлау болѣе и болѣе наполнялся Французами. Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли, подавляемые превосходствомъ силъ, не могли устоять и отступали шагъ за шагомъ. При концѣ боя Барклай былъ раненъ пулею въ правую руку, съ переломомъ кости, и почти обезпамятѣвъ, погибъ бы въ общей свалкѣ, если бы не подоспѣлъ унтеръ-офицеръ Изюмскаго Гусарскаго полка Сергѣй Григорьевъ Дудниковъ — сохранимъ для потомства его имя, который увидѣвъ Барклая раненаго и въ опасности, посадилъ его на свою лошадь и вывезя изъ боя, тѣмъ «спасъ ему жизнь», какъ писалъ главнокомандовавшій, Беннигсенъ. Шефскій адъютантъ 3-го Егерскаго полка Поручикъ Бартоломей (умершій въ 1839 году, въ чинѣ

Генералъ-Лейтенанта) перевезъ Барклая въ Мемель, гдѣ тогда находились многіе изъ нашихъ раненыхъ. Дудниковъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена.

Полученная Барклаемъ де-Толли рана положила основаніе необыкновенно-быстрому его возвышенію. Императоръ Александръ, на пути изъ Петербурга къ Беннигсеновой арміи, провелъ два дня, 25 и 26 Марта, въ Мемелѣ, и удостоивъ больнаго Барклая Своимъ посѣщеніемъ, послѣ продолжительнаго съ нимъ разговора о тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ и о состояніи арміи, возъимѣлъ полное довѣріе къ его воинскимъ способностямъ. Орденъ Св. Владиміра 2-й степени, за предшествовавшія Прейсишъ-Эйлауской битвѣ арріергардныя дѣла; чинъ Генералъ-Лейтенанта, за сраженія въ стѣнахъ Эйлау, и Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени, за дѣйствія въ 1806 и 1807 годахъ, вообще, были наградами, полученными Барклаемъ въ бытность его въ Мемелѣ. Предводимому Барклаемъ 3-му Егерскому полку были пожалованы серебряныя трубы.

Въ кровопролитной войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Барклай де-Толли стяжалъ славу искуснаго и безстрашнаго генерала, не только въ нашей, но и въ непріятельской арміи, и арріергардныя дѣла его передъ Прейссишъ-Эйлаускимъ сраженіемъ заслужили одобреніе самого Наполеона. Безпристрастный и вѣрный цѣнитель военныхъ дарованій, Князь Багратіонъ, возъимѣлъ съ того же времени глубокое уваженіе къ Барклаю де Толлю и отзывался о немъ съ величайшими похвалами.

Въ исходѣ Апрѣля 1807 года, когда Барклай находился еще въ Мемелѣ, Императоръ Александръ назначилъ его, послѣ умершаго Генералъ-Лейтенанта Седморацкаго, начальникомъ 6-й дивизіи, и извѣщая его объ этомъ особымъ рескриптомъ, заключалъ словами: «Я увѣренъ, что сіе «назначеніе примете вы новымъ знакомъ Мо«ей къ вамъ довѣренности.» Ввѣренная Барклаю де-Толли дивизія состояла тогда изъ полковъ: Екатеринославскаго Кираспрскаго, Кіевскаго Драгунскаго, Александрійскаго Гусарскаго, Конно-Татарскаго, Волынскаго, Ревельскаго, Низовскаго и Староскольскаго Мушкетерскихъ, 4-го Егерскаго, шести ротъ артиллеріи, роты піонеровъ, и находилась въ составѣ дѣйствовавшей арміи.

Рана не дозволила Барклаю де-Толли принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдовавшихъ за Прейсспиш-Эйлаускою битвою. Осенью 1807 года, по совершенномъ прекращеніи войны съ Франціею, ему разрѣшена было прибыть, для дальнѣйшаго пользованія раны, въ Петербургъ, а въ началѣ 1808 онъ возвратился къ своей дивизіи, получившей повелѣніе идти въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда слѣдовать далѣе, на усиленія войскъ назначенныхъ дѣйствовать противъ Шведовъ, въ Финляндіи. Во время этого похода тогдашній Военный Министръ, Графъ Аракчеевъ, узнавъ отъ одного изъ своихъ адъютантовъ, что въ принадлежавшемъ къ 6-й дивизіи Низовскомъ Мушкетерскимъ полку обозныя лошади были весьма худы въ тѣлѣ, сдѣлалъ за это Барклаю строгое письменное замѣчаніе. «Долгомъ счи«таю», сказано было въ заключеніи предписанія Аракчеева, «вамъ поставить на видъ, что есть«ли отъ худобы лошадей будетъ имѣть полкъ «въ маршѣ остановку, или дѣлать притѣсненіе «обывателямъ, тогда уже отвѣчаете вы мнѣ, а «не полкъ» Вскорѣ послѣ этого, когда военныя дѣйствія въ Финляндіи, начавшіяся весьма успѣшно съ нашей стороны, приняли для насъ невыгодный оборотъ, такъ что даже издавна-принадлежавшіе намъ Нейшлотъ и Вильманстрандъ были въ опасности,—Барклаю де-Толли велѣно было ускорить прибытіемъ его дивизіи въ Петербургъ, и оставивъ тамъ часть ея въ распоряженіи Морскаго вѣдомства, принять начальство надъ Подвижнымъ корпусомъ, долженствовавшими идти въ Финляндію и состоять; изъ баталіона Гвардейскихъ Егерей, 10-ти баталіоновъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Бѣлозерскаго, Азовскаго, Низовскаго и Ревельскаго Мушкетерскихъ, 2-хъ баталіоновъ 3-го Егерскаго, баталіона, или 5-ти эскадроновъ, Уланскаго Цесаревича Константина Павловича, 3-хъ эскадроновъ Финляндскаго Драгунскаго, 2 ротъ артиллеріи, и 3 сотенъ Казаковъ, всего въ числѣ до 7,500 человѣкъ. Во время прохода войскъ 6-й дивизіи черезъ Петербургъ, Императоръ Александръ смотрѣлъ ихъ, и нашедъ

всѣ въ отличномъ состояніи, пожаловалъ Барклаю Аннинскую ленту.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію дѣйствій Барклая де-Толли противъ Шведовъ, необходимо изобразить въ какомъ положеніи были тогда наши дѣла въ Финляндіи. Наши войска вступили въ эту страну, подъ главнымъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена, въ Февралѣ 1808 года, тремя колоннами. При лѣвой, шедшей изъ Фридрихсгама, находился самъ Буксгевденъ; среднюю, направленную изъ Кельтиса, на Кюмени, велъ Князь Багратіонъ, а правою, слѣдовавшею изъ Рандасальми и Сулкова, начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ I, спустя четыре съ половиною года смертельно раненый при Бородинѣ. Впереди Тучкова шелъ отдѣленный отъ него отрядъ Генералъ-Маіора Булатова. По отраціонному плану, лѣвая наша колонна долженствовала, по занятіи Ловизы и Гельзингфорса, овладѣть крѣпостью Свеяборгомъ; средней колоннѣ, Багратіона, предназначалось дѣйствовать по направленію къ Тавастгусу; правой колоннѣ, Тучкова, велѣно было: препятствуя Шведскимъ войскамъ, стоявшимъ близь тогдашней нашей границы, у Кристины, Сантъ-Михеля, Варкгауза, далѣе къ сѣверу до Куопіо и во всей Саволакской области, соединиться съ войсками расположенными у Тавастгуса,—принуждать ихъ или къ отступленію, или къ сдачѣ; Булатову предписывалось идти отъ Вильманстранда къ Кристинѣ, на перерѣзъ пути Шведскимъ войскамъ Саволакскаго корпуса, если бы они обратились на Тавастгусъ. Взгляда на карту Финляндіи достаточно, чтобы видѣть какъ разобщены были направленія, а слѣдственно и дѣйствія, нашихъ колоннъ: Это произошло отъ имѣвшихся у насъ свѣденій что Шведскія войска были не соединены, а разсѣяны по Финляндіи. Они простирались до 50 т. человѣкъ и состояли подъ начальствомъ Генерала Графа Клингспора Начало дѣйствій было успѣшно. Береговая колонна, при которой, какъ уже говорено, находился Буксгевденъ, послѣ малаго сопротивленія со стороны Шведовъ и Финновъ, прошла до Свеаборга и обложила его; Багратіонъ проникъ до Тавастгуса и этотъ городъ; Тучковъ овладѣлъ всѣмъ предписаннымъ ему пространствомъ до Куопіо и самымъ Куопіо; Булатовъ занялъ Кристину, и вошедъ въ связь съ Багратіономъ, обратился на Сантъ-Михель. Имѣя повелѣніе своего правительства не вступать въ дѣло съ превосходными силами и ограничиваться дѣйствіями оборонительными, ввѣренныя Клингспору войска по большой части отступали передъ нашими безъ боя.

Успѣшное начало войны, особенно занятіе Тавастгуса, заставило Главнокомандовавшаго принять новый операціонный планъ. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы Князь Багратіонъ преслѣдовалъ главныя силы Шведовъ по большой дорогѣ, отъ Тавастгуса, чрезъ Таммерфорсъ, къ Вазѣ; чтобы Тучковъ, прошедъ изъ Куопіо, поперегъ всей Финляндіи, къ Вазѣ, предупредилъ тамъ Клингспора, преслѣдуемаго Багратіономъ, и принудилъ его принять сраженіе или сдаться, и наконецъ, чтобы остальныя войска, съ самимъ Главнокомандующимъ, обложили Свеаборгъ.

Напирая на Шведовъ и преслѣдуя ихъ, Князь Багратіонъ дошелъ до Біернеборга, по сю сторону Вазы, какъ получилъ повелѣніе Буксгевдена: раздѣливъ свою колонну на три части, съ одною изъ нихъ идти въ Або и распорядиться занятіемъ Аландскихъ острововъ; другую оставить гарнизонами въ лежащихъ при Ботническомъ заливѣ городахъ Ништадтъ и Раумо, а третей, ввѣренной Генералу Раевскому, поручить дальнѣйшее преслѣдованіе Клингспора. Всѣ трое исполнили данныя имъ порученія и Раевскій шелъ по пятамъ Шведовъ, не только до Вазы, но еще далѣе, чрезъ Ню-Карлеби и Якобштатъ, до Гамле-Карлеби, по большой дорогѣ идущей подлѣ Ботническаго залива, откуда Шведамъ дальнѣйшій путь отступленія изъ Финляндіи въ Швецію, лежалъ черезъ Брагештедтъ, Улеаборгъ и Торнео. По разнымъ причинамъ, болѣе всего по опасенію оставить Куопіо безъ достаточной защиты, и обнажить путь, по которому везли нашимъ войскамъ продовольствіе изъ Россіи, чрезъ Старую Финляндію или Выборгскую губернію, —Тучковъ не могъ поспѣть прежде Шведовъ: сперва къ Вазѣ, а потомъ къ Гамле-Карлеби, и потому, въ слѣдствіе настоятельныхъ требованій Главнокомандовавшаго, продолжалъ, съ

весьма малыми силами, идти по слѣдамъ Клингспора, далѣе къ сѣверу.—Вѣроятіе успѣха было на сторонѣ Шведовъ, превышавшихъ Тучковъ слишкомъ вдвое, и въ самомъ дѣлѣ они скоро восторжествовали надъ нами, сперва опрокинувъ ввѣренный Кульневу авангардъ Тучкова, а потомъ разбивъ отдѣленный отъ Тучкова отрядъ Булатова. Послѣдствіемъ этихъ неудачь было отступленіе Тучкова до Гамле-Карлеби и занятіе Шведами Куопіо, Варкгауза и Сантъ-Михеля. Тучковъ получилъ повелѣніе сдать начальство надъ своимъ отрядомъ Раевскому, и для отданія отчета въ своихъ дѣйствіяхъ явиться въ главную квартиру Буксгевдена, бывшую тогда въ Або. Всѣ эти неудачи, происшедшія въ первой половинѣ Апрѣля, дали Клингспору возможность перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Какъ бы въ вознагражденіе за нихъ наши овладѣли Свеаборгомъ.

Выше уже говорено, что Барклаю де-Толли поручено было начальство надъ Подвижнымъ корпусомъ. Назначеніе его было защищать Старую Финляндію, но едва успѣлъ онъ прибыть туда, какъ, въ началѣ Мая, ему прислано было отъ Графа Буксгевдена повелѣніе: сдавъ охраненіе страны прибывшему изъ Петербурга Генералъ-Лейтенанту Графу Витгенштейну, идти съ своимъ корпусомъ на Куопіо, занять вновь этотъ городъ, очистить отъ непріятельскихъ войскъ Саволакскую область и, потомъ, дѣйствовать во флангъ и тылъ Клингспора, если бы онъ обратился на Раевскаго. Изъ этого видно, что Барклаю готовилось порученіе, весьма сходное съ тѣмъ, какое имѣлъ Тучковъ. «Отъ успѣш-«ныхъ дѣйствій «Барклая де-Толли.» доносилъ Государю Буксгеденъ, «все зависитъ.»

Барклай де-Толли вошелъ въ Шведскую Финляндію, изъ Нейшлота и Вильманстранда, въ то самое время какъ корпусъ Раевскаго будучи тѣснимъ Шведами, отступалъ отъ Гамле-Карлеби, по направленію къ Вазѣ, Впереди Барклая, въ видѣ летучаго отряда, шли: эскадронъ улановъ и 50 Донскихъ казаковъ. До Іокоса непріятель непоказывался и походъ Барклая совершался безпрепятственно, но тутъ нашихъ начали безпокоить, мѣткими своими выстрѣлами, Саволакскіе стрѣлки, высланные начальникомъ Шведскаго отряда въ Саволаксѣ, Полковникомъ Сандельсомъ. «Эти стрѣлка», пишетъ участникъ того похода, «служившій тогда въ Уланскомъ Цесаревича полку, Ѳ. В Булгаринъ,» зная мѣстность, пользова-«лись ею, и отступав передъ нами по боль-«шой дорогѣ, высылали малыя партіи застрѣль-«щиковъ по сторонамъ, гдѣ только можно было «вредить намъ, укрывшись за камнями или въ «лѣсу. Нельзя было своротить въ сторону на сто «шаговъ съ большой дороги, чтобы не подверг-«нуться выстрѣламъ, а это затрудняло насъ въ «разъѣздахъ, и препятствовало распознавать мѣ-«стоположеніе.» Въ такомъ смыслѣ доносилъ и Барклай Буксгевдену,—Іюня 2-го корпусъ Барклая подступилъ къ Іоройсъ-Киркѣ, гдѣ Сандельсъ, при извѣстіи о движеніи нашихъ войскъ, собралъ до 2000 регулярнаго войска, почти столько же вооруженныхъ крестьянъ, и занялъ неприступную позицію. Онъ располагалъ обороняться, но увидѣвъ что наши въ превосходныхъ силахъ наступаютъ на него съ фронта и обходятъ съ фланговъ, началъ отходить къ Куопіо, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокоя нашъ тылъ вооруженными жителями. Предводимые крабрыми и предпріимчивыми офицерами, они ударили въ одну ночь на подвижный магазинъ, находившійся недалеко за корпусомъ Барклая; истребили его, вмѣстѣ со всѣми повозками; сожгли найденные ими понтоны; перебили много людей; увели съ собою лучшихъ лошадей и у 400 остальныхъ подрѣзали у переднихъ ногъ, подъ колѣнами, жилы. Война сдѣлась народною. Пять сутокъ сряду шелъ Барклай де-Толли, окруженный непріятелями и встрѣчая на каждомъ шагу затрудненія и препятствія, пока достигъ Куопіо, который нашелъ пустымъ, оставленнымъ жителями. Сандельсъ утвердился на другомъ берегу озера Калавеси,—при которомъ лежитъ Куопіо,—у Тайволы.

По занятіи Куопіо Барклаю было прислано повелѣніе Главнокомандовавшаго: оставивъ противъ Сандельса половину корпуса, съ остальною идти по направленію къ Вазѣ, для совокупныхъ дѣйствій съ Раевскимъ, который, со

всѣми пришедшими къ нему подкрѣпленіями имѣя подъ ружьемъ не болѣе 6,800 человѣкъ и до крайности нуждаясь въ продовольствіи, отступалъ передъ тѣснившимъ его корпусомъ Клингспора, внутрь Финляндіи. Сперва онъ остановился не доходя Вазы, у Лиль-Кирки; потомъ, уступая превосходству силъ, отошелъ къ Лаппо, оттуда къ Алаво, а затѣмъ еще далѣе, къ Тавастгусу, куда прибылъ около половины Іюля. Такимъ образомъ предположеніе о соединеніи его съ Барклаемъ, къ великой досадѣ Буксгевдена, не состоялось.

Исполняя повелѣніе Главнокомандовавшаго, Барклай де-Толли, оставивъ въ Куопіо Генералъ-Маіора Рахманова, съ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, двухъ-баталіонными полками Низовскимъ и Ревельскимъ, эскадрономъ уланъ Цесаревича полка, ротою пѣшей гвардейской артиллеріи и 26 казаками, всего съ 3 т. человѣкъ,—самъ, съ остальными, выступилъ 8 Іюня. На слабый отрядъ Рахманова возложено было охранять сообщенія съ Россіею, удерживать Куопіо до крайности; ложными движеніями угрожать Сандельсу за озеро; собравъ у жителей лодки, тревожить его нападеніями; по переводѣ нашей флотиліи изъ озеро Сайма въ озеро Калавеси, овладѣть Тайвольскою позиціею, и, наконецъ, открыть сообщеніе съ нашимъ отрядомъ, шедшимъ изъ Сердоболя, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Алексѣева. Если бы кругъ дѣйствій Рахманова ограничивался только первыми двумя порученіями: охраненіемъ сообщеній съ Россіею и удерживаніемъ Куопіо, съ силами слабѣйшими противъ непріятельскихъ, то уже это одно было сопряжено съ большими затрудненіями, а объ остальномъ нельзя было и думать; но воля Буксгевдена была непреклонна. Распоряжаясь изъ главной своей квартиры, Або, онъ не хотѣлъ и слышать о неудобоисполнимости своихъ повелѣній.

Выступивъ изъ Куопіо, съ Лейбъ-Гренадерами, двумя баталіонами Азовскаго полка, двумя 3-го Егерскаго, четырьмя эскадронами уланъ Его Высочества, 150 казаками и полуротою артиллеріи, Барклай де-Толли пошелъ по большой дорогѣ, соединяющей Куопіо съ Гамле-Карлеби и пересѣкаемой проливами озеръ, которыми усѣяна Финляндія. Іюня 10 Барклай достигъ безпрепятственно кирки Рауталамби, лежащей въ семидесяти пяти верстахъ отъ Куопіо, между озерами Конивеси и Кивисальми, но тутъ долженъ былъ остановиться, по недостатку въ перевозныхъ лодкахъ, которыя почти всѣ, по распоряженію Сандельса, были угнаны далѣе къ сѣверу. Шведскіе партизаны дѣлали все возможное, чтобы затруднить походъ нашихъ войскъ: угоняли лодки, истребляли мосты, перекапывали дорогу, зажигали по сторонамъ ея лѣсъ и перехватывали или убивали нашихъ фуражировъ. Дорожа временемъ, Барклай воспользовался небольшимъ числомъ лодокъ, которыхъ непріятель еще не успѣлъ увести, и переправилъ на нихъ чрезъ озера свой авангардъ, велѣвъ ему остановиться въ Койвисто, за 140 верстъ отъ Лаппо, куда намѣревался идти самъ, съ остальными войсками отряда. Вслѣдъ за этимъ онъ занялся построеніемъ новыхъ мостовъ, вмѣсто разрушенныхъ Шведами, а между тѣмъ не дремалъ и Сандельсъ. Предугадывая цѣль похода Барклая и зная, какъ важно было недопустить его до соединенія съ Раевскимъ, онъ счелъ однимъ изъ удобнѣйшихъ къ тому средствъ нападеніе на Куопіо. Съ этою цѣлію онъ собралъ въ Тайволѣ множество рыбачьихъ лодокъ и посадивъ на нихъ лучшія свои войска, атаковалъ Куопіо съ двухъ сторонъ. Нападеніе послѣдовало 10 Іюня, въ тотъ самый день какъ Барклай пришелъ въ Рауталамби. Оно было мужественно отражено, при чѣмъ особенно отличились наши Гвардейскіе Егеря. Сандельсъ удалился со всею своею флотиліею, но черезъ два дня пробрался съ нею къ Варкгаузу, между Куопіо и Нейшлотомъ, и напавъ на сопровождаемый частію Азовскаго Мушкетерскаго полка и шедшій въ Куопіо провіантскій транспортъ, отбилъ болѣе ста подводъ. Черезъ день, 15 Іюня, послѣдовало вторичное нападеніе на Куопіо. Подобно первому, оно было отражено, послѣ упорнаго, почти рукопашнаго боя, но положеніе Рахманова отъ того не улучшилось. По мѣрѣ того какъ силы и средства его истощались, у Сандельса они возрастали. «Побѣда была полная, но кромѣ

«того что мы сохранили Куопіо, она не прине-
«сла намъ никакой существенной пользы и Рах-
«мановъ былъ не въ состояніи исполнить дру-
«гихъ порученій Барклая де-Толли. Нельзя бы-
«ло и думать о нападеніи на Шведскую позп-
«цію у Тайволы, не имѣя ни одной лодки; со-
«общенія наши съ Россіею были прерваны, и
«мы ничего не знали о Сердобольскомъ отрядѣ.
«Сандельсъ оставилъ вооруженныя толпы крест-
«янъ въ лѣсахъ, вокругъ Куопіо, подъ началь-
«ствомъ Шведскихъ офицеровъ, приказавъ имъ
«истреблять нашихъ фуражировъ и наши отдѣль-
«ные посты, и безпрерывно тревожить насъ въ
«Куопіо. Эти партизаны отлично исполняли свое
«дѣло. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ за-
«ставлялъ насъ высылать на далекое разстояніе
«фуражировъ, чтобы забирать скотъ у крестьянъ,
«отыскивая ихъ жилища въ лѣсахъ и каждая фу-
«ражировка стоила намъ нѣсколько человѣкъ уби-
«тыми и ранеными. Отдѣльные посты были без-
«престанно атакуемы. Почти каждую ночь въ
«Куопіо была тревога, и весь отрядъ долженъ
«былъ браться за оружіе. Крестьяне подъѣзжа-
«ли на лодкахъ къ берегу, въ самомъ городѣ
«стрѣляли въ часовыхъ и угрожали ложною вы-
«садкою. Не зная ни числа, ни намѣренія не-
«пріятеля, намъ надлежало всегда соблюдать ве-
«личайшую осторожность. Голодъ и безпрестан-
«ная тревога изнуряли до крайности войско. Го-
«спиталь былъ полонъ.» Такъ говоритъ очевп-
децъ, на котораго мы уже ссылались выше, и
такъ доносилъ Рахмановъ. Прибавимъ еще,
что отрядъ Рахманова, обязанный поддерживать
сообщеніе съ Нейшлотомъ, на протяженіи слиш-
комъ 120 верстъ, по береговой дорогѣ, доступ-
ной для непріятельскихъ флотилій и составляв-
шей единственный путь для подвоза продоволь-
ствія въ Куопіо,—отрядъ этотъ не имѣлъ для
того достаточныхъ силъ. Изъ всѣхъ порученій,
возложенныхъ на Рахманова Барклаемъ де-Тол-
ли, на основаніи повелѣній Главнокомандовавшаго,
возможно было ограничиться только однимъ:
удерживаніемъ Куопіо; но и то на долго ли? Мно-
го ли времени могъ держаться отрядъ, окружен-
ный и безпрестанно тревожимый непріятелемъ;
съ каждымъ днемъ уменьшавшійся въ числѣ и
уже начинавшій терпѣть недостатокъ въ глав-
ныхъ потребностяхъ существованія?

Барклай де-Толли былъ въ Рауталамби, зани-
маясь постройкою мостовъ, когда получилъ до-
несеніе Рахманова о первомъ нападеніи Шведовъ
на Куопіо. Послѣдующія извѣстія были одно
другаго тревожнѣе, наконецъ дальнѣйшее отстаи-
ваніе города становилось явно-невозможнымъ.
«Въ такихъ обстоятельствахъ,» читаемъ мы въ
Описаніи войны 1808 и 1809 годовъ, покойна-
го Генерала Михайловскаго-Данилевскаго,» Бар-
клаю де-Толли представлялось избрать одно изъ
двухъ: возвратиться въ Куопіо, для обезпеченія
праваго крыла арміи и сообщеній съ Россіею,
или, предоставя ихъ оборонѣ Рахманова, само-
му исправить переправы у Конивеси и продол-
жать начатое согласно повелѣніямъ Главноко-
мандующаго, движеніе во флангъ и тылъ Гра-
фа Клингспора. Барклай де-Толли предпочелъ:
всѣми силами своими удерживать Куопіо и обо-
ронять дорогу въ Нейшлотъ, нежели идти про-
тивъ Графа Клингспора, а тѣмъ *оставить его*
Раевскаго на произволъ собственныхъ силъ его и
былъ виною, что развязка войны отсрочилась на
долгое время, до Ноября, когда непріятельскія
войска совсѣмъ были вытѣснены изъ Финляндіи.
Онъ послалъ Азовскій Пѣхотный полкъ и 100
казаковъ черезъ Линдулаксъ, къ Раевскому, а
самъ возвратился, 17 Іюня изъ Рауталамби въ
Куопіо, *рѣшась произвести сіе движеніе само-*
вольно, не имѣя на то разрѣшенія». Эти стро-
ки содержатъ въ себѣ нѣсколько упрековъ Бар-
клаю де-Толли, обвиняя его въ оставленіи Раев-
скаго безъ помощи, въ замедленіи на долго хо-
да военныхъ дѣйствій и въ дозволеніи себѣ са-
мопроизвольнаго отступленія, т. е. въ ослушаніи
повелѣній Главнокомандовавшаго. Таковы, дѣй-
ствительно, были и упреки со стороны Буксгев-
дена, видѣвшаго въ дѣйствіяхъ Барклая одну
только сторону: неисполненіе своего операці-
оннаго плана. Планъ этотъ мы уже изложили
выше. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы Раевскій,
отступая, завлекъ Клингспора въ глубь Финлян-
діи, и въ тоже время Барклай, оставивъ полови-
ну своего корпуса въ Куопіо, долженствовалъ
ударить въ лѣвый флангъ Клингспора, зайти ему

въ тылъ и пресѣчь ему отступленіе къ Улеаборгу. Спрашиваемъ: въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Куопіоскій отрядъ, могъ ли Барклай предать его въ вѣрную жертву непріятелю и потерять свои сообщенія съ Россіею, обнаживъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея границу? Если бы, даже, пренебрегши этими *важными* обстоятельствами, онъ и успѣлъ подать, какъ говорится, руку Раевскому, то надобно взять въ расчетъ, что оба наши генерала, считая у себя подъ ружьемъ съ небольшимъ 11 т. человѣкъ, износившихъ одежду и обувь и изнуряемыхъ голодомъ, имѣли противъ себя, — не принимая въ расчетъ нѣсколькихъ тысячь вооруженныхъ крестьянъ,—до 13 т. регулярнаго войска, неуступавшаго нашему въ устройствѣ и мужествѣ и не терпѣвшаго недостатка ни въ жизненныхъ, ни въ военныхъ потребностяхъ. При такомъ неравенствѣ силъ, Барклай и Раевскій едва ли бы успѣли и совокупными силами исполнить требованіе Главнокомандовавшаго, а кромѣ того они подвергались еще опасности быть разбитыми Клингспоромъ по одиначкѣ; между тѣмъ Сандельсъ неминуемо одолѣлъ бы Рахманова. Спрашиваемъ еще, могъ ли Барклай, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, списываться съ Буксгевденомъ и терять золотое время въ ожиданіи его разрѣшенія? Справедливо совершенно, что рѣшимость принятая Барклаемъ де-Толли была самопроизвольна; но она была внушена ему благоразуміемъ и знаніемъ дѣла. Она сохранила весь ввѣренный ему корпусъ, а можетъ быть даже и безопасность всей арміи, въ то время непревышавшей 26 т. человѣкъ, разбросанныхъ между Або и Куопіо, почти на 600 верстахъ, на мѣстности, способствовавшей непріятелю дѣйствовать партизанскими отрядами, среди враждебно-расположеннаго къ намъ народонаселенія и почти безпрерывно боровшихся съ голодомъ. Если бы Барклай дѣйствительно былъ виноватъ, или на него падала бы тѣнь вины, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ нимъ поступили бы точно такъ, какъ съ Тучковымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ нелюбимъ Главнокомандовавшимъ, за дружбу съ Беннигсеномъ, въ которому съ войны 1807 года, Графъ Буксгевденъ питалъ вражду непримиримую. Наконецъ, дѣйствія Барклая были вполнѣ одобрены Императоромъ Александромъ, все болѣе и болѣе цѣнившимъ достоинства и способности своего будущаго министра и полководца.

Отдѣливъ, какъ мы уже видѣли, полкъ пѣхоты и сотню казаковъ къ Раевскому, т. е. сдѣлавъ для усиленія его все возможное, Барклай де-Толли вступилъ въ Куопіо передъ полуночью съ 17 на 18 Іюня, и едва успѣлъ сдѣлать распоряженія къ усиленію городовой обороны, какъ городъ былъ опять сильно атакованъ Сандельсомъ, еще не знавшимъ о прибытіи Барклая. Устлавъ досками нѣсколько большихъ лодокъ, соединенныхъ между собою бревнами, и устроивъ такимъ образомъ двѣ пловучія батареи, съ орудіями, онъ послалъ подъ прикрытіемъ ихъ, на лодкахъ, почти весь свой отрядъ, который, будучи благопріятствуемъ туманомъ, незамѣтно вышелъ на берегъ и открылъ огонь по городу съ трехъ сторонъ. Весь нашъ отрядъ выступилъ на встрѣчу невидимому непріятелю и Барклай, не зная гдѣ Шведы и въ какомъ числѣ, высылалъ баталіоны на тѣ мѣста, гдѣ завязывались перестрѣлки съ нашими передовыми постами и гдѣ предполагали найти непріятеля. Изъ пушекъ, поставленныхъ на берегу, стрѣляли на удачу. Суматоха была неописанная; слышны были только крики и выстрѣлы, видѣнъ только огонь изъ пушекъ и ружей. Къ утру туманъ разсѣялся. Барклай де-Толли немедленно распорядился, выступивъ самъ противъ главной силы Шведовъ, атаковавшей городъ съ правой стороны. Бой закипѣлъ самый упорный, причемъ на сторонѣ Шведовъ были тѣ выгоды, что они хорошо знали мѣстность, болѣе нежели наши солдаты были съ нею свычны и искуснѣе ихъ стрѣляли. При всѣхъ этихъ преимуществахъ стойкость нашихъ войскъ одержала верхъ надъ храбростью Шведовъ и къ десяти часамъ утра уже ни одного изъ нихъ не было на Куопіоскомъ берегу. Узнавъ о возвращеніи Барклая де-Толли, Сандельсъ не возобновлялъ нападеній. Цѣль его была достигнута: отрядъ Барклая былъ отвлеченъ отъ содѣйствія Раевскому.

Черезъ недѣлю по отраженіи Шведовъ къ Куопіо пришли семь канонерскихъ лодокъ, подъ

начальствомъ Лейтенанта (въ послѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ) Колзакова, съ большими затрудненіями переведенныя изъ озера Саймa въ озеро Калавеси. Отъ прихода этой флотиліи положеніе Куопіо сдѣлалось надежнѣе, такъ что Барклай рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ; именно онъ хотѣлъ атаковать Сандельса въ его позиціи у Тайволы. Съ этою цѣлію, по предложенію пріѣхавшаго по Высочайшему повелѣнію изъ Петербурга въ Финляндскую армію, Флигель-Адъютанта Маркиза Паулучи, приступлено было къ дѣланію плотовъ, изъ которыхъ каждый могъ бы поднимать около полуроты пѣхоты, съ однимъ орудіемъ. Первые плоты оказались на опытѣ неудобными и потому вытребованъ былъ изъ Петербурга корабельный мастеръ, который и приступилъ къ постройкѣ перевозныхъ судовъ; но пока онъ занимался этою работою, Барклай де-Толли, по просьбѣ своей, былъ уволенъ изъ арміи, для пользованія болѣзни. Правда, что еще страдая отъ полученной подъ Прейссишъ-Эйлау раны, онъ былъ утомленъ отъ труднаго похода и безпрерывной дѣятельности, но главною причиною его отъѣзда было неудовольствіе, можно сказать гнѣвъ, на него Главнокомандовавшаго, и безъ того уже, какъ мы замѣтили, не хорошо къ нему расположеннаго. Отъѣздъ Барклая возбудилъ общее сожалѣніе въ его корпусѣ. Мѣсто его заступилъ, 1 Іюля, Тучковъ, совершенно оправдавшійся въ своихъ дѣйствіяхъ.

Во время отсутствія Барклая де-Толли дѣла наши почти неизмѣнялись до половины Августа, когда Графъ Каменскій, смѣнившій Раевскаго, одержалъ надъ Клингспоромъ блистательную побѣду у Куортанскаго озера. Не входя въ описаніе дальнѣйшаго хода войны, такъ какъ Барклай де-Толли въ немъ не участвовалъ, скажемъ только что къ Декабрю вся Финляндія была за нами и что непріятельскія войска перешли въ предѣлы собственной Швеціи, за Торнео. Въ это же время Графъ Буксгевденъ получилъ присланное имъ увольненіе отъ начальствованія арміею и на мѣсто его былъ назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи Кноррингъ.

Новый Главнокомандующій нашелъ войска наши въ Финляндіи раздѣленными на четыре корпуса: Улеаборгскій—Тучкова; Вазскій—Князя Голицына (впослѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), Абоскій — Князя Багратіона, и Нюландскій или Гельзингфорскій—Графа Витгенштейна. Еще особый отрядъ находился въ Куопіо, въ вѣденіи Выборгскаго Военнаго Губернатора.

Финляндія была покорена, но Швеція не обнаруживала никакого желанія заключить миръ и потому, чтобы скорѣе достигнуть его, Императоръ Александръ повелѣлъ Кнорррингу положить цѣлію военныхъ дѣйствій немедленное и рѣшительное перенесеніе театра войны на Шведскій берегъ. Зима представляла къ тому большія удобства, и въ слѣдствіе этого Кнорррингу велѣно было двинуть наши корпуса: Улеаборгскій—черезъ Торнео, Вазскій—изъ Вазы, по льду Ботническаго залива, въ Умео; Абоскій — по льду же, на Аландскіе острова. Улеаборгскій корпусъ долженъ былъ при встрѣчѣ съ находившимися на сѣверѣ Шведскими войсками, быстро атаковать ихъ, разбить, стараться захватить мѣстные магазины, и потомъ, какъ можно скорѣе слѣдовать къ Умео, лежащему въ Вестроботніи, противъ Вазы, при самомъ узкомъ мѣстѣ Ботническаго залива, называемомъ Кваркенъ. Абоскому корпусу надлежало рѣшительно напасть на Аландскіе острова, истребить находившіяся тамъ Шведскія войска, обезоружить собранную на островахъ милицію, и готовиться къ переходу, по покрытому льдомъ Ботническому заливу, на Шведскій берегъ. Вазскій корпусъ долженствовалъ во время движенія нашихъ войскъ на Торнео и Аландъ идти изъ Вазы, черезъ Кваркенъ, въ Умео и занявъ этотъ городъ, поспѣшнѣе соединиться съ Улеаборгскимъ корпусомъ, послѣ чего всѣмъ тремъ корпусамъ надлежало обратиться на Стокгольмъ, истребить Шведскій флотъ и занять тамъ мѣста, въ которыхъ войска наши могли бы держаться по вскрытіи моря. Улеаборгскому и Вазскому корпусамъ предписывалось запастись десяти-дневнымъ провіантомъ въ сухаряхъ. Для сохраненія строжайшей дисциплины между войсками, командирамъ всѣхъ трехъ корпусовъ предоставлялась неограниченная власть.

Декабрь 1808 и Генварь и Февраль 1809 года,—благопріятнѣйшіе мѣсяцы для повелѣннаго Императоромъ Александромъ похода въ Шведскіе предѣлы,—прошли въ бездѣйствіи. Въ теченіе этого времени двое изъ корпусныхъ командировъ, Тучковъ и Князь Голицынъ, занемогли и вмѣсто ихъ были назначены: командиромъ Улеаборгскаго корпуса—Графъ Шуваловъ, Вазскаго—Барклай де-Толли. Продолжая сохранять высокое мнѣніе о Барклаѣ, и полагая, что съ удаленіемъ прежняго Главнокомандовавшаго, онъ не затруднится возобновить оставленное за полгода передъ тѣмъ служеніе въ Финляндской Арміи, Императоръ писалъ ему, 1-го Февраля 1809 года: «Надежда Моя, по опытной службѣ вашей, на «употребленіе васъ въ важныхъ случаяхъ военныхъ, рѣшила Меня, въ прошедшее лѣто, на «увольненіе васъ во время самыхъ военныхъ «дѣйствій, для возстановленія разстроеннаго ва«шего здоровья. Нынѣ же, какъ здоровье ва«ше поправилось, а въ Финляндской арміи «предполагаются военныя дѣйствія важнѣйшія и «рѣшительныя, то Я и не нахожу приличнѣе «употребить при оныхъ кого другаго, кромѣ васъ. «Посему и неоставьте поспѣшить явиться у Гла«внокомандующаго Финляндскою арміею Гене«рала Кнорринга.—Не нахожу нужды изъяснять «вамъ сколь много Я надѣюсь на ваше усердіе «къ службѣ, а потому и остаюсь увѣреннымъ, «что препорученное вамъ отъ Главнокомандую«щаго арміею исполните вы съ преодолѣніемъ «всѣхъ предстоящихъ затрудненій.» Въ одно время съ этимъ рескриптомъ, Барклаю было пожаловано 3 т. рублей серебромъ на подъемъ. Въ это время Барклай де-Толли находился въ Петербургѣ, и черезъ нѣсколько дней отправился въ Або.

Недовольный потерею драгоцѣннаго времени, Императоръ Александръ изъявилъ Кнорррингу письменно Свое неудовольствіе и требовалъ отъ него немедленнаго и безотговорочнаго исполненія Своей воли. Кнорррингъ оправдывался разными затрудненіями и заключалъ свое донесеніе слѣдующими словами: «Привыкши, какъ добрый «и послушный солдатъ, исполнять всѣ повелѣнія «Вашего Императорскаго Величества, я въ долгѣ «однакожъ признаться въ недостаткахъ моихъ, и «для того, ежели Вамъ, Всемилостивѣйшій Госу«дарь, угодно настоятельно требовать исполненія «плана, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше про«сить о Всемилостивѣйшемъ моемъ увольненіи «отъ службы.» Заимствуемъ изъ приведеннаго нами выше сочиненія Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, дальнѣйшія подробности, заключающія въ себѣ описаніе рѣшительныхъ приготовленій къ походу въ Швецію и участіе Барклая-де-Толли въ этомъ достопамятномъ и славномъ для Русскаго оружія походѣ.

Откровенное сознаніе Кнорррнга въ его безсиліи исполнить Высочайшую волю побудило Императора отправить въ Финляндію Военнаго Министра Графа Аракчеева, съ непремѣннымъ повелѣніемъ двинуть войска черезъ Ботническій заливъ и съ ними вмѣстѣ отправиться въ походъ. 20-го Февраля Графъ Аракчеевъ прибылъ въ Або, откуда только наканунѣ поѣхали: Барклай-де-Толли въ Вазу и Графъ Шуваловъ въ Улеаборгъ. Кнорррингъ повторилъ Аракчееву о невозможности идти на Аландъ, представляя причинами: недостатокъ провіанта и необходимость имѣть его полкамъ, сверхъ находившагося при нихъ 10-ти дневнаго запаса, еще на пять дней; малочисленность войскъ, остающихся въ Або и окрестностяхъ, для удержанія могущаго вспыхнуть возстанія жителей; опасность подкрѣпленія съ Шведскаго берега, по имѣвшимся извѣстіямъ, что тамъ собранъ 10,000-й корпусъ, который, по твердости льда, могъ перейти на острова во время нашихъ дѣйствій, и, наконецъ, опасность пребыванія войскъ въ теченіе шести ночей на льдахъ. Графъ Аракчеевъ опровергъ всѣ эти доводы и немедленно приступилъ къ распоряженіямъ. Черезъ недѣлю, 28-го Февраля, все было готово къ походу Багратіонова корпуса на Аландскіе острова.

Во время самыхъ дѣятельныхъ приготовленій въ Або, получено было отъ Барклая де-Толли донесеніе о невозможности идти черезъ Кваркенъ. Онъ писалъ, что прибывъ въ Вазу, не нашелъ тамъ не только никакихъ приготовленій къ переходу черезъ заливъ, но даже продовольствіе войскъ на мѣстѣ не было совершенно обезпече-

но, и что притомъ онъ не снабженъ подробными наставленіями касательно предстоявшихъ ему дѣйствій. «Магазины пусты, «доносилъ онъ,» полки и команды, кромѣ 25-го Егерскаго полка, «не имѣютъ ни на одинъ день запаснаго сухарнаго провіанта и едва удовольствованы на сей «мѣсяцъ употребляемымъ въ пищу провіантомъ. «Навагинскій полкъ, расположенный въ Гамле-«Карлеби, удовлетворенъ только по 18-е число «сего мѣсяца; въ тамошнемъ магазинѣ ничего «нѣтъ, слѣдственно, до прибытія туда отправ-«ляемыхъ транспортовъ, онъ терпитъ совершен-«ный голодъ. Въ Лейбъ-Гренадерскомъ, Полоц-«комъ и Тульскомъ полкахъ, которые близко и «могутъ собраться въ Вазу въ два или три дня, «подъ ружьемъ рядовыхъ только 3,462 человѣка. «Съ такимъ малымъ числомъ войскъ важнаго ни-«чего предпринимать нельзя. Остальные полки «могутъ прибыть сюда: Навагинскій чрезъ 12-ть, «25-й Егерскій черезъ 18-ть, или 20 дней, и по «сборѣ сихъ полковъ буду я имѣть 5,468 чело-«вѣкъ подъ ружьемъ. О полкахъ, назначенныхъ «ко мнѣ изъ Улеаборгскаго корпуса, свѣдѣній «еще не имѣю; едва ли они черезъ двѣ недѣли «сюда прибудутъ. Въ Тульскомъ и Полоцкомъ «полкахъ недостаетъ 34,000 боевыхъ патроновъ. «Управляющій въ корпусѣ провіантскою частію, «боленъ; квартирмейстерской части надежнаго «офицера у меня нѣтъ, также не имѣю я картъ «ни здѣшнихъ мѣстъ, ни Швеціи. Связи въ дѣй-«ствіяхъ съ корпусомъ Графа Шувалова устано-«влено быть не можетъ Не имѣемъ никакихъ «вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ, а знаемъ, что «онъ собираетъ силы свои близь Умео, слѣд-«ственно, съ 5,000 человѣкъ мнѣ идти туда не-«льзя.» Графъ Аракчеевъ отвѣчалъ Барклаю: «Въ затрудненіи продовольствія «имѣете вы на-«личной муки до 1,000 четвертей, «да ожида-«емой, которую, думаю, уже получили, до 1,000 «четвертей, что составитъ по числу 5,000 «войскъ, болѣе полутора-мѣсячнаго продоволь-«ствія. Вы представляете о недостаткѣ 34,000 «боевыхъ патроновъ, но сіе количество можете «вознаградить или отъ несостоянія въ количе-«ствѣ людей, или полученіемъ ихъ изъ Гамле-«Карлеби, гдѣ находится запасный артиллерій-«скій паркъ, разстояніемъ отъ васъ въ 140 вер-«стахъ. Поставя вамъ это на видъ, прошу васъ «скорѣе приступить къ исполненію воли Государя «Императора, о чемъ и ожидаю вашего донесе-«нія, чего непремѣнно отъ меня требуетъ Его «Величество. На счетъ объясненія вашего, что «вами очень мало получено наставленій отъ Глав-«нокомандующаго, то генералъ съ вашими до-«стоинствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ. «Сообщу вамъ только, что какъ Государь Импе-«раторъ къ 16-му Марта прибудетъ въ Бор-«го, то я увѣренъ, что вы постараетесь доста-«вить къ Нему на Сеймъ Шведскіе трофеи. На «сей разъ я желалъ бы быть не министромъ, а «на вашемъ мѣстѣ, ибо министровъ много, а; «переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ «одному Барклаю-де-Толли.»

Получивъ столь настоятельное повелѣніе, Барклай-де-Толли рѣшился не ожидать прибытія въ Вазу всѣхъ назначенныхъ ему для перехода чрезъ заливъ войскъ, и выступилъ съ тѣми, какія при немъ находились. Войска эти состояли изъ двухъ баталіонныхъ полковъ; Лейбъ-Гренадерскаго, Тульскаго и Полоцкаго Мушкетерскихъ, 300 казаковъ и 8-ми орудій; всего въ числѣ до 3,500 человѣкъ. Въ Вазѣ оставленъ былъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лобанова, Пермскій Мушкетерскій полкъ; какъ для содержанія гарнизона въ этомъ городѣ и на ближнихъ къ берегу островахъ, такъ и для наблюденія за спокойствіемъ края, при чемъ Лобанову приказано было, по прибытіи шедшихъ въ Вазу полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго Мушкетерскихъ и 24-го и 25-го Егерскихъ, послать ихъ черезъ Кваркенъ, на соединеніе съ Барклаемъ, а также приготовить продовольствіе и отправить его туда же, по востребованію.

Ширина Кваркена простирается до 100 верстъ. Между обоими его берегами находятся купы острововъ, состоящихъ большею частію изъ необитаемыхъ скалъ. Опасный лѣтомъ для мореходцевъ, по причинѣ множества отмелей и неровности морскаго дна, Кваркенъ зимою замерзаетъ, образуя сухопутное сообщеніе между противулежащими берегами, и тогда бываетъ еще опаснѣе, отъ широкихъ полыней и трещинъ во

льду, которыя не бывъ видимы подъ наноснымъ снѣгомъ, во многихъ мѣстахъ угрожаютъ сокрытыми безднами. Иногда внезапныя бури разрушаютъ ненадежный помостъ зимы и уносятъ его въ море. Въ Декабрѣ 1808 года, и черезъ мѣсяцъ потомъ, ледъ дважды ломался отъ вихрей и морскаго волненія. До вступленія Барклая-де-Толли въ командованіе Вазскимъ корпусомъ, предшественникъ его, Князь Голицынъ, посылалъ малыя партіи казаковъ, развѣдать о пути по Кваркену и о силахъ непріятеля на противномъ берегу. Казаки доходили до Гадденскаго маяка и воротились благополучно, донося о возможности перехода, но вмѣстѣ и о сопряженныхъ съ нимъ, почти непреоборимыхъ, трудностяхъ, что и останавливало Барклая. Касательно непріятельскихъ силъ на Шведскомъ берегу, около Умео, посланные узнали отъ островитянъ, что ихъ было не много.

Готовять къ переходу, Барклай-де-Толли раздѣлилъ свой отрядъ на два отдѣленія: первое, Полковника Филисова, изъ двухъ баталіоновъ Полоцкаго полка, при двухъ орудіяхъ, и сотни казаковъ подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Киселева, уже бывшаго на Кваркенѣ по приказанію Голицына; второе, Генералъ-Маіора Берга, изъ Лейбъ-Гренадеровъ, и Тульскаго полка, при шести орудіяхъ, и изъ 200 казаковъ. Обоимъ отдѣленіямъ велѣно было собраться 5-го и 6-го Марта, на прилежащихъ къ Вазѣ островахъ; первому отдѣленію на Вальгрунтѣ, второму на Біеркѣ. По прибытіи на Вальгрунтъ, Филисовъ долженъ былъ отправить Киселева, съ 50-ю казаками и посаженными на подводы 40 Мушкетерами, при 3-хъ унтеръ-офицерахъ, прямо на острова Гадденъ и Гольменъ. Цѣлію ихъ посылки туда было: напасть ночью на непріятельскіе пикеты и захватить ихъ, стараясь, чтобы никто изъ Шведскихъ солдатъ или обывателей не могъ уйдти на непріятельскій берегъ и увѣдомить о нашемъ движеніи; далѣе узнавать о силахъ и расположеніи на материомъ берегу Шведовъ, о томъ, какія сдѣланы у нихъ распоряженія къ оборонѣ, не ждутъ ли они подкрѣпленія и откуда, и, наконецъ, по собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, прислать объ нихъ поспѣшно донесеніе, а партіи оставаться на островахъ, наблюдая всевозможную осторожность. Вслѣдъ за партіею назначено было выступить обоимъ отдѣленіямъ отряда, первому къ Гольмену, второму къ Гаддену, а оттуда обоимъ идти на Умео: одному съ сѣверной стороны, другому съ южной. Запрещено было имѣть обозы, кромѣ патронныхъ ящиковъ на дровняхъ, въ которыя уложили колеса, и одноконныхъ саней, для своза раненныхъ. Сухарей взяли съ собою на 10, а фуража на 4 дня. Въ заключеніе, подтверждено было о соблюденіи строжайшаго порядка.

Въ назначенный день, 6-го Марта, отрядъ собрался на островахъ Вальгрунтѣ и Біеркѣ, и пошелъ на необитаемый островъ Вальсгорнъ, гдѣ долженъ былъ оставаться цѣлые сутки, въ ожиданіи подводъ, проводниковъ и продовольствія. Войско провело 7-е Марта на бивакахъ, въ необозримыхъ снѣжныхъ степяхъ и среди гранитныхъ скалъ, гдѣ не было признаковъ ни жизни, ни прозябенія; ни куста, ни тростинки. 8-го Марта, въ 5 часовъ утра, отрядъ тронулся съ Вальсгорна въ открытое море. Первое отдѣленіе, Филисова, шло впереди; за нимъ слѣдовало второе, Берга, при коемъ находился Барклай-де-Толли; позади втораго шелъ резервъ, состоявшій изъ баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка и 20-ти казаковъ. На первомъ шагу началась уже борьба съ природою. Свирѣпствовавшая въ ту зиму жестокая буря, сокрушивъ ледъ, разметала его на пространствѣ залива огромными обломками. Подобно утесамъ возвышались они въ разныхъ направленіяхъ, то пересѣкая путь, то простираясь вдоль по дорогѣ Издали гряды льдинъ похожи были на морскія волны, мгновенно замерзшія въ минуту сильной зыбы. Надобно было, то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Къ счастію отряда, холодъ не превышалъ 15-ти градусовъ и погода была тихая; иначе вьюга, обыкновенное въ тѣхъ широтахъ явленіе, могла взломать ледяную твердыню и поглотить войско. Хотя каждая минута была дорога, но солдатамъ давали отдыхъ, ибо они едва могли двигаться отъ изнуренія; лошади скользили и засѣкали ноги объ острыя льдины.

Всего болѣе замедляла движеніе отряда артиллерія. Чтобы пособить этому, къ орудіямъ, поставленнымъ на полозья, отрядили 200 рабочихъ, но наконецъ Барклай велѣлъ оставить пушки назади, подъ прикрытіемъ резерва. Къ шести часамъ вечера, пройдя сорокъ верстъ въ двадцать часовъ, войско прибыло на Гадденъ, предварительно занятый Киселевымъ, который, съ 50-ю казаками и 40 отборными стрѣлками Полоцкаго полка, напалъ на Шведскій пикетъ и по упорномъ сопротивленіи разсѣялъ его. Къ сожалѣнію онъ не могъ взять въ плѣнъ всего пикета, отъ чего нѣсколько солдатъ спаслись на Шведскій берегъ и извѣстили тамошнее начальство о появленіи Русскихъ на Гадденѣ. Островъ этотъ, равно какъ и лежащій сѣвернѣе его, островъ Гольменъ, совершенно безплодны; съ трудомъ можно было достать на Гадденѣ немного дровъ, и большая часть отряда провела суровую ночь безъ огней.

На слѣдующій день 9-го Марта, войско тронулось въ дальнѣйшій походъ, на Умео. Барклай де-Толли, съ второю половиною своего отряда, выступивъ въ полночь, съ Гаддена, прямо къ твердому берегу, пришелъ рано по утру, въ потьмахъ, къ устью рѣки Умео и сталъ на бивакахъ. За неимѣніемъ дровъ, разломали и употребили въ топливо стоявшіе у берега, во льду, два купеческіе корабля. «Переходъ былъ наизатруднитель-«нѣйшій,» доносилъ Барклай де-Толли. «Солдаты «шли по глубокому снѣгу, часто выше колѣна, и «сколько ни старались придти заблаговременно, «но будучи на маршѣ 18 часовъ, люди такъ уста-«ли, что на устьѣ рѣки принуждены мы были би-«вакировать. Непріятельскіе форпосты стояли въ «виду нашемъ. Понесенные въ семъ переходѣ «труды, единственно Русскому предолѣть только «можно.» Въ одно время съ Барклаемъ выступила и передовая часть отряда, подъ начальствомъ Филисова. Она пошла на Гольменъ и подходя къ нему тотчасъ атаковила Шведовъ, засѣвшихъ въ сдѣланныхъ изъ снѣга окопахъ. Нападеніе было отбито. Тогда завязалась перестрѣлка, а между тѣмъ двѣ гренадерскія роты были посланы обойти Шведовъ съ тыла. Непріятель отступилъ въ Умео, преслѣдуемый слабо, по причинѣ медленнаго движенія нашей артиллеріи въ снѣгахъ. Къ вечеру Филисовъ достигъ селенія Тефтео, лежащаго къ сѣверу отъ Умео, и вошелъ въ связь съ Барклаемъ де-Толли.

Шведами въ Умео начальствовалъ Графъ Кронштедтъ. У него было не болѣе 1000 человѣкъ и онъ, не подозрѣвая возможности нападенія, стоялъ спокойно, какъ въ мирное время. Остальныя войска его были распущены по домамъ. Только наканунѣ узналъ онъ, отъ спасшихся съ острова Гаддена солдатъ своихъ, о приближеніи Русскихъ, и потому не успѣлъ принять надлежащихъ мѣръ обороны. Пока онъ распоряжался и собиралъ войска, Барклай де-Толли атаковалъ, на разсвѣтѣ 10-го Марта, передовую цѣпь его и опрокинулъ ее. Казаки и стрѣлки, выбившись изъ глубокаго снѣга, въ которомъ вязли двое сутокъ, обрадовались выходу на гладкую дорогу; быстро понеслись за непріятелемъ и были уже въ одной верстѣ отъ Умео. Убѣдясь въ превосходномъ числѣ нашихъ силъ, и справедливо заключая, что если Русскіе одолѣли препятствія перехода черезъ Кваркенъ, то явились на Шведскій берегъ съ рѣшительностью искупить побѣду во что бы то ни стало, — Графъ Кронштедтъ не хотѣлъ вступать въ дѣло, не обѣщавшее ему успѣха. Желая остановить дальнѣйшія дѣйствія нашего отряда переговорами, онъ прислалъ къ Барклаю офицера, съ предложеніемъ свиданія и получилъ въ отвѣтъ, что наступательное наше движеніе ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть остановлено, если же онъ требуетъ пощады, то долженъ явиться самъ, лично. Кронштедтъ не замедлилъ пріѣздомъ. «Вся «Швеція, желаетъ мира» сказалъ онъ Барклаю де-Толли, и сообщивъ ему, что царствовавшій тогда Король Густавъ Адольфъ IV лишенъ престола, предложилъ уступить намъ Умео безъ боя и заключить конвенцію о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Барклай де-Толли принялъ предложеніе Графа Кронштедта и подписалъ съ нимъ конвенцію, которою Шведы обязывались очистить Умео, и всю Вестро-Ботнію, до рѣки Эре, оставя намъ всѣ магазины, и взявъ съ собою провіанта только на четыре дня. Оба начальника обязались донести

своимъ главнокомандующимъ о заключеніи конвенціи; въ ожиданіи же повелѣній отъ нихъ условились прекратить военныя дѣйствія, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возобновленія ихъ, одна сторона предварила другую за 24 часа. Причинами, побудившими Барклая де-Толли заключить конвенцію, были: 1), желаніе сохранить въ Умео магазины, не давая Шведамъ времени истребить ихъ; 2) необходимость оставить земскія начальства на занимаемыхъ ими мѣстахъ, безъ чего нельзя было дѣлать распоряженій о дальнѣйшемъ продовольствіи, если бы отряду пришлось еще долго оставаться въ Умео; 3), невозможность отрѣзать Шведамъ отступленіе къ Стокгольму, куда дорога была занята ими заблаговременно. «Конечно,» доносилъ Барклай де-Толли, «могъ «бы я, принудивъ непріятеля къ сраженію, одер«жать надъ нимъ нѣкоторую поверхность, хотя «впрочемъ силы его были противъ нашихъ рав«ныя, но люди его были свѣжіе, а наши весь«ма уставшіе отъ чрезмѣрно глубокихъ снѣговъ. «Онъ имѣлъ артиллерію, а наша слѣдовала вся «за 1-мъ отдѣленіемъ; но въ послѣдствіи мы «отъ того не имѣли бы никакихъ выгодъ, а мо«жетъ быть много вреда; личному же моему сла«волюбію жертвовать общею пользою я почелъ «бы себя преступникомъ и недостойнымъ довѣ«ренности моего Государя. Непріятель очищаетъ «намъ земли въ одну сторону, къ Стокгольму, «до 200 верстъ, отступая съ войсками своими «въ Герпезандъ; о войскахъ же его, находящих«ся между Умео и Торнео, я никакого не дѣлалъ «условія; слѣдственно, когда Графъ Шуваловъ «начнетъ свои дѣйствія, я, собравъ здѣсь между «тѣмъ всѣ полки, идущіе ко мнѣ черезъ Квар«кенъ, въ знатныхъ силахъ, буду имѣть средства «стѣснить ихъ и принудить положить оружіе свое «передъ побѣдоноснымъ войскомъ Его Импера«торскаго Величества.»

Въ самый день заключенія конвенціи, 10-го Марта, Русское войско вступило съ торжествомъ въ Умео, и Шведы обратились къ рѣкѣ Эре. Въ магазинахъ Умео найдены были 4 пушки, 2820 ружей, довольно значительное количество снарядовъ и аммуниціи, 1,600 бочекъ разнаго продовольствія и на мѣсяцъ провіанта и фуража для нашего отряда. Занявъ Умео, Барклай де-Толли немедленно отправилъ Филисова, съ двумя баталіонами, сотнею казаковъ и двумя орудіями, по дорогѣ къ Торнео, гдѣ, по слухамъ, находились Шведскіе магазины, съ запасными снарядами, орудіями, ружьями, порохомъ, свинцомъ, аммуниціею и хлѣбомъ. Слѣдуя предписаннымъ трактомъ, авангардъ Филисова встрѣтилъ у Ратана небольшую команду Шведовъ и отбилъ у нея транспортъ съ хлѣбомъ, 20-ть зарядныхъ ящиковъ и 21 лафетъ. Въ самомъ Ратанѣ наши овладѣли замерзшимъ недалеко отъ берега гальетомъ, нагруженнымъ 900-ми бочками пороха и нѣсколькими сотнями пудовъ свинца, а за Ратаномъ взяли двѣ 12-ти фунтовыя пушки, слѣдовавшія въ Стокгольмъ.

Марта 11-го отрядъ Барклая былъ усиленъ пришедшимъ изъ Вазы въ Умео Навагинскимъ Мушкетерскимъ полкомъ, вслѣдъ за которымъ долженствовали прибыть еще три полка. Въ ожиніи ихъ Барклай де-Толли начиналъ принимать мѣры къ утвержденію своему на Шведскомъ берегу, какъ 12-го Марта получилъ повелѣніе немедленно возвратиться въ Вазу. Имѣя въ виду необходимость отдохновенія войску послѣ утомительнаго перехода черезъ Кваркенъ, гдѣ до 200 человѣкъознобили себѣ члены, и не желая поспѣшнымъ возвращеніемъ изъ Швеціи дать походу нашему видъ принужденнаго отступленія, онъ пробылъ въ Умео еще три дня и тогда, 15-го Марта, пошелъ въ обратный походъ черезъ Кваркенъ, «Въ кратковременное пребываніе Рус«скихъ войскъ на Шведскомъ берегу,» доносилъ Барклай де-Толли, «соблюдали они совершенный «во всемъ порядокъ; ни одинъ обыватель не «имѣлъ причины принести ни малѣйшей жалобы; «поведеніе и дисциплина Россійскаго солдата «произвели здѣсь всеобщее удивленіе. Мнѣ вос«хитительно было слышать всѣ неисчислимыя «похвалы сему побѣдоносному войску, со всту«пленіемъ коего жители въ отчаяніи полагали «быть на вѣкъ несчастливыми. Умеоскій губер«наторъ, съ депутаціею отъ дворянства, купече«ства и поселянъ, изъявили мнѣ благодарность, «со слезами на глазахъ, за великодушное съ ни«ми обращеніе войска, говоря, что они обязаны

«прославлять на вѣки священное имя благотво«рящаго Императора Александра.»

Передъ выступленіемъ въ Вазу, Барклай де-Толли обнародовалъ въ Умео объявленіе, излагая въ немъ, что Россійскій Императоръ велѣлъ вступить своимъ войскамъ въ средину Швеціи единственно для ускоренія мира, къ собственному благополучію Шведовъ, и потому, не только имущество каждаго было сохранено, но всѣ взятые оружіемъ нашимъ магазины, съ аммуниціею, провіантомъ и артиллеріею, отдаются имъ обратно. «Увезти съ собою взятую добычу,» доносилъ Барклай де-Толли, «походило бы единствен«но на корыстолюбіе, а истребить и привесть «въ негодность всѣ доставшіяся намъ вещи не «было бы знакомъ миролюбія съ нашей сторо«ны.» Отрядъ возвращался изъ Умео, имѣя за собою болѣе ста обывательскихъ подводъ для облегченія солдатъ, при чемъ казаки употребляли своихъ лошадей подъ казенные обозы и подъ свозъ усталыхъ людей, и тѣмъ спасли многихъ солдатъ отъ озноблепія и болѣзней. Прибывъ въ Вазу, отрядъ расположился на кантониръ-квартирахъ.

Такъ совершился переходъ ввѣренныхъ Барклаю де-Толли войскъ черезъ Кваркенъ; переходъ принадлежащій къ самымъ достопамятнымъ событіямъ въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. Разсматривая его отдѣльно, мы видимъ въ немъ только двои сутки продолжавшееся бореніе съ зимнею стихіею, и занятіе Умео безъ всякой пользы, но въ сущности появленіе нашего отряда въ нѣдрахъ самой Швеціи имѣло ту важную выгоду, что облегчило дѣйствія Графа Шувалова, значительно ослабившія Шведскія войска и отдѣлившія отъ нихъ почти всѣ, находившіяся съ ними въ соединеніи, войска Финскія. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что первымъ виновникомъ перехода нашихъ войскъ черезъ Кваркенъ былъ Графъ Аракчеевъ, но кто отниметъ честь и славу выполненія этого труднаго перехода отъ Барклая де-Толли? Признательный къ новой заслугѣ Барклая, Императоръ Александръ произвелъ его въ Генералы отъ Инфантеріи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ корпусовъ Абоскаго, Вазскаго и Улеаборгского, участвовавшимъ въ покореніи нашихъ знаменъ въ нѣдра Швеціи, пожаловалъ серебряныя медали, для ношенія на груди, на голубой лентѣ, и еще денежное награжденіе.

Въ Мартѣ 1809 года послѣдовало присоединеніе Финляндіи къ Россіи. Въ Апрѣлѣ, по увольненіи Кнорринга отъ начальствованія Финляндскою арміею и Генерала Графа Спренгпортена отъ управленія новоприобрѣтенною Финляндіею, мѣста ихъ обоихъ заступилъ Барклай де-Толли, съ званіемъ Главнокомандующаго Финляндскою Арміею и Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Такъ, бывъ въ Мартѣ 1807 года генералъ-маіоромъ и бригаднымъ командиромъ, съ Георгіевскимъ крестомъ 3-й и Владимірскимъ 4-й степени, черезъ два года Барклай де-Толли является полнымъ генераломъ, главнокомандующимъ арміею и генералъ-губернаторомъ обширнаго края, украшенный звѣздою ордена Св. Владимира и лентами: Аннинскою и Краснаго Орла. При столь быстромъ возвышеніи, онъ далеко опередилъ не только прежнихъ своихъ сверстниковъ, генералъ-маіоровъ, но и старшихъ его генералъ-лейтенантовъ, какъ то: Князя Д. В. Голицына, Тучкова 1-го, Дохтурова, Уварова, Графа П. А. Толстаго, П. К. Эссена, Сакена, Графа Остермана-Толстаго, Князей Горчаковыхъ, Графа Каменскаго 1-го и другихъ. Считая себя обойденными, и какъ бы обиженными, производствомъ Барклая въ Генералы отъ Инфантеріи, нѣкоторые генералы просились въ отставку. Одни изъ нихъ были уволены, а другіе, въ томъ числѣ Тучковъ и Дохтуровъ, удержаны Императоромъ Александромъ. «Въ военномъ дѣлѣ,» писалъ Государь Дохтурову, «не всегда и не всѣмъ ра«вно можно избирать случаи къ отличію, но ког«да обстоятельства военныя представятъ кому «либо возможность оказать отличіе, то вредно «было бы службѣ остановлять производство по «однимъ уваженіямъ старшинства. Посему и при«нялъ Я правиломъ никогда не останавливаться «на сихъ уваженіяхъ.»

Поступившая подъ начальство Барклая де-Толли Финляндская армія простиралась до 39 т. человѣкъ и состояла изъ Улеаборгскаго, Вазскаго, Абоскаго и Нюландскаго корпусовъ, Аланд-

скаго отряда, Свеаборгскаго гарнизона и фло тиліи. Дѣйствія ввѣренныхъ Барклаю войскъ, начались 18 Апрѣля, выступленіемъ Графа Шувалова, съ Улеаборгскимъ корпусомъ, изъ Торнео, по большой береговой дорогѣ, въ Вестроботнію. Черезъ двѣ недѣли, 3 Мая, послѣдовало первое дѣло войскъ этого корпуса, при Шелефте, гдѣ отрядъ Шведскаго Полковника Фурумарка, состоявшій почти изъ 700 человѣкъ, съ 22 пушками и 4 знаменами, былъ принужденъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ. Въ слѣдствіе этого успѣха съ нашей стороны, начальствовавшій Шведскими войсками въ Вестроботніи генералъ Дебельнъ, заключилъ съ Графомъ Шуваловымъ перемиріе, по которому наши войска вступили, 20 Мая, въ Умео, а авангардъ ихъ прошелъ еще тридцать верстъ далѣе и остановился на южной границѣ Вестроботніи. Дебельнъ совершенно очистилъ эту область и сталъ за рѣкою Эре, примыкая лѣвымъ крыломъ къ лѣсамъ, простирающимся до Норвегіи, а правымъ къ берегу Ботническаго залива, имѣя въ этомъ пунктѣ, для прикрытія своего, флотилію. Въ это самое время Шуваловъ заболѣлъ и мѣсто его заступилъ бывшій въ 1808 году начальникомъ Сердобольскаго отряда, Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ. Вступивъ въ командованіе Улеаборгскимъ корпусомъ, онъ занялъ не большими отрядами лежащія вдоль Ботническаго залива мѣстечки, и хотя перемиріе не было утверждено Барклаемъ де-Толли, стоялъ спокойно до начала Іюня, небудучи вовсе тревожимъ непріятелемъ и свободно получая, сухимъ путемъ и моремъ, продовольствіе. Въ Іюнѣ видъ дѣлъ перемѣнился. Собравшійся въ Стокгольмѣ Сеймъ объявилъ Короля Густава IV, со всѣмъ потомствомъ, лишеннымъ навсегда правъ на Шведскій престолъ, и провозгласилъ Королемъ Герцога Зюдерманландскаго, который съ того времени и царствовалъ, подъ именемъ Карла XIII. Новое правительство еще не утвердилось, когда на Сеймѣ возникли разноголосныя мнѣнія, обратившіяся въ жаркіе споры, и въ Стокгольмѣ многіе начали раскаяваться въ измѣнѣ древнему своему царственному дому. Надежды на Наполеона, въ которомъ Шведы полагали найти себѣ защитника, также не осуществились. Въ шатномъ своемъ положеніи, новое правительство Швеціи было такъ слабо, что не имѣло даже способовъ вытѣснить наши войска изъ Вестроботніи, однако, желая дать себѣ нѣкоторый вѣсъ въ глазахъ народа, оно предписало главнокомандовавшему Шведскою арміею Графу Вреде принудить Алексѣева къ отступленію и послало для дѣйствій противъ нашего Улеаборгскаго корпуса, со стороны моря, четыре фрегата и отрядъ гребной флотиліи. Барклай де-Толли предвидѣлъ эти мѣры и просилъ объ усиленіи нашихъ морскихъ силъ въ Ботническомъ заливѣ, но требованія его удовлетворялись такъ медленно, что онъ нашелся вынужденнымъ жаловаться Государю на Морское вѣдомство. «Флотилія не прежде «можетъ выступить, «доносилъ онъ, «какъ въ «началѣ Іюля, и то только когда заряды и про«віантъ къ тому времени привезутся въ Вазу. «Улеаборгская флотилія едва ли будетъ кончена «нынѣшнимъ лѣтомъ. По сіе время не доставле«но въ Улеаборгъ ни морской команды, ни такела«жа, ни парусовъ, ни всѣхъ другихъ матерія«ловъ. По вступленіи моемъ въ командованіе ар«міею, я многократно требовалъ отъ Морскаго «начальства нужныхъ пособій къ поспѣшному «окончанію сихъ флотилій, отъ коихъ зависитъ «безопасность войскъ въ Вестроботніи, но мед«лительность распоряженій Морскаго Департамен«та не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ, ни «моимъ предположеніямъ.»

Въ самомъ дѣлѣ, медлительность со стороны морскаго вѣдомства имѣла вредныя слѣдствія для Улеаборгскаго корпуса. Шведы начали перехватывать на Кваркенѣ наши перевозныя суда, ходившія между Вазою и Умео; тревожили наши кантониръ-квартиры, и появясь въ тылу Алексѣева, совершенно прервали его сообщенія съ Финляндіею. «Бу«дучи отъ Улеаборга въ разстояніи 600 верстъ,» доносилъ Алексѣевъ Императору Александру, 16 Іюня, «не имѣя никакой надежды, не только «получать провіантъ изъ Улеаборга, по причинѣ «находящагося непріятельскаго флота, какъ въ «Кваркенѣ, такъ и въ сѣверной части Ботниче«скаго залива, гдѣ вся коммуникація съ Фин«скимъ берегомъ прекращена, но даже уже и «опасно курьеровъ посылать сухимъ путемъ, по-

«елику жители начинаютъ чинить неудовольствіе «намъ, увидѣвши своихъ. Посланный курьеръ «черезъ Кваркенъ былъ уже перехваченъ. Изъ «сего изволите усмотрѣть, что можно ли мнѣ «держаться въ непріятельской землѣ по мѣстно-«му ея положенію, не имѣвши по сихъ поръ ни «единаго военнаго судна, съ помощію котораго, «по крайней мѣрѣ, коммуникація не была бы «прекращена, и тогда мы могли бы надѣяться «получить провіантъ, котораго у насъ болѣе нѣтъ, «а на контрибуцію уже нельзя надѣяться. Желая, «какъ для пользы Отечества, такъ и для славы «Вашего Императорскаго Величества, поставить «себя на такую ногу, дабы имѣть непосредствен-«ное вліяніе на жителей между Умео и Стокголь-«момъ, къ крайнему моему сожалѣнію предви-«жу ту минуту, когда я принужденнымъ най-«дусь оставить сей завоеванный край.» Военный Министръ Графъ Аракчеевъ, отъ имени Императора отвѣчалъ Алексѣеву, чтобы онъ «держался «въ Умео до послѣдняго человѣка и если оста-«витъ Умео безъ повелѣнія Главнокомандующаго, «то отданъ будетъ подъ судъ.» Между тѣмъ, отъ растаявшихъ на Лапландскихъ горахъ снѣ-говъ разлились рѣки и повредили мостъ на Умео. Это заставило Алексѣева придвинуть ближе къ себѣ стоявшій по ту сторону рѣки авангардъ. Вслѣдъ за этимъ получено было извѣстіе, что заступившій мѣсто Дебельна генералъ Сандельсъ намѣренъ атаковать нашъ авангардъ. Алексѣевъ рѣшился предупредить нападеніе и возложилъ это на Полковника Казачковскаго, который и разбилъ Шведовъ на голову, у Гернефорса, на берегу Бот-ническаго залива, къ югу отъ Умео. Черезъ не-дѣлю послѣ этого дѣла, 30 Іюня, Вреде предло-жилъ Алексѣеву заключить перемиріе. Алексѣевъ испрашивалъ на это разрѣшенія Барклая де-Тол-ли, а Барклай съ своей стороны представилъ это обстоятельство на Высочайшее усмотрѣніе. Императоръ Александръ разрѣшилъ перемиріе, съ тѣмъ, чтобы войска обѣихъ сторонъ, оста-ваясь въ своихъ позиціяхъ, опредѣлили чер-ту между Умео и Вазою, къ сѣверу отъ кото-рой не должны были ходить Шведскія, а къ югу Русскія суда. Послѣднимъ, однакоже, предоста-влялось право свободнаго плаванія и къ южной части Ботники, около береговъ Финляндіи. Въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій одна сторона долженствовала предупредить другую за четыре дня.

Въ продолженіе перемирія, 23 Іюля, при-былъ къ Улеаборгскому корпусу Генералъ-Лейтенантъ Графъ Каменскій 2-й, пріобрѣт-шій уже себѣ извѣстность хорошаго генерала въ походахъ: 1799 года въ Швейцаріи, 1807 въ Пруссіи и 1808 въ Финляндіи, гдѣ, какъ выше говорено, онъ заступилъ мѣсто Раевскаго. Пер-вою заботою его было обезпечить берегъ между Умео и Улеаборгомъ, простирающійся на пять-сотъ верстъ, а между тѣмъ въ Фридрихсгамъ съ-ѣхались уполномоченные для заключенія мира: съ нашей стороны Государственный Канцлеръ Графъ Румянцовъ и Каммергеръ Алопеусъ, со стороны Шведовъ Баронъ Стедингъ и Баронъ Скі-ельдебрандтъ, и 4 Августа послѣдовало первое ихъ совѣщаніе. Уступка намъ Финляндіи не встрѣтила препятствій, но вопросъ объ оста-вленіи за нами Аландскихъ острововъ повлекъ за собою затрудненія и противорѣчія со стороны Шведовъ, и потому Графъ Румянцовъ писалъ къ Барклаю де-Толли о необходимости усилить наши военныя дѣйствія и угрожать Швеціи вы-садкою. Уже прежде разрѣшивъ Каменскаго дѣй-ствовать по усмотрѣнію, Барклай предписалъ Ге-нералъ-Лейтенанту Графу Штенгейлю принять главное начальство надъ нашими сухопутными и морскими силами на Аландскихъ островахъ и дѣлать ложныя приготовленія къ высадкѣ на Шведскіе берега. Шведы, съ своей стороны, готовились къ нападенію на Каменскаго съ фрон-та и тыла, надѣясь разбить его и тѣмъ склонить наше Правительство къ большей уступчивости въ своихъ требованіяхъ. Не входя въ подробности послѣдовавшихъ военныхъ дѣйствій, скажемъ, что Каменскій отразилъ произведенныя на него на-паденія, но, по недостатку въ съѣстныхъ и во-енныхъ припасахъ, увидѣлъ себя въ необходимо-сти отступить къ Питео, гдѣ надѣялся найти по-сланный изъ Улеаборга транспортъ съ хлѣбомъ и запаснымъ паркомъ. Онъ началъ это отступ-ное движеніе 12 Августа и дѣйствительно на-шедъ въ Питео ожиданный транспортъ, послѣ

трехдневнаго отдыха войскъ выступилъ опять къ Умео. На первомъ переходѣ къ этому городу пріѣхалъ къ Каменскому Сандельсъ и отъ имени своего главнокомандующаго сдѣлалъ новое предложеніе о перемиріи. Оно было подписано въ тотъ же день и заключало въ себѣ слѣдующія условія: 1) перемирію существовать во все время, пока будутъ продолжаться переговоры въ Фридрихсгамѣ; 2) Русскимъ войскамъ стать въ Питео, имѣя авангардъ въ Іефре, а Шведскимъ расположиться въ Умео, поставя авангардъ въ Реклеа; 3) пространство между Іефре и Реклеа почитать нейтральнымъ; 4) Шведскому флоту отойти отъ Кваркена и въ продолженіе перемирія недѣйствовать ни противъ Аландскихъ острововъ, ни противъ береговъ Финляндіи; 5) во время перемирія обѣимъ сторонамъ неумножать числительной силы своихъ войскъ; 6) невооруженнымъ судамъ свободно плавать по всему Ботническому заливу; 7) въ случаѣ разрушенія переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, обѣимъ сторонамъ предупредить другъ друга о возобновленіи военныхъ дѣйствій за двѣ недѣли; 8) для скорѣйшаго полученія отвѣта отъ Барклая де-Толли,—безъ утвержденія котораго Графъ Каменскій не имѣлъ полномочія утвердить перемиріе,—перевезть съ донесеніемъ въ Або Русскаго офицера, на Шведскомъ переговорномъ суднѣ. Графъ Каменскій былъ въ необходимости подписать всѣ эти условія, по невозможности продолжать долго военныя дѣйствія, по затрудненіямъ въ добываніи продовольствія, и по значительному превосходству непріятельскихъ силъ.

Не имѣя права утверждать перемирія, Барклай де-Толли представилъ его Государю, повелѣвшему оставить его безъ отвѣта, съ тою цѣлію, «чтобы продля время, можно было дать «разрѣшеніе, сходное съ обстоятельствами и ви«дами, какія откроются при мирныхъ перегово«рахъ въ Фридрихсгамѣ,» а между тѣмъ къ Каменскому было послано повелѣніе: со всею дѣятельностію готовиться къ наступленію Для усиленія его уже начали составлять резервъ въ Торнео и, пользуясь свободою плаванія по Кваркену, отправили изъ Финляндскихъ гаваней провіантъ въ Питео, но военныя дѣйствія уже не возобновлялись: миръ, заключенный 9 Сентября, въ Фридрихсгамѣ, утвердилъ за Россіею обладаніе всею Финляндіею и Аландскими островами.

Какъ ни блистательны были дѣйствія Графа Каменскаго въ Вестроботніи, но они нашли порицателей, особенно въ Аракчеевѣ и Румянцовѣ, полагавшихъ, что отступленіе къ Питео и заключеніе перемирія поощрятъ Шведовъ къ упорствованію въ неуступкѣ Аландскихъ острововъ, и отдалятъ подписаніе мира. Мнѣніе это было, по Высочайшей волѣ, сообщено Барклаю де-Толли, но онъ съ благороднымъ жаромъ вступился за Каменскаго и писалъ Государю: «Рѣшимо«стью отступить отъ превосходнаго непріятеля «Графъ Каменскій вывелъ войска съ большимъ «успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія; из«бѣгнулъ быть окруженнымъ непремѣнно, если бы «Шведы были дѣятельнѣе и искуснѣе; предупре«дилъ голодъ въ войскахъ и недостатокъ въ патро«нахъ и снарядахъ. Я единственно надѣялся на «военныя достоинства Графа Каменскаго, что «корпусъ его не постраждетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счастливы войска, имѣя пред«водителемъ столь искуснаго, дѣятельнаго и хра«браго генерала! Положеніе войскъ нашихъ при «Питео, когда непріятель обратилъ всѣ свои си«лы на сѣверъ, ни мало неперемѣняетъ обстоя«тельствъ угрожать Шведскому Правительству «дѣятельною войною въ его областяхъ, но кор«пусъ выведенъ съ честью и съ знаменитою по«бѣдою изъ столь тяжкаго положенія, оставаясь «безъ продовольствія и военныхъ запасовъ, имѣя «противъ себя превосходнаго непріятеля въ си«лахъ и средствахъ, находясь въ опасности быть «окруженнымъ, и не имѣя ни малѣйшей флотиліи о«хранять берега. По прибытіи въ Питео Графъ «Каменскій оживилъ войско; патроновъ и сна«рядовъ теперь у него достаточно; хлѣба хотя «привезли немного, но по 1-е Сентября доста«нетъ, а между тѣмъ прибудутъ изъ Улеаборга «безопасно новые транспорты съ провіантскими «запасами; онъ присоединилъ къ себѣ нѣсколь«ко канонерскихъ лодокъ, которыя принесутъ «ему будутъ большую выгоду. По мнѣнію мо«ему сіе отступленіе превосходнѣе побѣдъ, не «имѣющихъ полезныхъ послѣдствій.» Императоръ

Александръ отвѣчалъ Барклаю де-Толли: «Признаю въ полной мѣрѣ всю основательность распоряженій Графа Каменскаго, достойныхъ всякой похвалы и открывающихъ въ немъ искуснѣйшаго генерала.» Съ этой поры Императоръ Александръ возымѣлъ самое высокое мнѣніе о воинскихъ дарованіяхъ Каменскаго и однимъ изъ послѣдствій лестныхъ отзывовъ о немъ Барклая де-Толли было назначеніе его, въ началѣ 1810 года, главнокомандующимъ нашей арміи противъ Турковъ, на мѣсто Князя Багратіона, получившаго другое назначеніе.

Въ самый день подписанія мирнаго трактата въ Фридрихсгамѣ, 9 Сентября 1809 года, Барклаю де-Толли былъ пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: «По совершеніи благополучнаго для Россіи съ Швеціею мира, въ коемъ вы въ теченіи всей прошедшей кампаніи принимали большое участіе и труды, благоразумно командуя ввѣренными вамъ войсками и новоприобрѣтеннымъ Княжествомъ Финляндскимъ, подаютъ Намъ пріятный случай къ объявленію вамъ благоволенія и милости, въ ознаменованіе коихъ жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Александра Невскаго.»

Оставшись, по окончаніи войны, Генералъ-Губернаторомъ Финляндіи и главнымъ начальникомъ расположенныхъ тамъ нашихъ войскъ, Барклай де-Толли правосудіемъ своимъ, строгою дисциплиною въ войскахъ и попечительностью о благѣ жителей всѣхъ сословій, пріобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ Финновъ. Управленіе его Финляндіею и начальствованіе въ ней всѣми войсками продолжалось менѣе года, съ Апрѣля 1809 по Января 1810 года. Въ это время (20 Января), по случаю назначенія Графа Аракчеева Предсѣдателемъ Департамента Дѣлъ военныхъ въ Государственномъ совѣтѣ, онъ былъ назначенъ, на его мѣсто, Военнымъ Министромъ, а самъ былъ замѣненъ въ Финляндіи Генералъ-Лейтенантомъ Штейнгейлемъ бывшимъ въ послѣдствіи Генераломъ отъ Инфантеріи, Графомъ и принадлежащимъ также къ сподвижникамъ Императора Александра, по войнѣ 1812, 13, 14 и 15-го годовъ.

Въ новой своей, важной и многотрудной, должности, Барклай де-Толли вполнѣ оправдалъ довѣренность Монарха, не только поддержавъ примѣрный порядокъ, существовавшій при его преемникѣ, Графѣ Аракчеевѣ, но и сдѣлавъ многія важныя улучшенія по военной части. Избравъ въ ближайшіе сотрудники себѣ, Дежурнымъ Генераломъ, достойнаго и способнаго Генералъ-Маіора Александра Борисовича Фока, исправлявшаго уже такую должность въ кампанію 1807 года, при Беннигсенѣ, онъ былъ содѣйствуемъ по управленію Квартирмейстерскою частію Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, а по управленію экспедиціями существовавшей тогда Государственной Военной Коллегіи, Генералами: Инспекторскою Экспедиціею —Вердеревскимъ, Артиллерійскою—Барономъ П. И. Меллеромъ-Закомельскимъ, Инженерною — Опперманомъ, Коммисаріатскою — Татищевымъ, Провіантскою—Лабою. Президентомъ Генералъ-Аудиторіата былъ Князь Салаговъ, Дежурнымъ Генераломъ по части рекрутской—Генералъ-Маіоръ Стависскій, Директоромъ Особенной Канцеляріи—Флигель-Адъютантъ Воейковъ, а послѣ него А. А. Закревскій (въ послѣдствіи Графъ и Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ).

По представленію Барклая де-Толли, учреждена была, подъ его предсѣдательствомъ, Комисія о составленіи военныхъ уставовъ и уложеній, раздѣлявшаяся на двѣ части: Конференцію и собственно Коммисію. Членами Конференціи были Генералы: Опперманъ, Баронъ Е. И. Меллеръ-Закомельскій, Князь П. М. Волконскій, Гогель, Графъ Сен-При (въ 1814 году смертельно раненый подъ Краономъ) и Полковникъ Перскій (въ послѣдствіи Директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса). Директоромъ Коммисіи былъ Статсъ-Секретарь Магницкій. Подъ ихъ наблюденіемъ и разсматриваніемъ, а частію ихъ собственными трудами, составлено было, Высочайше утвержденное 27-го Января 1812 года, «Учрежденіе для Управленія Большою Дѣйствующею Арміею,» въ которомъ до того времени военная наша часть ощущала весьма чувствительный недостатокъ, не имѣя по многимъ предметамъ своего управленія и внутренняго устройства ясныхъ и положительныхъ

правилъ. Какъ важно было составленіе этого «Учрежденія» и какъ заботился о немъ самъ Государь, лучше всего показываютъ слѣдующія слова доклада, при которомъ Барклай де-Толли представилъ на Высочайшее утвержденіе плоды двухлѣтнихъ трудовъ Конференціи и Коммиссіи: «По Высочайшему Вашего Императорскаго Вели-«чества повелѣнію, составлено Коммиссіею сочи-«ненія военныхъ уставовъ Учрежденіе для Боль-«шой Дѣйствующей Арміи. Понеже отъ самаго «первоначальнаго плана оному, до послѣдней «отдѣлки каждой его части, составлялось оно, «обработывалось и исправлялось подъ непосред-«ственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ «Вашего Величества, то я не буду излагать ни «причинъ, ни цѣли сего образованія, совершенно «Вашему Императорскому Величеству извѣстныхъ; «но ограничусь только поднесеніемъ онаго на «Высочайшее утвержденіе.» Въ тотъ же самый день послѣдовало Высочайшее утвержденіе составленному, подъ непосредственнымъ руководствомъ Барклая, «Образованію Военнаго Мини-«стерства,» замѣнившаго собою существовавшую со временъ Петра Великаго Военную Коллегію, и раздѣленнаго на семь Департаментовъ: Артиллерійскій, Инженерный, Инспекторскій, Аудиторіатскій, Коммисаріатскій, Провіантскій и Медицинскій. Сверхъ-того, при Министерствѣ положено было имѣть: Военно-Ученый Комитетъ, Военно-Топографическое Депо, Особенную Канцелярію и Типографію.

Въ бытность Барклая де-Толли Военнымъ Министромъ, упразднены были крѣпости: Вильманстрандская, Кексгольмская, Шлиссельбургская, Черноярская, Енотаевская и Азовская, по мѣстному своему положенію, при постепенномъ расширеніи нашихъ границъ на Сѣверѣ и Югѣ, сдѣлавшіяся излишними и стоившія Правительству значительныхъ расходовъ; уменьшены были также обозы во всей арміи; сокращено количество пороха, отпускавшагося войскамъ въ мирное время; сдѣланы улучшенія по части фуражнаго продовольствія войскъ, а также пріема и образованія рекрутъ; увеличено число существовавшихъ тогда Рекрутскихъ Депо и сдѣланы разныя другія перемѣны, послужившія къ большему усовершенствованію въ нашемъ отечествѣ военной части.

До Барклая де-Толли армія наша раздѣлялась на дивизіи, въ составъ которыхъ входили: пѣхота, кавалерія, артиллерія, піонеры и гарнизоны; по представленію Барклая дивизіи были раздѣлены на два рода: пѣхотныя и кавалерійскія, получившія, каждая, отдѣльнаго начальника, и уже изъ дивизій, съ пріобщеніемъ артиллеріи и піонеровъ, составились корпуса, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ пѣхоту, кавалерію и артиллерію, а къ нѣкоторымъ корпусамъ были причислены піонерныя роты. Также былъ измѣненъ самый составъ полковъ, изъ которыхъ, съ 1802 года, Гренадерскіе имѣли по одному Гренадерскому и по два Фузелерныхъ баталіона; Мушкетерскіе—по одному Гренадерскому и по два Мушкетерскихъ баталіона, Егерскіе—по три баталіона изъ Егерскихъ ротъ; всѣ баталіоны были четырехъ ротные. Кирасирскіе и Драгунскіе полки были пяти, а Гусарскіе и Уланскіе десяти-эскадронные. — По докладу Барклая де-Толли, каждый баталіонъ Гренадерскаго полка составился изъ одной гренадерской и трехъ фузелерныхъ ротъ, баталіонъ Мушкетерскаго полка—изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ, баталіонъ Егерскаго полка—изъ одной гренадерской и трехъ егерскихъ ротъ. Люди гренадерскихъ ротъ были раздѣлены на двѣ части: собственно гренадеровъ и стрѣлковъ. Въ полковомъ и баталіонномъ строю три фузелерныя, мушкетерскія, или егерскія роты каждаго баталіона составили собою шесть среднихъ взводовъ, на правомъ флангѣ которыхъ помѣщались гренадеры, на лѣвомъ стрѣлки, — порядокъ по нынѣ существующій. Почти въ одно время съ этими перемѣнами Мушкетерскіе полки повелѣно было называть Пѣхотными. Въ мирное время всѣ три баталіона были сосредоточены вмѣстѣ, подъ начальствомъ шефа полка, или полковаго командира, но при объявленіи похода выступали только 1 и 3 баталіоны, принимавшіе тогда названіе дѣйствующихъ, и сохранявшіе обыкновенный свой составъ. Фузелерныя, мушкетерскія и егерскія роты вторыхъ баталіоновъ

получали названіе запасныхъ баталіоновъ своихъ полковъ и оставались въ мѣстѣ квартирнаго расположенія своего полка, или, по особому повелѣнію, поступали въ разные корпуса; наконецъ, гренадерскія роты вторыхъ баталіоновъ, соединенныя по три, составляли особые Сводные Гренадерскіе баталіоны, долженствовавшіе служить резервомъ своихъ дивизій и корпусовъ. — Кавалерійскіе полки удержали свой составъ, но съ тою противъ прежняго разностью, что въ военное время Кирасирскіе и Драгунскіе полки выступали въ походъ въ числѣ четырехъ дѣйствующихъ, а Гусарскіе и Уланскіе въ числѣ восьми дѣйствующихъ эскадроновъ; остальные эскадроны (въ Кирасирскихъ и Драгунскихъ полкахъ по одному, а въ Гусарскихъ и Уланскихъ по два), отдѣлялись отъ полка, подъ названіемъ запасныхъ, и, подобно запаснымъ баталіонамъ въ пѣхотѣ: или оставались въ своихъ квартирахъ, или распредѣлялись по разнымъ корпусамъ. Независимо отъ поименованныхъ здѣсь дѣйствующихъ и запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, учреждены были еще: въ полкахъ пѣхоты — четвертые, или резервные баталіоны; въ полкахъ Кирасирскихъ и Драгунскихъ—шестые или резервные, а въ полкахъ Гусарскихъ и Уланскихъ—одиннадцатые и двѣнадцатые, или резервные, эскадроны. Всѣ эти баталіоны и эскадроны были составлены изъ рекрутъ вышеупомянутыхъ Рекрутскихъ Депо. Указываемъ на эти подробности, чтобы дать близкое понятіе о составѣ нашихъ войскъ въ Отечественную войну 1812 года.

Въ началѣ 1811 года, когда дѣлались приготовленія къ новой войнѣ съ Наполеономъ, всѣ гарнизонные полки и баталіоны, — исключая находившихся въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, — были расформированы, такимъ образомъ, что лучшіе люди поступили на сформированіе тринадцати новыхъ полковъ пѣхоты, а остальные, въ соединеніи съ существовавшими издавна въ каждой Губерніи, военно-полицейскими, такъ называвшимися Штатными Губернскими, ротами, составили въ Губернскихъ городахъ двуротные. Внутренніе Губернскіе полубаталіоны, въ послѣдствіи, въ теченіи 1812, 13, 14, 15 и 16 годовъ, постепенно возраставшіе до трехъ и четырехъ-ротнаго состава, и тогда принимавшіе названіе Внутреннихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ. Въ одно время съ учрежденіемъ этихъ полубаталіоновъ, сформированы были, въ каждомъ Уѣздномъ городѣ, Инвалидныя команды, подчиненныя Командирамъ Губернскихъ полубаталіоновъ, что, вмѣстѣ съ этими полубаталіонами, и образовало у насъ Корпусъ Внутренней Стражи, съ нѣкоторыми измѣненіями по нынѣ существующій. — При Барклаѣ де-Толли сформированы были также, при разныхъ домахъ, учрежденіяхъ и госпиталяхъ, Подвижныя Инвалидныя роты, и еще усилена армія, прибавленіемъ одного Гвардейскаго (нынѣшній Л. Гв. Московскій) полка, двухъ полковъ кирасирскихъ и цѣлой пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею, сформированной въ Москвѣ, передъ самою войною 1812 года, и наименованной 27-ю. Это была знаменитая потомъ дивизія Неверовскаго.— Таковы, вкратцѣ изложенные, главнѣйшіе памятники управленія Барклая де-Толли Военнымъ Министерствомъ, доставившіе ему орденъ Св. Владиміра 1-й степени; но главнѣйшая заслуга его передъ исторіею, передъ современниками и передъ потомствомъ, есть неоцѣненное еще участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года.

Изложеніе причинъ, произведшихъ послѣднюю войну Императора Александра съ Наполеономъ принадлежитъ собственно къ исторіи этой войны. Ограничимся, сказавъ, что въ Февралѣ 1812 года, послѣ укомплектованія полковъ рекрутскимъ наборомъ по восьми человѣкъ съ тысячи, вся наша регулярная военно-сухопутная сила, включая гарнизоны, инвалидовъ и рекрутскія депо, простиралась до 600 т. человѣкъ. Почти половина ихъ была расположена у западной границы, отъ Остзейскихъ губерній до Волыни и Подоліи, а для обезпеченія этихъ войскъ главныя депо съ продовольствіемъ были учреждены въ Новгородѣ, Сосницѣ и Трубчевскѣ; главные магазины въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ Кіевѣ, Вильнѣ, Заславѣ и Луцкѣ, меньшіе магазины —въ Дриссѣ, Великихъ-Лукахъ, Шавлѣ, Вилькомирѣ, Свенцянахъ, Гродно, Брестѣ-Литовскомъ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ-Константиновѣ, Житомирѣ, Острогѣ, Дубно и

Ковнѣ. Артиллерійскіе парки первой линіи были помѣщены въ Вильнѣ, Динабургѣ, Несвижѣ, Бобруйскѣ, Полонномѣ и Кіевѣ; парки второй линіи — въ Псковѣ, Порховѣ, на Шостенскомъ Пороховомъ Заводѣ, въ Брянскѣ и Смоленскѣ; парки третей линіи—въ Москвѣ, Новгородѣ и Калугѣ.

Вооруженія Франціи и ея союзниковъ явно показывали враждебныя противъ насъ намѣренія Наполеона, но со всѣмъ тѣмъ Императоръ Александръ, принимая мѣры къ встрѣчѣ непріятеля, воздерживался отъ всякаго дѣйствія, которое бы могло навлечь на него упреки въ вызовѣ Императора Французовъ къ войнѣ. Только по вступленіи Наполеоновыхъ войскъ въ Пруссію и движеніи ихъ къ Вислѣ рѣшился Императоръ Александръ дѣйствовать явно, и тогда же, въ Февралѣ 1812 года, дано было повелѣніе усилить наши войска на западной границѣ, выступленіемъ изъ Петербурга Гвардіи и отдѣленіемъ двухъ пѣхотныхъ дивизій отъ дѣйствовавшей въ Молдавіи нашей Дунайской арміи. Сверхъ того повелѣно было произвесть новый наборъ рекрутъ, по два человѣка съ пятисотъ душъ. Въ слѣдъ за этимъ распоряженіями, 19-го Марта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи изъ всѣхъ войскъ собранныхъ въ западныхъ губерніяхъ двухъ армій; одна изъ нихъ, получившая названіе 1-й Западной, была ввѣрена Барклаю де-Толли, а другая, названная 2-ю Западною, поручена Князю Багратіону. Кромѣ этихъ двухъ дѣйствующихъ армій назначена была сформировать еще три арміи, изъ резервныхъ войскъ: 1-ю и 2-ю Резервныя и 3-ю Резервную Обсерваціонную, подчиненную Генералу отъ Кавалеріи Тормасову; но въ послѣдствіи существованіе 1-ой и 2-ой Резервныхъ армій было отмѣнено, и вмѣсто ихъ составились два резервныя корпуса, порученные Генералъ-Лейтенантамъ: Барону Меллеру-Закомельскому и Эртелю, но и въ этомъ, по обстоятельствамъ, потребовались измѣненія, такъ что окончательно, въ исходѣ Мая, остались только три арміи: 1-я Западная, Барклая де-Толли, съ главною квартирою въ Вильнѣ; 2-я Западная, Князя Багратіона, съ главною квартирою въ Волковискѣ, и 3-я Резервная Обсерваціонная, Тормасова, съ главною квартирою въ Луцкѣ. Разные отряды войскъ, большею частію составленные изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, занимали Ригу, Динаминдъ, Митаву, Динабургъ, Борисовъ, Бобруйскъ и Кіевъ, и два отряда были расположены при Мозырѣ и Ольвіополѣ. Миръ, заключенный въ Маѣ мѣсяцѣ съ Турціею, дозволилъ Императору Александру располагать еще одною арміею: Дунайскою, состоявшею подъ начальствомъ Адмирала Чичагова.

Армію Барклая де-Толли составляли корпуса: 1-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ Россіенахъ и Кейданахъ, съ авангардомъ въ Юрбургѣ; 2-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Багговута, у села Оржишки, между рѣками Свентою и Вилеею, съ авангардомъ въ Яновѣ; 3-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, при Новыхъ Трокахъ, съ авангардомъ въ Высокомъ Дворѣ; 4-й Пѣхотный Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, при Ольшенкахъ, съ авангардомъ въ Оранахъ; 5-й, или Гвардейскій, Цесаревича Константина Павловича, при Свенцянахъ; 6-й Пѣхотный, Генералъ отъ Инфантеріи Дохтурова, въ Лидѣ; 1-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Адъютанта Уварова, при Вилькомирѣ; 2-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, при Сморгонахъ; 3-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Маіора Графа Палена, въ Лебёдѣ. Войсковой Атаманъ Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, съ 7 т. казаковъ, находился въ Гроднѣ. Корпусъ Графа Витгенштейна составлялъ правое, и корпусъ Дохтурова лѣвое крыло 1-й арміи. Дивизіями начальствовали Генералы: у Витгенштейна—Бергъ и Созоновъ, у Багговута—Принцъ Евгеній Виртембергскій и Олсуфьевъ, у Тучкова 1-го,—Коновницынъ и Графъ Строгоновъ, у Шувалова—два брата Бахметевы, у Цесаревича—Ермоловъ и Депрерадовичь, у Дохтурова—Капцевичь и Лихачевъ. Во всей арміи считалось 150 баталіоновъ, 134 эскадрона, 48 ротъ артиллеріи, съ 558 орудіями, 2 роты Понтонныя, 3 Піонерныя и 14-ть иррегулярныхъ полковъ, всего 127 т. человѣкъ.

Съ назначеніемъ Барклая-де-Толли Главнокомандующимъ 1-ю арміею, онъ удержалъ званіе Военнаго Министра, а управленіе въ его отсутствіе Министерствомъ было возложено на Генералъ-Лейтенанта Князя Алексѣя Ивановича Горчакова 1-го.

Барклай-де-Толли прибылъ въ Вильну 31-го Марта и тогда же принялъ начальство надъ ввѣренною ему арміею, а черезъ два дня послѣдовало назначеніе лицъ Главнаго ея Штаба. Начальникомъ этого штаба былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ, Генералъ-Квартирмейстеромъ—Генералъ-Маіоръ Мухинъ, исправляющимъ должность Дежурнаго Генерала—Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ (въ послѣдствіи Статсъ-Секретарь у принятія прошеній), Начальникомъ Артиллеріи—Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ, Начальникомъ Инженеровъ—Генералъ-Маіоръ Трузсонъ, Генералъ-Интендантомъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Канкринъ (въ послѣдствіи Министръ Финансовъ). Апрѣля 2-го отданъ былъ Барклаемъ по войскамъ 1-й арміи слѣдующій приказъ: «Его Величеству Всемило-«стивѣйшему Государю нашему угодно препору-«чить мнѣ главное начальство надъ вами, храбрые «и безподобные воины, и вмѣстѣ съ тѣмъ возло-«жить на меня обязанность быть вашимъ попе-«чителемъ и вождемъ на пути чести и славы,— «обязанность трудная, но лестная. Вы меня най-»дете всегда готовымъ доставить вамъ по воз-«можности изобиліе и раздѣлить съ вами усерд-«но всѣ труды и опасности. Пути чести и сла-«вы вамъ извѣстны, и вы вѣрно на немъ до-«стигнете высшую степень оной. Всему свѣту из-«вѣстна непоколебимая ваша преданность къ Оте-«честву и Государю и отличная ваша храбрость; «соедините къ симъ достоинствамъ еще духъ по-«рядка и слѣпое повиновеніе къ своимъ началь-«никамъ и тогда ничто въ свѣтѣ противу васъ «устоять не можетъ. Мнѣ всегда пріятно будетъ «отдавать достоинствамъ и заслугамъ, отъ гене-«рала до самаго нижняго чина, должную спра-«ведливость и награду. Съ другой же стороны, «съ непоколебимою твердостію употреблю всю «данную мнѣ власть къ поддержанію устройства «и порядка. Они поведутъ насъ непремѣнно къ «побѣдамъ; а безъ нихъ подвергаемся неудачѣ «и недостатку всякаго рода. — Сбереженіе края «въкоторомъ находиться будемъ, доставитъ намъ «изобиліе, а раззореніе онаго повлечетъ за со-«бою голодъ.—Воины! Государь нашъ Всемило-«сердный, вашъ отецъ, полагаетъ всю надежду «свою на васъ, а любезнѣйшее Отечество наше «возлагаетъ защиту свою на васъ. Окажите себя «достойными сей довѣренности и пріобрѣтите «себѣ вѣчную и потомственную благодарность «своихъ согражданъ.» — Одно изъ самыхъ первыхъ заботъ Барклая по прибытіи въ армію, было всевозможное уменьшеніе обозовъ. — Въ половинѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну изъ Петербурга Императоръ Александръ. Съ Его прибытіемъ начались смотры войскамъ, продолжавшіеся около двухъ недѣль и вполнѣ удовлетворившіе Государя. «Армія въ самомъ луч-«шемъ духѣ,» писалъ Императоръ въ Петербургъ, къ Фельдмаршалу Князю Салтыкову. «Ар-«тиллерія, которую Я успѣлъ осмотрѣть, въ нап-«прекраснѣйшемъ состояніи.» Болѣе всѣхъ доволенъ былъ Государь 3-ю Пѣхотною дивизіею, Коновницына, которую и поставилъ въ примѣръ всей арміи.

Съ перваго взгляда на карту нашихъ западныхъ границъ, видно, что предназначавшіяся противъ непріятеля войска нашихъ трехъ армій, были растянуты на весьма большомъ пространствѣ. Причиною этого было размѣщеніе войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, такъ, что нельзя было предугадать въ какомъ мѣстѣ послѣдуетъ ихъ вторженіе въ наши предѣлы. По этому, не было возможности сосредоточить наши арміи около одной какой-либо точки; однако, по предположенію, въ послѣдствіи оправдавшемуся, что Наполеонъ устремится на Вильну,—въ случаѣ вторженія его назначено было корпусамъ 1-й арміи сосредоточиться у Свенціянъ, почти равно-отстоящихъ отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ былъ корпусъ праваго крыла, Витгенштейна, и отъ Лидъ, занятыхъ корпусомъ лѣваго крыла, Дохтурова. Въ этомъ расположеніи, 1-я армія, занимая центромъ Свенціяны и упираясь флангами въ Солокъ и Кобыльники, должна была выжидать что укажутъ ей обстоя-

тельства; на случай же отступленія ея, устроенъ былъ, по предложенію и проэкту перешедшаго въ нашу службу изъ Прусской генерала Фулля, на лѣвомъ берегу Двины, при городѣ Дриссѣ, укрѣпленный лагерь, гдѣ могли бы сосредоточиться корпуса арміи и принять сраженіе. Одновременно съ движеніемъ Барклаевой арміи, Платову, съ казаками, предназначалось дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться черезъ Нѣманъ; арміи Князя Багратіона надлежало подкрѣплять Платова, а арміи Тормасова, по отдѣленіи отъ себя корпуса Генералъ-Лейтенанта Сакена къ Старому Константинову, для наблюденія надъ Галиціею,—наблюдать движенія непріятелей, съ тѣмъ, что если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, онъ отступилъ бы къ Кіеву. Въ случаѣ незначительности непріятельскихъ силъ въ той сторонѣ, Тормасову предписывалось идти къ Пинску, и усиливъ себя войсками, стоявшими у Мозыря, подъ начальствомъ Эртеля, дѣйствовать въ правый флангъ непріятельскихъ войскъ, обращенныхъ противъ Багратіона. Въ этихъ распоряженіяхъ заключались главныя черты нашего операціоннаго плана. «Каждая изъ арміи, «читаемъ въ Описаніи Отечественной войны 1812 года, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго,» найдя противъ себя непріятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основаній своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало-по-малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго непріятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ велѣно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомоществованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждаго изъ нихъ вправо и влѣво; безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближайшихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана; но велѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль-скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано было препятствовать ихъ намѣренію; слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по заблаговременно-данному направленію, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія: портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки. При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взыманія налоговъ. Назначено было также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество съ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ были отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и коммиссаріятскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первыя четыре изъ помянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою, образовали военный округъ 2-й арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ-Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ.— Въ теченіи Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію продолжали укрѣплять Кіевъ и, особенно, Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Динабургомъ, заложенными въ 1810 году. Строили укрѣпленные лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й арміи, укрѣпляли мѣстеч-

ко Мосты на Нѣманѣ, надъ теть-депономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно совсѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ «отступленія,» писалъ къ Князю Багратіону Барклай де-Толли. Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ никакая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.»

Изложивъ сущьость плана нашихъ военныхъ дѣйствій, укажемъ и на планъ Наполеона. Онъ состоялъ въ разобщеніи нашихъ армій и въ проложеніи себѣ чрезъ то прямаго пути въ нѣдра Россіи. Для исполненія этого, самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, (258 т. человѣкъ), намѣренъ былъ устремиться отъ Ковно на Вильну и внезапнымъ нападеніемъ на центръ нашей 1-й арміи, разбить ее, прежде нежели она успѣетъ соединиться со 2-ю. Братъ Наполеона, Вестфальскій Король Іеронимъ, съ корпусами: Князя Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ-Мобура (82 т. чел.) долженъ былъ отъ Гродно произвести такое же движеніе противъ 2-й арміи, Вице-Королю Италійскому Евгенію, съ корпусами его, Сенъ-Сира и Груши (79 т. чел.), предназначалось идти чрезъ Новые-Троки и Рудники, между 1-ю и 2-ю арміями, пресѣчь между ними сообщенія, не дать имъ соединиться и потомъ примкнуть къ Наполеону, когда онъ атакуетъ Барклая подъ Вильною. Корпусу Маршала Макдональда (31 т. чел.), предписывалось переправиться черезъ Нѣманъ лѣвѣе Наполеона, у Тильзита, и дѣйствовать противъ праваго крыла нашей 1-й Западной арміи, то есть противъ корпуса Графа Витгенштейна, а также противъ Митавы, Риги и Динабурга. Наконецъ, корпусу Австрійскаго генерала Князя Шварценберга (30 т. чел.), надлежало, по переходѣ черезъ Бугъ у Дрогичина, направиться на Слонимъ, и оттуда, смотря по обстоятельствамъ: или обратиться противъ Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь главныхъ дѣйствій Наполеона. Во всѣхъ этихъ корпусахъ, назначавшихся для первоначальнаго вторженія въ Россію, считалось 480 т. человѣкъ, не включая нестроевыхъ, чиновъ маршевыхъ баталіоновъ, слѣдовавшихъ изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону государствъ, а также двухъ корпусовъ, Виктора и Ожеро, изъ которыхъ первый подходилъ къ Вислѣ, а послѣдній занималъ Пруссію. Число 480,000 принято нами согласно показанію Бутурлина; Даниловскій говоритъ о 477,000. и это же число мы находимъ у Шамбре, до сихъ поръ вѣрнѣйшаго и безпристрастнѣйшаго изъ иностранцевъ, писавшихъ о войнѣ 1812 года. Сила нашихъ трехъ армій простиралась до 217, а съ разными отдѣльными корпусами и отрядами до 252 т. человѣкъ.

Сосредоточивъ у Ковно до 250 т. человѣкъ, Наполеонъ считалъ эту силу слишкомъ достаточною, чтобы разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1-й арміи и потому, рѣшился, не выждавъ прибытія Короля Вестфальскаго и Вице-Короля Италійскаго, приступить къ переправѣ черезъ Нѣманъ. Она совершилась 12-го Іюня, а въ слѣдующій день Французскій авангардъ занялъ Ковно. Лейбъ-Казаки были первые обмѣнявшіеся выстрѣлами съ непріятелемъ.

Извѣстіе о приготовленіяхъ Наполеона къ переходу черезъ Нѣманъ было привезено къ Императору Александру, въ Вильну, по утру 12-го Іюня. Тотчасъ, согласно первоначальному, вышеупомянаемому плану, послано было Платову повелѣніе атаковать Французовъ съ фланга, когда они начнутъ переправляться; Багратіону предписано поддерживать Платова, а Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову повелѣно отправить изъ Вильны внутрь Имперіи всѣ казенныя бумаги и деньги. Вечеромъ того дня Государь находился на балѣ, даномъ Его Генералъ-Адъютантами, подъ Вильною, въ загородномъ домѣ Генерала Бенингсена, находившагося тогда также въ главной квартирѣ 1-й Арміи, но не имѣвшаго никакого особаго назначенія. Во время бала прибылъ курьеръ съ секретнымъ извѣстіемъ, что переправа Французовъ началась. Государь велѣлъ хранить объ этомъ глубокое молчаніе, и пробывъ на балѣ еще около часа, пошелъ съ Барклаемъ-де-Толли въ Свой каби-

нетъ. Возвратясь отъ Императора, Барклай немедленно разослалъ ко всѣмъ своимъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее, циркулярное предписаніе: «Непріятель переправился близь Ковно, «и армія сосредоточивается за Вильною; почему «предписывается вамъ начать тотчасъ отступле«ніе по даннымъ вамъ повелѣніямъ.» Платову и Багратіону было подтверждено о немедленномъ начатіи наступательныхъ дѣйствій, а Государственному Секретарю Шишкову поручено Государемъ написать приказъ по арміямъ и рескриптъ Фельдмаршалу Князю Салтыкову, возвѣщавшій о вторженіи непріятеля и о началѣ войны. «Сосредоточивъ всѣ силы свои подъ Виль«ною,» писалъ Императоръ особо Салтыкову, «будемъ готовы отразить его съ помощію Все«вышняго.»

Рѣшаясь встрѣтить непріятеля вооруженною рукою, и въ то же время желая употребить послѣднія средства къ отвращенію войны, Императоръ Александръ отправилъ къ Наполеону Министра Полиціи Балашева, съ письмомъ и для личныхъ переговоровъ, а самъ, по утру 14-го Іюня, оставивъ Барклая въ Вильнѣ, поѣхалъ въ Свенціяны, распоряжаться сосредоточиваніемъ корпусовъ 1-й арміи, начавшихъ свое отступательное движеніе вечеромъ 13-го Іюня. Корпуса Тучкова и Шувалова, слѣдовавшіе отъ Новыхъ-Трокъ и Рудниковъ, заняли позицію передъ Вильною, примыкая правымъ крыломъ къ рѣкѣ Вилін, а лѣвымъ къ двору Подвысокому; правѣе ихъ, корпусъ Багговута занялъ мѣстечко Ширвинты; правѣе Багговута шелъ, черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Графъ Витгенштейнъ, а лѣвѣе Тучкова и Шувалова, изъ Лидъ къ Ольшанамъ, направлялся корпусъ Дохтурова. Гвардія оставалась въ Свенціянахъ. Во время этого движенія корпусовъ, каждый генералъ посылалъ разъѣзды какъ можно ближе къ непріятелю и къ сосѣднимъ корпусамъ, стараясь находиться съ ними въ безпрерывной связи. Всѣ корпусные командиры имѣли приказаніе при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, посылать такого же содержанія донесенія къ Государю, Который въ необходимыхъ случаяхъ давалъ прямо отъ себя повелѣнія генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, съ которымъ находился въ безпрерывной перепискѣ,—иногда по два и по три раза въ день,—входя во всѣ подробности движенія войскъ, обозовъ и госпиталей. Барклай, съ своей стороны, сообщалъ Государю копіи съ своихъ предписаній.

По безпрепятственной переправѣ черезъ Нѣманъ, Наполеонъ провелъ одну ночь, на 14-е Іюня, въ Ковно, и оттуда продолжалъ движеніе далѣе, къ Вильнѣ. Надѣясь быстрымъ занятіемъ этого города разрѣзать армію Барклая де-Толли на двое, онъ послалъ впередъ, по большой дорогѣ къ Вильнѣ, Мюрата, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена, а за ними двинулъ корпусъ Даву и Гвардію, при которой находился самъ. Лѣвѣе, въ направленіи къ Вилькомиру, пошелъ Удино, а вправо отъ Удино былъ посланъ Ней, съ приказаніемъ, сообразно обстоятельствамъ: идти на Вильну, или служить подкрѣпленіемъ для Удино. Второй ночлегъ Наполеона былъ въ Жижморахъ, откуда, 15-го Іюня, онъ продолжалъ, усиленными маршами, движеніе на Вильну, изрѣдка встрѣчая на пути войска нашей легкой конницы и казаковъ. Они не вступали въ дѣло съ непріятелемъ, а только отходили, въ виду его, назадъ.

Не видя еще непріятеля въ большихъ силахъ подъ Вильною, Барклай де-Толли пріостановилъ дальнѣйшее отступленіе корпусовъ Багговута, Тучкова и Шувалова, и донесъ Государю: «Не «хочу отступать, покуда достовѣрно не узнаю о «силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ «собою превосходнаго непріятеля, не почитаю «нужнымъ отходить назадъ.» Въ отвѣтъ на это Императоръ отвѣчалъ опасеніемъ, чтобы Французы не обошли Барклая въ Вильнѣ, переплыв рѣку Вилію между имъ и Багговутомъ. На слѣдующій день, 15-го Іюня, когда передъ нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и Рыконтахъ, показались отряды непріятельской кавалеріи, и получено было донесеніе, что сзади идутъ густыя колонны, съ самимъ Наполеономъ,—Барклай, предупреждая его намѣреніе дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, велѣлъ Тучкову и Шувалову, стоявшимъ передъ Вильною, отступить на одинъ маршъ, за Вильну, по доро-

гѣ къ Свенціянамъ. Войска эти пошли тремя колоннами, разрушивъ за собою мосты и имѣвъ довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ на нихъ непріятелемъ. Въ тотъ же день Наполеонъ занялъ Вильну и тѣмъ прервалъ прямое сообщеніе 1-й нашей арміи съ 2-ю. Успѣвъ въ этомъ, онъ принялъ планъ отдалить обѣ арміи какъ можно болѣе одну отъ другой и въ то же время воспрепятствовать соединенію корпусовъ 1-й арміи. Въ слѣдствіе этого, онъ далъ своимъ корпусамъ новое, разобщенное, направленіе: Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями изъ корпуса Даву, имѣя въ резервѣ корпусъ Нея, пошелъ изъ Вильны, за корпусами Багговута, Тучкова и Шувалова, къ Свенціянамъ; Удино продолжалъ движеніе къ Вилькомиру, для отрѣзанія пути Графу Витгенштейну, отступавшему, черезъ этотъ городъ, отъ Кейданъ къ Солоку; Нансути, съ кавалерійскимъ своимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, пошелъ на перерѣзъ Дохтурову, слѣдовавшему изъ Лидъ на Козяны; Даву, съ сильнымъ своднымъ корпусомъ, былъ направленъ изъ Вильны, черезъ Ошмяны и Воложинъ, къ Минску, недопустить Князя Багратіона до соединенія съ 1-ю арміею, и въ тоже время удержать Дохтурова въ Лидѣ, Вестфальскій Король, съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура, долженъ былъ переправиться черезъ Нѣманъ у Гродно и условившись съ Даву, дѣйствовать также противъ Багратіона; для этой же цѣли велѣно было Шварценбергу идти изъ Дрогичина въ Слонимъ, а прежнее его назначеніе: наблюдать за Тормасовымъ, было возложено на генерала Ренье, вступившаго въ Русскіе предѣлы чрезъ Бѣлостокъ. Далѣе, Вице-Король Италійскій, переправившись черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, между Ковно и Гродно, получилъ повелѣніе Наполеона стать въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, на Виленской дорогѣ, чтобы оттуда, смотря по ходу дѣлъ, обратиться влѣво, противъ 1-й, или вправо, противъ 2-й арміи. На окопечности лѣваго крыла Наполеона Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-восточную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіены, послѣ чего ему слѣдовало идти на Поневѣжъ и Шавли, съ цѣлію, какъ мы уже говорили, угрожать правому крылу нашей арміи и Ригѣ. Самъ Наполеонъ остался, съ гвардіею, въ Вильнѣ. Такимъ образомъ, сообразно направленіямъ, предпринятымъ непріятельскими войсками, дѣйствія 1-й нашей арміи совершенно отдѣлялись отъ дѣйствій 2-й.

Въ то время какъ Наполеонъ направлялъ движенія своихъ корпусовъ изъ Вильны, наши корпуса Багговута, Тучкова и Шувалова счастливо совершили предписанное имъ отступленіе къ Свенціянамъ, гдѣ находился тогда Императоръ Александръ, и куда прибылъ также Барклай де-Толли. Графъ Витгенштейнъ, успѣлъ предупредить Удино въ Вилькомирѣ, и послѣ довольно жаркаго арріергарднаго дѣла, прошелъ въ Солокъ; Дохтуровъ также избѣжалъ встрѣчи съ Даву и Нансути, прошелъ въ Козяны и вступилъ въ связь съ войсками, расположенными у Свенціянъ. Такимъ образомъ одно изъ главнѣйшихъ намѣреній Наполеона: недопустить до взаимнаго соединенія корпуса Барклаевой арміи, не имѣло успѣха.

Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ, центральное положеніе между 1-ю и 2-ю нашими арміями; неизвѣстность его истиннаго направленія, и опасеніе, при дальнѣйшемъ пребываніи у Свенціянъ, быть обойденнымъ, побудила Барклая де-Толли предложить Императору Александру измѣненія противъ первоначальнаго операціоннаго плана. Вмѣсто того, чтобы 1-й арміи удерживать непріятеля, а 2-й и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшено было употребить всѣ усилія къ соединенію обѣихъ арміи. Съ этою цѣлію, Князю Багратіону и Платову посланы были изъ Свенціянъ повелѣнія идти, черезъ Вилейку, на соединеніе съ Барклаемъ, долженствовавшимъ, между тѣмъ, не допускать Французовъ до предупрежденія его на Двинѣ. Для выполненія этого, 1-я армія была обращена изъ Свенціянъ не влѣво, на Минскую дорогу, для соединенія съ 2-ю арміею,—а пошла, въ упомянутый выше укрѣпленный лагерь подъ Дриссою. Движеніе ея началось 20-го Іюня; корпуса: Багговута, Тучкова, Шувалова и кавалерійскіе Уварова и Корфа направились на

Видзы; лѣвѣе ихъ шелъ Витгенштейнъ, изъ Солока, а правѣе Дохтуровъ, изъ Козянъ. Только авангардъ Графа Шувалова, подъ начальствомъ извѣстнаго своими военными заслугами Дорохова, находившійся въ Оранахъ и не извѣщенный, по ошибкѣ въ корпусномъ Штабѣ, объ общемъ отступленіи войскъ 1-й арміи, едва не былъ отрѣзанъ. Послѣ самыхъ усиленныхъ и трудныхъ переходовъ, онъ успѣлъ присоединиться къ Платову, около Воложина.

Въ числѣ мѣръ предпринятыхъ съ нашей стороны для удержанія успѣховъ Наполеонова вторженія, были печатныя воззванія, изъ главной квартиры 1 й арміи, подкидывавшіяся на передовые посты непріятельскихъ войскъ и имѣвшія цѣлію поколебать ихъ въ довѣріи и преданности къ своему предводителю, но эта мѣра не имѣла никакого успѣха.

Изъ непріятелей ближе всѣхъ былъ къ 1-й арміи Мюратъ, выступившій изъ Вильны. Съ начала онъ довольно сильно напиралъ на наши корпуса, отступавшіе къ Свенціянамъ, и 23-го Іюня имѣлъ съ ними довольно жаркое дѣло на берегахъ Двины. Оно окончилось тѣмъ, что наши, отразивъ всѣ атаки Французской конницы, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мосты. Послѣ этого, довольствуясь добровольнымъ отступленіемъ 1-й арміи, по направленію болѣе и болѣе отдѣлявшему ее отъ Багратіона, Наполеонъ велѣлъ Мюрату не слишкомъ сильно напирать на наши войска и они, 27-го Іюня, безпрепятственно прибыли въ Дрисскинской лагерь. Корпусъ Тучкова 1-го занялъ мѣсто въ центрѣ, Багговута на правомъ, а Графа Остермана-Толстаго, заступившаго мѣсто заболѣвшаго Графа Шувалова, на лѣвомъ крылѣ. За ними помѣстились Резервные Кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ стала Гвардія. Въ такомъ расположеніи всѣ эти войска находились на лѣвомъ берегу Двины, имѣя рѣку въ тылу. Остальные два корпуса 1-й арміи были поставлены на правомъ берегу, внѣ лагеря: корпусъ Витгенштейна на правомъ крылѣ, противъ мѣстечка Леонполя, а корпусъ Дохтурова на лѣвомъ берегу, у города Дриссы. Въ случаѣ сильнаго наступленія Французовъ на Графа Витгенштейна, ему велѣно было также перейти на лѣвую сторону Двины, по мосту при Друѣ, и потомъ сжечь его. Здѣсь замѣтимъ, мимоходомъ, что съ 21-го Іюня, вмѣсто заболѣвшаго Генералъ-Лейтенанта Лаврова, начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи былъ Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Паулуччи, находившійся въ 1808 году съ Барклаемъ въ Куопіо.

Войска наши вступили въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ въ день Полтавской побѣды. Въ этомъ лагерѣ предполагалось дать сраженіе Наполеону, и по этому случаю состоялся слѣдующій, Высочайшій приказъ: «Русскіе воины! На«конецъ вы достигли той цѣли, къ которой стре«мились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ «предѣлы нашей Имперіи, вы были на границѣ, «для наблюденія оной. До совершеннаго соеди«ненія арміи нашей, временнымъ и нужнымъ «отступленіемъ удержимаемо было кипящее ва«ше мужество остановить дерзкій шагъ непрія«теля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи «соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Те«перь предстоитъ новый случай оказать извѣ«стную вашу храбрость и пріобрѣсти награду «за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаме«нованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ «вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ пред«ковъ вашихъ да возбудитъ васъ къ славнѣй«шимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили «враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, «стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ по«кушеній на Вѣру, честь, Отечество и семей«ства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и низ«пошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Мы уже упомянули, что устроеніе при Дриссѣ укрѣпленнаго лагеря послѣдовало по проэкту и подъ руководствомъ генерала Фулля. Лагерь этотъ находился въ выгибѣ или колѣнѣ, образуемомъ Двиною, на лѣвомъ ея берегу, по сѣверную сторону Дриссы, и былъ прикрытъ спереди, на пространствѣ слишкомъ четырехъ верстъ редутами: десятью въ первой, шестью во второй и однимъ въ третьей линіи. Каждый редутъ былъ прикрытъ спереди, въ 80-ти саженяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень. Передъ лѣвымъ крыломъ лагеря находился лѣсъ, но часть

его вырубили, чтобы не дозволить непріятелю воспользоваться имъ, и изъ срубленныхъ деревъ сдѣлали, позади лѣса, засѣку, въ двѣ съ половиною версты длиною. Третій и четвертый редуты, начиная отъ лѣваго фланга, были соединены между собою люнетомъ, длиною въ 160 сажень. Между редутами первой и второй линіи было разстояніе отъ 200 до 300 саженъ, между редутами второй и редутомъ третьей—400 сажень. Всѣ они были обнесены палисадами, а редуты второй линіи, еще и волчьими ямами. Сообщеніе лагеря съ правымъ, въ тылу его находившимся, берегомъ Двины, обезпечивалось четырьмя мостами, прикрытыми укрѣпленіями. «Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ,» приводимъ опять слова изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, «непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошѣ, наблюдая разъѣздами пространство между Друею и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы.— Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства. — При отступленіи изъ Вильны были увѣрены найдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за копмъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довесть до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фулля Въ присутствіи этихъ лицъ, Государь приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратіономъ.» Не говоря уже о вышеприведенныхъ неудобствахъ и недостаткахъ устроеннаго Фуллемъ лагеря, онъ не могъ соотвѣтствовать своей цѣли и вообще быть полезенъ нашей арміи, потому, что хотя и былъ бы весьма хорошимъ стратегическимъ пунктомъ въ случаѣ намѣренія Наполеона идти въ Лифляндію или на Псковъ, но какъ главныя его силы были направлены къ правому нашему флангу, то и нельзя было оставаться при Дриссѣ, не подвергнувшись опасности быть обойдену съ лѣваго фланга и оттѣснену въ Лифляндію и къ берегу Финскаго залива, потерявъ притомъ совершенно всѣ сообщенія съ внутренними губерніями Россіи. Не знаемъ съ какой точки смотрѣлъ Барклай де-Толли на цѣль построенія Дрисскаго лагеря, но чтобы убѣдиться въ ея ошибочности достаточно только взглянуть на карту тогдашняго расположенія и движеній обѣихъ армій: Императора Александра и Наполеона. Въ случаѣ неудачнаго сраженія и необходимости отступать, подъ

непріятельскими выстрѣлами, имѣя въ тылу рѣку, войска наши подвергались большимъ неудобствамъ и потерямъ, какъ они уже испытали, въ подобномъ расположеніи, за семь лѣтъ передъ тѣмъ, подъ Фридландомъ.

По тѣсной связи движеній и дѣйствій 2-й арміи, съ движеніями и дѣйствіями 1-й, считаемъ необходимо изложить и ихъ, хотя въ самомъ краткомъ очеркѣ.

Получивъ, вечеромъ 13-го Іюня, извѣстіе отъ Барклая де-Толли о переходѣ главныхъ силъ Наполеоновой арміи черезъ Нѣманъ, Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ и совѣтовалъ ему, чтобы не быть отрѣзанным отъ 1-й арміи, идти изъ Гродно, правымъ берегомъ Нѣмана, на Лиду и Минскъ, самъ же не тронулся изъ Волковиска, а только сосредоточивъ тамъ свою армію, испрашивалъ разрѣшенія Государя: слѣдовать ли на Минскъ, или, взять противоположное направленіе, и вмѣстѣ съ Платовымъ, пойти черезъ Бѣлостокъ и Остролепку на Варшаву, для дѣйствія въ тылу Наполеона и для соединенія потомъ, съ Тормасовымъ. Этимъ полагалъ Багратіонъ отвлечь Наполеона отъ 1-й арміи и отъ дальнѣйшаго вторженія въ наши предѣлы, но на слѣдующій день ему привезено было отъ Барклая де-Толли извѣстіе объ отступленіи его изъ Вильны къ Свенціянамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложеніе всѣми силами не дозволять непріятелю отрѣзать 2-й арміи дорогу на Минскъ и Борисовъ. Платову было предписано дѣйствовать Французамъ въ тылъ и во флангъ, черезъ Лиды и Сморгоны, къ Свенціянамъ. Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, Багратіонъ выступилъ, 17 Іюня, изъ Волковиска на Слонимъ, Новогрудокъ и Минскъ, но не доходя послѣдняго изъ этихъ городовъ, изъ опасенія быть отрѣзану направленнымъ изъ Вильны корпусомъ Даву, онъ своротилъ на Несвижъ, откуда полагалъ слѣдовать на соединеніе съ 1-ю арміею, черезъ Слуцкъ, Бобруйскъ и Могилевъ. Императоръ Александръ, писавшій Багратіону изъ Свенціянъ: «Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю мою заботу,» былъ сильно встревоженъ извѣстіемъ о новомъ направленіи 2-й арміи, еще болѣе отдалявшемъ ее отъ соединенія съ 1-ю, и дававшемъ Даву возможность пробраться между Двиною и Днѣпромъ, къ Смоленску. Государь настоятельно требовалъ, чтобы Багратіонъ обратился къ прежнему своему направленію, на Минскъ, но исполненіе этого было уже невозможно, и въ то время какъ 1-я армія стояла въ лагерѣ у Дриссы, 2-я была на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ. Платовъ прикрывалъ ея движеніе, и встрѣтясь 27-го Іюня съ авангардомъ Короля Вестфальскаго, у мѣстечка Миръ, между Новогрудкомъ и Несвижемъ, разбилъ его на голову.

Еще на канунѣ прибытія 1-й арміи къ Дриссѣ, Балашевъ привезъ извѣстіе о несогласіи Наполеона на сдѣланное ему предложеніе перейти обратно за Нѣманъ и тамъ начать переговоры. Послѣдній лучь надежды на миръ изчезъ. Императоръ Александръ велѣлъ изготовить Манифестъ о воззваніи всѣхъ своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества и послѣдствіемъ этого было составленіе ополченій, участвовавшихъ: въ Отечественной войнѣ 1812, а частію и въ заграничной 1813 и 1814 годовъ.

Въ то время какъ армія Барклая де-Толли была сосредоточена у Дриссы, расположеніе непріятельскихъ войскъ было слѣдующее: Мюратъ, съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями прежняго корпуса Даву, — стоялъ противъ Дриссы, между этимъ городомъ и Свенціянами, у Замоши; Даву, съ своимъ своднымъ пѣхотнымъ и съ кавалерійскимъ корпусомъ Груши— въ Минскѣ, противъ Багратіона; Король Вестфальскій, съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура— позади Даву, у Мира; Шварценбергъ—на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ; Ренье—въ Слонимѣ, противъ Тормасова; Макдональдъ — въ слѣдованіи къ Шавли и Поневѣжу. Самъ Наполеонъ находился въ Вильнѣ, расположивъ въ ея окрестностяхъ гвардію и корпуса: Вице-Короля Евгенія и Сен-Сира. До 1-го Іюля онъ оставался въ бездѣйствій, но съ этого дня продолжалъ опять начатое наступленіе на наши арміи. Имѣя постоянною цѣлію совокупить свои силы между Двиною и Днѣпромъ и разбить порознь арміи

Барклая и Багратіона, разобщенныя съ начала похода, онъ избралъ на первый случай средоточіемъ своихъ дѣйствій мѣстечко Глубокое, лежащее почти въ срединѣ между Свенціянами, Дриссою, Полоцкомъ и Бѣшенковичами. Двинувъ туда, черезъ Михалишки и Кобыльники, всѣ войска расположенныя у Вильны, т. е. гвардію, Вице-Короля и Сен-Сира, Наполеонъ намѣренъ былъ, вслѣдъ за ними, отправиться и самъ.

Императоръ Александръ и 1-я наша армія оставалась у Дриссы до тѣхъ поръ, пока не пришло извѣстіе о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ изъ Вильны къ Глубокому и пока онѣ не начали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Тогда положено было отступать далѣе, къ Витебску или Невелю, смотря потому, куда именно направится Наполеонъ изъ Глубокаго: на Полоцкъ или на Витебскъ. Іюля 2-го Барклай де-Толли переправилъ свою армію, за исключеніемъ двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, на правый берегъ Двины, и поставя ее позади Дриссы,— правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, а лѣвымъ къ Волынцамъ, оставался въ такомъ расположеніи цѣлыя сутки. На другой день, 3-го Іюля, онъ получилъ извѣстіе объ успѣхѣ Платова надъ Королемъ Іеронимомъ, и сообщилъ о томъ войскамъ своей арміи въ слѣдующемъ приказѣ, подписанномъ Генераломъ Ермоловымъ: «Сей-часъ полу-«чено изъ 2-й Западной арміи пріятное извѣстіе «о новомъ успѣхѣ оружія нашего. Тамъ, при мѣ-«стечкѣ Мирѣ, Генералъ Платовъ, съ козаками «своими, истребилъ совершенно три полка не-«пріятельской кавалеріи.—Теперь ваша, храбрые «воины, очередь наказать дерзость врага, устре-«мившагося на отечество наше. Время къ тому «уже наступило. Мы перешли Двину не для то-«го, чтобы удаляться отъ него, но для того «единственно, чтобы завлекши его сюда, поло-«жить потомъ предѣлъ бѣгству его—чтобы Дви-«на была гробомъ ему. Внемлите сей истинѣ и «намѣреніе наше съ благословеніемъ Божіимъ «исполнится.» Упомянувъ о Ермоловѣ, считаемъ необходимымъ сказать, что въ это время онъ былъ начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. Вмѣстѣ съ его назначеніемъ въ это званіе, послѣдовала и еще другая замѣчательная перемѣна въ составѣ Барклаева штаба. Это было назначена Полковника Толя въ должность Генералъ-Квартирмейстера.

Войска наши жаждали рѣшительной встрѣчи съ Наполеономъ, надѣясь пораженіемъ его остановить дальнѣйшее его стремленіе въ нѣдра Россіи; но желанія и надежды ихъ не осуществились. Іюля 4 главная квартира нашей 1-й арміи оставила Дриссу и самая армія получила повелѣніе отступать далѣе, къ Полоцку, за исключеніемъ одного 1-го корпуса, оставленнаго на Двинѣ, въ прежнемъ его расположеніи, противъ Леонполя. Слѣдующее повелѣніе Барклая де-Толли командиру этого корпуса, Графу Витгенштейну, объясняетъ причины, побудившія насъ къ отступленію отъ Дриссы. «Не-«пріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый нашъ «флангъ, и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а «между тѣмъ открывается, что колонны его бе-«рутъ направленіе отъ насъ влѣво. Все сіе до-«казываетъ, что непріятель намѣренъ обходить «нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю «армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца само-«го Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и раз-«ныя полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего «предположено 1-й арміи взять направленіе на «Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое дви-«женіе. Вы, съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, «присоединивъ къ оному запасные баталіоны и «эскадроны отрядовъ Князя Репнина и Гамена «(у Придруйска и въ Динабургѣ), остаетесь от-«дѣльные, для дѣйствія противъ того непріятель-«скаго корпуса, который, быть можетъ, перей-«детъ Двину у Динабурга, и вообще для при-«крытія всего края отъ Двины до Новагорода. «Операціонная ваша линія есть отъ Дриссы, «чрезъ Себежъ и Псковъ, къ Новагороду. Во «всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ «коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и «дается вамъ сіе отступное движеніе, но опое «должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, «когда будете дѣйствительно имѣть превосход-«нѣйшаго въ силахъ противъ себя непріятеля; «въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ «совершенная воля перейдти на лѣвую сторону

«Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію насту-«пательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться «обратно на правый берегъ Двины. Государь «Императоръ остается въ полной надеждѣ, что «вы не упустите атаковать и разбить непріяте-«ля, если представится къ тому удобный случай. «Въ первые два дня должны открыться настоя-«щія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его «силы направляются, и 1-я армія въ состояніи «будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣ-«пить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать «уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ «Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему «и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ про-«исшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то «какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ «Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ «Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдо-«вать къ Порхову, а въ случаѣ надобности на-«правьте ихъ и въ Старую Руссу; изъ Пскова «же тягости и госпитали отправьте въ Новго-«родъ.»

Въ одинъ день съ выступленіемъ нашей арміи изъ подъ Дриссы къ Полоцку, выѣхалъ и Наполеонъ изъ Вильны. Онъ намѣренъ былъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе своихъ войскъ, но въ минуту отъѣзда получилъ извѣстіе, что Русскія войска, появясь на лѣвой сторонѣ Двины, напали въ расплохъ на два кавалерійскіе полка, изъ дивизіи генерала Себастіани и взяли въ плѣнъ бригаднаго генерала Сен-Женье, съ 3 офицерами и 140 нижними чинами. То былъ авангардъ Графа Витгенштейна, переправившійся, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, черезъ Двину, у Друи, и по одержаніи успѣха возвратившійся опять къ своему корпусу. Опасаясь не составляетъ ли переправившееся чрезъ Двину Русское войско, часть авангарда, за которымъ слѣдуетъ вся остальная армія Барклая де-Толли, съ цѣлію атаковать Французскую армію,—Наполеонъ немедленно велѣлъ остановить тѣ войска, которыя были на походѣ изъ Свенціянъ къ Глубокому и ускорить движеніе тѣхъ, которыя шли назади. Онъ намѣревался сосредоточить свои силы и принять сраженіе у Свенціянъ, и для того поѣхалъ къ этому городу, но увидѣвъ ошибочность своего предположенія, велѣлъ войскамъ своимъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда и самъ отправился. Во время пятидневнаго своего тамъ пребыванія, онъ готовился къ встрѣчѣ съ Барклаемъ, полагая ее неизбѣжною и близкою, когда же узналъ о выступленіи нашихъ войскъ изъ лагеря при Дриссѣ, то двинулъ гвардію, Вице-Короля, Сен-Сира и Мюрата къ Бѣшенковичамъ, имѣя въ виду постоянную цѣль свою: не допустить 2-ю нашу армію до соединенія съ 1-ю. Слѣдовавшій за Мюратомъ корпусъ Удино получилъ приказаніе срыть наши укрѣпленія у Дриссы и остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ тѣхъ поръ дѣйствія обоихъ этихъ генераловъ сдѣлались отдѣльными отъ главныхъ армій, на все время Отечественной войны.

Направляя большую часть своихъ силъ къ Бѣшенковичамъ, Наполеонъ предписывалъ Даву продолжать свое движеніе на перерѣзъ Багратіону, а Королю Вестфальскому продолжать натискъ на него. О прочихъ частяхъ Наполеоновой арміи мы умалчиваемъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ прямаго отношенія къ дѣйствіямъ 1-й и 2-й нашихъ армій.

За нѣсколько верстъ до Полоцка Императоръ Александръ оставилъ 1-ю армію и отправился, черезъ Невель и Великіе Луки, въ Смоленскъ и Москву, желая присутствіемъ своимъ ободрить народъ, приведенный въ уныніе непріятельскимъ вторженіемъ, и лично распорядиться объ устройствѣ внутреннихъ ополченій. Изъ Москвы, Государь проѣхалъ въ Петербургъ; потомъ ѣздилъ въ Або, для свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, и возвратясь опять въ Петербургъ, оставался тамъ почти до конца Отечественной войны, до Декабря 1812 года. Барклаю уже не суждено было видѣться съ благоволившимъ ему Монархомъ, до самаго того времени, когда дѣйствія нашего оружія были перенесены далеко за рубежъ Россіи, въ нѣдра Германіи.

Армія отступала къ Полоцку двумя колоннами, изъ которыхъ одну, лѣвую, составляли корпуса Багговута, Гвардейскій и 1-й Кавалерійскій Уварова, а другую корпуса Тучкова и Остерма-

на, съ 2-мъ Кавалерійскимъ корпусомъ, Корфа, въ арріергардѣ. Позади всѣхъ шелъ Дохтуровъ, имѣя въ арріергардѣ 3-й Кавалерійскій корпусъ, Графа Палена. Іюля 6-го армія прибыла къ Полоцку и, пройдя его, расположилась лагеремъ на Витебской дорогѣ. Барклай, съ главною своею квартирою, остановился въ Полоцкѣ и провелъ тамъ двое сутокъ. Въ это время непріятельскій корпусъ Монбрена переправился у Дриссы на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за нашими войсками. Іюля 7-го корпусъ Уварова выступилъ изъ подъ Полоцка къ Витебску, а на другой день послѣдовала за нимъ и вся остальная армія. Время стояло весьма жаркое, и потому войскамъ на походѣ были сдѣланы нѣкоторыя облегченія. «По волѣ Господина Главноко-«мандующаго арміею,» сказано было въ приказѣ Генерала Ермолова, отъ 8-го Іюля, «предпи-«сывается въ жаркое время на маршѣ нижнимъ «чинамъ галстуки снимать, мундиры растегивать; «грудь не стѣснена, легче солдату; нѣсколько «манерокъ съ водою можно имѣть въ рукахъ.» Чрезъ два дня послѣдовалъ приказъ:» Богу «благодареніе. Окончана Турецкая война. Миръ «заключенъ славный и прочный. Государь Им-«ператоръ, объявляя радостное сіе извѣстіе ар-«міямъ своимъ, надѣется, что готовыя на по-«раженіе враговъ, сравняются онѣ въ храбрости, «усердіи и терпѣливости въ трудахъ съ Молдав-«скою арміею, покрывшею себя славою.»

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка оказалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, а не доходя его своротить вправо, на Будилово, Сѣнно и Коханово, потому, что принявъ такое направленіе 1-я армія болѣе сближалась со 2-ю и стала бы уже на дорогу, ведущую изъ Смоленска въ Москву. Уже начались приготовленія къ переправѣ, въ Будиловѣ, черезъ Двину, но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Барклая де-Толли перемѣнить свое намѣреніе и продолжать маршъ на Витебскъ; только два отряда, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова и Генералъ-Маіора Тучкова 4-го, были отправлены, черезъ Будилово и Сѣнно, для развѣдыванія о непріятельскихъ силахъ между Борисовымъ и Оршею, куда, въ случаѣ надобности, Барклай готовъ былъ идти и самъ. Іюля 11-го онъ пришелъ, съ арміею, въ Витебскъ, и получивъ извѣстіе о занятіи Могилева корпусомъ Раевскаго (изъ 2-й арміи,) писалъ къ Багратіону: «Соединеніе наше, благодаря Все-«вышнему, совершилось, и теперь остается намъ «совокупно дѣйствовать наступательно противъ «Наполеона.» Поздравляя генераловъ своихъ съ столь радостнымъ событіемъ, уничтожавшимъ самую главную и постоянную цѣль непріятеля, со времени вторженія его въ Россію, онъ возвѣстилъ войскамъ своимъ, уже сильно скучавшимъ продолжительнымъ и безпрерывнымъ отступленіемъ, что близко время сразиться съ врагами Отечества. «Войскамъ быть готовыми къ походу;» объявлено было въ разосланномъ въ тотъ же день приказѣ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, «людей отъ полковъ отлученныхъ собрать «всѣхъ; оружіе пересмотрѣть и исправить. Сбли-«жается время сраженія, вскорѣ встрѣтимся мы съ непріятелемъ. Войску, кипящему съ непрія-«телемъ сразиться, близокъ путь къ славѣ. Быть готовымъ къ бою.» Слова: «быть готовымъ къ «походу,» относились къ намѣренію Барклая идти на Оршу, но чрезвычайное утомленіе войскъ сильными переходами и необходимость обезпечить себя продовольствіемъ, снова удержали Главнокомандующаго отъ движенія на этотъ городъ. Онъ расположилъ армію свою въ позиціи у Витебска, на лѣвомъ берегу Двины, вдоль сливающейся съ нею подъ Витебскомъ рѣки Лучесы. Только Дохтуровъ оставался на правой сторонѣ Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди арміи, для наблюденія за Монбрепомъ, шедшимъ изъ Полоцка правымъ берегомъ Двины, между тѣмъ какъ лѣвымъ тянулись главныя силы Наполеона. Въ то же время Платову, слѣдовавшему по направленію между Могилевомъ и Мстиславлемъ, велѣно было идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было прямыхъ извѣстій о занятіи нашими войсками Могилева, Барклай объявилъ Высочайшую волю: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно противъ праваго непріятельскаго фланга, между Березиною и Днѣпромъ. Поводомъ къ этому повелѣнію было рас-

положеніе Французовъ отъ Сѣнно къ Оршѣ, ку-
«да, самъ Барклай все еще намѣревался идти.
«Запасшись здѣсь (въ Витебскѣ) провіантомъ,»
писалъ онъ Багратіону, «тотчасъ пойду форси-
«рованно къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами
«и потомъ совокупно дѣйствовать противъ не-
«пріятеля. Если онъ устремитъ всѣ свои силы
«противъ 1-й арміи, тогда она не можетъ про-
«тивостать превосходнѣйшимъ силамъ его и под-
«вергнется опасности, потому что она отдѣлила
«отъ себя значительный корпусъ Графа Витген-
«штейна, которому также предписано дѣйство-
«вать наступательно. Противъ вашего праваго
«фланга имѣется теперь весьма мало непріятель-
«скихъ силъ, которыя всѣ также потянулись къ
«Сѣнно и направляются противъ ввѣренной мнѣ
«арміи. Я долгомъ считаю сказать вамъ, что 1-й
«арміи весьма возможно сражаться, но послѣд-
«ствія сраженія могутъ быть пагубны. Что дастъ
«послѣ того спасеніе Отечеству, когда та армія,
«которая должна прикрывать нѣдра его, потер-
«питъ сильно отъ пораженія, которое при всѣхъ
«усиліяхъ не есть невозможный случай? Судьба
«Государства не должна быть ввѣрена уединен-
«нымъ силамъ одной арміи противъ несравнен-
«но превосходнѣйшаго непріятеля, но священ-
«ный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣй-
«шемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щи-
«томъ ихъ, было спокойно, и онѣ совокупными
«силами могли устремиться на несомнѣнную по-
«бѣду, которая есть единая цѣль взаимныхъ на-
«шихъ усилій; почему покорнѣйше прошу васъ
«давать мнѣ во взаимность, какія отъ меня по-
«лучать будете, подробнѣйшія и сколь можно
«частыя извѣстія о расположеніи войскъ вашихъ,
«и о всемъ, происходящемъ въ арміи вашей; ра-
«вномѣрно увѣдомьте меня какъ можно скорѣе о
«всѣхъ распоряженіяхъ, которыя вами уже учи-
«нены и которыя впредь предполагается пред-
«принять, дабы я съ ними могъ соображать
«свои движенія. Предъ мыслію, что намъ ввѣ-
«рена защита Отечества въ нынѣшнее рѣшитель-
«ное время, смолкнутъ всѣ прочія разсужденія,
«и все то, чему бы при другихъ обстоятельствахъ
«могло быть возможно имѣть какое нибудь вли-
«яніе на поступки наши. Гласъ Отечества при-
«зываетъ насъ къ согласію, которое есть вѣр-
«нѣйшій залогъ нашихъ побѣдъ и полезнѣйшихъ
«отъ оныхъ послѣдствій, ибо отъ единаго недо-
«статка въ согласіи славнѣйшіе даже герои не
«могли предохраниться отъ пораженія. Соеди-
«нимся и сразимъ врага Россіи. Отечество бла-
«гословитъ согласіе наше!»

На другой день прибытія нашихъ войскъ къ Витебску, получено было извѣстіе, что непріятельскіе отряды показались на дорогѣ изъ Сѣнно въ Бабиновичи, между нашею 1-ю арміею и Оршею. То были войска Мюрата, шедшія изъ Бѣшенковичей. Поздно уже было въ виду непріятеля предпринимать маршъ на Оршу, и потому Барклай рѣшился оставаться въ Витебскѣ, въ ожиданіи пока пробьется къ Оршѣ Багратіонъ, изъ Могилева, чрезъ Шкловъ. За Мюратомъ слѣдовалъ самъ Наполеонъ, занимавшійся распоряженіями къ бою, отъ котораго, какъ мы уже видѣли, Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, ожидая съ часу на часъ извѣстія о приходѣ 2-й арміи. Узнавъ, по утру 13-го Іюля, что Французы въ большихъ силахъ приближаются къ мѣстечку Островно, лежащему въ 15-ти верстахъ отъ Витебска, онъ послалъ туда Графа Остермана, съ 4 корпусомъ, четырьмя кавалерійскими полками и ротою конной артиллеріи, велѣвъ ему разсылать разъѣзды для развѣдыванія о силахъ непріятеля, бывшаго въ то время гораздо къ намъ ближе, нежели у насъ предполагали. Въ двѣнадцати верстахъ отъ Витебска, у корчмы Комары, наши драгуны, имѣя при себѣ 6-ть орудій, встрѣтились съ Французскимъ конными пикетомъ, опрокинули его, прогнали еще нѣсколько бывшихъ на дорогѣ разъѣздовъ, и преслѣдуя ихъ до Островны, наткнулись прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Наши тотчасъ были атакованы, разбиты совершенно и потеряли всѣ шесть пушекъ—первые трофеи Наполеона въ войнѣ 1812 года. Услыша выстрѣлы, Графъ Остерманъ поспѣшилъ къ Островнѣ и не доходя ея выстроилъ свой корпусъ поперегъ большой дороги. Въ 11-мъ часу утра Мюратъ атаковалъ Остермана, но не смотря на повторенныя свои нападенія, не могъ

сдвинуть нашихъ войскъ съ мѣста. Дожидавшись такъ долго и нетерпѣливо встрѣчи съ врагомъ, наши вступили въ бой и поддерживали его съ большимъ мужествомъ. Вскорѣ Мюратъ былъ усиленъ пѣхотою, изъ слѣдовавшаго за нимъ корпуса Вице-Короля Евгенія, но ея прибытіе не дало непріятелю перевѣса, а между тѣмъ на помощь Остерману были посланы кавалерійскій корпусъ Уварова и пѣхотная дивизія Коновницына. Только въ 10-ть часовъ вечера прекратилось сраженіе. Угрожаемый обходомъ справа, Остерманъ отступилъ, въ порядкѣ, къ опушкѣ лѣса, лежащаго въ трехъ верстахъ отъ Островно.

Ожидая, что съ наступленіемъ утра Французы возобновятъ нападеніе на Остермана и оттѣснятъ его къ самому Витебску, Барклай де-Толли рѣшился дать Наполеону, подъ этимъ городомъ, генеральное сраженіе. Извѣстясь, что другая часть непріятельскаго войска, изъ Борисова и Толочина, идетъ къ Оршѣ, съ намѣреніемъ слѣдовать оттуда на Смоленскъ, и, занявъ его совершенно, пресѣчь сообщеніе между обѣими нашими арміями,—Барклай послалъ просить Багратіона, чтобы онъ, быстро и рѣшительно дѣйствуя на Оршу, скорѣе занялъ ее. «Я же от-«сель до тѣхъ поръ не выйду,» писалъ Барклай Князю, «пока не дамъ генеральнаго сраженія, «отъ котораго все зависитъ.» Ночью войска Графа Остермана были смѣнены дивизіею Коновницына, которая стала у деревни Какувачина, почти на половинномъ разстояніи отъ Островны до Витебска. Съ разсвѣтомъ, 14-го числа, Мюратъ и Вице-Король сдѣлали нападеніе на нашу дивизію. Она держалась долго, пока не прибылъ Наполеонъ, поведшій на нее общую атаку. Коновницынъ началъ отступать, бывъ поддерживаемъ Уваровымъ и 1-ю Гренадерскою дивизіею, лично приведенною изъ 3-го корпуса, Тучковымъ 1. Въ шестомъ часу вечера дѣло прекратилось и Тучковъ, принявъ, по старшинству, начальство надъ всѣми сражавшимися войсками, продолжалъ отступленіе, въ томъ же примѣрномъ порядкѣ, въ какомъ началъ его Коновницынъ, съ 8-ю и 9-ю тысячами пѣхоты и 3000 конницы цѣлый день державшійся противъ 12 т. пѣхоты и слишкомъ 7 т. кавалеріи. Въ донесеніи своемъ Государю о сраженіяхъ 13 и 14 Іюля, Барклай не могъ довольно нахвалиться стойкостью и храбростью нашихъ войскъ.

Рѣшаясь, какъ мы уже говорили, принять битву, Барклай ввѣрилъ авангардъ свой Графу Палену. Съ разсвѣтомъ 15-го Іюля Французы тронулись къ Витебску и въ 4-мъ часу утра завязали перестрѣлку съ войсками Палена. Лейбъ-Казаки первые пошли въ атаку, и повторяя ее налетѣли на одну батарею, по близости которой стоялъ Наполеонъ. Это нападеніе Донцевъ произвело такую тревогу вокругъ Императора Французовъ, что онъ на нѣкоторое время прекратилъ свои дѣйствія. Возстановивъ порядокъ и опрокинувъ казаковъ, непріятельскія войска снова двинулись впередъ. Графъ Паленъ отступалъ медленно, сражаясь въ виду всей арміи, расположенной на возвышеніяхъ. Онъ уже былъ отъ нея въ пяти верстахъ, когда Наполеонъ прекратилъ свой натискъ, и началъ готовиться къ общему нападенію, долженствовавшему послѣдовать на другой день. Все предвѣщало близость битвы. «Мое намѣреніе было сразиться при Витебскѣ и «я могъ рѣшиться на это,» писалъ Барклай въ послѣдствіи, уже по окончаніи войны. «Во первыхъ, «непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ, «имѣя въ своемъ распоряженіи только 3-й корпусъ «Нея, 4-й Вице-Короля Италійскаго, часть 1-го, «находившагося около Сѣнно, два кавалерійскіе, «подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго (Мю-«рата), и Гвардію. Во вторыхъ, храбрость и муже-«ство, оказанныя нашею арміею въ сраженіяхъ 13 «и 14-го числъ, были для меня вѣрнымъ руча-«тельствомъ въ пріобрѣтеніи побѣды. Въ третьихъ, чрезъ сраженіе я достигнулъ бы важной «цѣли, обративъ вниманіе непріятеля на Ви-«тебскъ, остановивъ его и облегчивъ тѣмъ Кня-«зя Багратіона въ сближеніи съ 1-ю арміею.» Генераламъ уже были сообщены надлежащія наставленія, и всѣ были въ ожиданіи предстоящей на другой день битвы, какъ вдругъ, неожиданно, привезено было отъ Князя Багратіона извѣстіе, что Даву предупредилъ его въ занятіи Могилева и что 2-я армія, не успѣвъ въ покушеніяхъ своихъ пробиться въ этотъ городъ, для

соединенія съ 1-ю арміею, взяла направленіе вправо и намѣревалась идти къ Смоленску, черезъ Мстиславль. Такимъ образомъ прежнее извѣстіе о занятіи войсками Багратіоновой арміи Могилева, извѣстіе столько обрадовавшее Барклая и всѣхъ его подчиненныхъ, извѣстіе составлявшее цѣль общихъ желаній въ Россіи, оказалось ложнымъ. Намѣреніе сразиться, принятое Барклаемъ единственно съ цѣлію не потерять своихъ сообщеній съ 2-ю арміею, которую предполагали уже при Оршѣ, было оставлено, и Главнокомандующій рѣшился продолжать отступленіе. Оно началось въ тотъ же вечеръ, тремя колоннами. Графъ Остерманъ, съ лѣвою колонною, изъ 2 и 4 Пѣхотныхъ корпусовъ, направился черезъ Яновичи, на городъ Порѣчье, лежащій при большой дорогѣ, между Смоленскомъ и Велижемъ; Тучковъ 1, съ среднею колонною, изъ 3-го Пѣхотнаго корпуса, двинулся, черезъ Колышки, на Порѣчье же; Дохтурову, съ правою колонною, изъ Гвардейскаго, 6-го Пѣхотнаго и 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпусовъ, велѣно было слѣдовать къ тому же городу, черезъ Ліозну; 2-й Резервный Кавалерійскій корпусъ составлялъ арріергардъ Остермана, а 3-й Резервный Кавалерійскій прикрывалъ отступленіе Дохтурова. Графу Палену, съ главнымъ арріергардомъ, велѣно было прикрывать общее отступленіе. Движеніе всѣхъ трехъ колоннъ на Порѣчье было произведено съ тѣмъ, чтобы всегда имѣть возможность предупредить непріятеля, если бы онъ, направившись на Смоленскъ, угрожалъ прибыть туда прежде 2-й арміи. Остается еще прибавить, что движеніе на Порѣчье, а не прямо на Смоленскъ, было избрано Барклаемъ, для прикрытія отправленныхъ по Порѣчской дорогѣ всѣхъ тяжестей, парковъ и провіантскихъ транспортовъ.

«Отступленіе было необходимо,» пишетъ Данилевскій, «но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однакоже «не взирая на близость непріятеля, Главнокомандовавшій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ пяти верстахъ отъ «нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть истинной «цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось «ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста позиціи на другое и наши колонны «успѣли отойти назадъ, прежде нежели непріятель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. «Рѣшившись непринимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ: онъ нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена.—Армія была въ полномъ отступленіи, а «Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ «онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ, для сраженія на другой день.—Пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.—Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. «Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки: тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго; никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать куда пошла армія: къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ С.-Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей?» Сами Французы отдаютъ справедливость искусству, съ какимъ Барклай совершилъ отступленіе. По словамъ Шамбре, наша армія, оставляя Наполеона въ полномъ убѣжденіи, что она готова принять битву, снялась съ позиціи и отступила въ такомъ порядкѣ и съ такою быстротою, что равнина, которая еще наканунѣ, вечеромъ, такъ сказать была наводнена нашими войсками, къ утру не представляла никакихъ слѣдовъ столь недавняго ихъ пребыванія; даже не было признаковъ, по которымъ можно было вп-

дѣть куда направилась наша армія. Барклай имѣлъ все право гордиться отступленіемъ, исполненнымъ въ виду сильнѣйшаго и рѣшительнаго непріятеля, въ устройствѣ, не всегда встрѣчаемомъ на обыкновенныхъ маневрахъ, въ мирное время.

Донося Императору Александру о дѣлахъ 13, 14 и 15 Іюля, въ которыхъ войска наши съ честію подвизались подъ начальствомъ Остерма на, Коновницына и Палена, Барклай де-Толли писалъ: «Войска Вашего Императорскаго Вели-«чества въ теченіе сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались «какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и «жизнію для Государя и Отечества. Я не рѣшу «кому: войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, «или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только «неблагопріятствующія обстоятельства, не «отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему «отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ вполнѣ тщеславиться, произведя «оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, «удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Па-«лена. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ «свой, и вообще войска оказываютъ такую рев-«ность и усердіе, что я увѣренъ въ совершен-«номъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, если бы «только обстоятельства невоспрепятствовали ны-«нѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ «Багратіономъ, не можетъ уже быть сомнѣніе «въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я со-«вершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ «моей стороны, далъ средство прибытіемъ «своимъ въ Витебскъ), и предупредить движе-«ніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Моги-«левъ въ Смоленскъ, въ чѣмъ вѣроятно нынѣ «состоитъ цѣль его. Непоколебимая храбрость «нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ боль-«шимъ успѣхамъ.»

Выступленіе нашей арміи изъ подъ Витебска началось около вечера 15 Іюля; 17 лѣвая и средняя ея колонны соединились при Порѣчье. Туда же, какъ мы видѣли, надлежало прибыть и Дохтурову, но, въ слѣдствіе извѣстія, что непріятель идетъ въ большихъ силахъ на Смоленскъ, Барклай велѣлъ ему поспѣшать къ этому городу и по прибытіи туда стараться открыть сообщенія съ Платовымъ. «Совершенное спасеніе Оте-«чества,» писалъ онъ Дохтурову, «зависитъ те-«перь отъ ускоренія занятія нами Смолепска. «Вспомните Суворовскіе марши и идите ими.» Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайной важности. При немъ предполагалось соединить обѣ арміи, и въ случаѣ потери его прежде этого соединенія, оно отдалилось бы на неопредѣленное время.

Переночевавъ въ Порѣчьи, армія тронулась, 18 Іюля, на Холмъ и 20 пришла къ Смоленску, куда наканунѣ прибылъ Дохтуровъ. Непріятель преслѣдовалъ Барклая до Порѣчья и тутъ остановился, увидѣвъ, что не можетъ предупредить нашу 1-ю армію въ занятіи Смоленска.

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ По-«рѣчья къ Смоленску,» читаемъ мы въ тогдашней перепискѣ Барклая съ Багратіономъ, «что-«бы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, «и не давать ему далѣе распространиться внутрь «нашего Государства, почему я твердо рѣшился «отъ Смоленска ни при какихъ обстоятель-«ствахъ неотступать дальше, и дать тамъ сра-«женіе, не смотря на соединенныя силы Даву и »Наполеона. Теперь, кажется, ни что уже не «можетъ препятствовать вашему быстрому дви-«женію къ Смоленску, отъ чего совершенно за-«виситъ участь Государства, и потому полага-«юсь на ваше рѣшительное содѣйствіе, а безъ «того трудно будетъ устоять противу всѣхъ со-«единенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая ар-«мія тогда будетъ имѣть развѣ только то утѣ-«шеніе, что она принесла себя на жертву для «защиты Отечества, бывъ оставленною отъ сво-«ихъ товарищей. Именемъ Отечества, убѣдитель-«нѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ на-«правленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ «1-я армія возьметъ тотчасъ свое направленіе «вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую «и Лифляндскую губерніи, которыя, между тѣмъ, «уженавѣрно занятыбудутъ непріятелемъ.» На другой день по отправленіи этого письма, 20-го числа пришло отъ Багратіона извѣстіе, что для арміи его путь въ Смоленскъ открыть. «Ваше отношеніе,»

писалъ Багратіону Барклай, «такъ меня порадовало, «что я не могу вамъ того изъяснить; съ благопо«лучнымъ соединеніемъ для блага Отечества ис«кренно васъ и себя поздравляю.» Вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ Князя опередить 2-ю армію и пріѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ, и уже не сомнѣваясь въ возможности скоро встрѣтить врага грудью, отдалъ слѣдующій приказъ, по войскамъ своей арміи: «Солдаты! Я съ признательностію вижу еди«нодушное желаніе ваше ударить на врага на«шего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ «тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались «уже случаемъ удовлетворить сему благородому «желанію: вы знаете съ какою храбростію 4-й «корпусъ и 3-я дивизія и напослѣдокъ малый «арріергардъ нашъ удерживали тамъ превосход«нѣйшаго числомъ непріятеля и открыли путь «6-му корпусу соединиться съ нами; мы готовы «были послѣ того дать рѣшительный бой, но хи«трый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши «нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя «силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало за«щиту его, а съ нимъ и самаго пути въ столи«цу, предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, «и соединясь съ 2-ю арміею и отрядомъ Плато«ва, покажемъ врагу нашему сколь опасно втор«гаться въ землю вами охраняемую. Послѣдуй«те примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ, и «вы будете увѣнчаны безсмертною славою; на«блюдайте только порядокъ и послушаніе и побѣ«да ваша.».

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи прихода 2-й арміи, 1-я расположилась подъ Смоленскомъ, на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: одинъ, Графа Палена, въ Холмѣ; другой Шевича, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ скорой, рѣшительной битвѣ. Смоленскъ, цѣль стремленія обѣихъ противудѣйствующихъ сторонъ, занятъ былъ небольшимъ отрядомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, составленнымъ изъ рекрутскихъ баталіоновъ и эскадроновъ. Барклай де-Толли назначилъ пѣхоту его на пополненіе убыли въ 1-й и 2-й арміяхъ, а кавалерію отправилъ въ Калугу, гдѣ Генералъ Милорадовичь формировалъ резервы изъ разныхъ рекрутскихъ депо.

На другой день послѣ утѣшительнаго извѣстія отъ Багратіона и послѣ приведеннаго нами приказа, Барклай получилъ новую, радостную вѣсть, что Платовъ прибылъ на дорогу изъ Рудни въ Смоленскъ и уже вошелъ въ сообщеніе съ 1-ю арміею. Узнавъ объ этомъ, онъ предписалъ Атаману Донцевъ немедленно войти въ сношенія съ начальниками нашихъ авангардовъ, Графомъ Паленомъ и Шевичемъ; прикрыть сильнымъ отрядомъ лѣвое крыло арміи, и состоя въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красный, отрядомъ Генералъ-Маіора Олешина, наблюдать и прикрывать дороги: изъ Любовичей и Рудни къ Дубровнѣ и изъ Рудни въ Смоленскъ, и далѣе, къ Холму; учредивъ въ Холмѣ сильный аванпостъ, оставаться тамъ самому съ резервами, и, наконецъ, отрядить, подъ начальствомъ Винцингероде, четыре казачьи полка на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой были отправлены всѣ тяжести. Этимъ полкамъ, усиленнымъ Казанскимъ Драгунскимъ полкомъ, предписывалось посылать разъѣзды какъ можно ближѣ къ Велижу, истреблять непріятельскія партіи брать плѣнныхъ, стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ, тревожить денно и нощно лѣвое крыло непріятелей, и не допускать ихъ до дальнѣйшаго распространенія въ нашу землю. Таковы были распоряженія, сдѣланныя Барклаемъ де-Толли, тотчасъ по полученіи извѣстія о прибытіи Платова, котораго движенія и дѣйствія сдѣлались съ того времени нераздѣльными отъ 1-й арміи, во все время начальствованія ею Барклая де-Толли. Отрядъ порученный Генералъ-Адъютанту Винцингероде оставался постоянно на правомъ крылѣ нашей арміи, и во все дальнѣйшее время войны дѣйствовалъ отдѣльно.

Между тѣмъ какъ 1-я Западная армія подходила къ Смоленску, приближался туда и Багратіонъ, который, удовлетворяя желанію Барклая де Толли, опередилъ свои войска и 21-го числа пріѣхалъ въ Смоленскъ. Не смотря на свое старшенство, онъ первый явился къ Барклаю. «Отъ свиданія Главнокомандующихъ, «читаемъ у Да-

нилевскаго,» зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолѣвать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, за чѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь 2-й арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1-й арміи, равно какъ Барклаю де-Толли неизвѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратіонъ. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе были извѣстны состояніе и расположенія резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ подъ его начальствомъ.—Первое свиданіе продолжалось не долго, оба главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя выраженія ихъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ «Княземъ Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ «нашелъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, «исполненнаго возвышенныхъ чувствованій и «любви къ Отечеству. — Мы объяснились на «счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія «въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю «заранѣе увѣрить, что по утвержденіи между на«ми добраго согласія, мы будемъ дѣйствовать «единодушно.»—«Порядокъ и связь, приличныя «благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ, «требуютъ всегда единоначалія; еще бо«лѣе теперь, когда дѣло идетъ о спасеніи Отече«ства. Я ни въ какую мѣру не отклонюсь отъ «точнаго повиновенія тому, кому благоугодно «будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, «изъ особенной преданности моей къ Отечеству «и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Ва«шего Императорскаго Величества, удостовѣрить «симъ, что никакая личность въ настоящемъ «времени не будетъ стѣснять меня, но польза «общая, благо Отечества и слава Царства Ва«шего будутъ неизмѣннымъ закономъ къ слѣ«пому повиновенію.» Императоръ Александръ особенными рескриптами благодарилъ обоихъ полководцевъ и между прочимъ писалъ Барклаю: «Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ со«гласіи вашемъ съ Княземъ Багратіономъ. Вы «сами чувствуете всю важность настоящаго вре«мени и что всякая личность должна быть устра«нена, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества.» На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, прибыла къ Смоленску 2-я армія, сдѣлавъ въ семь недѣль 750 верстъ. Первая армія прошла въ это время 500 верстъ. Во власть непріятеля предоставлены были губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская Область; уступка огромная, но за то соединенная сила нашихъ 1-й и 2-й арміи, представляла собою войско бодрое, оплотъ надежный, чрезъ который врагъ не могъ пробиться къ сердцу Россіи. Соединеніе обѣихъ арміи, удовлетворявшее, наконецъ, общему всѣхъ желанію дать рѣшительную битву непріятелю,—соединеніе это, уравновѣшивая, нѣкоторымъ образомъ, силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, тѣмъ болѣе порадовало Россію, что уже начинали терять всякую къ тому надежду. Занявъ, съ начала похода, центральное положеніе между Барклаемъ и Багратіономъ, Наполе-

онъ угрожалъ отдѣлить ихъ, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ на долго, одного отъ другаго.

День 22 Іюля представилъ для войскъ 1-й и 2-й арміи тройное торжество. Это былъ день ихъ соединенія, день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и день, въ который Барклай де-Толли получилъ и повѣстилъ войскамъ радостное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Тормасовымъ, 15 Іюля, при Кобринѣ. Ровно въ полдень, послѣ благодарственнаго молебствія, пушечные выстрѣлы и клики ура! огласили Русскій лагерь подъ Смоленскомъ и цѣлый день не умолкали пѣсни и музыка. Глядя на бодрое, веселящееся войско, можно было думать, что то были люди перешедшіе обширное пространство отъ Нѣмана до Днѣпра, не отступая, а торжествуя.

Сверхъ соединенія съ арміею Багратіона, прибытіе 1-й нашей арміи къ Смоленску замѣчательно еще по другому обстоятельству: по началу народной войны въ Россіи. Еще прежде прихода Барклая къ этому древнему городу, дворянство тамошнее и всей губерніи видя болѣе и болѣе приближающагося непріятеля, нѣсколько разъ просило Барклая де-Толли нескрывать отъ него настоящаго положенія дѣлъ. Сначала Главнокомандующій находилъ необходимымъ таить истину, но пріѣхавъ въ Смоленскъ, и лично-убѣдясь, что большая часть жителей не столько поражены страхомъ, сколько исполнены желаніемъ содѣйствовать арміямъ въ нанесеніи всевозможнаго вреда непріятелю, — пригласилъ къ вооруженію всѣ сословія жителей. «Даприсоединятся сіи «вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ, для за«щиты своей собственности;» писалъ Барклай къ Смоленскому Губернатору, «Именемъ Отечества «просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непрія«телю мѣстъ вооруженною рукою нападать на «уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ «ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ «отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, «Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непрія«тельскій ратникъ нескрылся отъ мщенія наше«го, за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды, «и когда армія ихъ поражена будетъ нашими «войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей по«всюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ «обывательскихъ. Возставшіе для защиты Оте«чества граждане вспомогать будутъ усиліямъ «братьевъ и соотечественниковъ своихъ, кото«рые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. «Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено «будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ «древнія времена восторжествовали надъ самимъ «Мамаемъ, смирили гордость завоевателей. а за «вѣроломство наказали и истребили коварныхъ «сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и «тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе.» «Внушите жителямъ,» тогда же писалъ Барклай Платову, «что теперь дѣло идетъ объ Отечествѣ, «о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о «спасеніи женъ и дѣтей.» Въ одно время съ воззваніемъ къ Смольянамъ, Барклай де-Толли велѣлъ построить мосты черезъ Днѣпръ, въ тылу арміи, на большой Московской дорогѣ, у деревни Соловьевой. Работы шли день и ночь, съ величайшею поспѣшностію, и тысячи народа, изъ занятаго непріятелемъ края, переходили по мостамъ, ища крова и безопасности въ тѣхъ губерніяхъ, которыхъ еще не коснулось вражеское нашествіе. «Неужели и войска пойдутъ по этимъ мостамъ, «продолжая отступать еще далѣе?» спрашивали жители, «неужели сдадутъ и Смоленскъ, какъ «сдали Вильну и Витебскъ?» Мысль о дальнѣйшемъ отступленіи страшила и народъ и войско.

Положеніе Барклая де-Толли было въ высшей степени непріятно. Съ одной стороны, побуждаясь необходимостью уклоняться отъ неравнаго боя, постояннымъ отступленіемъ навлекалъ онъ на себя упреки арміи и цѣлой Россіи, приписывавшихъ ему бѣдствія Отечества. Даже старѣйшіе генералы раздѣляли общее неудовольствіе, видя, что непріятель не встрѣчая препятствій, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе подается впередъ. Съ другой стороны, самое соединеніе обѣихъ армій, составлявшее цѣль общихъ желаній и столько необходимое, имѣло для Барклая свои невыгоды: на одномъ пунктѣ и въ одно время явились два главнокомандующіе, равные въ своихъ правахъ, равно облеченные властію, равно разрѣшенные располагать дѣйствіями войскъ имъ ввѣренныхъ. Пока арміи находились отдѣльно, Барклай де-Толли, уполномо-

ченный направлять войска по обстоятельствамъ и своему усмотрѣнію,—въ случаяхъ особенной важности, по званію своему Военнаго Министра, объявлялъ Князю Багратіону повелѣнія отъ Высочайшаго имени, но съ соединеніемъ обѣихъ армій, эта мѣра становилась уже неудобною. Надлежало совѣтоваться и иногда уступать противъ собственнаго мнѣнія. Правда, что Багратіонъ добровольно подчинилъ себя своему товарищу, но это то самое добровольное подчиненіе и стѣсняло Барклая, имѣвшаго на своей сторонѣ ту невыгоду, что онъ, занимая по своему положенію первое мѣсто въ арміяхъ, несъ на себѣ все бремя отвѣтственности. Прибавимъ къ этому, что общее мнѣніе преобладало у насъ въ пользу Князя Багратіона, стяжавшаго громкую извѣстность еще подъ начальствомъ Суворова, въ Италіи и Швейцаріи, и имѣвшаго даръ одушевлять войско однимъ своимъ появленіемъ. Барклай де-Толли, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, не пользовался въ такой же степени общимъ расположеніемъ, будучи въ вполнѣ и по справедливости цѣнимъ едва ли не однимъ лицемъ во всей Россіи: Императоромъ Александромъ, поручившимъ ему судьбу своей арміи и государства. Въ тогдашней войнѣ, гдѣ Отечество наше видѣло себя болѣе и болѣе наводняемымъ полчищами чужестранцевъ, иностранное имя Барклая было не совсѣмъ пріятно для слуха Русскихъ, съ гордостію воспоминавшихъ, что въ ихъ военной Исторіи первыя мѣста занимаютъ Русскія имена Румянцова и Суворова. Не надѣленный отъ природы важнымъ для полководца даромъ слова, и не владѣя достаточно Русскимъ языкомъ, Барклай былъ холоденъ и сухъ въ обращеніи, что также не располагало къ нему весьма многихъ.

Перейдемъ къ Наполеону. Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратіону пути къ Смоленску, онъ остановилъ движеніе главной своей арміи, и это было необходимо послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска. Войска нуждались въ отдохновеніи; надобно было собрать великое множество отсталыхъ, обождать запоздалые въ пути обозы, и готовясь имѣть дѣло уже съ соединенными силами Барклая и Багратіона, распорядиться дальнѣйшимъ наступленіемъ и обезпеченіемъ своихъ фланговъ и тыла. Еще во время пребыванія Наполеона въ Вильнѣ, болѣе 30-тысячь человѣкъ его арміи, разсѣявшись по деревнямъ для отысканія съѣстныхъ припасовъ, производили грабежи и всякаго рода безчинства. Въ арміи произошелъ спльный конскій падежъ, такъ, что за недостаткомъ лошадей Французы принуждены были отослать въ Виленскій арсеналъ до 100 пушекъ и 600 зарядныхъ ящиковъ. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія впередъ, безпорядки увеличивались и громадная армія Наполеона была сильно потрясена, какъ въ числительномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ этомъ сознаются и сами Французы и тогдашніе ихъ союзники.—Во время соединенія обѣихъ нашихъ армій у Смоленска, войска Наполеона стояли на кантониръ-квартирахъ: самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Витебскѣ и окрестностяхъ; впереди его, почти на половинномъ разстояніи до Смоленска, въ Ліознѣ и Руднѣ, Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена; позади ихъ корпусъ Нея; лѣвѣе Витебска, въ Суражѣ и Велижѣ, Вице-Король Италійскій; правѣе Витебска, въ Оршѣ и Дубровнѣ, Даву, Жюно и Груши, а еще правѣе, у Могилева, Князь Понятовскій. Тогда-же подходилъ къ Оршѣ отъ Бобруйска корпусъ Латуръ-Мобура. Въ такомъ расположеніи непріятельская армія обнимала пространство отъ Велижа, чрезъ Витебскъ, до Могилева, прикрываясь передовою цѣпью отъ Велижа, черезъ Инково, до Лядъ (:между Дубровною и городомъ Краснымъ:).

Арміи наши простояли въ Смоленскѣ трое сутокъ, употребивъ это время на отдохновеніе,—особенно необходимое для войскъ Багратіона, перешедшихъ, какъ мы видѣли, въ одно и то же время, еще большее пространство, нежели войска Барклая де-Толли,—на печеніе сухарей и на пополненіе убыли въ полкахъ, изъ резервовъ, послѣ чего въ 1-й арміи состояло 77, а во 2-й 43, всего 120-тысячь человѣкъ, подъ ружьемъ.

Главная цѣль, къ которой постоянно стремились оба наши главнокомандующіе, и противъ которой постоянно употреблялъ свои усилія Наполеонъ,—цѣль соединенія 1-й и 2-й Западныхъ

армій, была вполнѣ достигнута. Войска воспользовались отдыхомъ и нетерпѣливо ожидали когда поведутъ ихъ для кровавой раздѣлки съ непріятелемъ. Надлежало предпринять что-либо рѣшительное, и для того Барклай и Багратіонъ положили между собою собрать военный совѣтъ, пригласивъ къ нему Цесаревича Константина Павловича, — ѣздившаго на время въ Петербургъ и только что возвратившагося,—Начальниковъ Штабовъ обѣихъ армій, Ермолова и Графа Сентъ-Пріеста (Сен-При), и Генералъ-Квартирмейстеровъ Толя и Вистицкаго. Соображая разобщенное, какъ у насъ думали, расположеніе непріятельскихъ войскъ, Толь предложилъ прорвать ихъ центръ и идти со всѣми силами на Рудню. Багратіонъ первый поддержалъ это предложеніе большинство было того же мнѣнія, и потому рѣшено было въ ту же ночь начать наступленіе. Какъ бы благопріятнымъ предзнаменованіемъ успѣха было полученное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной за недѣлю передъ тѣмъ, Графомъ Витгенштейномъ, надъ Удино, при Клястицахъ. Слѣдующія слова донесенія Барклая де-Толли Императору Александру, лучше всего объясняютъ планъ предпринятаго имъ и Багратіономъ движенія. «Непріятель поспѣшно старается со-«средоточить свои силы, кои еще тянутся по «разнымъ направленіямъ, а особенно артиллерію, «которая совсѣмъ осталась позади. Если дадимъ «ему время къ совершенному сосредоточенію «всѣхъ войскъ, тогда онъ, превосходнѣйшими про-«тиву насъ силами, можетъ арміи наши атако-«вать подъ Смоленскомъ, гдѣ мѣстоположеніе та-«кое, что нѣтъ вовсе позиціи, въ которой бы мо-«жно было поставить войска въ боевой порядокъ «и дать сраженіе; напротивъ того, по дорогѣ къ «Руднѣ откроются намъ мѣстоположенія выгод-«ныя. — Чтобы выиграть время къ вооруженію «внутри государства новыхъ войскъ, необходи-«мо нужно стараться непріятеля въ его пред-«пріятіяхъ останавливать; сіе не можетъ иначе «совершиться, какъ только одними наступатель-«ными дѣйствіями.—Если ограничимъ себя толь-«ко тѣмъ, чтобы обойти лѣвый флангъ непрія-«теля, то произвесть сіе можемъ однако только «частію обѣихъ армій, ибо прямую Московскую «дорогу нельзя никакъ оставить безъ прикрытія, «потому, что непріятель найдетъ способъ обра-«тить всѣ свои силы на отдѣльную часть арміи «и прорваться. — Въ случаѣ удачи, война возь-«метъ совсѣмъ другой оборотъ, а буде бы, про-«тивъ моей надежды, случилась неудача, тогда «останется намъ свободная ретирада черезъ лѣ-«са, въ тылу у насъ остающіеся, кои для сего «заняты будутъ арріергардомъ.... И такъ, Все-«милостивѣйшій Государь, храбрыя Ваши вой-«ска, сего же числа, приготовляются къ рѣ-«шительнымъ дѣйствіямъ. Авангарды форми-«руются и идутъ впередъ, чтобы тотчасъ опро-«кинуть непріятельскіе передовые посты и осмо-«трѣть позиціи его, прежде нежели подоспѣетъ «армія. Принеся теплыя молитвы Всевышнему, «съ помощію Его идемъ истребить врага, но «между тѣмъ чувствуемъ важность сего пред-«пріятія и безъ нужды арміи Твои, Государь, «опасности не подвергнемъ.»—Еще не имѣя этого донесенія, Императоръ Александръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я получилъ донесенія ваши, «какъ о причинахъ, побудившихъ васъ идти съ «1-ю арміею на Смоленскъ, такъ и о соедине-«ніи вашемъ со 2-ю арміею. Такъ какъ вы для «наступательныхъ дѣйствій соединеніе сіе считали «необходимо нужнымъ, то я радуюсь, что те-«перь вамъ ничто не препятствуетъ предпринять «ихъ, и судя потому, какъ вы Меня увѣдомляе-«те, ожидаю въ скоромъ времени самыхъ сча-«стливыхъ послѣдствій. Я не могу умолчать, «что хотя по многимъ причинамъ и обстоятель-«ствамъ при начатіи военныхъ дѣйствій нужно «было оставить предѣлы Нашей земли, однако «же не иначе, какъ съ прискорбностію долженъ «былъ видѣть, что сіи отступательныя движенія «продолжались до Смоленска. Съ великимъ удо-«вольствіемъ слышу Я увѣренія ваши о хорошемъ «состояніи Нашихъ войскъ, о воинственномъ ду-«хѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. Не ме-«нѣе доволенъ также опытами отличной ихъ хра-«брости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ, и «терпѣливостію, оказанною ими во всѣхъ много-«трудныхъ и долгихъ маршахъ. Вы развязаны во «всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ всякаго препят-«ствія и помѣшательства, а потому и надѣюсь,

«что вы не пропустите ничего къ пресѣченію «намѣреній непріятельскихъ и къ нанесенію ему «всевозможнаго вреда; напротивъ того возьмете «всѣ строгія мѣры къ недопусканію своихъ лю- «дей до грабежа, обидъ и разоренія поселянамъ «и обывателямъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю из- «вѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ, «которыя, по словамъ вашимъ, почитаю теперь «уже начатыми. Поручая Себя покровительству «Божію, и твердо уповая на справедливость за- «щищаемаго Мною дѣла, на искуство и усердіе «ваше, на дарованія и ревность Моихъ генера- «ловъ, на мужество и храбрость офицеровъ и «всего воинства, ожидаю въ скоромъ времяни «услышать отступленіе непріятеля и славу под- «виговъ вашихъ.»

Оставивъ въ Смоленскѣ одинъ полкъ, для содержанія карауловъ и печенія сухарей, и поручивъ всѣхъ остававшихся тамъ воинскихъ чиновъ Генералъ-Маіору Росси, Барклай двинулся съ своею арміею на разсвѣтѣ 26-го Іюля. Въ одно время съ нимъ выступилъ и Багратіонъ,ославъ къ Красному, для наблюденія Оршанской дороги, Генералъ-Маіора Невѣровскаго, съ шестью полками пѣхоты, однимъ драгунскимъ и тремя казачьими. Это первое наступательное движеніе нашихъ армій въ томъ походѣ ободрило всѣхъ, начиная отъ генераловъ до солдатъ, и обрадовало, оживило жителей.

Предшествуемыя авангардомъ, подъ начальствомъ Платова, войска наши пошли тремя колоннами. Правая, Тучкова 1-го, изъ 2-го, 3-го и 4-го Пѣхотныхъ и 1-го и 2-го Кавалерійскихъ корпусовъ,—слѣдовала черезъ деревню Жуково, къ селу Ковалевскому; средняя, Дохтурова, изъ 5-го и 6-го Пѣхотныхъ корпусовъ и драгунскихъ полковъ 3-го Кавалерійскаго,—направлялась, черезъ Шеломецъ, на Приказъ-Выдру; лѣвую, составленную изъ 2-й арміи, велъ Князь Багратіонъ, на Катань. Авангардомъ Тучкова командовалъ Генералъ-Маіоръ Пассекъ, Дохтурова—Графъ Паленъ, Багратіона—Васильчиковъ. Особый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, шелъ правѣе Тучкова, на селеніе Касплю; еще правѣе былъ посланъ отрядъ казачьяго Генерала Краснова, къ Холму, для наблюденія Порѣчьской дороги; лѣвѣе Дохтурова, для поддержанія сообщенія между имъ и Багратіономъ, находился третій отрядъ, ввѣренный Генералъ-Маіору Барону Розену.

Маршъ 26-го Іюля совершился благополучно. Въ ночи 1-я армія пришла въ Приказъ-Выдру, а 2-я къ Катани. Съ наступленіемъ утра намѣревались идти далѣе къ Руднѣ: Барклай черезъ Инково, Багратіонъ черезъ Надву, какъ извѣстіе, что въ Порѣчьи стоитъ непріятельскій отрядъ, измѣнило ходъ дѣла. Заключая, что главныя силы Наполеона должны находиться между Порѣчьемъ и Витебскомъ, и опасаясь быть не только обойденнымъ съ праваго фланга, но и отрѣзаннымъ отъ Смоленска, Главнокомандующій отмѣнилъ свой планъ идти къ Руднѣ, и остановивъ начатое уже движеніе войскъ, далъ приказаніе: 1-й арміи идти вправо, на Порѣчьскую дорогу; 2-й занять ея мѣсто у Приказъ-Выдры, а Платову не трогаться впередъ; но прежде нежели пришло это послѣднее повелѣніе, Атаманъ, поддержанный Графомъ Паленомъ, успѣлъ разбить безпечно-стоявшій впереди Рудни, у Молеваго-Болота, семитысячный отрядъ Генерала Себастіани. Послѣ этого дѣла Платовъ пошелъ также вправо, на Порѣчьскую дорогу, къ Холму.—Донося Барклаю о своемъ успѣхѣ, Платовъ между прочимъ писалъ: «Необыкновенный образъ войны, упо- «требляемый Французами, приличенъ однимъ «только варварамъ. Мало того, что они грабятъ «селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, на- «сильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священни- «ческимъ саномъ поступаютъ немилосердно, «истязаютъ и выпытываютъ отъ нихъ денегъ, «но и самыя Православныя церкви не избѣгаютъ «неистовства Французовъ; святые сосуды и ут- «варь разграбливаются. Въ селѣ Инковѣ, въ цер- «кви, на вынесенныхъ святыхъ образахъ, Фран- «цузскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее «исподнее платье; не благоугодно ли будетъ сей «истинно-описаннюй образъ войны непріятеля «нашего поставить на видъ и въ извѣстіе всему «Отечеству. Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ «сердцахъ каждаго праведное рвеніе къ мщенію «и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, «дабы изгнать изъ предѣловъ Отечества жесто-

«косердаго и несправедливаго непріятеля.» Въ слѣдствіе донесенія Платова, въ тотъ же день по 1-й арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Глав-«нокомандующій извѣщаетъ армію, что непріятель «вошедшій въ Смоленскую, древнюю Россійскую «губернію, опустошаетъ земли, дѣлаетъ всѣ роды «насилій жителямъ, убиваетъ ихъ, и что еще «жесточе, ругается святыми, грабитъ церкви и «дѣлаетъ изъ нихъ неприличное употребленіе. «Русскіе солдаты должны отмстить злодѣямъ, «истребляющимъ Православную вѣру ихъ, и «Богъ будетъ имъ помощникомъ.» Въ тогдаш-нихъ обстоятельствахъ приказъ этотъ вполнѣ достигъ цѣли, а между тѣмъ отбитыя у Себа-стіани бумаги и показанія плѣнныхъ,—въ послѣд-ствіи хотя и оказавшіяся неосновательными, — еще болѣе убѣждали Барклая въ необходимости остановить наступленіе. «Имѣя противъ себя не-«пріятеля искуснаго, хитраго и умѣющаго поль-«зоваться всѣми случаями,» доносилъ Барклай Государю, «я въ необходимости наблюдать стро-«жайшія правила осторожности, тѣмъ болѣе, что «главнѣйшій нашъ предметъ есть выиграніе нуж-«наго времяни, въ теченіи котораго ополченія и «приготовленія внутри Имперіи могли бы быть «приведены въ устройство.» Это донесеніе бы-ло писано изъ Приказъ-Выдры. На другой день, 28-го Іюня, когда 1-я армія, продолжая свое движеніе вправо, прибыла къ деревнѣ Мощин-камъ, Барклай де-Толли писалъ Императору Алек-сандру: «Изъ моего новаго расположенія я мо-«гу съ превосходными силами напасть на лѣвый «непріятельскій флангъ, открыть комуникацію «съ вышнею Двиною и обезпечить лѣвое крыло «Графа Витгенштейна, и обѣ арміи будутъ нахо-«диться въ одномъ маршѣ одна отъ другой; до-«рога въ Москву и все пространство между ис-«точниками Двины и Днѣпра ими прикрывается. «Такое положеніе имѣетъ несомнѣнныя выгоды «и даетъ полную свободу дѣйствовать съ успѣ-«хомъ по обстоятельствамъ.»

Князь Багратіонъ не соглашался съ Барклаемъ на счетъ опасности, предстоявшей отъ Порѣчья. Онъ писалъ ему о необходимости продол-жать маршъ на Рудню, утверждая что Наполе-онъ будетъ непремѣнно обходить лѣвый нашъ флангъ, а не правый, и поведетъ нападеніе на Красный. Барклай де-Толли, настаивая на сво-емъ мнѣніи, расположилъ 1-ю армію на Порѣчь-ской дорогѣ, а Багратіонъ, по недостатку воды въ Приказъ-Выдрѣ, и желая воспрепятствовать Наполеону движеніемъ отъ Краснаго отрѣзать намъ Московскую дорогу, повелъ свои войска обратно къ Смоленску.

Простоявъ три дня на Порѣчьской дорогѣ, и убѣдившись, что опасенія съ той стороны бы-ли напрасны, Главнокомандующій 1-ю арміею рѣшился, 1-го Августа, возобновить прежнее свое движеніе къ Руднѣ и въ слѣдующій день поставилъ армію при Волоковой и Гаврикахъ, по дорогѣ ведущей изъ Смоленска въ Рудню. Платовъ сталъ впереди арміи, въ Инковѣ, а Князь Багратіонъ, по приглашенію Барклая, опять оста-вилъ Смоленскъ и выступилъ на Катань и Над-ву. Находя позицію при Волоковой выгодною для принятія сраженія, Барклай желалъ, чтобы непрі-ятель атаковалъ его въ ней, и даже ожидалъ этого, полагая, что Наполеонъ захочетъ дать битву въ день своего рожденія, 3-го Августа,— какъ извѣстія о переправѣ Французовъ черезъ Днѣпръ, о занятіи ими Краснаго, послѣ боя, славно выдержаннаго Невѣровскимъ, и объ опас-ности угрожающей Смоленску, — снова измѣнили расположеніе нашихъ армій. Опасаясь, какъ пред-видѣлъ Багратіонъ, быть обойденнымъ слѣва, Барклай предложилъ Главнокомандующему 2-ю арміею поспѣшать къ Смоленску, и въ тотъ же день выступилъ самъ, когда вполнѣ убѣдился, что туда направилась не часть войскъ, какъ сначала думалъ, а вся армія Наполеона. Стой-кость Невѣровскаго и распорядительность, ока-занная Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ, ко-торый, начальствуя корпусомъ во 2-й арміи, имѣлъ приказаніе выступить днемъ позже Багра-тіона къ Надвѣ, остановили непріятельское дви-женіе и дали обѣимъ нашимъ арміямъ время придти къ Смоленску прежде Наполеона. Князь Багратіонъ прибылъ туда 4-го Августа, за два часа дополу-дня, и увидѣвъ, что Раевскій атакованъ уже въ са-момъ городѣ, послалъ на подкрѣпленіе ему 2-ю Гре-надерскую дивизію, а вечеромъ подоспѣлъ и Бар-клай де-Толли. Съ высокой покатости, по кото-

рой шли войска обѣихъ армій, видны имъ были всѣ движенія непріятеля, обращенныя противъ Смоленска, равно и оборона Раевскаго. Какъ ни утомлены были люди усиленнымъ, слишкомъ тридцативерстнымъ, переходомъ, но никто не думалъ объ усталости и отдохновеніи, желая скорѣе поспѣть къ бою, на который было устремлено общее вниманіе.—Обѣ наши арміи сосредоточились на высотахъ праваго берега Днѣпра, между-тѣмъ какъ Французы расположились на высотахъ лѣваго. Все предвѣщало битву, и битву кровопролитную; но прежде, нежели перейдемъ къ ней, обратимся еще къ предшествовавшимъ ей движеніямъ нашихъ войскъ, начавшимся 25-го Іюля. «Движеніе къ Руднѣ, съ такимъ искуствомъ соображенное», говоритъ Бутурлинъ, «могло бы имѣть самыя блистательныя «послѣдствія, если бы было произведено съ быстротою, но Генералъ Барклай де-Толли, напротивъ того, дѣйствовалъ съ нерѣшительностію, которая доставила непріятелю средство не только отвратить ударъ, ему угрожавшій, но даже и самую Россійскую армію привесть въ гибельное положеніе, предупредивъ ее подъ Смоленскомъ. Одно только храброе сопротивленіе Генералъ-Лейтенанта Раевскаго въ сраженіи 4-го Августа спасло Русскихъ, которые, занимаясь переходами взадъ и впередъ, легко могли потерять сообщеніе свое съ Москвою.» «Попытка прорвать центръ непріятельскаго расположенія,» читаемъ въ Воспоминаніяхъ о 1812 годѣ, Принца Евгенія Виртембергскаго, одного изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ той войны, «была скоро оставлена, потому, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ она не обѣщала никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, даже въ томъ случаѣ, если бы и увѣнчалась значительными частными успѣхами. Превосходство силъ и военнаго генія Наполеона не позволяло слабѣйшей сторонѣ отважиться ни на одинъ шагъ, послѣдствія котораго могли бы быть неудовлетворительны. Всѣ эти соображенія служили главною причиною, что упомянутое предпріятіе нашло множество порицателей; тѣмъ болѣе, что оно, —подобно маневру Беннигсена въ Восточной Пруссіи противъ Морунгена, въ 1807 году, — «открывало наши фланги, и угрожало снова отбросить насъ съ того направленія, которое мы едва успѣли выиграть. Справедливость этого мнѣнія обнаружилась на самомъ дѣлѣ. Сначала и самъ Барклай раздѣлялъ его; но, съ другой стороны, въ данныхъ ему инструкціяхъ предписывалось, не упускать изъ вида ни одного выгоднаго случая къ пораженію непріятеля, и чрезъ то самое приводить его въ заблужденіе, касательно истинныхъ нашихъ цѣлей. Вотъ, что положило конецъ его колебанію, и побудило къ наступательному дѣйствію. Какъ простая демонстрація, это движеніе было соотвѣтственно; но какъ дѣйствительное наступленіе (а въ этомъ то видѣ и входило оно въ соображеніе Багратіона и Толя), оно могло повлечь за собою величайшую опасность.» Не вовлекаясь въ дальнѣйшія сужденія о повторенныхъ движеніяхъ нашихъ армій къ Руднѣ, считаемъ необходимымъ сказать, что они положили начало разногласію между обоими Главнокомандовавшими, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возраставшему, и продолжавшемуся до самаго того времени, когда оба они, вскорѣ послѣ Бородинской битвы, почти въ одно время сошли: Багратіонъ въ могилу, Барклай де-Толли съ поприща Главнокомандующаго.

Заключая изъ сосредоточенія непріятельскихъ силъ подъ Смоленскомъ, что истинною цѣлію Наполеона было предупредить наши арміи въ окрестностяхъ Дорогобужа, дабы овладѣть путемъ въ Москву, Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона отступить по направленію къ Дорогобужу оставя у Смоленска, на Московской дорогѣ, впереди рѣчки Колодни, авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова, а самъ, для прикрытія этого движенія, расположилъ свою армію, за исключеніемъ корпуса Дохтурова, подлѣ Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра; Дохтурову же, усиленному дивизіею Коновницына изъ 1-й, и дивизіею Невѣровскаго изъ 2-й арміи, велѣно было занять Смоленскъ и его предмѣстія. Въ такомъ расположеніи нашихъ войскъ, Барклай принялъ на себя оборону Смоленска, а Князь Багратіонъ попеченіе о безопасности Московской дороги. Первая армія стала за Петербургскимъ

предмѣстіемъ, тыломъ къ Порѣчью, фронтомъ къ Смоленску, имѣя этотъ городъ впереди себя, какъ бы предмостное укрѣпленіе.

Лучшими, изъ изданныхъ по настоящее время, источниками для описанія обороны Смоленска, суть сочиненія Бутурлина и Данилевскаго и Воспоминанія о 1812 годѣ Принца Евгенія Виртембергскаго. Мы предпочли слѣдовать послѣднимъ, какъ болѣе сообразнымъ съ объемомъ излагаемаго здѣсь жизнеописанія. «Невыгоды «позиціи Дохтурова были очевидны съ перва«го взгляда; «говоритъ Его Высочество,» войска его, занимавшія предмѣстія, на лѣвомъ «берегу Днѣпра, какъ бы изчезали посреди охва«тывавшихъ ихъ необозримыхъ полчищь не«пріятеля. Расположеніе Русскихъ войскъ о«предѣлялось предмѣстіями, за которыми на«ходилась каменная городская стѣна, имѣв«шая, въ иныхъ мѣстахъ, до 16 футовъ толщи«ны, что въ случаѣ отступленія представляло «чрезвычайныя неудобства. Въ самомъ городѣ «неуспѣли сдѣлать никакихъ распоряженій къ раз«мѣщенію артиллеріи, и только весьма малое чи«сло орудій было отряжено въ занятыя пѣхотою «предмѣстія. Родъ покрытаго пути передъ го«родскими воротами также не былъ занятъ и на «это не было обращено должнаго вниманія. Во «обще при расположеніи нашихъ войскъ, угро«жаемыхъ съ лѣваго крыла и въ главныхъ со«общеніяхъ, нельзя было расчитывать на про«должительное сопротивленіе. Это очень хорошо «чувствовалъ и самъ Барклай.—Въ 8 часовъ утра »(5 Августа) на различныхъ пунктахъ завязались «отдѣльныя сраженія: Русскіе держались впереди «предмѣстій; Наполеонъ, прежде рѣшительнаго «наступленія, хотѣлъ, казалось, вывѣдать ихъ на«мѣренія. Только въ 2 часа по полудни тронулись «его колонны. Съ лѣваго его фланга Ней пошелъ «на приступъ такъ-называемой цитадели, (Коро«левскій бастіонъ), которой слабѣйшая, однимъ «палисадомъ защищенная часть, по видимому была «ему неизвѣстна. Одна изъ его дивизій была от«брошена съ урономъ, но за то другія двѣ прорва«лись черезъ Краснинское предмѣстіе, до покры«таго пути передъ городскою стѣною. Правѣе, Да«ву, атаковавшій тремя дивизіями Мстиславль«ское и Рославльское предмѣстія, встрѣтилъ силь«ное сопротивленіе въ дивизіи Капцевича, но одо«лѣлъ ее, по двух-часовомъ, кровопролитномъ боѣ. «Наконецъ, еще правѣе, Понятовскій, съ тремя «дивизіями Поляковъ, повелъ нападеніе на пред«мѣстія Никольское и Раченское и принудилъ за«щищавшія ихъ дивизіи Коновницына и Невѣ«ровскаго отступить въ городъ. Сильная бата«рея, поставленная Барклаемъ на лѣвомъ бере«гу Днѣпра, противъ Раченки, остановила на«поръ Поляковъ, угрожавшихъ даже овладѣть «нашими мостами на Днѣпрѣ и чрезъ то отрѣ«зать отъ арміи войска, оборонявшія Смоленскъ. «Было около 4-хъ часовъ по полудни, когда «Дохтуровъ, уже нѣсколько разъ доносившій «Барклаю о безпрестанномъ усиленіи нападаю«щихъ, прислалъ сказать, что войска его, исто«щенныя продолжительными усиліями, болѣе уже «не въ состояніи сопротивляться и должны бу«дутъ уступить непріятелю. Въ это время моя «дивизія (4-я Пѣхотная) стояла въ колоннахъ, «позади Главнокомандующаго, и я испросилъ у «него позволеніе съѣздить въ городъ, для раз«вѣданія о положеніи дѣлъ. Переѣхавъ мостъ, «я очутился среди множества раненыхъ, стол«пившихся тутъ до такой степени, что почти не «было возможности пробраться сквозь нихъ впе«редъ. Нельзя себѣ представить ужаснѣе зрѣли«ща: изможженныя лица, прострѣленные члены и «потоки крови покрывали все протяженіе улицъ «между мостомъ и Малаховскими воротами, по«крытыхъ людьми, удалявшимися изъ мѣстъ би«твы, но и здѣсь непріятельскія ядра достигали «ихъ, устилая землю трупами.—Я нашелъ дивп«зію Невѣровскаго и нѣсколько полковъ 7 кор«пуса (Раевскаго) внутри города, на лѣвомъ «флангѣ; на правомъ, 24 дивизія (Лихачева) за«щищала цитадель, а горсть людей 3-й дивизіи «(Коновницына) обороняла Малаховскія ворота. «Почти всѣ остальныя войска корпуса Дохтуро«ва были уже не въ состояніи сражаться. — Са«маго Дохтурова я нашелъ подлѣ Малаховскихъ «воротъ. Окруженный свитою, онъ стоялъ подъ «градомъ ядеръ; Коновницынъ былъ примѣромъ «дѣятельности и рвенія, но онъ считалъ городъ «безъ присылки свѣжихъ войскъ потеряннымъ.

«Сквозь толпы мы пробрались кое-какъ за во-
«рота, къ мосту черезъ городской ровъ, и уви-
«дѣли, что непріятель держался въ домахъ
«предмѣстія. Это подало надежду на выиг-
«рышъ времени. По счастію, при первомъ
«видѣ урона, понесеннаго войсками Дохтурова,
«я послалъ къ Барклаю просить о присылкѣ ко
«мнѣ моей дивизіи, состоявшей тогда изъ 6,700
«человѣкъ. Я поспѣшилъ ей на встрѣчу и тот-
«часъ по ея приходѣ послалъ два полка черезъ
«мостъ влѣво, въ Рачинское предмѣстіе, гдѣ они,
«вмѣстѣ съ Гвардейскими Егерями и нѣсколько-
«ми пѣхотными баталіонами, успѣшно атаковали
«Поляковъ. При этомъ палъ подъ нашимъ шты-
«комъ генералъ Грабовскій, тщетно пытавшійся
«проникнуть въ городъ чрезъ отверзтіе въ стѣнѣ,
«и пылающее предмѣстіе погребло подъ сво-
«ими развалинами тысячи непріятельскихъ тру-
«повъ. Другая бригада моей дивизіи была послана
«вправо, на подкрѣпленіе Лихачева, а самъ
«я, съ 4 Егерскимъ полкомъ, пошелъ чрезъ
«Малаховскія ворота, въ намѣреніи вытѣснить
«непріятеля изъ ближайшихъ къ нимъ мѣстъ и
«снова занять потерянный нами покрытый путь.
«Передовыя мои войска были раздроблены не-
«пріятельскимъ огнемъ, но, не смотря на это,
«головный баталіонъ полка, предводимый хра-
«брымъ Маіоромъ Гейдекеномъ, безостановоч-
«но, подъ градомъ ядеръ и пуль, кинулся впе-
«редъ, къ покрытому пути, и овладѣлъ имъ. Оста-
«вивъ у Малаховскихъ воротъ Коновницына, я
«поспѣшилъ самъ къ Раченкѣ, какъ мнѣ сначала
«было приказано и потомъ повторено Барклаемъ
«де-Толли. Въ это время Наполеонъ увидѣлъ се-
«бя въ необходимости прибѣгнуть къ артиллеріи
«и почти изъ ста орудій открылъ огонь по пред-
«мѣстіямъ и городской стѣнѣ, что заставило ме-
«ня вывести войска изъ Раченки въ покры-
«тый путь. Это было уже послѣднимъ дѣйствіемъ
«битвы на нашимъ лѣвомъ флангѣ. Дальнѣйшая
«канонада произвела въ Смоленскѣ пожаръ, ко-
«торый распространяясь болѣе и болѣе, превра-
«тилъ городъ въ одинъ огромный, крутящій-
«ся столбъ пламени; но мужество защитниковъ
«Смоленска отъ того не поколебалось. Поз-
«дно вечеромъ егеря нашей 17 дивизій (Олсу-
«фьева) опять овладѣли большею частію Крас-
«нинскаго предмѣстія. — Непріятель лишился въ
«этотъ день навѣрное отъ 10 до 12 т. чело-
«вѣкъ, хотя и показалъ свою потерю гораздо ме-
«нѣе. Уронъ Русскихъ простирался до 7000 т.—
«Я донесъ Барклаю де-Толли, что надѣюсь удер-
«жаться въ городѣ и въ слѣдующій день, но онъ
«имѣлъ иные виды и соображенія.—Какъ скоро
«войска Дохтурова отступили и въ городѣ оста-
«валась только самая малая часть ихъ, я так-
«же получилъ приказаніе выступить.» Коновни-
цынъ, оставшись начальникомъ арріергарда, вы-
велъ всѣ посты находившіеся впереди города,
вывезъ бо́льшую часть раненныхъ, истребилъ
мостъ черезъ Днѣпръ, соединявшій Смоленскъ
съ Петербургскимъ предмѣстіемъ, и потомъ воз-
вратился къ своей дивизіи. Такъ происходила
знаменитая Смоленская битва, въ которой Напо-
леонъ не имѣлъ успѣха, хотя и ввелъ въ дѣло
болѣе половины своихъ войскъ. Эта неудача съ
его стороны и обнадеживаніе Принца Евгенія
въ возможности держаться въ городѣ еще день,
при необычайномъ мужествѣ, одушевлявшемъ
наши войска, подали поводъ къ различнымъ мнѣ-
ніямъ между генералами 1-й арміи. Одни счи-
тали необходимымъ продолжать оборону горо-
да, другіе предлагали перейти въ Смоленскъ че-
резъ Днѣпръ и атаковать непріятеля: Барклай
де-Толли разсуждалъ иначе, и рѣшась пожерт-
вовать опустѣлымъ и опустошеннымъ Смолен-
скомъ, объяснялъ эту рѣшимость въ слѣдующихъ
словахъ донесенія своего Государю: «Цѣль на-
«ша при защищеніи развалинъ Смоленскихъ стѣнъ
«состояла въ томъ, чтобы занимая тамъ непрі-
«ятеля пріостановить намѣренія его достиг-
«нуть Ельни и Дорогобужа, и тѣмъ предо-
«ставить Князю Багратіону нужное время при-
«быть безпрепятственно въ Дорогобужъ. Даль-
«нѣйшее удерживаніе Смоленска никакой не мог-
«ло принести пользы; напротивъ того оно мог-
«ло бы повлечь за собою напрасное жертвованіе
«храбрыхъ солдатъ. Посему рѣшился я, послѣ удач-
«наго отраженія приступа непріятельскаго, ночью
«съ 5-го на 6-е число оставить Смоленскъ, удер-
«живая только Петербургскій форштатъ и со всею
«арміею взять позицію на высотахъ противъ

«Смоленска, давая видъ, что ожидаю его атаки.» Позиція избранная Барклаемъ де-Толли находилась верстахъ въ трехъ отъ Смоленска, на Порѣчской дорогѣ. Первая наша армія начала отступать туда въ 6 часовъ утра 6 Августа, въ то самое время, какъ Наполеонъ вступалъ въ городъ, бывшій наканунѣ позорищемъ упорной битвы и страшнаго пожара. Французы перешедъ Днѣпръ въ бродъ, атаковали наши войска, остававшіяся въ Петербургскомъ предмѣстіи подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Корфа, но посланный Барклаемъ Коновницынъ скоро вытѣснилъ непріятеля и отбросилъ его за рѣку. Тогда Корфъ снова утвердился въ предмѣстіи, и егеря наши разсыпавшись по Днѣпровскому берегу до самаго вечера перестрѣливались съ непріятелемъ. Между тѣмъ какъ это происходило, 2-я армія оставивъ свою позицію при Колоднѣ, пошла по столбовой Московской дорогѣ къ Дорогобужу, а Французы, вскорѣ послѣ полудня, начали тянуться вверхъ по Днѣпру, угрожая чрезъ это стать между обѣими нашими арміями и пресѣчь имъ взаимное сообщеніе. Предвидя это, Князь Багратіонъ оставилъ между Смоленскомъ и деревнею Лубино арріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова; но силы эти были слишкомъ слабы, чтобы удержать Наполеона.

Для поясненія движеній нашихъ войскъ по оставленіи Смоленска, необходимо знать, что Днѣпръ, протекая нѣкоторое пространство по правую сторону большой дороги, отдѣляется отъ нея, и потомъ сближаясь опять, пересѣкаетъ се у Соловьевой переправы, такъ, что между дорогою и рѣкою образуется почти треугольное пространство, котораго двѣ стороны составляетъ Днѣпръ. У самой дороги, между Смоленскомъ и Соловьевою, лежатъ деревни Лубино и Бредихино, а далѣе Соловьевой путь на Москву продолжается чрезъ городъ Дорогобужъ, Вязьму, Гжатскъ и Можайскъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска, по Порѣчской дорогѣ, есть проселочный путь, который идя черезъ деревни Крахоткино, Горбуново, Жуково, Жабино и Кошаево, выходитъ на большую дорогу около Лубина, къ сторонѣ Смоленска. Нѣсколько далѣе, другой проселокъ, черезъ селенія Зыкалино, Поисклово, Маршулки, Сущово и Прудиши, упирается въ Соловьеву переправу.

Послѣ замѣченнаго движенія непріятельскихъ войскъ отъ Смоленска вверхъ по Днѣпру, въ направленіи къ Соловьевой, Барклай увидѣлъ, что положеніе его арміи въ позиціи на Порѣчской дорогѣ становилось опаснымъ и потому рѣшился продолжать отступленіе. Имѣя въ виду, что на восьми верстахъ протяженія большая Московская дорога идетъ параллельна Днѣпру въ столь близкомъ отъ него разстояніи, что слѣдовавшія по ней наши войска могли быть поражаемы съ лѣваго берега непріятельскою артиллеріею, онъ рѣшился вести свою армію описанными выше двумя проселками; но какъ въ тоже время не безопасно бы было предпринять боковой маршъ днемъ, въ виду всей арміи Наполеона, то онъ началъ свое движеніе только вечеромъ. Дохтуровъ, съ корпусами: своимъ, Гвардейскимъ, 2-мъ и 3-мъ Кавалерійскими, пошелъ по дальней дорогѣ, черезъ Зыкалино на Прудище, а Тучковъ 1-й, съ остальною частію арміи, имѣя передъ собою, въ родѣ авангарда, небольшой отрядъ подъ начальствомъ брата своего Генералъ-Маіора Тучкова 3, получилъ приказаніе идти по проселку, ведущему черезъ Крахоткино, Жуково и т. д. За этими войсками, по утру 7 Августа, послѣдовалъ и Корфъ, составившій ихъ арріергардъ.

Выше говорено, что для обезпеченія большой Московской дороги поставленъ былъ на ней, между Смоленскомъ и Лубинымъ, Князь Горчаковъ, имѣвшій отъ Багратіона приказаніе оставаться тутъ, пока на смѣну его не придутъ войска 1-й арміи. Простоявъ въ ожиданіи ихъ двое сутокъ, онъ только по утру 7-го Августа оставилъ свой постъ и пошелъ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ, когда получилъ извѣстіе о приближеніи войскъ 1-й арміи и о скоромъ выходѣ ихъ на столбовую дорогу. На ней оставлены были только три казачьи полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Карпова. Вскорѣ, въ 8 часовъ утра, появился у Лубина отрядъ Тучкова 3. По данному ему предписанію онъ долженъ былъ, не останавливаясь, продолжать путь къ Бредихину; но соображая, что это движеніе откроетъ непріятелю

точку, гдѣ большой путь соединяется съ проселочнымъ, которымъ слѣдовали войска Тучкова 1-го, и что Французы, занявъ этотъ важный пунктъ, могутъ отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й и отбросить ее къ сѣверу, — онъ рѣшился поворотить не влѣво, къ Бредихину, какъ ему было предписано, а вправо, къ Лубину, дабы заслонить отъ непріятеля выходъ съ проселочной дороги на столбовую. Это самопроизвольное движеніе спасло 1-ю армію, потому, что не прошло и двухъ часовъ, какъ передовыя войска Нея показались отъ Смоленска, въ направленіи къ Лубину, и въ тоже время казаки дали знать, что другія непріятельскія войска устроиваютъ переправу черезъ Днѣпръ, почти на половинѣ разстоянія между Смоленскомъ и Лубинымъ. Тучковъ 3-й немедленно поставилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ впереди Лубина, поперегъ большой дороги, между деревнями Топоровщиною и Латышиною, а между тѣмъ въ тылу его началъ выходить съ проселка и слѣдовать къ Бредихину корпусъ Тучкова 1-го, отъ котораго два головные полка тотчасъ были посланы на подкрѣпленіе Тучкова 3-го. За корпусомъ Тучкова вышли на дорогу 4-й Пѣхотный и 1-й Кавалерійскій корпусъ. Ожидали слѣдовавшихъ еще корпуса Багговута и арріергарда Корфа, и тогда вся колонна Тучкова 1-го была бы въ соединеніи, не опасаясь, чтобы какая либо часть ея была отрѣзана непріятелемъ.

Прежде нежели перейдемъ къ дальнѣйшему ходу событій, долженствовавшихъ имѣть вліяніе на участь нашихъ армій, постоянно стремившихся къ тому, чтобы не допустить Наполеона до разъединенія ихъ, обратимся нѣсколько назадъ, къ самому Барклаю. Нѣкоторые ставятъ ему въ вину бездѣйственное положеніе, въ продолженіи цѣлаго дня 7 Августа, въ позиціи на Порѣчской дорогѣ; но обвиненіе это легко опровергается, если сообразить, что Барклай, считая, какъ мы уже говорили, опаснымъ отступать въ виду непріятеля, былъ увѣренъ, что Наполеонъ, съ одной стороны былъ въ необходимости дать своимъ войскамъ отдыхъ послѣ жестокаго боя подъ стѣнами Смоленска, а съ другой конечно не рѣшился бы на переправу черезъ Днѣпръ въ виду всей нашей арміи. Справедливѣе почитать ошибочнымъ то распоряженіе, по которому 2-я наша армія, поспѣшила переходить за Днѣпръ у Соловьевой переправы, вмѣсто того, чтобы занявъ позицію впереди Лубина, заслонить собою прохожденіе войскъ Тучкова 1-го, слѣдовавшихъ къ Бредихину и далѣе. Только, какъ ниже увидимъ, предусмотрительность и рѣшимость Тучкова 3-го и непмовѣрная стойкость бывшихъ у него войскъ поправили эту ошибку, послѣдствія которой могли принести нашей арміи вредъ неисчислимый.

Расчеты Барклая де-Толли касательно выхода на большую дорогу ввѣренныхъ Тучкову 1 войскъ, не совсѣмъ исполнились. Корпусъ Багговута, долженствовавшій выступить непосредственно за 1-мъ Кавалерійскимъ, не могъ сняться съ позиціи на Порѣчской дорогѣ ранѣе двухъ часовъ по полуночи. Узнавъ объ этомъ замедленіи, Барклай де-Толли велѣлъ Багговуту идти уже не по проселочной, какъ прежде ему было предписано, а прямо по столбовой дорогѣ, черезъ селеніе Гедеоново, лежащее между этою дорогою и деревнею Крахоткино. За корпусомъ Багговута велѣно было слѣдовать арріергарду Корфа.

Пока Багговутъ совершалъ предписанное ему движеніе чрезъ Гедеоново, изъ Французской арміи корпусъ Жюно переправлялся черезъ Днѣпръ, выше Смоленска, съ цѣлію отрѣзать тѣ изъ нашихъ войскъ, которыя, по предположенію Наполеона, могли еще находиться на большой дорогѣ, между Смоленскомъ и Лубинымъ. Лѣвѣе Жюно, изъ Петербургскаго предмѣстія, вся конница Мюрата была направлена прямо по большой дорогѣ; лѣвѣе Мюрата, изъ того же предмѣстія, черезъ Гедеоново, пошелъ Ней, на проселокъ, которымъ слѣдовалъ Тучковъ 1, а лѣвѣе Нея по Порѣчской дорогѣ, двинулся Груши. Слѣдуя въ такомъ направленіи, Жюно и Мюратъ необходимо должны были не доходя Лубина встрѣтиться съ Тучковымъ 3-мъ, а Ней съ Багговутомъ, или съ Корфомъ, или попасть между ими обоими, и, такимъ образомъ отрѣзать послѣдняго. Незнаніе мѣстности, неимѣніе проводниковъ и невѣдѣніе о направленіи, взятомъ нашею 1-ю арміею,

были причинами, что Французы далеко не достигли своей цѣли, хотя войскамъ нашимъ и пришлось выдержать съ ними довольно упорный и неравный бой.

Въ 3 часа утра, когда большая часть корпуса Багговута, прошедъ Гедеоново, продолжала идти на большую дорогу, заднія его войска, принадлежавшія къ дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго, встрѣтились, вѣрнѣе сказать столкнулись, съ передовыми войсками Нея. Въ это время Барклай находился также у Гедеонова. Узнавъ о неожиданномъ появленіи Французовъ и опасаясь за Корфа, онъ отправилъ къ нему приказаніе ускорить приходомъ, а Принцу Евгенію поручилъ удерживать Французовъ, и потомъ, по прибытіи Корфа, прикрыть его отступленіе. Порученіе было исполнено въ точности. Барклай, стоя на возвышенности позади Гедеонова, наблюдалъ за всѣми распоряженіями Принца и убѣдясь, что наши войска внѣ опасности быть отрѣзанными, велѣлъ имъ идти вслѣдъ за Багговутомъ, къ Жукову, на проселокъ, которымъ вышли на большую дорогу оба Тучковы. Идти прямо на эту дорогу, въ слѣдствіе полученнаго Барклаемъ извѣстія о появленіи тамъ непріятельскихъ войскъ, было уже невозможно.

Въ то время какъ происходилъ бой у Гедеонова, жаркое сраженіе шло у Тучкова 3-го, мужественно выдерживавшаго нападенія непріятеля и съ 11 часовъ утра до 3-го по полудни недавшаго выиграть у себя ни шагу. Тогда прибылъ Барклай къ Лубину и узнавъ о происходившемъ на столбовой дорогѣ, послалъ приказаніе воротить войска слѣдовавшія къ Бредихину съ Тучковымъ 1. Вводимыя въ дѣло, послѣдовательно однѣ за другими, они подкрѣпили Тучкова 3-го, отступившаго между тѣмъ ближе къ Лубину, за рѣчку Страгань, и дали ему возможность съ успѣхомъ продолжать сопротивленіе. Въ тоже время лѣвѣе Тучкова кипѣлъ бой у Графа Орлова-Денисова, посланнаго съ 1 Кавалерійскимъ корпусомъ и частію пѣхоты удерживать Франнузскія войска переправившіяся черезъ Днѣпръ. Въ 7 часовъ вечера вышли на-большую дорогу войска Багговута и Корфа, и какъ съ ихъ прибытіемъ цѣль удерживанія Французовъ была достигнута, и всѣ войска нашей 1-й арміи находились въ соединеніи, то Барклай, лично, съ обычнымъ своимъ хладнокровіемъ распоряжавшіяся сраженіемъ велѣлъ прекратить битву. Передъ окончаніемъ ея Тучковъ 3, раненый и едва не убитый, былъ взятъ въ плѣнъ, въ передовыхъ рядахъ войскъ. Этимъ сраженіемъ начатымъ съ нашей стороны только 2400, а оконченнымъ 15-ю тысячами, противъ непріятеля состоявшаго слишкомъ изъ 30 т. человѣкъ, заключились кровопролитныя дѣйствія, происходившія нѣсколько дней сряду въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ, начиная съ боя подъ Краснымъ. Битва, возникшая отъ предусмотрительности Тучкова 3-го, какъ по ходу своему, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ и блистательнымъ дѣйствіямъ нашего оружія въ 1812 году. Она спасла 1-ю армію, недавъ непріятелю отрѣзать ее отъ 2-й; но къ сожалѣнію не была должнымъ образомъ оцѣнена въ свое время и какъ бы утонула въ громадныхъ событіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ со времени прихода Наполеона къ Смоленску. Уже спустя нѣсколько лѣтъ, когда частныя подробности Отечественной войны сдѣлались болѣе извѣстными, Императоръ Александръ уподобилъ бой подъ Лубинымъ битвѣ подъ Кульмомъ, столько прославленной и прославившей имена главныхъ ея участниковъ. Да не оскорбится память великаго полководца, если, со всѣмъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ его великимъ заслугамъ и достоинствамъ, мы осмѣлимся сдѣлать ему упрекъ, что въ современныхъ донесеніяхъ своихъ Государю, онъ не выставилъ на видъ всей заслуги Тучкова и не отдалъ ему заслуженной справедливости.

Пока все вышеписанное происходило съ войсками колонны Тучкова 1, колонна Дохтурова шла безъ препятствія и остановки, и по утру 8 Августа достигла Соловьевой переправы, гдѣ вся наша 1-я армія перешла черезъ Днѣпръ въ продолженіи этого и слѣдующаго дня, не будучи преслѣдуемая непріятелемъ. Армія Князя Багратіона между тѣмъ достигла Дорогобужа, а отрядъ Генерала Винцингероде, о которомъ упоминалось выше, оставивъ Витебскую губернію, вступилъ чрезъ Порѣчье и Бѣлой, въ Смоленскую, и пошелъ на Сычевку и Гжатскъ, стараясь

держаться на одной высотѣ съ арміями. Платовъ, съ арріергардомъ изъ казаковъ, 4-хъ полковъ регулярной конницы и 6-ти егерскихъ, былъ оставленъ за Днѣпромъ, имѣя отъ Барклая де-Толли повелѣніе заслонять армію и содержать связь съ отрядомъ Винцингероде.

Вѣсть о паденіи Смоленска и о продолжающемся отступленіи армій, уже къ предѣламъ Московской губерніи, навела грустное чувство на всю Россію, начиная съ самыхъ войскъ, послѣ мужественнаго отпора, безъ боя уступившихъ врагу одно изъ древнѣйшихъ отечественныхъ достояній, — твердыню, за двѣсти лѣтъ передъ-тѣмъ со славою выдержавшую продолжительную осаду Поляковъ. Эта вѣсть имѣла еще и то прискорбное послѣдствіе, что окончательно довершило общее недовѣріе къ Барклаю де-Толли. Были даже голоса, чернившіе его распоряженія именемъ измѣны.

Барклай хорошо предвидѣлъ и также хорошо зналъ всѣ распространявшіеся о немъ толки и слухи; но, вѣрный своему высокому призванію, онъ не внималъ имъ и продолжалъ дѣйствовать по собственному убѣжденію, предписывавшему ему не вдаваться въ генеральную битву, которая, не обѣщая вѣрныхъ выгодъ, могла только разстроить, почти уничтожить армію, составлявшую единственный, надежный оплотъ отечества. Чѣмъ болѣе приближалась эта армія къ сердцу государства, тѣмъ болѣе сближалась она съ готовившимися на усиленіе ея резервами и ополченіями, и тѣмъ болѣе, въ тоже время, истощались силы Наполеона, уже много потрясенныя, какъ въ числительномъ, такъ и въ нравственномъ основаніи.

Мы оставили 1-ю армію только что переправившуюся у Соловьевой. Не доходя восьми верстъ до Дорогобужа, гдѣ остановился Багратіонъ, она заняла позицію у Умолья. Здѣсь Барклай объявилъ, что намѣренъ ожидать непріятеля и дать ему сраженіе. Багратіонъ сталъ за лѣвымъ крыломъ 1-й арміи; къ Милорадовичу было послано повелѣніе ускорить присылкою резервовъ изъ Калуги, Можайска и Волоколамска, къ Вязьмѣ; къ Тормасову, находившемуся на Волыни, писано о необходимости «дѣйствовать быстро и безостановочно въ тылъ непріятелю; истреблять всѣ войска, какія ему попадутся, и отнимая у непріятеля всякое продовольствіе, стараться довольствовать онымъ 3-ю армію, отъ коей зависѣло спасеніе Государства.» Желая успокоить встревоженную потерею Смоленска и приближеніемъ непріятеля Москву, Барклай де-Толли писалъ къ бывшему тамъ главнокомандовавшимъ Графу Ростопчину: «Нынѣшнее положеніе дѣлъ непремѣнно требуетъ, чтобы судьба наша рѣшена была генеральнымъ сраженіемъ. Я прежде сего полагалъ продолжать войну до окончательнаго составленія внутреннихъ ополченій, и посему надобно было вести войну общими движеніями, не на одномъ пространствѣ гдѣ находятся 1-я и 2-я арміи, но на всемъ театрѣ войны, слѣдовательно 3-ю арміею надлежало бы исполнить дѣятельную часть операцій, дабы располагать въ движеніяхъ силами всѣхъ трехъ армій, по примѣру непріятеля, который, пользуясь чрезвычайнымъ числомъ войскъ своихъ, движеніями своими принудилъ насъ къ отступленію. Находясь въ безвѣстности о 3-й арміи, и не имѣя довольнаго числа войскъ, чтобы одними движеніями прикрывать всѣ пункты, мы находимся въ необходимости возлагать надежду нашу на генеральное сраженіе. Всѣ причины, доселѣ воспрещавшія давать оное, нынѣ уничтожаются. Непріятель слишкомъ близокъ къ сердцу Россіи, и сверхъ того мы принуждены всѣми обстоятельствами взять сію рѣшительную мѣру, ибо въ противномъ случаѣ арміи были бы подвержены сугубой погибели и безчестію, а Отечество не менѣе того находилось бы въ той опасности, отъ которой, съ помощію Всевышняго, можемъ избавиться общимъ сраженіемъ, къ которому мы съ Княземъ Багратіономъ избрали позицію у Умолья. Признаюсь, что число храбрыхъ солдатъ нашихъ умеьшилось во время бывшихъ почти ежедневныхъ дѣлъ, и въ генеральномъ сраженіи мы конечно будемъ имѣть большую потерю въ людяхъ, почему представляя вамъ въ какомъ положеніи находятся арміи наши, умоляю Васъ извѣстнымъ Вашимъ усердіемъ къ Отечеству спѣшить приготовленіемъ сколь мо-

«жно скорѣе Московской военной силы, и собрать «оную въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, «дабы въ случаѣ нужды подкрѣпить наши ар«міи.»

Умольская позиція была избрана Полковникомъ Толемъ. Поставленная въ ней 1-я армія прикрывалась съ фронта впадающею въ Днѣпръ рѣчкою Ужею; правымъ крыломъ упиралась она въ Днѣпръ, а на лѣвомъ имѣла высоту, которую предположено было укрѣпить. Слабости лѣваго крыла полагали пособить помѣщеніемъ за нимъ 2-й арміи. Приглашенный Барклаемъ къ осмотру позиціи, Багратіонъ не одобрилъ ее, находя особенно невыгоднымъ, что по ту сторону Ужи находилось возвышеніе, господствовавшее надъ нашимъ правымъ крыломъ и въ самомъ началѣ боя уже представлявшее непріятелю большія выгоды. Толь сильно отстаивалъ свой выборъ, но не могъ убѣдить Багратіона. Оба главнокомандовавшіе положили оставить позицію у Умолья и искать другую, болѣе выгодную, назади, по дорогѣ къ Вязьмѣ. Въ слѣдствіе этого, въ ночи съ 11-го на 12 Августа, арміи начали опять отступленіе и остановились: 1-я у Дорогобужа, 2-я лѣвѣе, у села Бражина. Извѣщая объ этомъ Государя, Барклай де-Толли писалъ: «Потеря 1-й арміи въ послѣднихъ сра«женіяхъ весьма значительна. По этой причинѣ, «и по тому уваженію, что въ случаѣ неудачи, «арміи не имѣютъ за собою никакого подкрѣпле«нія, побуждаюсь всеподданнѣйше просить Ваше «Императорское Величество о повелѣніи соста«вить Резервный корпусъ, который могъ бы мнѣ «служить подкрѣпленіемъ, и на который я бы «могъ отступить по Московской дорогѣ. На этотъ «счетъ я уже писалъ къ Милорадовичу; между «тѣмъ, чтобы предупредить случайности какого«либо слишкомъ поспѣшнаго предпріятія, и имѣя «предъ собою превосходнаго непріятеля, я буду «вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ стараться из«бѣгать генеральнаго сраженія. Однакоже мы въ «такомъ положеніи, что сомнѣваюсь въ томъ ус«пѣть; но надѣюсь на Бога, на справедливость «нашего дѣла и на храбрость нашихъ войскъ.»

Наполеонъ возобновилъ наступленіе на наши арміи только 10 Августа, пославъ впередъ Мюрата, который подошелъ къ Соловьевой когда мосты были уже сняты и когда послѣдніе казаки переходили въ бродъ черезъ Днѣпръ. Французы послѣдовали за ними, и тѣсня Платова, отступавшаго къ Михалевкѣ (между Соловьевою и Умольемъ), имѣли съ нимъ послѣ полудня жаркое дѣло, продолжавшееся до вечера. Ночью Платовъ отошелъ къ Умолью, а оттуда, вслѣдъ за арміею, продолжалъ отступленіе къ Дорогобужу. Днемъ позже нападенія Мюрата, 11 числа, выступилъ изъ Смоленска самъ Наполеонъ. Даву, Ней, Жюно, гвардія и резервная кавалерія были направлены по большой дорогѣ; Понятовскій пошелъ вправо, къ Ельнѣ; Вице-король Италіянскій направился черезъ Духовщину, на Дорогобужъ, въ обходъ праваго крыла Барклая, тогда еще стоявшаго при Умольи.

Прибывъ къ Дорогобужу, Барклай и Багратіонъ провели все утро 12 Августа въ обозрѣніи мѣстности и остановились-было на одной позиціи, но признавъ ее слишкомъ тѣсною и недовольно закрытою, почью продолжали отступленіе далѣе, а между тѣмъ начальникъ инженеровъ 1 арміи Трузсонъ и Полковникъ Толь были посланы въ Вязьму, съ приказаніемъ: «отыс«кать и укрѣпить такую позицію, гдѣ 20 или 25 «тысячный корпусъ могъ бы держаться противъ «непріятеля, между тѣмъ какъ имѣя сей городъ «въ нашей власти, армія моглабы въ тоже вре«мя дѣйствовать наступательно.» Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Вязьмѣ предполагалось оставить Милорадовича, котораго скоро ожидали. Увѣдомляя Императора Александра объ этихъ распоряженіяхъ, Барклай заключалъ донесеніе свое словами: «Надобно по возможно«сти сохранять арміи и не подвергать ихъ по«раженію, чтобы дѣйствовать вопреки намѣре«нію непріятеля, который соединилъ всѣ свои «силы для рѣшительнаго сраженія. Донынѣ мы «имѣли счастіе достигнуть нашей цѣли, не те«ряя непріятеля изъ вида. Мы его удерживали «на каждомъ шагу, и вѣроятно этимъ принудимъ «его раздѣлить свои силы. И такъ вотъ минута, «гдѣ наше наступленіе должно начаться.» Послѣднее предположеніе не исполнилось. Трузсонъ и Толь возвратились съ донесеніемъ, что не нашли

удобной для сраженія позиціи ближе какъ въ десяти верстахъ за Вязьмою, у деревни Царево-Займище. Извѣстіе это, снова отдалявшее надежду войскъ на скорую, всѣми желаемую битву, указывало на необходимость отступать и отъ Вязьмы, города весьма важнаго въ военномъ отношеніи, такъ какъ въ немъ сходятся дороги: чрезъ Бѣлой, изъ сѣверной, а чрезъ Калугу, изъ южной Россіи.

Въ ночи на 13 Августа Мюратъ занялъ Дорогобужъ, и давъ въ немъ отдыхъ своимъ войскамъ, прекратилъ тѣмъ на время сильное наступленіе свое на нашъ арріергардъ. Весь слѣдующій день арміи наши продолжали отступать: Барклай де Толли шелъ, съ большею половиною своей арміи прямо по столбовой дорогѣ; Багговутъ, съ остальной частію, слѣдовалъ лѣвѣе; Багратіонъ, съ 2 арміею, правѣе; Вице-Король атаковалъ опять нашъ арріергардъ, стоявшій на Осьмѣ, и намѣревался обойти его слѣва, но былъ удержанъ Платовымъ, который видя, однакоже, что безпрестанно получаемыя непріятелемъ подкрѣпленія, даютъ ему значительный перевѣсъ надъ нами,—вечеромъ отступилъ къ селу Семлеву, на большой дорогѣ. Для поддержанія Платова Главнокомандующій 1 арміею поставилъ за нимъ, у Семлева, 1 и 2 кавалерійскіе корпуса, а поутру 16 Августа продолжалъ отступленіе за Вязьму, къ селу Федоровскому, намѣреваясь на другой день вступить на позицію у Царева-Займища. Авангардъ, живо преслѣдуемый непріятелемъ, отступилъ къ Вязьмѣ и перешелъ подъ начальство Коновницына. «Русская армія», пишетъ Даниловскій, отступала со всѣмъ населеніемъ окре«стныхъ мѣстъ, окруженная пожарами и истре«бленіемъ. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на до«роги обозы крестьянскихъ телегъ и помѣщичь«ихъ экипажей. Поселяне и помѣщики искали «защиты въ сосѣдствѣ арміи: Иные брели за «нею съ прострѣленными членами. Горящіе «города и села, покинутыя жилища, все бо«лѣе и болѣе возжигало огонь мщенія въ ар«міи и народѣ. Духовенство ближнихъ къ доро«гѣ церквей, съ иконами и хоругвями, окружен«ное частію своихъ прихожанъ, съ поникшими «и непокровенными главами, шло посреди полковъ «стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Кто «могъ равнодушно смотрѣть на безпрерывные «пожары, удаляющійся народъ, храмы Божіи раз«рушаемые нечестіемъ, вѣру отцевъ своихъ пору«ганную, Россію казавшуюся безсильною? Жела«ніе сраженія сдѣлалось стольже общимъ, пламен«нымъ въ арміи, какъ и во всей Россіи. Помыслы и «молитвы всѣхъ устремлены были къ одному: «положить конецъ отступленію, удержать стрем«леніе враговъ въ сердце государства.« Въ такомъ расположеніи духа шли войска, кипѣвшія желаніемъ встрѣчи съ виновниками бѣдствій ихъ отечества, съ нарушителями его покоя и благосостоянія, Съ оставленіемъ каждой позиціи общее неудовольствіе на Барклая усиливалось; громкій ропотъ войска доходилъ до его слуха, но онъ твердо переносилъ тягость своего положенія, убѣжденный въ совѣсти, что для сохраненія арміи не могъ дѣйствовать иначе. Между тѣмъ время главнаго его начальствованія надъ войсками, долженствовавшими защитить и спасти Россію и отвѣтственность въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Монархомъ, Отечествомъ и потомствомъ, приближались къ концу. Побуждаемый общимъ недовѣріемъ къ Барклаю де Толли, разномыслiемъ его съ Княземъ Багратіономъ и необходимостію подчинить всѣ противопоставленныя врагу военныя силы государства одному верховному вождю, Императоръ Александръ поручилъ выборъ этого вождя особому комитету. Выборъ палъ на

Кутузова. Маститый полководецъ, незадолго передъ тѣмъ окончившій пятилѣтнюю войну съ Турціею *Богодарованнымъ*, — какъ выразился самъ Александръ—Бухарестскимъ миромъ, былъ избранъ комитетомъ 5-го Августа, въ тотъ самый день какъ кровопролитная битва кипѣла подъ стѣнами и въ стѣнахъ Смоленска. Черезъ три дня, 8 Августа Императоръ лично объявилъ Кутузову о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми арміями и ополченіями, и въ тоже время извѣстилъ объ этомъ Барклая, Багратіона, Тормасова и Чичагова, шедшаго изъ Молдавіи и Валахіи на соединеніе съ 3-ею арміею. Всѣ они получили рескриптъ одинаковаго, слѣдующаго содержанія: «Разныя «важныя неудобства, происшедшія послѣ соедин- «ненія двухъ армій, возлагаютъ на меня необхо- «димую обязанность назначить одного надъ ни- «ми главнаго начальника. Я избралъ для сего «Генерала отъ Инфантеріи Князя Кутузова, ко- «торому и подчиняю всѣ четыре арміи. Въ «слѣдствіе сего предписываю вамъ со ввѣрен- «ною вамъ арміею состоять въ точной его ко- «мандѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Оте- «честву и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и «при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, ко- «торыя Мнѣ весьма пріятно будетъ отличать «надлежащими наградами». Барклай де-Толли, получивъ отправленный къ нему рескриптъ 15 Августа, въ Вязьмѣ, тогда же отвѣчалъ Государю: «Всякій вѣрноподданный и истинный слуга Го- «сударя и Отечества долженъ ощущать истин- «ную радость при извѣстіи о назначеніи но- «ваго главнокомандующаго всѣми арміями, ко- «торый уполномоченъ всѣ дѣйствія вести къ «одной цѣли. Примите, Всемилостивѣйшій Госу- «дарь, выраженіе радости, которою я исполненъ. «Возсылаю мольбы, чтобы успѣхъ соотвѣство- «валъ намѣреніямъ Вашего Величества. Что ка- «сается меня, то я ничего инаго не желаю, какъ «пожертвованіемъ жизни доказать готовность мою «служить Отечеству во всякомъ званіи и досто- «инствѣ.» О назначеніи Кутузова 1-й арміи было объявлено въ день полученія рескрипта, слѣдующимъ приказомъ Начальника Главнаго Штаба, Ермолова: «Его Свѣтлость Генералъ отъ Инфан- «теріи Князь Голенищевъ – Кутузовъ по Высо- «чайшему повелѣнію назначается Главнокоман- «дующимъ 1-ю, 2-ю, 3-ю и Молдавскою Арміею.» Возвѣщеніе это было принято съ восторгомъ въ обѣихъ арміяхъ, утомленныхъ продолжительнымъ, почти безостановочнымъ отступленіемъ, казавшимся какъ бы оскорбительнымъ для чести Русскаго оружія. Теперь, съ назначеніемъ Кутузова, со славою служившаго подъ знаменами Румянцова и Суворова, и еще не давно разгромившаго Турковъ, всѣ оживали надеждою, что онъ прекратитъ отступленіе и дастъ рѣшительную битву Наполеону, битву которой жаждали всѣ въ Россіи, и въ которой всѣ видѣли предѣлъ непріятельскому вторженію. Назначеніе Кутузова, вождя съ Русскимъ именемъ,, удовлетворяло и народному самолюбію; особенно въ такую эпоху, когда начиналась война народная.

Высочайшій рескриптъ, подчинявшій всѣ четыре арміи новому главнокомандующему, не имѣлъ, впрочемъ, никакого вліянія на распоряженія Барклая, который, какъ выше сказано, 16 Августа продолжалъ отступленіе къ Федоровскому. Извѣщая Государя о намѣреніи своемъ занять позицію при Царевомъ-Займищѣ и дать тамъ генеральное сраженіе, онъ, между прочимъ, писалъ: «Не намѣренъ я теперь, когда наступаютъ «рѣшительныя минуты, распространяться о дѣй- «ствіяхъ ввѣренной мнѣ арміи. Успѣхъ докажетъ «могъ ли я сдѣлать что либо лучшее для спасенія «Государства. Еслибы я руководимъ былъ слѣ- «пымъ и безумнымъ честолюбіемъ, то, можетъ- «быть, Ваше Императорское Величество изволи- «ли бы получать донесенія о сраженіяхъ, и не «взирая на то непріятель находился бы подъ стѣ- «нами Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, «которыя были бы въ состояніи ему сопроти- «вляться.»

По утру 17 Августа обѣ арміи пришли въ Царево-Займище, и готовясь къ сраженію начали укрѣпляться редутами съ фронта и обоихъ фланговъ, между тѣмъ какъ Коновницынъ, съ арріергардомъ, отступивъ отъ Вязьмы по зажженіи всѣхъ тамошнихъ магазиновъ, остановился въ 18-ти верстахъ отъ Царева-Займища, а Милорадовичь, съ резервомъ изъ 15 т. человѣкъ, пришелъ въ Гжатскъ. Въ тоже утро приказъ Генерала Ермо-

лова извѣстилъ армію о скоромъ пріѣздѣ новаго главнокомандующаго, который и прибылъ вечеромъ, вмѣстѣ съ Беннигсеномъ, не за долго передъ тѣмъ уѣхавшимъ изъ арміи, въ слѣдствіе разномыслія своего съ Барклаемъ. Прежняя пріязнь между ними уступила теперь мѣсто чувству взаимнаго нерасположенія, и никогда уже не возстановлялась.

Возвѣстивъ арміи о своемъ прибытіи особымъ приказомъ, Кутузовъ объявилъ, что каждый изъ главнокомандующихъ остается при прежней своей власти, Учрежденіемъ о Большой дѣйствующей арміи ему присвоенной; что Генералъ Беннигсенъ поступаетъ въ такое же отношеніе къ Главнокомандующему всѣми арміями, въ какомъ находились Начальники Главныхъ Штабовъ къ Главнокомандующимъ каждой арміи, порознь, и, что по случаю предназначенія прибывшихъ въ Гжатскъ резервовъ на укомплектованіе 1-й и 2-й арміи, приведшему ихъ Генералу Милорадовичу ввѣряется начальство надъ 2 и 4 корпусами (Багговута и Графа Остермана) 1-й арміи. Таковы были первыя распоряженія Кутузова по прибытіи его въ Царево-Займище. Осмотрѣвъ избранную тамъ позицію, онъ сначала, какъ казалось, одобрилъ ее, ибо велѣлъ ускорять построеніемъ редутовъ, но около полудня 18 Августа, послѣ совѣщанія съ Беннигсеномъ, велѣлъ прекратить работы и отступать далѣе. Обстоятельство это приписываютъ тому, что Кутузовъ согласился съ представленнымъ ему Беннигсеномъ мнѣніемъ о неудобствахъ Царево-Займищевской позиціи, находя ее и самъ слишкомъ открытою. Августа 19-го, когда обѣ арміи, миновавъ Гжатскъ, пришли къ деревнѣ Ивашковой, послѣдовали еще новыя назначенія въ главномъ штабѣ Кутузова: Генералъ-Маіору Вистицкому велѣно было принять должность Генералъ-Квартирмейстера соединенныхъ 1-й и 2-й арміи, Генералъ-Квартирмейстеру 1-й арміи Полковнику Толю находиться при Главнокомандующимъ всѣми арміями, а Полковнику Кайсарову состоять также при немъ, въ должности Дежурнаго Генерала, съ тѣмъ, что всѣ приказы по арміямъ, имъ подписанные, должны были почитаться равноспльными подписаннымъ самимъ Главнокомандующимъ. Начальствовавшему арріергардомъ Генералу Коновницыну приказано было доносить обо всемъ непосредственно Беннигсену и отъ него же получать приказанія. Беннигсену были также подчинены всѣ Инженерные и Квартирмейстерскіе офицеры, а также Піонерныя и Понтонныя роты обѣихъ арміи. Съ этихъ поръ кончилось непосредственное вліяніе Барклая де-Толли на ходъ военныхъ дѣйствій, и онъ, сошедъ съ степени распорядителя, сдѣлался только исполнителемъ объявляемыхъ ему приказаній.

Августа 21, обѣ наши арміи пришли къ Колоцкому монастырю, а 22, не доходя Можайска, остановились у села Бородина, гдѣ Беннигсенъ и Толь избрали позицію, признанную Кутузовымъ выгодною для сраженія. Между тѣмъ Наполеонъ еще 18 числа вступилъ въ Вязьму, а 20 прибылъ въ Гжатскъ, и въ ожиданіи битвы далъ своему войску трехдневный отдыхъ.

Позиція, въ которой Кутузовъ, удовлетворяя общему, нетерпѣливому желанію войска, рѣшился дать битву Наполеону, примыкала правымъ крыломъ къ рощѣ, находившейся въ трехъ-стахъ саженяхъ отъ рѣки Москвы. Фронтъ лѣваго крыла и центръ позиціи, пересѣкаемый большою Московскою дорогою, прикрывались текущею въ глубокомъ оврагѣ рѣчкою Колочею; лѣвое крыло упиралось въ кустарники у деревни Утицы, подлѣ старой Смоленской дороги, ведущей изъ Гжатска, черезъ Ельню, въ Можайскъ, и было слабѣйшимъ пунктомъ позиціи. По предположенію Князя Багратіона, на оконечности лѣваго фланга, на высотахъ передъ деревнею Семеновскою, поставлены были три прикрытыя батареи, а чтобы удобнѣе можно было наблюдать и затруднять движенія непріятеля на этотъ флангъ, впереди позиціи, въ двухъ верстахъ отъ фронта, на курганѣ при селѣ Шевардинѣ, Кутузовъ велѣлъ построить редутъ на 12 орудій. Барклаю де-Толли были поручены войска праваго крыла и центра, состоявшія изъ 2, 4 и 6 Пѣхотныхъ корпусовъ—въ первой и второй линіяхъ, и 3 Пѣхотнаго и 1, 2 и 3 Кавалерійскихъ—въ резервѣ. Князю Багратіону предоставлялось начальство надъ войсками лѣваго крыла, состоявшими изъ 2-й арміи.

Осматривая позицію праваго крыла и центра, Барклай де-Толли приказалъ, для большаго обезпеченія перваго, прикрыть примыкавшую къ нему рощу нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а на другой день, 23 числа, поѣхалъ съ Кутузовымъ осматривать позицію лѣваго фланга. При обозрѣніи ея онъ нашелъ, что впереди промежутка остававшагося между лѣвымъ крыломъ 1-й и правымъ 2-й арміи находилась незанятая высота, господствовавшая надъ всѣмъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, и представилъ о необходимости построить на ней *сильный* редутъ. Главнокомандующій всѣми арміями тутъ же передалъ справедливость этого замѣчанія Беннигсену, а тотъ немедленно распорядился построить люнета на 18 орудій, столько извѣстнаго подъ названіемъ батареи Раевскаго. Князь Багратіонъ, съ своей стороны, говорилъ о необходимости принять мѣры противъ обхода непріятелемъ лѣваго нашего крыла по старой Смоленской дорогѣ: Беннигсенъ полагалъ достаточнымъ употребить для того ожидаемое изъ Москвы ополченіе.

Послѣ полудня 24 Августа Наполеонъ повелъ нападеніе на Шевардинскій, — еще не совсѣмъ оконченный, — редутъ и на расположенныя по сторонамъ его войска. Упорный бой кипѣлъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, до поздняго вечера, когда Кутузовъ, не считая необходимымъ удерживать долѣе непріятеля, велѣлъ сражавшимся войскамъ отступать на генеральную позицію. Туда пришли также и войска арріергарда, мужественно бившіяся во все время своего отступленія. Движенія Французовъ во время боя при Шевардинѣ показали важность замѣчаній Багратіона касательно старой Смоленской дороги, и потому, въ туже ночь, по приказанію Кутузова, Полковникъ Толь перевелъ туда, къ деревнѣ Утицѣ, 3-й пѣхотный корпусъ (Тучкова 1).

Весь день 25 Августа прошелъ спокойно, Французы ограничивались обозрѣніемъ нашей позиціи, наши достроивали укрѣпленія и готовились къ бою, увѣковѣчившему въ лѣтописяхъ безъизвѣстное дотолѣ имя Бородина. Въ теченіе этихъ сутокъ Барклай излагалъ свое мнѣніе о необходимости измѣнить расположенія войскъ. По его предположенію, при трудности доступа къ правому нашему флангу, достаточно бы было оставить тамъ отъ 8 до 10 баталіоновъ пѣхоты въ укрѣпленіяхъ, 1-й Кавалерійскій корпусъ (Уварова) и казаковъ Платова; всѣ прочія войска 1 арміи онъ предлагалъ подвинуть влѣво, такъ, чтобы правый ихъ флангъ упирался въ деревню Горки, лѣвый примыкалъ бы къ деревнѣ Семеновской, а 2-ю арміею полагалъ занять то мѣсто, куда былъ отряженъ корпусъ Тучкова 1-го. При такомъ размѣщеніи нашихъ войскъ, по мнѣнію Барклая, Князь Багратіонъ, не будучи атакованъ въ самомъ началѣ сраженія, какъ послѣ случилось, имѣлъ бы всю возможность ударить въ правый флангъ непріятеля, во время его наступленія на нашъ лѣвый, и резервы наши могли бы быть сбережены до послѣдней крайности. Не знаемъ въ какой степени признавалъ Князь Кутузовъ мнѣніе Барклая де-Толли уважительнымъ, или, можетъ быть, имѣлъ основательныя причины нераздѣлять его вовсе, нотолько въ сдѣланномъ уже расположеніи войскъ не послѣдовало никакой перемѣны. Слѣдующія слова диспозиціи Кутузова объясняютъ какое участіе Барклай и Багратіонъ могли имѣть въ предстоявшей битвѣ: «Не въ состояніи будучи на«ходиться во время сраженія на всѣхъ пунк«тахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Гг. Глав«нокомандующихъ, и потому предоставляю имъ «дѣлать соображеніе дѣйствій на пораженіе не«пріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Все«вышняго и на храбрость и неустрашимость «Россійскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ «непріятельскихъ силъ дамъ собственныя пове«лѣнія на преслѣдованіе его, для чего и ожи«дать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйстві«яхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ. При семъ слу»чаѣ неизлишнимъ почитаю представить Гг. Гла«внокомандующимъ, что резервы должны быть «сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ гене«ралъ, который сохранитъ еще резервъ, не по«бѣжденъ. На случай наступательнаго движенія, «оное производить въ сомкнутыхъ колоннахъ къ «атакѣ, стрѣльбою отнюдь не заниматься, но «дѣйствовать быстро холоднымъ оружіемъ. Въ «интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть «пѣхотную часть кавалеріи, также въ колоннахъ, «которыя бы подкрѣпляли пѣхоту. На случай

«неудачнаго дѣла, Генераломъ Вистицкимъ от-«крыто нѣсколько дорогъ, которыя онъ Гг. Гла-«внокомандующимъ укажетъ, и по коимъ армія «должна будетъ отступать. Сей послѣдній пунктъ «единственно для свѣдѣнія Гг. Главнокомандую-«щихъ.»

Считая излишнимъ распространяться въ подробностяхъ Бородинской битвы, ограничиваемся слѣдующимъ донесеніемъ о ней Барклая де-Толли, представленнымъ Кутузову ровно черезъ мѣсяцъ, 26 Сентября, когда Барклай, только-что сложивъ съ себя званіе Главнокомандующаго 1-й арміи, находился въ Калугѣ.

† «24-го числа по полудни войска ввѣренной мнѣ арміи, находившіяся въ арріергардѣ, будучи сильно преслѣдованы непріятелемъ, отступили въ позицію и присоединились къ своимъ корпусамъ. Переправа ихъ чрезъ Москву-рѣку была обезпечена Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, занявшимъ деревню Бородино, и батареею на правомъ берегу сей рѣки устроенною. Иррегулярныя войска ввѣренной мнѣ арміи остались на лѣвомъ берегу сей рѣки, для наблюденія и прикрытія праваго фланга, и въ сей день, а равно и 25-го числа, препятствовали непріятелю распространиться своею позиціею въ сію сторону. Непріятель 24-го числа дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть деревнею Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семъ предпріятіи храбрыми Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ и Елисаветградскимъ Гусарскимъ полками. Сей послѣдній полкъ, подъ начальствомъ храбраго своего шефа, Генералъ-Маіора Всеволожскаго, не взирая на сильное нападеніе и дѣйствіе непріятельской артиллеріи, удерживалъ свою позицію, и тѣмъ выполнилъ въ точности данное ему отъ меня приказаніе: держаться сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не усиленъ будетъ тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми съ лѣваго фланга 2-й арміи. Того же 24-го числа ввечеру, 3-й корпусъ, составлявшій часть резерва 1-й арміи, получилъ отъ Вашей Свѣтлости повелѣніе слѣдовать на лѣвый флангъ 2-й арміи и прикрывать оный отъ усиливающагося по старой Смоленской дорогѣ непріятеля».

«25-го числа, кромѣ маловажныхъ перепалокъ, въ которыхъ было взято нѣсколько въ плѣнъ, ничего важнаго не происходило. Непріятель противу деревни Бородина укрѣпился шанцами. 26-го числа по утру, до свѣта, получено донесеніе Командира Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковника Бистрома, что замѣчено движеніе въ непріятельской позиціи противу деревни Бородина, и въ скорости послѣ сего непріятель атаковалъ превосходными силами сію деревню и принудилъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ оставить ее и поспѣшно ретироваться чрезъ мостъ, который и сжечь не успѣли. Непріятель перешелъ вслѣдъ за симъ полкомъ и началъ крѣпко усиливаться. Я приказалъ Полковнику Вуичу, начальнику Егерской Бригады 24-й дивизіи, атаковать сего непріятеля въ правый флангъ. Сей храбрый офицеръ ударилъ въ штыки и вмигъ перешедшій непріятель на нашъ берегъ былъ опрокинутъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ присоединился къ сей бригадѣ и прогналъ непріятеля опять за рѣку; мостъ же сожгли до основанія, не взирая на сильный огонь непріятельскій. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи продолжались сильная канонада и ружейный огонь, и центръ обѣихъ армій, т. е. курганъ, на коемъ поставлена была батарея, состоящая изъ 18-ти батарейныхъ орудій, подъ прикрытіемъ 26-й дивизіи,—уже былъ атакованъ; Князь Багратіонъ требовалъ подкрѣпленія и остальная часть резерва 1-й арміи, т. е. Гвардейская Пѣхотная дивизія, на то обращена была. Вслѣдъ за оною посланы были туда же: весь 2-й Пѣхотный корпусъ и три полка 1-й Кирасирской дивизіи. Къ полудню, 2-я армія, весь 6-й корпусъ и Сводная Гренадерская дивизія, потерявъ большую часть своихъ Генераловъ и лишившись самаго даже Главнокомандующаго своего, были опрокинуты; всѣ укрѣпленія лѣваго фланга взяты были непріятелемъ, который всѣми силами угрожалъ лѣвому нашему флангу и тылу 7-го и 6-го корпусовъ. Въ семъ положеніи рѣшился я поставить 4-й корпусъ, который по откомандированіи резервныхъ войскъ придвинутъ былъ съ праваго фланга ближе къ центру, съ уступами, на лѣвый флангъ 7-го корпуса, примыкая лѣвымъ своимъ флангомъ къ стоявшимъ

тамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ, а за сею линіею находились 2-й и 3-й Кавалерійскіе корпуса. Въ сей позиціи сіи войска стояли подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, съ правой стороны отъ той части, которая дѣйствовала противу центра арміи и вышепомянутаго кургана, и сія непріятельская артиллерія даже анфилировала нашу линію съ лѣвой стороны, отъ той части, которая овладѣла всею позиціею 2-й арміи; но дабы сдѣлать преграду непріятельскимъ успѣхамъ и удерживать остальныя, нами еще занимаемыя, мѣста, не можно было избѣгнуть сего неудобства, ибо въ противномъ случаѣ мы должны были бы оставить вышеупомянутый курганъ, который былъ ключь всей нашей позиціи, и сіи храбрыя войска, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича и Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана, выдержали страшный огонь съ удивительнымъ мужествомъ. Вскорѣ послѣ овладѣнія непріятелемъ всѣми укрѣпленіями лѣваго фланга, сдѣлалъ онъ, подъ прикрытіемъ сильнѣйшей канонады и перекрестнаго огня многочисленной его артиллеріи, атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизіею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизію, но Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи Генералъ-Маіоръ Ермоловъ, съ обыкновенною своею рѣшительностію, взявъ одинъ только 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, остановилъ бѣгущихъ, и толпою, въ образѣ колонны, ударилъ въ штыки; непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе, но ничто не устояло. Вслѣдъ за означеннымъ баталіономъ послалъ я еще одинъ баталіонъ, чтобы правѣе сей батареи зайти непріятелю во флангъ, а на подкрѣпленіе имъ послалъ я Оренбургскій Драгунской полкъ еще правѣе, чтобы покрыть ихъ правый флангъ и врубиться въ непріятельскія колонны, кои слѣдовали на подкрѣпленіе атакующихъ его войскъ. 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и 18-й Егерской полкъ бросились противъ нихъ прямо на батарею, а 19 и 40-й Егерскіе полки по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля: батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыты тѣлами непріятельскими. Бригадный Генералъ Бонами былъ одинъ изъ непріятелей, снискавшій пощаду, и непріятель преслѣдованъ былъ гораздо далѣе батареи. Генералъ-Маіоръ Ермоловъ удержалъ оную съ малыми силами до прибытія 24-й дивизіи, которой я велѣлъ смѣнить растроенную непріятельскою атакою 26-ю дивизію, прежде сего защищавшую батарею, и поручилъ сей постъ Генералъ-Маіору Лихачеву. Во время сего происшествія, непріятельская конница,—кирасиры и уланы,—повела атаку на пѣхоту 4-го корпуса, но сія храбрая пѣхота встрѣтила оную съ удивительною твердостію, подпустила ее на 60-ть шаговъ, а потомъ открыла такой дѣятельный огонь, что непріятель совершенно былъ опрокинутъ и въ большомъ разстройствѣ искалъ спасеніе свое въ бѣгствѣ. При семъ особенно отличились Перновской Пѣхотный и 34-й Егерскій полки, коимъ въ каждую роту назначилъ я по три знака отличія. Сумскій и Маріупольскій Гусарскіе, а за оными Иркутскій и Сибирскій Драгунскіе полки преслѣдовали и гнали непріятеля до самыхъ его резервовъ, но будучи здѣсь приняты сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Непріятельская конница получивъ подкрѣпленіе своихъ резервовъ преслѣдовала нашу, и прорвавшись сквозь интервалы нашихъ пѣхотныхъ кареевъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й и 11-й Пѣхотныхъ дивизій, но сія безподобная пѣхота, ни мало не разстроиваясь, приняла непріятеля сильнымъ и дѣятельнымъ огнемъ, и непріятель былъ разстроенъ. Между тѣмъ, кавалерія наша снова собралась, и непріятель съ сего пункта уже совершенно былъ прогнанъ и отступилъ за свою пѣхоту, такъ что мы его совершенно изъ виду потеряли. Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ дѣйствовала одна только артиллерія, и на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и Гвардейской дивизіи продолжалась перестрѣлка между тиральерами. Можно было замѣтить, что непріятель приготовился сдѣлать еще разъ рѣшительную атаку: онъ подвинулъ опять впередъ свою конницу и сформировалъ разныя колонны. Я предвидѣлъ, что конница нашихъ 2-го и 3-го Кавалерійскихъ корпусовъ, потерпѣвши много въ прежнихъ ата-

кахъ, не будетъ въ состояніи противустоять новому, столь сильному удару, и потому послалъ за 1-ю Кирасирскою дивизіею, которая, однако же, по несчастію, не знаю кѣмъ, отослана была на лѣвой флангъ, и адъютантъ мой не нашелъ оную на томъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ ей быть. Онъ достигъ Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскій и Конный полки, которые на рысяхъ поспѣшили ко мнѣ; но непріятель успѣлъ между тѣмъ совершить свое намѣреніе: конница его врубилась въ пѣхоту 24-й дивизіи, которая поставлена была для прикрытія батареи на курганѣ, а съ другой стороны сильныя непріятельскія колонны штурмовали сей курганъ и овладѣли онымъ. Послѣ сего уже вся непріятельская конница обратилась на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи, но была на семъ мѣстѣ встрѣчена Конно-Гвардейскимъ и Кавалергардскимъ полками и остановлена въ своихъ предъпріятіяхъ, между тѣмъ присоединились къ симъ двумъ полкамъ Псковской Драгунскій полкъ и остальные полки 2-го и 3-го Кавалерійскихъ корпусовъ, и тутъ продолжалась жестокая кавалерійская битва, которая кончилась тѣмъ, что непріятельская конница къ 5-ти часамъ совершенно была опрокинута и отступила вовсе изъ виду нашего, а войска наши удержали свои мѣста, исключая кургана, который остался въ рукахъ непріятеля. Непріятельская пѣхота еще оставалась въ виду нашей, но къ вечеру, когда стало смеркаться, скрылась. Канонада продолжалась до самой ночи, но по большей части съ нашей стороны, и къ не малому урону непріятеля, а непріятельская артиллерія, будучи совершенно сбита, даже совсѣмъ умолкла къ вечеру. Въ теченіи всѣхъ сихъ происшествій, оставались на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ четыре Егерскихъ полка и нѣсколько артиллеріи, подъ командою Полковника Потемкина, которымъ я къ вечеру велѣлъ примкнуть къ 7-й дивизіи.—1-й Кавалерійскій корпусъ Вашею Свѣтлостію отряженъ былъ на лѣвый берегъ Москвы-рѣки и дѣйствовалъ на ономъ, обще съ Иррегулярными войсками подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Платова. Рапортъ Генералъ-Лейтенанта Уварова о дѣйствіи сихъ войскъ, въ оригиналѣ, уже прежде сего имѣлъ я честь представить Вашей Свѣтлости. Послѣ окончанія сраженія, замѣтивъ, что непріятель началъ оттягивать свои войска отъ занятыхъ имъ мѣстъ, приказалъ я занять слѣдующую позицію: правый флангъ 6-го корпуса примкнулъ къ высотѣ у деревни Горки, на которой устроена была батарея изъ 10-ти батарейныхъ орудій и на коей, сверхъ-того, предполагалось устроить ночью сомкнутый редутъ; лѣвый флангъ сего корпуса взялъ направленіе къ тому пункту, гдѣ стоялъ правый флангъ 4-го корпуса; Генералу Дохтурову, который наслѣдовалъ Князю Багратіону въ командованіи, поручено было собрать пѣхоту 2-й арміи, устроить ее на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и занять интервалъ между симъ корпусомъ и войсками Генералъ-Лейтенанта Багговута, который съ 2-мъ и 3-мъ корпусами находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и къ вечеру занялъ опять всѣ тѣ мѣста, которыя имъ по утру заняты были. Кавалерійскимъ корпусамъ приказано было стать за сею линіею. За оными назначено было въ резервѣ противу центра быть Гвардейской Пѣхотной дивизіи, а за оною Кирасирскимъ дивизіямъ. Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу поручилъ я предъ разсвѣтомъ снова занять курганъ, противу центра лежащій, нѣсколькими баталіонами и артиллеріею; въ полночь же получилъ я повелѣніе Вашей Свѣтлости къ отступленію.»[1] Здѣсь необходимо замѣтить, что честь блистательнаго дѣла на Колочѣ, приписанная Барклаемъ де-Толи Вуичу, принадлежитъ Полковнику (въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и Членъ Генералъ-Аудиторіата) Карпенкѣ. Эта ошибка въ донесеніи Барклая вѣроятно произошла отъ скорости, съ которою составлялось описаніе Бородинской битвы, по первымъ, почти всегда неполнымъ, свѣденіямъ.

Князь Кутузовъ намѣревался возобновить на другой день сраженіе, съ какою цѣлію Барклай де-Толли и сдѣлалъ вечеромъ 26 Августа упоминаемое имъ новое размѣщеніе войскъ 1-й арміи; но донесенія частныхъ начальниковъ объ огромной потерѣ въ людяхъ, особенно большой уронъ между генералами и офицерами, заставили Кутузова отмѣнить свое намѣреніе и велѣть отступать за Можайскъ. Посланный съ приказаніемъ объ

этомъ къ Барклаю Адъютантъ Генерала Ермолова (въ послѣдствіи Генералъ-Адъютантъ), Граббе нашелъ его въ одной изъ уцѣлѣвшихъ крестьянскихъ избъ деревни Горокъ, спящимъ на полу, среди своихъ адъютантовъ. Барклай принялъ извѣстіе съ большимъ неудовольствіемъ, и, всегда спокойный, скромный, терпѣливый, на этотъ разъ излилъ свое негодованіе въ сильныхъ выраженіяхъ противъ Беннигсена, приписывая отмѣну битвы его внушеніямъ. Первымъ движеніемъ Барклая было ѣхать къ Кутузову и упросить его остаться при прежнемъ намѣреніи, но онъ не исполнилъ этого узнавъ, что часть арміи уже отступала.—Бородинское сраженіе примирило съ Барклаемъ де-Толли все войско и Князя Багратіона, который, оставляя поле битвы въ слѣдствіе полученной имъ смертельной раны, велѣлъ сказать своему товарищу, что питаетъ къ нему глубокое уваженіе.—«Врядъ ли осталось въ центрѣ опасное мѣсто,» говоритъ о Барклаѣ Даниловскій, «гдѣ бы онъ не распоряжался и гдѣ бы былъ полкъ не ободреный словами и примѣромъ его. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ адъютантовъ и ординарцевъ его весьма не многіе уцѣлѣли. Велико было прежде негодованіе противъ Барклая де-Толли, но въ Бородинѣ общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска обычнымъ восклицаніемъ, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему ура! Однакоже хвала, воздаваемая его безстрашію, не могла искоренить изъ души его горести упрековъ, какими прежде его осыпали. Глубоко чувствовалъ онъ оскорбленіе и искалъ смерти, желая пожертвованіемъ жизни искупить примиреніе съ укорявшею его Россіею. Въ письмѣ къ Императору, за день до Бородинскаго сраженія, онъ говорилъ: «Государь! Съ тѣмъ большею откровенностію пишу сіи строки, что мы теперь «наканунѣ кровопролитнаго и рѣшительнаго сражения, въ которомъ, можетъ быть, удастся мнѣ «найти совершеніе моихъ желаній.» Послѣ сраженія Барклай де-Толли не таилъ своей скорби: зачѣмъ непріятельскій свинецъ не сразилъ его! Онъ писалъ Императору: «что касается лично до меня, то съ твердостью покоряюсь моему жребію. 26 Августа не исполнилось мое пламенѣйшее желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь для «меня тягостную.» Приводимъ еще прекрасный разсказъ о Барклаѣ де-Толли, изъ «Очерковъ Бородинскаго сраженія», написанныхъ участникомъ этой битвы, Ѳ. Н. Глинкою: «Михаилъ Богдановичь Барклай де-Толли, Главнокомандующій 1-ю Западною арміею и Военный Министръ въ то время, человѣкъ историческій, дѣйствовалъ въ день Бородинской битвы съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ. Ему надлежало одержать двѣ побѣды и, кажется, онъ одержалъ ихъ! Послѣдняя надъ самимъ собою—важнѣйшая! Нельзя было смотрѣть безъ особеннаго чувства уваженія, какъ этотъ человѣкъ, силою воли и нравственныхъ правилъ, ставилъ себя выше природы человѣческой! Съ ледянымъ хладнокровіемъ, котораго не могъ растопить и зной битвы Бородинской, втѣснялся онъ въ самыя опасныя мѣста. Бѣлый конь полководца отличался издалека подъ черными клубами дыма. На его челѣ, обнаженномъ отъ волосъ, на его лицѣ, честномъ, спокойномъ, отличавшемся неподвижностью чертъ, и въ глазахъ полныхъ разсудительности, выражались присутствіе духа, стойкость непоколебимая и дума важная. Напрасно искали въ немъ игры страстей, искажающихъ лице, высказывающихъ тревогу души: онъ все затаилъ въ себѣ, кромѣ любви къ общему дѣлу. Вездѣ являлся онъ подчиненнымъ покорнымъ, военачальникомъ опытнымъ. Множество офицеровъ переранено, перебито около него: онъ сохраненъ какою-то высшею десницею. Я самъ слышалъ какъ офицеры и даже солдаты говорили, указывая на почтеннаго своего вождя: «онъ ищетъ смерти.» И онъ искалъ смерти, но смерть бѣжала отъ него.

Бородинская битва, повторимъ, примирила съ Барклаемъ армію, свидѣтельницу его самоотверженія, но не примирила съ нимъ народа, осыпавшаго его одними упреками. Удачно выразился Пушкинъ, въ стихотвореніи своемъ *Полководецъ:*

Непроницаемый для взгляда черни дикой,
Въ молчаньи шелъ одинъ ты съ мыслію великой;
И въ имени твоемъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя,

Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною.
. . . . . .
И долго укрѣпленъ могущимъ убѣжденьемъ,
Ты былъ неколебимъ предъ общимъ заблужденьемъ;
И на полупути былъ долженъ вакопецъ
Безмолвно уступить; и лавровой вѣнецъ,
И власть и замыселъ, обдуманный глубоко
И въ полковыхъ рядахъ сокрыться одиноко,
Тамъ, устарѣлый вождь, какъ ратникъ молодой,
Свинца веселый свистъ заслышавшій впервой,
Бросался ты въ огонь ища желанной смерти, —
Вотще!
. . . . . .

Наградою Барклая де-Толли за Бородинскую битву былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Войска наши отступали съ Бородинскихъ полей во всю ночь 27 Августа и къ разсвѣту на мѣстѣ сраженія оставался только арріергардъ, порученный сперва Платову, а потомъ Милорадовичу. Наполеонъ двинулъ свои войска только въ полдень, когда убѣдился, что Русскіе не готовятся къ ожидаемому имъ нападенію. На второмъ переходѣ отъ Бородина къ Можайску Барклай де-Толли занемогъ припадками лихорадки, и на другой день долженъ былъ слечь въ постель, въ слѣдствіе,—какъ говорилъ онъ самъ—всего похода, усилій, оказанныхъ въ продолженіи Бородинской битвы, и душевныхъ огорченій. Пока продолжалась болѣзнь Барклая армія наши, тѣсимыя непріятелемъ, пришли 31 Августа къ деревнѣ Мамоновой и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, можно сказать въ виду Москвы. Беннигсенъ поѣхалъ далѣе, выбирать позицію для новаго сраженія, и нашелъ ее подлѣ дороги изъ Можайска въ Москву, у деревни Филей, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы. Получивъ облегченіе, Барклай отправился, по порученію Кутузова, осматривать позицію, и нашелъ ее столь неудобною, что встрѣтивъ на обратномъ своемъ пути въ Мамоново Беннигсена, спросилъ его: «развѣ непремѣнно «рѣшено похоронить здѣсь всю армію?» Генералъ Ермоловъ и Полковники Толь, Мишо и Кроссаръ, посылаиные Кутузовымъ въ Фили, раздѣляли мнѣніе Барклая. Въ слѣдующій день, 1-го Сентября, армія выступила изъ Мамонова къ Москвѣ, а Кутузовъ, опередивъ ее, поѣхалъ самъ на избранную Беннигсеномъ позицію и подъ вечеръ собралъ въ Филяхъ военный совѣтъ, на которомъ предложилъ вопросъ: «должно ли ожидать непріятельскаго нападенія въ позиціи у Филей, или уступить Москву безъ боя.? Доколѣ будетъ существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю», сказалъ онъ, до тѣхъ поръ останется надежда счастливо довершить войну, но по уничтоженіи арміи и Москва и Россія потеряны.» Не пропустимъ безъ вниманія этихъ словъ: они вполнѣ оправдываютъ отступательный образъ дѣйствій Барклая де-Толли. На совѣтъ приглашены были: Беннигсенъ, Барклай, Дохтуровъ, Уваровъ, Графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій, Коновницынъ, Ермоловъ, Кайсаровъ и Толь. Прежде всѣхъ подалъ голосъ Барклай де-Толли, объявившій, что для спасенія Отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. «Въ занятой нами позиціи,» говорилъ онъ, насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвою приготовитъ гибель Наполеону.» Беннигсенъ возразилъ опасностью проходить черезъ Москву съ арміею, по пятамъ преслѣдуемою Наполеономъ; стыдомъ уступленія столицы безъ выстрѣла; впечатлѣніемъ, какое обстоятельство это долженствовало произвести на Европу, и, наконецъ, необходимостью атаковать центръ Наполеона, чему, по его мнѣнію, способствовало отдѣленіе разныхъ непріятельскихъ корпусовъ для обхода нашей арміи. «Надлежало,» отвѣчалъ Барклай де-Толли,» ранѣе помышлять о наступательномъ движеніи, и сообразно тому расположить армію. На то было еще время при первомъ моемъ объясненіи съ Генераломъ Беннигсеномъ о невыгодахъ позиціи; теперь уже поздно. Въ ночной темнотѣ трудно различать войска, скрытыя въ глубокихъ рвахъ, а между тѣмъ непріятель можетъ ударить на насъ. Армія потеряла большое число генераловъ и штабъ-офицеровъ; многими полками командуютъ капитаны, а бригадами неопытные штабъ-офицеры. По свойственной

ей храбрости, армія можетъ сражаться въ позиціи и отразить нападеніе, но не въ состояніи исполнить движенія въ виду непріятеля. Я предлагаю отступить къ Владиміру или Нижнему-Новугороду.» Съ Барклаемъ де-Толли согласились Остерманъ и Толь. Въ томъ же духѣ говорилъ и Раевскій, прибывшій гораздо позже, когда уже всѣ подали своимнѣнія.—Сказавъ, чтосъ потерею Москвы не потеряна Россія; что всего важнѣе сохранить армію и сблизиться съ войсками идущими къ ней на подкрѣпленіе, и что уступленіемъ столицы приготовлена будетъ гибель непріятелю,—во всемъ согласно съ Барклаемъ, — Кутузовъ объявилъ о намѣреніи своемъ идти изъ Москвы по Рязанской дорогѣ, и тутъ же далъ приказаніе отступать. Здѣсь болѣе нежели гдѣ либо обнаружилась важность и необходимость назначенія Кутузова главнокомандующимъ всѣми арміями. Въ обстоятельствахъ того времени онъ только одинъ изъ всѣхъ Русскихъ генераловъ, онъ одинъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ соотечественниковъ, могъ предать первопрестольную столицу государства въ жертву непріятелю. Справедливо говоритъ историкъ XII года, что для принятія на себя великой отвѣтственности въ потерѣ Москвы, надобно было имѣть болѣе мужества, чѣмъ при рѣшеніи подъ стѣнами ея дать битву.

Не будемъ входить въ описаніе отступленія нашихъ войскъ чрезъ Москву на Рязанскую дорогу (2 Сентября), такъ какъ оно не было, и по существу своему не могло быть, ознаменовано какими-либо особенными распоряженіями со стороны Барклая де-Толли. Отступая по этой дорогѣ, Кутузовъ имѣлъ въ виду скрыть отъ Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь на которомъ хотѣлъ поставить армію. Этотъ путь былъ: старая Калужская дорога. Давъ по выходѣ изъ Москвы необходимый отдыхъ войскамъ, Кутузовъ довелъ ихъ по Рязанской дорогѣ до Боровскаго перевоза, а оттуда, 5 Сентября, направилъ ихъ, за Москву-рѣку, на проселочный путь, идущій вдоль рѣчки Пахры, черезъ городъ Подольскъ, поперегъ большихъ дорогъ, ведущихъ къ Москвѣ изъ Тулы и Калуги. Куда и зачѣмъ шла армія, было тайною для всѣхъ, кромѣ самыхъ приближенныхъ къ Кутузову лицъ и корпусныхъ командировъ. Только по прибытіи на Тульскую дорогу, къ Подольску, поняли всѣ цѣль этого боковаго движенія, поставившаго Наполеона въ неведѣніе о направленіи, взятомъ нашею арміею. Изъ Подольска она продолжала движеніе на старую Калужскую дорогу и вступивъ на нее, остановилась у Красной-Пахры. Совершивъ такимъ образомъ боковое движеніе вокругъ Москвы и ставъ твердою ногою на Калужской дорогѣ, Кутузовъ имѣлъ возможность заслонить отъ непріятеля изобиловавшія запасами полуденныя губерніи; угрожать пути его дѣйствій отъ Москвы, черезъ Можайскъ, Вязьму и Смоленскъ; пересѣкать отрядами растянутыя на чрезмѣрномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, а въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупреждать его по кратчайшей дорогѣ. Барклай былъ въ восторгѣ отъ этого плана и отъ удачнаго его выполненія. «Это важнѣйшее и приличнѣйшее по обстоятельствамъ движеніе,» приводимъ собственныя его слова, «доставившее намъ возможность окончить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля, столько меня успокоило, что я былъ въ состояніи забыть болѣзнь мою, изнурявшую меня съ самаго Бородина.» Такъ, въ краткій промежутокъ времени, мы видимъ: съ одной стороны—Кутузова, дѣйствующаго въ духѣ Барклая въ важную и рѣшительную минуту совѣта подъ Москвою; съ другой—Барклая, вполнѣ радующагося распоряженіямъ Кутузова и вполнѣ ихъ одобряющаго.

Позиція, въ которой армія расположилась при Красной Пахрѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Пахры, не была одобрена Барклаемъ де-Толли, по причинѣ слишкомъ большаго ея протяженія и по причинѣ господствовавшихъ надъ нею высотъ праваго берега. Соглашаясь съ мнѣніемъ Барклая, Кутузовъ перевелъ армію на другую сторону рѣки, хотя и тамъ войска были размѣщены Бенигсеномъ на большемъ протяженіи, нежели желалъ и предлагалъ Барклай де-Толли. Другое его предложеніе: послать на Можайскую дорогу отрядъ, для истребленія слѣдовавшихъ по ней въ Москву непріятельскихъ транспортовъ и командъ, было принято Кутузовымъ немедленно и вполнѣ.

Отряженный, въ слѣдствіе этого, въ направленіи къ Вязьмѣ, Генералъ Дороховъ удовлетворительно исполнилъ возложенное на него порученіе, въ теченіе первыхъ семи дней уничтоживъ у непріятеля до 80 фуръ и ящиковъ и взявъ въ плѣнъ до 1500 человѣкъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ. Также успѣшны были и послѣдующія его дѣйстія.

Цѣлые семь дней наши войска стояли спокойно, въ занятой ими позиціи при Красной Пахрѣ. Только 13 Сентября показались первыя непріятельскія войска въ виду нашихъ авангардовъ. Одни изъ нихъ шли изъ Подольска, по проселочной, а другія изъ Москвы, по старой Калужской дорогѣ, угрожая намъ нападеніемъ съ фронта и обходомъ съ тыла. Въ главной нашей квартирѣ возникли разныя предположенія и мнѣнія: Барклай совѣтовалъ не уклоняться отъ боя и принять его при Красной Пахрѣ; Беннигсенъ противорѣчилъ ему и предлагалъ: поручивъ Милорадовичу оборону переправы черезъ Пахру, со всѣми прочими войсками выступить къ Подольску и атаковать непріятельскіе корпуса, какіе тамъ встрѣтятся. Главнокомандующій не принялъ ни котораго изъ этихъ мнѣній, а далъ приказаніе отступить по старой Калужской дорогѣ, съ тою цѣлію, чтобы занявъ крѣпкій лагерь, ожидать въ немъ подкрѣпленій, шедшихъ изъ Рязани, Тулы, Орла, Брянска и Курска. Сентября 14 армія наша отошла къ деревнѣ Бабенковой, 19 продолжала движеніе еще далѣе, а 20 вступила въ знаменитую позицію при Тарутинѣ, у соединенія рѣчекъ Пстьи и Нары. Во все это время болѣзнь Барклая де-Толли усиливалась; врачи совѣтовали ему искать покоя и отдохновенія и 22 Сентября онъ испросилъ у Кутузова увольненіе изъ арміи. Съ искреннымъ сожалѣніемъ узнали войска объ отъѣздѣ полководца, къ которому со дня Бородинской битвы питали глубокое уваженіе. Рапортъ, которымъ Барклай де-Толли просилъ себѣ у Кутузова увольненія, заключался въ слѣдующемъ:

«Болѣзненное мое состояніе до такой степе-
«ни увеличилось, и силы мои, какъ душевныя,
«такъ и тѣлесныя, столь истощены, что я не
«могу болѣе командовать ввѣренною мнѣ арміею,
«почему нахожусь въ необходимости симъ по-
«корнѣйше просить Вашу Свѣтлость позволить
«мнѣ до излеченія болѣзни отъѣхать отъ арміи,
«поруча оную въ команду кому благоугодно бу-
«детъ Вашей Свѣтлости.—Съ прискорбіемъ уда-
«ляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, служащихъ подъ
«начальствомъ моимъ, ибо желаніе мое было
«умереть съ ними на полѣ чести, но болѣзнь моя
«содѣлала меня совершенно неспособнымъ къ
«отправленію моей должности. — Я утѣшаюсь
«тѣмъ, что армія мнѣ ввѣренная, за благодѣн-
«ствіе которой я бы готовъ былъ жертвовать
«жизнію, остается подъ предводительствомъ Ва-
«шей Свѣтлости и распоряженіемъ Генерала Бен-
«нигсена и другихъ генераловъ.»

Такъ сошелъ съ поприща главнокомандующаго полководецъ, которому въ самое трудное время Своего царствованія Императоръ Александръ ввѣрилъ честь и цѣлость главной Своей арміи и судьбу Своего государства, и котораго не оцѣнили, а оскорбили современники. Почти сорокъ лѣтъ протекли отъ той незабвенной эпохи; въ продолженіе этого времени открылось и объяснилось многое, но все еще великія заслуги Барклая де Толли въ Отечественную войну поняты не вполнѣ, и память его не вполнѣ пользуется у насъ заслуженною признательностью.

Не переходя еще къ дальнѣйшимъ обстоятельствамъ жизни Барклая де Толли, обратимся къ неразрѣшенному еще вопросу: было ли постоянное его отступленіе отъ границъ до Царева-Займища слѣдствіемъ заблаговременно принятаго и Императоромъ Александромъ утвержденнаго плана, или произошло оно отъ обстоятельствъ, не входившихъ въ расчеты при началѣ войны? Мы уже приводили выше слова Генерала Данилевскаго, что перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ никакая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла,—«Нѣкоторые люди думаютъ увѣрить,» читаемъ у Бутурлина,» что намѣреніе завлечь непріятеля внутрь Россіи было заранѣе принято нашимъ Правительствомъ. Не желая сознаться, что отступленіе отъ рѣки Нѣмана къ Москвѣ неминуемо воспослѣдовало отъ малочисленности

нашихъ армій, и напротивъ утверждая, что отступленіе сіе произведено было въ слѣдствіе глубоко соображеннаго предначертанія, они полагаютъ тѣмъ придать болѣе блеска нашему оружію. Но говорящіе такимъ образомъ должны бы знать, что слава, пріобрѣтенная Россіею, не имѣетъ надобности въ пособіи хитрости и лжи: 1812 годъ былъ пробнымъ камнемъ, открывшимъ сокровища, которыя Россія заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ, и потомки наши всегда съ гордостію вспоминать будутъ о сей достопамятной эпохѣ исторіи своего государства. Одного справедливаго описанія событій достаточно уже для доставленія отечеству нашему удивленія современниковъ и потомства. Впрочемъ лесть бываетъ иногда столь неискусна, что думая прикрасить происшествія, ею излагаемыя, въ самомъ дѣлѣ унижаетъ оныя. Дѣйствительно, допуская предположеніе, что арміи наши могли бы держаться на рѣкѣ Нѣманѣ, не возлагаютъ ли на нихъ отвѣтственность за раззореніе милліона мирныхъ жителей, которыхъ они могли бы защитить? Дабы показать дѣла въ истинномъ видѣ, мы проспмъ читателя замѣтить предположенія Генерала Барклая де-Толли, сразиться съ непріятелемъ подъ Витебскомъ и Дорогобужемъ, и наступательное движеніе къ Руднѣ, произведенное Россійскими арміями послѣ соединенія оныхъ подъ Смоленскомъ. Еслибъ отступленіе производимо было въ исполненіе предначертанія, уже даннаго Правительствомъ, то осмѣлились бы начальники наши явно нарушить оное, предпринимая наступательныя дѣйствія? Сверхъ того огромные магазины, учрежденные нами въ Литвѣ, и которые посчастливилось намъ истребить, не ясно ли доказываютъ, что совсѣмъ не полагали отступать съ такою поспѣшностію, съ каковою сіе произведено было? — По истинѣ, мы отступили сперва къ Смоленску для того, чтобы соединить обѣ наши арміи, ибо находили себя слишкомъ слабыми, а потомъ отъ Смоленска къ Москвѣ, дабы сблизиться къ своимъ подкрѣпленіямъ. Конечно неоспоримо, какъ мы уже и сказали, что Императоръ Александръ единожды начавъ войну, вознамѣрился вести оную до послѣдней крайности, и въ слѣдствіе того рѣшился на отступленіе, сколь бы оное не могло случиться продолжительнымъ, однакожъ отъ таковой рѣшимости, востребованной тогдашними обстоятельствами, еще весьма далеко до исполненія заранѣе сдѣланнаго предначертанія. Къ тому же, какое было бы послѣдствіе сего мнимопревосходнаго предначертанія, еслибъ Наполеонъ остановился у Смоленска? и всякъ согласится, что нельзя было предвидѣть того, чтобы Французскій Императоръ рѣшился перейти за рѣку Днѣпръ въ теченіе одного похода.»

Неограничиваясь сочиненіями Данилевскаго и Бутурлина, приведемъ слова еще одного достойнаго свидѣтеля и участника достопамятной войны 1812 года, Принца Евгенія Виртембергскаго, который, и по родственной связи съ нашимъ Императорскимъ Домомъ, и по близкимъ отношеніямъ своимъ къ главнымъ начальствовавшимъ лицамъ нашей арміи, могъ быть поставленъ,—и судя по словамъего, былъ поставленъ,—въ извѣстность на счетъ истинной цѣли нашихъ дѣйствій въ эпоху нашествія Наполеона. Принцъ говоритъ: «Весною 1812 года, когда меня назначили начальникомъ дивизіи во 2-мъ корпусѣ, планъ дѣйствій былъ уже готовъ у Русскихъ. Въ пользу основаній, которыми руководствовались при начертаніи его и который состоялъ *въ систематическомъ отступленіи*, громко говорили современные успѣхи Наполеона въ Португаллін. Россія представляла собою еще болѣе выгодныхъ условій къ выполненію подобнаго плана, который, можно сказать, ей только одной свойственъ. Ясно, что при безчисленныхъ средствахъ Наполеона и при его характерѣ, все спасеніе наше зависѣло отъ самой осторожной осмотрительности и отъ умѣнія воспользоваться мѣстными выгодами. Что до меня касается, то я твердо надѣялся на успѣхъ, чему могу представить неоспоримыя доказательства, и надежды мои основывалъ на рѣшимости самаго Императора Александра — дѣйствовать такимъ образомъ. Я былъ увѣренъ, что необходимость отступательной войны непремѣнно обнаружится сама собою, и что тогда сами порицатели предположенной системы дѣйствій подчинятся ей по собственному убѣжденію. Въ описываемую мною эпоху не всѣ однако Русскіе раздѣляли это мнѣніе; на-

противъ, много слышалось голосовъ въ пользу наступательныхъ дѣйствій, или, по крайней мѣрѣ, въ пользу самыхъ упорныхъ оборонительныхъ, такъ, чтобы каждый шагъ земли былъ уступаемъ не иначе какъ съ боя. Конечно, Правительство не обращало вниманія на эти толки, но они не остались безъ вліянія на духъ войска. Правда, мужество и твердость не покидали солдатъ ни на минуту; однако, отъ постоянныхъ приказаній отступать неминуемо закралась какая-то безнадежность. Нельзя было: ни вразумить каждому необходимости такого рода дѣйствій; ни порицать недовольнаго говора арміи, въ которомъ высказывалась одушевлявшая ее храбрость. Самъ покойный Багговутъ, одинъ изъ лучшихъ друзей моихъ, жаловался на содержаніе тайныхъ инструкцій, которыми, за долго еще до открытія кампаніи, сообщалось ему о предположенномъ отступленіи.» Повторяя, что основною идеею Императора Александра было: *систематически завлекать непріятеля все далѣе и далѣе*, Принцъ продолжаетъ:» По весьма близкому разстоянію Дриссы отъ границъ, нельзя было ожидать отъ этого пункта выгодъ для такой системы войны, которая основывалась не на битвахъ, а на постепенномъ истребленіи непріятеля; поэтому, конечно, необходимо было его оставить и продолжать отступленіе въ другомъ, болѣе соотвѣтственномъ направленіи. Въ Германіи и Франціи, однако, постоянно опровергаютъ фактъ, что отступленіе производилось Русскими въ слѣдствіе твердыхъ предварительныхъ соображеній, приписывая его одному паническому страху передъ оружіемъ завоевателя, и стараются объяснить всѣ позднѣйшіе наши успѣхи только стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Новѣйшія сочиненія, появившіяся съ цѣлію открыть истину, пытаются вывесть тоже заключеніе изъ самаго хода событій, и опять впадаютъ въ заблужденіе; не отъ недостатка проницательности и не отъ неблагонамѣренности сочинителей, а единственно отъ несовершеннаго знакомства съ сущностью дѣла. Я утверждаю противное, основываясь *на неоспоримыхъ документахъ*, изъ которыхъ ясно можно видѣть, что еще за долго до начала войны мысль о необходимости подобнаго образа дѣйствій противъ врага, столь сильнаго, занимала Императора Александра. Да и была ли у Него возможность инымъ-способомъ выйдти побѣдителемъ изъ борьбы съ соединенными силами всего Европейскаго Запада? Имперія Россійская обладала значительными средствами, какъ это показали 1812, 1813 и 1814 годы, въ продолженіи которыхъ на пополненіе только одного, напримѣръ, полка въ моемъ корпусѣ поступило, въ разное время, 22 баталіонныхъ комплекта людей, — но самая политика не дозволяла заняться заблаговременнымъ сформированіемъ этихъ массъ, потому, что такая, дѣятельность къ вооруженіи со стороны Россіи легко могла бы вовлечь ее въ войну преждевременную и захватить ее въ расплохъ.»

Наступательное движеніе отъ Смоленска къ Руднѣ Принцъ приписываетъ секретнымъ инструкціямъ, повелѣвавшимъ Барклаю не упускать изъ вида ни однаго выгоднаго случая къ пораженію непріятеля и чрезъ то самое приводить его въ заблужденіе на счетъ истинной нашей цѣли. «Можетъ быть спросятъ,» находимъ мы въ томъ же сочиненіи, «къ чему послужило Барклаю Смоленское кровопролитіе, если онъ не имѣлъ въ виду упорной и продолжительной защиты города, купленнаго Французами такою дорогою ценною? Передъ битвою объ этомъ также возникали сомнѣнія и шли разные толки, но судьба оправдала образъ дѣйствій Барклая и въ этомъ случаѣ. Если бы Наполеонъ не былъ поставленъ въ необходимость атаковать городъ съ такимъ напряженіемъ силъ, и если бы Барклай очистилъ Смоленскъ послѣ обороны менѣе кровопролитной, не заставивъ непріятелей думать, что они овладѣли этимъ пунктомъ въ слѣдствіе своей рѣшительной побѣды, совершенно противъ воли Русскихъ, — то Императоръ Французовъ конечно бы угадалъ нашъ планъ и не пошелъ бы далѣе. Все что ни предпринималъ Барклай съ цѣлію завлечь Наполеона, все, до самыхъ мелочей, носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то двусмысленности. Было нѣсколькихъ случаевъ, въ которыхъ крайность положенія, принуждая его къ рѣшительному отпору, могла убѣдить непріятеля, что мы не прочь отъ боя,—но только самый бой недавался; съ

каждымъ переходомъ онъ какъ-будто ускользалъ у Наполеона изъ рукъ. — Послѣ Смоленска сраженія также не входили въ планъ дальнѣйшаго отступленія Барклая де-Толли: все его вниманіе было устремлено только къ тому какъ бы совершить его спокойнѣе и безпрепятственнѣе. — Едва лишь начинали укрѣплять какую-либо позицію, Барклай тотчасъ же оставлялъ ее. Желаніе находилось въ постоянной борьбѣ съ убѣжденіемъ. Войско требовало боя; главнокомандующій повидимому готовъ былъ уступить, наконецъ, общему голосу, и тѣмъ охотнѣе, что извѣстное уже намъ ослабленіе непріятеля показывало, нѣкоторымъ образомъ, зрѣлость нашего главнаго плана;—но мы все еще не оставляли системы медлительности, какъ лучшаго средства заманить непріятеля въ сѣти, и въ этомъ-то заключались существенныя причины всѣхъ послѣдовавшихъ событій. Такимъ образомъ отступали мы до Царева-Займища, оставляя вездѣ слѣды нашей нерѣшительности, служившіе Наполеону новыми приманками. По дисциплинѣ и порядку, съ какими совершалось наше отступленіе, его должно отнести къ числу образцовыхъ. Непріятелю недосталось ни одного отсталаго, ни одной амуничной фуры, ни одной повозки. Переходы были нетяжелы и неутомляли людей, а искусно предводимый арріергардъ (особенно Коновницынымъ) если и имѣлъ дѣла, то незначительныя, и по большой части успѣшныя. — По словамъ Сегюра и Шамбре у непріятеля дѣла шли дурно. Мюратъ и Даву другъ съ другомъ ссорились и другъ другу мѣшали. Первый истощалъ свою кавалерію въ безполезныхъ усиліяхъ. Лишенія и болѣзни произвели ощутительный недочетъ въ рядахъ прочихъ корпусовъ, и подкрѣпленія изчезали, такъ сказать таяли, на огромномъ пространствѣ, которое имъ слѣдовало проходить для присоединенія къ главной арміи. И въ этой арміи, на глазахъ самаго Наполеона, состояніе дѣлъ было не многимъ лучше. Начиная уже отъ Смоленска конница должна была добывать себѣ фуражъ посредствомъ посылки особыхъ командъ, мили за четыре въ сторону отъ большой дороги. Даже пѣхота только такимъ образомъ могла себя продовольствовать. Отъ подобныхъ мѣръ неизбѣжно рождалось мародерство; лишенія и отлучки съ каждымъ днемъ уменьшали число находившихся подъ ружьемъ, и въ такой степени, которая превосходитъ всякое вѣроятіе. Наполеонъ, послѣ прибытія своего къ Дорогобужу, куда былъ завлеченъ силою обстоятельствъ, уже не имѣлъ духа рѣшиться на обратный путь, и съ каждымъ новымъ днемъ питался новою надеждою: устранить генеральною битвою всѣ опасности игры, которую затѣялъ. Слѣдовательно постоянное отступленіе принесло намъ безчисленныя выгоды. Не смотря на то, неудовольствіе на Барклая достигло высшей степени, какъ въ войскѣ, такъ и въ цѣлой Имперіи. Императоръ Александръ, уступая ли общему голосу, или по собственнымъ убѣжденіямъ, назначилъ главнокомандующимъ Князя Кутузова, и выборъ Русскаго на этотъ постъ вполнѣ соотвѣтствовалъ господствовавшему тогда духу.»

«Тотъ отважный критикъ,» говоритъ далѣе Принцъ Виртембергскій,» который бы пожелалъ распоряженія нашего высшаго военнаго начальства представить въ такомъ видѣ, какъ будто оно не руководствовалось въ своихъ дѣйствіяхъ ни какимъ планомъ,—можетъ быть остановленъ простымъ замѣчаніемъ, что Русскіе еще за двѣ недѣли до открытія войны не могли знать навѣрное гдѣ будетъ переправляться Наполеонъ: при Ковно, или въ иномъ мѣстѣ? Понятно послѣ этого, что мудрено было впередъ расчитывать на какомъ именно пунктѣ должна рѣшиться борьба. Такая непзвѣстность имѣла сильное вліяніе и на самыя свойства лагеря при Дриссѣ. Конечно, во время сосредоточенія нашихъ войскъ у Смоленска довольно еще оставалось времени для избранія и приспособленія къ бою какой-либо позиціи на Московской дорогѣ, а въ случаѣ надобности даже въ окрестностяхъ самой Москвы,—но при этомъ надобно обратить вниманіе на одно весьма важное обстоятельство: главною, постоянною цѣлію Барклая сперва было соединеніе съ Багратіономъ, а потомъ завлеченіе непріятеля во внутреннія губерніи, или, выражаясь яснѣе, постепенное ослабленіе его силъ. Кромѣ этого, подъ Смоленскомъ еще не было рѣшено куда направится наша дальнѣйшая операціонная линія: на

Москву или сѣвернѣе. На это должны были указать мѣры самаго Наполеона, и какъ на войнѣ гораздо труднѣе управляться съ магазинами и маршевыми колоннами, нежели рецензентамъ ораторствовать на бумагѣ, то прежде 2 Августа Барклай едва ли могъ подумать о распоряженіяхъ въ тылу у себя, на Московской дорогѣ. Признаюсь, что это обстоятельство въ подробностяхъ своихъ осталось для меня неизвѣстнымъ; но остановку Барклая подъ Смоленскомъ и сильное сопротивленіе, оказанное имъ тутъ Наполеону,—кромѣ иныхъ важныхъ причинъ,—приписываю я также заботливости его объ упомянутыхъ мною мѣрахъ. Я самъ тогда осуждалъ Барклая за то, что онъ не озаботился, по крайней мѣрѣ хотя съ 2 Августа, отыскать и укрѣпить позицію на Московской дорогѣ, или, даже, еслибы надобность потребовала, подъ самою Москвою. Времени, какъ я расчитывалъ, оставалось бы на то цѣлыхъ четыре недѣли, потому, что Барклай, еще до Смоленскаго сраженія, не могъ сомнѣваться въ необходимости дальнѣйшаго отступленія, но дѣло было въ томъ, что онъ уже чувствовалъ непрочность своего положенія. Голосъ войска, жаждавшаго боя, былъ слишкомъ силенъ, а чѣмъ, кромѣ указаній на послѣдствія, могъ отвѣчать ему вѣрный слуга Александра, при своей системѣ дѣйствій? Между многочисленными противниками своими, какихъ не мало можно было насчитать даже въ главной квартирѣ, Барклай уже предвидѣлъ себѣ преемника, и желаніе сразиться (послѣ отступленія отъ Смоленска) прежде его прибытія, извинительно. Вотъ гдѣ, по всей вѣроятности, должно искать причины колебанія Барклая, касательно устройства укрѣпленнаго лагеря въ надлежащемъ разстояніи отъ арміи, и касательно многихъ неудачныхъ попытокъ укрѣпиться гдѣ-либо вблизи; но должно вспомнить съ признательностію, что главнокомандующій никогда не приносилъ въ жертву собственному честолюбію ни выгодъ своего Государя, ни блага своихъ подчиненныхъ. Ознакомившись короче съ сущностью тогдашнихъ обстоятельствъ, я раскаяваюсь теперь передъ тѣнью Барклая, что въ душѣ порицалъ его, хотя и не высказывалъ тогда моихъ мнѣній.»

Такимъ образомъ показанія Данилевскаго и Бутурлина противорѣчатъ свидѣтельству Принца Евгенія. Но если, съ одной стороны, передъ Данилевскимъ и Бутурлинымъ были раскрыты всѣ хранилища оѳиціальныхъ, даже секретныхъ, свѣденій для полнаго и безпристрастнаго описанія незабвенной войны 1812 года и обстоятельствъ ей предшествовавшихъ,—то, съ другой, что даетъ намъ право усомниться въ истинѣ разсказа и справедливости доводовъ Принца Виртембергскаго? Не говоря уже, что имя Его Высочества произносится съ чувствомъ глубокаго уваженія, всѣми, кто только былъ свидѣтелемъ его подвиговъ и заслугъ въ послѣднія войны противъ Наполеона и Турціи, — личное положеніе Принца, какъ мы уже объяснили выше, давало ему возможность знать то, что для весьма многихъ было тайною. Могутъ сказать: къ чему же отдаваемы были Барклаемъ де-Толли приказы, обнадеживавшіе войска въ скорой битвѣ съ непріятелемъ? Что значатъ нѣкоторыя донесенія къ Государю, по видимому противорѣчащія распоряженіямъ главнокомандовавшаго и ихъ послѣдствіямъ? Первый вопросъ объясняется легко: необходимостью поддерживать въ войскахъ бодрость духа и, можетъ быть еще, — говоря въ смыслѣ Принца Евгенія Виртембергскаго,—желаніемъ какъ можно лучше скрывать истинный планъ нашихъ дѣйствій; рѣшеніе втораго вопроса предоставимъ времени. Оно, какъ мы уже замѣтили, должно объяснить и дополнить еще многое, относительно той великой эпохи, въ которую Барклай де-Толли съ благороднымъ самоотверженіемъ подвизался для блага и спасенія Россіи. При тѣхъ данныхъ, какія мы имѣемъ, несправедливо бы было не согласиться въ той истинѣ, что Провидѣніе опредѣлило на долю Барклая самую трудную, и вмѣстѣ самую неблагодарную, половину войны 1812 года.

Другой вопросъ: какъ далеко предполагалось завлечь Наполеона, и гдѣ, по заблаговременно-обдуманному плану отступленія, предназначался предѣлъ этому отступленію, едва ли, и когда-либо, можетъ быть разрѣшенъ. Предѣлъ никакъ не могъ быть назначенъ заблаговременно, потому что зависѣлъ отъ обстоятельствъ, и сообразно

имъ генеральное сраженіе могло произойти гораздо ранѣе нежели у насъ предполагали. Такъ едва не случилось подъ Витебскомъ, гдѣ уже все было готово къ принятію битвы, и гдѣ ей воспрепятствовало только извѣстіе, что 2-я армія, не имѣвъ возможности предупредить Французовъ въ Могилевѣ, должна была дѣлать обходъ вправо, черезъ Мстиславль, чѣмъ замедлилось ея соединеніе съ 1-ю арміею. Искусное уклоненіе отъ несвоевременнаго и необѣщавшаго вѣрнаго успѣха боя; умѣнье совершать, въ борьбѣ съ общимъ убѣжденіемъ, отступленіе, въ виду сильнѣйшаго непріятеля, всегда въ примѣрномъ порядкѣ и по большой части безъ урона, и сохраненіе арміи, отъ существованія которой зависѣло спасеніе государства,—вотъ великія, въ свое время непостигнутыя, заслуги Барклая де-Толли въ войнѣ 1812 года. Послѣдствіемъ ихъ были: бѣдственное для непріятеля выступленіе изъ Россіи, перенесеніе нашего оружія за Нѣманъ, союзъ нашъ почти со всею Европою, и, съ покореніемъ Парижа, паденіе Наполеона.

Оставивъ армію, Барклай де-Толли провелъ нѣкоторое время въ Калугѣ; послѣ того прожилъ нѣсколько дней во Владимирѣ. и потомъ, минуя Петербургъ, проѣхалъ въ небольшое имѣніе Бекгофъ, въ Фелинскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, купленное имъ въ 1810 году, у брата супруги своей, Г-на Смиттена. Въ Бекгофѣ заключалось все состояніе Барклая.

Въ бытность свою во Владимірѣ, Барклай де-Толли ѣздилъ однажды къ находившемуся также въ этомъ городѣ, и также историческому лицу того времени, Графу Ростопчину. Барклай располагалъ провести у него около часа и провелъ семь, съ восьми часовъ утра до трехъ пополудни. «Оба сіи знаменитые мужи, пишетъ свидѣтель этого посѣщенія (А. Я, Булгаковъ), имѣли свои «участки заботъ, свою долю огорченій, своихъ «недоброжелателей, и обстоятельство сіе не мало «способствовало къ сближенію ихъ. Ростопчинъ «отдавалъ всегда должную справедливость до«стоинствамъ Барклая де-Толли и въ то время, «когда вся почти Россія единогласно обвиняла «его за отступленіе отъ границы Имперіи по«чти до Можайска безъ боя, Въ то время, какъ «въ огорченомъ отечествѣ нашемъ многіе осмѣ«ливались даже подозрѣвать преданность его къ «Россіи, Ростопчинъ всегда его защищалъ.»

Почти во всю дорогу отъ Калуги до Лифляндіи доходили до Барклая де-Толли отголоски общаго неудовольствія и ропота на его дѣйствія, приведшія, какъ говорили, Наполеона прямо въ Москву. Пріѣхавъ въ Бекгофъ, Барклай написалъ въ Петербургъ, къ служившему при немъ въ званіи экспедитора его особенной канцеляріи А. Л. Майеру (нынѣ Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ), письмо, выписку изъ котораго приводимъ здѣсь), какъ весьма любопытный фактъ, свидѣтельствующій о тогдашнемъ настроеніи духа Барклая. «За нѣсколько дней передъ симъ пріѣхалъ я бла«гополучно въ мою деревушку и чувствую себя «счастливымъ, подобно мореходцу, послѣ борьбы «съ волнами и бурями нашедшему убѣжище въ «спокойной гавани. Теперь мнѣ недостаетъ «только полной отставки, чтобы удалить отъ се«бя всѣ воспоминанія о прошедшемъ и совершен«но посвятить себя сельской жизни (Vor ein paar Tagen bin ich glücklich hier auf meinem Dörfchen angekommen, und fühle mich zufrieden, wie einer, der von einem stürmischen und tobenden Meere sich in einen ruhigen Hafen gerettet hat. Mir fehlt izt nichts als nur noch meine völlige Entlassung, um alles was mich an die Vergangenheit erinnern kann, abzulegen, und mich ganz in das einfache Gewand eines Landmannes zu hüllen). Вмѣстѣ съ этимъ, не желая оставаться въ невѣденіи на счетъ современныхъ событій въ политическомъ мірѣ, Барклай просилъ о выписаніи для него газетъ: С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостей, Сѣверной Почты и Courrier de Londres. Письмо было писано 16 Ноября.

Не долго продолжалось уединенное пребываніе Барклая въ Бекгофѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ письмо Императора Александра, съ огорченіемъ узнавшаго о его пріѣздѣ въ Лифляндію. «Я былъ увѣренъ,» писалъ Монархъ, «что вы весьма охотно останетесь въ арміи, что«бы вашими подвигами принудить къ уваженію «васъ даже вашихъ недоброжелателей, такъ какъ «вы это сдѣлали въ Бородинѣ. Я вполнѣ увѣренъ,

«что вы неминуемо достигли бы сей цѣли, если «бы остались въ арміи. По дружбѣ, которую не «перестану къ вамъ сохранять, Я съ безпредѣль- «нымъ сожалѣніемъ узналъ о вашемъ отъѣздѣ. «Вопреки всѣхъ неудовольствій, которыя вы встрѣ- «чали, вамъ должно было оставаться, потому, что «есть случаи, когда надобно поставить себя вы- «ше всего въ мірѣ. Я никогда не забуду важныхъ «услугъ, оказанныхъ вами Отечеству и Мнѣ, и «надѣюсь, что вы окажете важнѣйшія. Хотя ны- «нѣшнія обстоятельства не могутъ быть благо- «пріятнѣе для насъ, судя по положенію въ кото- «ромъ находится непріятель, однако борьба еще «не кончена; она представляетъ вамъ возможность «ознаменовать ваши великія дарованія, которымъ «вообще начинаютъ отдавать справедливость.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Государь! Вы воз- «вратили спокойствіе человѣку, самому предавно- «му Вашей Священной Особѣ; человѣку, котора- «го сердце было раздираемо при одной мысли, «что онъ лишился благосклонности наилучшаго «изъ Царей, Государя любимаго и обожаемаго. «Не могу лучше отвѣтствовать на всѣ милости, «которыми Ваше Величество меня осыпаете, какъ «поспѣшить пасть къ стопамъ Вашимъ. Надѣюсь «всей Россіи доказать, что Вы довѣренностью «Своею почтили не недостойнаго.» Императоръ Александръ получилъ это письмо въ началѣ Декабря, во время приготовленій Своихъ къ по- ѣздкѣ въ Вильну, гдѣ тогда была Главная квар- тира Кутузова и гдѣ войска наши отдыхали по- слѣ трудовъ своихъ, увѣнчавшихся изгнаніемъ непріятеля изъ Россіи. Государь нетерпѣливо же- лалъ видѣть Барклая де-Толли, и въ день Своего отъѣзда три раза посылалъ освѣдомляться не прибылъ ли онъ? Барклай пріѣхалъ въ довольно- разстроенномъ состояніи здоровья, уже по от- ѣздѣ Государя, и остановился въ домѣ и семействѣ Г. Майера, имѣя при себѣ Доктора Баталина. Вско- рѣ наступило 12 Декабря—день рожденія Импера- тора Александра. Барклай счелъ долгомъ явить- ся къ выходу въ Зимній дворецъ, и ставъ въ чи- слѣ прочихъ, собравшихся тамъ генераловъ, и- мѣлъ случай убѣдиться вполнѣ въ общей къ не- му холодности; ни одинъ изъ присутствовавшихъ не приблизился къ нему. Императрица Елиса- вета Алексѣевна увидѣвъ Барклая, оставивъ далеко за Собою свиту, съ отличавшею Ее бла- гостію подошла къ огорченному полководцу и удостоила его продолжительнымъ разговоромъ. По уходѣ Императрицы, Барклай сдѣлался пред- метомъ общаго вниманія. Этотъ день имѣлъ на него сильное вліяніе. Не смотря на всегдашнее, необыкновенное свое хладнокровіе, онъ такъ былъ пораженъ и оскорбленъ оказаннымъ ему до разговора съ Государынею равнодушіемъ, что по пріѣздѣ домой заболѣлъ, слегъ и около недѣли пролежалъ въ постели. Оправившись, онъ поѣхалъ къ Государю. Мы не могли достовѣрно узнать, гдѣ и какъ происходило первое свиданіе Им- ператора Александра съ Барклаемъ де- Толли, по прибытіи послѣдняго изъ Петербур- га, а сколько важнаго и любопытнаго долж- но было заключать въ себѣ это свиданіе!

Въ первый день 1813 года, Главная армія, составленная изъ бывшихъ 1-й и 2-й Запад- ныхъ, перешла, въ Меречѣ, черезъ Нѣманъ, и направилась на Плоцкъ. Лѣвѣе ея слѣдовалъ къ Варшавѣ, съ нѣсколькими корпусами, Милорадо- вичъ, а правѣе шли: Чичаговъ, съ 3-ю Западною арміею, составленною изъ бывшихъ арміи Тор- масова и Дунайской, — къ Торну; Графъ Витген- штейнъ, съ 1-мъ Пѣхотнымъ и Финляндскимъ корпусами, — къ Маріенвердеру; Платовъ, съ особымъ корпусомъ,—къ Данцигу. Тогда же Прус- сія, отложась отъ Наполеона, приступала къ союзу съ Россіею.

Около мѣсяца оставался Барклай де-Толли безъ назначенія. Въ исходѣ Января ему поруче- но было принять отъ Адмирала Чичагова 3-ю армію, которую онъ и принялъ 4 Февраля, въ городѣ Бромбергѣ, на пути къ Торну. Армія эта состояла изъ 11 т. человѣкъ пѣхоты, 3 т. регу- лярной кавалеріи, 2 т. казаковъ, 1500 артилле- ристовъ и 250 піонеровъ и матросовъ, всего изъ 17—18 т., съ 120 орудіями артиллеріи, но изъ этого числа два отряда, подъ начальствомъ Ге- нералъ-Маіоровъ? Графа Воронцова и Графа Орур- ка, были, по распоряженію Кутузова, отдѣлены: одинъ—къ крѣпости Кистрину, другой — на уси- леніе Графа Витгенштейна. За тѣмъ осталось у Барклая только отъ 12 до 13 т. человѣкъ.

Имѣя повелѣніе покорить Торнъ правильною осадою, Барклай немедленно занялся предначертаніемъ плана осадныхъ дѣйствій и другими, необходимыми на тотъ же предметъ распоряженіями. Прежде всего озаботился онъ доставленіемъ изъ крѣпости Грауденца Прусской осадной артиллеріи; но, по трудности плаванія вверхъ, противъ теченія Вислы, какъ орудія, такъ и снаряды прибыли къ мѣсту назначенія только 20 Марта. Между тѣмъ заготовлялись шанцовые инструменты, фашины, туры, платформы подъ артиллерійскія орудія и прочая для осады принадлежность. Къ 27-му Марта все уже было въ готовности и крѣпость содержалась въ тѣсной блокадѣ; съ правой стороны Вислы войсками, собственно для осады назначенными, а съ лѣвой особымъ отрядомъ и батареею изъ двухъ мортиръ и двухъ единороговъ.—Осадный корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій пѣхоты, заключавшихъ въ себѣ до 6800 человѣкъ, изъ 4-хъ ротъ артиллеріи, 3-хъ ротъ саперовъ и піонеровъ и 4-хъ казачьихъ полковъ. Всѣмъ корпусомъ начальствовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ланжеронъ, Инженерами завѣдывалъ Подполковникъ Мишо (братъ упоминаемаго выше, въ описаніи Дриссинскаго лагеря), артиллеріею командовалъ Полковникъ Веселитскій, а отрядомъ на лѣвомъ берегу Вислы Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ. Барклай де-Толли находился лично при осадѣ. Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, прибывшій, по Высочайшему повелѣнію, къ Торну, весьма много участвовалъ въ совѣщаніяхъ и распоряженіяхъ по части инженерныхъ работъ; Генералъ-Лейтенантъ Сабанѣевъ, бывшій въ Финляндскую войну 1808 и 1809 годовъ полковымъ командиромъ 3-го Егерскаго полка, котораго Барклай былъ шефомъ, состоялъ теперь при немъ начальникомъ штаба. Гарнизонъ Торна заключался слишкомъ въ 3500 Баварцахъ, — Въ ночи на 28-е Марта была заложена первая параллель; черезъ сутки открытъ по крѣпости первый огонь, а 4-го Апрѣля, въ восьмой день по открытіи траншей, наши войска заняли Торнъ, гдѣ нашли 57 пушекъ и годовой запасъ провіанта. Болѣе 2 т. Баварцевъ (12 Генераловъ, 135 офицеровъ и 1973 нижнихъ чиновъ) были отпущены въ отечество, на условіи не служить противъ насъ и нашихъ союзниковъ до 1 Января 1814 года; прочіе (35 офицеровъ и 1532 нижнихъ чиновъ), за ранами и болѣзнями остались въ крѣпости. Уронъ нашъ во все продолженіе осады состоялъ изъ 28 убитыхъ и 167 раненыхъ. Покореніе Торна, важное тѣмъ, что развязало дальнѣйшія наши дѣйствія и облегчило осаду крѣпости Модлина, доставило Барклаю де-Толли алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и единовременно 50 т. рублей.

Поручивъ начальство надъ гарнизономъ Торна Генералъ-Маіору Падейскому, и оставивъ тамъ два полка пѣхоты, съ остальными войсками 3-й арміи, простиравшимися до 11,700 человѣкъ, Барклай двинулся, 16 Апрѣля, къ Познани, съ тѣмъ, чтобы ожидать тамъ дальнѣйшихъ повелѣній. На другой день послѣдовала въ Бунцлау кончина Князя Кутузова. Ключи Торна были послѣдними изъ многочисленныхъ трофеевъ, присланныхъ отъ него Государю. Мѣсто его въ предводительствованіи нашими и присоединившимися къ намъ Прусскими войсками было предоставлено Графу Витгенштейну, радовавшему Россію своими побѣдами въ тяжкое время 1812 года и снискавшему отъ признательныхъ современниковъ лестное названіе Защитника Пскова и Петербурга. Онъ былъ моложе Барклая въ чинѣ, но покоритель Торна безусловно подчинилъ себя ему, руководствуясь высказанною имъ въ 1812 году Императору Александру готовностію «служить отечеству во всякомъ званіи и достоинствѣ.»

Первоначально, по взятіи Торна, предполагалось послать Барклая де-Толли, съ ввѣренною ему арміею, въ Сѣверную Германію, подъ начальство Наслѣднаго Шведскаго Принца, долженствовавшаго въ скоромъ времени прибыть изъ Швеціи въ Стральзундъ, но потомъ, въ слѣдствіе отступленія нашихъ и Прусскихъ войскъ, послѣ сраженія, происходившаго 20 Апрѣля, подъ Люценомъ, 3-й арміи велѣно было поспѣшать на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, къ Бауцену. Барклай прибылъ туда 5 Мая и занялъ на правомъ флангѣ Креквицкія высоты, примы-

кая вправо къ озерамъ у Плисковица и Мальшвица.

Въ ночи съ 6-го на 7-е Мая, въ слѣдствіе извѣстія, что Наполеономъ направленъ сильный корпусъ изъ Штремберга въ Кенигсвартте, противъ нашего праваго крыла, съ цѣлію обойти его, овладѣть всѣми подвозами нашей и Прусской арміи, и дѣйствовать ей въ тылъ,—Барклай де-Толли былъ посланъ Императоромъ Александромъ на встрѣчу непріятелю, со всѣми своими войсками и съ Прусскимъ корпусомъ Генерала Іорка, имѣя въ подкрѣпленіи Гренадерскій корпусъ Генерала Раевскаго. Чаплицъ командовалъ лѣвою или передовою колонною, Графъ Ланжеронъ среднею, Іоркъ правою. Первыя двѣ направились на селеніе Іонсдорфъ, послѣдняя пошла на Гермсдорфъ. Въ первомъ часу дня, 7 Мая, колонна Чаплица перкая открыла непріятельскія войска, безпечно стоявшія передъ Кенигсварте. Они были немедленно атакованы егерями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Рудзевича, и оттѣснены въ городъ, но густой лѣсъ и топкое болото, находившіеся въ той сторонѣ, остановили дальнѣйшіе наши успѣхи. Между тѣмъ Барклай де-Толли, слѣдовавшій при второй колоннѣ, атаковалъ непріятеля съ другой стороны, дивизіею Князя Щербатова, которая быстро выбивъ непріятеля изъ лѣса, отбросила его, послѣ весьма упорнаго боя, къ Кенигсварте, и ворвалась туда вмѣстѣ съ бѣгущими. Вступивъ въ городъ, непріятельскія войска храбро защищались въ улицахъ и домахъ, но и тутъ были принуждены уступить побѣду. Начальствовавшій ими, и раненый въ этомъ дѣлѣ, генералъ Пире, 3 другихъ генерала, 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 740 нижнихъ чиновъ и 10 пушекъ достались въ руки побѣдителей. Все, что избѣжало плѣна и смерти, разсѣялось, и такимъ образомъ Наполеонъ лишился цѣлой дивизіи Италіянскихъ войскъ, состоявшей подъ начальствомъ Пире.— Пока это происходило у Кенигсварте, Іоркъ встрѣтилъ на маршѣ весь корпусъ генерала Лористона и часть корпуса маршала Нея, посланные въ обходъ нашего праваго крыла, и завязалъ съ ними неравный бой у Вейссига. Лѣсистое мѣстоположеніе и узкія дороги недозволили Барклаю обратиться на помощь Іорку со всѣми Русскими войсками и потому онъ отрядилъ къ нему только часть 9-й Пѣхотной дивизіи и нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ изъ корпуса Раевскаго. Поддержавъ Пруссаковъ, наши немогли, однакоже, доставить имъ побѣды, а только облегчили ихъ отступленіе, которому послѣдовалъ и Барклай, не имѣя болѣе надобности оставаться въ Кенигсварте. Къ разсвѣту 8 Мая онъ возвратился на позицію. Этотъ день стоилъ намъ 1000 человѣкъ, выбывшими изъ строя, Пруссаки лишились почти 2 т.

Кенигсвартское дѣло показало союзникамъ, что правому ихъ крылу угрожаютъ гораздо большія силы войскъ, нежели они предполагали, и потому необходимо было сдѣлать перемѣщеніе войскъ на позиціи. Въ слѣдствіе этого армія Барклая де-Толли приняла болѣе вправо и стала между Мальшвицемъ и Глейною, примыкая лѣвымъ крыломъ къ рѣкѣ Шпре, а правымъ къ рѣчкамъ Блезауеръ и Лебауеръ. Сообразно этому послѣдовали передвиженія и въ прочихъ войскахъ, отъ чего армія союзниковъ растянулась на двѣнадцать верстъ. Она была слишкомъ малочисленна для занятія столь обширной позиціи и потому многіе голоса говорили о необходимости отступить безъ боя, но ни Императоръ Александръ, ни Король Прусскій не соглашались на это; съ одной стороны— не желая показаться слишкомъ слабыми въ глазахъ Австріи, которую въ то время Они склоняли къ союзу противъ Наполеона, а съ другой—не зная настоящаго числа войскъ Нея, Лористона и Ренье, которые были направлены на правый нашъ флангъ и которыхъ полагали у насъ слабѣе нежели они были въ самомъ дѣлѣ.

Около полудня 8 Мая Наполеонъ повелъ нападеніе на лѣвое крыло союзниковъ и заставилъ его отступить, но то была только ложная атака; истинное намѣреніе Императора Французовъ состояло въ томъ, чтобы обратясь главными силами на правое крыло и тылъ его противниковъ, овладѣть находившеюся за ними Рейхенбахскою дорогою и припереть союзную армію къ нейтральной Богемской границѣ. Съ этою цѣлію, возобновивъ въ 6 часовъ утра 9 Мая ложныя атаки на лѣ-

вый нашъ флангъ, въ 10 часовъ непріятель повелъ нападеніе на правое крыло. Распоряженія Барклая де-Толли разрушили этотъ планъ, но, не смотря на то армія не могла удержать поля сраженія и вечеромъ начала отступать, по Рейхенбахской дорогѣ, тремя колоннами. Начальству Барклая де-Толли поручена было правая колонна, составленная изъ 3-й арміи и Прусскаго корпуса Блюхера, и долженствовавшая идти черезъ Герлицъ. Приводимъ вполнѣ донесеніе, представленное Барклаемъ Императору Александру, о Бауценской битвѣ:

«Послѣ удачной экспедиціи, 7-го Мая, на Кенигсвартъ, которая покрывъ новою славою оружіе Вашего Императорскаго Величества и Его Величества Короля Прусскаго, уничтожила важные противу насъ замыслы непріятеля, — двинулся я съ мѣста сей битвы обратно къ общей позиціи у Бауцена, дабы, согласно съ волею Вашего Императорскаго Величества, подоспѣть къ генеральному тамъ сраженію. О дѣйствіяхъ, въ оба слѣдующіе дни, войскъ, непосредственно въ командѣ моей тогда бывшихъ, имѣю счастіе изложить предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, отчетъ, во всемъ его пространствѣ. Въ самую ночь пораженія непріятеля подъ Кенигсвартомъ, прибылъ я, со всѣми дѣйствовавшими тамъ войсками, въ селеніе Дрезу. Остановясь здѣсь самъ съ корпусомъ, расположилъ я авангардъ мой въ Кликсѣ, а кавалерійскій отрядъ Генералъ-Маіора Ланскаго въ Мильценѣ. 8-го Мая, когда непріятель наступалъ на лѣвый флангъ и центръ большой арміи нашей, у Бауцена,—выступилъ я изъ Дрезы, для сближенія къ общей позиціи. Въ самое то время непріятель въ превосходнѣйшихъ силахъ атаковавъ авангардъ мой у Кликса, двинулъ колонны свои къ деревнѣ Малышвицъ, съ намѣреніемъ овладѣть тутъ переправою чрезъ Шпре, и зашедъ въ правый флангъ корпуса Генерала отъ Кавалеріи Блюхера, пресѣчь мое съ нимъ сообщеніе. Тогда, дабы необнажить совершенно праваго моего фланга, на который непріятель направлялъ между тѣмъ все свое стремленіе, — остановился я между Малышвицомъ и Дрезою, занявъ первый егерями и приказавъ предъ послѣднимъ стать авангарду моему, перейдя рѣку Шпре въ Кликсѣ; корпусу же Іорка велѣлъ тотчасъ соединиться съ Блюхеровымъ. Съ симъ вмѣстѣ взятъ отъ меня былъ и Гренадерскій корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, для пріобщенія его къ резерву. Въ такомъ положеніи оставался я 8-го числа, отражая безпрестанно непріятельскія покушенія на Малышвицъ и на переправу у Кликса. 9-го Мая на самомъ разсвѣтѣ поставилъ я батарею изъ 12-ти орудій на высотѣ подлѣ Глейнской мельницы, что противъ Дрезы. Въ 7-мъ часовъ утра непріятель атаковалъ, какъ меня въ сей позиціи, такъ и авангардъ мой, многими и весьма сильными колоннами, устремляясь опрокинуть послѣдній въ направленіи къ Баруту. Не взирая, однакожъ, на чрезвычайное превосходство силъ его, удерживался я здѣсь, съ оставшимися у меня весьма уже въ маломъ числѣ войсками, до самой крайней возможности, но видя наконецъ, что непріятель обратилъ все стремленіе свое на высоты по правую сторону Барута, откуль легко могъ бы онъ обойти всю нашу армію въ тылъ и слѣдовательно взять въ свои,— такъ сказать, руки участь всей баталіи, — долженъ былъ я упредить сіе новое и опаснѣйшее всѣхъ прежнихъ его покушеніе, и для того занялъ резервомъ моимъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Засса, высоты при Барутѣ, куда приказалъ также отступать, чрезъ Готтамелле, и авангарду, по мѣрѣ наступленія непріятеля. Съ самымъ прибытіемъ туда Засса, хотя и былъ онъ атакованъ, но храбростію и благоразуміемъ своимъ удержалъ важное сіе мѣсто. Послѣ того, я, имѣя при себѣ не болѣе 3000 т. человѣкъ пѣхоты, считалъ сколько неблагоразумнымъ, столько и опаснымъ для всей арміи, пуститься здѣсь въ рѣшительный бой съ непріятелемъ, десять разъ меня въ силахъ превосходившимъ. При малѣйшей и почти неизбѣжной въ семъ случаѣ неудачѣ, онъ безъ затрудненія уже могъ бы овладѣть всѣми высотами въ тылу цѣлой арміи. Къ упрежденію того единственно, рѣшился я отступать по немногу, чрезъ Прейтицъ, къ селенію Ракель, и отступленіе сіе совершено съ такимъ порядкомъ, который и безъ огня не всегда наблюсти можно. Здѣсь особенно отличились: 18-я

Пѣхотная дивизія, командуемая Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Щербатовымъ, Кавалерійская бригада Генералъ-Маіора Денисьева и Батарейная рота Подполковника Пащенки; всѣ они, отступая *анъ ешекъ*, самымъ тихимъ шагомъ, останавливали повсюду наступавшаго нагло непріятеля, и безъ малѣйшей разстройки прошли самыя дефиле при деревнѣ Прейтвицъ; потомъ, подкрѣпивъ корпусъ Клейста частію пѣхоты моей, подъ командою Генералъ-Маіора Инзова, всею находившеюся при мнѣ кавалеріею и нѣсколькими орудіями артиллеріи, самъ я переправился въ Ракелѣ черезъ рѣку и остановясь за оною, на высотахъ предъ Барутомъ, присоединилъ уже къ себѣ Генералъ-Лейтенанта Засса и авангардъ мой, и занялъ стрѣлками лѣсъ передо мною. Пользуясь сею позиціею, имѣлъ я желаемый успѣхъ къ удержанію стремившагося непріятеля. Поражая его въ лѣвый флангъ, мы сдѣлали тщетными всѣ усплія корпуса Графа Лорпстона обойти насъ вправо, и всѣ покушенія главнѣйшихъ силъ непріятельскихъ на корпусъ Клейста. Напослѣдокъ, получивъ повелѣніе объ отступленіи, держался я еще на занимаемыхъ мною высотахъ, до самой ночи, дабы обезпечить ретираду арміи, и потомъ оставя тамъ Генералъ-Маіора Инзова, съ 9 ю дивизіею, я приказалъ ему, по собраніи къ себѣ разсыпанныхъ въ лѣсу егерей, соединиться съ Генералъ-Лейтенантомъ Чаплицомъ, и составя арріергардъ, прикрывать уже общее отступленіе. Сею мѣрою непріятель поставленъ былъ въ невозможность сдѣлать преслѣдованіемъ своимъ какое либо замѣшательство или остановку въ арміи нашей, отступавшей какъ извѣстно, до Рейхенбаха, въ наилучшемъ порядкѣ».—Дѣйствительно отступленіе происходило въ отличномъ порядкѣ и мы не потеряли ни одного орудія, ни одной повозки. До Герлица оно производилось, какъ мы видѣли, тремя колоннами, а тамъ, получивъ повелѣніе отступать до Швейдница, въ Силезіи, всѣ войска были раздѣлены на двѣ колонны, изъ которыхъ одна, изъ нашей 3-й арміи и всѣхъ Прусскихъ войскъ, была подчинена Барклаю де-Толли, а другую, изъ всѣхъ остальныхъ нашихъ войскъ, повелъ Графъ Витгенштейнъ. При послѣдней изъ колоннъ находились и оба Монарха: Александръ и Фридрихъ Вильгельмъ III. Во время этого отступательнаго движенія Барклай получилъ, 14 Мая, приказаніе явиться къ Императору, для личныхъ объясненій, и сдать начальство надъ колонною Блюхеру. Поводомъ къ этому повелѣнію было намѣреніе Государя ввѣрить Барклаю начальство надъ Главною арміею. Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ, послѣ Бауценскаго сраженія, Графъ Витгенштейнъ доносилъ Государю: «Теперь прибылъ «къ арміи Генералъ Барклай де-Толли, который «гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда на«ходился въ командѣ; и нынѣ почту я за удо«вольствіе быть подъ его начальствомъ. При со«единеніи армій необходимо быть одному началь«ству; я до сихъ поръ всѣмъ распоряжалъ име«немъ Вашего Императорскаго Величества, нахо«дясь при Вашей квартирѣ, а по сему не могъ «никто и обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по «случаю ретирады, я не могу быть всегда при «Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудоб«нымъ, не сдѣлавъ кому либо черезъ то оскор«бленія, ибо въ арміи многихъ я моложе.» Приказъ о назначеніи Барклая Главнокомандующимъ всѣми арміями послѣдовалъ 19 Мая и былъ подписанъ самимъ Государемъ. Въ этотъ же день обѣ колонны союзниковъ соединились и заняли позицію у деревни Нульценъ. На правомъ флангѣ сталъ Блюхеръ, со всѣми Прусскими войсками; въ центрѣ Графъ Ланжеронъ, съ бывшею 3-ю арміею; на лѣвомъ Графъ Витгенштейнъ, со всѣми прочими Русскими войсками, кромѣ Гвардіи, Гренадеровъ и Кираспровъ, расположившихся во второй линіи, подъ начальствомъ Графа Милорадовича. Главною квартирою Монарховъ была избрана деревня Оберъ-Гредницъ. Между тѣмъ у насъ шли съ Наполеономъ переговоры о заключеніи перемирія. Въ ожиданіи какія будутъ ихъ послѣдствія и соображаясь съ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ, союзная армія, усиленная пришедшимъ изъ подъ-Кракова корпусомъ Генерала Сакена, отошла 22 Мая назадъ и заняла высоты у Стрелена и Нимша, оставивъ у Швейдница авангарды, а у Нульцена Графа Витгенштейна. Главная квартира Государей осталась въ Оберъ-Гредницѣ. Черезъ день, 24 Мая,

пришло извѣстіе о заключеніи уполномоченными обѣихъ сторонъ, въ Пойшвицѣ, близъ Рейхенбаха, перемирія на шесть недѣль, до 8 Іюля. Въ послѣдствіи оно было еще продлено. Пограничною чертою между воевавшими арміями назначена была рѣка Эльба, отъ Гамбурга, черезъ Магдебургъ, Трейенбриненъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Кроссенъ и Глогау, до впаденія рѣчки Канбахъ въ Одеръ, а потомъ, черезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемской границы. Бреславль, небольшое пространство между союзною и Французскою арміями и пространства на три съ половиною версты вокругъ крѣпостей Данцига, Модлина, Замосца, Штетина и Кюстрина, были объявлены нейтральными. Входимъ во всѣ эти подробности передвиженія войскъ и опредѣленія черты границъ потому, что въ предварительныхъ совѣщаніяхъ о томъ и другомъ въ Главной квартирѣ Императора Александра и Короля Прусскаго, Барклай де-Толли имѣлъ, по своему званію, большое участіе. Составивъ при себѣ главный штабъ изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые составляли его въ 3-й арміи, онъ присоединилъ къ нимъ, въ званіи Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Маіора Дибича, въ послѣдствіи достигшаго жезла Фельдмаршальскаго. Главная квартира была переведена въ Рейхенбахъ.

Мая 29 Барклай де-Толли отдалъ по войскамъ приказъ, слѣдующаго содержанія: «Принявъ «на себя, по волѣ Всемилостивѣйшаго Государя «Императора, главное начальство надъ дѣйствующими нашими и союзными арміями, и внимая «важности сего Монаршаго довѣрія и возложенныхъ съ нимъ на меня обязанностей, я, при «всѣхъ трудностяхъ къ совершенію подвига сего, «ободряю себя твердою надеждою на достоинства всѣхъ Г. г. Генераловъ и на храбрость, тер«пѣніе и усердіе всѣхъ вообще воиновъ. Въ сей «увѣренности обращаюсь я къ содѣйствію Г. г. «корпусныхъ, дивизіонныхъ и всѣхъ частныхъ «начальниковъ. Обязанностію ихъ будетъ въ про«долженіе заключеннаго перемирія употребить «все попеченіе свое къ приведенію въ должную «исправность оружія, аммуниціи и прочаго, къ «сбереженію здоровья солдатъ, къ сохраненію «среди ихъ строгаго порядка и дисциплины; къ «упражненію мало-опытныхъ изъ нихъ въ искусствѣ военномъ; словомъ къ доведенію каждой «части до совершенства и готовности на новые «подвиги. Такими только средствами мы можемъ «поставить себя въ состояніе явиться съ новою «славою на полѣ славы. — Воины! вы до сего «времени изумляли цѣлый свѣтъ чудесами под«вигов вашихъ. Среди самыхъ бѣдствій, постигшихъ Отечество наше, вы блистали побѣдами; «съ спасеніемъ его, вы заставили спасаться са«михъ враговъ нашихъ — самихъ побѣдителей «пол-вселенныя! оружіе ваше торжествовало на «всѣмъ пути преслѣдованія ихъ, и ежели быстрый «бѣгъ ихъ наконецъ остановился, ежели мы оста«вляли потомъ мѣста побѣдъ своихъ, то это един«ственно съ благимъ намѣреніемъ достигнуть «цѣли желаній нашихъ. Каждый удостовѣрится «въ истинѣ сего, когда вспомнитъ, что съ того «времени во всѣхъ жестокихъ битвахъ вѣнчая «побѣды свои трофеями, мы не потеряли ни одной пушки, ни одного плѣннаго кромѣ раненыхъ, что на самомъ отступленіи мы отнима«ли у непріятеля цѣлыя батареи и брали въ «плѣнъ цѣлые баталіоны. Все это есть плодъ «той предъусмотрительности, съ коею направляются движенія и дѣйствія ваши. — И такъ, «сохраните прежнюю довѣренность и безмолвное «повиновеніе къ начальникамъ вашимъ, наблю«дайте строгій во всемъ порядокъ; съ нимъ и «съ духомъ вашимъ мы повсюду восторжествуемъ. Приготовьтесь къ новымъ побѣдамъ. Го«сударь нашъ посреди насъ. Онъ самъ узритъ «подвиги ваши и воздастъ каждому по заслу«гамъ.»

Почти въ одно время съ возведеніемъ Барклая де-Толли на высокую степень Главнокомандующаго всѣми арміями, дѣйствовавшими противъ Наполеона, Императоръ Александръ наградилъ его, за Кенигсвартское дѣло, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла.

Продленное, какъ мы выше говорили, перемиріе прекратилось въ началѣ Августа. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ покоя ничего не было упущено къ приведенію армій нашихъ въ наилучшее, по возможности, состояніе, послѣ того ослабле-

нія и разстройства, которыя онѣ потерпѣли отъ войны, уже цѣлый годъ продолжавшейся. Всѣ полки, значительно усиленные прибывшими къ нимъ резервами и выздоровѣвшими, изъ отдаленныхъ госпиталей, людьми, сдѣлались гораздо многочисленнѣе, нежели были при выступленіи изъ Россіи, такъ что вся числительная сила нашихъ войскъ за границею изъ 82 т. возрасла до 172 т. человѣкъ. Сверхъ этого числа, до 60 т. человѣкъ считалось въ арміи, формировавшейся въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ и ввѣренной Беннигсену; до 85, т. было въ порученной Князю Лобанову-Ростовскому арміи резервной и до 32 т. въ корпусѣ облегавшемъ Данцигъ, такъ, что вся числительная сила нашихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствій противъ Наполеона и его союзниковъ и для пополненія убылей, простиралась до 350 т. человѣкъ. Обращаясь собственно къ войскамъ состоявшимъ въ непосредственномъ распоряженіи Барклая де-Толли, должно прибавить, что къ исходу перемирія они всѣ были снабжены мундирами и прочими вещами, составляющими одежду и обувь, въ которыхъ войска послѣ труднаго похода 1812 года весьма нуждались. Оружіе приведено было въ надлежащую исправность; совершенно оскудѣвшіе запасные артиллерійскіе парки, пополнены, продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражемъ производилось безъ малѣйшаго недостатка, и люди, отдохнувъ отъ продолжительныхъ и безпрерывныхъ трудовъ, примѣтно укрѣпились въ силахъ. Кавалерія и артиллерія имѣли также возможность довести до наилучшаго состоянія лошадей своихъ. Вообще, всѣ части арміи такъ-сказать обновились жизнію, и пришли въ совершенную готовность съ новою и вѣрною надеждою явиться на поприщѣ предстоявшей имъ борьбы съ непріятелемъ. Въ исходѣ Іюля Императоръ Александръ осматривалъ поочередно всѣ расположенные въ Силезіи корпуса, и нашелъ ихъ въ самомъ удовлетворительномъ, а нѣкоторые даже въ блистательномъ состояніи. Тутъ видимъ мы новую заслугу Барклая де-Толли, распоряженіями своими пріуготовившаго армію къ продолженію войны, съ такими успѣхами и славою окончанной. Въ такой же степени воспользовались перемиріемъ и Прусскія войска.—Это умноженіе и устройство обѣихъ союзныхъ армій было одною изъ сильнѣйшихъ причинъ, убѣдившихъ Австрійское правительство вступить съ Россіею и Пруссіею въ тѣсный союзъ, который, послѣ переговоровъ, продолжавшихся во все время перемирія, былъ заключенъ 1 Августа, въ городѣ Прагѣ.

Съ приступленіемъ Австрійцевъ къ союзу назначенныя противъ непріятеля войска, — не включая арміи Беннигсена и Князя Лобанова,— были раздѣлены на три арміи: Главную или Богемскую, изъ нашихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга; Силезскую, изъ нашихъ и Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Прусскаго Генерала Блюхера, и Сѣверную, изъ нашихъ, Прусскихъ и Шведскихъ войскъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Шведскаго наслѣднаго Принца. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій, въ полномъ довѣріи къ Барклаю де-Толли предлагали ввѣрить ему Силезскую армію, предназначавшуюся дѣйствовать отдѣльно, но Императоръ Александръ, по чувству скромности, отклонилъ это предложеніе, и поручилъ Барклаю начальство надъ нашими и Прусскими войсками Главной арміи. Войска эти, всего въ числѣ 130 т. человѣкъ, состояли: изо подчиненныхъ Графу Витгенштейну пѣхотныхъ корпусовъ Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, съ кавалеріею Графа Палена; изъ Прусскаго корпуса Генерала Клейста и изъ ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу, а подъ нимъ Милорадовичу, резерва, въ которомъ находились: наша Гвардія, Гренадерскій корпусъ и три дивизіи кирасиръ.

Австрійскія войска, въ числѣ 130 т. человѣкъ, ожидали нашихъ и Пруссаковъ недалеко отъ Будина, близъ границы Богеміи съ Саксоніею и Силезіею. Барклай де-Толли выступилъ туда еще 30 Іюля и 6 Августа имѣлъ первое свиданіе съ Шварценбергомъ, въ городѣ Мельникѣ. Тутъ оба полководца составили общее предначертаніе военныхъ дѣйствій, долженствовавшее начаться занятіемъ тѣснинъ Богемскихъ горъ (Erzgebirge), съ тою цѣлію, чтобы входъ чрезъ нихъ въ Саксо-

нію находился постоянно во власти союзниковъ. Союзные Монархи, съѣхавшіеся въ Прагѣ, утвердили предначертаніе, и согласно ему положили немедленно идти изъ Богеміи на сообщенія Наполеона, къ Фрейбергу, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, повернуть влѣво, къ Лейпцигу, или вправо, къ Дрездену, избранному Императоромъ Французовъ за основаніе своихъ дѣйствій.

Со стороны союзниковъ, Графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе стать на правомъ крылѣ, у Теплица, и идти на Пирну; Клейсту назначено было составлять центръ и собравшись у Брюкса, направиться на Сайду; Цесаревичу Константину Павловичу слѣдовать за Витгенштейномъ и Клейстомъ, а Австрійскимъ войскамъ образовать лѣвое крыло, у Коммотау и Кадена, для движенія оттуда на Маріенбергъ. Августа 7 наши и Прусскія войска соединились съ Австрійскими у Будина, 8-го началось общее наступленіе, а 10-го союзники вступили въ Саксонію и пошли по предназначенію. Графъ Витгенштейнъ первый встрѣтилъ непріятельскую дивизію, изъ корпуса Сен-Сира, въ крѣпкой позиціи при Гисгюбелѣ и опрокинувъ ее пришелъ въ Пирну. На другой день, въ совѣщаніи между союзными Монархами было рѣшено идти на Дрезденъ. Къ этому побуждали союзниковъ три причины: невозможность оставить Графа Витгенштейна одного, ибо въ случаѣ сильнаго на него нападенія, горы, отдѣлявшія его отъ другихъ колоннъ Главной арміи, не дозволили бы скоро подкрѣпить его; опасеніе, чтобы Наполеонъ, пользуясь удаленіемъ союзныхъ войскъ изъ Богеміи, не вторгся въ нее, и занявъ Прагу не ударилъ бы въ тылъ Главной арміи, и, наконецъ, необходимость отвлечь силы непріятеля отъ армій Блюхера и Шведскаго Принца. Взятіе Дрездена пресѣкло бы также Наполеону отступленіе за Эльбу.

До сихъ поръ, начиная съ войны 1806 года, мы описывали распоряженія и дѣйствія Барклая де-Толли съ подробностію, едвали не выходящею изъ предѣловъ принятыхъ для жизнеописаній генераловъ, бывшихъ сподвижниками Императора Александра въ послѣдней Его, громадной борьбѣ съ Наполеономъ. Входя въ такія подробности, мы желали, по возможности, не упустить изъ вида читателей всѣхъ тѣхъ заслугъ Барклая де-Толли въ походѣ 1806 и 1807 годовъ противъ Французовъ и 1808 и 1809 противъ Шведовъ, которыми онъ стяжалъ, въ высокой мѣрѣ, довѣріе Императора Александра, въ два года времени возведшаго его съ чина Генералъ-Маіора и званія бригаднаго командира, въ чинъ Генерала отъ Инфантеріи и на степени Главнокомандующаго и Военнаго Министра. Въ обозрѣніи дѣйствій Барклая по управленію Военнымъ Министерствомъ, сочли мы необходимымъ указать на все, сдѣланное имъ по этой части. Въ описаніи Отечественной войны, въ особенности, слѣдили мы, можно сказать, за каждымъ шагомъ Барклая, руководствуясь желаніемъ изложить отчетливо и безпристрастно дѣйствія и побудительныя причины дѣйствій Барклая, навлекшія на себя столько несправедливыхъ обвиненій и набросившія какую-то тѣнь на имя его и самую его память. Наконецъ, мы говорили съ довольною подробностію объ участіи его въ событіяхъ предшествовавшихъ Пойшвицкому перемирію, потому, что въ этихъ событіяхъ Барклаю приходилось дѣйствовать, болѣе или менѣе, самостоятельно. Съ Августа 1813 года видъ дѣлъ измѣняется. Ставъ въ головѣ только части войскъ Главной арміи, въ подчиненности у Князя Шварценберга и подъ вліяніемъ постоянно находившихся при этой арміи трехъ Монарховъ, Барклай становится уже совсѣмъ въ иное, вполнѣ зависимое положеніе, и только по временамъ, въ нѣкоторыхъ моментахъ войны, является отдѣльнымъ дѣйствователемъ. Эти причины заставляютъ насъ значительно сжать, сократить, послѣдующую часть нашего повѣствованія о Барклаѣ, который, впрочемъ, какъ предводитель нашихъ и Прусскихъ войскъ въ Главной союзной арміи и какъ постоянный мужъ совѣтовъ, во всемъ, что предпринималось и совершалось для сокрушенія Наполеона, долженъ былъ имѣть большое вліяніе на ходъ войны, окончившейся съ покореніемъ Парижа.

Мы уже говорили о наступательномъ движеніи союзниковъ противъ Дрездена. Оно началось 10 Августа, а 14 по утру послѣдовала общая атака на городъ, защищаемый только корпу-

сомъ Сен-Сира. Малочисленность непріятельскихъ войскъ, въ сравненіи съ нападающими, предвѣщала вѣрную побѣду, и точно, начало атаки было ознаменовано успѣхами, но вскорѣ, часа черезъ два времени, прибытіе Наполеона изъ Бауцена съ свѣжими войсками, измѣнило положеніе дѣла. Атакованные въ свою очередь, союзники должны были отступить и возвратиться къ тѣмъ самымъ высотамъ, съ которыхъ пошли на приступъ. Проведя на нихъ ненастную и бурную ночь, подъ проливнымъ дождемъ, они предполагали принять по утру сраженіе. Оно дѣйствительно послѣдовало на другой день, 15 Августа, и окончилось въ пользу Французовъ. Наполеонъ, разбивъ на правомъ своемъ крылѣ Австрійцевъ, повелъ ложныя нападенія на центръ союзныхъ войскъ и въ тоже время послалъ Маршала Мортье овладѣть дорогою въ Пирну. Исполняя это движеніе и тѣсня правое наше крыло, Мортье до того отдалился отъ своей арміи, что корпусъ его сдѣлался какъ бы отрѣзаннымъ отъ нея. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, союзные Государи велѣли Клейсту съ Прусскими и Милорадовичу съ частію нашихъ войскъ ударить въ правое крыло Мортье, между тѣмъ какъ Барклай де-Толли, съ войсками Графа Витгенштейна и остальными резервами, долженъ былъ спуститься съ горъ отъ Лейбница и Рейка, для нападенія на маршала съ фронта. Послѣднее движеніе оказалось невозможнымъ, по крайней мѣрѣ слишкомъ неудобнымъ въ исполненіи, по причинѣ опасности потерять всю артиллерію, которую, въ случаѣ неудачи, при тогдашней глубокой грязи, не было бы средствъ ввезти обратно на горы. Прибытіе новыхъ войскъ давало союзникамъ возможность возобновить сраженіе въ слѣдующій день, по представленіе Князя Шварценберга, что у Австрійцевъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи и даже въ обуви, заставило Монарховъ рѣшиться на отступленіе, какъ ни было оно трудно, ибо чрезъ занятіе Французами Пирнской и Фрейбергской дорогъ, надлежало идти въ промежуткѣ ихъ, по горнымъ тѣснинамъ, гдѣ, при быстромъ преслѣдованіи со стороны непріятеля, союзная армія могла лишиться артиллеріи и обозовъ. Войска начали сниматься съ позиціи въ 5 часовъ вечера. Отступленіе производилось въ глубокомъ мракѣ, по горнистымъ, совершенно испорченнымъ отъ дождя дорогамъ, при чемъ Барклаю, со всѣми бывшими у него войсками, предписано было идти черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, къ Теплицу. Сравнивая данную ему диспозицію съ положеніемъ непріятельскихъ войскъ, онъ расчелъ, что если исполнитъ ее въ точности, то встрѣтитъ на дорогѣ корпусъ генерала Вандама, посланный Наполеономъ для занятія тѣснинъ при Гисгюбелѣ и Петерсвальде, по дорогѣ изъ Богеміи въ Дрезденъ, и пока будетъ сквозь него пробиваться, Наполеонъ выступитъ изъ Дрездена и атакуетъ наши и Прусскія войска съ тыла, отъ чего они поставлены будутъ между двумя огнями. Для избѣжанія этого, Барклай велѣлъ всѣмъ своимъ войскамъ пойдти правѣе предназначеннаго направленія: Графу Витгенштейну и Русскимъ резервамъ черезъ Диппольдисвальде, а Клейсту черезъ Максенъ. Стоявшему у Пирны, съ 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, 1-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею и нѣсколькими кавалерійскими полками, Графу Остерману-Толстому велѣно было слѣдовать на соединеніе съ арміею, также черезъ Максенъ, еслибы дорога изъ Пирны на Теплицъ была уже занята непріятелемъ. Желая предупредить Французовъ въ Теплицѣ и тѣмъ спасти всю армію, Графъ Остерманъ пошелъ не на Максенъ, какъ предписывалъ ему Барклай де-Толли, а на Гисгюбель, Петерсвальде и Кульмъ, и эта-то благоразумная рѣшимость имѣла послѣдствіемъ знаменитую Кульмскую битву, въ которой наши полки Лейбъ-Гвардіи, Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій и Гвардейскій Экипажъ, покрыли себя славою въ слишкомъ — не-равной борьбѣ съ Вандамомъ. Битва эта происходила 17-го Августа. Въ ночи на 18-е число Императоръ Александръ занялся приготовленіями къ нападенію на Вандама, потому, что въ это время наши, Прусскія и часть Австрійскихъ войскъ уже были въ соединеніи, между Кульмомъ и Теплицемъ. Исполненіе атаки было возложено на Барклая, который, стоя впереди Теплица, пору-

чилъ правое свое крыло Австрійскому генералу Графу Коллоредо, лѣвое Раевскому, центръ Милорадовичу, а резервъ Великому Князю Константину Павловичу. Вандамъ стоялъ впереди Кульма, упираясь правымъ крыломъ въ горы. Сраженіе началось въ 9 часу утра (18 Августа) на правомъ нашемъ флангѣ, блистательною атакою нашей кавалеріи; Милорадовичъ атаковалъ Французовъ въ центрѣ, а Раевскій пошелъ въ обходъ ихъ праваго крыла. Въ надеждѣ на прибытіе Наполеона, Вандамъ оборонялся упорно, но часу въ 11-мъ появленіе Клейста въ тылу его поколебало его стойкость. Въ то же время Барклай усилилъ нападенія съ фронта и фланговъ и овладѣлъ Кульмомъ, съ большею частію стоявшей тамъ непріятельской артиллеріи. Въ часъ по полудни битва кончилась совершеннымъ пораженіемъ Французовъ и взятіемъ въ плѣнъ самаго Вандама. До 12 тысячъ плѣнныхъ, — въ томъ числѣ 5 генераловъ,—84 орудія, нѣсколько знаменъ, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителей. Къ довершенію общей радости пришло извѣстіе о разбитіи Силезскою арміею Французовъ, на Кацбахѣ.

Кульмская побѣда, тѣмъ болѣе неожиданная, что произошла непосредственно за неудачами союзниковъ подъ Дрезденомъ, принесла плоды великіе, и имѣла громадное вліяніе на послѣдующія событія. Между прочимъ, она ободрила и воодушевила разноплеменныя союзныя войска, уже почти терявшія надежду на одолѣніе Наполеона. Оцѣнивая важность успѣха, одержаннаго надъ искуснымъ и сильнымъ врагомъ, Императоръ Александръ увѣковѣчилъ памятный день 18-го Августа 1813 года, учрежденіемъ особаго, понынѣ существующаго комитета, для призрѣнія увѣчныхъ генераловъ и штабъ и оберъ-офицеровъ. Если армія Русская, во всѣ времена, съ чувствомъ признательности, будетъ воспоминать благотворный подвигъ Монарха, то благодарнымъ воспоминаніемъ должна она чтить и память полководца, содѣйствовавшаго этому подвигу, блистательнымъ исполненіемъ при Кульмѣ предначертаній своего Государя. Императоръ Александръ наградилъ важную заслугу Барклая подъ Кульмомъ возложеніемъ на него высшаго знака военнаго отличія въ нашемъ отечествѣ: ордена Св. Георгія 1-го класса. Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему командорственный крестъ Маріи-Терезіи. Провидѣніе какъ бы нарочно приуготовило для Барклая торжество въ такіе дни, въ которые ровно за годъ передъ тѣмъ ему суждено было испить глубокую чашу огорченія; 18-го Августа 1812 Барклай — жертва обстоятельствъ въ Царево-Займищѣ, и 18-го Августа 1813 Барклай — торжествующій побѣдитель при Кульмѣ: сколько тутъ противуположности!

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, отъ Теплица до Коммотау, на томъ самомъ пространствѣ, которое занимала при выступленіи къ Дрездену. Наполеонъ, слѣдовавшій за Вандамомъ, узнавъ о его пораженіи велѣлъ войскамъ своимъ остановиться. Спустя нѣсколько дней онъ пошелъ къ Бауцену, въ намѣреніи атаковать армію Блюхера. Пользуясь его удаленіемъ, союзные Государи опредѣлили перейти опять къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и для того назначили Шварценбергу, съ частію Австрійскихъ войскъ, идти изъ Дукса на Лейтмерицъ и Ауссигъ, и переправясь тамъ черезъ Эльбу, дѣйствовать во флангъ Наполеону, отъ Румбурга и Цittау. Остальныя за тѣмъ войска Главной арміи долженствовали поступить подъ начальство Барклая и сдѣлать наступательное движеніе въ Саксонію, до Фрейберга и Дрездена. Къ послѣднему городу направленъ былъ Графъ Витгенштейнъ, съ приказаніемъ въ случаѣ возвращенія Наполеона отступить къ Теплицу, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, Барклаю де-Толли надлежало: или атаковать непріятеля, если онъ малочисленъ, или, въ противномъ случаѣ, отойдти далѣе въ Богемію, за рѣку Эгеръ. Оставшись временно главнокомандующимъ въ Богеміи, Барклай де-Толли не былъ вполнѣ доволенъ присланною ему Шварценбергомъ диспозиціею и написалъ Императору Александру, 25 Августа, изъ Поллендорфа, слѣдующее, собственноручное письмо: «Я получилъ сей-часъ «диспозицію Князя Шварценберга, и спѣшу до-«честь Вашему Величеству, что движеніе Ав-«стрійцевъ на правый берегъ Эльбы есть са-

«мое лучшее предпріятіе, которое сдѣлать мож-
«но; но я удивляюсь за чѣмъ сіе движеніе не
«выполняется нашими войсками: мы тутъ болѣе
«были бы въ связи съ Блюхеромъ и Беннигсе-
«номъ, а теперь мы вовсе отъ нихъ отдѣлены.
«Ежели бы съ самаго начала сдѣлана была сія
«диверсія, то послѣдствія были бы блистатель-
«нѣе, нежели экспедиція наша на Дрезденъ. Въ
«главномъ основаніи предпринимаемый маневръ
«хорошъ, но судя потому, какъ Князь Швар-
«ценбергъ выполнить оный предполагаетъ, вы-
«ходитъ, что онъ будетъ дѣйствовать по кор-
«донной системѣ, то есть, слишкомъ растянет-
«ся, и нигдѣ не будетъ имѣть резервовъ. Ради
«Бога, Государь, не допустите, чтобы Блюхеръ
«потянулся вправо, а Беннигсенъ сталъ между
«нами и Австрійцами. Надобно себѣ только пред-
«ставить линію отъ Меклембурга до Маріенбер-
«га, чтобъ ужаснуться, какъ мы разобщены. Я
«думаю, что когда непріятель отрядитъ значи-
«тельныя силы противъ Шведскаго Принца, то
«ослабитъ себя противъ Блюхера, и тутъ надоб-
«но атаковать и опрокинуть все то, что противъ
«Шведскаго Принца будетъ; войска сіи взяты
«будутъ въ тылъ, а Беннигсенъ долженъ соста-
«вить резервъ на случай неудачи. Полагаютъ
«взять отъ Блюхера казаковъ; у него безъ того
«остается теперь только десять полковъ казацкихъ.
«Тѣ отряды, кои посланы въ лѣвый флангъ не-
«пріятеля, достаточны, ежели они будутъ дѣй-
«ствовать съ быстротою. Князь Шварценбергъ
«хочетъ совершенно раздробить армію Вашу, и
«раскинется во всѣ стороны: ежели случится
«несчастіе, то намъ собраться не можно будетъ,
«и подкрѣпить себя некѣмъ; противъ Наполе-
«она надобно дѣйствовать массами, а не растя-
«нуто. Преданность моя къ Вашему Величеству
«заставляетъ меня говорить откровенно и по
«чувствамъ сердца моего. Сдѣлайте милость, Го-
«сударь, успокойте отзывомъ Своимъ того, кото-
«рый готовъ принесть все на жертву для поль-
«зы службы Вашей.»

Августа 25 началось движеніе войскъ: Князь Шварценбергъ пошелъ къ Румбургу, а Барклай по дорогѣ къ Дрездену. Онъ уже занялъ передовыми отрядами Пирну и Дону, когда Наполеонъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Дрездена, поспѣшилъ возвратиться туда изъ Силезіи и самъ, желая воспользоваться раздробленіемъ Главной арміи, вознамѣрился атаковать корпуса ея, стоявшіе между Кульмомъ и Теплицомъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли. Съ этою цѣлію намѣренъ онъ былъ спуститься въ Теплицкую долину и 29 Августа колонны его уже появились на скатѣ Богемскихъ горъ. Сраженіе казалось близкимъ, но, всегда осторожный, Барклай не хотѣлъ принять боя, и рѣшаясь на отступленіе, писалъ Государю: «Долгомъ поставляю пред-
«ставить Вашему Императорскому Величеству,
«что если Австрійцы завтра подоспѣютъ, то мо-
«жно здѣсь дать сраженіе; буде же сіе не надле-
«жно, то лучше отступить, ибо всѣми извѣстія-
«ми подтверждается, что большою дорогою идетъ
«Наполеонъ, съ 6-мъ и 14-мъ корпусами и Гвар-
«діею, и что, сверхъ того, тянется много войскъ
«горами. Отступленіе же дурныхъ послѣдствій на-
«влечь не можетъ, ибо чѣмъ дальше непріятель
«удаляется отъ Саксоніи, тѣмъ больше подвер-
«гается опасности.» Приказъ Наполеона отступать и идти обратно къ Дрездену, приписываемый только ослабленію душевныхъ его силъ, измѣнилъ обстоятельства. Барклай перешелъ опять къ наступленію, и двое сутокъ, 31-го Августа и 1-го Сентября, тѣснилъ подымавшихся въ горы Французовъ. Между тѣмъ возвратился къ Теплицу Шварценбергъ и вступилъ въ распоряженіе всѣми войсками Главной арміи. Послѣдовавшія за тѣмъ дѣйствія состояли въ томъ, что Наполеонъ возобновилъ еще разъ покушеніе идти въ Богемію, но вскорѣ отказался отъ него, и отведя армію свою обратно въ Дрезденъ, болѣе уже не тревожилъ союзниковъ въ Богеміи, гдѣ они оставались съ того времени въ покоѣ, исключая ежедневныхъ перестрѣлокъ въ горахъ, иногда довольно жаркихъ. Въ продолженіе времени, протекшаго отъ возвращенія Шварценберга, Барклай де-Толли лично распоряжался войсками, 5 Сентября, при отраженіи непріятеля атаковавшаго Прусскій авангардъ, между Нолендорфомъ и Кульмомъ.

Еще до окончательнаго отступленія Наполеона къ Дрездену, Барклай былъ приглашаемъ въ

главную квартиру Монарховъ, для участія въ соображеніяхъ: какимъ образомъ употребить огромныя союзныя арміи, конхъ сосредоточенному дѣйствію препятствовала Эльба, потому, что всѣ переправы чрезъ нее раходились въ рукахъ непріятельскихъ. Необходимость требовала непремѣнно оттѣснить Наполеона отъ этой рѣки и, перейдя за нее, ударить на него, — но произвесть это нападеніе съ одною только Главною арміею было дѣломъ очевидной невозможности, какъ показалъ недавній опытъ подъ Дрезденомъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха предпріятія положено было ввести въ Богемію армію Блюхера, и совокупно съ нею начать наступательныя дѣйствія, между тѣмъ какъ армія Беннигсена долженствовала вступить въ Силезію; но потомъ это было измѣнено и исполненіе послѣдовало на оборотъ: Блюхеръ остался по прежнему въ Силезіи, а въ Богемію потребовали Беннигсена. Шведскій Наслѣдный Принцъ получилъ приглашеніе дѣйствовать движеніями изъ-за Эльбы. Съ половины Сентября начались эти движенія, а къ началу Октября всѣ три арміи сближались къ Лейпцигу, куда Наполеонъ стягивалъ главныя свои силы.

Предводимыя Барклаемъ наши и Прусскія войска, по отдѣленіи отъ себя впередъ корпусовъ Графа Витгенштейна и Клейста, слѣдовали къ Лейпцигу, отъ Теплица, черезъ Брюксъ, Хемницъ, Пенигъ, Альтенбургъ и Борну, откуда, 2 Октября, Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ Прусскими войсками Клейста и Австрійскими Клейнау, выступилъ для обозрѣнія непріятельской позиціи. Уступая быстрому натиску нашего авангарда, Французы отошли въ находящееся впереди Лейпцига мѣстечко Либервольковицъ и деревню Вахау и завязали тамъ упорное кавалерійское дѣло. Пока оно происходило, часть непріятельской пѣхоты и конницы двинулась противъ нашего лѣваго крыла, но была имъ удержана. Между тѣмъ Клейнау успѣлъ овладѣть съ бою Либервольковицемъ, которое, однако, ввечеру перешло опять въ руки непріятеля. Узнавъ о загорѣвшемся сраженіи, Барклай лично прибылъ къ войскамъ Графа Витгенштейна и оставался при нихъ до прекращенія дѣла. Къ вечеру, по его приказанію, на подкрѣпленіе Витгенштейна пришли изъ нашего главнаго резерва Гренадерскій корпусъ и 3-я Кирасирская дивизія; остальныя резервныя войска были передвинуты къ городку Пегау. Въ это время въ Лейпцигѣ уже распоряжался самъ Наполеонъ. — Слѣдующій день прошелъ, въ приготовленіяхъ къ бою. По утру 4-го Октября Главная армія союзниковъ построилась въ боевой порядокъ, имѣя на лѣвомъ крылѣ, у Клейнъ-Чокера, Австрійскій корпусъ Графа Гіулая; въ центрѣ, между рѣками Плейссою и Эльстеромъ, у Цеблигера и Пределя, сталъ корпусъ Графа Мерфельда и всѣ резервы Австрійцевъ, а на правомъ крылѣ, на правой сторонѣ Плейссы, расположился Барклай де-Толли, съ нашими и Прусскими войсками, помѣщенными въ три линіи. Первою линіею начальствовалъ Графъ Витгенштейнъ, второю Раевскій, третьею или резервами Цесаревичь Константинъ Павловичь. Сущность нападенія заключалась собственно въ томъ, что войска Витгенштейна должны были атаковать находившагося впереди ихъ непріятеля и тѣснить его къ Лейпцигу, а Австрійцамъ въ то же время надлежало дѣйствовать въ тылъ и флангъ Наполеону. Въ началѣ 10-го часа утра раздался первый выстрѣлъ, со стороны Французовъ. Союзныя войска двинулись, и корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго прежде всѣхъ началъ битву, нападеніемъ на Вахау. Князь Горчаковъ и Клейнау атаковали Либервольковицъ, а Клейстъ пошелъ на Клебергъ. Сначала союзники имѣли успѣхъ и безъ большаго кровопролитія заняли Вахау и Клебергъ, но не прошло получаса какъ Наполеонъ, поставивъ позади Вахау болѣе ста орудій, открылъ изъ нихъ самый убійственный огонь противъ центра своихъ противниковъ, а потомъ началъ сосредоточивать свои колонны, которыя пошли, съ 60 орудіями, на Вахау. Желая подкрѣпить ослабѣвшія наши линіи, Барклай двинулъ двѣ Гренадерскія дивизіи: 1-ю къ Ауенгейму, 2-ю къ Госсѣ и нѣсколько правѣе, для связи съ дѣйствіями Князя Горчакова. Оба эти селенія находились между нашими резервами и Вахау. Поглотивъ приливомъ своимъ малочисленныя кареи почти уничтоженнаго корпуса Принца Евгенія, Французская конница бросилась въ промежутки ихъ,

овладѣла двумя нашими батареями, опрокинула нашу легкую Гвардейскую Кавалерійскую дивизію, бывшую на маршѣ, и отдѣливъ отъ себя одну часть къ Ауенгейму, устремилась прямо къ Госсѣ, гдѣ стоялъ подъ ядрами Императоръ Александръ. Позади конницы шли пѣхотныя непріятельскія колонны. Дѣло казалось потерянным, но присутствіе духа и распорядительность Императора Александра остановили успѣхъ Французовъ. По Его приказанію, Барклай де-Толли послалъ для прикрытія бывшей въ полномъ дѣйствіи нашей резервной артиллеріи тяжелую конницу, и двинулъ къ Госсѣ нашу и Прусскую Гвардіи. Поддержанныя Австрійскими резервами, отборныя эти войска, послѣ самаго жестокаго боя остановили успѣхи Французовъ. Наполеонъ прекратилъ нападенія, батареи его отступили на дальній пушечный выстрѣлъ и при этомъ случаѣ мы возвратили захваченныя у насъ 30 орудій. Пока шло это сраженіе, къ Лейпцигу подоспѣлъ Блюхеръ, съ Силезскою, и подходили: Наслѣдный Принцъ Шведскій съ Сѣверною и Бенингсенъ съ Польскою арміями. Въ слѣдующій день Главная армія не возобновляла сраженія, Наполеонъ также не предпринималъ ничего противъ союзниковъ, но за то страшнымъ кровопролитіемъ былъ ознаменованъ день 6-го Октября. Описаніе его слишкомъ бы далеко завлекло насъ, и потому мы ограничимся указаніемъ только на участіе Барклая де-Толли. Онъ начальствовалъ центромъ всѣхъ союзныхъ войскъ, состоявшихъ изъ порученныхъ Графу Витгенштейну корпусовъ Клейста, Князя Горчакова и Принца Виртембергскаго и изъ нашихъ и Прусскихъ резервовъ, и распоряжался атакою, направленною, черезъ Вахау и Либервольковицъ, на Пробстгейде—ключь главной позиціи Наполеона. Вахау и Вольковицъ были взяты съ бою; Клейстъ вошелъ въ Пробстгейде, но скоро былъ оттуда выбитъ. Подкрѣпленные Княземъ Горчаковымъ, Пруссаки возобновили атаку, проникли до средины селенія и взяли приступомъ занятые непріятелемъ домы, но опять были вытѣснены Наполеономъ, лично прибывшимъ съ своею Старою Гвардіею. Поддержанные Принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, Клейстъ и Горчаковъ снова вступили въ Пробстгейде, но снова были вытѣснены, и остановясь передъ селеніемъ завязали съ Французами сильный ружейный огонь. Императоръ Александръ, соображаясь съ ходомъ дѣлъ на остальномъ пространствѣ битвы, велѣлъ всѣмъ тремъ корпусамъ Графа Витгенштейна отступить изъ подъ-ружейныхъ выстрѣловъ, и не нападать на Пробстгейде безъ особаго приказанія. Успѣшныя дѣйствія Силезской и прибытіе Сѣверной и Польской армій дало союзникамъ возможность одолѣть Наполеона и увѣнчать свои усилія новою, знаменитою побѣдою. Ночью непріятельскія войска начали отступать; по утру войска Главной, Силезской, Польской и Сѣверной арміи овладѣли Лейпцигомъ. — Вдаваясь лично во всѣ опасности, Барклай де-Толли являлся всюду съ обычнымъ своимъ мужествомъ и неустрашимостію, и по искуснымъ распоряженіямъ своимъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ пріобрѣтеннаго успѣха. Наградою этихъ новыхъ заслугъ Барклая было Графское достоинство Россійской Имперіи, распространявшееся и на его потомство.

Послѣ Лейпцигской битвы оставалось преслѣдовать разбитаго непріятеля, не допуская его сосредоточивать своихъ силъ, и потому положено было направить арміи: Главную—въ правое крыло Французовъ, на Наумбургъ и Іену; Силезскую—въ лѣвый ихъ флангъ, черезъ Мерзебургъ; Сѣверную и Польскую—къ Люцену и Вейсенфельсу, куда направлялся Наполеонъ въ своемъ отступленіи изъ Лейпцига. Союзныя войска двинулись за нимъ 8 Октября. Главная ихъ армія раздѣлена была на двѣ колонны, изъ которыхъ одну составили Австрійскія войска, а другую, ввѣренную Барклаю де-Толли, Россійско-Прусскіе резервы и корпуса Графа Витгенштейна, имѣя въ авангардѣ корпусъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Генерала Гіулая. Вторая колонна была назначена слѣдовать чрезъ Пегау на Наумбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить Французовъ и идти наперерѣзъ ихъ пути, между тѣмъ какъ первая колонна пошла изъ Лейпцига на Цейцъ, Іену и Веймаръ. Гіулаи не успѣлъ предупредить непріятеля въ Кезенскихъ дефилеяхъ, прежде него занятыхъ генераломъ Бертраномъ. Онъ

атаковалъ Французовъ, но не могъ вытѣснить ихъ изъ крѣпкой позиціи. Во время этой атаки пришелъ въ Наумбургъ Барклай, съ прочими войсками колонны, и по тѣснотѣ мѣстности не имѣя возможности ввести въ дѣло свои войска, долженъ былъ выжидать одного изъ двухъ: или когда Гіулай оттѣснитъ Бертрана, или когда Бертранъ добровольно отступитъ. Въ этомъ ожиданіи прошелъ цѣлый день 9-го Октября. На другой день Французы отступили; Гіулай подвинулся впередъ, но неосновательно опасаясь за свое правое крыло, шелъ такъ медленно, что слѣдовавшія за нимъ наши и Прусскія войска въ цѣлый день могли сдѣлать только семь верстъ. Желая ускорить преслѣдованіе Французовъ, Барклай поручилъ Графу Витгенштейну идти впереди Гіулая, и тогда дѣла приняли иной оборотъ. Преслѣдованіе пошло живѣе. Въпредположеніи, что Наполеонъ рѣшится, можетъ быть, дать сраженіе у Эрфурта, Главная армія сосредоточилась при Веймарѣ, готовясь, вмѣстѣ съ прочими арміями, атаковать непріятеля, но Наполеонъ не выждалъ нападенія и продолжалъ отступать на Готу, и далѣе. Графу Витгенштейну поручено было идти по его слѣдамъ, а другимъ войскамъ Главной арміи, слѣдовавшей по прежнему въ двухъ колоннахъ, идти параллельно Французамъ. При колоннѣ Барклая, направлявшейся черезъ Кранихфельдъ, Арнштатъ и Мейнингенъ, находился Императоръ Александръ. Съ вступленіемъ въ Тюрингенскій лѣсъ, ей пришлось идти, равно какъ и Австрійской колоннѣ, по снѣгу и грязи, чрезъ такія тѣсныны, гдѣ иногда двѣ лошади не могли проходить рядомъ. Это замедляло маршъ арміи, а между тѣмъ Наполеонъ успѣлъ разбить у Ганау отложившіяся отъ него, еще до Лейпцигскаго сраженія, Баварскія войска, и чрезъ то открылъ себѣ путь во Франкфуртъ на Майнѣ, откуда уже безпрепятственно продолжалъ отступленіе къ Рейну и за Рейнъ, въ предѣлы своей имперіи. Октября 24 наши войска достигли Франкфурта и стали на кантониръ-квартирахъ, по берегу Рейна, между Майномъ и Неккаромъ. Главная квартира Барклая была сначала во Франкфуртѣ, но потомъ переведена въ Ашафенбургъ. Отдыхъ былъ необходимъ. Онъ продолжался болѣе мѣсяца и доставилъ союзникамъ возможность пополнить всѣ свои убыли, а между тѣмъ и Наполеонъ принималъ мѣры къ пораженію союзныхъ арміи, если бы онѣ, какъ онъ основательно полагалъ, рѣшились перевѣсть войну въ предѣлы Франціи.

Въ исходѣ Ноября войска Главной арміи начали сближаться къ Швейцарской границѣ и прибывъ, 22 Октября а къ Базелю, въ первый день 1814 года перешли тамъ черезъ Рейнъ. Такъ, черезъ полтора года послѣ вторженія Наполеона въ Россію и равно черезъ годъ послѣ перехода нашихъ войскъ за Нѣманъ, знамена ихъ развивались на рубежѣ.

Еще до выступленія за Рейнъ, по случаю усиленія Главной союзной арміи, присоединеніемъ къ ней вновь нѣкоторыхъ Германскихъ войскъ, послѣдовали перемѣны въ ея раздѣленіи. Армія была составлена изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, съ небольшимъ числомъ конницы при каждомъ, и изъ двухъ Австрійскихъ отдѣльныхъ дивизій пѣхоты. Первые три корпуса были Австрійскіе, четвертый Виртембергскій, пятый состоялъ изъ Австрійцевъ и Баварцевъ, шестой изъ войскъ Графа Витгенштейна. Резервъ арміи дѣлился на двѣ части, состоявшія: одна изъ Австрійскихъ, а другая изъ Русскихъ, съ частію Прусскихъ и Баденскихъ войскъ. «Графъ Барклай де-Толли,» читаемъ въ описаніи войны 1814 года, Михайловскаго-Данилевскаго, «носилъ званіе Главнокомануующаго Россійской арміи, но непосредственно завѣдывалъ только Россійско-Прусскимъ резервомъ, при коемъ онъ находился, передавая ему повелѣнія Императоръ Александра и сообщая о распоряженіяхъ Князя Шварценберга. Его вліяніе на бывшіе притрехъ дѣйствующихъ арміяхъ боевые корпуса наши ограничивалось общимъ надзоромъ за устройствомъ ихъ и хозяйственною частію. Снабженіе Русскихъ войскъ снарядами и аммуниціею составляло немаловажный трудъ, какъ по удаленію войскъ отъ границъ Россіи, — и слѣдовательно отъ необходимыхъ пособій и источниковъ подкрѣпленій, — такъ и по причинѣ размѣщенія ихъ по разнымъ арміямъ, гдѣ они состояли въ вѣдѣніи иностранныхъ начальниковъ, не имѣвшихъ прямой обя-

занности заботиться о ихъ внутреннемъ благостоянiи. Часто бывали ощущаемы недостатки въ снарядахъ и разнаго рода аммуниціи, не отъ того, чтобы ихъ не было въ запасѣ, но отъ самой невозможности доставлять ихъ войскамъ. Графъ Барклай де-Толли не былъ при корпусахъ, и не могъ знать о предписанiяхъ и назначенiяхъ, мимо его къ нимъ посылаемыхъ. По части продовольствiя союзники также мало содѣйствовали Русскимъ, и не рѣдко оказывали совершенное равнодушiе къ нашимъ нуждамъ.»

По переходѣ за Рейнъ, для Главной арміи избрана была операціонною линiею дорога, идущая изъ Базеля, между горами Вогезскими и Юрою, черезъ Везуль, на Лангръ, назначенный сборнымъ мѣстомъ по весьма выгодному положенiю своему въ военномъ отношенiи. Для удобства въ движенiяхъ армія была раздѣлена на девять колоннъ, изъ которыхъ первыя пять состояли исключительно изъ Австрiйцевъ, шестая изъ Вюртембергцевъ, седьмая изъ Баварцевъ, восьмая изъ Русскихъ, девятая изъ Русскихъ, Прусаковъ и Баденцевъ. Барклай находился при послѣдней колоннѣ и слѣдовалъ съ нею, въ видѣ резерва, за авангардною колонною Графа Гiулая, пошедшею на Лангръ, по большой Парижской дорогѣ, черезъ Момбельяръ и Везуль. Ему предписано было отъ Шварценберга быть во всегдашней готовности подкрѣпить ту изъ остальныхъ колоннъ, которая первая подвергнется непрiятельскому нападенiю. Дождь, снѣгъ, оттепели и морозы попеременно затрудняли переходы, но не останавливали войскъ, благодаря настойчивости и дѣятельности Императора Александра. Января 9-го Барклай де-Толли пришелъ съ своею колонною въ Лангръ, куда вскорѣ прибыли и всѣ три союзные Монарха, а также Князь Шварценбергъ. Тутъ, въ продолженiи шести дней, происходили обсужденiя и совѣщанiя, имѣвшiя цѣлiю рѣшенiе вопроса: должно ли довольствоваться прiобрѣтенными успѣхами и заключить съ Наполеономъ миръ, или продолжать войну, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ благопрiятнаго хода ея, возстановить въ Европѣ порядокъ вещей, существовавшiй до Французской революцiи? Мнѣнiя были различны, но наконецъ всѣ согласились съ предложенiемъ Императора Александра: продолжать войну и въ то же время вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Городъ Шатильонъ на Сенѣ, былъ избранъ мѣстомъ конгресса. Не знаемъ какого мнѣнiя былъ, и въ какой степени участвовалъ въ этихъ совѣщанiяхъ, Барклай де-Толли. Мы имѣемъ за это время въ рукахъ нашихъ только любопытное письмо его къ Г. Майеру, которое и приводимъ здѣсь въ Русскомъ переводѣ. Оно писано 15-го Января и заключается въ слѣдующемъ: «Если я «не отвѣчалъ вамъ до сихъ поръ, то причиною «этому море занятiй, меня осаждающихъ. Какъ «видите, мы теперь во Францiи, и главная наша «квартира въ 60 льё отъ Парижа, а передовыя «войска большею частiю уже дошли до Троа и «Шалона. Такимъ образомъ мы можемъ считать «себя почти у цѣли нашихъ трудовъ. Дай Богъ, «чтобы это скоро исполнилось, потому, что намъ «нуженъ отдыхъ. Желательно бы было мнѣ слы«шать, что говорятъ теперь тѣ...., которые, не «знавъ причинъ, руководившихъ меня въ моихъ «дѣйствiяхъ, позволяли себѣ такъ дерзко и гром«ко осуждать меня? Если Россiя выйдетъ изъ этой «великой борьбы, и съ безсмертною славою «какъ бы перерожденная, станетъ на высшую сте«пень величiя и могущества, то это должно бу«детъ приписать благоразумно-составленному пла«ну войны 1813 года, и если мы видимъ неслы«ханное и невиданное донынѣ явленiе, что столь «многосложный союзъ существуетъ и съ энергiею «стремится къ достиженiю одной, общей цѣли, то «за это обязаны мы твердости и неутомимости «нашего Государя, дѣйствующаго съ постояннымъ «терпѣнiемъ и неусыпною заботливостью.»

Едва было рѣшено: въ одно и тоже время продолжать войну и вести переговоры, какъ Наполеонъ, возвратясь изъ Парижа, началъ наступательныя дѣйствiя противъ союзниковъ, обратясь прежде всего на расположенную въ Брiенѣ, Лемонѣ и ихъ окрестностяхъ Силезскую армiю. Немедленно, 17-го Января, начались движенiя въ Главной арміи и въ тотъ же самый день послѣдовало подъ Брiенномъ первое сраженiе союзниковъ во Францiи. Въ немъ участвовали только наши войска Силезской арміи. Имѣя

дѣло съ превосходнымъ непріятелемъ. Блюхеръ отступилъ къ Трану, куда между тѣмъ прибыли, черезъ Баръ-Сюр-Объ: Императоръ Александръ, Король Прусскій и Шварценбергъ изъ Шомона, и Барклай изъ Лангра. — Января 20-го послѣдовала новая, жаркая битва у селенія Ла-Ротьеръ, гдѣ Французами предводительствовалъ самъ Наполеонъ, а нашими и Прусскими войсками Блюхеръ. Побѣда осталась на сторонѣ союзниковъ. Прусскій полководецъ распоряжался въ виду обоихъ союзныхъ Монарховъ и въ присутствіи Шварценберга и Барклая де-Толли, но оба эти главнокомандующіе были только простыми зрителями боя, предоставивъ Блюхеру вполнѣ распоряжаться. «Ни лица ихъ, ни рѣчи» пишетъ Данилевскій, «необличали въ нихъ ни малѣйшаго признака зависти. Напротивъ, они старались содѣйствовать Блюхеру совѣтомъ и готовностью отправлять на его подкрѣпленіе войска, бывшія подъ ихъ начальствомъ. Нельзя не почтить признательнымъ воспоминаніемъ такой благородной черты ихъ души, и не упомянуть, что и по своей высокой нравственности они являлись достойными исполнителями повелѣній добродѣтельныхъ Монарховъ.» За Ла-Ротьерское сраженіе всѣ три главнокомандующіе были награждены золотыми шпагами, украшенными лаврами и алмазами. На другой день Барклай участвовалъ въ совѣщаніи, происходившемъ въ Бріенномъ замкѣ, на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Наполеона, и потомъ пошелъ съ своею частію арміи, т. е. съ резервами, къ Вандевру, а оттуда, послѣдовательно, въ Баръ-сюр-Объ, Троа и Понъ-сюр-Сенъ, откуда войска Главной арміи, въ слѣдствіе успѣховъ одержанныхъ Наполеономъ надъ Блюхеромъ, перешли къ отступленію, продолжавшемуся до самаго Лангра. Отсюда они двинулись опять впередъ, до Арсисъ-сюр-Объ, гдѣ 8 и 9 Марта произошло новое сраженіе, окончившееся въ пользу союзниковъ. Барклай, съ ввѣренными ему резервами, стоялъ тутъ позади Генерала Вреде, занимавшаго съ Баварскими войсками Арсисъ, и во время боя подкрѣплялъ ихъ своими гренадерами, кирасирами и артиллеріею, чѣмъ значительно способствовалъ успѣху дѣла. На канунѣ сраженія Императоръ Александръ, прибывъ на высоты при Мениль-Лаконтесъ, гдѣ стояла наша гвардія, сошелъ съ лошади, и долго ходя съ Барклаемъ, взадъ и впередъ, по полю, выражалъ ему свое неудовольствіе на Австрійскихъ генераловъ. «Эти господа «надѣлали Мнѣ много сѣдыхъ волосъ,» сказалъ Государь, между прочимъ, Барклаю.

Всегда строгій блюститель порядка, Барклай де-Толли, еще до Ла-Ротьерскаго сраженія, отдалъ приказъ, долженствовавшій успокоить мирныхъ жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя надлежало проходить нашимъ войскамъ. «Доброе рас«положеніе жителей, въ нѣдрахъ самой Франціи,» сказано было въ приказѣ, «поставляетъ насъ въ «обязанность несчитать никого изъ нихъ нашими непріятелями, исключая тѣхъ, кои подъем«лютъ противъ насъ оружіе, а потому всякое «насиліе накажется смертію. Начальники войскъ, «въ обязанность коихъ вмѣняю я строго за симъ «наблюдать, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ «мѣры къ недопущенію всякаго своевольства и «наглостей. Не посрамимъ лавровъ, осѣняющихъ «воиновъ сражающихся за спокойствіе Европы, «и да будетъ міръ обязанъ имъ миромъ.» Повелѣніе Барклая было исполнено во всей возможной точности, и сами Французы отдаютъ должную справедливость поведенію нашихъ войскъ, со славою подвизавшихся на пространствѣ между Рейномъ и Сеною.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ Арсисскаго сраженія, въ главной квартирѣ союзныхъ Государей, Сомпюи, происходило новое, важное совѣщаніе: идти ли, соединенно съ Силезскою арміею, на Наполеона, и въ гораздо превосходнѣйшихъ силахъ атаковать его, или, скрывая отъ него наши движенія, направиться прямо на Парижъ? Мнѣніе Барклая де-Толли, съ которымъ сначала почти всѣ согласились, состояло въ томъ, чтобы слѣдовать за Наполеономъ и напасть на него, но Императоръ Александръ рѣшился идти на столицу Франціи. Черезъ день послѣ этого, 13-го Марта, произошло замѣчательное Фершампенуазское сраженіе, открывшее союзникамъ безпрепятственный путь къ Парижу. При самомъ началѣ дѣла, Барклай де-Толли узнавъ, что войска Наслѣднаго Принца Виртем-

бергскаго и Графа Палена, вступили въ дѣло съ превосходными силами, поручилъ Цесаревичу Константину Павловичу атаковать правое крыло непріятеля, полками 1-й Кирасирской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ и ротою Гвардейской Конной артиллеріи. Отличныя эти войска блистательно исполнили свое назначеніе, и рѣшительными атаками, при содѣйствіи другихъ войскъ, разбили Французовъ на голову. Непріятель принужденъ былъ броситься, черезъ Конантре, къ Фершампенуазу.—Марта 17-го союзныя арміи уже были въ виду Парижа и вскорѣ послѣ полудня двинулись въ трехъ колоннахъ, противъ войскъ, собравшихся для защиты города. Правая колонна, Блюхера, пошла на Мери, Вильпентъ и Дюпьи; лѣвая, Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, направилась къ Венсенну, а средняя, Барклая де-Толли, состоявшая изъ всѣхъ Русскихъ войскъ Главной арміи, двинулась большою дорогою, на Бонди. Французы упорствовали въ удерживаніи Бондійскаго лѣса, но были вытѣснены изъ него Графомъ Паленомъ. Генералъ Гельфрейхъ занялъ Роменвиль. Въ 5 часовъ слѣдующаго утра началось общее нападеніе. Раевскій, начальствовавшій, послѣ раненаго подъ Баръ-сюр-Обомъ Графа Витгенштейна, корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, съ успѣхомъ атаковалъ непріятельскія войска, расположенныя у Пантена и Бельвиля, но по малочисленности своей не былъ бы въ силахъ удержать за собою мѣсто боя, тѣмъ болѣе, что назначенная для атаки Монмартрскихъ высотъ армія Блюхера и направленный противъ Венсеннскаго лѣса корпусъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго еще не прибыли, и только черезъ нѣсколько часовъ могли вступить въ дѣло. Между тѣмъ въ Парижѣ съ часу на часъ ожидали Наполеона. Въ такомъ положеніи дѣлъ, одна только рѣшительность и быстрота дѣйствій могли отнять у непріятеля надежду на успѣхъ сопротивленія и увѣнчать побѣдою намѣренія союзныхъ Государей. Соображая всѣ обстоятельства дѣла и всѣ послѣдствія неудачи, Барклай, не теряя минуты, послалъ на подкрѣпленіе Раевскаго Гренадерскій корпусъ, съ Прусскою и Баденскою пѣшею Гвардіею, и этимъ своевременнымъ распоряженіемъ остановилъ натискъ Французовъ. Пространство между Пантеномъ, Бельвилемъ и Роменвилемъ осталось окончательно за союзниками. Пушечный и ружейный огонь продолжался еще по всей линіи, когда, около 11 часовъ утра, вправо отъ Раевскаго, показались передовыя колонны Силезской арміи. Какъ скоро артиллерія ихъ начала дѣйствовать, Французы открыли по ней огонь изъ своихъ батарей и возобновили усилія отнять у союзниковъ Пантенъ, но и на этотъ разъ были удержаны присланными Барклаемъ подкрѣпленіями. Между тѣмъ и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій приблизился къ Венсенню. Извѣщенный объ этомъ, Барклай велѣлъ произвести рѣшительное нападеніе уже со всѣхъ сторонъ, и подкрѣпилъ атакующихъ нашею 2-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею, приведенною Генераломъ Ермоловымъ, и четырьмя баталіонами Прусской пѣхоты, подъ начальствомъ Принца Вильгельма Прусскаго. Пользуясь выгодами своей позиціи, Французы обороняпись упорно, но не могли устоять противъ быстраго и дружнаго натиска союзниковъ. Русскіе, Пруссаки, Баденцы, соревнуя другъ другу въ храбрости, одолѣли всѣ препятствія, и быстро овладѣвъ высотами между Пантенскою и Бельвильскою заставами, ворвались на штыкахъ въ предмѣстіе Парижа. Съ такимъ же успѣхомъ наши гренадеры овладѣли Бельвилемъ и лежащимъ влѣво отъ него селеніемъ Менильмонтань, и проникли, чрезъ предмѣстіе, до городскихъ воротъ. Блистательные эти успѣхи, за которыми послѣдовало взятіе Монмартра, Венсеннскаго лѣса и, влѣво отъ него, селенія Шарантонъ,—рѣшили участь Парижа: столица Франціи покорилась союзникамъ. Оцѣнивая важность распоряженій Барклая де-Толли въ рѣшительный день 18-го Марта, и великія заслуги, въ продолженіи всей войны имъ оказанныя, Императоръ Александръ, тутъ же, на мѣстѣ только-что стихшей битвы, поздравилъ его Генералъ-Фельдмаршаломъ. Возвышеніе изумительное, если вспомнимъ, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ Барклай былъ еще генералъ-маіоромъ; но возвышеніе вполнѣ заслуженное и всѣми такимъ признанное. Рас-

положивъ главную свою квартиру въ Роменвилѣ, Барклай участвовалъ, 19 Марта, въ торжественномъ вступленіи союзныхъ Государей и части Ихъ войскъ въ Парижъ. Черезъ день, Блюхеръ сложилъ съ себя, по болѣзни, званіе Главнокомандующаго Силезскою арміею. По желанію Короля Прусскаго, начальство надъ нею было поручено Барклаю де-Толли, который по этому случаю и помѣстилъ главную свою квартиру въ Мо. Начальство надъ Россійско-Прусскими резервами перешло къ Цесаревичу Константину Павловичу.

Паденіе Парижа положило конецъ владычеству Наполеона, и на престолѣ Франціи были возстановлены Бурбоны. Новый Король, Людовикъ XVIII, въ самомъ началѣ своего воцаренія возложилъ на Барклая звѣзду и ленту ордена Почетнаго Легіона, а Король Шведскій Карлъ XIII прислалъ ему орденъ Меча 1-й степени. По заключеніи мира, Барклай де-Толли сопутствовалъ Императору Александру въ Лондонъ и по возвращеніи оттуда получилъ слѣдующаго содержанія рескриптъ отъ Короля Прусскаго: «Арміи Императора Ва«шего, вѣрнаго Моего союзника, были соединены съ Моими, храбростію и перенесеніемъ столь«кихъ трудовъ, для цѣли нынѣ достигнутой. «Миръ прекратилъ это соединеніе, но онъ ни«когда не изгладитъ изъ памяти всѣхъ того еди«нодушія, добраго согласія и геройскаго духа, «съ которыми только и можно было одержать «столь рѣшительную побѣду. Я прошу Васъ, Г. «Генералъ-Фельдмаршалъ, быть истолкователемъ «Моимъ передъ арміями Императора, Государя «Вашего, въ изъявленіи Моихъ чувствованій, ко«торыя вездѣ Меня сопровождать будутъ, и объ«явить имъ, что воспоминаніе о томъ времени, «въ которое Я былъ свидѣтелемъ безпрерывныхъ «опытовъ доблестей храбрыхъ Русскихъ войскъ, «пребудетъ для Меня всегда драгоцѣнно и вся«кой разъ будетъ возобновлять во Мнѣ чувство «уваженія къ нимъ.—Вамъ лично не имѣю Я на«добности повторять увѣреніе въ томъ благорас«положеніи, которымъ Я къ Вамъ преисполненъ; «надѣясь, что оно Вамъ довольно извѣстно.» Когда полученъ былъ этотъ рескриптъ, наши войска уже находились на возвратномъ походѣ изъ Франціи, и къ осени достигли Россіи, исключая нѣкоторыхъ частей, оставленныхъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Въ самой Варшавѣ, съ 30-го Іюля, была главная квартира Барклая, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ шесть пѣхотныхъ корпусовъ: Графа Витгенштейна, Принца Евгенія Виртембергскаго, Дохтурова, Раевскаго, Сакена и Графа Ланжерона. Въ Октябрѣ того же года, корпуса эти, заключавшіе въ себѣ и кавалерійскія дивизіи, вмѣстѣ съ 2-ю и 3-ю Гренадерскими дивизіями, Ермолова, составили собою 1-ю армію, ввѣренную Барклаю де-Толли, который съ этого времени и началъ подписываться: Главнокомандующій 1-ю арміею. До прибытія въ Варшаву, съ Мая 1813 года, онъ имѣлъ званіе Главнокомандующаго всѣми арміями. Беннигсену поручено было начальство надъ 2-ю арміею.

Въ Варшавѣ Барклай де-Толли особенно началъ чувствовать ослабѣніе силъ, изнуренныхъ ранами, трудами, душевными огорченіями, въ отечественную войну испытанными, а всего болѣе, какъ онъ самъ говорилъ, Кваркенскимъ переходомъ. Въ слѣдствіе этого онъ просилъ дозволенія удалиться на нѣкоторое время отъ всѣхъ дѣлъ. Императоръ Александръ сопзволилъ на просьбу Фельдмаршала, но писалъ, что ввѣренная ему армія, «никогда и ни въ какое «время не должна выходить изъ-подъ его на«чальства». Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы, куда онъ былъ удаленъ по своемъ отрѣченіи, и происшедшее, въ слѣдствіе того, движеніе нашихъ войскъ во Францію, воспрепятствовали отпуску Барклая. Въ началѣ Апрѣля 1815 года онъ повелъ къ Рейну армію, состоявшую изъ 225 т. человѣкъ, со включеніемъ парковъ и всѣхъ лицъ къ военному управленію и обозу принадлежавшихъ, и черезъ два мѣсяца былъ въ предѣлахъ Франціи, съ 2-ю и 3-ю Гренадерскими дивизіями, съ корпусами: Дохтурова, Раевскаго, Сакена, Ланжерона и взятымъ изъ 2-й арміи 7-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, Сабанѣева. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, кромѣ корпуса Графа Ланжерона, отдѣленнаго для блокады крѣпостей въ Эльзасѣ, составлены были три колонны, порученныя: правая — Дохтурову, средняя — Сакену, лѣвая — Раевскому. Прочіе два корпуса, Витгенштей-

на и Принца Виртембергскаго, выступили гораздо позже и до Рейна не доходили. Императоры Александръ и Францъ, а потомъ и Король Прусскій, слѣдовали при колоннѣ Раевскаго; Баварцы составляли арріергардъ предводимой Барклаемъ арміи, а Виртембергскій Наслѣдный Принцъ прикрывалъ правый ея флангъ. Между тѣмъ, Веллингтонъ, съ Англійскими, и Блюхеръ, съ Прусскими войсками, рѣшительною побѣдою при Ватерло, одержанною 6-го Іюня, уничтоживъ всѣ замыслы Наполеона, заставили его вторично отказаться отъ престола и открыли союзникамъ безпрепятственный входъ въ Парижъ. Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, Императоръ Александръ писалъ Барклаю, собственноручно: «Извѣстіе объ отрѣченіи Наполеона справедливо и «генералъ Раппъ сообщилъ намъ его формально. «Но сіе происшествіе не должно нисколько насъ «останавливать и мы единогласно рѣшили про«должать военныя дѣйствія по прежнему. Намъ «необходимо имѣть въ своихъ рукахъ Наполео«на, выдачи коего настоятельно требуемъ. Мы «не можемъ равномѣрно терять военныхъ вы«годъ, доселѣ пріобрѣтенныхъ. И такъ, съ по«мощію Божіею, идемъ впередъ, довершимъ «благое дѣло! Если крѣпости будутъ входить въ «переговоры съ нами, дабы почитать ихъ при«надлежащими Королю Французскому, то подоб«ныхъ сношеній не отклонять, а Мнѣ немедлен«но доносить. Съ благословеніемъ Всевышняго, «съ пособіемъ такихъ полководцевъ какъ вы, и «съ храбростію непобѣдимыхъ нашихъ войскъ, «надѣюсь привести къ желаемому концу новую «войну, и достичь до благодѣтельнаго для цѣлой «Европы мира». Почти вслѣдъ за этимъ рескриптомъ подошли къ лѣвой колоннѣ Прусская Гвардія и Гренадеры и по волѣ своего Государя поступили подъ непосредственное начальство Барклая. Герой Кульма и Парижа выразилъ Королю Фридриху Вильгельму, въ особомъ письмѣ, свою признательность, за порученіе его начальству войскъ, составлявшихъ цвѣтъ Прусской арміи. По словамъ Генерала Данилевскаго; въ этомъ походѣ Барклай, «неся званіе главнокомандующаго, только объявлялъ Высочайшія повелѣнія. Донесенія привозились прямо къ Государю; приказанія о движеніи войскъ и о направленіи колоннъ отдавались равномѣрно Его Величествомъ; всѣ бумаги, заключавшія въ себѣ нѣкоторую важность, писаны были собственноручно Императоромъ».

Извѣстивъ армію о побѣдѣ надъ Наполеономъ, и о занятіи передовыми союзными войсками Парижа, Барклай де-Толли неусыпно заботился, чтобы предводимыя имъ войска постоянно сохраняли тотъ духъ устройства, которымъ отличались въ предшествовавшемъ походѣ. Сохраненіе дисциплины и порядка службы,» говорилъ Барклай, въ приказѣ своемъ; отданномъ 29-го Іюня, въ Шалонѣ, «скромное и тихое обращеніе «съ жителями, и вообще доброе поведеніе ваше, «храбрые воины, во всѣхъ союзныхъ намъ зе«мляхъ и даже во Франціи, покрыли васъ но«вымъ блескомъ славы, тѣмъ драгоцѣннѣйшей, «что слава сія нераздѣльно однимъ вамъ при«надлежитъ. Существенная отъ того польза оче«видна: вы вездѣ все необходимое находили безъ «насилій и вымогательствъ; послѣ тягостныхъ «трудовъ похода имѣли отдыхъ, ни кѣмъ не «встревоженный, и за вами всюду слѣдуютъ «похвала, благодарность и удивленіе. Само Про«видѣніе благословляетъ и охраняетъ васъ. Оно «не потребовало крови толь достойныхъ воиновъ, «для низложенія и уничтоженія врага, и война, «угрожавшая упорствомъ и жестокостію, при «сильной помощи Всемогущаго Бога, нака«зующаго злыхъ и поборающаго правымъ, од«нимъ ударомъ союзниковъ нашихъ почти уже «окончана. Всемилостивѣйшій Государь удо«стоиваетъ особеннаго вниманія Своего насто«ящее поведеніе ваше, и я имѣю отъ Его Им«ператорскаго Величества пріятнѣйшее для ме«ня порученіе изъявить всѣмъ чинамъ арміи «Высочайшую признательность, въ особенности «Гг. корпуснымъ, дивизіоннымъ и прочимъ ча«стнымъ начальникамъ, къ коихъ усердію, попечи«тельности и наблюденію относится наиболѣе сія «достохвальная черта въ нашихъ войскахъ. — «При нынѣшнемъ расположеніи арміи на канто«нир-квартирахъ, до времени, пока во Франціи «водворится совершенное и для всей Европы «необходимое спокойствіе, требуется отъ васъ,

«воины, то же скромное и тихое поведеніе и «тоже дружелюбное обращеніе съ жителями, ко«торымъ доселѣ вы отличались и заслужили то«лико лестную похвалу отъ всей Европы и при«знательность отъ Всемилостивѣйшаго Государя. «Въ исполненіи точной на сіе воли Его Велича«ства не можетъ, и не должно быть, никакого «препятствія, ибо когда вамъ не было трудно «вести себя такимъ образомъ въ долговремен«номъ и тягостномъ походѣ, то тѣмъ легчайшая «представляется теперь къ тому удобность при «расположеніи въ широкихъ и покойныхъ кан«тонпръ-квартирахъ.—Начальники ваши обязы«ваются доставлять предметы нужные для ва«шего содержанія, въ свое время и въ томъ чи«слѣ, сколько опредѣлено, но отнюдь не допу«скать излишества и прихотей, и взыскивать «строго за всякое малѣйшее, паче чаянія, осла«бленіе дисциплины и порядка службы, какъ «равно за обиду и утѣсненіе въ чемъ-либо жи«телей.—Ожидая съ увѣренностію, что вы въ «полной мѣрѣ оправдаете мое надѣяніе, въ долгъ «себѣ вмѣняю предварить, что продолженіе на «будущее время достойнаго подражанія всѣхъ «народовъ поведенія арміи, которою я имѣю «честь командовать, доставитъ мнѣ новое, вели«чайшее удовольствіе свидѣтельствовать о томъ «предъ лицемъ Государя Императора, и отда«вать всю справедливость тѣмъ чинамъ арміи, «коимъ оная принадлежать будетъ». Для луч«шаго наблюденія за порядкомъ въ войскахъ, Барклай учредилъ, во время ихъ похода чрезъ Францію, съ Высочайшаго соизволенія, особую военную полицію, подъ названіемъ Жандармовъ, для чего былъ употребленъ находившійся въ арміи Борисоглѣбскій Драгунскій полкъ, въ послѣдствіи переименованный въ Жандармскій. Для отличія отъ прочихъ войскъ, нижнимъ Жандармскимъ чинамъ были присвоены: аксельбантъ на правомъ плечѣ и красная повязка на правой рукѣ, а офицерамъ такая же повязка, только бѣлаго цвѣта. Позже, всѣмъ имъ дано было голубое обмундированіе, съ нѣкоторыми измѣненіями и по нынѣ существующее.

Вѣсть о сдачѣ Парижа заставила Императора Александра и обоихъ Его союзниковъ, ѣхать туда еще отъ Сенъ-Дизье. Черезъ мѣсяцъ, 29-го Іюля, прибыли за ними 3 Гренадерская и 3 Кирасирскія дивизіи, — на этотъ разъ однѣ изъ всѣхъ Русскихъ войскъ, вступившія съ торжествомъ въ бывшую столицу Наполеона.

Съ возстановленіемъ поколебленнаго порядка, пребываніе во Франціи предводительствуемой Барклаемъ арміи становилось уже не нужнымъ; но прежде возвращенія ея въ Россію, Императору Александру было угодно сдѣлать ей общій смотръ, за исключеніемъ корпуса Графа Ланжерона, облегавшаго тѣ Французскія крѣпости, которыя еще несдались союзникамъ. Первоначально предполагалось исполнить эту мысль подъ Фершампенуазомъ, на полѣ прошлогодней побѣды, но потомъ это было отмѣнено и вмѣсто Фершампенуаза избрали обширную равнину въ Шампаньи, близъ города Вертю, между Эперне, Бріенномъ, и Шалономъ. Желая представить армію Свою передъ глаза и, такъ-сказать на судъ, всей Европы, Государь входилъ во всѣ подробности и распоряженія, касавшіяся предстоявшаго смотра и 26-го Августа произвелъ первый, примѣрный смотръ, на которомъ не было никого кромѣ Русскихъ. Какія чувства должны были занимать въ этотъ день Барклая де-Толли: за три года предъ тѣмъ, 26-го Августа 1812, глубоко огорченный, онъ искалъ смерти въ битвѣ подъ Бородинымъ; теперь, удостоенный высшихъ знаковъ отличій и почестей, облеченный высокимъ саномъ Фельдмаршала, онъ являлся торжествующимъ полководцемъ въ предѣлахъ Франціи; полководцемъ, уже во второй разъ приведшимъ Русскія войска за Рейнъ.

Августа 29-го происходилъ второй смотръ, въ присутствіи всѣхъ союзныхъ Государей и множества иностранцевъ, а 30-го, въ день тезоименитства Императора Александра, былъ церковный парадъ. Въ строю были корпуса: 4 й Пѣхотный Раевскаго, 5-й Сакена, 3-й Дохтурова, 7-й Сабанѣева, обѣ Гренадерскія дивизіи Ермолова и 2-й и 3-й Резервные Кавалерійскіе корпуса, Винцингероде и Графа Палена; всего 150 т. человѣкъ и 540 орудій. Въ день втораго смотра нынѣ Царствующій Государь Императоръ,—тогда Великій Князь.—Николай Павловичъ командовалъ бригадою гренадеровъ, а

Великій Князь Михаилъ Павловичь пятью ротами конной артиллеріи. Ихъ Высочества прибыли къ арміи еще въ Гейдельбергѣ, и такимъ образомъ начали первое Свое, дѣйствительное, служеніе въ рядахъ арміи,подъ начальствомъ Барклая де-Толли. Съ изумленіемъ смотрѣли иностранцы на многочисленное, стройное Русское войско, и единогласно воздавали ему похвалы. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ нашего времени, Веллингтонъ, говорилъ, что никогда не воображалъ видѣть армію, доведенную до такой степени совершенства. Адмиралъ Сиръ-Сидней-Смитъ сказалъ, что смотромъ при Вертю Императоръ Александръ подаетъ великій урокъ другимъ народамъ.—Объявивъ Барклаю де-Толли за превосходное устройство порученныхъ ему войскъ, Свое особенное благоволеніе, Императоръ Александръ возвелъ его, съ нисходящимъ потомствомъ, въ Княжеское достоинство, «за ока«занныя въ продолженіе войны съ Французами «неоднократныя услуги, послѣдствіемъ коихъ было заключеніе мирнаго трактата въ Парижѣ; так«же за устройство войскъ, двинутыхъ въ 1815 го«ду, подъ его предводительствомъ, во Францію; «за заведенный въ нихъ порядокъ, сохраненіе «строжайшей дисциплины въ земляхъ иностран«ныхъ, и еще большее прославленіе тѣмъ имени «Россійскаго воина; наконецъ, за воинскую ис«правность, каковая найдена въ войскѣ, при Вы«сочайшемъ смотрѣ, онаго Его Императорскимъ «Величествомъ у города Вертю.»—Короли Французскій, Нидерландскій и Саксонскій почтили Русскаго полководца пожалованіемъ ему высшихъ степеней своихъ орденовъ: Св. Людовика, Вильгельма и Св. Генриха; Принцъ-Регентъ Великобританіи прислалъ ему орденъ Бани 1-го класса, а городъ Лондонъ препроводилъ драгоцѣнную шпагу, украшенную алмазами.

Въ исходѣ 1815 и въ началѣ 1816 года наши войска, исключая оставленнаго во Франціи корпуса Графа Воронцова, возвратились въ свои границы, а въ 1816 году, Барклай де-Толли перевелъ главную свою квартиру въ Могилевъ на Днѣпрѣ. Здѣсь провелъ онъ два года, неусыпно заботясь о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ, а между тѣмъ силы его видимо приходили въ большее и большее изнуреніе. Въ началѣ 1818 года, бывъ на короткое время въ Петербургѣ, онъ испросилъ себѣ отпускъ въ Германію, надѣясь, что употребленіе тамошнихъ минеральныхъ водъ принесетъ ему, если не совершенное исцѣленіе, то по крайней мѣрѣ ощутительную пользу, но ожиданія его не исполнились. Не доѣхавъ до мѣста, онъ скончался, 14-го Мая, въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, на 57 году своей дѣятельной и славной, благу отечества посвященной жизни. Тѣло его было привезено въ Лифляндію и похоронено въ Бекгофѣ, гдѣ надъ нимъ, овдовѣвшею супругою, въ послѣдствіи было воздвигнуто великолѣпное надгробіе. Императоръ Александръ, обратилъ ей въ ежегодную пенсію весь окладъ покойнаго, составлявшій 85 т. рублей ассигнаціями, и предназначилъ соорудить въ честь ему памятникъ. Исполненіе этой послѣдней мысли состоялось уже въ Царствованіе Императора Николая Павловича.

Барклай де-Толли женился, будучи штабъ-офицеромъ, на Эстляндской дворянкѣ Еленѣ Ивановнѣ фонъ-Смиттенъ. Она была съ 1809 года Кавалерственною Дамою ордена Св. Екатерины, а съ 1814 Статсъ-Дамою, и скончалась черезъ десять лѣтъ послѣ своего знаменитаго супруга. Находящійся въ живыхъ сынъ Барклая де-Толли, Князь Эрнестъ Магнусъ, бывшій Флигель-Адъютантомъ Императора Александра, оставилъ службу въ чинѣ Полковника. Изъ родныхъ братьевъ Князя Михаила Богдановича, младшій, Андрей Богдановичъ, умеръ въ 1805 году, Маіоромъ Конно-Артиллеріи, а старшій, Иванъ Богдановичъ, состоявшій въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, скончался въ 1819 году, въ чинѣ Инженеръ-Генералъ-Маіора и въ званіи Предсѣдателя Комитета объ устройствѣ Финляндскихъ укрѣпленій.

Заслуги Князя Михаила Богдановича были почтены и за предѣлами гроба. Выше мы видѣли, что онъ былъ долгое время шефомъ 3-го Егерскаго полка, въ послѣдствіи, за подвиги въ войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, переименованнаго въ 3-й Гренадерскій Егерскій, а потомъ во 2-й Карабинерный. Царствующій Государь Им-

ператоръ Николай Павловичъ, желая увѣковѣчить въ потомствѣ и въ рядахъ Русской арміи имена знаменитыхъ нашихъ полководцевъ: Румянцова, Суворова, Кутузова и Барклая де-Толли, Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го Августа 1826 года, повелѣлъ, чтобы полки, нѣкогда имѣвшіе этихъ знаменитыхъ мужей своими шефами, приняли навсегда ихъ названія. При этомъ случаѣ бывшему 2-му Карабинерному полку присвоено было наименованіе Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли.— Сверхъ этого, сыновьямъ двоюроднаго брата Фельдмаршала, бывшаго Рижскаго Бургомистра Августа Вильгельма Барклая де-Толли, пожаловано было, въ 1827 году, дворянское достоинство, и въ честь самаго Фельдмаршала сооружены два памятника: одинъ въ С. Петербургѣ, на площади Казанскаго Собора, рядомъ съ памятникомъ Кутузову, а другой въ Дерптѣ. Послѣдній изъ памятниковъ воздвигнутъ на сумму, пожертвованную войсками Русской арміи, служившими подъ начальствомъ Барклая въ 1812, 13, 14 и 15 годахъ. Она была собрана почти вслѣдъ за его кончиною, и первоначально простиралась до 10 т. рублей серебромъ, возросшихъ въ послѣдствіи, съ процентами, до 23 т.

Князь Барклай де-Толли былъ высокаго роста; имѣлъ продолговатое, блѣдное лице; открытый, лоснящійся лобъ, верхнюю часть головы безъ волосъ, и носилъ бакенбарды. Поступь его и всѣ пріемы выражали важность и необыкновенное хладнокровіе, и вся наружность его, съ перваго взгляда внушавшая къ нему уваженіе и довѣріе, являла въ немъ человѣка созданнаго предводить войсками. Въ первые два-три года послѣ полученной подъ Прейсишъ-Эйлау раны, онъ постоянно носилъ правую руку на перевязи изъ черной тафты, и въ послѣдствіи хотя не употреблялъ ее, но всегда имѣлъ привычку поддерживать раненую свою руку здоровою, какъ онъ изображенъ и на портретѣ, во весь ростъ, въ Военной Галереѣ Зимняго дворца. Спокойствіе духа никогда ему не измѣняло, и въ пылу битвы онъ распоряжался точно такъ, какъ бы это было въ мирное время, въ безопасномъ мѣстѣ, не обращая никакого вниманія на непріятельскіе выстрѣлы. Безстрашіе его не знало предѣловъ. Въ обращеніи съ равными онъ бывалъ всегда вѣжливъ и обходителенъ, но ни съ кѣмъ близко не дружился; съ подчиненными, отъ высшихъ до нижнихъ чиновъ, былъ кротокъ и ласковъ; никогда, ни въ какомъ случаѣ, не употреблялъ оскорбительныхъ и бранныхъ выраженій, и всегда настоятельно требовалъ, чтобы до солдата доходило все ему слѣдуемое. Отличительную черту его характера составляла признательность къ лицамъ способствовавшимъ его возвышенію. Глубоко уважая память своего бывшаго начальника, Принца Ангальтъ-Бернбургскаго, онъ всегда, во всѣхъ походахъ, имѣлъ съ собою полученную отъ него шпагу, равно какъ и миніатюрный его портретъ, который обыкновенно вѣшалъ надъ своею постелью. — Обладая обширными познаніями въ военномъ искуствѣ, онъ любилъ заниматься и обогащать себя новыми свѣдѣніями; велъ жизнь весьма строгую и умѣренную; не дозволялъ себѣ ни въ чемъ излишества, убѣгалъ большихъ обществъ, не любилъ карточной игры, и, взыскательный къ себѣ, снисходилъ къ слабостямъ другихъ, если онѣ не выходили изъ границъ приличія и законовъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ его замѣтна была бережливость, что надобно приписывать: сперва ограниченности средствъ, продолжавшейся до самаго того времени, когда онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ и Генералъ-Губернаторомъ въ Финляндіи, а потомъ привычкѣ. Ему много ставили въ вину, что онъ, уступая вліянію своей супруги, окружалъ себя, по большой части, своими и ея единоземцами, уроженцами Остзейскихъ губерній, и предоставлялъ имъ случаи къ отличіямъ; но если бы упрекъ этотъ и имѣлъ основаніе, то надобно сознаться, что изъ всѣхъ покровительствованныхъ Барклаемъ, едва ли нашлись такіе, которые своею службою не оправдали его покровительства. Солдаты уважали Барклая за его необычайную храбрость, правоту и заботливость о ихъ нуждахъ, но, при всѣхъ этихъ достоинствахъ, онъ не могъ быть, какъ справедливо выражается о немъ, въ своихъ Воспоминаніяхъ, Ѳ. В. Булгаринъ, «народнымъ или «популярнымъ начальникомъ, потому, что не имѣлъ

«тѣхъ Славянскихъ качествъ, которыя восхищаютъ «Русскаго солдата, и даже офицера; именно ве- «селости, шутливости, живости, и не любилъ «нашихъ родныхъ: *авось* и *какъ нибудь.*» — «Бы- «стрые порывы храбрости,» читаемъ тамъ же, «онъ старался умѣрять, зная, что они мо- «гутъ повесть къ гибели, и пріучалъ солдатъ къ «стойкости и хладнокровному мужеству. За на- «рушеніе военной дисциплины, за обиды жите- «лей и за ослушаніе онъ былъ неумолимъ. Онъ «велъ войско въ сраженіе не какъ на пиръ, но «какъ на молитву, и требовалъ отъ воиновъ «важности и обдуманности въ дѣлѣ чести, сла- «вы и пользы отечества.» Проводимъ эти сло- ва потому, что съ ними совершенно согласны всѣ близко, знавшіе Барклая де-Толли. — «Быть «вѣрнымъ своему долгу,» говоритъ именитый спод- вижникъ Барклая, Принцъ Евгеній Виртемберг- скій, «вотъ постоянное стремленіе этого мужа; «однако онъ пріобрѣлъ не много друзей между «Русскими, потому, что имъ не нравились всег- «да отличавшія его холодность и важность. Выс- «шія военныя соображенія Барклая-де-Толли «всякій объяснялъ по своему; но чего, безъ явной «несправедливости, не могли отнять отъ него «даже самые ожесточенные его противники, это «были хладнокровіе и осмотрительность въ ми- «нуты опасности, непоколебимое терпѣніе и при- «мѣрный порядокъ, какъ въ дѣлахъ письмен- «ныхъ, такъ и по всѣмъ частямъ строеваго «управленія. Нельзя также не почтить въ немъ «безсмертной заслуги, которую оказалъ для Рос- «сіи образъ его дѣйствій, въ первое, самое тяж- «кое время войны 1812 года; въ послѣд- «ствіи, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, «поведшій къ такимъ результатамъ, огромнѣе ко- «торыхъ ничего не представляютъ военныя лѣ- «тописи.»

Барклай-де-Толли, это высокое, свѣтлое, бла- городное имя въ нашей военной исторіи, за- служиваетъ мѣста въ рядѣ отличнѣйшихъ пол- ководцевъ, не только Россіи, но и всей Европы. Много ошибаются тѣ, которые думаютъ, что платя должную дань Барклаю за послѣднюю Отечественную войну, неизбѣжно будетъ набро- сить тѣнь на дѣйствія Кутузова, и, наоборотъ, что оцѣнивая по справедливости безсмертныя заслуги Кутузова, нельзя обойтись безъ умаленія заслугъ и достоинствъ Барклая. Оба они имѣ- ютъ свою долю участія въ великой брани Двѣ- надцатаго года, оба имѣютъ свои неотъемлемыя права на вѣчную благодарность соотечествен- никовъ, и каждый безпристрастный цѣнитель этихъ правъ вполнѣ будетъ сочувствовать мысли Монарха: соединить въ одномъ мѣстѣ, такъ-ска- зать на одной чертѣ, памятники обоимъ полко- водцамъ. Правительство наше сдѣлало все, что- бы наградить заслуги и почтить память Барклая де-Толли; недоставало ему только полной спра- ведливости и признательности современниковъ, но и этотъ долгъ заплатитъ ему за нихъ потом- ство.

А. В.

Генералъ-Маіоръ

Гавріилъ Авраміевичъ

ЛУКОВКИНЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ
№ _____ г.

Г. А. ЛУКОВКИНЪ.

Гавріилъ Амвросіевичъ Луковкинъ, Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣющій золотую, алмазами украшенную саблю, съ надписью: «За храбрость» и серебраныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 29-го Февраля 1772 года, въ то время, когда гремѣло за Дунаемъ побѣдоносное оружіе Румянцева. Отецъ Гавріила Амвросіевича. также Генералъ Донскаго войска, оставилъ по себѣ блестящее имя въ исторіи Семилѣтней войны, и оказалъ важныя заслуги въ смутное время Пугачевскаго бунта. Нѣсколько разъ начальствовалъ онъ на Дону за Атамана, и по учрежденіи тамъ гражданскаго управленія, назначенъ былъ непремѣннымъ Войсковымъ Судьею, званіе, сохраненное имъ до кончины его. Супруга его была изъ рода Иловайскихъ, громкаго въ лѣтописяхъ Донскаго войска,

«Сообразно тогдашнимъ понятіямъ на Дону «о воспитаніи», пишетъ Гавріилъ Амвросіевичъ Луковкинъ о своемъ дѣтствѣ и юношествѣ, «я учился чтенію и письму, но болѣе упражнялся въ «верховой ѣздѣ. Отецъ мой радовался быстрымъ «моимъ успѣхамъ въ наѣздничествѣ, и готовилъ «меня на службу Царскую; когда же, будучи 12-ти «лѣтъ. я безстрашно вскакивалъ на дикаго коня «и нетерпѣливо ожидалъ надѣтъ мундиръ, меня «записали въ службу Казакомъ.» Осенью 1783 года, достопамятнаго по присоединенію къ Россіи Крыма и Тамани, двадцать Донскихъ полковъ, съ Войсковымъ Атаманомъ Иловайскимъ, участвовали въ походѣ Суворова за Кубань, для наказанія ушедшихъ туда изъ Русскаго подданства Ногайскихъ Татаръ. Тринадцати-лѣтній Луковкинъ находился въ семъ походѣ, въ чинѣ Полковаго Есаула, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Черезъ два года, въ 1785 году, онъ поступилъ къ Иловайскому, Войсковымъ Есауломъ, а въ 1787 произведенъ въ Войсковые Старшины, и въ семъ чинѣ, командуя полкомъ своего имена, въ 1790, 1791 и 1792 годахъ, ходилъ къ Кубани, содержалъ на ея берегахъ передовую цѣпь и часто имѣлъ схватки съ За-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 23666 г.

Кубанцами. Особенно замѣчателенъ подвигъ, совершенный имъ въ Сентябрѣ 1790 года. Тогда Россія воевала съ Турками, и сухопутныя войска наши, вмѣстѣ съ Черноморскою Гребною флотиліею, овладѣвъ теченіемъ Дуная, угрожали лежащимъ при устьѣ его крѣпостямъ Киліи, Тульчѣ, Исакчѣ и Измаилу. Желая раздѣлить наши силы, Порта поручила Сераскиру Баталъ-Пашѣ сосредоточить при Анапѣ до 40,000 Турковъ и Горцевъ, разбить Кавказскій и Кубанскій наши корпуса, и прорвавшись чрезъ Кавказскую линію, проникнуть въ южные предѣлы Россіи. Узнавъ о томъ, начальствовавшій на Кавказѣ Генералъ-Поручикъ Графъ де-Бальменъ отрядилъ на встрѣчу непріятеля 4000 человѣкъ, съ Генералъ-Маіоромъ Германомъ. Въ семъ отрядѣ находился Луковкинъ, съ своимъ полкомъ. Германъ двинулся изъ окрестностей Георгіевскаго укрѣпленія. На маршѣ донесли ему, что Сераскиръ переправился на правую сторону Кубани, близъ рѣки Малаго Зеленчука. Германъ послѣдовалъ за нимъ, и, не смотря на неравенство силъ, атаковалъ и разбилъ его на голову, поутру 30-го Сентября. Въ семъ сраженіи Луковкинъ выдержалъ жестокій напоръ непріятельской конницы, но опрокинулъ ее, и въ преслѣдованіи отбилъ два знамя и пушку, съ зарядным ящикомъ, и, что всего важнѣе, полонилъ самого Сераскира Баталъ-Пашу, вмѣстѣ съ десятью человѣками его свиты, въ числѣ коихъ былъ одинъ Кадій. Наградою 18-ти лѣтняго юноши былъ Премиеръ-Маіорскій чинъ. Германъ, въ донесеніи Графу де-Бальмену о побѣдѣ, отозвался о своихъ сподвижникахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Они были мнѣ особливы-«ми помощниками въ тѣсныхъ и прекрутыхъ «моихъ обстоятельствахъ, и ихъ усердіе къ слу-«жбѣ и рвеніе заслуживаютъ не токмо мое все-«гдашнее признаніе, но и награжденіе отъ вер-«ховнаго начальства. Они употребляемы были «мною безпрестанно и ежечасно съ великою «пользою; ихъ неутомимое усердіе весьма меня «облегчало и не мало способствовало ко всеоб-«щему блеску.» Мѣсто, гдѣ Баталъ-Паша перешелъ черезъ Кубань, донынѣ называется Баталъ-Пашинскою переправою.

Возвратясь на Донъ, въ исходѣ 1792 года, Луковкинъ, въ слѣдующемъ году былъ командированъ отъ Войсковаго гражданскаго Правленія къ рѣкѣ Хопру, для выбора семейныхъ казаковъ къ поселенію на Кавказской линіи, гдѣ они долженствовали образовать собою оплотъ противъ вторженій Горскихъ племенъ въ границы Россіи. Едва исполнилъ онъ возложенное на него порученіе, какъ, въ Маѣ 1794 года, былъ посланъ для осмотра и отправленія пяти Казачьихъ полковъ, наряженныхъ съ Дона въ разные корпуса арміи. Тогда было ему только 22 года отъ роду. Въ Декабрѣ 1797 года Луковкинъ былъ произведенъ въ Подполковники. Въ слѣдующемъ году и потомъ, въ 1799, во время усиленія нашихъ войскъ на западной границѣ, онъ былъ въ походѣ, съ полкомъ своего имени, до Пинска, Ковно и обратно, въ Пинскъ; 29-го Января 1799 года, его произвели въ Полковники. и въ томъ же году, 8-го Октября, уволили отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Проведя девять лѣтъ въ отставкѣ, Луковкинъ вступилъ, 29-го Октября 1808 года, опять въ службу. Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ по сему случаю на имя Военной Коллегіи, сказано, что Луковкинъ принимается «по отлич-«ной его способности къ службѣ.» Бывъ назначенъ бригаднымъ командиромъ Донскихъ полковъ въ Молдавской арміи, предводимой престарѣлымъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, онъ пошелъ съ главнымъ ея корпусомъ, въ Апрѣлѣ 1809 года, подъ Браиловъ. Послѣ неудачнаго приступа къ сей крѣпости, когда Русская армія отступила отъ нея на лѣвый берегъ рѣки Серета, къ Сербешти, Луковкинъ отличился въ арріергардномъ дѣлѣ противъ Турковъ, вышедшихъ изъ Браилова, для преслѣдованія нашихъ войскъ. Платовъ командовалъ арріергардомъ, и заманивъ трехбунчужнаго Пашу за шесть верстъ отъ крѣпости, ударилъ на него изъ засады. Турки были разбиты на голову. и потеряли Пашинское знамя. Луковкинъ находился въ числѣ наиболѣе отличившихся въ семъ дѣлѣ, и получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ. Потомъ, продолжая ко-

мандовать бригадою, онъ былъ въ дѣлахъ съ выходившимъ изъ Браилова непріятелемъ, 26-го и 27-го Іюня, 19-го и 20-го Іюля; по переходѣ нашихъ войскъ на правой берегъ Дуная, 4-го Августа, находился при взятіи Бабадага; 20-го и 28-го того же мѣсяца былъ при покореніи крѣпостей Гирсова и Кюстенджи, и удостоился получить изъявленіе Высочайшей благодарности. Въ то время, мѣсто умершаго Князя Прозоровскаго заступилъ Князь Багратіонъ. Подъ его предводительствомъ Луковкинъ участвовалъ въ сраженіи, Сентября 4-го, при Рассеватѣ, гдѣ онъ, командуя особымъ казачьимъ отрядомъ, содѣйствовалъ нашей побѣдѣ, и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса. Въ слѣдующіе три дня онъ имѣлъ порученіе обозрѣть Силистрію, а потомъ былъ посланъ въ Петербургъ, съ донесеніемъ Императору Александру о Рассеватскомъ сраженіи и съ взятыми въ немъ 30-ю знаменами. Императоръ пожаловалъ ему за сіе порученіе брилліантовый перстень. Возвратясь къ арміи, Луковкинъ вступилъ по прежнему въ командованіе бригадою Донскихъ полковъ, и начальствовалъ ею до Ноября мѣсяца, когда Князь Багратіонъ возвратился съ арміею на лѣвый берегъ Дуная. По прибытіи въ Валахію, Платовъ послалъ Луковкина на Донъ, вызвать въ дѣйствующую армію охотниковъ, изъ офицеровъ и казаковъ.

Въ 1810 году, получивъ въ начальство Донской Казачій, имени своего полкъ, Луковкинъ продолжалъ съ нимъ службу въ той-же Молдавской арміи, перешедшей отъ Князя Багратіона къ Графу Каменскому, и командовамъ сверхъ своего, еще двумя Донскими полками. Іюня 21-го онъ разбилъ Турецкій отрядъ, вышедшій изъ Шумлы для фуражировки, подъ сильнымъ прикрытіемъ, за что Графъ Каменскій объявилъ Луковкину свою благодарность, въ приказѣ по арміи. Спустя пять дней, во время вылазки Турковъ, Луковкинъ бросился на непріятелей въ виду Главнокомандовавшаго, опрокинулъ и гналъ ихъ до укрѣпленій, а потомъ, въ стройномъ порядкѣ, отошелъ на позицію. Подвигъ сей, объявленный въ особомъ приказѣ Графа Каменскаго по арміи, доставилъ Луковкину орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ мѣсяцъ, 23-го Іюля, въ день сраженія съ Верховнымъ Визиремъ. вышедшимъ изъ Шумлы, Луковкинъ, находясь на правомъ крылѣ, въ корпусѣ Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля удержалъ мѣсто, чрезъ которое толпа Турковъ стремилась зайдти въ тылъ нашимъ войскамо, и нѣсколько разъ ходилъ съ полкомъ своимъ въ атаку. Наконецъ, врѣзавшись въ ряды Турковъ, онъ разсѣялъ ихъ, устлалъ трупами ихъ поле сраженія, забралъ много плѣнныхъ и отбилъ два знамя. За подвигъ сей онъ былъ награжденъ золотою саблею, съ надписью: «За храбрость.» Въ половинѣ Октября онъ участвовалъ въ покореніи Систова и Никополя, а съ 4-го Ноября по Январь 1811 года, состоя въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, оставался на правомъ берегу Дуная, при Туртукаѣ, и съ тремя казачьими полками содержалъ наблюдательную цѣнь, между Рущукомъ и Силистріею. Отъ Туртукая былъ онъ посланъ за Шлевно, къ Балканскимъ горамъ, и до Апрѣля мѣсяца, съ казачьимъ и 45-мъ Егерскимъ полками, содержалъ передовые посты по близости Эвтрополя и Врацъ въ Булгаріи. Послѣ того, онъ командовалъ аванпостами впереди Рущука. успѣшно отражалъ нападенія Турковъ, и срывая пикеты ихъ, доставлялъ въ главную квартиру свѣдѣнія о непріательскихъ войскахъ. Приводимъ случай, разсказанный самимъ Луковкинымъ: «Привыкнувъ съ молодыхъ «лѣтъ на Кавказѣ къ строгой осторожности противъ непріятеля, я сдѣлался чрезъ то извѣстнымъ моимъ начальникамъ, и пользовался ихъ «расположеніемъ и довѣріемъ во всѣхъ войнахъ «Россіи въ Царствованіе Александра. Полагая «великою важностью оберегать аванпостами спокойствіе арміи и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ ея сдѣлать недоступными для непріятеля, я старался «убѣдить въ томъ моихъ подчиненныхъ, и приказывалъ доносить мнѣ о всемъ, замѣченномъ «на аванпостахъ, какъ бы оно ни казалось ничтожнымъ. Такъ, въ 1811 году, когда корпусъ «Эссена занималъ Рущукъ, я, командуя двумя

«полками, держалъ аванпосты противу Трковъ, «приближавшихся отъ Разграда. Турки нѣсколь- «ко разъ безуспѣшно нападали на мои аван- «посты, чтобы достать свѣдѣніе о нашей ар- «міи. За нѣсколько дней до прихода Визиря къ «Рущуку, три казака, выѣхавшіе далеко впередъ, «накурганъ, гдѣ только днемъ становился пикетъ, «замѣтили на утоптанной землѣ слѣдъ Турецкой «подковы, по направленію къ ночнымъ аванпо- «стамъ, въ близи которыхъ не было ни балокъ, ни «лѣсовъ, гдѣ могъ бы укрыться непріятель, а не- «большое пространство густаго и колючаго ку- «старника до сихъ поръ считалось неприступ- «нымъ. Офицеръ, командовавшій аванпостными «резервами, донесъ о томъ мнѣ, и по распоря- «женію моему, получивъ въ усиленіе 15 казаковъ, «окружилъ кустарникъ. Спѣшившіеся казаки и «уланы резервнаго эскадрона Чугуевскаго полка, «прибывшіе ко мнѣ съ Флигель-Адъютантомъ «Бенкендорфомъ, проникли въ кустарникъ, съ «пиками въ рукахъ. Открытые ими Турки пусти- «лись бѣжать; догнатые казаками, девять от- «борныхъ наѣздниковъ были убиты; одинъ только «Дервишъ-Ага, вызвавшійся Визирю Ахмету не «возвращаться безъ языка, былъ полоненъ.»

Въ то время Молдавскою арміею начальствовалъ Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ. Во второй половинѣ Іюня, Туркн, подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря, собрались въ большихъ силахъ близъ занятаго нашими войсками Рущука, въ намѣреніи овладѣть имъ, но Кутузовъ выступилъ имъ на встрѣчу и сталъ на Туртукайской дорогѣ, тыломъ къ Дунаю. Іюля 20-го, непріятель, въ числѣ 5,000 человѣкъ отборной конницы, началъ дѣлать обозрѣніе по всей линіи нашихъ передовыхъ постовъ, стоявшихъ впереди Рущука. Онъ воспользовался поднявшимся съ утра густымъ туманомъ, и прежде чѣмъ наши посты, въ томъ числѣ полкъ Луковкина, успѣли осмотрѣться, они уже были со всѣхъ сторонъ атакованы превосходными силами. Столь быстрое наступленіе Турковъ заставило начальника авангарда, Генерала Вонинова, послать въ дѣло 10 эскадроновъ улановъ и 5 эскадроновъ гусаровъ. Начался упорный кавалерійскій бой. Числительное превосходство Турковъ не давало имъ побѣды, и они должны были отступить, когда завидѣли приближеніе къ полю сраженія Русской нѣхоты. Въ семъ дѣлѣ Луковкинъ выдержалъ нѣсколько яростныхъ атакъ, и когда ряды Турковъ поколебались, онъ ударилъ на нихъ и опрокинулъ непріятеля, за что получилъ Монаршее благоволеніе, объявленное ему въ особомъ, именномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Авангардное дѣло 20-го Іюня было только преддверіемъ битвы, загорѣвшейся 22-го числа, когда Турки повели общее нападеніе на Кутузова. Сраженіе было упорное. На нѣсколько мгновеній побѣда склонилась на сторону непріятелей, во время атакъ десятитысячной толпы Анатольскихъ всадниковъ на лѣвое наше крыло. Стоявшій тамъ Кинбурнскій Драгунскій полкъ былъ опрокинутъ, и увлекъ за собою казачьи полки Астахова и Луковкина. Успѣхъ Турковъ былъ непродолжителенъ, и наши, получивъ подкрѣпленіе, сами атаковали Анатольцевъ. Непріятель былъ разстроенъ и прогнанъ. Донося Государю о семъ сраженіи, Кутузовъ писалъ, что, во всѣ свои походы противъ Турковъ, не видалъ онъ подобной атаки.

Послѣ Рущукскаго сраженія Кутузовъ перевелъ армію на лѣвый берегъ Дуная. Луковкину поручено было содержать поредовую цѣпь противъ Силистріи, у Калараша, съ двумя батальонами Козловскаго мушкетерскаго полка, однимъ полкомъ Донскихъ и однимъ Уральскихъ казаковъ, и нѣсколькими орудіями. Другой небольшой отрядъ, Полковника Грекова 8-го, сталъ противъ Туртукая, а третій, Генералъ-Маіора Гампера, былъ поставленъ въ Обилешти и Слободзеѣ, для наблюденія пространства отъ Рущука и Туртукая до Силистріи. Пока всѣ три отряда находились въ означенныхъ мѣстахъ, Кутузовъ заманилъ Верховнаго Визиря на лѣвую сторону Дуная, и стѣснилъ его армію такъ, что она пришла въ самое бѣдственное положеніе. Кому не извѣстенъ сей блистательный подвигъ полководца, опредѣленнаго Провидѣніемъ спасти въ слѣдующемъ году Россію? Желая еще болѣе навести страхъ на Верховнаго Визиря, бѣжавшаго изъ своего лагеря, и на самую Порту, Кутузовъ велѣлъ Гамперу перейдти черезъ Ду-

най, и овладѣть Туртукаемъ и Силистріей. Взятіе Силистріи Гамперъ возложилъ на Луковкина, подкрѣпивъ его двумя эскадронами Смоленскаго драгунскаго полка и 500 Булгарами, и запретивъ брать съ собою знамена и пушки. «Я увѣренъ «въ вашей опытности» писалъ ему Гамперъ, «и «безъ сомнѣнія полагаю потому благополучный «успѣхъ.»

Чтобы оцѣнить важность предстоявшаго Луковкину подвига, надобно знать, что въ Силистріи начальствовалъ Трехбунчужный Паша Илликъ-Оглу, уважаемый Портою за то, что въ 1809 году ввѣренная ему крѣпость была безуспѣшно осаждаема Княземъ Багратіономъ. Въ 1810 году онъ сдалъ ее главнымъ силамъ Каменскаго, уже послѣ семидневной обороны, и потомъ опять вступивъ въ Силистрію, вновь укрѣпилъ ее. Получивъ предписаніе Гампера, Луковкинъ собралъ въ окрестныхъ селеніяхъ рыбачьи суда, связалъ ихъ по два вмѣстѣ, и такимъ образомъ, устроивъ изъ нихъ паромы, въ темную ночь съ 1-го на 12-е Октября персправилъ черезъ Дунай, выше Силистріи, два батальона Козловскаго полка, два эскадрона Смоленскихъ драгуновъ и бывшихъ въ отрядѣ казаковъ. Въ то же время часть Булгаръ перешла ниже крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе ихъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости, уже за нѣсколько дней до того встревоженной вѣстями о бѣдствіи арміи Верховнаго Визиря. Не терялъ духа только Илликъ-Оглу, и началъ готовиться къ оборонѣ, но въ то самое время скрытно подходили къ Силистріи, вдоль Дунайскаго берега, съ одной стороны батальоны Козловскаго полка, а съ другой Булгары. Мгновенно взобрались Козловцы на валъ, и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ; занимавшая возвышенія конница двинулась къ Силистріи, а Булгары начали тѣснить встрѣченныя ими у воротъ толпы. Турки оборонялись въ улицахъ, но безпорядочная защита не могла долго продолжаться. Черезъ часъ она была одолѣна, и Луковкинъ овладѣлъ крѣпостью. Трофеями были 1000 плѣнныхъ, 12 орудій, въ томъ числѣ 8 мѣдныхъ, совсѣмъ новыхъ, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и большая добыча, отданная побѣдителямъ. Илликъ-Оглу едва спасся бѣгствомъ по Шумлинской дорогѣ. Конвой его былъ настигнутъ, и частью изрубленъ, частью полоненъ. Такъ, въ продолженіе часа, пала знаменитая твердыня, одна изъ важнѣйшихъ въ Турціи. На первыхъ порахъ, ея покореніе было приписано Гамперу, но въ послѣдствіи воздала должную справедливость Луковкину, о чемъ Кутузовъ объявилъ въ слѣдующемъ приказѣ по арміи, отъ 6 Ноября 1811 года: «Войска Донскаго Полковнику Луковкину, командовавшему войсками при взятіи, 12-го прошлаго «Октября, крѣпости Силистріи, отдаю совершенную мою благодарность, за отличные его въ «семъ дѣлѣ подвиги и благоразумныя распоряженія, о коихъ пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю засвидѣтельствовать и предъ Престоломъ «Монаршимъ.» Императоръ Александръ наградилъ Луковкина орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени, повелѣвъ помѣстить въ грамотѣ, что награда сія пожалована ему: «За отличную храбрость, мудрое распоряженіе и присутствіе духа, «чрезъ которыя покорена Силистрія.»

По взятіи Силистріи и разореніи ея укрѣпленій, Луковкинъ снова занималъ передовые посты, до Марта мѣсяца 1812 года, а съ Марта по 5-е Іюня, былъ въ отпуску, для излеченія болѣзни, и потомъ снова явясь къ своему полку, отправился въ походъ на Волынь, съ арміею Адмирала Чичагова. Онъ состоялъ въ резервномъ ея корпусѣ, порученномъ Начальнику Штаба Дунайской арміи, Сабанѣеву, и участвовалъ въ дѣлахъ противъ Австрійскихъ и Саксонскихъ войскъ: 19-го Сентября при деревнѣ Ольшанѣ, 20-го при Дубкахъ, 24-го при Шебринѣ, 25-го при Ямнѣ в 26-го при Задворцахъ. Послѣ того, во время наступленія войскъ Адмирала Чичагова на армію Князя Шварценберга, Луковкинъ находился съ казачьими полками въ авангардѣ Графа Ламберта. Получивъ приказаніе, преслѣдуя непріятеля, занять небольшое селеніе, находившееся за рѣчкой, по направленію къ Дрогичину, Луковкинъ переплылъ ее съ казаками и занялъ деревню, но узнавъ, что близъ нея, въ лѣсу, засѣлъ батальонъ непріятельской пѣхоты, ночью окружилъ лѣсъ, ударилъ на занимавшую

его пѣхоту, выгналъ ее, взялъ много плѣнныхъ, и такимъ образомъ обезпечилъ ночлегъ свой въ селеніи. Съ разсвѣтомъ явились туда 6 Австрійскихъ эскадроновъ и старались оттѣснить казачью цѣпь, но Луковкинъ опрокинулъ ихъ, гналъ болѣе трехъ верстъ, до мѣста, гдѣ въ лѣсу находилась непріятельская пѣхота и артиллерія, и захватилъ опять много плѣнныхъ. Чичаговъ, извѣщенный о семъ дѣйствіи Графомъ Ламбертомъ, прибылъ къ аванпостамъ Луковкина и изъявилъ ему свою благодарность. Послѣ сего дѣла Луковкинъ находился, съ 27-го Сентября по 9-е Октября, въ летучемъ отрядѣ Флигель-Адьютанта Полковника Чернышева, а по занятіи Чичаговымъ Минска, Ноября 6-го, былъ командированъ къ мѣстечку Игумену, съ приказаніемъ открыть непріятелей и войдти въ связь съ Полковникомъ Палагейкою, шедшимъ изъ Бобруйска, съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ гусаровъ и двухъ казачьихъ полковъ. У Игумена нашелъ Луковкинъ вмѣсто отряда Палагейки непріятельскую дивизію Домбровскаго, изъ 1000 человѣкъ конницы и 2000 пѣхоты, съ 18-ю орудіями. Не колеблясь ни минуты, передъ зарею Луковкинъ напалъ на заставу и пикеты, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ, съ офицеромъ, а вокругъ Игумена, по возвышенностямъ, разсыпалъ казаковъ. Встревоженный неожиданнымъ нападеніемъ, Домбровскій ушелъ изъ Игумена, по дорогѣ къ Могилеву. Дождавшись Палагейки, Луковкинъ пошелъ преслѣдовать Домбровскаго, перемѣнившаго межтѣмъ направленіе, къ Борисову, и встрѣтивъ въ деревнѣ Ушахъ Польскій арріергардъ, возвратившійся туда по разбитіи въ Борисовѣ Графомъ Ламбертомъ Домбровскаго, атаковалъ его и принудилъ сдаться. При семъ случаѣ взятъ былъ въ плѣнъ начальникъ арріергарда, Полковникъ Симановскій, со всѣми офицерами, отбиты два французскіе орла и захваченъ весь обозъ. Послѣ сего Луковкинъ, усиленный Волынскимъ Уланскимъ полкомъ и ротою конной артиллеріи, примкнулъ къ отряду Графа Орурка, посланному къ нижней Березинѣ, для открытія непріятелей.

По возвращеніи Графа Орурка къ арміи и послѣ переправы Наполеона черезъ Березину, Луковкинъ поступилъ, 17-го Ноября, въ авангардъ арміи Чичагова, къ Генералу Чаплицу. Принявъ тамъ начальство надъ четырьмя казачьими полками и находясь съ ними въ преслѣдованіи Французовъ отъ Березины до Вильны, Луковкинъ безпрерывно тревожилъ и утомлялъ бѣгущихъ непріятелей, и не давалъ имъ времени на сонъ и пищу. Трофеями Луковкина были два гвардейскіе штандарта, 70 пушекъ и множество плѣнныхъ, коимъ наконецъ перестали вести счетъ. Приводимъ собственный разсказъ Луковкина о сей бѣдственной для войскъ Наполеона эпохѣ: «Съ удовольствіемъ воспоминаю объ усер-
«діи подчиненныхъ моихъ, съ которыми я раз-
«дѣляя труды и лишенія въ Отечественную
«кампанію. Съ 17-го Ноября преслѣдуя отъ Бе-
«резины Французскую армію съ авангардомъ Ча-
«плица, всѣ мы, отъ солдата до генерала, тер-
«пѣли крайнюю нужду въ первыхъ потребно-
«стяхъ жизни. Партіи, отправляемыя на фура-
«жировку, не доставляли довольно хлѣба для пол-
«ковъ, состоявшихъ подъ моею командою; ка-
«ждый день казаки шли за Французами, напа-
«дали на нихъ при каждомъ удобномъ случаѣ,
«а на ночлегахъ тревожили и не давали имъ по-
«коя; но при всѣхъ лишеніяхъ, служба отпра-
«влялась съ ревностію. Надобно было помы-
«шлять, какъ обезпечить отъ крайняго недостат-
«ка людей, готовыхъ на такое самоотверженіе.
«Мы подходили къ Вильнѣ; мѣстность станови-
«лась гористою; Французы бросали за изнуре-
«ніемъ лошадей и орудія, не считавшіяся уже
«у насъ трофеями, а между колоннами пѣхоты
«было еще много экипажей Наполеона и Мар-
«шаловъ; но отбить ихъ одними казаками было
«невозможно. На одномъ переходѣ я испросилъ
«позволеніе взять изъ авангарда два орудія,
«подъ которыя запрягъ лучшихъ казачьихъ ло-
«шадей. Въ первой отъ ночлега лѣсистой балкѣ,
«я сдѣлалъ натискъ на стрѣлковъ, занявшихъ
«рѣдкій лѣсъ по обѣимъ сторонамъ дороги, и
«раздвинувъ шедшія походной колонной полки,
«открылъ пальбу по пѣхотѣ, старавшейся выво-
«зить на крутой выѣздъ изъ балки орудія и эки-
«пажи. Колонны Французовъ, остановившіяся за
«балкой, на привалъ, испуганныя картечью и

«неожиданнымъ появленіемъ орудій, бросили «обозъ и артиллерію, стоявшіе въ балкѣ и уже «вывезенные на гору. Въ оставленныхъ экипа- «жахъ нашли мы сахаръ, чай, вино, сыръ и пр. «Послѣ скуднаго утра наступилъ у насъ изо- «бильный вечеръ. Генералъ Чаплицъ, пришед- «шій въ вечеру того дня, съ авангардомъ, бла- «годарилъ меня и разсказалъ, что ему много «стоило трудовъ и остановки, чтобы очистить «войскамъ дорогу черезъ лѣсъ, загромозженную «орудіями, пороховыми ящиками и разнаго ро- «да экипажами, отбитыми мною у Французовъ».

По взятіи Вильны Луковкинъ слѣдовалъ, подъ командою Графа Орурка, при отрядѣ Платова, тѣснившемъ Французовъ до Ковно. По переходѣ на лѣвый берегъ Нѣмана, онъ поступилъ въ отрядъ Графа Воронцова, обращенный къ Познани. Въ 1813 году, 23-го Января, онъ былъ при вытѣсненіи непріятеля изъ Бромберга и занятіи сего города; 29-го, въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Рогожинѣ, съ малымъ числомъ казаковъ ударилъ на непріятеля, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, а 2-го Февраля, опрокидывая непріятельскіе пикеты и преслѣдуя ихъ, вошелъ въ Познань, за что получилъ орденъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями.

Изъ Познани, Луковкинъ, съ полкомъ своимъ, былъ командированъ въ Калишъ и тамъ, 23-го Февраля, находился на Высочайшемъ смотру. Императоръ Александръ вполнѣ остался доволенъ отличною обмундировкою людей полка Луковкина, бодрымъ и веселымъ видомъ ихъ и надежными лошадьми, и велѣлъ объявить ему въ Высочайшемъ приказѣ Свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ денежную награду. Въ тотъ же день, по непосредственному выбору Государя, объявленному Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ, Луковкину были ввѣрены три казачьи полка, для занятія постовъ по рѣчкѣ Премзѣ, до устья ея, на границѣ Пруссіи, и для защиты Прусскихъ заводовъ. Выступя къ сему назначенію, и не доходя 12-ти верстъ до Ченстохова, Луковкинъ получилъ свѣдѣніе, что въ семъ городѣ находится Князь Понятовскій съ 1,000 человѣками конницы, такимъ же числомъ пѣхоты и 18-ю орудіями, производя наборъ Поляковъ въ армію Наполеона. Передъ разсвѣтомъ Луковкинъ приблизился къ Ченстохову, окружилъ его и сбилъ непріятельскіе пикеты. Озабоченный внезапнымъ появленіемъ казаковъ, Понятовскій оставилъ въ Ченстоховской крѣпости 800 человѣкъ пѣхоты и 18 пушекъ, а съ остальными войсками спѣшилъ уходить къ Кракову, преслѣдуемый Луковкинымъ до Австрійской цѣпи. Имѣя запрещеніе вступать въ дѣло съ Австрійцами, Луковкинъ прекратилъ преслѣдованіе, и по приходѣ къ Ченстохову, въ тотъ же день, корпуса Генерала Сакена, явился къ нему. Поступивъ подъ его начальство, онъ шелъ въ его авангардѣ, во время отступленія Австрійскаго корпуса до Кракова, а по занятіи его Сакеномъ, двинулся на Бреславль, когда получено было извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи съ Наполеономъ перемирія. Оно продолжалось до начала Августа. Въ теченіе сего времени Луковкинъ продолжалъ командовать аванпостами Сакена, и 16-го Іюня былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ первыхъ числахъ Августа возобновились военныя дѣйствія. Корпусъ Сакена поступилъ въ Силезскую армію, Фельдмаршала Блюхера, и сталъ на ея правомъ крылѣ, у Лигница, откуда, по разбитіи непріятельскаго арріергарда при Кейзерсвальде, пошелъ въ Бунцлау. Во время сихъ движеній, Луковкинъ имѣлъ встрѣчи съ непріятелемъ 7-го, 14-го, 15-го и 17-го Августа, а потомъ получилъ приказаніе начальника Сакенова авангарда, Генералъ-Адъютанта Васильчикова, идти ночью къ селенію Колькректу и разбить расположившійся тамъ полкъ Французскихъ драгуновъ. Луковкинъ оставилъ одинъ полкъ казаковъ въ авангардѣ Васильчикова, для прикрытія его пикетами, а съ другими семью полками, понесся къ селенію и на разсвѣтѣ ударилъ на непріятеля, стоявшаго оплошно. Изъ всего Французскаго драгунскаго полка, окруженнаго казаками, не спасся ни одинъ человѣкъ. Бо́льшая часть людей были убиты, а начальникъ полка, нѣсколько офицеровъ и 165 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Едва совершивъ подвигъ, Луковкинъ узналъ, что шесть эскадроновъ Фран-

цузской конницы безпечно подходили къ Колькректу. Онъ оставилъ въ селеніи одинъ изъ своихъ полковъ, поручивъ ему охраненіе плѣнныхъ драгуновъ, а съ прочими шестью двинулся противъ шедшаго непріятеля, не далъ ему выстроиться, опрокинулъ и гналъ его до Гроссенгейна, гдѣ бѣжавшіе скрылись за встрѣченною ими Французскою пѣхотою. Вскорѣ подошелъ къ Гроссенгейну авангардъ Васильчикова, и усмотрѣна была перестрѣлка Полковника Князя Мадатова съ 15-ю эскадронами Французовъ. Луковкинъ тотчасъ перешелъ съ казаками черезъ рѣку, отдѣлявшую его отъ Князя Мадатова, скрытно обскакалъ непріятеля и ударилъ ему во флангъ. Французы дрогнули, и дали тылъ. Соединенные отряды Князя Мадатова и Луковкина гнали ихъ неослабно. Послѣ сего дѣла, бывшій близъ Гроссенгейна Французскій корпусъ ночью началъ отступать, и Луковкинъ преслѣдовалъ его, до Мейссена, куда въ слѣдующее утро прибылъ корпусъ Сакена. Подробно узнавъ о блистательныхъ авангардныхъ дѣйствіяхъ Луковкина, Сакенъ исходотайствовалъ ему орденъ Св. Анны 1-й степени.

Сентября 16-го Луковкинъ былъ въ дѣлѣ при Мейссенѣ, а оттуда пошелъ усиленнымъ маршемъ на соединеніе съ Блюхеромъ, и засталъ его у переправы черезъ Эльбу. Въ ту же ночь получивъ приказаніе развѣдать о направленіи Французскихъ войскъ, Луковкинъ открылъ, что они вошли въ Дюбенъ и уничтожили за собою мостъ, о чемъ донесъ Блюхеру, а самъ снова присоединился къ авангарду Сакена, между тѣмъ переправившему на лѣвый берегъ Эльбы.

Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, Луковкинъ, бывъ отряженъ, съ четырьмя полками, къ Дюбену, ударилъ на конный отрядъ, отставшій отъ корпуса Маршала Нея, опрокинулъ его и захватилъ три пушки. На другой день, 5-го, въ присутствіи Фельдмаршала Блюхера, близъ селенія Эйтрицъ, ударилъ онъ, съ 8-ю полками, на многочисленную Французскую конницу, сбилъ ее съ позиціи и прогналъ за пѣхоту, стоявшую въ готовности къ бою. Въ оба сіи дни, и въ день главной битвы, Октября 6-го, Луковкинъ почти постоянно сражался съ Французами, а по ночамъ содержалъ передовую цѣпь. Когда потомъ, отступавшій изъ Лейпцига Наполеонъ приказалъ уничтожить всѣ мосты на Эльстерѣ, Луковкинъ первый открылъ мѣсто, гдѣ, хотя съ трудомъ, но можно было переправиться черезъ сію рѣку.

Въ ночи на 8-е Октября, бывъ посланъ Васильчиковымъ преслѣдовать отступавшія изъ Лейпцига непріятельскія войска, Луковкинъ переправился недалеко отъ Маркранштета, и увидѣвъ тамъ большіе бивачные огни, открылъ въ сторонѣ, верстахъ въ четырехъ, на дорогѣ, цѣпь и заставу непріятелей. Онъ тотчасъ ударилъ на нихъ, разсѣялъ и взялъ въ плѣнъ начальника заставы, который объявилъ, что Наполеонъ пробудетъ тамъ на бивакахъ только до половины ночи, а потомъ пойдетъ далѣе, оставивъ въ Маркранштетѣ часть пѣхоты, для прикрытія отсталыхъ. Догадавшись о уходѣ непріятельской арміи по потухающимъ огнямъ, Луковкинъ, передъ разсвѣтомъ, съ 8-ю казачьими полками, скрытно подошелъ къ Маркранштету, ударилъ на безпечно-расположившуюся тамъ пѣхоту, произвелъ въ ней большое смятеніе, и полонилъ 13 офицеровъ и до 2000 рядовыхъ. Отправивъ плѣнныхъ въ корпусную квартиру, онъ настигъ опять Французовъ, и присоединясь къ Васильчикову, продолжалъ, подъ его командою, идти въ слѣдъ за Наполеономъ, до Вейсенфельса. Подвиги его были награждены орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Когда Французы, послѣ Лейпцигскаго сраженія, отступили за рѣку Салу, Луковкинъ шелъ въ авангардѣ Васильчикова черезъ Тенштетъ и Эйзенахъ, до Кобленца, и по прибытіи главной арміи союзниковъ къ Франкфурту, содержалъ аванпостную цѣпь вверхъ по Рейну, отъ Мангейма до моста противъ Майнца. По переправѣ корпуса Сакена черезъ Рейнъ, близъ Мангейма, ночью, съ 19-го на 20-е Декабря, Луковкинъ былъ отряженъ, съ казаками, къ Нейштадту, разбилъ находившійся тамъ конный непріятельскій отрядъ, и взялъ много плѣнныхъ. На другой день, 21-го, онъ ударилъ, близъ Тюркгейма, на Французскую кавалерійскую бригаду, и полонилъ командовавшаго ею полковника и нѣ-

сколько нижнихъ чиновъ. Углубляясь въ предѣлы Франціи, Луковкинъ находился въ сраженіяхъ при Бріеннъ-Лешато и Ларотьерѣ, 17-го и 20-го Января 1814 года, и получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Потомъ онъ былъ въ дѣлахъ: 24-го при селеніи Судорнъ, 28-го при Лаферте-Су-Жуаръ и 30-го въ кровопролитномъ Монмиральскомъ сраженіи. Къ концу сей битвы, когда Сакенъ началъ отступать къ Шато-Тіери, Луковкинъ, находясь съ двумя казачьими полками у селенія Марше, былъ отрѣзанъ Французами отъ корпуса Сакена. Онъ не только пробился сквозь непріятелей, но еще прикрылъ отступленіе равномѣрно отрѣзанной ими дивизіи Талызина. Въ слѣдующій день, 31-го, онъ находился въ дѣлѣ при Шато-Тіери, 2-го Февраля бился подъ Вошаномъ и Жуанвилемъ, 13-го при Сезанѣ, а 23-го былъ въ Краонскомъ сраженіи, гдѣ непріятельское ядро столь сильно оконтузило его въ лѣвую руку, выше локтя, что онъ страдалъ отъ боли двѣ недѣли, но не оставлялъ своего полка, и черезъ день, 25-го Февраля, былъ въ Лаонскомъ сраженіи. Марта 13-го онъ участвовалъ въ знаменитой Фершампенуазской битвѣ, открывшей Александру врата Парижа. Вступивъ въ Парижъ, Благословенный Монархъ пожаловалъ Луковкину алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, объявивъ ему два благоволенія, а Король Прусскій наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Тогда же Луковкинъ былъ посланъ на дорогу къ Фонтенебло, для содержанія передовой цѣпи противъ бывшей тамъ арміи Наполеона.

По окончаніи войны, въ Апрѣлѣ 1814 года, Луковкинъ слѣдовалъ къ Майнцу. Тамъ принялъ онъ подъ свое начальство колонну изъ 12-ти казачьихъ полковъ, и довелъ ее до Веймара. Далѣе не могъ онъ слѣдоватя съ войскомъ, почувствовавъ ослабленіе своеге здоровья. Сакенъ уволилъ его для излеченія въ Варшаву. Не получивъ здѣсь облегченія, Луковкинъ поѣхалъ на берега роднаго ему Дона, и послѣ того уже не являлся на поляхъ битвъ, знакомыхъ ему отъ ранней юности.

Продолжая служеніе въ Донскомъ войскѣ, Луковкинъ исполнялъ разныя, возлагаемыя на него начальствомъ порученія. Между прочимъ, по волѣ Войсковаго Атамана Графа Платова, производилъ онъ смотръ казакамъ, обращеннымъ изъ отставныхъ въ служилые, и по приказанію Наказнаго Атамана Кутейникова, дѣлалъ инспекторскій смотръ возвратившемуся, въ 1831 году, изъ Турціи и Польши, Атаманскому Наслѣдника Цесаревича полку. Въ томъ же году, за содѣйствіе къ распространенію горной промышленности въ южномъ краю Россіи, Луковкину былъ пожалованъ брилліантовой перстень, а въ 1841 году, 7-го Апрѣля, удостоенъ онъ Высочайшимъ рескриптомъ, слѣдующаго содержанія: «Господинъ «Генералъ-Маіоръ Луковкинъ! Усмотрѣвъ изъ «представленія Министра Государственныхъ Иму«ществъ, что во время пребыванія въ Міускомъ уѣз«дѣ государственныхъ крестьянъ, переселяющих«ся изъ Полтавской Губерніи въ Кавказскую Об»ласть, вы сдѣлали въ пользу ихъ пожертвованіе «хлѣбомъ, и тѣмъ обезпечили ихъ продовольствіе «въ продолженіе минувшей зимы, Я изъявляю «вамъ, за таковое похвальное дѣйствіе, Мое бла«говоленіе, пребывая къ вамъ благосклонный: «Николай.»

Изъ одиннадцати дѣтей Луковкина остались нынѣ въ живыхъ, сыновья: Платонъ, бывшій Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка; Николай, Войсковой Старшина, и дочери: Александра, Марія, Павла и Людмила. Старшій сынъ, Александръ, заслуженный Полковникъ, украшенный многими знаками отличій, начавшій службу въ Отечественную войну 1812 года, честно предводительствовалъ полкомъ Донцовъ на Кавказѣ, участвовалъ въ походахъ противъ Горцевъ и умеръ, въ 1838, на службѣ, въ царствѣ Польскомъ. Третій сынъ, Петръ, въ чинѣ Хорунжаго, убитъ въ послѣднюю войну съ Турками, при штурмѣ Ахалцыха. Свидѣтель его кончины, Графъ Паскевичъ почтилъ престарѣлаго отца слѣдующими строками: «Вашъ «сынъ убитъ близъ меня подъ Ахалцыхомъ. «Одно время и упованіе на промыслъ Божій «исцѣляютъ подобныя раны, но сынъ вашъ палъ «на полѣ брани, гдѣ почтенный родитель его «умѣлъ не щадить для Отечества своей жизни. «Смерть его была сопровождаема славою и об-

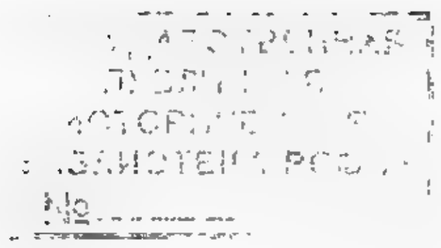
»щимъ сожалѣніемъ всѣхъ товарищей.» Младшій изъ сыновей Луковкина, Василій, умеръ въ С. Петербургѣ, въ молодыхъ лѣтахъ. Заключимъ жизнеописаніе доблестнаго воина собственными его словами: «Любивъ прежде жить отъ-«крыто и весело въ Новочеркасскѣ, какъ мнѣ «позволяло достаточное мое состояніе, потомъ, «по разстроенному моему здоровью, я уединился «въ кругу моего семѣйства. Мнѣ теперь 76-й «годъ, и я, окруженный дѣтьми и внуками, жи-«ву въ селѣ моемъ Амвросіевкѣ, любя среди за-«ботъ семейныхъ и хозяйственныхъ, воспоми-«нать о великомъ прошедшемъ, о великихъ дѣ-«ятеляхъ, тогда меня знавшихъ.»

Литог: К. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Баронъ Федоръ Федоровичъ

РОЗЕНЪ.



БАРОНЪ

Ф. Ф. РОЗЕНЪ.

Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ, Св. Владиміра 2-ой степени, Св. Анны 1-й и 4-й степеней и Прусскаго За Заслуги, имѣющій серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа и знакъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ, родился въ Ревелѣ, 28-го Іюня 1767 года. Предки его были родомъ изъ Лифляндіи, и во времена Рыцарства владѣли тамъ родовыми имѣніями: Гроссропъ, Клейнропъ и Гохрозенъ. Дѣдъ Барона Федора Федоровича служилъ въ царствованіе Елисаветы Петровны Полковникомъ и Генералъ-Маіоромъ, и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, а при Императрицѣ Екатеринѣ II былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Сынъ его, отецъ Федора Федоровича, служилъ Подпоручикомъ въ полку своего отца, въ кровопролитномъ Цорндорфскомъ сраженіи былъ раненъ въ грудь и въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія вышелъ въ отставку, Подполковникомъ. Въ послѣдствіи, по открытіи намѣстничествъ, онъ поступилъ въ гражданскую службу, и скончался въ 1817 году, въ глубокой старости; супруга его была изъ Эстляндскаго дома фонъ Дерфельденъ.

По существовавшему обыкновенію, Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, малолѣтнымъ, въ 1777 году, былъ записанъ въ службу, рядовымъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, откуда вскорѣ переведенъ въ Измайловскій, а черезъ два года произведенъ въ сержанты, но до 18-ти лѣтняго возраста оставался дома, воспитываясь подъ надзоромъ отца, и только въ 1785 году явился въ полкъ. Черезъ четыре года, въ 1789, онъ былъ выпущенъ Капитаномъ арміи, съ назначеніемъ въ 4-й батальонъ новоучрежденнаго Эстляндскаго Егерскаго корпуса. Въ слѣдующемъ году батальонъ сей поступилъ въ составъ десантныхъ войскъ, на гребной флотъ, назначенный дѣйствовать противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Розенъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 22-го Іюня въ Біорко-Зундѣ, близъ Выборга, и 28-го при Роченсальмѣ. Послѣ того онъ находился въ походахъ 1792 и 1794 годовъ, противъ Польскихъ конфедератовъ, и,

№ 286666 г.

между прочимъ, былъ при взятіи Вильны, 31-го Іюля 1794. Вскорѣ по усмиреніи Польши, 16-го Марта 1795 года, его перевели въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, незадолго передъ тѣмъ сформированный героемъ Кавказа, Княземъ Цициановымъ, а нынѣ именующійся Гренадерскимъ Короля Фридриха Вильгельма III. Въ семъ полку Розенъ былъ произведенъ, 23-го Декабря 1798 года, въ Маіоры, 6-го Декабря 1804, въ Подполковники, 25-го Мая 1804, за Высочайшій смотръ въ Ревелѣ, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го (нынѣ 4-го) класса, на шпагу, а 20-го Мая 1805 назначенъ полковымъ командиромъ, послѣ Генералъ-Маіора Линдфорса, въ 1813 году убитаго подъ Лейпцигомъ.

Во время вступленія Розена въ должность полковаго командира, Императоръ Александръ готовился къ войнѣ съ Наполеономъ. С. Петербургскій полкъ поступилъ въ корпусъ Графа Толстаго, назначенный для высадки въ Шведскую Померанію. Въ половинѣ Сентября 1805 года, сѣвъ въ Ревелѣ на флотъ, порученный Адмиралу Тету, послѣ весьма бурнаго плаванія вышелъ онъ на берегъ, въ Стральзундѣ, гдѣ было сборное мѣсто корпуса Графа Толстаго. Оттуда, въ началѣ Ноября, корпусъ пошелъ въ Гановеръ, удивляя мѣстныхъ жителей своимъ блестящимъ устройствомъ. Походъ уподоблялся торжественному шествію. Занявъ Гановеръ, Графъ Толстой готовился идти далѣе, для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами и Шведами, когда неожиданная и прискорбная вѣсть о пораженіи нашей арміи подъ Аустерлицемъ, измѣнила ходъ дѣлъ. Всѣ ввѣренныя Графу Толстому войска получили повелѣніе возвратиться въ Россію сухимъ путемъ, черезъ Пруссію, гдѣ за полстолѣтія передъ тѣмъ, сражались дѣдъ и отецъ Розена, и гдѣ второй изъ нихъ кровью запечатлѣлъ свое участіе въ битвахъ противъ Великаго Фридриха. Черезъ годъ такая же судьба ожидала и сына, но въ войнѣ предпринятой не противъ Пруссіи, а для спасенія ея.

Русскія войска, возвратясь въ свое отечество, собрались на Западной границѣ, готовыя опять выступить противъ Французовъ. Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи нашей арміи, вмѣсто инспекцій, на дивизіи, С. Петербургскій Гренадерскій полкъ поступилъ во 2-ю дивизію, Графа Остермана – Толстаго, и стоя на временныхъ квартирахъ въ Ригѣ, вмѣстѣ съ Елецкимъ Мушкетерскимъ полкомъ составлялъ бригаду Генералъ – Маіора Сукина, Шефомъ полка былъ Генералъ – Лейтенантъ Сакенъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вспыхнула вторая война Александра съ Наполеономъ. С. Петербургскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками 2-й дивизіи, получилъ повелѣніе идти къ Олитѣ, между Юрбургомъ и Гродно, и состоять въ корпусѣ Барона Беннигсена. Во второй половинѣ Октября войска Беннигсена перешли Нѣманъ, у Гродно, и остановились у Остроленки, спустя двадцать пять лѣтъ потомъ ознаменованной пораженіемъ Польскихъ мятежниковъ. Во время Пултускаго сраженія, 14-го Декабря, Розенъ былъ на правомъ крылѣ. Послѣ сей битвы, онъ слѣдовалъ съ С. Петербургскимъ Гренадерскимъ полкомъ, черезъ Остроленку, Тыкочинъ, Гейльсбергъ и Морунгенъ, къ Янкову, а оттуда, черезъ Больфсдорфъ и Ландсбергъ, къ Прейспишъ-Эйлау. Въ кровопролитной битвѣ 26-го и 27-го Января 1807 года, сражался онъ на лѣвомъ крылѣ, и былъ раненъ въ лѣвую руку, съ поврежденіемъ костп, почему не могъ долѣе участвовать въ войнѣ 1807 года. Перевезенный въ Тильзитъ, Баронъ Розенъ пользовался тамъ у извѣстнаго врача Моргена, которому многіе изъ нашихъ раненыхъ въ ту войну были обязаны своимъ спасеніемъ. Труды и усердія сего врача были щедро награждены въ послѣдствіи, во время пребыванія въ Тильзитѣ Императора Александра.

Въ продолженіе леченія своего, Баронъ Розенъ былъ произведенъ, 12-го Декабря 1807 года, въ Полковники, и по выздоровленіи находился, въ Августѣ и Сентябрѣ 1808, при защитѣ береговыхъ укрѣпленій Балтійскаго Порта, противъ блокировавшихъ его Англійскихъ и Шведскихъ военныхъ кораблей. Слѣдующіе за тѣмъ два года Баронъ Розенъ стоялъ съ полкомъ въ Кобринѣ. Между тѣмъ, въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею начала возникать видимая холодность. Императоръ Александръ, предвидя разрывъ съ Наполеономъ, Высочайшимъ приказомъ 17-го

Января 1811 года повелѣлъ усилить армію тринадцатью новыми пѣхотными полками. Баронъ Розенъ былъ назначенъ шефомъ одного изъ нихъ, Литовскаго, который формировался въ Свеаборгѣ, и бывъ назначенъ въ число войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, вмѣстѣ съ Невскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, составилъ 2-ю бригаду 2-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Демидова — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Главный Директоръ Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ. Въ Маѣ 1812 года Баронъ Розенъ былъ назначенъ командиромъ сей бригады, съ оставленіемъ въ званіи шефа Литовскаго полка.

Въ Іюнѣ 1812 года Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ и вступилъ въ наши границы. Часть Финляндскаго корпуса сперва назначалась для дѣйствія, соединенно съ Шведами, въ Помераніи или въ Норвегіи, смотря по обстоятельствамъ, но потомъ предположеніе сіе было измѣнено, и ей велѣно идти къ Ригѣ, для дѣйствій противъ находившихся тамъ Пруссаковъ. Въ половинѣ Августа, послѣ достопамятнаго свиданія Императора Александра съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ въ Або, Литовскій полкъ былъ посаженъ, въ Гельсингфорсѣ, на суда и 26-го Августа — день Бородинской битвы — вышелъ на берегъ въ Ревелѣ. Всѣ выступившія изъ Финляндіи войска составили особый корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Штейнгеля, двинулись къ Ригѣ, и прибыли туда 8-го Сентября. Отсюда Штейнгель, съ большею частію своего корпуса, выступилъ противъ Прусскихъ войскъ, занимавшихъ Даленкирхенъ, а остальная была отдѣлена къ Рижскому Генералъ-Губернатору Эссену, и пошла съ нимъ на освобожденіе занятой непріятелемъ Митавы, гдѣ наши надѣялись овладѣть осадною артиллеріею, приготовленною противъ Риги. Пока одинъ изъ отрядовъ Эссена отправился моремъ въ протекающую черезъ Митаву рѣку Аа, другой, ввѣренный Барону Розену, въ числѣ четырехъ батальоновъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, пошелъ сухимъ путемъ, прямо черезъ Олай. Третій отрядъ, Генералъ-Лейтенанта Бриземана, слѣдовалъ между Розеномъ и моремъ. Штейнгель дѣйствовалъ влѣво отъ Розена, при отрядѣ коего находился самъ Эссенъ. Сентября 14-го отряды Бриземана и Барона Розена вступили въ Митаву, безъ боя, исстребили приготовленные тамъ матеріалы для построенія моста на Двинѣ, взяли четыре мѣдныя орудія и много военныхъ запасовъ, но узнавъ о пораженіи Штейнгеля, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Митавѣ возвратились въ Ригу.

Испытанныя Штейнгелемъ неудачи заставили его отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Съ разрѣшенія Эссена онъ пошелъ къ Полоцку, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Баронъ Розенъ послѣдовалъ также туда, съ своею бригадою, и 7-го Октября, въ день покоренія Полоцка, состоя въ авангардѣ Генерала Фока, участвовалъ въ пораженіи отряда Французскаго Генерала Корбино, при Ушачѣ. Здѣсь было первое дѣло, гдѣ предводимый Барономъ Розеномъ полкъ, со времени своего сформированія, находился въ огнѣ. Октября 12-го, послѣ взятія Полоцка, Графъ Витгенштейнъ соединился съ Штейнгелемъ, и по новому росписанію своего и Финляндскаго корпусовъ назначилъ Литовскій полкъ въ корпусъ праваго крыла, порученный Штейнгелю. Отъ Ушача войска наши направились на Лепель и 19-го Октября атаковали корпусъ генерала Леграна, стоявшій въ крѣпкой позиціи, у Чашниковъ Литовскій полкъ участвовалъ въ нападеніи на лѣсъ, занятой лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ. Сначала нападеніе не имѣло успѣха, но потомъ, когда подошли свѣжіе полки, Французы были вытѣснены изъ лѣса, и принуждены перейдти за бывшую въ тылу ихъ рѣчку Лукомлю. Спустя нѣсколько дней, 1-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ атакованъ въ занятой имъ позиціи на правомъ берегу Улы, между Чашниками и Смольною. Полкъ Барона Розена стоялъ у деревни Дубровы и во все время боя содержалъ сообщеніе между правымъ нашимъ крыломъ и отрядомъ Полковника Ридигера (нынѣ Графъ, Генералъ отъ Кавалеріи и командиръ 3-го Пѣхотнаго корпуса), расположеннымъ у селенія Мочавичи. Начальники непріятельскихъ войскъ, Маршалы Удино и Викторъ атаковали нашихъ

шесть разъ, но были отбиты. Въ то время, въ половинѣ Ноября, главная Французская армія, возвращавшаяся изъ Москвы, спѣшила къ Березинѣ. Дѣйствовавшіе противъ Графа Витгенштейна корпуса Виктора и Удино должны были прикрывать переправу черезъ сію рѣку. Графъ Витгенштейнъ устремился за ними. Баронъ Розенъ, съ Литовскимъ своимъ полкомъ, находился 15-го Ноября въ сраженіи противъ дивизіи Генерала Партуно и при ея обезоруженіи, когда, окруженная со всѣхъ сторонъ, безъ средствъ пробиться, она принуждена была къ сдачѣ. Послѣ того Графъ Витгенштейнъ, задержанный истребленіемъ мостовъ на Березинѣ и скопившимися на ея берегахъ обозами, оставался нѣсколько дней у селенія Студянки,ославъ за Березину Генералъ-Маіора Властова, съ отрядомъ пѣхоты и конницы. Литовскій полкъ поступивъ въ сей отрядъ, участвовалъ въ преслѣдованіи бѣгущихъ непріятелей до Тильзита и примкнулъ здѣсь къ отряду Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова (въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи). Во второй половинѣ Декабря онъ вошелъ въ составъ авангарда, порученнаго Графомъ Витгенштейномъ Генералъ-Лейтенанту Шепелеву, и 22-го числа былъ съ нимъ при нападеніи на корпусъ Маршала Макдональда, у Лабіау. Здѣсь Литовскій полкъ особенно отличился, вмѣстѣ съ Тенгинскимъ Пѣхотнымъ; за сіе дѣло пожалованъ былъ Барону Розену орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Тѣмъ заключилось его участіе въ отечественной войнѣ. Въ Январѣ 1813 года онъ поступилъ, съ полкомъ своимъ, въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, назначенный блокировать Данцигъ. По прибытіи къ Данцигу, Розенъ былъ поставленъ, съ отрядомъ изъ 800 человѣкъ, на сѣверной сторонѣ крѣпости, на Нерунгенской косѣ, и 15-го Апрѣля, былъ атакованъ 1200 человѣками пѣхоты и 350 конницы, при 8 орудіяхъ, высланными Данцигскимъ губернаторомъ Раппомъ, для фуражировки. По неимѣнію въ томъ мѣстѣ мостовъ черезъ Вислу, оставленный произволу собственныхъ силъ, Баронъ Розенъ нашелся въ необходимости отступить, но черезъ день, по уходѣ Французовъ съ Нерунга, опять занялъ свой постъ и оставался тамъ около двухъ мѣсяцевъ.

Въ исходѣ Іюня, во время Пойшвицкаго перемирія съ Наполеономъ, Баронъ Розенъ отправился къ 21-й Пѣхотной дивизіи, расположенной близъ Позена. Она состояла тогда подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лаптева, въ корпусѣ Барона Винцингероде, только что вошедшемъ въ составъ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго. Баронъ Розенъ принялъ начальство надъ бригадою, состоявшею изъ Литотскаго, Подольскаго и Невскаго Пѣхотныхъ полковъ, и былъ съ нею въ сраженіяхъ: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ, 25-го Августа при Денневицѣ, и 6 и 7-го Октября при Лейпцигѣ. Въ первомъ изъ сихъ сраженій онъ находился съ своею бригадою на правомъ крылѣ; въ битвѣ 6-го Октября стоялъ въ резервѣ, а 7-го, въ день покоренія Лейпцига, участвовалъ во взятіи его приступомъ, за что получилъ чинъ Генералъ-Маіора. Изъ Лейпцига онъ пошелъ, съ корпусомъ Барона Винцингероде, черезъ Мерзебургъ, въ Гановеръ; былъ нѣкоторое время подъ Бременомъ, а потомъ слѣдовалъ къ Рейну, и перешелъ на лѣвый берегъ его, у Дюссельдорфа, въ началѣ Января 1814 года.

Вступивъ во Францію, Баронъ Розенъ слѣдовалъ съ корпусомъ Винцингероде, черезъ Намюръ; 2-го Февраля участвовалъ въ покореніи, Генералъ-Адютантомъ Чернышевымъ Суассона; 4-го Февряля, по занятіи Русскими Реймса, былъ назначенъ комендантомъ сего города и исправлялъ сію должность до 17-го числа. Потомъ онъ поступилъ въ корпусъ Графа Воронцова и участвовалъ въ достопамятныхъ сраженіяхъ: 23-го Февраля подъ Краономъ, и 25 и 26-го подъ Лаономъ, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса.

Послѣ Лаонскаго сраженія, Генералъ-Адъютантъ Графъ Сентъ-Пріестъ овладѣлъ съ боя Реймсомъ, но и вторичное пребываніе въ немъ Русскихъ было весьма непродолжительно. Оно длилось лишь нѣсколько часовъ: въ самый день нашего вступленія въ Реймсъ, явился передъ нимъ Наполеонъ и овладѣлъ имъ, раз

бивъ Графа Сентъ-Пріеста. Баронъ Розенъ, во время своего комендантства въ Реймсѣ, имѣя въ виду объявленія Императора Александра, что Онъ вступилъ во Францію врагомъ одного только Наполеона, а отнюдь не Французскаго народа, старался всячески облегчать положеніе жителей, болѣе или менѣе стѣсненныхъ постоемъ непріятельскихъ войскъ, и разными, необходимыми по военному времени, повинностями. Прибывъ въ Реймсъ, Наполеонъ спрашивалъ жителей, много ли они потерпѣли отъ Русскихъ? Жители отвѣчали, что они не были облагаемы особенными налогами, не знали притѣсненій и съ единодушною признательностью отзывались о Баронѣ Розенѣ. «Eh bien,» сказалъ Наполеонъ, «Si le hazard de «la guerre nous amène ce brave homme, je l'en- «verrai à Rheims, où la reconnaissance lui rendra «son séjour agréable.» «Хорошо. Если жребій «войны предастъ въ наши руки сего достойна- «го человѣка, я отправлю его въ Реймсъ, гдѣ «благодарность сдѣлаетъ ему пребываніе пріят- «нымъ.» Ровно черезъ недѣлю Винцингероде занялъ опять Реймсъ, и уступая прозьбѣ жителей, назначилъ къ нимъ комендантомъ Барона Розена. До нынѣ, когда слишкомъ тридцать лѣтъ прошло со времени послѣдней нашей войны во Франціи, маститый воинъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о начальствованіи своемъ въ Реймсѣ и о словахъ великаго полководца, «надъ «гробомъ коего народовъ месть почила».

Въ половинѣ Марта Баронъ Розенъ оставилъ Реймсъ и двинулся съ корпусомъ Графа Воронцова, черезъ Шалонъ на Марнѣ и Мо, къ главной цѣли Александра—Парижу, куда пришелъ 18-го Марта, въ день битвы подъ стѣнами Наполеоновой столицы. Во все продолженіе боя, онъ стоялъ съ своею бригадою у Санлисской дороги, при селеніи Обервилье, не имѣвъ участія въ сраженіи. На другой день онъ расположился, съ войсками Графа Воронцова, у деревни Лавиллеть; въ послѣднихъ числахъ Марта перешлъ въ Энскій Департаментъ, а въ началѣ Мая повелъ Литовскій и Невскій полки обратно въ Россію, куда пришелъ въ Августѣ мѣсяцѣ. Съ 1-го Сентября, по случаю упраздненія въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Литовского Пѣхотнаго полка; въ томъ же году, 23-го Октября, получилъ повелѣніе состоять при начальникѣ 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіорѣ Демидовѣ, въ Финляндскомъ корпусѣ, Графа Штейнгеля; 25-го Декабря 1815 года назначенъ командиромъ 3-й бригады 14-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Гельфрейха, въ 1-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Графа Витгенштейна, а 20-го Сентября 1821 года, по слабости здоровья, отчисленъ по арміи, безъ должности. Здѣсь кончилась служба Барона Розена въ рядахъ войскъ, при Императорѣ Александрѣ.

Въ Царствованіе Государя Императора Николая Павловича, 12-го Мая 1832 года, Баронъ Розенъ былъ назначенъ Севастопольскимъ комендантомъ, 2-го Апрѣля 1833 произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, 9-го Января 1838 награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 9-го Февраля 1842 уволенъ, по прошенію, отъ комендантской должности, съ оставленіемъ по арміи, и съ тѣхъ поръ постоянно живетъ въ мѣстѣ своей родины, Ревелѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Эстляндскаго дворянина, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника фонъ Швебса, Елисаветѣ Федоровнѣ, и имѣетъ отъ нея двоихъ дѣтей. Изъ нихъ, дочь, Екатерина Федоровна, находится при родителѣ, а сынъ, Федоръ Федоровичъ, воспитывавшійся на иждивеніи Императора Александра, сперва въ Царскосельскомъ Лицейскомъ пансіонѣ, а потомъ въ самомъ Лицеѣ, служитъ Статскимъ Совѣтникомъ, Управляющимъ Таврическою Палатою Государственныхъ Имуществъ. Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ былъ первымъ и до сего времени послѣднимъ шефомъ Литовскаго Пѣхотнаго полка, который, прошедъ съ нимъ рядъ битвъ, отъ Риги и Полоцка до Парижа, черезъ пятнадцать лѣтъ потомъ участвовалъ въ послѣднемъ усмиреніи Польши, и существуя нынѣ подъ названіемъ Литовскаго Егерскаго, еще въ самомъ недавнемъ времени блистательно подвизался на Кавказѣ.

Литог: Краля

Генералъ-Лейтенантъ

Николай Васильевичъ

Вуичъ.

Н. В. ВУИЧЪ.

Николай Васпльевичъ Вуичъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Св. Владиміра 3-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», золотой крестъ за Измаильскій штурмъ, и серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа, былъ сынъ бѣднаго офицера, и родился въ 1765 году. Онъ происходилъ изъ Сербской фамиліи, поселившейся въ Россіи около половины прошедшаго столѣтія и малолѣтнымъ, въ 1777 году, поступилъ въ службу, ротнымъ квартермистромъ Ахтырскаго гусарскаго — въ послѣдствіи легкоконнаго полка. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ вахмистры, и прослужа въ Ахтырскомъ полку девять лѣтъ, въ исходѣ 1786 года, произведенъ въ Адъютанты Прапорщичьяго чина, съ переводомъ въ 3-й батальонъ Бѣлорусскаго Егерскаго Корпуса.

Въ исходѣ 1787 года, вскорѣ послѣ разрыва между Россіею и Турціею, Бѣлорусскіе Егеря поступили во ввѣренную Фельдмаршалу Графу Румянцову Украинскую армію. Батальонъ, въ коемъ служилъ Вуичъ, провелъ зиму близъ Каменецъ-Подольска, а потомъ былъ расположенъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Въ 1789 году, послѣ присоединенія Украинской арміи къ Екатеринославской, предводимой Княземъ Потемкинымъ, Вуичъ, состоя въ корпусѣ Генерала Дерфельдена, сражался съ Турками подъ Бырладомъ и Максименями, и за отличіе въ первомъ изъ сихъ сраженій былъ произведенъ въ Поручики. Послѣ того онъ находился на приступѣ къ Галацу, и былъ раненъ пулею въ правую ногу, на вылетъ. Спустя полтора года, онъ участвовалъ въ блокадѣ Измаила, и поступивъ на Дунайскую флотилію, Генералъ-Маіора Рибаса, отличился на Измаильскомъ приступѣ, за что Суворовъ исходатайствовалъ ему Капитанскій чинъ. Сверьхъ того Вуичу былъ пожалованъ установленный въ память Измаильскаго штурма золотой крестъ, на Георгіевской лентѣ, съ надписью: «За отмѣнную храбрость». Черезъ семь мѣсяцевъ, въ Іюлѣ 1791 года, за нѣсколько дней до заключенія мира съ Портою, Вуичъ былъ вторично подъ Галацомъ, и тамъ заключилъ участіе свое во второй войнѣ Императрицы Екатерины II-й противъ Турковъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ № 236661 г.

За войною съ Оттоманскою Портою послѣдовали двѣ войны противъ Поляковъ. Въ первую изъ нихъ, въ 1792 году, Вуичъ былъ въ сраженіи при Любарѣ, а во вторую, въ 1794, подъ Дивиномъ, Кобринымъ, Крупчицами, Тирасполемъ, при блокадѣ Варшавы, на Прагскомъ приступѣ, и въ преслѣдованіи остатковъ мятежническаго войска отъ Варшавы до Новомѣста. Отличія, оказанныя Вуичемъ въ дѣлахъ съ Польскими мятежниками, доставили ему, по представленію Суворова, чинъ Секундъ-Маіора.

Въ Ноябрѣ 1796 года, по воцареніи Императора Павла, Секундъ-и Преміеръ-Маіорскій чины были упразднены, а Егерскіе корпуса расформированы на отдѣльные Егерскіе батальоны. При семъ преобразованіи Вуичъ былъ переименованъ въ Маіоры, и поступилъ въ 12-й Егерскій батальонъ, въ Маѣ 1797 года, переименованный въ 12-й Егерскій полкъ, а потомъ, съ Октября 1798, во все время Царствованія Императора Павла, именовавшійся по своимъ шефамъ, Егерскимъ полкомъ: Баллы, Стоянова и, опять, Баллы. Въ Ноября 1799 года Вуичъ былъ произведенъ въ Подполковники. Въ исходѣ Марта 1801 года, по восшествіи на Престолъ Императора Александра, Егерскій Баллы полкъ былъ переименованъ въ 11-й Егерскій; 28-го Августа 1803 года Вуичъ былъ назначенъ полковымъ его командиромъ, послѣ Полковника Книпера, а 18-го Сентября того же года произведенъ въ Полковники. Шефомъ полка оставался Балла, черезъ девять лѣтъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, падшій завидною смертью подъ Смоленскомъ.

Въ Іюня 1806-го года Императоръ Александръ, предвидя войну съ Наполеономъ, усиливалъ Свои сухопутныя войска новыми пѣхотными и конными полками, и повелѣлъ сформировать 25-й Егерскій полкъ, шефомъ коего назначилъ Вуича. Черезъ полгода, два Русскіе корпуса, Беннигсена и Графа Буксгевдена, вступили въ бывшую Польшу. Полкъ Вуича находился въ корпусѣ Графа Буксгевдена, и вмѣстѣ съ 24-мъ Егерскимъ полкомъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Фока, въ 5-й дивизіи, Николая Алексѣевича Тучкова, спустя шесть лѣтъ умершаго отъ раны, полученной въ Бородинскомъ сраженіи.

Выступивъ въ походъ, во второй половинѣ Ноября, Вуичъ участвовалъ въ движеніяхъ Графа Буксгевдена къ Остроленкѣ, Новогроду, Тыкочину и Біалѣ, гдѣ Графъ Буксгевденъ оставилъ армію, и откуда поѣхалъ въ Россію. Начальство надъ арміею принялъ Беннигсенъ. Въ первыхъ числахъ Января 1807 года онъ выступилъ изъ Біалы къ Бишофштейну, предшествуемый тремя авангардами: Маркова, Барклая де-Толли и Багговута. Вуичъ, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, поступилъ въ отрядъ Маркова, и 13-го Января подошелъ къ Морунгену, куда спѣшилъ Французскій корпусъ Бернадота. Не доходя Морунгена, Марковъ остановился на возвышеніяхъ, и построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ. Полкъ Вуича сталъ на лѣвомъ крылѣ, и мужественно выдерживалъ нападенія Французовъ. Наши были подавлены превосходными силами непріятеля, и принуждены отступать отъ Морунгена къ Либштату и далѣе, къ Янкову, гдѣ начальство надъ всѣми тремя авангардами принялъ Князь Багратіонъ. На отступленіи отъ Янкова къ Прейссишъ-Эйлау, 24-го Января, Князь Багратіонъ былъ сильно атакованъ Мюратомъ, при селеніи Вольфсдорфѣ. Вуичъ, съ 25-мъ, и Полковникъ Гогель, съ 5-мъ Егерскими полками, стояли въ лѣсу, на правомъ крылѣ. Французы истощали всѣ усилія, стараясь овладѣть лѣсомъ, но всегда были отбиваемы нашими егерями. На другой день, отступая съ аріергардомъ отъ Вольфсдорфа къ Прейсспишъ-Эйлау, Вуичъ былъ опять въ дѣлѣ съ Французами, подъ Ландсбергомъ, а поутру 26-го пришелъ на позицію, занятую отрядами Маркова и Багговута, впереди главной арміи, между замерзшими озерами Тепкнитеномъ и Вашкейтеромъ. Князь Багратіонъ не могъ довольно нахвалиться войсками арріергарда, особенно егерями. Донося Беннигсену о дѣйствіяхъ своихъ во время отступленія, онъ писалъ между прочимъ: «По роду службы егерей, «на каждомъ шагу встрѣчающіяся опасности, «неимовѣрные труды, лишенія всѣхъ выгодъ, «даже самыхъ квартиръ въ продолженіе цѣлой «кампаніи, кровью егерей снискиваемое спокой-

«ствіе арміи, есть право на покровительство; «ходатайство же мое у васъ о воздаяніи заслугъ «ихъ есть священнѣйшая моя обязанность». Приводимъ подлинныя слова Князя Багратіона, потому, что въ числѣ егерскихъ полковъ, заслужившихъ столь лестный отзывъ знаменитаго полководца, находился предводимый Вуичемъ 25-й Егерскій полкъ. При трудности собирать свѣдѣнія о частныхъ дѣйствіяхъ каждаго изъ нашихъ полковъ въ громадныхъ битвахъ Александрова вѣка, не можемъ сказать опредѣлительно, какое именно участіе принималъ Вуичъ съ своимъ полкомъ въ кровавомъ Эйлаускомъ сраженіи, 26-го и 27-го Января 1807 года. Находимъ только имя Вуича въ числѣ награжденныхъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, какъ за сіе сраженіе, такъ и за предшествовавшія ему арріергардныя дѣла. Послѣ Прейссиш-Эйлауской битвы, Вуичъ, оставаясь въ арріергардѣ, слѣдовалъ съ полкомъ своимъ по Кенигсбергской дорогѣ, и остановился на правомъ берегу рѣки Фришинга. Черезъ нѣсколько дней, по случаю отъѣзда Князя Багратіона въ Петербургъ, арріергардъ нашъ поступилъ подъ начальство знаменитаго Атамана Донцовъ, Платова. Февраля 5-го, когда Наполеонъ, оставивъ поле Эйлауской битвы, отступалъ на лѣвый берегъ рѣку Пассарги, наши подвинулись впередъ, отъ рѣки Фришинга до Гейльсберга, и расположились тамъ на кантониръ-квартирахъ. До 21-го Февраля Вуичъ былъ въ авангардѣ, имѣлъ сшибки съ Французами, а потомъ возвратился къ дивизіи Тучкова. Три мѣсяца продолжялось бездѣйствіе воюющихъ армій, столь утомленныхъ зимнимъ походомъ, что имъ были нужны подкрѣпленія и отдыхъ.

Военныя дѣйствія возобновились въ Маѣ мѣсяцѣ, нападеніемъ Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, стоявшій у Гутштата, далеко впереди Наполеоновой арміи. Мая 21-го Русская армія снялась съ кантониръ-квартиръ, и черезъ три дня атаковала Нея. Вуичъ поступилъ тогда опять въ авангардъ Князя Багратіона и сражался съ непріятелемъ при Лаунау. Въ слѣдующій день, когда Князь Багратіонъ, продолжая наступательныя дѣйствія, агаковалъ главныя силы Нея, занимавшаго крѣпкую позицію, 25-й и 20-й Егерскіе полки подкрѣпляли 5-й Егерскій полкъ, Гогеля, въ то время, какъ тотъ штыками выбивалъ непріятельскую колонну изъ лѣса, на правомъ крылѣ Французовъ. Послѣдствіемъ атаки нашего авангарда было отступленіе Нея за рѣку Пассаргу. Князь Багратіонъ сталъ на берегу ея, въ Деппенѣ. Награжденный за дѣло 25-го Мая орденохъ Св. Анны 2-го класса, Вуичъ участвовалъ въ дѣлѣ 27-го числа, противъ Французской пѣхотной бригады корпуса Маршала Сульта, переправившейся на правый берегъ Пассарги, по двумъ мостамъ, у деревни Эльдитенъ. Бригада была окружена, разбита и обращена въ бѣгство, при чемъ начальникъ ея, Генералъ Гюо, лишился жизни. На другой день, весь корпусъ Сульта переправился черезъ Пассаргу и атаковали наши авангардныя войска, въ двухъ мѣстахъ: Князя Багратіона у Анкендорфа, и Раевскаго, подъ начальствомъ коего былъ Вуичъ, у Вольфсдорфа. Удерживая Французовъ столько времени, сколько нужно было Беннигсену для отступленія съ арміею отъ Гутштата къ Гейльсбергу, наши бились четыре часа на пространствѣ семи верстъ. Наконецъ, подавляемые многолюдствомъ, они вошли въ Гутштатъ, неся непріятеля на плечахъ своихъ, и давъ ему въ семъ городѣ еще одинъ, послѣдній отпоръ, переправились за Алле, гдѣ армія наша расположилась на Гейльсбергской позиціи. Отступленіе отъ Пассарги до Гейльсберга, въ коемъ блистательно подвизался полкъ Вуича, принадлежитъ къ достопамятнымъ подвигамъ нашихъ войскъ въ войну 1807 года, но, къ сожалѣнію, о немъ не сохранилось всѣхъ подробностей, и оно, такъ сказать, было поглощено послѣдовавшими битвами подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Такъ погибло для потомства много славныхъ подвиговъ, совершенныхъ Русскими войсками, которыя дѣйствовали небольшими отрядами, отдѣльно отъ главныхъ армій.

Утро 28-го Мая застало нашу армію расположенною на обоихъ берегахъ крутоберегой Алле, впереди Гейльсберга, на позиціи, укрѣпленной редутами. Авангардъ Князя Багратіона, къ коему принадлежалъ 25-й Егерскій полкъ, Вуича,

стоялъ на дорогѣ изъ Гутштата, у Рейхенберга, на правой сторонѣ Алле. За два часа до полудня, когда другой нашъ авангардный отрядъ, Бороздина, стоявшій на противномъ берегу рѣки, у Лаунау, былъ атаковинъ Мюратомъ и оттѣсненъ къ деревнѣ Беверникy, Беннигсенъ послалъ туда всѣ войска Князя Багратіона. Переправясь черезъ Алле, Князь Багратіонъ встрѣтилъ Бороздина отступающимъ изъ Беверника, остановилъ его и построилъ войска въ боевой порядокъ, правымъ крыломъ къ селенію Лангвизе, а лѣвымъ къ рѣкѣ Алле. Полкъ Вуича, вмѣстѣ съ 5-мъ и 20-мъ Егерскими полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Раевскаго (въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи), былъ посланъ удерживать Беверникъ и Лангвизе. По словамъ Беннигсена всѣ три полка, ведомые Раевскимъ, съ честію исполнили возложенное на нихъ порученіе, и потомъ прикрывали отступленіе Князя Багратіона, когда онъ, по приказанію Беннигсена возвращался къ арміи, жестоко преслѣдуемый Французами. На отступленіи отъ Беверника, Вуичъ былъ оконтуженъ картечью въ правую руку. Его 25-й Егерскій полкъ не участвовалъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, находившись въ третьей линіи войскъ, куда былъ поставленъ по причинѣ усталости и изнуренія людей въ бывшихъ передъ тѣмъ арріергардныхъ дѣлахъ. Ночью съ 30-го на 31-е Мая Беннигсенъ переправилъ армію за Алле и повелъ ее къ Фридланду. Вуичъ поступилъ опять въ арріергардъ, и при размѣщеніи войскъ на Фридландской позиціи, былъ поставленъ на лѣвомъ крылѣ арміи, предводимомъ Княземъ Багратіономъ. Іюня 2-го загорѣлась битва подъ Фридландомъ. Въ самомъ разгарѣ ея Французы угрожали Багратіону, изъ находившагося на лѣвомъ его крылѣ Спортлакскаго лѣса. Предупреждая непріятеля, онъ двинулъ въ лѣсъ Генералъ-Маіора Багговута, съ тремя Егерскими полками. Впереди шелъ 26-й Егерскій, развернутымъ фронтомъ, а сзади 4-й и 25-й, въ колоннахъ. Послѣ упорнаго боя наши овладѣли частью лѣса и держались въ немъ, пока не были вытѣснены превосходными силами непріятеля. Потомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ, начали они отступать подъ губительнымъ огнемъ 36-ти пушечной батареи, выдвинутой противъ нихъ Французскимъ Генераломъ Сенармономъ, на разстояніи сперва 90, а потомъ 46-ти саженъ. Страшно было опустошеніе, производимое въ нашихъ рядахъ, сыпавшеюся на нихъ картечью, между тѣмъ какъ Французскія колонны стремились впередъ, восклицая: «Да здравствуетъ Им«ператоръ!» Черезъ нѣсколько дней послѣ Фридландскаго сраженія послѣдовали въ Тильзитѣ переговоры о мирѣ. По заключеніи мира Вуичъ повелъ свой полкъ обратно въ Россію. Безпристрастный цѣнитель военныхъ заслугъ, Князь Багратіонъ исходатайствовалъ Вупчу, за участіе его въ дѣлахъ отъ Гутштата до Фридланда, Георгіевскій крестъ 3-го класса. Съ тѣхъ поръ имя Вуича и предводимаго имъ 25-го Егерскаго полка пріобрѣли лестную извѣстность въ арміи. Нынѣ полкъ сей уже не существуетъ. Въ 1833 году, при общемъ переобразованіи армейской пѣхоты, составили изъ него 3-й, 4-й и 6-й батальоны Углицкаго Егерскаго полка.

Черезъ полгода послѣ Тильзитскаго мира, Вуичъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ 21-ю дивизію, Князя Багратіона, посланную въ Финляндію. Собравшись въ началѣ Февраля 1808 года, между Давыдовымъ и Вильманстрандомъ, 21-я дивизія перешла пограничную съ Шведами рѣку Кюмень, у Кельтиса, а оттуда, почти безпрепятственно слѣдовала черезъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ къ Біернеборгу, стараясь настичь Графа Клингспора, главнаго начальника Шведскихъ войскъ въ Финляндіи, который отступалъ къ сѣверу. Идя по глубокимъ снѣгамъ, въ мятель и морозы, войска Багратіона прошли двухсотверстное разстояніе отъ Тавастгуса до Біернеборга въ восемь дней. Марта 5-го они были остановлены непріятельскимъ арріергардомъ, при Улфсби, на правомъ берегу рѣки Кумо, въ шести верстахъ отъ Біернеборга, откуда Клингспоръ старался вывозить казенное имущество. Князь Багратіонъ послалъ конницу обозрѣть непріятеля, и, если можно, прогнать его изъ Улфсби. Конница была встрѣчена выстрѣлами изъ домовъ. Тогда Князь Багратіонъ отрядилъ на ея подкрѣпленіе Вуича, съ 25-мъ

Егерскимъ полкомъ. Повинуясь голосу любимаго начальника, съ которымъ полкъ сей прошелъ рядъ кровавыхъ битвъ отъ Прейсишъ-Эйлау до Фридланда, егеря кинулись въ Улфсби и заняли его. Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о семъ дѣлѣ, пожаловалъ Вуичу брилліантовый перстень. Послѣ того войска Багратіона безпрепятственно вступили въ Біернеборгъ. Тамъ, по повелѣнію Главнокомандующаго Графа Буксгевдена, они раздѣлились на три части, и пошли: одна часть, съ Княземъ Багратіономъ, на Або; другая для занятія гарнизоновъ въ городахъ Нистадтѣ и Раумо, а третья вслѣдъ за Клингспоромъ. Вупчъ остался въ отрядѣ Князя Багратіона. Вскорѣ былъ онъ посланъ имъ, съ батальономъ 25-го Егерскаго полка и 44 гусарами и казаками, на Большой Аландъ, и занялъ его, 31-го Марта, безъ сопротивленія. Вся числительная сила Вупча состояла только изъ 716 человѣкъ, при коихъ не было орудій. Занявъ небольшими отдѣленіями разные острова Аландскаго архипелага, Вуичъ поставилъ авангардъ въ Сигналь-Скерѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Шведскаго берега, а главный отрядъ, за раскомандировками состоявшій изъ 400 человѣкъ, расположилъ на островѣ Кумлингѣ, откуда были выставлены до Або извѣщательные посты, каждый изъ пяти человѣкъ. Съ столь малыми силами Вуичъ подвергался на Аландскихъ островахъ большой опасности отъ Шведовъ, по вскрытіи льда, и потому ему было приказано, въ случаѣ невозможности держаться противъ превосходнаго непріятеля, возвратиться въ Або, приготовивъ для того, заблаговременно, какъ можно болѣе перевозныхъ судовъ. Отдавая сіе приказаніе, начальство упустило изъ вида, что море между Стокгольмомъ и Аландскими островами вскрывается ранѣе нежели между сими островами и Або, и что, слѣдственно, Шведы могли напасть на Вуича въ такое время, когда всякое сообщеніе Аланда съ Финляндскимъ берегомъ будетъ прекращено. Слѣдствія показали всю важность сей ошибки.

Первыя три недѣли прошли у Вуича спокойно. Всѣ поставки и требованія для войскъ исполняемы были жителями безъ отрицанія. Между тѣмъ тайно составлялся противъ насъ заговоръ. Душею козней былъ пасторъ. Не смотря на запрещенія Вуича, жители тайно сносились съ Шведскимъ берегомъ. Король Густавъ Адольфъ IV ждалъ только возможности для отплытія флотиліи, и нападенія на нашъ отрядъ, а до тѣхъ поръ прокламаціями возбуждалъ ненависть къ намъ островитянъ, объявляя также, что Русскіе хотятъ завербовать въ свою службу всѣхъ молодыхъ людей отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ. Между тѣмъ, положеніе нашего отряда становилось часъ отъ часу сомнительнѣе, потому что возвращеніе его въ Финляндію дѣлалось невозможнымъ. Ледъ едва держался; забираемыя нами суда оказывались поврежденными, а жители, наряжаемые для исправленія ихъ, приступали къ работѣ медленно и съ видимою неохотою. 24-го Апрѣля казаки замѣтили на крайнихъ къ Швеціи островахъ приближеніе вооруженныхъ судовъ: то былъ знакъ къ возстанію. Какъ бѣглый огонь вспыхнулъ заговоръ. Мгновенно поднялись жители всюду, кромѣ Кумлинга, гдѣ стоялъ Вупчъ съ главнымъ отрядомъ, еще ничего не зная о мятежѣ: шедшій по заливу ледъ мѣшалъ сообщеніямъ между Кумлингомъ и островами. Наши посты на островахъ были внезапно окружены; одни защищались, другіе побѣжали въ лѣса, гдѣ ихъ переловили. Сопротивленіе не могло быть продолжительно. На иномъ острову находилось 20, на другомъ 40 человѣкъ. Малочисленность нашихъ, въ сравненіи съ народонаселеніемъ, поднявшимъ оружіе, не допускала успѣшной обороны, и даже спасенія въ бѣгствѣ; возмутившіеся заняли предварительно всѣ пути, по которымъ Русскіе могли укрыться отъ нихъ. Черезъ день потомъ, 26-го Апрѣля, показались суда въ виду Кумлинга. Вуичъ полагалъ сперва, что на нихъ плыветъ нашъ авангардъ, имѣвшій повелѣніе отступить въ случаѣ сильнаго нападенія, но вскорѣ удостовѣрился, что то были непріятельскія вооруженныя суда, съ войскомъ, везомымъ изъ Швеціи. Сѣверные вѣтры, гнавшіе по морю ледъ, недостатокъ исправныхъ судовъ и людей, умѣющихъ управлять ими, содѣлывали отступленіе невозможнымъ. Начальникъ Шведской флотиліи, Капельманъ, съ трудомъ проби-

раясь между льдинами, приблизился къ Кумлингу и требовалъ сдачи. Вуичъ отвѣчалъ: «Русскіе «не умѣютъ принимать подобныхъ предложеній, «но я готовъ оставить островъ безъ кровопро- «литія; въ противномъ случаѣ буду драться до «послѣдняго человѣка.» Тотчасъ распорядился онъ обороною, съ 400 человѣкъ, находившимися на Кумлингѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать высадки, учреждены пикеты изъ 40 и болѣе человѣкъ, а двѣ роты остались въ центрѣ, готовыя идти къ угрожаемому мѣсту. Такъ прошло 26 Апрѣля. На другой день море стало очищаться. Число лодокъ непріятельскихъ умножилось. Вуичъ рѣшился на послѣднее средство: сѣсть на суда, бывшія въ его распоряженіи и стоявшія на другой сторонѣ острова, но при исполненіи своего предпріятія увидѣлъ совершенное, какъ свое, такъ и людей своихъ незнаніе управлять парусами, рулемъ и веслами, отъ чего произошелъ безпорядокъ. Людей высадили опять на берегъ и рѣшились защищаться. Приблизясь, непріятель открылъ канонаду, и покушался сдѣлать высадку на берегъ, но былъ отбитъ. Въ полдень, 28-го, Шведы, умножившись до 3000 человѣкъ, отъ присоединившихся къ нимъ крестьянъ съ другихъ острововъ, подошли къ Кумлингу, очищали берегъ ядрами и картечами, и сдѣлали высадку въ трехъ мѣстахъ, имѣя въ каждомъ изъ нихъ по три орудія. За регулярными войсками слѣдовали толпы вооруженныхъ островитянъ. Непріятели повели единовременную атаку на всѣхъ пунктахъ. «Егеря «25-го полка,» писалъ Вуичъ, «не смотря на «чрезмѣрное превосходство противниковъ и пу- «шечные выстрѣлы, дрались храбро до 4-хъ часовъ «по полудни, но наконецъ отступили въ без- «порядкѣ. Офицеры бросались впередъ ободрять «людей и собирали разстроенныхъ, но непріятель «наступалъ смѣло, не давая времени построиться, «и въ одно время съ нашими ворвался въ деревню, «гдѣ еще недолго продолжалась перестрѣлка. «Напослѣдокъ, когда не стало патроновъ, число «раненыхъ увеличилось и нѣкоторые отдѣльные «пикеты были отрѣзаны. Я былъ сдѣланъ съ «прочими плѣннымъ.»

Полоненный Шведами, Вуичъ оставался у нихъ почти полтора года, до послѣднихъ дней Августа 1809, когда кончались переговоры о Фридрихсгамскомъ мирѣ. По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ отданъ подъ военный судъ, но совершенно оправдался. Самое его нахожденіе подъ судомъ не было включено въ послужной его списокъ.

Марта 12-го 1812 года, когда Императоръ Александръ готовился встрѣтить Наполеона въ предѣлахъ Россіи, Вуичъ былъ назначенъ шефомъ 19-го Егерскаго полка и командиромъ бригады изъ своего и 40-го Егерскаго полковъ. Бригада сія принадлежала къ 6-му пѣхотному корпусу, Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, и входила въ составъ 24-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Лихачева. При вторженіи Наполеона въ Россію, бригада Вуича стояла у Лиды, на оконечности лѣваго крыла 1-й западной арміи, и отступая съ 6-мъ корпусомъ, чрезъ Ольшаны и Ошмяны, прибыла къ Дриссѣ, гдѣ заняла мѣсто внѣ укрѣпленнаго нашего лагеря, на правомъ берегу Двины. Оттуда Вуичъ пошелъ съ обоими своими полками къ Полоцку, а потомъ къ Витебску, гдѣ, поступивъ въ арріергардъ 1-й арміи, порученной Графу Палену, — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта,— былъ въ огнѣ весь день 15-го Іюля, пока не перещелъ, съ другими арріергардными войсками, на правый берегъ рѣки Лучесы. Потомъ онъ слѣдовалъ, съ арріергардомъ, къ Порѣчью, а оттуда къ Смоленску, гдѣ, 5-го Августа, корпусъ Дохтурова смѣнилъ утомленный боемъ 7-й пѣхотный корпусъ Раевскаго. 24-я дивизія мужественно обороняла пространство на правомъ крылѣ, до Днѣпровскаго берега, и Королевскій бастіонъ. 7-го числа Смоленскъ былъ оставленъ, и въ тотъ же день Барклай де-Толли повелъ армію двумя колоннами, къ переправѣ черезъ Днѣпръ, у деревни Соловьевой. Бригада Вуича находилась въ лѣвой колоннѣ, Дохтурова, и на другой день поступила въ отрядъ Генералъ-Маіора Барона Розена — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Отрядъ Розена стоялъ тогда на лѣвомъ берегу Днѣпра, имѣя приказаніе поддерживать находившійся

на правомъ берегу арріергардъ Платова. Черезъ день, 10-го числа, 19-й и 40-й Егерскіе полки, вмѣстѣ съ другими войсками Розена, отступая по Дорогобужской дорогѣ, выдержали при селеніи Михалевкѣ упорный бой противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, и потомъ, до 24-го Августа, когда армія заняла позицію при Бородинѣ, были почти ежедневно въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Августа 24-го, отрядъ Барона Розена былъ распущенъ, и полки, бывшіе въ его составѣ, возвратились къ своимъ дивизіямъ. Одинъ изъ полковъ бригады Вунча, 40-й Егерскій, былъ поставленъ въ срединѣ Бородинской позиціи, между лѣвымъ крыломъ 1-й и правымъ 2-й арміи, а 19-й, съ самимъ Вунчемъ, посланъ на правый флангъ позиціи, къ 2-му пѣхотному корпусу, Багговута. Въ 6 часовъ утра, 26-го Августа, непріятель открылъ сраженіе, огнемъ съ батарей праваго своего крыла, и почти въ то же время отъ лѣваго его фланга, дивизія Генерала Дельзона атаковала Бородино, занятое нашимъ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ. Давъ Французамъ отпоръ, гвардейскіе егеря, по приказанію Барклая де-Толли, очистили селеніе, отступили за рѣчку Колочу и начали уничтожать мостъ на ней, тѣснимые Французами, которые старались перейдти на нашъ берегъ. Желая остановить ихъ, Барклай де-Толли послалъ за полками 1-мъ и 19-мъ Егерскими. Они ударили на Французовъ въ штыки, и прогнали ихъ за Колочу, а оставшихся на правой сторонѣ приперли къ рѣкѣ и перекололи до послѣдняго.

Совершивъ подвигъ, Вунчъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, возвратился за центръ позиціи и оставался тамъ до трехъ часовъ по полудни, когда Вице-Король Италіянскій повелъ нападеніе на центральную нашу батарею, на коей, въ 1839 году, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, сооруженъ памятникъ. Начальствовавшій войсками, расположенными близъ батареи, командиръ 7-го пѣхотнаго корпуса, Раевскій, приготовился къ мужественной оборонѣ, но не смотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, Французы ворвались въ редутъ и овладѣли имъ. Тогда Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, кинулся на батарею съ батальономъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, Паскевичъ и Васильчиковъ ударили въ лѣвое и правое крыло непріятеля. Вунчъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, участвовалъ въ сей знаменитой атакѣ, коею батарея была вырвана изъ рукъ непріятельскихъ. Ночью, по окончаніи битвы, онъ возвратился къ своей дивизіи, и отступилъ съ нею, черезъ Можайскъ и Москву, къ Тарутину. Во второй половинѣ Сентября, онъ поступилъ, съ однимъ батальономъ 19-го Егерскаго полка, въ отрядъ Генерала Дорохова, и находился съ нимъ, 19-го Сентября, при взятіи приступомъ Вереи. Возвратясь оттуда къ 6-му пѣхотному корпусу, онъ пошелъ съ нимъ къ Малоярославцу, и когда 6-й и 33-й Егерскіе полки ворвались первые въ сей городъ, подкрѣпилъ ихъ 19-мъ Егерскимъ, а потомъ, соединясь съ 11-мъ Егерскимъ полкомъ, выбилъ Французовъ изъ верхней части Малоярославца. Непріятельскій Генералъ Дельзонъ, съ войсками коего Вунчъ уже имѣлъ случай помѣряться въ Бородинѣ, на мосту черезъ Колочу, увидѣвъ нашъ успѣхъ, ввелъ въ городъ всю свою дивизію и оттѣснилъ нашихъ егерей. Дохтуровъ подкрѣпилъ ихъ, и они вторично овладѣли городомъ, при чемъ Дельзонъ былъ убитъ. Преемникъ его Генералъ Гильемино явился съ подкрѣпленіями, и одержалъ верхъ. Усиленные свѣжими войсками, наши егеря завязали кровопролитный рукопашный бой, и городъ пять разъ переходя изъ рукъ въ руки, остался за непріятелемъ. Подоспѣвшій корпусъ Раевскаго возстановилъ битву въ нашу пользу, и Французы въ шестой разъ были вытѣснены изъ Малоярославца, исключая только крайнихъ домовъ близъ рѣки Лужи, гдѣ они успѣли удержаться. При помощи новыхъ подкрѣпленій они возобновили битву, одну изъ самыхъ упорныхъ, встрѣчающихся въ исторіи новѣйшихъ войнъ, и утвердились въ городѣ, но наши, получивъ новое усиленіе, одержали верхъ. Сраженіе кончилось тѣмъ, что одна половина города осталась за нами, а другая за непріятелемъ. Вунчъ постоянно находился при своемъ полку, подавая примѣръ рѣдкой храбрости. Полковой священникъ его, Васильковскій, съ крестомъ въ рукѣ, ободрялъ егерей

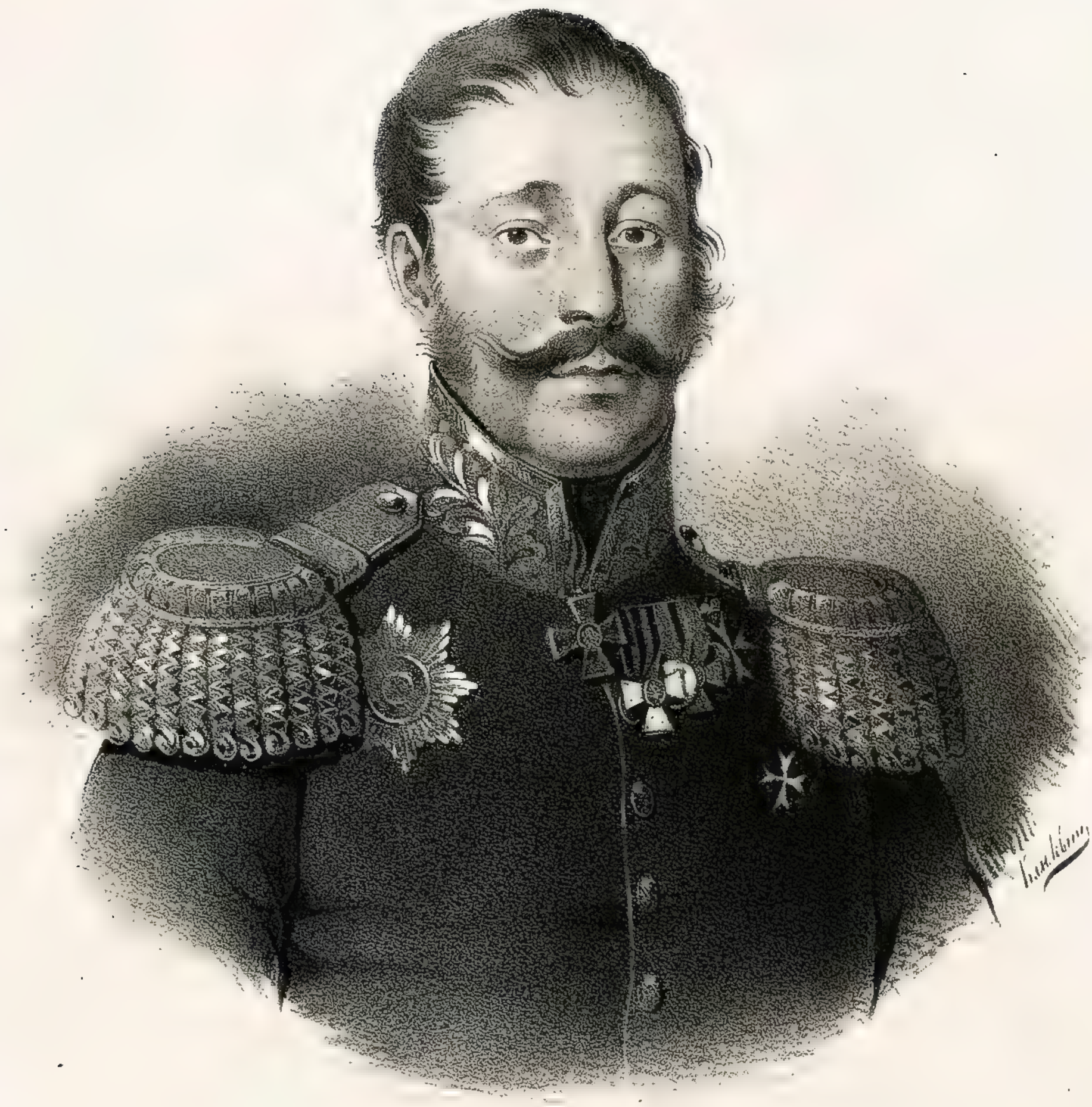
гласомъ Вѣры, пока жестокая рана въ голову, ружейною пулею, не повергла его замертво на землю. Такимъ же подвигомъ ознаменовалъ себя доблестный пастырь уже прежде, во время отступленія арміи отъ Витебска, гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу. Императоръ Александръ наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса. Ночью съ 12-го на 13-е Октября, Кутузовъ отступилъ отъ Малоярославца. Черезъ четыре дня, 17-го Октября, Вуичъ былъ посланъ съ своимъ полкомъ въ летучій отрядъ Генералъ-Адьютанта Графа Ожаровскаго, отправленный Кутузовымъ чрезъ Юхновъ къ Смоленску. По прибытіи сюда, Вуичъ участвовалъ, 2-го Ноября, въ нападеніи на дивизію Польскаго Генерала Заіончека, занимавшую Красный. Слѣдствіемъ атаки было овладѣніе симъ городомъ, гдѣ наши захватили большой непріятельскій обозъ, но какъ вслѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе о появленіи сильныхъ Французскихъ колоннъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, то Графъ Ожаровскій, не будучи въ силахъ держаться въ городѣ, отступилъ за три версты, къ селенію Кутькову. Вскорѣ вступилъ въ Красный самъ Наполеонъ, съ своею гвардіею, и приказалъ Генералу Роге напасть на Ожаровскаго, и отбросить его отъ Краснаго. Нападеніе послѣдовало передъ разсвѣтомъ 4-го Ноября, и имѣло слѣдствіемъ отступленіе Графа Ожаровскаго. На другой день, 5-го Ноября, Вуичъ перестрѣливался съ непріятелями, когда они проходили между селеніями Добрымъ и Синяками. Возвратясь послѣ дѣла подъ Краснымъ къ 6-му пѣхотному корпусу, Вуичъ шелъ съ нимъ, по слѣдамъ непріятеля, до Варшавскаго герцогства, гдѣ оставался четыре мѣсяца, до Пойшвицкаго перемирія, заключеннаго между союзными державами и Наполеономъ, во второй половинѣ Мая 1813 года. Въ теченіе перемирія онъ вступилъ въ командованіе 24-й пѣхотной дивизіи, начальникъ коей, Лихачевъ былъ взятъ въ плѣнъ подъ Бородинымъ, а заступившій его мѣсто, Фокъ, за болѣзнію оставилъ армію, и вскорѣ потомъ умеръ. Дѣятельное, блестящее участіе Вуича въ незабвенной войнѣ 1812 года, не осталось безъ наградъ: За отступленіе отъ Витебска къ Смоленску онъ получилъ Монаршее благоволеніе, объявленное въ Высочайшемъ приказѣ; за дѣла подъ Смоленскомъ Высочайшій благоволительный рескриптъ, за Бородино Генералъ-Маіорскій чинъ, за взятіе Вереи алмазные знаки къ ордену Св. Анны 2-и степени, за Малоярославскую битву золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Во время Пойшвицкаго перемирія образовалась на сѣверѣ Германіи 120,000 армія, ввѣренная Наслѣдному Принцу Шведскому, и принявшая названіе Сѣверной. Въ составъ ея поступили разныя Русскія войска, подъ начальствомъ Генералъ-Адьютанта Барона Винцингероде, въ томъ числѣ 24-я пѣхотная дивизія, Вуича. Августа 4-го, армія сія сосредоточилась близъ Берлина, а 10-го стала на позицію позади Гроссъ-Берена, между Ютергбокомъ и Гейнерсдорфомъ. Наши заняли мѣсто на правомъ крылѣ, Пруссаки на лѣвомъ, Шведы въ срединѣ. На другой день Французы, подъ начальствомъ Маршала Удино, повели атаку, но были отражены, оставивъ побѣдителямъ 26 пушекъ и 2000 плѣнныхъ. Честь побѣды принадлежала Пруссакамъ, потому, что Шведы почти не были въ дѣлѣ, а изъ Русскихъ войскъ участвовали въ немъ только егеря и три артиллерійскія роты: «Русскіе уже «сдѣлали свое дѣло», говорилъ Наслѣдый Принцъ, «отстоявъ отечество; они и Шведы являются въ «Германіи только для помощи угнетѣннымъ на«родамъ. Пруссаки должны нести бремя войны «и спасать свою столицу и отечество.» На другой день Вуичъ находился въ преслѣдованіи Удино, отступавшаго черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ. Во время сраженія, выиграннаго у Французовъ, 25-го Августа, подъ Денневицемъ, онъ былъ въ резервѣ. Черезъ шесть недѣль потомъ, 6-го и 7-го Октября, онъ участвовалъ въ общей битвѣ подъ Лейпцигомъ, и находился на приступѣ къ восточному или Гримскому предмѣстію, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, Вуичъ пошелъ съ арміею Наслѣднаго Шведскаго Принца, черезъ Мерзебургъ и Кверфурдъ, на Артернъ. Здѣсь Винцингероде получилъ повелѣніе обратиться съ своимъ корпусомъ къ Бремену, и утвердясь на Везерѣ, преградить стоявшему въ

Гамбургѣ Маршалу Даву отступленіе, если бы онъ вознамѣрился идти во Францію, на соединеніе съ Наполеономъ. По прибытіи къ Везеру, Баронъ Винцингероде послалъ Вунча, съ особымъ отрядомъ, для занятія крѣпости Ротенбурга, лежащей между Бременомъ и Гамбургомъ. Послѣ однодневнаго бомбардированія, Ротенбургскій гарнизонъ сдался Вунчу 24-го Ноября, на капитуляцію. Въ началѣ Декабря Вуичъ, присоединясь къ корпусу, слѣдовалъ съ нимъ къ Рейну, и въ Январѣ 1814 года переправился черезъ него, у Дюссельдорфа. Вступивъ въ предѣлы Наполеоновой имперіи, Вуичъ не имѣлъ случая сражаться съ непріятелемъ до 23-го Февраля, ознаменованнаго Краонскою бптвою, въ коей онъ командовалъ первою линіею нашихъ войскъ. Мужественно и хладнокровно выдерживалъ онъ нѣсколько часовъ веденныя противъ него атаки Маршаловъ Виктора и Нея, и даже ходилъ въ штыки, выручая одну изъ нашихъ батарей, которою завладѣли Французы. Отъ Краона наши войска пошли къ Лаону, гдѣ 25-го Февраля сражались опять противъ Наполеона. За оба сіи сраженія Вунчу были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Оставаясь подъ начальствомъ Графа Воронцова, Вуичъ слѣдовалъ съ нимъ къ Парижу, въ день бптвы подъ симъ городомъ, 18-го Марта, командовалъ второю линіею Графа Воронцова, состоявшею изъ 21-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій, и расположенною при Санлисской дорогѣ, но въ бою не участвовалъ. Изъ войскъ Графа Воронцова только одной первой линіи предоставлена была честъ сражаться подъ стѣнами Парижа.

Марта 19-го знамена Русскія развились въ столицѣ Наполеона. Ввѣренныя Вунчу дивизіи расположились передъ селеніемъ Ла-Вильетъ, и поступивъ, черезъ нѣсколько дней, во 2-й отдѣльный корпусъ, Винцингероде, составили въ немъ временный 14-й пѣхотный корпусъ. Въ первыхъ числахъ Апрѣля онѣ перешли въ Энскій Департаментъ, и 1-го Мая, двинулись, подъ начальствомъ Вунча, въ Россію. По возвращеніи Русской арміи въ отечественные предѣлы, составъ 14-го пѣхотнаго корпуса былъ упраздненъ, и Вунча назначили въ 24-ю пѣхотную дивизію, командиромъ 3-й бригады, состоявшей изъ полковъ 19-го и 40-го Егерскихъ. Съ 1-го Сентября 1814 года онъ пересталъ числиться шефомъ 19-го Егерскаго полка, во время его начальствованія стяжавшаго подвигами своими въ войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, серебряныя трубы и знаки на кивера, съ надписью «За отличіе.» Нынѣ тѣ и другія состоятъ въ Муромскомъ пѣхотномъ полку, на усиленіе коего обращенъ былъ, въ 1833 году, 19-й Егерскій полкъ.

Въ 1815 году, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы, Вуичъ водилъ свою бригаду во Францію, и находился съ нею при блокадѣ крѣпости Вердена, а потомъ на знаменитыхъ смотрахъ подъ Вертю. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ 12-ю, Декабря 12-го 1824 произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, Ноября 11-го 1827 года назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а 28-го Января 1828 года повелѣно ему было состоять по арміи. Съ тѣхъ поръ онъ не возвращался въ ряды войскъ, страдая водяною болѣзнію, и скончался 27-го Марта 1836 года, въ Нѣжинѣ. Николай Васильевичъ Вунчъ былъ женатъ на дочери Генералъ-Маіора Катаржи, Маріи Ильиничнѣ, и имѣлъ трехъ дочерей, Елену, Марію и Анну.



Литог. Крайя

Генералъ-Маіоръ

Василій Дмитріевичъ

РЫКОВЪ.

В. Д. РЫКОВЪ.

Василій Дмитріевичъ Рыковъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-го класса, съ алмазами, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго За заслуги; имѣвшій золотую шпагу, съ надписью «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи. Онъ родился въ 1759 году, въ 1776 году поступилъ фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1779 году произведенъ въ Сержанты, въ 1790 выпущенъ въ армію Капитаномъ, съ опредѣленіемъ въ Оренбургскій Драгунскій — нынѣ Оренбургскій Уланскій—полкъ, въ 1797 произведенъ въ Маіоры, въ 1798 назначенъ полковымъ командиромъ, въ 1800 произведенъ въ Подполковники и за усердную службу награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1806, 14-го Февраля, назначенъ командиромъ новосформированнаго Лифляндскаго Драгунскаго полка, въ послѣдствіи называвшагося Конно-Егерскимъ Его Величества Короля Виртембергскаго.

Въ теченіе тридцати лѣтъ, прошедшихъ со вступленія Рыкова въ службу, съ 1776 до 1806 года, Русскія войска сражались съ Турками, Шведами, Поляками, Персіянами и Французами, но Рыковъ не имѣлъ случая участвовать въ войнахъ и въ первый разъ выступилъ въ походъ противъ непріятеля, въ Ноябрѣ 1806 года, когда Императоръ Александръ начиналъ вторую Свою войну съ Наполеономъ. Лифляндскій Драгунскій полкъ состоялъ тогда въ 8-й дивизіи, Генералъ-Маіора Эссена 3-го — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — и вмѣстѣ съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ и Ольвіопольскимъ Гусарскимъ полками, составлялъ кавалерійскую бригаду 8-й дивизіи. Сперва командовалъ сею бригадою Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, а потомъ Генералъ-Маіоръ Глѣбовъ. Шефомъ полка былъ Полковникъ — послѣ Генералъ-Маіоръ — Баронъ Дмитрій Ѳедоровичъ Паленъ.

Передъ войною 1806 года Рыковъ стоялъ съ полкомъ своимъ въ Волынской губерніи. Въ Октябрѣ, Лифляндскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса Графа Буксгевдена, и выступивъ съ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ № 236666 /5

нимъ въ походъ, 4-го Декабря пришелъ къ Остроленкѣ. Отсюда, черезъ нѣсколько дней, когда 8-я и 14-я дивизіи, отдѣленныя отъ Графа Буксгевдена, назначены были охранять лѣвое крыло Беннигсена и пространство между Бугомъ и Наревомъ, Лифляндскій полкъ пошелъ, при своей дивизіи, внизъ по Нареву, къ Попову, а оттуда, въ половинѣ Декабря, послѣ Пултускаго сраженія, на соединеніе съ Беннигсеномъ, къ Остроленкѣ. Поступивъ подъ начальство Беннитсена, назначеннаго главнокомандующимъ Русскою арміею, Рыковъ участвовалъ въ походѣ отъ Остроленки, черезъ Новогродъ, Тыкочинъ и Гейльсбергъ, до Янкова, откуда армія наша отступила къ Прейсишъ-Эйлау. Въ первые два дня отступленія, 23-го и 24-го Января 1807 года, Рыковъ находился съ своимъ полкомъ въ арріергардѣ, и имѣлъ схватки съ непріятелемъ, 25-го онъ былъ опять въ арріергардномъ дѣлѣ, у Ландсберга, а 26-го и 27-го въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, гдѣ Лифляндскій полкъ стоялъ на правомъ нашемъ крылѣ. Въ первый день битвы онъ не участвовалъ въ ней, но во второй, когда Маршалъ Сультъ, по приказанію Наполеона, занялъ мельницу, находившуюся вблизи нашего праваго крыла, Лифляндскіе драгуны, вмѣстѣ съ Рижскими, подкрѣпляли Генералъ-Маіора Фока, выступившаго противъ Французовъ съ двумя пѣхотными полками, и помогли ему выгнать непріятеля изъ мельницы. Здѣсь Рыковъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, и по ходатайству Фока получилъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость.»

Послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, обѣ арміи, Русская и Французская, утомленныя трудными зимними маршами и большими потерями, не предпринимали ничего одна противъ другой въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Военныя дѣйствія возобновились 24-го Мая, подъ Гутштатомъ, нападеніемъ Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, слишкомъ выдавшійся впередъ отъ главной арміи Наполеона. Въ семъ сраженіи Лифляндскій Драгунскій полкъ сначала былъ поставленъ для удержанія связи корпусовъ Дохтурова и Сакена, между Вормдитомъ и Вольсдорфомъ, а потомъ посланъ къ Эльдитену, подкрѣплять Генералъ-Маіора Юрковскаго, и помогъ ему прогнать непріятельскую пѣхоту и конницу, которыя переправились изъ Либштата черезъ рѣку Пассаргу. На другой день, Мая 26-го, Рыковъ, находясь съ Лифляндскимъ полкомъ на правомъ крылѣ нашей арміи, подъ начальствомъ Уварова, участвовалъ въ вытѣсненіи непріятеля изъ селенія Вольфсдорфъ, а 2-го Іюня, въ кровопролитной битвѣ подъ Фридландомъ, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку съ полкомъ, коего шефъ, Баронъ Паленъ, былъ убитъ въ семъ сраженіи. Награжденный за дѣло 26-го Мая и за отличіе подъ Фридландомъ, орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Рыковъ, по заключеніи Тильзитскаго мира, возвратился съ полкомъ въ Россію, и въ томъ же году, 12-го Декабря, былъ произведенъ въ Полковники,

Не прошло еще года со времени окончанія второй войны Императора Александра противъ Наполеона, Лифляндскій Драгунскій полкъ получилъ повелѣніе идти въ Молдавскую армію, предводимую престарѣлымъ полководцемъ Екатерины вѣка, Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ. Въ то время было перемиріе между нашими и Турецкими войсками. Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1809 года оно прекратилось, и Лифляндскій Драгунскій полкъ перешелъ въ Валахію. Тамъ, съ 20-го Іюля до 10-го Сентября, онъ содержалъ передовую цѣпь у Слободзеи, съ 10-го по 14-е того мѣсяца былъ на передовыхъ постахъ противъ Силистріи, съ 14-го по 20-е Октября противъ Браилова, а послѣ, съ 2-го по 13-е Ноября, при блокадѣ сей крѣпости.

Послѣ покоренія Браилова Петромъ Кириловичемъ Эссеномъ, Рыковъ пошелъ съ полкомъ своимъ на зимнія квартиры, въ Молдавію, гдѣ въ Февралѣ 1810 года умеръ шефъ Лифляндскаго Драгунскаго полка, Жилинскій, и его мѣсто заступилъ Полковникъ Парадовскій, падшій въ 1813 году славною смертію въ Кацбахскомъ сраженіи. Около того времени, по новому росписанію Молдавской арміи, Лифляндскій Драгунскій полкъ, вошедъ въ составъ корпуса Графа Ланжерона, перешелъ, въ первыхъ числахъ Мая, на правый берегъ Дуная, и слѣдовалъ къ Гирсову и Карасу, а оттуда, съ корпусомъ Графа Камен-

скаго, къ Базарджику. Поутру 22-го Мая, Графъ Каменскій, раздѣливъ войска на четыре колонны, окружилъ Базарджикъ. Колонна Генералъ-Маіора Князя Долгорукова, къ коей принадлежалъ Лифляндскій полкъ, первая была встрѣчена вышедшею изъ Базарджика Турецкою конницею, но опрокинула ее, пошла на приступъ, и выломала городскія ворота. Рыковъ, съ двумя эскадронами Лифляндскихъ драгуновъ и четырьмя коннымп орудіями, кинулся въ крѣпость и разсѣялъ встрѣченную имъ толпу непріятельскихъ всадниковъ. Одновременно вломились въ Базарджикъ наши войска съ другихъ сторонъ, и городъ палъ. 2500 плѣнныхъ, 68 знаменъ и 17 пушекъ были трофеями побѣды, за участіе въ коей наградили Рыкова орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Изъ Базарджика Графъ Каменскій 1-й пошелъ къ Шумлѣ, на соединеніе съ главною арміею. На пути туда Рыковъ находился, 3-го Іюня, въ дѣлѣ подъ Янибазаромъ. Черезъ недѣлю, Іюня 11-го, во время сближенія нашихъ корпусовъ къ Шумлѣ, и потомъ, 12-го, 21-го и 26-го того же мѣсяца, Лифляндскіе драгуны рубились съ Турецкою конницею, дѣлавшею вылазки изъ Шумлы. Продолжая находиться при блокадѣ сей крѣпости, Лифляндскійполкъ особенно отличился въ сраженіи 23-го Іюля, гдѣ подкрѣплялъ отрядъ Генералъ-Маіора Сабанѣева—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи — и вмѣстѣ съ Ольвіопольскимъ Гусарскимъ полкомъ отбросилъ Турковъ въ лощину. Оба полка были награждены за сей подвигъ серебряными трубами, а Рыкову пожалованъ Георгіевскій крестъ 4-й степени. Черезъ мѣсяцъ, 26-го Августа, состоя съ Лифляндскимъ полкомъ въ отрядѣ Графа Сентъ-Пріеста, Рыковъ находился при пораженіи Турковъ подъ Батинымъ; въ Октябрѣ ходилъ при арміи Графа Каменскаго 2-го, подъ Никополь, а потомъ, возвратясь за Дунай, расположился на зиму въ Валахіи.

Весною 1811 года, по случаю болѣзни Графа Каменскаго 2-го, предводительство Молдавскою арміею было передано Кутузову. Онъ сосредоточилъ главныя силы свои подъ Журжею, 19-го Іюня перешелъ съ ними на правую сторону Дуная, и отолъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ передъ Рущукомъ. Войска его были построены въ девять кареевъ; Лифляндскій полкъ, съ 150 Донскими казаками, составлялъ оконечность праваго крыла.

На разсвѣтѣ 22-го Іюня, Турецкая армія, предводимая Верховнымъ Визиремъ Ахметъ-Бесмъ, повела общую атаку на Русскую армію. Въ началѣ сраженія, Верховный Визирь, успѣвъ прорваться сквозь наше лѣвое крыло, старался обойдти правое. Два эскадрона Лифляндскихъ драгуновъ, вмѣстѣ съ Донцами, ударили на Турковъ и опрокинули ихъ. За участіе въ сей атакѣ Рыковъ удостоился получить благоволительный Высочайшій рескриптъ. Послѣ Рущукской побѣды Кутузовъ возвратился изъ за-Дуная, и началъ укрѣплять свой лагерь близъ селенія Слободзеи, прикрывая дорогу въ Букарестъ. При семъ новомъ перемѣщеніи войскъ, Лифляндскій Драгунскій полкъ поступилъ въ резервъ, и оставался въ немъ до глубокой осени, когда остатки окруженной Кутузовымъ непріятельской арміи были приняты имъ на сохраненіе. Уничтоживъ такимъ образомъ главныя силы Музульмановъ, Кутузовъ размѣстилъ войска свои на зимнія квартиры. Тѣмъ кончилось участіе Рыкова въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турковъ.

Въ Маѣ 1812 года, когда Наполеонъ готовился вступить въ Россію, Богодарованный Букарестскій миръ положилъ конецъ слишкомъ пяти-лѣтней войнѣ Александра съ Оттоманскою Портою. Предводимая Кутузовымъ армія поступила подъ начальство Адмирала Чичагова, и въ половинѣ Іюля двинулась отъ береговъ Дуная на Волынь, пятью корпусами. Лифляндскій Драгунскій полкъ, съ шефомъ своимъ, Парадовскимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Ланжерона, а Рыковъ, оставаясь въ званіи полковаго командира, былъ назначенъ исправлять должность коменданта главной квартиры арміи Чичагова, именовавшейся Дунайскою. Надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ войскъ и карауловъ, находившихся при главной квартирѣ, наблюденіе за разводами, пріемъ всѣхъ являвшихся въ главную квартиру Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, представленіе ихъ Дежурному Генералу снабженіе ихъ билетами на отъѣздъ изъ арміи,

завѣдываніе больными, выписывавшимися изъ госпиталей, плѣнными, переметчиками, и наконецъ наблюденіе за благоустройствомъ и спокойствіемъ обывателей въ мѣстахъ, занимаемыхъ главною арміею — таковы были обязанности, лежавшія на Рыковѣ, по новой его должности. Исполняя ее до Января 1813 года при Адмиралѣ Чичаговѣ, а съ того времени, до второй половины Мая 1813 года, то есть, до Рейхенбахскаго перемирія, при Барклаѣ де-Толли, Рыковъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ и дѣлахъ, какъ то: 11-го Сентября 1812 подъ Павловичами и Локачами, 14-го подъ Любомлемъ, 29-го подъ Брестомъ-Литовскимъ, 16-го Ноября, во время переправы Наполеона черезъ Березину, у Стахова и Бриля, 7-го Мая 1813 подъ Кенигсвартою, а 8-го и 9-го того же мѣсяца подъ Бауценомъ. Съ большою похвалою отзывался Чичаговъ въ донесеніи своемъ Императору Александру «о благоразумной расторопности «и особенномъ усердіи» Рыкова, во время дѣла 16-го Ноября и исходатайствовалъ ему орденъ Св. Анны 2-го класса.

Передъ Рейхенбахскимъ перемиріемъ, 19-го Мая 1813 года, Барклай де-Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ Главной арміи, и какъ прежній ея комендантъ, Генералъ-Маіоръ Ставраковъ, поступилъ тѣмъ же званіемъ въ главную квартиру Императора Александра, то мѣсто его при главной квартирѣ Барклая де-Толли занялъ Рыковъ. Тогда же было ему поручено начальство и надъ конвоемъ главной квартиры. По возобновленіи военныхъ дѣйствій съ Наполеономъ, Рыковъ находился въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ и Парижемъ, и по ходатайству Барклая де-Толли былъ награжденъ: за Дрезденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса съ алмазами, за Лейпцигъ чиномъ Генералъ-Маіора, а за Парижъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Кромѣ того, Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «За заслуги». Въ исходѣ Іюля 1814 года Рыковъ пришелъ, съ арміею Барклая де-Толли, въ Варшаву, и оставался тамъ до Апрѣля 1815 года, когда побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы побудилъ Императора Александра двинуть вторично войска свои во Францію, гдѣ Рыковъ находился на блистательныхъ смотрахъ подъ Вертю. Во время обратнаго слѣдованія въ Россію, 1-го Декабря 1815 года, въ Плоцкѣ, онъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 1-й Уланской дивизіи, на мѣсто отчисленнаго по кавалеріи, Генералъ-Маіора Барона Тетенборна; 22-го Октября 1816 командиромъ 2-й бригады Украинской Казачей дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ Украинскую Уланскую, а въ 1817 году начальникомъ Бугской Уланской дивизіи. Труды Рыкова по устройству военнаго поселенія ввѣренной ему дивизіи, въ Херсонской губерніи, были награждены, въ 1820 году, орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ 1823 году, 17-го Октября, онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, безъ должности, и проживая больнымъ въ Кіевѣ, скончался 25-го Іюля 1827 года. Василій Дмитріевичъ Рыковъ былъ высокаго роста, видной наружности. нрава кроткаго. Усернымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей служебныхъ, пріобрѣлъ онъ особенное вниманіе лицъ, извѣстныхъ строгою любовью къ порядку и не расточительныхъ на похвалы: Чичагова, Князя Барклая де-Толли и Графа Аракчѣева.

В. Д. ИЛОВАЙСКІЙ 12-ій.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій 12-й, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За Заслуги, имѣющій двѣ золотыя сабли, съ надписью «За храбрость», въ томъ числѣ одну, украшенную алмазами, золотой знакъ за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе и серебряныя медали въ память 1812 года, взятія Парижа и Персидской войны, 1826, 1827 и 1828 годовъ, родился въ 1785 году. Прадѣдъ его, Макѣй Осиповичъ Иловайскій, поселившись на Дону, служилъ въ Донскомъ войскѣ, и за отличіе былъ пожалованъ золотымъ ковшемъ, съ Царскимъ гербомъ и надписью: «Легкой станицы Атаману и Казаку Макѣю Осипову Иловайскому.» Сынъ его, дѣдъ Василія Дмитріевича, Иванъ Макѣевичъ, былъ Войсковымъ Старшиною, служилъ съ полкомъ своимъ на Кавказѣ, и въ сраженіи съ Горцами, былъ полоненъ ими. Горцы продали его Князьямъ, въ Снѣговыя горы, гдѣ долго страдалъ онъ подъ игомъ изнурительныхъ, тяжелыхъ работъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ участь его облегчилась, когда опредѣлили его пасти овецъ. Ни увѣщанія, ни угрозы Горцевъ не могли однакожь склонить плѣнника къ перемѣнѣ вѣры и къ женидьбѣ на соплеменницѣ ихъ. Въ теченіе семи-лѣтняго плѣна, Иловайскій дважды покушался, въ весеннее время, на побѣгъ, но слѣды его, остававшіеся на густой травѣ, и чутье собакъ открывали его Горцамъ: оба раза былъ онъ пойманъ ими, и подвергался жестокимъ наказаніямъ. Тщетность покушеній возвратиться на родину и страхъ подвергнуться новымъ мукамъ, отклонили наконецъ Иловайскаго вовсе отъ искапія свободы. Укрѣпляемый вѣрою, онъ покорился судьбѣ и видѣлъ предѣлъ своимъ страданіямъ только въ смерти. Однажды, ночью, въ Августѣ мѣсяцѣ, на канунѣ праздника явленнаго образа Костромской Божіей Матери, заснулъ онъ подлѣ своего стада. Во время сна, явилось ему видѣніе Божіей Матери, которая, даруя ему тропарь свой, благословляла его идти безбоязненно на родину. Въ тропарѣ упоминался, между прочимъ, градъ Кострома. Проснувшись,

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПУБЛИЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БИБЛИОТЕКА РОССИИ
№ 236666
6

Иловайскій заставъ себя читающимъ тропарь наизустъ. Чудное сновидѣніе изумило его, однакожь онъ не рѣшался отважиться на новый побѣгъ, изъ опасенія, что Горцы сдержатъ свое обѣщаніе и казнятъ его за третью попытку. Въ слѣдующую ночь Иловайскому представилось то же видѣніе Божіей Матери, явившейся съ упреками за его сомнѣніе въ святой ея защитѣ, съ указаніемъ идти смѣло на Донъ, и читать, во время пути, тропарь. Иловайскій ожилъ новою жизнію. Въ непоколебимой увѣренности на благость Божію, и почитая видѣніе призывомъ небесной силы, онъ рѣшился повиноваться, не смотря ни на какія послѣдствія. Онъ отправилъ стадо къ хозяевамъ своимъ, съ подпаскомъ, и приказалъ сказать дома, что самъ пошелъ собирать ягоды. Немедленно потомъ отправился онъ въ путь. Догадавшись о замыслѣ Иловайскаго, хозяинъ его собралъ весь аулъ, и пустился за нимъ въ погоню, на лошадяхъ, со стаею собакъ. Къ счастію Иловайскаго, въ то время сгорѣла трава отъ лѣтнихъ жаровъ, и слѣды его исчезли отъ глазъ человѣческихъ и отъ чутья собакъ. Блуждая въ розыскахъ своихъ, Горцы попадали на принятое Иловайскимъ направленіе, но онъ успѣвалъ удачно скрываться, или въ дуплахъ, или на вершинахъ деревъ, замирая отъ ужаса, когда слышалъ угрозы и неистовые вопли своихъ сыщиковъ. Странствуя такимъ образомъ и терпя голодъ, онъ сначала питался плодами, а переправившись вплавь черезъ Кубань и проходя степью, ѣлъ только коренья травъ. Такъ шелъ онъ, не встрѣтивъ на разстояніи семи сотъ верстъ, совершеннаго имъ пути, ни одного человѣческаго жилища. Наконецъ достигнулъ онъ береговъ роднаго Дона, но здѣсь ждала его новая бѣда. Казаки приняли его сперва за Черкеса. Отправленные для опроса его, на лодкѣ, вооруженные Донцы узнали его и привезли въ Черкасскъ. Тамъ первымъ дѣломъ Иловайскаго было исполнить обѣтъ свой передъ Богомъ: не входя въ домъ свой отслужить во всѣхъ церквахъ города молебствіе за дивное свое избавленіе. Вскорѣ потомъ узналъ онъ, что въ Костромѣ дѣйствительно находится образъ явленной Божіей Матери, и на другой день, повидавшись только съ своею женою, отправился туда пѣшкомъ. Отдавъ, по прибытіи своемъ въ Кострому, дань признательности, въ теплыхъ молитвахъ къ Всевышнему, передъ святою явленною иконою, онъ заказалъ снять списокъ со священнаго лика, и отправился съ спискомъ, пѣшкомъ, въ Москву, обложилъ здѣсь образъ въ золотую ризу, возвратился на Донъ. Съ той поры икона сія при всѣхъ событіяхъ жизни въ родѣ Иловайскихъ сопутствуетъ имъ благословеніемъ, а самое происшествіе начертано въ числѣ чудесъ, въ Костромской Соборной церкви. Въ послѣдствіи, Иванъ Макѣевичъ Иловайскій съ отличіемъ служилъ въ войнѣ противъ Шведовъ, командуя полкомъ своего имени.

Сынъ чудесно спасшагося плѣнника, отецъ Василія Дмитріевича Иловайскаго, Генералъ отъ Кавалеріи Дмитрій Ивановичъ, участвовалъ въ различныхъ походахъ и сраженіяхъ, былъ Наказнымъ Атаманомъ Донскаго войска, удостоился Монаршихъ милостей и наградъ, и пользовался любовью и довѣріемъ всего войска и жителей Дона, сколько за непоколебимую свою правдивость, столько и за попеченіе о благосостояніи управляемаго имъ края. Самъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій пяти лѣтъ отъ рожденія былъ зачисленъ Казакомъ въ Атаманскій полкъ; въ 1792 году произведенъ, миновавъ чины Хорунжаго и Сотника, въ Есаулы, — чинъ соотвѣтствующій Капитанскому;— въ 1797, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ во 2-й Кадетскій корпусъ, для окончательнаго воспитанія, и какъ сынъ заслуженнаго сановника, былъ порученъ особому попеченію одного изъ корпусныхъ офицеровъ, К. Ф. Клингенберга — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи. Въ 1800 году онъ былъ выпущенъ изъ корпуса, съ сохраненіемъ чина Есаула; въ Маѣ 1801 поступилъ въ дѣйствительную службу, въ Атаманскій полкъ, а въ Октябрѣ 1802 переведенъ въ полкъ Иловайскаго 2-го, въ которомъ потомъ служилъ постоянно семь лѣтъ, до Сентября 1809 года.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій находился въ пограничномъ кордонѣ на берегу Нѣмана, когда, въ Октябрѣ 1806 года, корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Бенингсена, перешелъ

за границу для дѣйствій противъ Наполеона, во вторую его войну съ Императоромъ Александромъ. Иловайскій поступилъ въ корпусъ Беннигсена. Первыя встрѣчи его съ Французами происходили 8-го, 9-го и 11-го Декабря, у Плоска, за рѣкою Вкрою, куда онъ былъ посланъ для развѣдываній о непріятелѣ. Возвратясь къ арміи, когда она занимала позицію передъ Пултускомъ, Иловайскій, съ двумя сотнями казаковъ, былъ поставленъ на правомъ крылѣ, и во время Пултускаго сраженія, 14-го Декабря, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Отразивъ непріятеля, войска наши отступили отъ Пултуска, черезъ Рожанъ, къ Остроленкѣ, потомъ пошли къ Гейльсбергу, а оттуда на Вормдитъ и Морунгенъ, куда прибыли 15-го Января 1807 года. Въ теченіе сего времени, Января 10-го, Иловайскій участвовалъ въ удачномъ нападеніи казаковъ на отрядъ непріятельской конницы, у селеній Калинки и Грибозны, а 14-го, встрѣтивъ недалеко отъ Гогенштейна эскадронъ Французскихъ конныхъ егерей, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ капитана и 24 рядовыхъ. Послѣ того, 22-го и 23-го, во время отступательнаго движенія Беннигсена къ Прейсишъ-Эйлау, онъ рубился съ Французами у Янкова и подъ Эйлау, за что получилъ, установленный въ память сей битвы, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. Послѣ Эйлауской битвы обѣ воюющія стороны четыре мѣсяца оставались въ бездѣйствіи. Только казаки тревожили непріятеля частыми нападеніями, и на долю Иловайскаго досталось разбить нѣсколько пѣхотныхъ Французскихъ пикетовъ, стоявшихъ у Алленштейна. Это произошло 30-го Марта, а черезъ мѣсяцъ, ему представился случай оказать еще новое отличіе: переправясь, 27-го Апрѣля, черезъ рѣку Алле вплавь, онъ разбилъ непріятельскій пикетъ, у деревни Рейдикейненъ. Другой пикетъ, опасаясь подобной участи, спасся бѣгствомъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Иловайскій ознаменовалъ себя опять рядомъ отличій. Такъ, 1-го Мая, онъ разсѣялъ двѣ роты вооруженныхъ Поляковъ; 24-го, въ сраженіи подъ Гутштатомъ, переплывъ съ охотниками черезъ Алле, выбилъ изъ окоповъ непріятельскіе пикеты, положилъ многихъ на мѣстѣ, и взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; въ тотъ же самый день онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятельской пѣхоты; на другой день, во время преслѣдованія непріятеля за Пассаргу, онъ отбилъ у него пушку, офицера и 44 рядовыхъ; 27-го, при деревняхъ Эльдитенѣ и Клейнендорфѣ, командуя сотнею казаковъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2-го, содѣйствовалъ пораженію четырехъ-тысячнаго отряда Французской конницы, въ виду пѣхоты Маршала Сульта; 28-го, во время отступленія нашей арміи къ Гейльсбергу, былъ въ арріергардномъ дѣлѣ; 29-го и 30-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, дѣйствовалъ на правомъ флангѣ; 5-го Іюня, послѣ Фридландской битвы, состоя въ летучемъ корпусѣ Платова, находился при удержваніи непріятеля отъ переправы черезъ рѣку Прегель и у прикрытія отрядовъ Генераловъ Бороздина и Графа Каменскаго —въ послѣдствіи покоритель Финляндіи; наконецъ, 6-го Іюня, при дальнѣйшемъ отступленіи нашихъ войскъ къ Тильзиту, начальствуя двумя казачьими сотнями, онъ удерживалъ Французовъ, сильно напиравшихъ на наше лѣвое крыло. Здѣсь прекратились военныя дѣйствія между войсками Александра и Наполеона. Вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ кровавой борьбѣ, начавшейся въ 1805 году, у береговъ Дуная, и затихшей въ 1807 году, у Нѣмана. За отличныя дѣйствія 27-го Мая Иловайскій былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-го класса, на саблю, а за участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ и арріергардныхъ дѣлахъ съ 29-го Мая по 7-е Іюня, пожалованъ золотою саблею, съ надписью: «За храбрость».

Въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, кромѣ Василія Дмитріевича Иловайскаго, участвовали шесть его родныхъ братьевъ. Однажды, въ Тильзитѣ, во время переговоровъ съ Наполеономъ, Платовъ представилъ Императору Александру, въ присутствіи Прусскаго Короля, всѣхъ семерыхъ Иловайскихъ. Государь, обратясь къ Королю, сказалъ: «Вотъ, какъ у меня «служатъ Донцы: семь сыновей у отца, и всѣ «они здѣсь, на лицо». Въ слѣдующемъ 1808 году, Василій Дмитріевичъ былъ при войскахъ, содер-

жавшихъ кордонъ на Прусской границѣ, а потомъ отправился, съ полкомъ Иловайскаго 2-го, въ Молдавскую армію. До первой половины 1809 года онъ служилъ на аванпостахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Борщу, и подкрѣплялъ стоявшій противъ Силистріи отрядъ Генералъ – Маіора Миллера. Въ семъ году, Января 1-го, онъ былъ произведенъ въ Войсковые Старшины.

Начало 1809 года прошло въ перемиріи съ Оттоманскою Портою, но весною оно прекратилось, и главнокомандовавшій Молдавскою арміею, Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій открылъ военныя дѣйствія, приказавъ Милорадовичу взять Журжу, а самъ выступилъ, съ главными силами, подъ Браиловъ, для овладѣнія сею крѣпостью. Оба предпріятія не имѣли успѣха. Отбитый отъ Браилова, Князь Прозоровскій отошелъ на лѣвый берегъ рѣки Сербешти. Для наблюденія Браилова оставленъ былъ только Платовъ. Иловайскій поступилъ подъ его начальство, командуя временно полкомъ Иловайскаго 2-го. 26-го Іюня, и 19-го и 20-го Іюля онъ имѣлъ дѣла съ вылазками Браиловскаго гарнизона. Не смотря на превосходство Турковъ въ силахъ, наши Донцы опрокидывали ихъ и прогоняли подъ самыя укрѣпленія. Награжденный орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Иловайскій перешелъ, 29-го Іюля, черезъ Дунай. Ночью, 31-го, былъ онъ посланъ къ Мачину, и атакованъ вышедшими изъ сей крѣпости Турками. Уклоняясь отъ неравнаго боя, онъ навелъ Турковъ на выгодное для него мѣстоположеніе, и тогда, стремительно ударивъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство. Турки были преслѣдованы до передовыхъ Мачинскихъ укрѣпленій. Въ послѣдовавшіе два дня Иловайскій ходилъ съ Платовымъ подъ Бабадагъ, и участвовалъ въ его занятіи, а оттуда, продолжая командовать полкомъ, пошелъ подъ Гирсово. Въ сіе время умеръ Князь Прозоровскій и предводительство Молдавскою арміею перешло къ питомцу Суворова, Князю Багратіону. Новый главнокомандующій началъ свои дѣйствія покореніемъ Мачина, а между тѣмъ Платовъ, сопутствуемый Иловайскимъ, овладѣлъ Гирсовомъ, послѣ двухъ–дневнаго бомбардированія. Отъ Гирсова, Багратіонъ, Августа 26-го, пошелъ къ Силистріи. На маршѣ туда, 30-го Августа, до 2000 Турковъ высыпали изъ лагеря своего при Рассеватѣ, и яростно напали на шедшихъ впереди арміи казаковъ. Отступая, Иловайскій заманилъ непріятелей въ засаду, гдѣ былъ поставленъ другой казачій полкъ, и ударилъ на нихъ. Турки долго сопротивлялись, но были опрокинуты и преслѣдованы, черезъ Траяновъ валъ, до самаго лагеря, потерявъ много убитыми и 111 плѣнными, въ числѣ коихъ находился племянникъ начальствовавшаго въ Рассеватѣ Сераскира Хозревъ-Мегметъ-Паши. Черезъ день Турки, толпою до четырехъ тысячь конныхъ и пѣшихъ, вышедъ изъ лагеря, возобновили атаку на передовые наши посты, но опять были удержаны Иловайскимъ, который, опрокинувъ Турецкую конницу на пѣхоту, своеручно поражалъ бѣгущихъ. Блестящее сіе дѣло доставило ему орденъ Св. Георгія 4-го класса. Сентября 4-го произошло сраженіе при Рассеватѣ, гдѣ Турки, на голову разбитые Княземъ Багратіономъ, бросили весь свой лагерь, и опрометью бѣжали къ Силистріи, устилая путь своими трупами. Въ семъ сраженіи, Иловайскій, начальствуя охотниками изъ казаковъ, на правомъ нашемъ крылѣ, атаковалъ ими появившуюся изъ окрестностей конную толпу Турковъ, отбросилъ ее, врѣзался въ пѣхоту, выгналъ ее изъ окоповъ и взялъ пушку. Вслѣдъ за тѣмъ, произведя еще одну атаку на собравшуюся пѣхоту и конницу, Иловайскій разбилъ ихъ и овладѣлъ двумя орудіями. По окончаніи сраженія, когда разбитые Турки спасали себя бѣгствомъ по лѣсамъ и болотамъ, онъ преслѣдовалъ ихъ тридцать верстъ, и возвратился къ арміи съ плѣнными и пятью отбитыми знаменами. На другой день онъ обратился, за бѣжавшими, къ Кузгуну, и захватилъ еще 4 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ и запасы хлѣба. Сіи подвиги были награждены орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Отличія слѣдовали за отличіями. Черезъ недѣлю послѣ побѣды надъ Сераскиромъ, 10–го Сентября, когда Багратіонъ подходилъ съ своею арміею къ Силистріи, Иловайскій, вызвавъ охотниковъ изъ казаковъ, переправился съ ними вплавь черезъ Дунай, вступилъ на одинъ изъ

его острововъ и истребилъ, до послѣдняго человѣка, находившихся на немъ Турковъ. Въ концѣ Сентября онъ принялъ начальство надъ Донскимъ имени своего полкомъ, и былъ съ нимъ подъ Силистріею, до 10-го Октября, когда Багратіонъ пошелъ атаковать Турковъ, скопившихся противъ него, выше Силистріи, у Татарицы. По невозможности выбить непріятелей изъ построенныхъ ими окоповъ, нападеніе не увѣнчалось успѣхомъ, но войска наши явили примѣры блистательной храбрости. Иловайскій находился на правомъ крылѣ, и не только удерживалъ яростныя атаки Турковъ, но опрокидывалъ ихъ и прогонялъ до окоповъ. То было послѣднее дѣло, въ коемъ онъ участвовалъ противъ Турецкихъ войскъ, во время предводительствованія Багратіона. Въ первые четыре мѣсяца 1810 года, когда начальство надъ Молдавскою арміею перешло къ герою Финляндской войны, Графу Николаю Михайловичу Каменскому 2-му, Иловайскій содержалъ аванпосты на лѣвой сторонѣ Дуная. Въ началѣ Мая онъ перешелъ съ Графомъ Каменскимъ черезъ Дунай, и Мая 18-го отправился изъ Карасу, при корпусѣ Графа Сергѣя Михайловича Каменскаго 1-го, къ Базарджику, защищаемому отважнымъ Сераскиромъ Пегливаномъ. Мая 21-го передовыя войска Каменскаго подошли на десять верстъ къ крѣпости, и были встрѣчены вылазкою. Она была отражена и прогнана въ крѣпость, чему много содѣйствовали казаки Иловайскаго. Въ слѣдующій день, когда разбитые и вытѣсненные изъ города Турки конными толпами бросились на Шумлинскую дорогу, Иловайскій понесся за ними, разсѣялъ и преслѣдовалъ ихъ 20 верстъ. Въ преслѣдованіи захватилъ онъ три знамя и 98 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного Пашу и 22-хъ чиновныхъ Турковъ. Пожалованный за сіе дѣло Подполковничьимъ чиномъ, Иловайскій участвовалъ потомъ въ обложеніи Графомъ Каменскимъ Шумлы, и сражался съ сильными вылазками изъ сей крѣпости, происходившими 10-го, 11-го 12-го и 27-го Іюня, противъ лѣваго нашего крыла. Черезъ мѣсяцъ онъ дѣйствовалъ, съ полкомъ своего имени, въ тылу Шумлы, въ Балканскихъ горахъ, напалъ на встрѣченный имъ непріятельскій отрядъ, разбилъ его, захватилъ слѣдовавшій при немъ скотъ, и взялъ 30 плѣнныхъ. Августа 16-го, онъ ходилъ съ корпусомъ Графа Каменскаго 1-го, къ Батину, для обозрѣнія окопавшагося тамъ тридцатитысячнаго корпуса, Никопольскаго Паши Куманецъ-Аги. Завидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, Турки вышли изъ окоповъ и съ стоявшей на Дунаѣ флотиліи, и понеслись на встрѣчу Графу Каменскому. Они старались обойдти правый нашъ флангъ, но Иловайскій, съ своимъ и Иловайскаго 2-го полками, встрѣтилъ нападающихъ, и не смотря на сильный огонь съ укрѣпленій и судовъ, заставилъ Турковъ поспѣшно уйдти въ окопы и на флотилію. Черезъ нѣсколько времени самъ главнокомандующій двинулся съ арміею противъ Куманецъ-Аги, и 26-го Августа — день всегда славный для Русскаго оружія — одержалъ надъ Турками совершенную побѣду. Въ семъ сраженіи Иловайскій дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ, взялъ пушку и пять знаменъ, а вечеромъ, по окончаніи битвы, преслѣдуя Турковъ, взялъ еще три знамя. Пропзведенный за отличіе въ Батинскомъ сраженіи въ Полковники, онъ находился потомъ при обложеніи Никополя, сдавшагося въ Октябрѣ, чѣмъ заключился походъ нашъ противъ Турковъ въ 1810 году. Въ слѣдующемъ году принялъ предводительство надъ Молдавскою арміею Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ. Подъ его начальствомъ Иловайскій участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Турковъ, и особенно отличился во время обложенія Кутузовымъ Турецкой арміи, когда она перешла на лѣвый Дунайскій берегъ, близъ Журжи. Сентября 23-го онъ взялъ, на правомъ крылѣ Турковъ, батарею, и съ нею много снарядовъ. Вскорѣ послѣ сего, Кутузовъ, вознамѣрясь нанести Турецкой арміи рѣшительный ударъ, послалъ въ тылъ ей, на правый берегъ Дуная, къ Рущуку, корпусъ Маркова. Иловайскій былъ въ семъ корпусѣ, съ двумя казачьими полками и съ двумя эскадронами Ольвіопольскихъ Гусаровъ, подъ командою Ротмистра Бибикова, племянника Кутузова. Недостатокъ въ перевозныхъ судахъ замедлилъ переправу, и потому она началась позже, нежели предназначалъ ее Кутузовъ,

и совершилась 2-го Октября. Чтобы облегчить переправу, и выиграть время, Иловайскій вызвался переплыть съ казаками своими черезъ Дунай. Получивъ позволеніе Маркова на отважный подвигъ, онъ исполнилъ его успѣшно. На разсвѣтѣ, переплывъ быструю, широкую рѣку, онъ подошелъ къ Визирскому лагерю. Турки не догадывались объ истинномъ положеніи дѣла, и приняли казаковъ за разъѣзды, часто, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, почти ежедневно ими видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ, но въ то же время, къ удивленію своему, увидѣли за ними Русскую пѣхоту, шедшую въ стройномъ порядкѣ, кареями. Двѣ или три минуты пробыли Турки въ остолбенѣломъ созерцаніи неожиданнаго непріятеля. Тогда Иловайскій ударивъ на нихъ, съ казаками и Ольвіопольцами, ворвался въ Визирскій лагерь, и пока подходила пѣхота, захватилъ множество плѣнныхъ, 2 мортиры, 7 пушекъ, 12 знаменъ и великолѣпную палатку Верховнаго Визиря, которую Кутузовъ послалъ потомъ въ С. Петербургъ. За сіе дѣло Иловайскому былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Послѣ того Иловайскій, присоединивъ къ себѣ еще одинъ полкъ Донцовъ, Власова 2-го, съ тремя полками казаковъ и двумя эскадронами Ольвіопольскихъ гусаровъ, производилъ поиски надъ непріятелемъ и три раза разбивалъ ихъ разъѣзды. Въ концѣ Ноября онъ пошелъ на Волынь, и въ Мартѣ 1812 года поступилъ въ составъ ввѣренной Князю Багратіону 2-й Западной арміи.

Съ половины Іюня 1812 года, когда Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ, Василій Дмитріевичъ Иловайскій участвовалъ въ переходахъ Багратіоновой арміи отъ Волковиска къ Слуцку, и состоя въ арріергардѣ ея, въ первый разъ встрѣтился съ Французами, 2-го Іюля, при Романовѣ, опрокинулъ два конные полка ихъ, и полонилъ 9 офицеровъ и 189 рядовыхъ. Отъ Романова Иловайскій шелъ съ казаками къ Смоленску, и передъ соединеніемъ обѣихъ нашихъ армій подъ симъ городомъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, состоявшій изъ Казанскаго Драгунскаго и нѣсколькихъ Казачьихъ полковъ. Назначеніе сего отряда, посланнаго на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, состояло въ томъ, чтобы открывать непріятелей къ сторонѣ Велижа, истреблять ихъ партіи, брать плѣнныхъ, и узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ, и вообще дѣйствовать по возможности на сообщеніяхъ Наполеона, оставаясь однакоже въ связи съ главною нашею арміею. По приближеніи Наполеона къ Смоленску, когда передовыя войска его достигли Порѣчья, Велижа и Усвята, Винцингероде повелъ отрядъ свой между Порѣчьемъ и Велижемъ. Дорогою захвативъ непріятельскій патруль, онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что въ Велижѣ находилось не болѣе двухъ Французскихъ батальоновъ, и вознамѣрился захватить ихъ въ расплохъ. Съ сею цѣлію, поручивъ, авангардъ свой, въ томъ числѣ полкъ Иловайскаго, Полковнику Бенкендорфу — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи—онъ велѣлъ ему обойдти городъ съ одной стороны, предоставляя себѣ приблизиться къ нему съ другой. Французы были предувѣдомлены о нападеніи и дали сильный отпоръ. Наши отступили. Для преслѣдованія Французы выслали сотню всадниковъ, но казаки Иловайскаго дружно встрѣтили ихъ и прогнали въ самый Велижъ. «Полковникъ Иловайскій 12-й» говоритъ Бенкендорфъ въ своемъ журналѣ, «показалъ въ семъ случаѣ опытъ той храбрости, «которою всегда отличался». Дѣло сіе происходило 27-го Іюля. Ночью Иловайскій атаковалъ городъ, очистилъ его отъ Французовъ и взялъ у нихъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 80 рядовыхъ. Черезъ недѣлю, 3-го Августа, бывъ посланъ къ Суражу, онъ разбилъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, и полонилъ 3-хъ офицеровъ и 159 нижнихъ чиновъ, а 8-го, ночью, напалъ въ расплохъ, при Порѣчьѣ, на часть дивизіи Генерала Пино, слѣдовавшей отъ Витебска къ Смоленску, и полонилъ 150 человѣкъ. Послѣ того весь отрядъ Барона Винцингероде собрался на большой дорогѣ, идущей изъ Витебска, черезъ Порѣчье и Духовщину, на Дорогобужъ, и слѣдуя на одной высотѣ съ непріятельскою арміею, обратился, черезъ Бѣлый и Звѣнигородъ, къ Москвѣ, и сталъ на Петербургской дорогѣ, у села Пѣшковскаго, въ 30-ти вер-

стахъ впереди Клина. Авангардъ, подъ начальствомъ Иловайскаго, расположился у Чашникова. Передовые непріятельскіе посты простирались до Черной-Грязи, въ двухъ почтовыхъ станціяхъ отъ столицы. За ними, у Петровскаго дворца, былъ расположенъ корпусъ Вице-Короля Италійскаго. Стоя ближе всѣхъ нашихъ войскъ къ непріятелю, Иловайскій разсылалъ повсюду партіи, и почти ежедневно приводили онѣ по нѣскольку десятковъ плѣнныхъ. Сентября 14-го, испросивъ у Винцингероде позволеніе напасть на непріятельскій авангардъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, и расположенный между Москвою и Черною-Грязью, у деревни Химки, онъ атаковалъ его ночью, разбилъ, преслѣдовалъ нѣсколько верстъ, и возвратился съ 270 плѣнными. Донося о семъ дѣлѣ Государю, Винцингероде писалъ: «Особенно рекомендую Ва«шему Императорскому Величеству Полковника «Иловайскаго 12-го: своею храбростію, дѣятель«ностію и искуснымъ распоряженіемъ онъ за«служиваетъ Монаршаго вознагражденія.» По сему представленію Иловайскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Еще три недѣли потомъ продолжалъ Иловайскій тревожить Наполеоновы войска, во все пребываніе ихъ въ первопрестольной столицѣ Русскаго Царства. Октября 5-го, Винцингероде, получивъ извѣстіе о движеніяхъ непріятеля изъ Москвы, велѣлъ Иловайскому подвинуться туда и подробно освѣдомиться о происходившемъ. Иловайскій приблизился къ Тверской заставѣ, и не встрѣчая никого, вошелъ въ городъ. Тамъ онъ захватилъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, и увидѣвъ непріятельскую пѣхоту, ударилъ на нее, но по малочисленности своего отряда, долженъ былъ отступить. Около Петровскаго дворца его атаковали 1500 человѣкъ, высланные изъ Москвы отъ четырехъ разныхъ полковъ. Иловайскій ударилъ на нихъ. «Бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ «сей кавалерійской стычки,» доносилъ Винцингероде Императору Александру, «я не могу «довольно нахвалиться искуствомъ и мужествомъ «Генералъ-Маіора Иловайскаго 12-го и полковъ, «ему ввѣренныхъ. Не смотря на превосходныя «силы непріятеля, онъ такъ искусно располагалъ «своими полками, что ударивъ непріятеля во «фланги, привелъ его въ большое разстройство, «и обративъ въ бѣгство, гнался за нимъ до «самаго города, положилъ на мѣстѣ человѣкъ «50, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, и «взялъ въ плѣнъ 62 человѣка.» Винцингероде присовокупилъ, что привыкши всегда считать Венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной имъ атаки Иловайскаго онъ долженъ отдать преимущество казакамъ передъ Венгерскими гусарами. Черезъ день потомъ начали Французы выходить изъ Москвы, оставя въ ней на краткое время небольшой корпусъ Маршала Мортье, имѣвшій повелѣніе Наполеона подорвать святыню древней Русской столицы, Кремль. Винцингероде подвинулся съ своимъ отрядомъ къ Тверской заставѣ. Здѣсь, узнавъ о злодѣйскомъ намѣреніи непріятелей, онъ поѣхалъ въ городъ, желая убѣжденіями остановить Маршала Мортье отъ исполненія Наполеоновой воли, но былъ задержанъ Французами и объявленъ военно-плѣннымъ. Войска его поступили подъ начальство Генералъ-Маіора Иловайскаго 4-го, оставшагося старшимъ, и на другой день вошли въ испепеленную Москву. Спустя нѣсколько дней, прибылъ туда присланный Императоромъ Александромъ, для заступленія мѣста Винцингероде, Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ. Октября 22-го, онъ пошелъ изъ Москвы къ Смоленску, слѣдуя правою стороною большой дороги. Авангардомъ его, состоявшимъ изъ двухъ Донскихъ полковъ, командовалъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій, успѣвшій около сего времени захватить въ плѣнъ еще до 650 Французовъ. Продолжая идти впереди Кутузова, черезъ Звѣнигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ Духовщинѣ, Октября 28-го атаковалъ онъ близъ сего города Французскаго Генерала Сансона, посланнаго Вице-Королемъ Италійскимъ съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба и сильнымъ прикрытіемъ изъ пѣхоты и конницы, для обозрѣній мѣстности между Духовщиною и Смоленскомъ. Нападеніе казаковъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: Генералъ Сансонъ, почти со всѣми своими офицерами и 280 нижними чинами, былъ взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того казаки захватили у Французовъ 10

орудій. Появленіе Италіянской гвардіи и Баварской конницы заставило нашихъ очистить Духовщину, гдѣ Вице-Король остановилъ корпусъ, желая дать отдыхъ утомленнымъ своимъ войскамъ. Черезъ два дня онъ пошелъ на соединеніе съ Наполеономъ, въ Смоленскъ. Донцы, слѣдуя по пятамъ за остатками Великой арміи, ежедневно забирали плѣнныхъ, обозы, орудія. Близъ Орши, на долю Иловайскаго досталось болѣе 500 плѣнныхъ, а въ ночи на 4-е Декабря, сдѣлавъ на Французовъ нечаянное нападеніе, у Ковно, онъ полонилъ одного генерала, 202 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2262 рядовыхъ. Новая сія заслуга, вмѣстѣ съ прочими трудами, понесенными Иловайскимъ со времени выступленія Наполеона изъ Москвы, была награждена алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени.

Въ Январѣ 1813 года, когда въ Русской землѣ не оставалось уже ни одного вооруженнаго непріятеля, войска наши перешли за Нѣманъ, и проведя нѣкоторое время въ Варшавскомъ Герцогствѣ, вступили въ Саксонію. Иловайскій находился въ корпусѣ Генерала Винцингероде, избавленнаго изъ плѣна Флигель – Адъютантомъ Чернышевымъ — нынѣ Князь и Военный Министръ — и въ половинѣ Апрѣля участвовалъ, близъ Нордгаузена, въ ночномъ нападеніи на отрядъ Вестфальскаго Генерала Гаммерштейна, при чемъ были взяты нами въ плѣнъ одинъ полковникъ, 15 офицеровъ и 285 нижнихъ чиновъ. Всѣ они принадлежали къ Конно-Егерскому полку Вестфальской Гвардіи. Послѣ сего, Иловайскій былъ въ жаркихъ арріергардныхъ дѣлахъ, подъ Наумбургомъ и Вейсенфельсомъ, а 20-го Апрѣля, во время сраженія подъ Люценомъ, дѣйствуя на правомъ нашемъ крылѣ, взялъ нѣсколько плѣнныхъ и отбилъ 8 зарядныхъ ящиковъ. На отступленіи нашемъ отъ Люцена къ Бауцену, командуя Донскимъ Атаманскимъ и имени своего полками, онъ захватилъ въ плѣнъ еще болѣе двухъ сотъ человѣкъ, вытѣснилъ изъ мѣстечка Каменца часть арріергарда корпуса Генерала Бертрана, и между Каменцомъ и Кенигсбрюке разбилъ два эскадрона Наполеоновыхъ гвардейскихъ улановъ. Послѣ того, въ сраженіи при Кенигсварте, Мая 7-го, находясь съ обоими своими полками на лѣвомъ нашемъ крылѣ, онъ нанесъ чувствительныя пораженія Италіянскимъ войскамъ, отступавшимъ къ Бауцену, а въ самомъ Бауценскомъ сраженіи, прикрывая правое крыло нашей арміи, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, удерживалъ покушенія непріятеля зайдти въ тылъ намъ. Во время отступленія отъ Бауцена, онъ былъ въ дѣлахъ подъ Герлицемъ и Эйсдорфомъ; разбивалъ Французскіе отряды, отдѣлившіеся отъ своихъ корпусовъ, и доставилъ въ главную квартиру до 300 плѣнныхъ. Послѣдовавшее за тѣмъ Пойшвицкое или Рейхенбахское перемиріе прекратило успѣшныя дѣйствія Иловайскаго на два мѣсяца.

Въ началѣ Іюня, при новомъ распредѣленіи иррегулярныхъ войскъ по арміямъ и корпусамъ, Василью Дмитріевичу Иловайскому было поручено начальство надъ всѣми казачьими полками, состоявшими при резервѣ главной арміи, ввѣренномъ Цесаревичу Константину Павловичу. Полки сіи были: Донскій Атаманскій, Грекова, Ребрикова 3-го и Иловайскаго 12-го, и 1-й и 3-й Украинскіе. Послѣдніе два были подъ командою Генералъ-Маіора Графа Витта, и вскорѣ составили особую бригаду, независимую отъ Иловайскаго. Августа 3-го кончилось перемиріе, а 10-го главная армія выступила изъ Богеміи къ Дрездену, куда прибыла 14-го. Въ тотъ же день атаковала она городъ, но безуспѣшно. На другой день бой возобновился, и къ вечеру союзники должны были отступить въ Богемію. Во время сихъ происшествій, Августа 10-го, Иловайскій былъ отряженъ на усиленіе Принца Евгенія Виртембергскаго, посланнаго съ частію 2-го Пѣхотнаго корпуса къ Пирнѣ и Кенигштейну, для наблюденія за Генераломъ Вандамомъ, который имѣлъ повелѣніе Наполеона занять дорогу изъ Дрездена въ Богемію. Августа 14-го Принцъ былъ атакованъ Вандамомъ, близъ Кричвица, но удержался въ продолженіе цѣлаго дня и уже поздно вечеромъ, въ темнотѣ, отошелъ ближе къ Пирнѣ, гдѣ былъ подкрѣпленъ Графомъ Остерманомъ-Толстымъ, пришедшимъ изъ Теплица, съ частію Гвардіи. Въ такомъ положеніи бывшія у Принца Виртембергскаго войска закрывали собою отъ Вандама армію союзниковъ,

дѣйствовавшую подъ Дрезденомъ, но за то дорога отъ Пирны къ Теплицу оставалась совершенно обнаженною отъ войскъ, и Вандамъ, ставъ на ней, могъ отрѣзать отступленіе нашей арміи въ Богемію. Чтобы сколько нибудь отвратить опасность, поставили въ дефиле между горъ, у селенія Гисгюбеля, Иловайскаго 12-го, съ полкомъ его имени, подчинивъ ему также отрядъ гвардейской пѣхоты и часть Лейбъ-Гусарскаго полка. На другой день, 16-го Августа, началось отступленіе союзной арміи отъ Дрездена; 17-го произошла знаменитая Кульмская битва, гдѣ Русская гвардія покрыла себя славою, а 18-го одержана надъ Французами совершенная побѣда. Иловайскій, оставившій Гисгюбель, когда сіе селеніе было занято непріятелемъ, слѣдовалъ оттуда къ Кульму, и во время отступленія Вандама, окружилъ его своимъ полкомъ и взялъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Гаксо, множествомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и 8 орудіями. Вандамъ былъ полоненъ офицерами полка Иловайскаго: Есауломъ Бирюковымъ и Хорунжимъ Александровымъ, коимъ за сей подвигъ пожалованы были Владимірскіе кресты 4-й степени, съ бантомъ. Приведенный казаками къ союзнымъ Монархамъ, Вандамъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. Императоръ Александръ обошелся съ нимъ милостиво, и обѣщалъ ему облегчить его участь. Между тѣмъ самъ Иловайскій, продолжая преслѣдовать непріятелей, бѣжавшихъ отъ Кульма къ Петерсвальде, захватилъ еще до 400 человѣкъ и пушку. Императоръ Александръ наградилъ его дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ, 18-го Августа, Аннинскою лентою. Черезъ шесть недѣль потомъ, слѣдуя съ Богемскою арміею къ Лейпцигу, Иловайскій былъ, 2-го Октября, въ дѣлѣ съ Французскою конницею, у Пегау, а 4-го, 5-го и 6-го, находясь съ двумя казачьими полками въ центрѣ главной арміи, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Ввечеру, Октября 6-го, наканунѣ покоренія Лейпцига, Императоръ Александръ, убѣжденный въ скоромъ бѣгствѣ Наполеона, сказалъ Иловайскому: «Видишь, побѣда наша. «Опереди непріятельскую армію, разрушай мосты «и гати, и тѣмъ останавливай ее; словомъ, наноси «ей возможный вредъ. Но гдѣ же ты переправишься черезъ рѣку? Мостъ въ Лейпцигѣ занятъ «непріятелемъ.» — «Государь!» отвѣчалъ Иловайскій, «Казакамъ рѣка не преграда: переправимся вплавь.» — Поблагодаривъ Иловайскаго за усердную службу и взявъ его за руку, Монархъ подвелъ его къ Фельдмаршалу Князю Шварценбергу, предлагая дать ему надлежащее наставленіе. «Ваше Величество избрали, а мнѣ «остается только ожидать успѣха,» отвѣчалъ Князь Шварценбергъ. Потомъ Императоръ, съ тѣмъ же предложеніемъ, подвелъ Иловайскаго къ Королю Прусскому, и получивъ подобный же отзывъ, повторилъ приказаніе Свое: сколько возможно дѣйствовать впереди непріятеля, и стараться останавливать головы его колонны, чтобы союзныя войска удобнѣе могли его преслѣдовать. Обратясь потомъ къ Начальнику Своего Главнаго Штаба, Князю Волконскому, Государь велѣлъ снабдить Иловайскаго картою, но узнавъ, что у него есть карта, взятая въ обозѣ Бертрана, желалъ видѣть ее, и посмотрѣвъ, передалъ Князю Волконскому. Карта сія была вновь составлена и находилась только у Наполеона и у нѣкоторыхъ изъ его маршаловъ, почему Князь хотѣлъ оставить ее въ главной квартирѣ, а Иловайскому дать другую, но Императоръ велѣлъ возвратить ее, сказавъ: «Ему «она нужнѣе: онъ пойдетъ впередъ, а мы будемъ «назади.»

Исполняя повелѣніе Монарха, Иловайскій переправился съ двумя Донскими полками черезъ рѣку; пошелъ впереди Наполеоновыхъ войскъ, по направленію къ Франкфурту; истреблялъ дорогою мосты и магазины; заваливалъ, чѣмъ могъ, столбовую дорогу, и имѣлъ частыя схватки съ непріятельскими отрядами. Октября 12-го онъ остановился у Веймара, куда Наполеонъ, во время перехода своего изъ Бутельштета въ Эрфуртъ, послалъ большой конный отрядъ Генерала Лефевръ-Денуетта. Пользуясь густымъ туманомъ, Лефевръ подошелъ незамѣтно къ Веймару и ворвался въ городъ, но былъ храбро принятъ Донцами, изъ корпуса Графа Платова. Въ улицахъ произошла рубка. Французы были опрокинуты и выходя изъ города

встрѣчены Иловайскимъ, который довершилъ ихъ пораженіе. Отъ взятаго въ плѣнъ Лефеврова адъютанта узнали, что Генералъ сей имѣлъ повелѣніе Наполеона захватить Веймарскаго Герцога и его семейство, соединенное тѣснѣйшими узами родства съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ. На другой день, выступивъ изъ Веймара, Иловайскій имѣлъ удачное дѣло съ конною дивизіею Генерала Фурнье. Одинъ штабъ-офицеръ, Адъютантъ Генерала Фурнье, 6 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Послѣ сего Иловайскій пустился по дорогѣ къ Фульдѣ, и между Вахомъ и Гинфельдомъ полонилъ еще одного полковника, 5 оберъ-офицеровъ, до 30-ти нижнихъ чиновъ, отбилъ обозъ и двѣ пушки, принудилъ Французовъ истребить много своихъ зарядныхъ куръ, и потомъ, преслѣдуя ихъ до Гюнфельда, схватилъ курьера, везшаго важныя депеши къ Наполеону. На слѣдующій день, 15-го Октября, Иловайскій, соединясь съ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, вышелъ съ нимъ на большую дорогу изъ Эйзенаха къ Франкфурту. Упредивъ непріятеля въ Фульдѣ, оба Генерала истребили тамъ большой его магазинъ и мостъ, и взяли въ плѣнъ до 500 человѣкъ. По приближеніи къ Фульдѣ всей Наполеоновой арміи, они два раза выгоняли изъ сего города авангардъ ея, а потомъ пошли далѣе, по Франкфуртской дорогѣ, къ селенію Нейгофу. Вечеромъ, выступивъ изъ Нейгофа, они продолжали употреблять всѣ возможныя средства къ затрудненію непріятельскаго движенія, и настигнувъ шедшую впереди гвардейскую дивизію Генерала Демутье, съ остатками корпуса Маршала Мармона, оттѣснили ихъ до Ганау. При семъ случаѣ Французы лишились около 1000 человѣкъ плѣнными. У Ганау непріятеля были встрѣчены авангардомъ Баварскихъ войскъ, и пока сражались съ ними, Иловайскій и Чернышевъ напали на Французовъ съ тыла, и до 4000 человѣкъ заставили положить оружіе. Послѣ сего Генералы наши присоединились къ Баварцамъ, и во время сраженія Австрійско-Баварской арміи съ Наполеономъ подъ Ганау, 18-го и 19-го Октября, нападеніями своими на непріятеля отвлекали значительную часть его войскъ отъ союзниковъ. За всѣ сіи дѣйствія были пожалованы Иловайскому золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: «За храбрость» и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Достигнувъ Франкфурта на Майнѣ, Иловайскій остался тамъ, въ ожиданіи прибытія Императора Александра, съ гвардіею. По пріѣздѣ Государя, онъ явился въ занимаемый Имъ домъ, на улицѣ Цейль, и бывъ Имъ замѣченъ, получилъ черезъ Князя Волконскаго повелѣніе надѣть свой Георгіевскій крестъ, вмѣсто петлицы, на шею. «Государь «самъ желаетъ васъ поздравить», сказалъ Князь Иловайскому. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, Императоръ Александръ, проходя съ Императоромъ Францомъ мимо Иловайскаго, удостоилъ его личнымъ поздравленіемъ. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1813 и въ Январѣ 1814 года, знамена Русскія перенеслись въ предѣлы Франціи. Иловайскій поступилъ въ составъ войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Января 19-го онъ разбилъ нѣсколько эскадроновъ Французской конницы близъ Васси, и занялъ сей городъ. Слѣдуя отъ Васси къ Монтъерандеру, онъ напалъ на часть непріятельскаго арріергарда, и взялъ въ плѣнъ бригаднаго Генерала Фанъ-Мергена, 16 штабъ- и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 200 нижнихъ чиновъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Слѣдуя при авангардѣ Графа Витгенштейна, порученномъ Графу Палену, Иловайскій наблюдалъ нѣкоторое время за непріятелемъ, занимавшимъ Арпсъ; потомъ, 5-го Февраля, во время нападенія Наполеона на Графа Палена, онъ прикрывалъ отступленіе разстроенныхъ нашихъ войскъ къ Ножану. Черезъ недѣлю, 13-го числа, во время движенія союзниковъ къ Баръ-сюръ-Обу, онъ опрокинулъ отрядъ непріятельской конницы, атаковавшей наши передовые посты и прогналъ его къ Труа, захвативъ до 50 человѣкъ въ плѣнъ. Съ неменьшимъ отличіемъ подвизался онъ въ сраженіи подъ Баръ-сюръ-Обомъ, 15-го Февраля; во время движенія оттуда арміи, 16-го, 17-го и 18-го, и въ сраженіи при селеніи Лабрюссель, 19-го Февраля, забравъ въ сіи дни слишкомъ 500 плѣнныхъ. Подъ Лабрюсселемъ онъ произвелъ счастливую атаку въ тылъ непріятеля, и

тѣмъ много способствовалъ нашей побѣдѣ. На другой день, вспомоществуемый нашею регулярною конницею и Баварцами, онъ нѣсколько разъ успѣшно атаковывалъ Французовъ, подъ Труа, и за весь сей рядъ новыхъ отличій былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса и командорственнымъ крестомъ Австрійскаго ордена Леопольда. Марта 8-го, встрѣтивъ между Планси и Арсисомъ отрядъ непріятельской гвардейской конницы, Иловайскій, подкрѣпленный Русскою пѣхотою и Вюртембергскою конницею, атаковалъ Французовъ, разбилъ ихъ на голову, и взялъ въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ, въ числѣ коихъ были 6 офицеровъ и 29 Мамелюковъ. Въ Фершампенуазскомъ сраженіи, Марта 13-го, находясь съ казачьими полками въ авангардѣ, Иловайскій врѣзался въ двѣ непріятельскія колонны, отбилъ пять орудій и взялъ до 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2-хъ полковниковъ и 15 оберъ-офицеровъ. Во время преслѣдованія Французовъ отъ Фершампенуаза къ Парижу, онъ полонилъ еще 139 человѣкъ, а 18-го Марта, въ достопамятный день битвы подъ столицею Франціи, былъ отряженъ, съ полками: своимъ, Ребрикова 2-го и Власова 2-го, на лѣвый берегъ рѣки Марны, къ селенію Виллье, имѣя важное приказаніе развѣдывать о маршѣ Наполеона, шедшаго, по слухамъ, отъ Витри, черезъ Сезань, на помощь Парижу. «Дѣлайте также разъѣзды» писалъ Иловайскому Князь Волконской «отъ устья «Марны вверхъ по правому берегу Сены; удо- «стовѣряйтесь въ какихъ мѣстахъ находятся мо- «сты и не строитъ ли непріятель новыхъ; от- «кройте связь съ Сеславинымъ и будьте съ нимъ «въ безпрестанныхъ сношеніяхъ.» Сеславинъ наблюдалъ пространство на правомъ берегу Сены, отъ Понъ сюръ-Сенъ до Мелена. На другой день союзныя войска вступили въ Парижъ. Труды, понесенные Иловайскимъ въ Мартѣ 1814 года, были награждены, во второй разъ, алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, но самымъ лестнымъ возмездіемъ ему было особенное вниманіе Монарха, сокрушителя Наполеонова. Въ Парижѣ Императоръ Александръ послалъ за Иловайскимъ, принялъ его въ Своемъ кабинетѣ, и осчастливилъ милостивыми отзывами о службѣ его. Стоявшій въ то время у окна Государева кабинета, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ Его Величеству, указывая на Иловайскаго; «Онъ, по номеру, двѣнадцатый, а «не дюжинный.»

Возвратясь съ береговъ Сены на Донъ, Иловайскій былъ назначенъ, въ Маѣ 1823 года, Походнымъ Атаманомъ Донскихъ Казачьихъ полковъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Лѣтомъ 1826 года онъ пріѣхалъ въ Москву, по случаю коронаціи Императора Николая Павловича, и уже былъ назначенъ въ церемоніалъ, когда, въ слѣдствіе извѣстія о вторженіи Персіянъ въ наши предѣлы, получилъ повелѣніе немедленно отправиться въ Тифлисъ. Отъѣздъ его изъ Москвы послѣдовалъ въ ночь, предшествовавшую коронаціи, а въ день ея, 26-го Августа 1826 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Прибывъ въ Грузію, онъ поступилъ, въ Маѣ 1827 года, въ составъ 15,000-го войска, сосредоточеннаго у селенія Шулаверъ, и подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, Генерала Паскевича — нынѣ Фельдмаршалъ и Князь Варшавскій — пошелъ черезъ горы Ахзебіукъ и Безобдалъ, къ Эчміадзинскому монастырю. Оттуда онъ слѣдовалъ, съ Паскевичемъ, въ Нахичевань; потомъ, во время похода корпуснаго командира къ Аббасъ-Абаду, имѣлъ отъ него порученіе прикрывать казаками дѣйствія осаднаго корпуса со стороны Аракса. Въ сей позиціи онъ отразилъ, 5-го Іюля, вмѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Бенкендорфомъ — умершій въ 1828 году — первый натискъ непріятеля, скопившагося за Араксомъ подъ предводительствомъ Наслѣдника Персидскаго престола, Аббасъ-Мирзы, и потомъ находился при преслѣдованіи ихъ. Участіе въ семъ блистательномъ пораженіи непріятеля, происходившемъ у Джаванъ-Булаха, доставило Иловайскому золотую, брилліантами осыпанную табакерку, съ портретомъ Государя Императора. Слѣдствіемъ сей побѣды было скорое паденіе Аббасъ-Абада, откуда Иловайскій ходилъ, съ главными силами Генерала Паскевича, къ Карабабѣ, Эчміадзину и Сардарь-Абаду. Здѣсь былъ предѣлъ боевой службы Иловайскаго. Че-

резъ день по приходѣ къ Сардарь-Абаду, Сентября 16-го, онъ получилъ дозволеніе ѣхать въ Россію, для поправленія разстроеннаго своего здоровья, и прослуживъ на Дону еще около тринадцати лѣтъ, 22-го Марта 1840 года былъ уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы, съ мундиромъ. Нынѣ Василій Дмитріевичъ Иловайскій живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, на Дону, и по временамъ пріѣзжаетъ въ Москву и въ С. Петербургъ. Лишившись супруги и потомъ дочери, составлявшей единственное утѣшеніе его, онъ глубоко проникнутъ грустнымъ воспоминаніемъ о незабвенныхъ своихъ утратахъ, и ведетъ жизнь уединенную. Дѣятельный участникъ въ войнахъ Императоровъ Александра и Николая, онъ пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность въ исторіи Донскаго войска. Признательность Монаршая сохранила для потомства, въ портретной Галереѣ Зимняго Дворца, черты лица его, удачно схваченныя искусною кистью Дова.

Литог К. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Павелъ Ивановичъ

МЕРЛИНЪ.

TEIA

П. И. МЕРЛИНЪ.

Павелъ Ивановичъ Мерлинъ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Онъ былъ сынъ Артиллеріи Поручика, родился 6-го Ноября 1769 года, въ городѣ Шацкѣ и воспитывался въ домѣ роднаго своего дяди, Генералъ-Поручика Михаила Тимофѣевича Мерлина. Четырнадцати лѣтъ отъ рожденія Павелъ Ивановичъ Мерлинъ былъ записанъ въ Артиллерію, сержантомъ во 2-й Канонирскій полкъ, а восемнадцати произведенъ въ штыкъ-юнкеры — тогда первый офицерскій чинъ въ артиллеріи—съ переводомъ въ Бомбардирскій полкъ, гдѣ получилъ два чина: въ 1787 году Аудитора и въ 1790 Поручика. Въ теченіе сего времени, онъ участвовалъ въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, въ Финляндіи; въ 1792 году поступилъ въ составъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ; въ 1794 году назначенъ былъ Адъютантомъ въ Штабъ Артиллеріи Генералъ-Поручика фонъ Бригмана; въ томъ же году произведенъ въ Капитаны 2-го Канонирскаго полка; въ 1795 году перемѣщенъ во 2-й Бомбардирскій батальонъ; въ 1797 году 11-го Января, при уравненіи Императоромъ Павломъ артиллерійскихъ чиновъ съ армейскими, переименованъ въ Маіоры; въ томъ же году 23-го Января, при переобразованіи артиллеріи, поступилъ въ полевый батальонъ Генералъ-Лейтенанта Базина, и черезъ десять мѣсяцовъ, 6-го Ноября, по прошенію уволенъ отъ службы. Проведя все остальное время царствованія Императора Павла въ отставкѣ, онъ вступилъ снова въ службу черезъ недѣлю по Его кончинѣ, 17-го Марта 1801 года. Императоръ Александръ, знавшій Мерлина какъ отличнаго артиллерійскаго офицера, повелѣлъ зачесть ему за службу все время отставки, и назначилъ его ротнымъ командиромъ въ 1-й Конно-Артиллерійскій батальонъ. Въ то время, и долго въ послѣдствіи, до 14-го Февраля 1811 года, во всей

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР № 286666 г.
7

пашей артиллеріи именовались роты по командирамъ. Въ 1803 году, 4-го Декабря, Мерлинъ получилъ, по старшинству, чинъ Подполковника, а 23-го Августа 1806 года, при раздѣленіи артиллеріи, вмѣсто полковъ и батальоновъ, на бригады, поступилъ съ своею ротою въ 6-ю бригаду, принадлежавшую къ 6-й дивизіи, Генералъ-Маіора Седморацкаго. До сихъ поръ служебное поприще Мерлина, за исключеніемъ двухъ походовъ въ Финляндію, представляетъ одни только переходы по службѣ и повышенія въ чинахъ. Замѣчательнымъ становится оно только со времени второй войны Императора Александра противъ Наполеона, войны, гдѣ Русскія войска грудью отстаивали вѣковую честь своего имени и славу Благословеннаго Александра.

Вступая въ новую борьбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ назначилъ противъ него два корпуса, Генерала Беннигсена и Графа Буксгевдена. Войска 6 й дивизіи и принадлежавшія къ ней роты 6-й Артиллерійской бригады вошли въ составъ перваго изъ сихъ корпусовъ. Переступя съ нимъ границу, во второй половинѣ Октября 1806 года, у Гродно, двинулись они къ Остроленкѣ, а оттуда были отряжены для занятія Варшавскаго предмѣстія Праги. Отдѣльный отъ нихъ отрядъ Полковника Юрковскаго былъ посланъ за Вислу, въ Блонье, развѣдывать о непріятелѣ. Въ составъ сего отряда поступили два орудія роты Мерлина. Самъ Мерлинъ, съ остальными десятью орудіями, пошелъ въ Прагу. Черезъ два дня, появленіе Французовъ въ Варшавѣ и извѣстіе, что они намѣрены переправиться черезъ Вислу, на нашу сторону, заставили Седморацкаго очистить Прагу и Блонье. Въ слѣдствіе того Беннигсенъ, бывшій уже у Пултуска, отступилъ къ Остроленкѣ, однакоже вскорѣ опять возвратился въ Пултускъ и поставилъ впереди своего корпуса три авангарда: одинъ, Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана Толстаго, при впаденіи рѣки Вкры въ Наревъ, у Чарнова; другой, Генералъ-Маіора Барклая де-Толли, правѣе Графа Остермана, на Вкрѣ, у Колозомба и Сохачина, и третій, Генералъ-Маіора Багговута, лѣвѣе, на Наревѣ, у Зегрже. Мерлинъ поступилъ въ отрядъ Графа Остермана, и отлично дѣйствовалъ своими орудіями во время боя 11-го Декабря подъ Чарновымъ, гдѣ наши войска противопоставили Наполеону самое мужественное сопротивленіе, прославленное даже Французскими военными историками. Одинъ Генералъ-Маіоръ и семь штабъ-офицеровъ получили за Чарновскій бой Георгіевскіе кресты 4-го класса. Въ числѣ ихъ былъ Мерлинъ. Онъ участвовалъ послѣ того въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, и искусными дѣйствіями своей роты пріобрѣлъ извѣстность въ арміи, ставъ въ ряду лучшихъ боевыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Прейсишъ-Эйлауская битва доставила ему чинъ Полковника, а Фридландская золотую шпагу съ надписью: «За храбрость». Подъ Фридландомъ онъ былъ раненъ штыкомъ въ правую ногу и захваченъ въ плѣнъ, но черезъ четыре недѣли освобожденъ и 1-го Іюля того же года поступилъ съ своею ротою въ 18-ю Артиллерійскую бригаду. Въ слѣдующемъ году, когда горѣла война съ Швеціею, онъ былъ назначенъ въ Финляндскую армію, дѣйствовавшую подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, но доходилъ только до Тавастгуста и въ дѣлахъ съ непріятелемъ не участвовалъ. Въ 1811 году, 14-го Февраля, при новомъ размѣщеніи артиллерійскихъ ротъ и переименованіи ихъ по нумерамъ, рота Мерлина приняла названіе Конной № 4-го, и поступила во 2-ю Резервную Артиллерійскую бригаду. Сохраняя званіе командира роты, Мерлинъ былъ въ то же время командиромъ означенной бригады: ее составляли пѣшія батарейныя роты №№ 29 и 30-го, Дитерикса и Нилуса, и четыре роты конныя: 4-я, Мерлина, 5-я, Кандибы, 6-я, Захаржевскаго и, 3-я, понтонная, Иванова. Бригада сія принадлежала къ 2-му Пѣхотному корпусу, Багговута, и была расположена въ Могилевской, Виленской и Гродненской губерніяхъ.

Въ Мартѣ 1812 года, когда изъ расположенныхъ на западной границѣ войскъ Императоръ Александръ приказалъ составить три арміи: 1-ю Западную Барклая де-Толли, 2-ю Западную

Князя Багратіона, и 3-ю Резервную Обсерваціонную Тормасова, роты 2-й Резервной бригады были росписаны по разнымъ корпусамъ. Мерлинъ съ своею ротою остался у Багговута и въ послѣднихъ числахъ Апрѣля представилъ ее въ блестящемъ видѣ, на Высочайшій смотръ, подъ Вильною. Въ половинѣ Іюня 1812 года, при вторженіи Наполеона въ наши предѣлы, Мерлинъ участвовалъ въ отступленіи 2-го корпуса изъ Виленской губерніи къ Смоленску, имѣлъ въ продолженіе сего времени нѣсколько перестрѣлокъ съ непріятелемъ; 4-го, 5-го и 6-го Августа, во время битвъ подъ Смоленскомъ, три дня не выходилъ онъ изъ огня. За отличное дѣйствіе своихъ орудій въ Бородинской битвѣ 26-го Августа, Мерлинъ былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 3-й степени. Съ полей Бородина онъ слѣдовалъ при арміи, къ Москвѣ, а оттуда въ достопамятный Тарутинскій лагерь, и былъ тамъ назначенъ въ авангардъ къ Милорадовичу. Подъ начальствомъ Русскаго Баярда — такъ называли Милорадовича—Мерлинъ блистательно дѣйствовалъ въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, Вязьмою и Краснымъ. Отличная служба его была тогда награждена орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Кромѣ того, Императоръ Александръ, пріѣхавъ по окончаніи Отечественной войны въ Вильну, произвелъ Мерлина въ Генералъ-Маіоры, и пожаловалъ ему пенсіонъ, равнявшійся его годовому жалованью. Въ началѣ 1813 года пошелъ Мерлинъ съ Милорадовичемъ за границу, въ Варшавское Герцогство, а оттуда въ Саксонію, оказалъ новыя отличія въ упорныхъ арріергардныхъ дѣлахъ, происходившихъ въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, отъ Люцена до Бауцена, и получилъ Аннинскую ленту. За нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія назначенъ онъ былъ начальникомъ артиллеріи Гренадерскаго корпуса. Онъ командовалъ ею подъ Бауценомъ и послѣ, во время нашего отступленія оттуда къ Швейдницу. Скоро потомъ послѣдовало Пойшвицкое перемиріе: оно прекратило военныя дѣйствія почти на десять недѣль. При возобновленіи войны, 3-го Августа 1813 года, Мерлинъ получилъ повелѣніе принять начальство надъ артиллеріею корпуса Генерала Винцингероде, состоявшаго въ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, и былъ съ нею въ сраженіяхъ: подъ Денневицемъ и Лейпцигомъ. За Лейпцигскую битву ему были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Сверхъ того онъ получилъ Высочайшее благоволеніе за успѣшное сформированіе парковъ въ арміи Наслѣднаго Шведскаго Принца. Переправясь, въ первыхъ числахъ Января 1814 года, на лѣвый берегъ Рейна, онъ продолжалъ распоряжаться артиллеріею корпуса Винцингероде, за что получилъ золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», Высочайшее благоволеніе и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Передъ выступленіемъ Русскихъ войскъ изъ Франціи, въ Маѣ 1814 года, Мерлину подчинили артиллерію 2-го отдѣльнаго корпуса, состоявшаго изъ 12-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Винцингероде, а въ Маѣ 1815 года ему ввѣрена была артиллерія 4-го пѣхотнаго корпуса, Раевскаго. Онъ участвовалъ съ нею во вторичномъ походѣ Императора Александра во Францію; былъ на знаменитыхъ смотрахъ подъ Вертю; по возвращеніи въ Россію, 18-го Февраля 1817 года, назначенъ начальникомъ артиллеріи 5-го пѣхотнаго корпуса; 19-го Февраля 1822 года отчисленъ по Полевой артиллеріи, а 24-го Декабря 1835 года уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Послѣднее время жизни онъ провелъ въ имѣніи своемъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, и тамъ скончался, 26-го Декабря 1841 года, отъ слѣдствій Фридландской раны, обратившейся въ костоѣду, съ антоновымъ огнемъ. Прахъ его покоится въ приходскомъ соборѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, при сельцѣ Никольскомъ. Въ одномъ изъ сраженій у Мерлина повредило правый глазъ, но въ какомъ именно не извѣстно. Онъ былъ женатъ на дочери артиллеріи Поручика Кирѣевскаго, Маріи Александровнѣ, скончавшейся въ 1846 году, и имѣлъ отъ нея сына Александра—нынѣ Титулярный Совѣтникъ, служащій въ Канцеляріи Государственнаго Контроля — и четырехъ

дочерей. Изъ нихъ старшая, Аграфена, въ замужствѣ за отставнымъ Гвардіи Штабсъ-Ротмистромъ Голохвастовымъ; младшая, Эйлалія, въ супружествѣ за состоящимъ по кавалеріи и при Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Полковникомъ Томиловымъ; вторая, Марія, была за отставнымъ Полковникомъ Зотовымъ; третья, Анна, за Губернскимъ Секретаремъ Таубенскимъ. Обѣ онѣ скончались.

Павелъ Ивановичъ Мерлинъ былъ нрава твердаго, расположенъ къ добру, и занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ генераловъ Русской Артиллеріи. Конно-Артиллерійская рота, которой онъ былъ командиромъ съ Марта 1801 года до возвращенія нашихъ войскъ, въ 1814 году, изъ Франціи, существуетъ до нынѣ, подъ названіемъ Конно-Артиллерійской Легкой № 5-го батареи и сохраняетъ заслуженныя ею съ Мерлинымъ, въ 1812 году, знаки отличія на каскахъ и золотыя петлицы на офицерскихъ мундирахъ.

Литог К Крайя

Генералъ-Маіоръ

Федоръ Васильевичъ

ЗВАРЫКИНЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ г.

Ф. В. ЗВАРЫКИНЪ.

Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился близъ Костромы, 10-го Апрѣля 1765 года. Отецъ его, отставной капитанъ Василій Ивановичъ Зварыкинъ, небогатый Костромской помѣщикъ, не имѣя средствъ воспитывать дома своего сына, опредѣлилъ его, въ Январѣ 1770 года, въ Сухопутный Кадетскій корпусъ, въ послѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ, названный 1-мъ Кадетскимъ. Проведя пятнадцать лѣтъ въ корпусѣ, Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ былъ выпущенъ Поручикомъ въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ. Спустя два года, осенью 1787 года, открылась война съ Турціею. Полкъ, въ коемъ находился Зварыкинъ, поступилъ въ Украинскую армію Фельдмаршала Графа Румянцова, провелъ зиму въ Подоліи, и весною 1788 года находился при осадѣ и покореніи Хотина, сдавшагося 18-го Сентября. Послѣ того Зварыкинъ былъ, съ корпусомъ Князя Рѣпнина, въ дѣлѣ противъ Сераскира Гассанъ-Паши, на рѣкѣ Сальчѣ, и при бомбардированіи Измаила, а въ Ноябрѣ 1790 года участвовалъ въ приступѣ къ Килін, на коемъ получилъ тяжелую рану въ голову, находясь съ охотниками. Вылечась отъ раны, черезъ полгода онъ находился въ Мачинской битвѣ, и здѣсь заключилъ участіе свое въ войнѣ Императрицы Екатерины противъ Турковъ.

Въ Іюлѣ 1792 года Зварыкинъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Капитаны и переведенъ, сперва въ Эстляндскій, а потомъ въ Таврическій Егерскій корпусъ. Въ 1794 году онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ Польскими конфедератами, за отличіе получилъ чинъ Секундъ-маіора, и потомъ былъ переведенъ въ Смоленскій Драгунскій полкъ. Въ исходѣ 1796 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ преміеръ-маіорскаго и секундъ-маіорскаго чиновъ, онъ былъ переименованъ въ Маіоры; въ Маѣ 1797 года переведенъ въ Старопигерманландскій Мушкетерскій полкъ; 7-го Декабря 1799 года получилъ чинъ Подполковника, а въ началѣ царствованія Императора Александра переведенъ въ 10-й Егерскій полкъ. Въ 1806 го

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 236666

ду, 23-го Апрѣля, по производствѣ въ Полковники, Зварыкинъ поступилъ съ 10-мъ Егерскимъ полкомъ въ Днѣпровскую армію, Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, назначенную занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. По переходѣ черезъ Днѣпръ, Зварыкинъ былъ при занятіи Хотина, послѣ чего 9-я дивизія, Князя Волконскаго, къ которой принадлежалъ 10-й Егерскій полкъ, отдѣлилась отъ арміи Михельсона, и поступивъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена, была послана къ Бресту-Литовскому, на соединеніе съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Наполеона во второй его войнѣ противъ Александра. Въ началѣ Января Эссенъ двинулся отъ Бреста черезъ Брянскъ къ Высоко-Мазовецку, поручивъ Князю Волконскому отдѣльный отрядъ, расположенный у Гоніондзъ. Зварыкинъ находился въ семъ отрядѣ. Вскорѣ потомъ Эссенъ вознамѣрился атаковать непріятеля, стоявшаго у Остроленки, и предписалъ Князю Волконскому вести нападеніе правымъ берегомъ Нарева, между тѣмъ, какъ самъ хотѣлъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки. Февраля 2-го 1807 года, началось наступательное движеніе нашихъ войскъ. Князь Волконскій перешелъ у Доброляса черезъ Писекъ. Въ слѣдующій день онъ имѣлъ незначительное дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, встрѣченнымъ у Станиславова, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что противъ него идетъ Савари съ своимъ корпусомъ, отступилъ за рѣку Скву, расположился на лѣвомъ ея берегу, и удерживалъ приближавшагося непріятеля перекрестными выстрѣлами. Ночь прекратила дѣло. Въ слѣдующее утро Савари перешелъ Скву въ бродъ, и началъ обходить наши фланги. Князь Волконскій держался мужественно. Во время боя командиръ 10-го Егерскій полка, Брезгунъ, былъ убитъ, Зварыкинъ, какъ старшій по немъ, заступилъ его мѣсто, и нѣсколько разъ водилъ егерей въ штыки, при чемъ они отбили у непріятеля пушку, съ патроннымъ ящикомъ и лошадьми. Превосходство силъ непріятельскихъ принудило Князя Волконскаго отступить. Узнавъ о томъ, Эссенъ, послѣ безплоднаго покушенія противъ Остроленки, возвратился въ Высоко-Мазовецкъ, приказавъ Князю Волконскому по прежнему занять Гоніондзъ. За отличіе въ дѣлѣ 4-го Февраля, Зварыкину былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 2-го класса.

Въ Апрѣлѣ Эссенъ заболѣлъ. На его мѣсто поступилъ Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, по болѣзни коего, въ Маѣ, принялъ начальство надъ корпусомъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. При немъ произошло только одно замѣчательное дѣло: нападеніе Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — на авангардъ Французскаго Генерала Клапареда, 30-го Мая, у Ольшевой-Борки, при чемъ непріятель лишился своего лагеря. Зварыкинъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ. Вскорѣ потомъ, по заключеніи Тильзитскаго мира, онъ возвратился съ 10-мъ Егерскимъ полкомъ въ Россію. Черезъ полгода, 27-го Января 1808 года, онъ былъ назначенъ шефомъ Ширванскаго Мушкетерскаго полка и ходилъ съ нимъ, въ 1809 году, противъ Австрійцевъ, въ Галицію.

Передъ Отечественною войною 1812 года, Ширванскій полкъ, переименованный изъ Мушкетерскаго въ Пѣхотный, принадлежалъ къ 6-му Пѣхотному корпусу, Дохтурова, и вмѣстѣ съ Уфимскимъ пѣхотнымъ полкомъ составлялъ 1-ю бригаду 24-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Лихачева. Бригадою командовалъ Генералъ-Маіоръ Цыбульскій. Въ Мартѣ 1812 года, корпусъ Дохтурова поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, и во время вторженія Наполеона въ Россію, былъ расположенъ въ городѣ Лидахъ, Виленской губерніи. При общемъ отступленіи нашихъ войскъ отъ западныхъ границъ во внутрь Россіи, Зварыкинъ участвовалъ въ быстромъ походѣ къ Свенцянамъ, оттуда въ лагерь подъ Дриссою, а потомъ къ Смоленску. Августа 5-го, когда на смѣну защищавшаго сей городъ корпуса Раевскаго поступилъ корпусъ Дохтурова, на долю полковъ 24-й дивизіи досталось оборонять пространство на правомъ крылѣ, примыкая къ Днѣпру и занимая также Королевскій бастіонъ. Полки сей дивизіи, вмѣстѣ съ дивизіями Коновницына, Невѣровскаго, Капцевича и Принца Евгенія Виртембергскаго, от-

стаивали порученныя ихъ защитѣ твердыня съ непомовѣрнымъ мужествомъ, отъ 4-хъ до 9-ти часовъ по полудни. Городъ былъ объятъ пламенемъ, но наши еще держались въ немъ, пока не пришло отъ Барклая де-Толли приказаніе оставить пылающій Смоленскъ, гдѣ за два столѣтія передъ тѣмъ мужественно оборонялся противъ Поляковъ доблестный Шеинъ. Въ кровопролитный день 5-го Августа, Зварыкинъ былъ раненъ пулею въ кисть лѣвой руки, съ раздробленіемъ кости, и хотя во все остальное время войны 1812 года слѣдовалъ за арміею, но, мучимый раною, не могъ принять личнаго участія въ битвахъ. За Смоленскъ ему былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ.

По изгнаніи Наполеоновыхъ войскъ изъ Россіи, во второй половинѣ Декабря 1812 года, Зварыкинъ повелъ свой полкъ въ Варшавское Герцогство и оставался тамъ до Апрѣля 1813 года, когда 24-й дивизіи велѣно было идти въ Пруссію. Тамъ онъ находился при блокадѣ Кюстрина, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ, передъ истеченіемъ Рейхенбахскаго, или Пойшвицкаго перемирія, поступилъ въ корпусъ Барона Винцингероде, составившій часть Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго. Въ то время 24-ю Пѣхотною дивизіею командовалъ Генералъ-Маіоръ Вуичъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Наслѣдный Принцъ одержалъ надъ Французами двѣ замѣчательныя побѣды: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ и 25-го при Денневицѣ. Русская пѣхота не принимала въ нихъ дѣйствительнаго участія, находясъ въ резервѣ, но была въ сильномъ огнѣ въ главной битвѣ подъ Лейпцигомъ, 6-го Октября, а на другой день, корпусъ Винцингероде былъ на приступѣ восточнаго, или Гримскаго предмѣстія Лейпцига. За отличіе, оказанное въ оба сіи дня Императоръ Александръ произвелъ Зварыкина въ Генералъ-Маіоры.

Отъ Лейпцига Зварыкинъ пошелъ, съ корпусомъ Винцингероде, черезъ Артернъ, къ берегамъ Везера, и находился въ отрядѣ Вупча, при занятіи, 27-го Ноября, крѣпости Ротенбурга, послѣ однодневнаго бомбардированія. Черезъ нѣсколько дней, онъ присоединился къ корпусу, и командуя бригадою изъ Ширванскаго и Уфимскаго полковъ, въ первыхъ числахъ Января 1814 года переправился черезъ Рейнъ, у Дюссельдорфа. Во Франціи участвовалъ онъ въ двукратномъ покореніи Суассона, 2-го и 18-го Февраля, а 23-го того же мѣсяца былъ въ сраженіи подъ Краономъ. Въ сей знаменитой битвѣ 24-я дивизія стояла на правомъ крылѣ первой линіи, и мужественно выдержала нѣсколько упорнѣйшихъ нападеній непріятельскихъ. При одномъ изъ нихъ Зварыкинъ водилъ Ширванскій полкъ въ штыки. Французская конная дивизія Генерала Лаферьера заскакала въ тылъ Ширванскому полку, но была приведена огнемъ его въ замѣшательство и обращена въ бѣгство. Ободряемые личнымъ примѣромъ своего шефа, Ширванцы управились съ атаковавшею ихъ конницею, но подверглись губительному дѣйствію поставленной противъ нихъ батареи. Градомъ сыпалась на нихъ картечь. Начальникъ первой и второй боевыхъ линій, Генералъ-Маіоръ Лаптевъ подъѣхалъ къ Ширванцамъ и началъ ободрять ихъ. Стоявшіе въ головѣ обѣихъ батальонныхъ колоннъ гренадеры просили его позволить имъ взять батарею: «Съ Богомъ!» отвѣчалъ Лаптевъ, и самъ повелъ полкъ впередъ, но вскорѣ получилъ сильную контузію, и долженъ былъ оставить поле сраженія. Зварыкинъ продолжалъ начатое движеніе, но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, былъ пострѣленъ насквозь, пулею. Между тѣмъ вся линія получила приказаніе отступить, и Ширванцы, оставшись одни впереди, были обхвачены непріятельскою конницею. Изстрѣлявъ патроны, они три раза, при барабанномъ боѣ, на штыкахъ, пробивались сквозь конницу, и присоединились къ линіи, принеся съ собою не только пострѣленнаго своего шефа, но всѣхъ раненыхъ и тѣла убитыхъ офицеровъ. То было уже послѣднее появленіе Зварыкина на боевомъ поприщѣ. Награжденный за отличіе подъ Краономъ Анненскою лентою, онъ возвратился въ 1814 году въ Россію, и съ 1-го Сентября, пересталъ считаться шефомъ храбраго Ширванскаго Пѣхотнаго полка. Пожалованный за Краонъ Георгіевскими зна-

менами, полкъ сей поступилъ, въ 1819 году, въ составъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, и продолжая тамъ отличное свое служеніе, съ 1828 года носитъ имя нынѣшняго своего шефа, Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго.

По возвращеніи войскъ нашихъ изъ-за границъ, Зварыкинъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи, изъ полковъ Уфимскаго и Томскаго, и въ слѣдующемъ году ходилъ съ ними опять во Францію, гдѣ былъ на знаменитыхъ смотрахъ нашей арміи подъ Вертю. Возвратясь въ Россію, онъ командовалъ около двухъ лѣтъ бригадою, но раны не дозволяли ему продолжать службы въ полѣ. По сей причинѣ онъ былъ назначенъ, 6-го Апрѣля 1817 года, Комендантомъ въ Витебскъ, а оттуда, 30-го Апрѣля 1821 года, въ Астрахань, и находясь для пользованія раны на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, скончался 13-го Сентября 1826 года, въ Кисловодской крѣпости, оставивъ послѣ себя дочерей и вдову, Генріету Васильевну, дочь Прусскаго Полковника Копгенста.

Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ былъ роста средняго, довольно плотенъ, получилъ въ Кадетскомъ корпусѣ основательное образованіе и имѣлъ счастіе пользоваться благоволеніемъ Императора Александра, цѣнившаго его мужество и раны. Однажды, въ 1821 году, ему случилось быть въ Петербургѣ и присутствовать при разводѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Замѣтивъ Зварыкина, Императоръ подозвалъ его, и указывая ему на проходившій церемоніальнымъ маршемъ гвардейскій полкъ, спросилъ: «Каково!» — «Ширванцы не хуже», отвѣчалъ Зварыкинъ, гордившійся тѣмъ, что нѣкогда имѣлъ честь начальствовать симъ храбрымъ полкомъ. Александръ улыбнулся, и нѣсколько разъ послѣ того вспоминалъ объ отвѣтѣ Зварыкина.

И. А. АРГАМАКОВЪ.

Иванъ Андреевичъ Аргамаковъ, Генералъ-Маіоръ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 4-го класса и Св. Владиміра 3-й степени, командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, былъ сынъ Секундъ-Маіора Андрея Кондратьевича Аргамакова, и родился 15-го Декабря 1775 года, Костромскаго уѣзда въ селѣ Осокинѣ. Проведя первые годы дѣтства въ родительскомъ домѣ, онъ былъ, семи лѣтъ отъ рожденія, привезенъ въ Петербургъ, и 4-го Іюня 1782 года, помѣщенъ въ Императорскій Сухопутный Шляхетный Кадетскій корпусъ, въ послѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ, переименованный въ 1-й Кадетскій. Здѣсь онъ воспитывался одиннадцать лѣтъ, большею частью во время начальствованія корпусомъ незабвеннаго Графа Ангальта, и 25-го Іюня 1793 года, былъ выпущенъ Поручикомъ въ Ингерманландскій Карабинерный полкъ—нынѣ Гусарскій Наслѣдняго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго. Не прошло года со времени производства Аргамакова въ офицеры, какъ кровавыя событія въ Варшавѣ и Вильнѣ побудили Императрицу Екатерину II двинуть армію въ Польшу. Ингерманландскій полкъ былъ въ составѣ сей арміи, и сражался съ Поляками, 31-го Іюля 1794 года, подъ Вильною. Бой длился цѣлый день и кончился удачнымъ приступомъ къ Виленскимъ укрѣпленіямъ. Щедро наградила Императрица отличившихся въ бою. На долю Аргамакова досталася Ротмистрскій чинъ—награда лестная для девятнадцати-лѣтняго юноши, на первомъ шагу его боеваго поприща. Съ производствомъ въ Ротмистры, Аргамаковъ вступилъ въ командованіе однимъ изъ эскадроновъ Ингерманландскаго полка. Черезъ два года, въ Ноябрѣ 1796 года, воцарился Императоръ Павелъ, и въ томъ же мѣсяцѣ Ингерманландскій полкъ, изъ Карабинернаго, былъ переобразованъ въ Драгунскій. Черезъ полтора года, въ Февралѣ 1798, Аргамаковъ получилъ, на вакансію, чинъ Маіора, а въ Сентябрѣ того же года переведенъ въ формировавшійся, въ Москвѣ, Кирасирскій Цорна полкъ, названный послѣ Тверскимъ Драгунскимъ. Дѣятельное участіе въ скоромъ и

286666
/9

успѣшномъ сформированіи сего полка доставило Аргамакову Командорственный крестъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, съ 1000 рублями ежегодной пенсіи. Въ Іюнѣ 1800 года онъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Подполковники—повышеніе быстрое, при соображеніи, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ Аргамаковъ еще былъ кадетомъ. Въ 1805 году послѣдовалъ первый разрывъ Императора Александра съ Наполеономъ. Тверской Драгунскій полкъ вошелъ въ составъ арміи Кутузова, посланной въ Баварію, на соединеніе съ Австрійцами. Первую встрѣчу съ Французами Тверской полкъ имѣлъ 8-го Ноября, подъ Позоржицемъ, когда Россійско-Австрійская армія стояла у Вишау, въ тридцати верстахъ отъ Брюнна. Аргамаковъ находился въ семъ дѣлѣ, и черезъ недѣлю, 16-го числа, состоя въ отрядѣ Князя Багратіона, бился съ Французами при Вишау, гдѣ Императоръ Александръ въ первый разъ услышалъ свистъ непріятельскихъ пуль. Черезъ четыре дня произошло Аустерлицкое сраженіе. Въ началѣ битвы Тверскіе Драгуны, вмѣстѣ съ Кирасирскимъ Ея Величества и С. Петербургскимъ Драгунскимъ полками, составляли резервъ праваго нашего крыла, Князя Багратіона, и стояли впереди Позоржица. Потомъ, слѣдуя за движеніями Князя Багратіона, отступили они къ Раузницу. Кромѣ Вишаускаго дѣла, гдѣ Тверской Драгунскій полкъ два раза врубался въ непріятельскую конницу и опрокидывалъ ее, Аргамаковъ не имѣлъ случаевъ биться съ Французами, и участвовалъ только въ перестрѣлкахъ съ ними. Въ Іюнѣ 1806 года, по возвращеніи арміи Кутузова изъ-за границы въ Россію, послѣдовало раздѣленіе сухопутныхъ нашихъ войскъ на дивизіи. Тверской полкъ поступилъ въ 12-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 2-го, и вмѣстѣ съ Стародубовскими Драгунами и Чугуевскими Казаками, составилъ Кавалерійскую бригаду Генералъ-Маіора Воинова, одного изъ храбрѣйшихъ людей своего времени. Вмѣстѣ съ сею перемѣною въ раздѣленіи войскъ, Аргамаковъ былъ назначенъ командиромъ Тверскаго Драгунскаго полка, послѣ Полковника Пащулидзева. Шефомъ былъ Полковникъ, въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ Бердяевъ. Осенью 1806 года, образовалась Днѣстровская армія, Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, назначаемая занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Вся 12-я дивизія, перешедшая подъ начальство Графа Каменскаго I, старшаго брата героя Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, вошла въ составъ сей арміи. Тверской Драгунскій полкъ поступилъ въ первое отдѣленіе главнаго ея корпуса, порученное Милорадовичу. Переправясь, въ половинѣ Ноября, черезъ Днѣстръ, у Могилева, а потомъ черезъ Прутъ, у Скулянъ, Аргамаковъ былъ въ дѣлѣ съ Турками, въ слѣдствіе коего Милорадовичъ занялъ Букарестъ. Въ Декабрѣ, Тверской полкъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Князя Долгорукова, расположенный у Слободзеи. Походъ 1807 года началъся движеніемъ главной Русской арміи къ Измаилу и дѣйствіями подъ Журжею. Съ своей стороны, Турки начали готовиться къ нападенію на Букарестъ, и въ то же время восьмитысячный ихъ корпусъ, подъ начальствомъ Чапанъ-Оглу-Паши, прибылъ подъ Брапловъ. Узнавъ о томъ, Графъ Каменскій присоединилъ къ себѣ Слободзейскій отрядъ Князя Долгорукова, перешелъ съ 8,000 человѣкъ черезъ рѣку Бузео, оттѣснилъ встрѣченныя имъ толпы Турковъ, и 23-го Мая явился подъ Браиловомъ. На другой день многочисленная непріятельская конница атаковала Графа Каменскаго, но послѣ жаркаго боя, была опрокинута. Аргамаковъ находился въ сихъ дѣлахъ, и за оказанную храбрость былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ возвратился въ Слободзею; въ Августѣ, по заключеніи съ Турками перемирія, пошелъ съ полкомъ въ окрестности Фокшанъ, и 12-го Декабря, былъ произведенъ въ Полковники. Перемиріе съ Оттоманскою Портою продолжалось съ Августа 1807 до Марта 1809 года. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, заступившій мѣсто Михельсона, открылъ военныя дѣйствія походомъ подъ Брапловъ, и 4-го Апрѣля обложилъ его тремя корпусами: Графа Каменскаго 1-го, Эссена 3-го—въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ—и Маркова. Одна половина Твер-

скаго Драгунскаго полка поступила подъ начальство Графа Каменскаго, а другая къ Маркову. Послѣ десятидневной блокады и осады, въ ночи на 20-е Апрѣля, Князь Прозоровскій рѣшился на приступъ, но былъ отбитъ. Тверскіе Драгуны, вмѣстѣ съ С. Петербургскими, слѣдовали позади резервовъ, и хотя были подъ ядрами, но въ приступѣ не имѣли участія. Простоявъ подъ Браиловомъ до 7-го Мая, они отошли, съ прочими войсками, за рѣку Серетъ, къ Сербешти, и тамъ расположились лагеремъ. По болѣзни, или по какой иной причинѣ, неизвѣстно, Аргамаковъ не раздѣлялъ участія Тверскаго Драгунскаго полка въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ противъ Турковъ въ 1809 году. Въ Апрѣлѣ 1810 онъ былъ назначенъ Шефомъ Житомірскаго Драгунскаго полка, послѣ Полковника Дювальнобля. Житомірскій полкъ принадлежалъ къ расположенному на Волыни корпусу Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, и состоялъ въ 5-й Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго. Въ 1811 году онъ поступилъ въ стоявшую на Волыни и въ Подоліи армію Князя Багратіона, а въ Мартѣ 1812 года вошелъ въ составъ кавалерійскаго корпуса, Графа Ламберта, принадлежавшаго къ 3-й Резервной Обсерваціонной арміи, Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, расположенной во Владимірскомъ, Луцкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ. При открытіи войны, въ Іюнѣ 1812 года, получила она повелѣніе дѣйствовать въ тылъ непріятелю, преслѣдовавшему 2-ю Западную армію, Князя Багратіона. Тормасовъ имѣлъ противъ себя Генерала Ренье, съ корпусомъ Саксонскихъ, и Князя Шварценберга, съ корпусомъ Австрійскихъ войскъ, и выступилъ изъ своей главной квартиры, Луцка, черезъ Ковель, на мѣстечко Ратно, оставивъ на границахъ Варшавскаго Герцогства Генералъ-Маіора Хрущева, съ отрядомъ, въ коемъ находился Житомірскій полкъ, Аргамакова. Въ началѣ Августа, Хрущевъ, въ слѣдствіе даннаго ему повелѣнія, отступилъ за Стырь, и присоединился къ лѣвому крылу Тормасовой арміи, имѣя назначеніе оборонять переправы черезъ Стырь отъ Луцка до Австрійской границы. Въ семъ расположеніи пробылъ Аргамаковъ, съ Житомірскимъ полкомъ, до половины Сентября, когда прибытіе Адмирала Чичагова съ Дунайскою армією дало Тормасову возможность перейдти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Сентября 12-го, Житомірскій полкъ выступилъ, съ арміею Тормасова, къ мѣстечку Торчину; 16-го перешелъ за рѣку Турію, 17-го участвовалъ въ преслѣдованіи Австрійско-Саксонскихъ войскъ отъ Любомля до Буга, а 29-го, по сліяніи арміи Чичагова съ арміею Тормасова, поступилъ въ 4-й корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Эссена. Октября 5-го, Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ, въ Брестѣ-Литовскомъ, и двинулся къ Бялѣ, гдѣ, неожиданно, увидѣлъ передъ собою весь корпусъ Генерала Ренье. Превосходство непріятельскихъ силъ заставило Эссена отступить. Ренье преслѣдовалъ его быстро. Аргамаковъ атаковалъ непріятеля двумя эскадронами Житомірскаго полка, и выручилъ одно захваченное имъ орудіе. Черезъ недѣлю, Чичаговъ, намѣреваясь слѣдовать къ Березинѣ, сдѣлалъ новое росписаніе арміи: Житомірскій полкъ поступилъ въ ея авангардъ, порученный Графу Ламберту, съ коимъ Аргамаковъ слѣдовалъ черезъ Чернавичи, Глубокое, Городечно, Слонимъ и Несвижъ. Близъ Новосвержена, Ноября 1-го, онъ находился при истребленіи непріятельскаго отряда, высланнаго Польскимъ Генераломъ Косецкимъ изъ Минска на Несвижскую дорогу, для наблюденія за нашими войсками. 3-го Ноября, онъ дѣйствовалъ противъ самого Косецкаго, коего пятитысячный корпусъ, атакованный Ламбертомъ у Кайданова, былъ разбитъ наголову и принужденъ положить оружіе. Два знамя, двѣ пушки и 3500 плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около тысячи человѣкъ легло на мѣстѣ и только 500, въ томъ числѣ самъ Косецкій, успѣли убѣжать въ Минскъ. Въ началѣ дѣла, когда Косецкій приказалъ своему арріергарду остановиться при селеніи Муровщизнѣ, чтобы дать время остальнымъ войскамъ уйдти впередъ, Аргамаковъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ сего селенія, разбилъ ее, захватилъ пушку, и потомъ ударилъ въ тылъ арріергарда, но не могъ въ него врубиться, ибо непріятели

стояли крѣпко. За сію блистательную атаку пожалованъ былъ Аргамакову орденъ Св. Георгія 4-го класса. На другой день онъ находился при занятіи Минска, гдѣ наши войска нашли огромные запасы хлѣба; 11 Ноября сражался опять съ Поляками, во время ихъ поспѣшнаго отступленія отъ Борисова, а 16 и 17-го, когда совершалась переправа Наполеона черезъ Березину, былъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ между деревнями Стаховымъ и Брилами, гдѣ лѣсистое мѣстоположеніе не дозволяло конницѣ дѣйствовать успѣшно. Потомъ, идя въ авангардѣ Чаплица по слѣдамъ бѣгущихъ непріятелей, и забирая у нихъ на каждомъ шагу плѣнныхъ, пушки и обозы, Аргамаковъ прибылъ 28-го числа подъ Вильну. Здѣсь онъ поступилъ съ Житомірскимъ полкомъ въ отрядъ Графа Платова, который, обошедъ Вильну, сталъ въ пяти верстахъ отъ нея, на Ковенской дорогѣ, и такимъ образомъ опередилъ Французовъ, выходившихъ изъ города. Наши провожали враговъ картечными выстрѣлами, до деревни Понары, а тутъ атаковали ихъ общими силами. Генералъ-Маіоры Рахмановъ и Графъ Орловъ-Денисовъ повели нападеніе справа, Иловайскій 5-й, Кутейниковъ 2-й и Полковникъ Князь Касаткинъ-Ростовскій слѣва, а Генералъ-Маіоръ Дехтеревъ, съ Ольвіопольскими Гусарами, и Арзамасскими и Житомірскими Драгунами, съ центра. Два знамя, два штандарта и болѣе тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ Генералъ Соранъ, были трофеями побѣдителей. Продолжая добивать бѣгущихъ непріятелей, Житомірскій полкъ быстро шелъ къ Нѣману, и 3-го Декабря содѣйствовалъ Платову въ покореніи Ковно. Черезъ день онъ вступилъ въ Варшавское Герцогство, а 15-го числа получилъ повелѣніе идти къ Данцигу, занятому Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Генерала Раппа. На маршѣ, Декабря 27-го, Житомірскому Драгунскому полку велѣно было именоваться Житомірскимъ Уланскимъ, и вмѣсто пяти, состоять изъ семи эскадроновъ. Шесть изъ нихъ были дѣйствующіе, а одинъ запасный. Въ послѣдствіи, полкъ сей получилъ названіе Борисоглѣбскаго, а нынѣ именуется Уланскимъ Его Высочества Принца Александра Гессенскаго. Аргамаковъ находился при обложеніи Данцига только до 8-го Января 1813 года, когда ему велѣно было слѣдовать съ полкомъ подъ Кюстринъ. Простоявъ здѣсь четыре недѣли, онъ пошелъ на соединеніе съ 3-ю Западною арміею, поступившею, послѣ Адмирала Чичагова, подъ начальство Генерала Барклая де-Толли. Мая 7-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Кенигсварте, гдѣ Французы потеряли 7 орудій и 1,800 плѣнныхъ, въ томъ числѣ четырехъ Генераловъ. Житомірскій полкъ находился тогда въ авангардѣ Генерала Чаплица, и вечеромъ 8-го числа былъ посланъ къ селенію Кликсу, удерживать Маршала Нея, обходившаго Россійско-Прусскую армію. Житомірскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками Чаплица, былъ оттѣсненъ къ Готамельде, а потомъ, во время движенія Французскаго Генерала Лористона въ тылъ Барклаю де-Толли, защищалъ дорогу, ведущую въ селеніе Барутъ. Вечеромъ началось отступленіе нашей арміи отъ Бауцена къ Рейхенбаху, тремя колоннами, изъ коихъ правую составляли войска Барклая де-Толли и Пруссаки, подъ начальствомъ Блюхера. Чаплицъ начальствовалъ ея арріергардомъ, имѣя у себя, по прежнему, и Житомірскій полкъ. На другой день изъ трехъ колоннъ были составлены двѣ. Одну изъ нихъ велъ Барклай де-Толли, прикрываясь опять арріергардомъ Чаплица. Мая 14-го онъ былъ потребованъ къ Императору Александру, для принятія главнаго начальства надъ союзными арміями. Его мѣсто заступилъ Блюхеръ. Алкая крови Французовъ, ему ненавистныхъ, Блюхеръ устроилъ, между Гайнау и Лигницемъ, засаду, куда хотѣлъ заманить шедшаго за нимъ Лористона. Предположеніе Блюхера совершенно удалось. Онъ внезапно атаковалъ авангардъ Лористона съ фланга и фронта, изрубилъ двѣ колонны, взялъ 1200 плѣнныхъ, 18 пушекъ и 36 зарядныхъ ящиковъ. Житомірскіе Уланы дѣятельно участвовали въ сей блистательной атакѣ. Черезъ день они пришли въ лагеръ подъ Швейдницъ, гдѣ 23 заключено было между воевавшими сторонами перемиріе, кончившееся въ началѣ Августа. За сраженіе подъ Бауценомъ Аргамаковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны

2-го класса, за дѣло между Гайнау и Лигницомъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, а за отличія, вообще оказанныя въ продолженіе похода, произведенъ, Сентября 15-го, въ Генералъ-Маіоры.

Въ продолженіе перемирія Житомірскій Уланскій полкъ поступилъ въ армію Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, названную Польскою. Она была составлена изъ находившагося въ Варшавскомъ Герцогствѣ корпуса Генерала Дохтурова, ополченій Графа Толстаго и резервовъ Князя Лобанова-Ростовскаго. По недостатку въ сихъ войскахъ регулярной конницы, были къ нимъ присланы нѣсколько конныхъ полковъ изъ армій, находившихся въ Силезіи, въ томъ числѣ и полкъ Житомірскій. Его причислили къ корпусу праваго крыла Польской арміи, порученному Дохтурову, съ коимъ онъ выступилъ, въ половинѣ Августа, изъ Варшавскаго Герцогства въ Богемію, къ Теплицу. Октября 1-го Беннигсенъ пошелъ съ корпусомъ Дохтурова къ Лейпцигу, въ то время сборное мѣсто всѣхъ союзныхъ армій. Онъ прибылъ туда поутру 6-го Октября и прямо съ похода вступилъ въ дѣло, разогнавъ дорогою нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, принадлежавшихъ къ корпусамъ Макдональда и Ренье. Въ Лейпцигской битвѣ Польская армія дѣйствовала въ центрѣ, между Главною и Сѣверною арміями, и сражаясь до поздняго вечера, овладѣла селеніями Цукельгаузенъ, Цвейнаундорфъ и Паунсдорфъ. Житомірскіе Уланы неоднократно атаковали Французскую конницу при ея покушеніяхъ противъ нашихъ стрѣлковъ и артиллеріи. Ночью они переправились вплавь черезъ рѣку Плейсу, и слѣдуя въ составѣ кавалерійской дивизіи Чаплица, къ Магдебургу, 7-го Ноября были въ дѣлѣ съ частію гарнизона сей крѣпости, напавшей на эскадронъ нашей конницы, близъ деревни Остерлебенъ. Во время блокады Магдебурга, Аргамаковъ стоялъ съ своимъ полкомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, до 28-го Ноября. Въ теченіе сего времени получилъ онъ за Лейпцигское сраженіе орденъ Св. Анны 1-го класса. Отъ Магдебурга онъ пошелъ подъ Гамбургъ, занятый Французами, подъ начальствомъ Маршала Даву, и находился тамъ во все время блокады Гамбурга, кончившейся уже по взятіи Парижа.

Во время обратнаго похода Русскихъ армій изъ-за границы въ отечественные предѣлы, 1-го Сентября 1814 года, послѣдовало повелѣніе Императора Александра о небытіи въ армейскихъ полкахъ шефамъ, но Аргамаковъ продолжалъ еще командовать Житомірскимъ Уланскимъ полкомъ, и только въ Февралѣ 1815, по приходѣ въ Россію, сдалъ его полковому командиру, Подполковнику Степанову. Черезъ два мѣсяца, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, онъ повелъ во Францію Житомірскій и Серпуховскій Уланскіе полки, составлявшіе 2-ю бригаду 3-й Уланской дивизіи, Генералъ-Маіора Лисаневича, въ 3-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ, Генералъ-Лейтенанта Графа Палена 3-го, и, въ Августѣ, находился на блестящихъ смотрахъ Русской арміи, на равнинахъ Шампаніи, подъ Вертю. Послѣ вторичнаго возвращенія своего изъ Франціи въ Россію, онъ получилъ, въ Сентябрѣ 1816 года, Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе Житомірскаго Уланскаго полка, во время нахожденія его въ Польской арміи. Въ 1817 году оба полка его бригады были назначены для первоначальнаго опыта военнаго поселенія Резервной Кавалеріи и водворены въ Зміевскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи. Каждый изъ двухъ полковъ Аргамакова былъ пополненъ людьми изъ коренныхъ жителей, гдѣ составлялось поселеніе, и переформированъ въ шесть эскадроновъ дѣйствующихъ, трехъ поселенныхъ и трехъ резервныхъ. Послѣ трехъ-лѣтняго командованія 2-ю бригадою 3-й Уланской дивизіи, Аргамаковъ былъ назначенъ, въ Августѣ 1818, Командиромъ 1-й бригады 3-й дивизіи, также поселенной въ Слободско-Украинской губерніи, въ Волчанскомъ уѣздѣ и Чугуевѣ, и состоявшей изъ полковъ Таганрогскаго и Чугуевскаго. Въ Декабрѣ 1819 ему повелѣно было состоять при начальникѣ 2-й Конно-Егерской дивизіи; въ Февралѣ 1820 онъ вступилъ въ командованіе 1-ю бригадою 3-й Драгунской дивизіи, изъ полковъ С. Петербургскаго и Харьковскаго, и въ сей должности скончался 9-го Марта 1820 года,

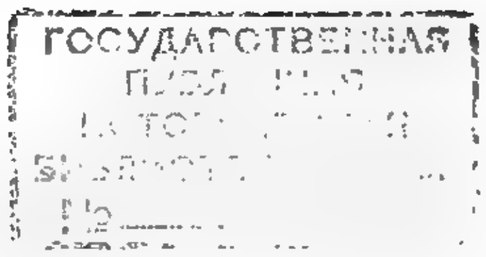
45-ти лѣтъ отъ рожденія. Получивъ въ Кадетскомъ корпусѣ весьма хорошее воспитаніе, Иванъ Андреевичъ Аргамаковъ отличался въ послѣдствіи постояннымъ усердіемъ къ службѣ, и содержалъ ввѣренныя ему войска въ строгомъ порядкѣ. Онъ былъ роста средняго, худощавъ и нѣсколько лѣтъ страдалъ грудною болѣзнью, превратившуюся наконецъ въ чахотку. Онъ умеръ холостымъ.

Литог. К. Крайя.

Генералъ – Лейтенантъ

Федоръ Федоровичъ

ЛЕВИЗЪ.



Ф. Ф. ЛЕВИЗЪ.

Федоръ Федоровичъ фонъ Левизъ офъ Менаръ (Friedrich von Löwis of Menar), Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, и Св. Георгія 3-го класса; имѣвшій золотую, алмазами украшенную, шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль, въ память 1812 года, происходилъ изъ Шотландской дворянской фамиліи, поселившейся въ Лифляндіи. Родоначальникъ Лифляндской вѣтви Левизовъ (Löwis of Menar), Шотландскій дворянинъ Вилліямъ де Лейсъ (William de Lais, также de Lys of Menar), служилъ до Подполковничьяго чина, въ Шведскихъ войскахъ, подъ знаменами Густава Адольфа, который за вѣрную и усердную его службу подарилъ ему, въ 1630 году, въ нынѣшнемъ Вольмарскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, помѣстья Пантенъ и Нурмисъ, еще и по нынѣ состоящія во владѣніи Левизовъ. Потомки Вилліяма писались различно: Lyse, Lys, Leyss, Lewis, Löwis, и только около 1700 года приняли рѣшительно послѣднюю фамилію, которая, впрочемъ, была подтверждена и свидѣтельствомъ, выданнымъ отъ Англійскаго правительства. Почти цѣлое столѣтіе они служили Швеціи, а потомъ, со времени покоренія Лифляндіи Петромъ Великимъ, въ 1710 году, сдѣлались подданными Россіи, и находились большею частью въ военной службѣ. Отецъ Федора Федоровича Левиза, Рейнгольдтъ Фридрихъ фонъ Левизъ, въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II командовалъ Казанскимъ Кирасирскимъ, а потомъ Московскимъ Карабинернымъ полками, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоромъ, и умеръ въ 1794 году. Супруга его происходила изъ фамиліи де Колонгъ (de Colongue), переселившейся въ Россію изъ Франціи, въ царствованіе Петра Великаго. Сынъ ихъ Федоръ Федоровичъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ Генераловъ Алексан-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
№ 236666 г.
10

дрова вѣка, родился 6-го Сентября 1767 года, въ Гапсалѣ, Эстляндской губерніи, гдѣ въ то время отецъ его квартировалъ съ своимъ полкомъ. До восьмаго года возраста, Федоръ Федоровичъ Левизъ воспитывался въ домѣ родной сестры отца своего, Г-жи Энгельгардтъ, а потомъ возвратился къ родителямъ и уже у нихъ, вмѣстѣ съ братьями и сестрою, продолжалъ воспитаніе, подъ надзоромъ и руководствомъ домашнихъ учителей, сперва Тима, а потомъ Рёдигера, Германскихъ уроженцевъ. Особенно послѣднему изъ нихъ Левизъ былъ обязанъ за основательное изученіе математики, исторіи, географіи и французскаго языка. По существовавшему тогда обыкновенію, онъ былъ, еще по шестому году, записанъ въ службу, гефрейтъ-капраломъ въ Московскій Карабинерный полкъ, по седьмому переведенъ вахмистромъ въ Казанскій Кираспрскій, а по пятнадцатому, въ 1781, произведенъ въ аудиторы, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ Адъютантомъ въ Штабъ своего отца. Въ 1782 году, окончивъ курсъ ученія въ родительскомъ домѣ, Левизъ поступилъ въ дѣйствительную службу, Подпоручикомъ въ Ревельскій Пѣхотный полкъ, стоявшій тогда въ Эстляндіи, и былъ зачисленъ въ батальонъ Подполковника—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи—Бенкендорфа, отца Графа Александра Христофоровича и Константина Христофоровича, сподвижниковъ Благословеннаго Александра, въ великой борьбѣ съ Наполеономъ. Въ Декабрѣ 1783 года, по выходѣ Генералъ-Маіора Левиза въ отставку, сынъ его, Федоръ Федоровичъ, былъ произведенъ въ Поручики, а въ Январѣ 1786 переведенъ, по прошенію, въ Нарвскій Пѣхотный полкъ, состоявшій подъ командою Полковника Бенкендорфа. Съ полкомъ симъ онъ ходилъ лѣтомъ 1787 года, въ Гатчину, на смотръ къ Наслѣднику престола, Великому Князю Павлу Петровичу, и перешедъ потомъ, на временныя квартиры, въ Петербургъ, въ слѣдующемъ году, поступилъ, по своей прозьбѣ, въ десантный отрядъ, посаженный на эскадру Адмирала Грейга, для отплытія въ Архипелагъ, противъ Турковъ. Назначенныя въ сей походъ войска уже были въ Кронштадтѣ, совершенно готовыя идти въ море, когда, во второй половинѣ Іюня, пришло непредвидѣнное извѣстіе о объявленіи Шведскимъ Королемъ Густавомъ III войны Императрицѣ Екатеринѣ II. Походъ флота въ Средиземное море былъ отмѣненъ, и Левизъ, предполагавшій сражаться съ Турками, подъ благословеннымъ небомъ Эллады, въ мѣстахъ, прославленныхъ Чесменскою побѣдою, отправился съ частью Нарвскаго полка въ противоположный край, въ суровую Финляндію. Походъ Левиза въ 1788 году ограничился пребываніемъ въ Нейшлотѣ, гдѣ ожидали нападенія Густава, но, по причинѣ возмущенія между Финскими войсками, оно не состоялось. На зиму Левизъ пошелъ въ окрестности Выборга, а лѣтомъ 1789 года участвовалъ въ разныхъ движеніяхъ арміи въ окрестностяхъ тогдашней нашей границы съ Швеціею, и первый разъ былъ въ огнѣ 24-го Іюля, при нападеніи непріятеля на наши укрѣпленные посты, у Ликола и Кодби, близъ Фридрихсгама. Въ семъ дѣлѣ Левизъ, командуя ротою Нарвскаго полка, ударилъ на правое крыло Шведовъ и разбилъ его. Черезъ день потомъ, 7-го Іюля, Шведы возобновляли покушенія противъ нашихъ постовъ, но опять безуспѣшно, послѣ чего Левизъ былъ посланъ для истребленія моста на рѣкѣ Кюмени. Онъ исполнилъ порученіе подъ жестокимъ, четыре часа продолжавшимся огнемъ непріятельской артиллеріи, и былъ за то произведенъ, Главнокомандовавшимъ нашими войсками въ Финляндіи, Графомъ Муспнымъ-Пушкинымъ, въ Капитаны. Награда восхитила юношу. Онъ атаковалъ и взялъ, въ ночь на 3-е Августа, съ своею ротою и 160 охотниками изъ другихъ ротъ, Шведскую батарею, и за новое сіе отличіе получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Такъ, менѣе нежели въ мѣсяцъ, онъ пріобрѣлъ боевыми трудами два чина. Участвовавъ еще въ нѣсколькихъ дѣлахъ и движеніяхъ нашихъ войскъ, въ остальную половину похода 1789 года, Левизъ пошелъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, на зимовыя квартиры, въ окрестности Фридрихсгама. Въ Апрѣлѣ 1790, онъ перешелъ, съ двумя ротами, по рыхлому льду, черезъ озеро Сайму, и взялъ, 20-го числа, приступомъ, занятую и укрѣпленную Шве-

дами деревню Кумбарандо; потомъ ударилъ съ тыла на стоявшую по близости непріятельскую батарею, отбилъ пушку и захватилъ въ плѣнъ до 30 человѣкъ. Наградою сего подвига былъ Премiеръ-Маiорскiй чинъ. Послѣ одержаннаго успѣха, Левизъ пошелъ въ лагерь нашихъ войскъ, подъ Нейшлотъ, а оттуда, въ Маѣ, успѣвшимъ маршемъ, отправился къ Выборгу, угрожаемому нападеніемъ Шведскаго Короля. Августа 3-го между обѣими воевавшими сторонами былъ подписанъ Верельскiй миръ, во время заключенія коего Левизъ имѣлъ случай представляться Густаву III. Осенью онъ пошелъ, съ Нарвскимъ полкомъ, на зимнія квартиры, въ Полоцкое намѣстничество, и тамъ, въ слѣдующемъ 1791 году, былъ назначенъ командиромъ одного изъ четырехъ-ротныхъ гренадерскихъ батальоновъ, сформированныхъ на случай военныхъ дѣйствій съ Поляками. Дѣйствія открылись въ Маѣ 1792 года. По порученію главнокомандовавшаго, Генералъ-Аншефа Кречетникова, Левизъ сформировалъ летучій отрядъ, изъ двухъ ротъ гренадеровъ, 60-ти егерей, эскадрона драгуновъ, эскадрона гусаровъ и сотни казаковъ. Начальствуя симъ отрядомъ, онъ былъ посланъ, въ Iюнѣ мѣсяцѣ, для содѣйствія Подполковнику Мелиссино—въ 1813 году убитый подъ Дрезденомъ—въ обозрѣніи Вильны. Надѣясь поразить жителей смѣлостью, онъ вскакалъ въ городъ только съ двумя офицерами и однимъ гусаромъ. Встрѣченный хлѣбомъ и солью, онъ далъ знать о происшедшемъ начальству и на другой день, 3-го Iюля, Вильна была занята, безъ боя, Русскими. Черезъ пять недѣль, Iюля 13-го, Левизъ, состоя въ двухъ-тысячномъ отрядѣ Генералъ-Маiора Денисова, участвовалъ въ нападеніи на десятитысячный корпусъ Польскихъ конфедератовъ, у Гранно, гдѣ наши, угрожаемые обходомъ съ тыла, сперва отступили, но, получивъ подкрѣпленіе, оттѣснили непріятелей. Вскорѣ послѣ сего, присоединясь съ своимъ отрядомъ къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Кассаговскаго, Левизъ вступилъ въ Варшаву, а осенью, по прекращеніи войны и по распущеніи его летучаго отряда, возвратился къ своему полку, расположенному въ Минскѣ. Около сего времени, Октября 15-го, онъ былъ пожалованъ «за мужественные противу непріятеля поступки» въ Подполковники — четвертый чинъ, въ теченіе трехъ лѣтъ полученный Левизомъ за отличіе въ сраженіяхъ,

Не долго продолжалась тишина въ Польшѣ. Не прошло двухъ лѣтъ и война снова разразилась надъ сею страною, волнуемою безначаліемъ. Въ 1794 году, 6-го Апрѣля, вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ противъ Русскихъ войскъ, стоявшихъ тамъ, подъ начальствомъ Генерала Игельстрема, а черезъ пять дней, 12-го Апрѣля, оно перешло въ Вильну, гдѣ мятежники, напавъ въ расплохъ на малочисленныя наши войска, захватили у нихъ нѣсколько пушекъ, часть обоза и много плѣнныхъ, въ томъ числѣ роднаго и двоюроднаго братьевъ Левиза. Самъ онъ въ то время, еще съ Марта 1793 года, стоялъ въ четырнадцати верстахъ отъ Вильны и за отсутствіемъ Полковника Миллера, какъ старшій по немъ, командовалъ Нарвскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, въ коемъ на лицо было не болѣе четырехъ некомплектныхъ ротъ. При первомъ извѣстіи о возникшихъ безпорядкахъ, Левизъ собралъ полкъ и пошелъ прямо на Вильну, чтобы присоединить къ себѣ выступавшія оттуда наши войска, но къ нему примкнули только двѣ роты Псковскаго Пѣхотнаго полка, потому, что остальныя изъ спасшихся командъ вышли изъ города въ противоположную сторону. Левизъ хотѣлъ, не теряя времени, атаковать Вильну, но малочисленность отряда его, состоявшаго изъ 500 человѣкъ пѣхоты, къ коимъ вскорѣ присоединился Полковникъ Кирѣевъ, съ 150 Донскими казаками, заставила его отказаться отъ смѣлаго предпріятія. Онъ отступилъ къ Нѣменчину, въ 15-ти верстахъ отъ Вильны, чтобы запастись тамъ необходимымъ продовольствіемъ. Iюня 15-го Поляки, въ числѣ 1200 человѣкъ, подъ начальствомъ Подполковника Грабовскаго, явились передъ Нѣменчиномъ, и требовали отъ Левиза добровольной сдачи. «Вильна въ нашихъ рукахъ», писалъ Левизу Грабовскiй, «вмѣстѣ съ «многими изъ Русскихъ генераловъ, Штабъ и «Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Число «плѣнныхъ простирается до 1500. Я прибылъ

«сюда съ тѣмъ самымъ славнымъ полкомъ, ко-«торый овладѣлъ Вильною; кромѣ того, у меня «есть конница и пушки. Одинъ полкъ легкой «кавалеріи посланъ въ тылъ вамъ, и крестья-«намъ разослано повелѣніе убивать каждаго Рус-«скаго, встрѣченнаго ими. Единственное сред-«ство можетъ спасти васъ: положите оружіе и «предайтесь нашему великодушію.» Отвѣтъ Левиза заключался въ одномъ словѣ: «Нѣтъ!» Было уже поздно. Ожидая, что предпримутъ непріятели, Левизъ прилегъ отдохнуть въ чистомъ полѣ, подлѣ стога сѣна. Ночью онъ услышалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя говоръ. Какой-то казачій урядникъ, представляя своимъ товарищамъ неминуемую гибель отряда, предлагалъ имъ сдаться Полякамъ, а пѣхоту и ея начальника предоставить произволу судьбы. Предложеніе было принято, когда Левизъ, неожиданно явясь передъ казаками, въ краткихъ словахъ изобразилъ гнусность ихъ намѣренія и велѣлъ схватить зачинщика. При наступленіи утра онъ напалъ на Грабовскаго и разбилъ его на голову. Поляки, твердо увѣренные въ несомнѣнномъ успѣхѣ, лишились 200 человѣкъ убитыми, 36 плѣнными и двухъ пушекъ. Узнавъ, что главный нашъ отрядъ, выступившій изъ Вильны, пошелъ на Гродно, и что къ Нѣменчину идетъ Польскій Генералъ Мейеръ, съ 2000 человѣкъ, въ намѣреніи напасть на нашихъ съ фронта, когда, въ обходъ имъ направленъ конный полкъ, Левизъ, имѣя мало боевыхъ патроновъ, счелъ необходимымъ уклониться отъ неравнаго боя, и черезъ два часа по разбитіи Грабовскаго, началъ отступать по Динабургской дорогѣ. Вскорѣ примкнули къ нему еще нѣсколько сотъ человѣкъ отъ разныхъ полковъ. Полковникъ Дѣевъ, какъ старшій, принялъ начальство надъ отрядомъ, и перешедъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, и двинулся обратно къ Вильнѣ. Дорогою онъ былъ встрѣченъ и окруженъ семитысячнымъ корпусомъ конфедератовъ, предводимыхъ Генераломъ Ясинскимъ, и, послѣ шестичасоваго боя, пробился на штыкахъ, взявъ три непріятельскія пушки. Слѣдуя потомъ по Минской дорогѣ, отрядъ присоединился за Сморгонами, у Бенипы, къ Бригадиру Беннигсену—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ — и подъ его начальствомъ, посреди общаго возстанія жителей, пошелъ опять впередъ, къ Вильнѣ. У Ошманъ наши были встрѣчены отрядомъ конфедератовъ и разбили ихъ. Вскорѣ послѣ сего дѣла Левизъ сдалъ Нарвскій полкъ Полковнику Миллеру и подъ начальствомъ пріѣхавшаго изъ Петербурга Генералъ-Маіора Графа Николая Александровича Зубова, продолжалъ походъ къ Вильнѣ. Принявъ, по приказанію Графа Зубова, командованіе надъ отрядомъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ конницы и 70-ти казаковъ, Левизъ находился, 14-го числа, въ жаркомъ, ночномъ дѣлѣ у Соллъ, близъ Сморгонъ, гдѣ Поляки, первые сдѣлавшіе нападеніе, были отражены, съ потерею 4-хъ пушекъ, 300 человѣкъ убитыми и ранеными и 218 плѣнными. Въ первыхъ числахъ Іюля наши приблизились къ Вильнѣ, и 9-го атаковали ее, но безуспѣшно. Жители обратили почти каждый домъ въ оборонительную казарму. Надлежало отступить. Мало по малу начали прибывать съ разныхъ сторонъ сторонъ войска, приведенныя Генералами Ланскимъ, Германомъ и Княземъ Циціановымъ — въ послѣдствіи герой за Кавказомъ; 30-го числа послѣдовало общее, успѣхомъ увѣнчанное нападеніе на укрѣпленія передъ Вильною. Левизъ командовалъ на лѣвомъ крылѣ Псковскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, и много содѣйствовалъ побѣдѣ. Въ тотъ же день, преслѣдуя отступавшихъ въ Вильну Поляковъ, онъ атаковалъ Виленское предмѣстіе, со стороны Новыхъ Трокъ, и овладѣлъ имъ. Ночью, непріятельскія войска пошли къ Ковно. Левизъ поступилъ въ авангардъ, и получивъ отрядъ изъ 600 человѣкъ Псковскаго полка, 100 егерей, 2-хъ эскадроновъ гусаръ, 50-ти казаковъ и 5 орудій, двинулся противъ стоявшаго въ Динабургѣ, съ 6000 конфедератовъ, Генерала Морикони. Узнавъ, дорогою, что Поляки очистили сей городъ, онъ обратился на Вилькомиръ, настигнулъ и разбилъ арріергардъ ихъ. Въ исходѣ Августа онъ возвратился въ Вильну, а оттуда, по окончаніи похода, перешелъ въ Меречъ, гдѣ сдалъ Псковской полкъ Полковнику Барону Остенъ-Сакену.

За отличную службу свою въ войнѣ 1794 года, Левизъ получилъ двѣ награды: Георгіевскій крестъ въ петлицу и золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость».

Въ 1795 году Левизу было поручено, вмѣстѣ съ архиваріусомъ Казановскимъ, доставить въ Петербургъ изъ Вильны болѣе 600 книгъ и дѣлъ, взятыхъ въ Литовскихъ архивахъ. Исполнивъ порученіе, онъ былъ переведенъ, по желанію его, въ Рижскій Карабинерный полкъ, квартировавшій въ Литвѣ, а потомъ въ Самогитіи, и оставался здѣсь до кончины Императрицы Екатерины. При восшествіи Императора Павла на Престолъ послѣдовали большія перемѣны въ составѣ, устройствѣ и уставѣ Русской арміи. Рижскій карабинерный полкъ, въ коемъ служилъ Левизъ, былъ переименованъ въ Рижскій кирасирскій. Въ 1799 году, 24-го Октября, Левизъ былъ назначенъ командиромъ сего полка; 19-го Ноября того же года произведенъ въ Полковники, а 11-го Марта 1799, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ квартировавшаго въ Кобринѣ Казанскаго Кирасирскаго полка, получившаго названіе Кирасирскаго Левиза. Въ слѣдующемъ году, Іюля 23-го, въ полку семъ произошелъ несчастный случай: одинъ кирасиръ, пріѣхавъ верхомъ на водопой, упалъ съ лошади и утонулъ. По донесеніи о томъ Императору, Левизъ былъ отставленъ, 23-го Іюля, отъ службы. Сдавъ полкъ, онъ поселился въ своихъ помѣстьяхъ. Подчиненные Левиза, при прощаніи съ нимъ, поднесли ему, на память его начальствованія, большой серебряный кубокъ. Въ Ноябрѣ, по случаю разрыва съ Англіею послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ отставленные отъ военной службы прибыли въ Петербургъ. Левизъ явился въ столицу, но черезъ нѣсколько часовъ по пріѣздѣ, ночью, получилъ приказаніе Оберъ-Полиціймейстера немедленно оставить городъ. Доѣхавъ до Стрѣльны, онъ остановился, и увѣдомилъ о томъ Графа Палена, тогдашняго С. Петербургскаго Военнаго Губернатора, подъ начальствомъ коего служилъ онъ въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины II, въ Рижскомъ полку. Покровительство Палена доставило Левизу не только позволеніе возвратиться въ Петербургъ, но также опредѣленіе вновь на службу, съ состояніемъ по арміи. Высочайшій приказъ о томъ послѣдовалъ 5-го Декабря. Спустя два дня, Императоръ Павелъ потребовалъ Левиза къ себѣ, въ кабинетъ, принялъ его чрезвычайно милостиво и объявилъ, что назначаетъ его, какъ отличнаго и знающаго службу Генерала, въ помощь Фельдмаршалу Графу Ивану Петровичу Салтыкову, командиромъ Кирасирскаго его имени—бывшаго Екатеринославскаго—полка. Сверхъ того, Императоръ удостоилъ принять благосклонное участіе въ тяжбѣ Левиза съ его родственниками объ одномъ изъ Лифляндскихъ его имѣній.

Отправясь къ мѣсту своего новаго назначенія, въ Москву, Левизъ былъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, свидѣтелемъ общихъ ликованій, при торжествѣ коронованія юнаго Александра. Черезъ годъ, Ноября 11-го 1802 года, получилъ онъ, по болѣзни, увольненіе отъ службы, съ ношеніемъ мундира. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, сопровождая Государя въ Петербургѣ, на парадѣ, онъ имѣлъ несчастіе упасть съ лошади и сильно расшибъ себѣ голову. Безчувственнаго отнесли его домой и только скорое пособіе врачей спасло ему жизнь. Живя въ отставкѣ, Левизъ проводилъ большую часть времени, съ семействомъ, въ своихъ имѣніяхъ, и нѣсколько мѣсяцевъ путешествовалъ по Германіи. Въ Августѣ 1805 года пріѣхалъ онъ по своимъ дѣламъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ узналъ, что Императоръ Александръ, готовясь къ войнѣ съ Франціею, принялъ его опять въ службу, съ назначеніемъ по арміи, и въ корпусъ Графа Буксгевдена, посылавшійся за границу, на соединеніе съ Кутузовымъ. Соединеніе послѣдовало 8-го Ноября, у Вишау, во время отступленія Кутузова отъ береговъ Дуная къ Ольмюцу. Простоявъ здѣсь недѣлю въ лагерѣ, наши войска, вмѣстѣ съ Австрійскими, выступили на встрѣчу Наполеону. Ноября 15-го, Левизъ былъ назначенъ шефомъ Ярославскаго Мушкетерскаго полка, и черезъ пять дней, 20-го, сражался подъ Аустерлицомъ, въ колоннѣ Дохтурова, покрывшей себя славою. Когда наша армія, опро-

кинутая на всѣхъ пунктахъ, должна была отступать, Дохтуровъ поручилъ Левизу арріергардъ свой, и Левизъ, находясь въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, оправдалъ возложенное на него довѣріе, не допустивъ непріятеля преслѣдовать Дохтурова, съ разныхъ сторонъ окруженнаго, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Аустерлицкимъ сраженіемъ кончилась первая война Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году. Левизъ, продолжая командовать Ярославскимъ полкомъ, возвратился изъ-подъ Аустерлица въ Россію. Въ Декабрѣ 1806 года, при началѣ новой войны Благословеннаго Монарха съ Наполеономъ, Левизъ пошелъ опять въ походъ, находясь въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, назначенномъ защищать границу Россіи отъ Бреста-Литовскаго до Гродно. Эссенъ сосредоточилъ корпусъ въ Брянскѣ и ввѣрилъ Левизу свой авангардъ, состоявшій изъ полковъ: Ярославскаго Мушкетерскаго, 8-го Егерскаго, Ахтырскаго Гусарскаго и однаго казачьяго. Левизъ поставилъ передовые посты у Нура и Чижева, началъ посылать разъѣзды къ Брокамъ и Острову, гдѣ былъ расположенъ непріятельскій авангардъ, и безпрерывно тревожилъ его нападеніями. Французы, не имѣя покоя, прислали къ Левизу переговорщика, съ прозьбою прекратить тревоги, по мнѣнію ихъ, безполезныя. Левизъ не уважилъ прозьбы: по прежнему продолжалъ онъ безпокоить непріятелей и забирать у нихъ плѣнныхъ. Января 22-го, Эссенъ узналъ о прибытіи сильнаго Французскаго отряда въ Островъ, и приказалъ атаковать сей городъ. Колонна Генералъ-Маіора Князя Урусова двинулась прямо на Островъ, а Левизъ пошелъ въ обходъ непріятеля. Французы мужественно выдержали атаку съ фронта; но увидѣвъ обходное движеніе Левиза, начали отступать. Князь Суворовъ, достойный сынъ великаго полководца, столь рано похищенный смертью изъ рядовъ Русской арміи, возлагавшей на него свѣтлыя надежды въ будущемъ, ворвался въ Островъ, и принудилъ непріятелей къ поспѣшному отступленію. Послѣ того Левизъ продолжалъ тревожить ихъ по ночамъ. Такъ прошли конецъ Января и три слѣдующіе мѣсяца. Апрѣля 30-го Баварцы, союзники Наполеона, переправились черезъ Наревъ, при Спроцкѣ, и пошли двумя колоннами къ Вышкову, на Бугѣ. Левизъ выступилъ имъ на встрѣчу и на другой день, 1-го Мая, атаковалъ ихъ и принудилъ отступить, взявъ болѣе ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. Донося о семъ дѣлѣ главнокомандовавшему, Беннигсену, Тучковъ, заступившій мѣсто Эссена, съ похвалою отзывался о личной храбрости и неустрашимости Левиза. Одержимый сильною лихорадкою, Левизъ не оставлялъ ввѣреннаго ему отряда, и выступая противъ Баварцевъ, приказалъ привязать себя къ лошади, чтобы не упасть съ нея. Больной и изнеможенный распоряжалъ онъ дѣломъ. На другой день болѣзнь усилилась, и Левизъ долженъ былъ уѣхать въ Островъ, гдѣ слегъ въ постель. Едва стало ему легче, онъ принялъ опять начальство надъ авангардомъ, и, 28-го Мая, его распоряженіями разбитъ былъ непріятельскій отрядъ, приблизившійся отъ Пултуска къ нашему авангарду. Черезъ четыре дня послѣ кровопролитной Фридландской битвы, Левизу и Графу Витгенштейну поручено было прикрывать отступленіе корпуса, въ коемъ они находились. Обмѣнявшись съ непріятелями нѣсколькими выстрѣлами, они безвредно отступили къ Бѣлостоку, гдѣ застало ихъ извѣстіе о мирныхъ переговорахъ въ Тильзитѣ. Тѣмъ кончилось участіе Левиза въ войнѣ 1807 года.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ пожаловалъ Левизу Аннинскую ленту, аренду на двѣнадцать лѣтъ въ Курляндіи, и въ день Своего тезоименитства, 12-го Декабря, произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты. Вскорѣ потомъ Левизъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й дивизіи, по тогдашнему составу имѣвшей въ себѣ бригаду конницы и три бригады пѣхоты. Въ Маѣ 1809 года, Левизъ поступилъ, съ 10-ю дивизіею, въ армію Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергія Ѳедоровича Голицына, посланную противъ Австрійцевъ, въ Галицію. Походъ былъ почти безкровный, и Левизъ, не имѣлъ случая быть въ

бою съ непріятелемъ. Послѣ Вѣнскаго мира, онъ, въ Ноябрѣ, повелъ свою дивизію на Волынь, къ Луцку. Въ Февралѣ 1810 года онъ получилъ Высочайшее повелѣніе слѣдовать, съ 12-ю батальонами пѣхоты и 24-мя орудіями, на усиленіе Молдавской арміи, готовившейся, подъ начальствомъ Графа Каменскаго, идти за Дунай, противъ Турковъ, съ которыми Императоръ Александръ началъ войну еще въ 1806 году. Вскорѣ по приходѣ Левиза къ арміи, росписана она была на корпуса и отряды. Левизу ввѣренъ былъ корпусъ изъ 8-ми батальоновъ, 25-ти эскадроновъ и двухъ артиллерійскихъ ротъ, то есть, 24-хъ орудій. Мартъ и Апрѣль прошли въ приготовленіяхъ къ походу, затрудненныхъ медленнымъ подвозомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ началѣ Мая бо́льшая часть нашихъ войскъ, въ томъ числѣ корпусъ Левиза, перешедъ черезъ Дунай, у Гирсова, двинулась черезъ Карасу, къ Силистріи, и 21-го Мая осадила ее. Во время осады корпусъ Левиза былъ во второй линіи, на дорогѣ изъ Разграда, у селенія Калипетри, охраняя тылъ арміи. Черезъ недѣлю, Силистрія сдалась. Корпуса Левиза, Раевскаго и Эссена—въ послѣдствіи Графъ и Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — двинулись къ Шумлѣ—твердынѣ не покорявшейся еще ни одному непріятелю Оттоманской Порты. Главнокомандующій намѣревался взять ее открытою силою, и 10-го Іюня повелъ къ ней войска, поручивъ Левизу правое свое крыло, состоявшее изъ 3,880 человѣкъ пѣхоты и 2,200 конницы. Ему приказано было овладѣть горою, господствовавшею надъ Шумлою, съ лѣвой ея стороны. Задержанный въ пути изломанными мостами, Левизъ подошелъ къ горѣ уже въ то время, когда до половины ея взобрался отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Василія Сергѣевича Трубецкаго. Левизъ оставилъ у подошвы горы Генералъ-Маіора Сабанѣева, для прикрытія своего тыла, и пошелъ впередъ съ бо́льшею половиною своей пѣхоты. Соединенныя силы Левиза и Князя Трубецкаго встрѣтили яростный отпоръ со стороны непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ и частомъ, колючемъ кустарникѣ. Завязался рукопашный бой. То Янычары кидались съ остервененіемъ на нашихъ стрѣлковъ, то наши отбрасывали ихъ въ глубь кустарниковъ, къ укрѣпленіямъ. Графъ Каменскій послалъ на помощь Левизу и Трубецкому Старонингерманландскій Мушкетерскій полкъ, а потомъ весь корпусъ Раевскаго, но подкрѣпленіе не принесло пользы, потому что для войскъ Раевскаго не было мѣста на горѣ. При наступленіи ночи Русскіе и Турки остались на занятыхъ ими мѣстахъ. Въ ночной темнотѣ изрѣдка происходила перестрѣлка. Утромъ Турки возобновили битву на горѣ. Она продолжалась до ночи, и кончилась также нерѣшительно какъ наканунѣ. Желая отвлечь непріятеля отъ нашего праваго крыла, бывшаго на горѣ, Каменскій производилъ, въ теченіе дня, ложныя движенія, показывая будто хочетъ сдѣлать нападеніе на Шумлу, подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ изъ нихъ: все было безуспѣшно. Ночью, Левизъ получилъ приказаніе сойдти съ горы, и стать на Разградской дорогѣ, у Дерекіой. Отсюда послали его далѣе къ Джумаю, на дорогу въ Тырново, отрѣзывать подвозы въ Шумлу, съ западной ея стороны. Левизъ занялъ, 19-го Іюня, Джумай; разбилъ встрѣченную имъ толпу Турковъ, и потомъ, по повелѣнію Графа Каменскаго, перешелъ вправо, къ Эскистамбулу, чтобы отрѣзывать Шумлу отъ полуденныхъ Турецкихъ областей. Черезъ два дня, Іюля 4-го, его воротили назадъ подъ Шумлу. 13-го онъ такъ сильно занемогъ нервическою лихорадкою, что долженъ былъ оставить армію и уѣхать въ Силистрію; дорогою едва не попался онъ въ руки Турковъ. Изъ Силистріи онъ поѣхалъ въ Букарестъ, а оттуда, въ началѣ Сентября, еще не оправившись отъ болѣзни, возвратился къ своему корпусу, перешедшему между тѣмъ отъ Шумлы подъ Рущукъ. Болѣзнь Левиза усилилась. Онъ принужденъ былъ опять уѣхать въ Букарестъ, но и тамъ не получилъ облегченія. Императоръ Александръ, узнавъ о болѣзни Левиза, уволилъ его, до излеченія, въ Лифляндію и Курляндію, но и по пріѣздѣ туда, при всѣхъ врачебныхъ пособіяхъ, болѣзнь не оставляла Левиза въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Не надѣясь скоро выздоровѣть, онъ подалъ прозьбу объ отставкѣ, и былъ

уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и половинным пенсіономъ.

Насталъ Іюнь 1812 года, ознаменованный нашествіемъ Наполеона на Россію. Желая быть полезнымъ Государю и Отечеству, въ столь тяжелое для нихъ время, Левизъ изъявилъ готовность вступить опять въ службу, и въ ожиданіи рѣшенія, поѣхалъ въ Ригу. Начальствовавшій тамъ войсками, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, коего авангардомъ Левизъ командовалъ въ 1807 году, радостно встрѣтилъ его, и поручилъ ему одинъ изъ отрядовъ своихъ, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта. Отрядъ сей былъ посланъ изъ Риги въ Митаву, для наблюденія Бауска и сѣверной границы Виленской губерніи, угрожаемыхъ Французами и Пруссаками, корпуса Маршала Макдональда. Милостиво принялъ Императоръ желаніе Левиза вступить въ службу, и опредѣлилъ его, приказомъ 25-го Іюня, въ корпусъ Эссена. Между тѣмъ Левизъ уже успѣлъ сразиться съ непріятелемъ, Іюня 23-го, подъ Шавлею, откуда наши отступили къ Экау. Пруссаки подвигались медленно впередъ, и не прежде Іюля 7-го атаковали Экау съ фронта и съ тыла. Левизъ четыре часа мужественно защищался въ домахъ, за плетнями и за церковною оградою, но долженъ былъ уступить числительному превосходству силъ, особенно когда Пруссаки появились въ тылу его. Видя опасное, почти безнадежное положеніе Левиза, Прусскіе Генералы нѣсколько разъ предлагали ему сдаться. Онъ отвергъ всѣ предложенія, пробился на штыкахъ, и съ потерею 300 человѣкъ, отошелъ, черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Такъ, въ первый разъ, со времени Семилѣтней войны, пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Левизъ прибылъ въ Ригу вечеромъ 8-го Іюля, встрѣченный толпами вышедшихъ на встрѣчу ему: «Солдаты были такъ «веселы и бодры какъ на парадѣ,» писалъ одинъ очевидѣцъ. Ригѣ угрожала осада. Іюля 17-го, городъ былъ объявленъ въ военномъ положеніи. Вскорѣ запылали ея предмѣстія, зажженныя по приказанію Эссена. Въ то грустное время, когда обѣимъ столицамъ Россіи угрожала опасность вражескаго нашествія, дѣйствія нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Риги не возбуждали особаго вниманія, и потому славное дѣло Левиза подъ Экау осталось, подобно многимъ геройскимъ подвигамъ, не только не замѣченнымъ, но даже непзвѣстнымъ. Черезъ недѣлю по пріѣздѣ Левиза въ Ригу, 16-го Іюля, Прусскій Генералъ Гравертъ прислалъ Эссену письменное предложеніе о сдачѣ Риги. Эссенъ презрительно отвѣчалъ Граверту. Видя бездѣйствіе Пруссаковъ онъ вознамѣрился отнять у нихъ осадную артилерію и взять Митаву, гдѣ были непріятельскіе склады. Для исполненія своего предположенія составилъ онъ три отряда, и одинъ изъ нихъ поручилъ Левизу. Отрядъ сей состоялъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты, 11-ти канонирскихъ лодокъ, 3-хъ Русскихъ бомбардирскихъ судовъ и 6-ти Англійскихъ вооруженныхъ шлюпокъ. Поднявшись вверхъ по рѣкѣ Аа, на другой день отрядъ Левиза атаковалъ и взялъ Шлокскій постъ и продолжалъ слѣдованіе къ Митавѣ, но удостовѣрясь, что Пруссаки сосредоточили у сего города значительныя силы, возвратился въ Ригу. Три мѣсяца послѣ похода Левиза къ Митавѣ, прошли съ обѣихъ сторонъ въ бездѣйствіи. Пруссаки продолжали наблюдать Ригу, расположась за рѣчкою Миссою, при Дракенѣ, Таможнѣ, Плаканцеемѣ и Ценгофѣ. Желая воспользоваться такимъ раздробленіемъ непріятельскихъ силъ, Эссенъ вознамѣрился сдѣлать противъ нихъ поискъ. Онъ поручилъ Левизу атаковать Пруссаковъ по дорогѣ къ Экау, Вельяминову сдѣлать ложное нападеніе на Олай, а Контръ-Адмиралу Моллеру, съ канонирскими лодками, и частью Динаминдскаго гарнизона обратиться на Шлокъ. Исполняя порученіе, Левизъ, 10-го Августа, сдѣлалъ нападеніе на Граверта при селеніи Кекау, въ 18-ти верстахъ отъ Риги, и какъ въ тоже время посланная имъ колонна перешла съ острова Даленгольма, въ бродъ, на лѣвый берегъ Двины, то Пруссаки, изумленные нападеніемъ и опасаясь обхода, поспѣшно отступили. Въ слѣдующій день Левизъ продолжалъ свое наступательное движеніе, но узнавъ, что атака Вельяминова и флотиліи не имѣла успѣха, возвратился въ Ригу. Послѣ того, бо-

лѣе мѣсяца дѣйствія противъ Пруссаковъ ограничивались только ничтожными сшибками. За Кекауское дѣло Императоръ Александръ пожаловалъ Левизу Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Въ исходѣ Августа мѣсяца, въ день Бородинской битвы, на помощь Эссену прибылъ изъ Финляндіи корпусъ Графа Штейнгейля, послѣ чего Эссенъ и Штейнгель должны были дѣйствовать согласно операціонному плану, предписанному Александромъ для уничтоженія Наполеоновой арміи. Левизу назначалось начать дѣйствія съ 20,000 человѣкъ, но въ Рижскомъ гарнизонѣ, ослабленномъ потерями, большею частью происшедшими отъ болѣзней, оказалось только 15,000 человѣкъ способныхъ быть употребленными въ дѣло, и изъ тѣхъ Эссенъ нашелъ необходимымъ оставить третью часть для защиты Риги. Со Штейнгелемъ, вмѣсто ожидаемыхъ 15,000, пришли только 11,000 человѣкъ. По совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, Эссенъ, Штейнгель и Левизъ положили начать наступленіе и атаковать Прусскаго Генерала Іорка, стоявшаго съ большею частью своего 16-ти тысячнаго корсапу между Митавою и Олаемъ. Съ сею цѣлью Штейнгель выступилъ 14-го Сентября изъ Риги къ Даленкирхену, Левизъ командовалъ резервомъ его. На другой день, Штейнгель прибывъ къ Экау, увидѣлъ передъ собою довольно значительный корпусъ Пруссаковъ, стоявшій за рѣчкою Экау, и атаковалъ его. Бой продолжался нѣсколько часовъ, и кончился въ нашу пользу, когда Левизъ ввелъ въ дѣло резервъ. Пруссаки не могли устоять. Наступившая ночь благопріятствовала ихъ отступленію. До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ числѣ. Оставалось только пользоваться успѣхомъ и продолжать дѣйствовать совокупными силами, но вмѣсто того, ихъ раздробили на части и направили на разные пункты. Іоркъ, напротивъ, сосредоточивалъ свой корпусъ, и началъ наступать на нашихъ въ превосходныхъ силахъ. Эссенъ и Штейнгель отступили въ Ригу. Вмѣстѣ съ ними пришелъ туда Левизъ. Черезъ нѣсколько дней выступилъ онъ опять съ 9,000 человѣкъ, къ Кекау, гдѣ, Октября 5-го, передовыя его войска были атакованы Пруссаками, но получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь, ударили на непріятеля и опрокинули его, полонивъ болѣе 100 человѣкъ, въ томъ числѣ 4-хъ офицеровъ. Появленіе Прусскихъ войскъ въ большихъ силахъ заставило Левиза отойдти назадъ, и стать на крѣпкой позиціи впереди Риги, у Даленкирхена. Черезъ нѣсколько дней на мѣсто Эссена, отозваннаго отъ командованія корпусомъ, пріѣхалъ Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Паулуччи. Получивъ отъ него приказаніе сдѣлать сильное обозрѣніе и потревожить непріятеля, Левизъ послалъ, 25-го Октября, разъѣзды, по дорогамъ въ Экау и Петергофъ. Возвратясь, они привели съ собою нѣсколько схваченныхъ ими Прусскихъ пикетовъ. Ноября 3-го, непріятель атаковалъ Левиза при Даленкирхенѣ, въ намѣреніи отбросить его въ Ригу. Даленкирхенская позиція была выгодна для обороны только по болотамъ, ее окружающимъ, но когда болота замерзли, легко было обойдти ее. Потому Левизъ рѣшился оставить позицію и занять другую, болѣе стѣсненную, въ трехъ верстахъ отъ Даленкирхена въ четырнадцати отъ Риги. Тамъ, на другой день, Пруссаки опять возобновили нападеніе на Левиза. Бой длился три часа: непріятели были отбиты. Донося о семъ дѣлѣ Государю, Паулуччи приписывалъ успѣхъ непосредственно «рвенію и искуснымъ распоряженіямъ Левиза». Императоръ Александръ наградилъ его, за всѣ дѣла происходившія съ 25-го Октября по 4-е Ноября, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Черезъ день послѣ отраженія Пруссаковъ, Левизъ, принявъ начальство надъ отрядомъ Полковника Ридигера—нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи—занялъ, по приказанію Маркиза Паулуччи, позицію въ Кирхгольмѣ, на правомъ берегу Двины, а отрядъ, коимъ прежде командовалъ онъ, сдалъ Генералъ-Маіору Вельяминову. Такимъ образомъ обезопасены были: Рига отъ нападенія, а границы Лифляндіи отъ набѣговъ непріятелей. Между тѣмъ извѣстіе объ отступленіи главныхъ силъ Наполеона отъ Москвы, черезъ Смоленскъ, заставило непріятелей, находившихся противъ Риги, сближаться къ Прусской границѣ. Въ первыхъ числахъ Декабря Рига была въ совер-

шенной безопасности отъ непріятеля. Паулуччи, оставивъ въ ней только необходимое число войскъ, для содержанія карауловъ, пошелъ съ отрядомъ на Митаву, а Левизу, съ 7,000 человѣкъ пѣхоты и 1,200 конницы, велѣлъ слѣдовать черезъ Экау, по пятамъ отступавшаго непріятеля, и потомъ присоединиться къ Графу Витгенштейну. Слѣдуя изъ Экау, на Ней-Платенъ, Шагарренъ и Тельши, Левизъ забралъ въ плѣнъ болѣе 500 человѣкъ. По переходѣ черезъ Нѣманъ, ему велѣно было идти, черезъ Тильзитъ къ Данцигу. Прибывъ сюда 21-го Января 1813 года, онъ получилъ отъ Графа Витгенштейна повелѣніе обложить Данцигъ 10,000-мъ корпусомъ, въ составѣ коего были также Ополченія. Черезъ два дня онъ занялъ съ боя предмѣстіе Лангфуръ, на лѣвомъ берегу Вислы, въ двухъ верстахъ отъ Данцига. Въ гарнизонѣ сей крѣпости было до 30,000 человѣкъ, слѣдовательно втрое болѣе нежели у Левиза, обстоятельство побудившее его отступить на нѣсколько верстъ. Вскорѣ пришли къ нему подкрѣпленія, присланныя отъ Графа Витгенштейна, послѣ чего въ его корпусѣ состояло 8.625 человѣкъ пѣхоты, 3,412 конницы, 12 орудій батарейныхъ, 24 легкихъ и 24 конныхъ. Въ первыхъ числахъ Февраля онъ раздѣлилъ свои войска на четыре отряда и два резерва, и размѣстилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ Генералъ-Маіора Вельяминова на лѣвомъ крылѣ, по западную сторону Данцига, между берегомъ моря и селеніемъ Мигау; отрядъ Генералъ-Маіора Кульнева — братъ убитаго въ 1812 году — правѣе, между Мигау и Шенфельдомъ; отрядъ Полковника Турчанинова сталъ на правомъ крылѣ Кульнева, а отрядъ Генералъ-Маіора Горбунцева на протяженіи отъ Альтъ-Родана до Вислы. Принадлежавшее къ сему отряду отдѣленіе Полковника Барона Розена—нынѣ Генералъ Лейтенантъ—заняло Нерунгенскую косу. Первый резервъ, Генералъ-Маіора Рахманова, сталъ въ Улькау, а второй, Генералъ-Маіора Чарныша, въ Нейштатѣ. До 21-го Февраля все было спокойно. Въ сей день Левизъ, желая подвинуть блокаду ближе къ крѣпости, атаковалъ непріятельскіе передовые посты и тѣснилъ ихъ, но къ Французамъ подоспѣло сильное подкрѣпленіе и наши были принуждены отступить въ прежнюю позицію. Особенно пострадалъ отрядъ Кульнева, потерявшій пушку и до 300 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Левизъ поручилъ его отрядъ одному изъ начальниковъ ополченія, Генералъ-Маіору Ададурову. Въ послѣдній день Февраля прибыли на Данцигскій рейдъ, для содѣйствія блокадѣ, два Англійскіе брига. Марта 12-го Французы сдѣлали сильную вылазку и сбили нѣкоторые изъ нашихъ передовыхъ постовъ, но послѣ двухчасоваго дѣла возвратились въ крѣпость, успѣвъ захватить много фуража и съѣстныхъ припасовъ. Положеніе Левиза, безпрестанно ослабляемаго заболѣвавшими отъ холода, сырости и недостатка въ продовольствіи, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Въ началѣ Апрѣля вышелъ изъ крѣпости извѣстный нашъ партизанъ, Полковникъ Фигнеръ. Во время отступленія Французовъ изъ Россіи въ Пруссію, онъ успѣлъ пробраться въ Данцигъ, называя себя Италіянскимъ купцомъ. Вскорѣ бѣлокурые волосы его и смѣлая поступь навлекли на него подозрѣніе, и онъ былъ посаженъ въ темницу. Здѣсь держали его мѣсяцъ, но рѣшительные отвѣты на всѣ дѣлаемые ему вопросы, совершенное знаніе Италіянскаго языка, и, наконецъ, твердое показаніе о мнимыхъ родственникахъ въ Италіи и объ одномъ изъ тамошнихъ торговыхъ домовъ, при помощи и содѣйствіи богатаго Данцигскаго купца Сандерса, спасли его. Онъ былъ освобожденъ и даже пріобрѣлъ довѣренность Французскаго Генерала Раппа, въ такой степени, что тотъ далъ ему отъ себя письмо къ Наполеону и порученіе развѣдать о состояніи нашихъ армій. Явясь къ Левизу, Фигнеръ сообщилъ ему самыя полныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи Данцигскаго гарнизона, между которымъ тогда свирѣпствовали губительныя повальныя болѣзни. Въ продовольствіи и, особенно, въ военныхъ припасахъ у Французовъ въ то время недостатка не было, кромѣ говядины, вмѣсто которой они уже начинали употреблять лошадиное мясо. Черезъ пять дней послѣ выхода Фигнера прибылъ подъ Данцигъ родной братъ Императрицы Маріи Ѳеодо-

ровны, Генералъ отъ Кавалеріи Герцогъ Александръ Виртембергскій, и принялъ главное начальство надъ всѣмъ блокаднымъ корпусомъ, который потомъ, мало по малу получая подкрѣпленія, увеличился до 40,000 человѣкъ. Къ устьямъ Вислы пришла также многочисленная флотилія, Контръ-Адмирала Грейга — въ послѣдствіи Адмиралъ—и такимъ образомъ наши силы получили значительный перевѣсъ надъ гарнизономъ. Въ исходѣ Мая, по случаю перемирія, заключеннаго союзными Государями съ Наполеономъ, въ Пойшвицѣ, военныя дѣйствія подъ Данцигомъ прекратились до Августа мѣсяца. Передъ самымъ возобновленіемъ ихъ, Раппъ, нуждаясь въ продовольствіи, выслалъ изъ крѣпости всѣхъ воспитанниковъ тамошнаго Сиротскаго училища и множество бѣдныхъ жителей разнаго званія и пола. Несчастные, съ одной стороны прогнанные за Французскую цѣпь, а съ другой не пропускаемые черезъ Русскія передовыя цѣпи, двои сутки оставались подъ открытымъ небомъ, терпя холодъ и голодъ. Движимый состраданіемъ, Левизъ принялъ ихъ подъ свое покровительство. Въ послѣдствіи, признательность соорудила въ честь ему, въ церкви Данцигскаго Сиротскаго училища, мраморный памятникъ. Не ограничиваясь тѣмъ, жители Данцига и окрестностей прислали Левизу, когда онъ былъ уже въ отставкѣ, отъ имени Короля Прусскаго, благодарственный адресъ, за человѣколюбивыя его дѣйствія и за мирное квартированіе ввѣренныхъ ему войскъ подъ Данцигомъ. Во второй половинѣ Октября, превосходство нашихъ силъ и прибытіе осадной артиллеріи дали Герцогу Виртембергскому возможность начать осаду, въ слѣдствіе коей, Ноября 17-го, крѣпость сдалась на капитуляцію. Въ продолженіе осадныхъ работъ Левизъ командовалъ всѣми войсками въ траншеяхъ какъ совѣтами, такъ и распоряженіями своими, много содѣйствовалъ успѣху осады, и былъ награжденъ за всѣ дѣйствія свои подъ Данцигомъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, золотою шпагою съ алмазами и надписью: «За храбрость» и Александровскою лентою.

Послѣ четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ покоренномъ Данцигѣ, Левизъ былъ назначенъ командующимъ 25-ю Пѣхотною дивизіею, поступившею во 2-й Пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртембергскаго, и привелъ ее, въ началѣ Апрѣля 1814 года, въ Варшавское Герцогство. Въ Іюлѣ, когда всѣ наши войска были на обратномъ походѣ въ Россію, онъ получилъ отпускъ въ свои помѣстья, а 2-го Октября былъ уволенъ, по прошенію, за болѣзнію, вовсе отъ службы, съ мундиромъ.

Разставшись въ четвертый и послѣдній разъ съ воинскимъ поприщемъ, Левизъ отвезъ дѣтей своихъ, для окончательнаго воспитанія, въ Дерптъ и въ послѣдствіи поселился по близости сего города, въ купленномъ имъ тамъ небольшомъ имѣніи. Въ 1818 году Дворянство Лифляндской губерніи единодушно избрало доблестнаго воина въ свои предводители. Въ семъ званіи онъ сопровождалъ въ томъ же году и въ началѣ 1819 во время проѣздовъ черезъ Лифляндію, Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, а послѣ него, Императора Александра, Императрицу Марію Ѳеодоровну и Императрицу Елисавету Алексѣевну. Во время предводительствованія Левиза Лифляндскимъ дворянствомъ, оно приступило къ составленію новаго положенія о крестьянахъ своихъ, для чего Левизъ ѣздилъ, въ 1819 году, въ главѣ депутаціи отъ Лифляндскаго дворянства, въ С. Петербургъ и представлялся Императору Александру. Милостиво принялъ Государь заслуженнаго Своего подданнаго и удостоилъ его, вмѣстѣ съ другими членами депутаціи, приглашеніемъ къ Своему обѣденному столу. По возвращеніи въ Лифляндію, по прошествіи трехлѣтія Левизъ былъ вторично выбранъ въ губернскіе предводители, но черезъ годъ, по встрѣтившемуся разногласію съ тогдашнимъ Генералъ-Губернаторомъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, Маркизомъ Паулуччи, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности предводителя и поѣхалъ за границу. Въ Вѣнѣ онъ встрѣтился съ Паулуччи, и тамъ послѣдовало ихъ обоюдное примиреніе. Возвратясь въ Лифляндію, Левизъ жилъ полтора года, какъ частный человѣкъ, то въ Дерптѣ, то въ Дерптскомъ своемъ имѣніи, занимаясь хозяйствомъ,

словесностью и устройствомъ домашнихъ дѣлъ. Въ 1824 году, 16-го Апрѣля, посѣтилъ онъ мужа сестры своей, Г-на Энгельгардта, въ помѣстьѣ Зеленъ, Вольмарскаго уѣзда, и прогуливаясь послѣ обѣда, былъ пораженъ параличемъ и черезъ нѣсколько минутъ скончался, на 57-мъ году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ, съ 1797 года, на Баронессѣ Іоаннѣ Вильгельминѣ Поссе. Она умерла въ послѣдній день 1830 года, въ той самой комнатѣ, гдѣ за шесть лѣтъ передъ тѣмъ уснулъ вѣчнымъ сномъ супругъ ея. Изъ двѣнадцати дѣтей, бывшихъ у Левиза, пережили его только пятеро. Изъ нихъ старшій, Августъ Готгардтъ, нынѣ состоитъ въ должности Президента Лифляндскаго Гофгерихта и Депутатомъ дворянства Рижскаго уѣзда; младшій, Александръ, отставной Штабсъ-Ротмистръ, служитъ окружнымъ лѣсничимъ въ Виленской губерніи; старшая дочь, Вильгельмина, въ замужствѣ за Лифляндскимъ дворяниномъ Морицомъ Левизомъ; младшія, Анна и Елисавета, въ дѣвицахъ. Изъ трехъ братьевъ Левиза, двое, Александръ и Петръ, находились въ военной службѣ и оставили ее въ Маіорскихъ чинахъ; третій, Андрей, былъ членомъ Лифляндскаго Экономическаго Общества и пріобрѣлъ извѣстность своими сочиненіями. Сестра, Юлія, была въ замужствѣ за Лифляндскимъ дворяниномъ Энгельгардтомъ.

Федоръ Федоровичъ Левизъ былъ довольно высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, бѣлокуръ, и имѣлъ лице выразительное, открытое, вполнѣ выражавшее его душу. Исполненный правилъ рыцарской честности, онъ былъ нрава вспыльчиваго, но раздражительность его продолжалась не долго. Хладнокровный и распорядительный въ битвахъ, онъ былъ строгъ и взыскателенъ по службѣ. Подчиненные любили и уважали его. Изъ числа ихъ, Князь Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, служившій подъ начальствомъ Левиза въ 1807 году, питалъ къ нему и къ его памяти глубокое уваженіе. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, Левизъ любилъ посвящать свободное время наукамъ; основательно зналъ онъ математику и ботанику, языки: Нѣмецкій, Русскій, Французскій, Польскій, Англійскій и отчасти Шведскій, Финскій, Эстонскій, Ливонскій, Венгерскій, Латинскій и Новогреческій. Географія и Исторія принадлежали къ его любимымъ занятіямъ. Онъ былъ хорошимъ ѣздокомъ и пловцомъ, ловко фехтовалъ и по временамъ занимался даже ремеслами: столярнымъ и переплетнымъ. Можно сказать, что онъ учился всю свою жизнь. Онъ неусыпно заботился о образованіи своихъ дѣтей, и много занимался ими. Предназначая старшаго своего сына къ военной службѣ, онъ бралъ его съ собою, когда ему было еще только двѣнадцать лѣтъ, въ траншеи и параллели подъ Данцигомъ, нерѣдко подъ непріятельскими выстрѣлами. Много можно привести анекдотовъ о необыкновенномъ хладнокровіи Левиза въ сраженіяхъ, но они вышли бы изъ предѣловъ, принятыхъ нами для жизнеописанія сподвижниковъ Императора Александра. Между прочимъ, съ нимъ былъ случай, напоминающій слова, сказанныя Карломъ XII, когда онъ въ первый разъ услышалъ свистъ непріятельскихъ пуль: «Это будетъ впредь моею «музыкою». Въ одномъ изъ Польскихъ походовъ, 1792 или 1794 годовъ, молодой офицеръ, новичекъ, стоя во время боя подлѣ Левиза, спросилъ его: «Что это за странныя птицы, кото«рыхъ свистъ безпрестанно, со всѣхъ сторонъ «слышанъ?» — «Это,» отвѣчалъ Левизъ, «Поль«скія свинцовыя птицы (Blei-Vögeln), потѣшаю«щія насъ своею музыкою». Онъ бывалъ много разъ на волосъ отъ смерти, но остался невредимъ во всѣхъ сраженіяхъ. Во время осады Данцига, бывъ однажды съ Прусскимъ Полковникомъ Графомъ Дона въ траншеѣ и замѣтивъ, что въ нее цѣлятъ съ непріятельской батареи, толкнулъ Графа, такъ что тотъ упалъ, и тѣмъ спасъ ему жизнь. Черезъ мгновеніе ядро прожужжало надъ ними. Спустя нѣсколько дней Графъ Дона оказалъ точно такую же услугу Левизу. Левизъ имѣлъ обыкновеніе записывать все имъ видѣнное, все съ нимъ случавшееся, и оставилъ послѣ себя весьма любопытныя Записки, между прочимъ о всѣхъ войнахъ, въ коихъ участвовалъ, и съ особенною подробностію описалъ блокаду и осаду Данцига. Есть также

разныя его сочиненія по части Фортификаціи, Ботаники, Технологіи и Земледѣлія; нѣсколько статей юмористическихъ и опыты переводовъ на Нѣмецкій языкъ, изъ Русскихъ, Французскихъ и Англійскихъ классиковъ. Всѣ литературныя его произведенія находятся въ рукописяхъ, у наслѣдниковъ. Вообще, Левизъ оставилъ по себѣ драгоцѣнную память, у всѣхъ кто близко зналъ его. Какъ воинъ, онъ занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду Генераловъ, подвизавшихся въ обильное великими событіями Царствованіе Александра Благословеннаго.

Литог. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Николай Васильевичъ

ДЕХТЕРЕВЪ.

Н. В. ДЕХТЕРЕВЪ.

Николай Васильевичъ Дехтеревъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго «За Заслуги», имѣвшій золотую саблю съ алмазами и надписью: «За храбрость», золотой крестъ за взятіе Базарджика и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ недостаточныхъ дворянъ Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи. Онъ родился около 1775 года; по тогдашнему обыкновенію еще малолѣтнымъ былъ записанъ въ Гвардію, сперва въ Преображенскій, а потомъ въ Семеновскій полкъ, и въ 1792 году выпущенъ Капитаномъ въ Псковской Карабинерный полкъ — нынѣ Кирасирскій Ея Высочества Государыни Цесаревны. Полкъ сей стоялъ въ С. Петербургской губерніи. Въ то время наши войска сражались въ Польшѣ, противъ конфедератовъ. Двадцатилѣтній юноша, Дехтеревъ выпросился въ Польшу волонтеромъ и участвовалъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ съ конфедератами. По возвращеніи изъ похода онъ былъ переведенъ въ Кинбурнскій Драгунскій полкъ; въ 1794 году выступилъ вторично въ Польшу, сражался подъ начальствомъ Суворова, у Крупчицъ, Кобылки и Бреста, и былъ на Прагскомъ приступѣ, за что получилъ чинъ Секундъ-Маіора. По воцареніи Императора Павла, Кинбурнскій Драгунскій полкъ былъ расформированъ, и Дехтеревъ поступилъ въ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, называвшійся съ 1797 до 1801 года, по шефамъ своимъ, сперва Драгунскимъ Шепелева, а потомъ Энгельгардта. Съ полкомъ симъ онъ ходилъ, въ 1799 году, въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Александра Михайловича Римскаго-Корсакова, въ Швейцарію; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Цюрихомъ, 14-го, и при селеніи Шлатъ, близъ Шафгаузена, 26-го Сентября, и во время обратнаго слѣдованія въ Россію былъ произведенъ, по старшинству, въ Подполковники, а въ слѣдующемъ году въ Полковники. Въ 1801 году онъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Мирно прошли первые четыре года царствованія Императора Александра. Въ 1805 году, подавая руку помощи Австріи противъ Наполеона,

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БИБЛИОТЕКА РОССИИ № 286666

Онъ послалъ на соединеніе съ ея войсками, армію, ввѣренную маститому полководцу Екатерининa вѣка, Кутузову. Въ составъ сей арміи поступилъ Дехтеревъ, съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ полкомъ, коего шефомъ былъ Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ. Онъ выступилъ въ походъ въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, и на другой день по отступленіи Кутузова отъ Браунау къ Вишау, Ноября 8-го, былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ Французами, гдѣ С. Петербургскіе драгуны вырвали изъ непріятельскихъ рядовъ знамя. Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ онъ пришелъ, съ полкомъ, въ отрядъ Князя Багратіона, назначенный дѣйствовать на правомъ нашемъ крылѣ, и во время битвы 20-го Ноября прикрывалъ тремя эскадронами отступленіе колонны Австрійскаго Генерала Колловрата, бывшаго въ центрѣ. Тѣмъ кончилось участіе С. Петербургскаго Драгунскаго полка и его командира въ походѣ 1805 года.

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекцій, на дивизіи, С. Петербургскій Драгунскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — и вмѣстѣ съ Лифляндскимъ Драгунскимъ и Ольвіопольскимъ Гусарскимъ полками, составлялъ кавалерійскую бригаду Генералъ-Лейтенанта Шепелева, скоро смѣненнаго Генералъ-Маіоромъ Глѣбовымъ. Дивизія Эссена принадлежала къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Барона Беннигсена, и была расположена сначала на Волыни, а потомъ въ Гродненской губерніи. Въ послѣднихъ числахъ Октября, когда уже не было сомнѣнія въ новой войнѣ съ Наполеономъ, ввѣренныя Беннигсену войска перешли, у Гродно, за границу и къ 1-му Ноября расположились у Остроленки. Отсюда, С. Петербургскій полкъ ходилъ, съ дивизіею Эссена, къ Попову, для охраненія лѣваго крыла арміи и пространства между Бугомъ и Наревомъ; потомъ перешелъ къ Пултуску, а по соединеніи съ Беннигсеномъ, назначеннымъ главнокомандующимъ противъ Наполеона, участвовалъ въ движеніяхъ къ Тыкочину, Іоганнисбургу, Біялѣ, Гейльсбергу, Вормдитту, Липштату и Янкову. Здѣсь, 24-го Января 1807 года, С. Петербургскіе Драгуны имѣли первую въ сію войну встрѣчу съ Французами. Черезъ день произошла кровопролитная битва подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ Дехтеревъ, съ своимъ полкомъ, покрылъ себя славою. Въ началѣ сраженія, 26-го числа, во второмъ часу по полудни, Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятыя впереди нашей главной позиціи, отрядами Генераловъ Багговута и Маркова. Огонь Конной роты Ермолова — нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи — и стрѣлки Псковскаго Мушкетерскаго полка не могли остановить непріятелей. Передовая колонна ихъ шла стройно, неся ружья подъ курокъ. Главный начальникъ авангарда, Князь Багратіонъ приказалъ Софійскому и Псковскому Мушкетерскимъ полкамъ, имѣя въ резервѣ С. Петербургскихъ Драгуновъ, предупредить атаку непріятеля, и не стрѣляя, опрокинуть его штыками. Безмолвно приблизились наши полки къ Французамъ, и черезъ нѣсколько минутъ обоюдныя храбрыя войска вступили въ рукопашный бой. Французы были обращены назадъ. На помощь имъ спѣшила колонна, но во время быстраго движенія своего была атакована Дехтеревымъ, смята и потеряла знамя, которое въ тотъ же день, когда бой затихъ, съ торжествомъ возили по рядамъ нашей арміи. Въ послѣдствіи, со времени Отечественной войны 1812 года, мы привыкли равнодушно смотрѣть на достававшіеся намъ во множествѣ орлы Наполеона, но въ 1807 году исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ почитался трофеемъ великимъ. На слѣдующій день, когда битва возобновилась съ новою жестокостью, нѣсколько Французскихъ эскадроновъ запальчиво проскакали сквозь первую и вторую линіи нашей пѣхоты, и донеслись до резерва. Здѣсь были они встрѣчены батальнымъ огнемъ, и дали тылъ. Русская конница, въ томъ числѣ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, кинувшись на бѣгущихъ непріятелей, отбилъ у нихъ еще знамя. Въ награду за подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ Дехтереву Георгіевскій крестъ 3-го класса, а предводимому имъ полку Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «Зя взятіе у Французовъ трехъ знаменъ въ сра-«женіяхъ: 1805 года Ноября 8-го при деревнѣ

«Гаузетъ, и 1807 Января 26-го и 27-го подъ «городомъ Прейсишъ-Эйлау». Ни одинъ полкъ Русской арміи не стяжалъ подобнаго отличія; ни одинъ изъ нихъ не вырывалъ трехъ орловъ изъ рядовъ Наполеоновой арміи въ войны 1805, 1806 и 1807 годовъ. Пожалованные штандарты находятся нынѣ въ Уланскомъ Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полку, переименованномъ изъ бывшаго С. Петербургскаго Драгунскаго.

Послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, заставившаго обѣ арміи отдохнуть отъ понесенныхъ ими трудовъ и страшныхъ потерь, Дехтеревъ пошелъ, съ главными силами Беннигсена, къ Гейльсбергу, и въ остальное время похода имѣлъ только двѣ встрѣчи съ Французами: 20-го Февраля подъ Лаунау и 2-го Іюня подъ Фридландомъ, гдѣ, находясь въ резервѣ, подкрѣплялъ Генералъ-Маіора Ливена. По окончаніи похода Король Прусскій пожаловалъ Дехтереву орденъ «За Заслуги». Въ слѣдующемъ 1808 году, Октября 18-го, Дехтеревъ былъ назначенъ шефомъ Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, послѣ умершаго Генералъ-Маіора Потапова. Полкъ сей находился тогда въ Молдавской арміи, Фельдмаршала Князя Прозоровскаго, по причинѣ перемирія съ Портою, стоявшей по квартирамъ, на лѣвомъ берегу Дуная. Перемиріе кончилось весною 1809 года, но Дехтеревъ, состоявшій съ своимъ полкомъ въ корпусѣ Засса, одного изъ самыхъ доблестныхъ Генераловъ Александрова вѣка, принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ началѣ Августа. Онъ былъ при взятіи крѣпостей Исакчи и Тулчи—послѣднихъ трофеевъ Князя Прозоровскаго, вскорѣ за тѣмъ умершаго. Князь Багратіонъ заступилъ его мѣсто. Ольвіопольскій Гусарскій полкъ перешелъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова. Августа 14-го Марко́въ обложилъ Мачинъ. На слѣдующее утро, въ присутствіи Багратіона, заложили батарею о шести орудіяхъ, подлѣ Дуная, на правомъ нашемъ крылѣ. Батальонъ 13-го Егерскаго полка и батальонъ Ольвіопольцевъ, ведомые Дехтеревымъ, выгнали Турковъ изъ мечети, пробили въ ней бойницы, и повели правильную осаду. Испуганные, Турки сдали крѣпость, 18-го Августа. Отъ Мачина Дехтеревъ пошелъ, черезъ Гирсово, къ Кюстенджи. Сія крѣпостца также сдалась, 30-го Августа, почти безъ боя. Тѣмъ заключились дѣйствія Дехтерева въ 1809 году. Въ слѣдующемъ году, когда мѣсто Багратіона занялъ юный полководецъ, герой Финляндіи, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, первымъ подвигомъ Дехтерева и Ольвіопольскихъ гусаровъ, во время предводительствованія Каменскаго, было участіе въ покореніи крѣпости Базарджика, взятой приступомъ, 22-го Мая, за что Дехтереву были пожалованы чинъ Генералъ-Маіора и золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, установленный въ память Базарджикскаго приступа.

Изъ Базарджика Дехтеревъ ходилъ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Цызырева, подъ Варну, а оттуда, послѣ нѣсколькихъ дней наблюденія сей крѣпости, пошелъ подъ Шумлу, окруженную главными силами нашей Молдавской арміи. Здѣсь онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ при отраженіи Турковъ отъ селенія Дерекіой. Послѣ того онъ отличился съ своимъ полкомъ въ сраженіи, происходившемъ съ Шумлинскимъ гарнизономъ, 23-го Іюля, и при семъ случаѣ, во время атаки Ольвіопольцевъ на Янычаровъ, былъ тяжело раненъ, пулею въ грудь, на вылетъ. По ходатайству Графа Каменскаго, онъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-го класса, не имѣвъ прежде Аннинской ленты, а полку его Императоръ Александръ пожаловалъ серебряныя трубы, существовавшія до его расформированія, въ 1833 году. То былъ уже второй полкъ, который пріобрѣлъ съ Дехтеревымъ особые знаки отличія.

Излечась отъ раны, Дехтеревъ принялъ снова начальство надъ Ольвіопольскими гусарами. Въ Іюнѣ 1811 года, когда предводительствовавшій Молдавскою арміею Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ готовился къ Рущукскому сраженію, Ольвіопольскіе гусары были помѣщены въ третьей линіи, за правымъ крыломъ пѣхоты, и имѣли жаркую схватку съ Турками, производившими обозрѣніе нашей позиціи. Черезъ день, 22-го Іюля, Верховный Визирь атаковалъ Кутузова, намѣреваясь обойдти лѣвое крыло его, захватить

Рущукъ и отрѣзать Русскую армію отъ Дуная. Нападеніе было жестоко. Самъ Кутузовъ, воевавшій съ Турками подъ знаменами Румянцова и Потемкина, сознавался, что не видѣлъ подобной атаки. Первый натискъ непріятеля увѣнчался успѣхомъ. Часть нашей конницы была смята и обращена въ бѣгство. Полковникъ Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ—въ послѣдствіи Графъ и Шефъ Жандармовъ—ударилъ во флангъ Турковъ, съ батальономъ Чугуевскихъ Улановъ. За нимъ помчался образецъ храбрости, Генералъ-Маіоръ Воиновъ, съ другимъ батальономъ Чугуевцевъ, съ С. Петербургскими Драгунами и съ Ольвіопольскими Гусарами. Атакованные съ разныхъ сторонъ и громимые пушками, многочисленныя толпы Турецкихъ всадниковъ разорвались: одни кинулись назадъ; другіе, отважнѣйшіе, доскакали до Рущукскихъ укрѣпленій, но были встрѣчены Русскою пѣхотою и дали тылъ. Опрокинувъ непріятеля, Кутузовъ простоялъ нѣсколько дней на правомъ берегу Дуная, и потомъ перешелъ на лѣвый, къ Журжѣ. Въ исходѣ Августа, онъ заманилъ туда армію Верховнаго Визиря, и при ея обложеніи, поставилъ Ольвіопольскій полкъ въ резервѣ. Черезъ мѣсяцъ, намѣреваясь нанести Туркамъ рѣшительный ударъ, онъ послалъ въ тылъ имъ, на правую сторону Дуная, Генералъ-Лейтенанта Маркова, съ отрядомъ, въ коемъ былъ Дехтеревъ, съ своими Ольвіопольцами. Октября 1-го, всѣ ввѣренныя Маркову войска были за Дунаемъ. Въ слѣдующій день, на зарѣ, они двинулись къ расположенному подъ Рущукомъ непріятельскому лагерю. Пройдя три версты, они встрѣтили Турковъ, которые ударили и смяли передовыя войска наши, состоявшія изъ Казаковъ. Вдругъ Турки остановились, увидя передъ собою Русскую пѣхоту. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ остолбенѣлаго созерцанія, опрометью бросились они назадъ, торопясь извѣстить находившихся въ лагерѣ о близкой опасности. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали ихъ, а пѣхота удвоила шагъ, и вскорѣ показалась на возвышеніяхъ, у самаго лагеря. Началась тревога невыразимая. Все бѣжало; только храбрѣйшіе, въ маломъ числѣ и безпорядочными толпами, кинулись на встрѣчу нашимъ, думая удержать нападеніе — но поздно. Лагерь былъ въ рукахъ побѣдителей. Часть Ольвіопольскаго полка продолжала преслѣдовать бѣгущихъ. При семъ случаѣ, одинъ изъ его штабъ-офицеровъ, Маіоръ Бибиковъ, по запальчивости слишкомъ отдалившійся отъ своего эскадрона, былъ раненъ и полоненъ. Узнавъ, что онъ былъ племянникъ Русскаго Главнокомандующаго, Верховный Визирь освободилъ его изъ плѣна, желая тѣмъ угодить Кутузову. За участіе въ походѣ Маркова за Дунай Дехтереву было пожалована золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью: «За храбрость».

Походъ за Дунай съ Марковымъ былъ послѣднимъ дѣломъ, гдѣ Дехтеревъ участвовалъ въ войнѣ съ Турками. Въ исходѣ 1811 года онъ пошелъ съ полкомъ своимъ въ Валахію, а оттуда въ Молдавію, и послѣ Богодарованнаго Бухарестскаго мира, когда начальство надъ Дунайскою, прежде бывшею Молдавскою, арміею было ввѣрено Адмиралу Чичагову, выступилъ въ Россію, для дѣйствій противъ Наполеона. Передъ выступленіемъ Дунайской арміи въ сей походъ, послѣдовало ей новое распредѣленіе по корпусамъ. Ольвіопольскій Гусарскій полкъ вошелъ въ составъ Резервнаго корпуса, Сабанѣева. Въ половинѣ Сентября пришелъ онъ къ берегамъ Стыри, и участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга до Бреста-Литовскаго, а отсюда пошелъ съ арміею Чичагова къ Березинѣ. Послѣ бѣдственной переправы Наполеоновыхъ войскъ черезъ сію рѣку, Дехтеревъ получилъ повелѣніе присоединиться къ Атаману Графу Платову, посланному къ Вильнѣ. Поутру 28-го Ноября, когда Вильна была одновременно атакована авангардомъ Чичагова, порученнымъ Генералу Чаплицу, и отрядами Ланскаго, Сеславина, Кайсарова, Сухозанета и Тетенборна, Платовъ обошелъ ее по Ковенской дорогѣ и сталъ у Погулянки, опередивъ такимъ образомъ непріятельскія войска, выходившія изъ Вильны. Давъ имъ пройдти небольшое пространство подъ выстрѣлами десяти нашихъ орудій, Платовъ велѣлъ атаковать ихъ. Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Дени-

совъ первый завязалъ съ ними перестрѣлку, у Погулянки, а потомъ прочія войска дружно ударили на Французовъ у селенія Панары. Графъ Орловъ-Денисовъ и Генералъ-Маіоръ Рахмановъ повели нападеніе съ праваго крыла; Генералъ-Маіоры Иловайскій 5-й и Кутейниковъ 2-й, при содѣйствіи командовавшаго Атаманскимъ полкомъ Князя Касаткина-Ростовскаго, ударили съ лѣваго, а Дехтеревъ, съ Ольвіопольскими гусарами и Арзамасскими и Житомірскими драгунами, съ центра. Одновременнымъ нападеніемъ на непріятельскую колонну наши разорвали ее на двое и окруживъ со всѣхъ сторонъ, почти истребили. Французскій Генералъ Соранъ, до 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1000 нижнихъ чиновъ положили оружіе. При семъ случаѣ Дехтеревъ отбилъ три штандарта, хранящіеся, вмѣстѣ съ штандартами и знаменами Наполеоновой арміи, въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ. Послѣ разгрома Французовъ подъ Вильною, Дехтеревъ слѣдовалъ съ Платовымъ до Ковно, а оттуда доходилъ до Данцига, но въ военныхъ дѣйствіяхъ 1813 года, предшествовавшихъ Пойшвицкому, или Рейхенбахскому перемирію, не участвовалъ.

Въ продолженіе перемирія, при перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ распредѣленіи нашихъ войскъ, Дехтеревъ, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Витгенштейна. Въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, 6-го и 7-го Октября, онъ подкрѣплялъ, близъ селенія Цвейнаундорфа, конный отрядъ Генералъ-Маіора Барона Крейца—нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ—принадлежавшій къ Польской арміи. Главнокомандовавшій сею арміею Графъ Беннигсенъ, въ донесеніи своемъ Государю объ отличившихся, писалъ, что Дехтеревъ «искусно маневрируя, выигралъ флангъ «у непріятельской конницы, и тѣмъ былъ въ со«стояніи производить весьма удачныя атаки, отъ «которыхъ превосходный непріятель былъ со«вершенно обращенъ въ бѣгство». Награжденный за сей подвигъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Дехтеревъ участвовалъ въ преслѣдованіи Французовъ до Рейна, и въ продолженіе сего времени принялъ начальство надъ 2-ю бригадою 1-й гусарской дивизіи, состоявшею изъ Ольвіопольскаго и Лубенскаго Гусарскихъ полковъ. Въ первой половинѣ Декабря онъ получилъ повелѣніе Графа Витгенштейна, съ Ольвіопольскимъ полкомъ, находившимся тогда въ Кенцингенѣ, составлять резервъ легкаго отряда, порученнаго Флигель-Адъютанту Князю Любомірскому, для содержанія береговой цѣпи вдоль Рейна отъ Буркгейма до Марлена. Въ ночи на 22-е Декабря, когда Графъ Паленъ переправился черезъ Рейнъ, близъ Форъ-Луи, Дехтеревъ присоединился къ нему, и состоя подъ его начальствомъ, въ авангардѣ Графа Витгенштайна, находился, съ 26-го Декабря 1813 года по 7-е Января 1814, при обложеніи Фальцбурга, 17-го Января въ битвѣ подъ Бріенномъ, 28-го въ атакѣ города Мери, 30-го и 31-го при взятіи города Ножана, 5-го и 6-го въ неудачномъ дѣлѣ близъ Нанжиса, 9-го въ дѣлѣ при Ромильи, 15-го и 19-го въ сраженіяхъ при Баръ сюръ-Обѣ и Лабрюсселѣ, и 20-го при взятіи Труа. Послѣ того Дехтеревъ былъ посланъ Графомъ Паленомъ на правый берегъ Сены, для открытія сообщеній съ отрядомъ Генералъ-Маіора Кайсарова и наблюденія за непріятелемъ вдоль рѣки Обы (Aube). Во исполненіе приказанія онъ остановился 26-го Февраля, съ Ольвіопольскимъ и однимъ казачьимъ полками въ Бодманѣ, выставивъ наблюдательные посты отъ деревни Саронъ до города Арсиса. Потомъ, соображаясь съ движеніями Графа Палена, Дехтеревъ занялъ мѣстечко Вильноксъ. На другой день онъ присоединился къ Графу Палену и былъ въ авангардномъ дѣлѣ у селенія Сенъ-Феріоль, 8-го и 9-го въ сраженіи подъ Арсисомъ, 13-го подъ Фершампенуазомъ, а 18-го у стѣнъ Парижа, гдѣ конница Графа Палена дѣйствовала близъ Венсенскаго замка, противъ Французской кавалеріи, Генерала Бордсуля. Здѣсь кончилось боевое поприще Дехтерева. Наградами его за походъ 1814 года были два Высочайшія благоволенія, объявленныя ему за сраженія подъ Бріенномъ и Баръ сюръ-Обомъ. При возвращеніи нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, по случаю увольненія въ отпускъ Графа Палена, онъ командовалъ, вмѣсто его, 1-мъ Кавалерійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 4-хъ полковъ гусарскихъ, одного улан-

скаго, 3-хъ драгунскихъ, 2-хъ казачьихъ, 2-хъ ротъ конной артиллеріи и 2-хъ ротъ піонерныхъ. Сентября 1-го, при уничтоженіи въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, Дехтеревъ пересталъ числиться шефомъ Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, и былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а 16-го Января 1816 года уволенъ, по прошенію, въ отставку, съ мундиромъ. Слѣдствія полученной подъ Шумлою раны заставили Дехтерева разстаться съ служебнымъ поприщемъ въ лѣтахъ цвѣтущихъ, когда ему едва исполнилось сорокъ лѣтъ отъ рожденія. Находясь въ отставкѣ, онъ женился во второй разъ, на дочери Коллежскаго Совѣтника Шегарова, Александрѣ Ѳедоровнѣ, и скончался отъ паралича, 5-го Сентября 1831 года. Онъ похороненъ въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, на кладбищѣ села Краснаго. Дѣтей послѣ Дехтерева не осталось.

Литог. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Иванъ Лаврентьевичъ

ШОЛЬ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ г.

И. Л. ПОЛЛЬ.

Иванъ Лаврентьевичъ Полль, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги; имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ старинныхъ Германскихъ дворянъ, поселившихся въ началѣ XVII столѣтія, на островѣ Эзелѣ, гдѣ одному изъ его предковъ, Ганцу Поллю, за заслуги, оказанныя Шведскому Правительству, пожаловано было Королевою Христиною, въ 1644 году, помѣстье Векгольмъ, состоящее и до сего времени во владѣніи его потомковъ.

Иванъ Лаврентьевичъ Полль, сынъ Ландрихтера Эзельской провинціи, въ Февралѣ 1781 года, имѣя пятнадцать лѣтъ отъ рожденія, поступилъ въ дѣйствительную службу, фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, но будучи не въ состояніи содержать себя въ Гвардіи, просился въ армію, и 1-го Января 1783 года былъ переведенъ въ Кексгольмскій Пѣхотный — нынѣ Гренадерскій Императора Франца I — полкъ, прапорщикомъ. Января 1-го 1786 года произведенъ онъ былъ въ подпоручики, съ переводомъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ; 19-го Ноября 1790 года въ капитаны, съ переводомъ въ Таврическій Гренадерскій полкъ, а 10-го Января 1794 года переведенъ въ Сѣверскій Карабинерный, переименованный въ послѣдствіи въ Сѣверскій Драгунскій, и въ царствованіе Императора Павла называвшійся по именамъ шефовъ: Драгунскимъ Дистерло и Есипова. Гораздо позже, уже съ 1812 года, полкъ сей былъ Конно-Егерскимъ и существовалъ до 1833 года.

Оставивъ родительскій домъ въ ранней молодости, не окончивъ воспитанія, но одаренный отъ природы хорошими умственными способностями и отличными душевными качествами, Полль, въ первые годы своей службы, свободные отъ занятій ею часы употреблялъ на усовершенствованіе себя въ наукахъ. Особенно предался онъ математикѣ, исторіи и Французскому языку, который изучилъ совершенно, во время однообразной жизни въ Крыму, гдѣ провелъ начало своей службы. Въ 1794 году, въ чинѣ капитана Сѣверскаго Карабинернаго полка, онъ

28666 12

участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, и первый разъ былъ въ сраженіи, 28-го Мая, при мѣстечкѣ Хельмѣ. Послѣ того онъ былъ еще въ двухдневномъ дѣлѣ подъ Слонимомъ, 22-го и 23-го Іюля, и за отличія въ семъ походѣ произведенъ въ Секундъ-Маіоры.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, при уничтоженіи чиновъ Секундъ и Премьеръ Маіора, 29-го Ноября 1796 года, Полль былъ переименованъ въ Маіоры; въ 1798 году, находясь въ Петербургѣ при образцовыхъ командахъ, для приведенія въ однообразный порядокъ ученій, получилъ, за отличіе по службѣ, орденъ Св. Анны 3-го—въ послѣдствіи 4-го класса, на шпагу, 11 го Октября 1799 года произведенъ въ Подполковники, 15-го Октября 1800 года въ Полковники, а 21-го Мая 1803 переведенъ во вновь сформированный Новороссійскій Драгунскій полкъ, коего шефомъ былъ Графъ Сиверсъ, нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ. Въ Сентябрѣ 1805 года, Полль выступилъ съ Новороссійскимъ полкомъ за границу, для присоединенія къ арміи Кутузова, вмѣстѣ съ Австрійцами дѣйствовавшей противъ Французовъ, но по причинѣ скоро прекратившейся войны, въ сраженіяхъ не участвовалъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи нашихъ войскъ въ Россію, они были раздѣлены на дивизіи, и Новороссійскій полкъ поступилъ въ 9-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена I, составивъ, вмѣстѣ съ Глуховскимъ Кирасирскимъ и Маріупольскимъ Гусарскимъ полками, кавалерійскую бригаду сей дивизіи, подъ командою Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна—въ послѣдствіи Князь и Генералъ-Фельдмаршалъ.

Осенью 1806 года, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Михельсона — сокрушитель Пугачева—образовалась Днѣстровская армія, назначенная для занятія подвластныхъ Туркамъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Новороссійскій Драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 9-й дивизіи, перешедшей между тѣмъ подъ начальство Генералъ-Маіора Князя Волконскаго—въ послѣдствіи Сенаторъ—поступилъ въ сію армію и вошелъ въ составъ 1-го ея корпуса, Генералъ-Лейтенанта Эссена. Войска собрались у Могилева, на Днѣстрѣ, и въ первой половинѣ Ноября переправились черезъ сію рѣку. Эссенъ обложилъ Хотинъ и 14-го числа взялъ сію крѣпость на капитуляцію. Послѣ того, согласно Высочайшему повелѣнію, онъ пошелъ отъ береговъ Дуная къ Бресту, на соединеніе съ дѣйствовавшими противъ Наполеона войсками. Корпусъ Эссена пришелъ къ Бресту въ Декабрѣ 1806 года, и оставался тамъ до начала Января, когда главнокомандовавшій противъ Французовъ, Бенингсенъ, велѣлъ ему расположиться между Бугомъ и Наревомъ, имѣя предметомъ своихъ дѣйствій защиту Русской границы отъ Гродно до Бреста. Противъ Эссена былъ непріятельскій корпусъ Ланна, по болѣзни сего маршала временно предводимый Генераломъ Савари. Наши имѣли съ Французами нѣсколько жаркихъ схватокъ, но Полль участвовалъ только въ одной изъ нихъ, происходившей 4-го Февраля 1807 года, близъ Станиславова, на берегу Схвы, не далеко отъ Остроленки. Послѣ того, Февраль, Мартъ и слѣдующіе два мѣсяца, до послѣдовавшаго въ Іюнѣ окончанія войны, проведены были между Эссеномъ, смѣненнымъ Тучковымъ 1-мъ, а потомъ Графомъ Толстымъ, и между Савари, мѣсто котораго заступилъ знаменитый Маршалъ Массена, почти въ бездѣйствіи. Случались только стычки, не имѣвшія ни какого вліянія на положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Послѣ Тильзитскаго мира, Полль былъ назначенъ, 13-го Сентября 1807 года, командиромъ Новороссійскаго, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ шефомъ Каргопольскаго Драгунскаго полка, послѣ Генералъ-Маіора Барона Ѳедора Ивановича Меллера-Закомельскаго. Съ сего времени, до окончанія послѣдней войны Императора Александра противъ Наполеона, имя Полля становится нераздѣльнымъ съ именемъ Каргопольскаго Драгунскаго полка, существующаго со временъ Петра Великаго и нынѣ носящаго имя своего настоящаго шефа, Великаго Князя Константина Николаевича.

Полль уже болѣе трехъ лѣтъ начальствовалъ Каргопольскими Драгунами, когда, по случаю предстоявшаго вторженія Наполеона, на Западной нашей границѣ образовались три арміи: 1-я

Западная, Барклая де-Толли; 2-я Западная, Князя Багратіона, и 3-я Резервная Обсерваціонная, Тормасова. Полль, съ Каргопольскимъ полкомъ, поступилъ подъ начальство Барклая, во 2-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, который вскорѣ оцѣнилъ достоинства Полля, и потомъ постоянно являлъ ему доводы своей дружбы и уваженія.

При вторженіи Наполеона въ Россію, Полль находился съ Каргопольскимъ Драгунскимъ полкомъ въ арріергардѣ арміи Барклая де-Толли, и участвовалъ во многихъ арріергардныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ Бородинскому сраженію. Въ сей знаменитой битвѣ Каргопольскій полкъ не участвовалъ, находясь въ конвоѣ главной квартиры Кутузова, а потому Полль былъ только зрителемъ ея —обстоятельство доводившее его въ то время до отчаянія. Во всю жизнь свою не могъ онъ забыть, что судьба лишила его счастія помѣряться съ врагами Россіи подъ Бородинымъ. Грустно слѣдовалъ онъ потомъ съ арміею черезъ Москву въ Тарутино. Когда Наполеонъ началъ отступать изъ Москвы, Октября 7-го, корпусъ Барона Корфа, въ коемъ былъ Полль съ Каргопольскимъ полкомъ, вошелъ въ составъ авангарда Милорадовича. Черезъ двѣ недѣли, Октября 22-го, Милорадовичъ догналъ Французовъ близъ Вязьмы и завязалъ съ ними упорное сраженіе. Въ продолженіе боя приказалъ онъ Поллю атаковать одну Французскую колонну. Пока ввѣренный ему Каргопольскій полкъ, по чрезмѣрной усталости лошадей, медленно перебирался черезъ рвы, Полль, далеко опередивъ его, долженъ былъ одинъ выдержать огонь всей непріятельской колонны. Лошадь его, пораженная многими пулями, упала; фуражка и шинель были во многихъ мѣстахъ пострѣлены, но самъ онъ остался невредимъ, и успѣлъ сѣсть на другую лошадь, подведенную ему вѣрнымъ его конюшимъ. Все сіе совершилось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятеля. Между тѣмъ подоспѣли Каргопольцы, и Французы, не выждавъ атаки, положили оружіе. Продолжая тѣснить непріятеля, Ноября 4-го, Милорадовичъ явился во флангѣ Наполеоновой арміи, у Краснаго, и атаковалъ встрѣченнаго имъ здѣсь Вице-Короля Италійскаго. Во время боя Полль взялъ съ своими Драгунами батарею изъ четырехъ орудій, на которую взнесся первый, находясь впереди полка. Вслѣдъ за тѣмъ, Каргопольскій полкъ, вмѣстѣ съ двумя эскадронами Псковскаго Драгунскаго, уничтожилъ полкъ Французскихъ латниковъ, и снятыя съ нихъ на полѣ сраженія латы носилъ почти до окончанія войны 1812 года. Потомъ велѣно было передать латы въ Псковской полкъ, переименованный тогда въ Кирасирскій, который до нынѣ сохраняетъ сей трофей, пріобрѣтенный имъ вмѣстѣ съ полкомъ Полля. Въ слѣдующіе два дня Красненскаго сраженія, Ноября 5-го и 6-го, Полль ходилъ неоднократно въ атаку, и за всѣ сіи отличія былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Потомъ онъ находился въ преслѣдованіи непріятеля до Нѣмана, и въ первый день 1813 года, перешелъ за границу. Постоянно находясь въ корпусѣ Милорадовича, онъ былъ съ нимъ, въ Апрѣлѣ и Маѣ, во многихъ дѣлахъ, какъ то: подъ Дрезденомъ, Бишофсверде, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, Герлицемъ, Лебау и Яуромъ. За всѣ сіи дѣла онъ получилъ ордена: Св. Владиміра 3-й степени и Прусскій «За Заслуги». Вскорѣ потомъ заключено было Пойшвицкое перемиріе, въ продолженіе коего Полль поступилъ съ своимъ полкомъ въ корпусъ Графа Ланжерона, вошедшій въ составъ Силезской арміи Блюхера.

По прекращеніи перемирія, Полль находился въ дѣлахъ 27-го, 28-го и 29-го Августа, подъ Лебау, противъ Польскаго корпуса Князя Понятовскаго, а Сентября 1-го и 3-го при селеніи Нидеръ-Пуцкѣ, гдѣ нѣсколько разъ ходилъ въ атаку, за что получилъ вторично Владимірскій крестъ 3-й степени. Король Прусскій пожаловалъ ему тогда, при весьма лестномъ рескриптѣ, орденъ Краснаго Орла 2-й степени. За участіе въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, отъ 4-го по 7-е Октября, былъ онъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ. Слѣдуя потомъ за остатками разбитой Наполеоновой арміи къ Рейну, Полль переправился черезъ сію рѣку, во второй половинѣ Декабря, и провелъ большую часть Января 1814 года подъ крѣпостью Майнцомъ. Въ Фе-

вралѣ приказано ему идти отъ береговъ Рейна на соединеніе съ корпусомъ Графа Ланжерона. Марта 13-го, въ знаменитомъ сраженіи подъ Фершампенуазомъ, онъ обошелъ, вмѣстѣ съ Черниговскимъ Драгунскимъ и двумя Казачьими полками, правое крыло непріятеля, атаковалъ его, захватилъ огромный обозъ, и полонилъ батальонъ Французовъ, служившій прикрытіемъ обозу. Послѣ того Каргопольскіе и Новороссійскіе драгуны понеслись, въ глазахъ Императора Александра, на одну Французскую колонну, но она не выждала нападенія и положила оружіе. Награжденный за Фершампенуазское сраженіе Аннинскою лентою, Полль пошелъ къ Парижу, и во время битвы подъ его стѣнами, 18-го Марта, находился въ отдѣльномъ отрядѣ Генерала Емануеля, который дѣйствовалъ у Нельи (Neuilly). Здѣсь былъ предѣлъ боевой службы Полля. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ получилъ повелѣніе сдать полкъ старшему по себѣ, и былъ назначенъ Комендантомъ во Франкфуртъ на Майнѣ, но къ искренному сожалѣнію жителей сего города, коихъ любовь и уваженіе пріобрѣлъ въ короткое время, онъ исполнялъ новую свою должность только до Августа мѣсяца. Тогда онъ былъ назначенъ командиромъ возвращавшейся въ Россію 2-й бригады 1-й Драгунской дивизіи — полки Новороссійскій и Таврскій — а 1-го Сентября пересталъ числиться шефомъ Каргопольскаго полка.

Весною 1815 года, когда внезапное появленіе Наполеона во Франціи заставило Императора Александра опять двинуть за границу Свою армію, Полль выступилъ съ бригадою въ походъ, но извѣстіе о Ватерлоской побѣдѣ застало 1-ю Драгунскую дивизію въ Дрезденѣ, откуда она пошла обратно въ Россію. Въ 1817 году, 4-го Января, Полль былъ переведенъ, бригаднымъ же командиромъ, въ 4-ю Драгунскую дивизію. Вскорѣ домашнія обстоятельства побудили его разстаться съ любимымъ имъ военнымъ поприщемъ, и 29-го Декабря 1821 года, онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Продавъ пожалованную ему въ 1819 году, на 12 лѣтъ, аренду, онъ купилъ небольшое имѣніе Черныши въ Богуславскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, и провелъ тамъ въ тишинѣ и сельскомъ уединеніи послѣдніе годы жизни, прекращенной параличемъ 19-го Апрѣля 1840 года. Послѣ Полля остались: вдова, Викторія Яковлевна, урожденная Сошицкая; сынъ Густавъ, нынѣ Полковникъ въ отставкѣ, и дочери: Аделаида и Августина. Первая изъ нихъ въ замужствѣ за отставнымъ Ротмистромъ Брунновымъ, вторая за отставнымъ Полковникомъ Гебелемъ.

И. П. ДЕ-РОССИ.

Игнатій Петровичъ Де-Росси, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ, Св. Владиміра 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ Миланскихъ дворянъ, и родился въ С. Петербургѣ, 17-го Января 1765 года. Дѣдъ его былъ вызванъ въ Россію при Петрѣ Великомъ, и употребляемъ при строеніи дворцовъ и другихъ зданій, а отецъ, раненный въ Семилѣтнюю войну, дослужился до чина Полковника и умеръ въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Игнатій Петровичъ, по седьмому году отъ рожденія, былъ опредѣленъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й) Кадетскій корпусъ, и окончивъ тамъ воспитаніе, 4-го Марта 1780 года, былъ выпущенъ Подпоручикомъ, въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Черезъ три года, 20-го Апрѣля 1783, онъ былъ произведенъ въ Поручики, а 1-го Января 1786 года въ Капитаны, съ переводомъ во вновь сформированный Софійскій Пѣхотный полкъ. Съ полкомъ симъ онъ поступилъ, въ 1789 году, на гребный флотъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигена, и находился съ нимъ въ сраженіяхъ противъ Шведовъ, 4-го и 13-го Августа, близъ Роченсальма, за что награжденъ чиномъ Секундъ-Маіора. 21-го числа того же мѣсяца, онъ сражался со Шведами въ Роченсальмскомъ заливѣ, и потомъ былъ въ преслѣдованіи ихъ, сухимъ путемъ, за границу, у Аборфорса, а 23-го при занятіи поста на одномъ изъ острововъ рѣки Кюмени. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ опять подъ начальство Принца Нассау-Зигена, и былъ въ сраженіяхъ съ непріятельскимъ флотомъ, 23-го Мая и 22-го Іюня. Въ началѣ царствованія Императора Павла I, при уничтоженіи Секундъ и Премьеръ-Маіорскаго чиновъ, Де-Росси былъ переименованъ въ Маіоры; 22-го Декабря 1792 года произведенъ въ Подполковники, 10-го Апрѣля 1800 года въ Полковники, 6-го Апрѣля 1802 года переведенъ въ Псковской Мушкетерскій полкъ, а 13-го Іюля 1805 года назначенъ шефомъ Волынскаго Мушкетерскаго

ГОСУД... БИБЛ... № 236.666 /13

полка, послѣ Генералъ-Маіора Скипора. Въ Ноябрѣ того же года онъ ходилъ съ полкомъ за границу, на усиленіе арміи Кутузова, но, по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, въ сраженіяхъ не участвовалъ.

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекціи, на дивизіи, Волынскій полкъ поступилъ въ 6-ю дивизію, Седморацкаго, и состоялъ въ одной бригадѣ съ Ревельскимъ Мушкетерскимъ полкомъ. Октября 22-го, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Де-Росси, состоя въ корпусѣ Беннигсена, перешелъ съ нимъ черезъ границу, у Гродно. Ноября 1-го войска сего корпуса расположились у Остроленки, откуда вскорѣ двинулись къ Пултуску. Въ продолженіе первыхъ шести дней Росси, содержа съ своимъ полкомъ аванпосты вдоль рѣки Вкры, близъ Помихова, имѣлъ перестрѣлки съ Французами, а 14-го Декабря участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи, гдѣ стоялъ во второй линіи. Послѣ того 6-я дивизія отошла къ Гоніондзу, и въ началѣ Января 1807 года поступила въ составъ отдѣльнаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Эссена I. Черезъ мѣсяцъ потомъ, она получила приказаніе соединиться съ главною арміею, расположенною у Кенигсберга. Военныхъ дѣйствій тогда не происходило, по изнеможенію Русской и Французской армій отъ зимняго похода и Прейсишъ-Эйлауской битвы. Дѣйствія возобновились во второй половинѣ Мая. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи, 29-го числа, Росси находился съ своимъ полкомъ на лѣвомъ крылѣ и, вмѣстѣ съ Перновскимъ и Бѣлозерскимъ полками, ходилъ въ штыки на непріятеля. Въ послѣдовавшей за тѣмъ Фридландской битвѣ, 2-го Іюня, онъ стоялъ съ своимъ полкомъ на правомъ крылѣ арміи, которымъ командовалъ Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ. Долго бились наши мужественно, но наконецъ принуждены были отступить. Князь Горчаковъ повелъ войска назадъ, къ городу Фридланду, уже занятому Французами. Пока нашъ арріергардъ отбивалъ атаки непріятельской конницы, другіе полки, въ томъ числѣ Волынскій, отчаянно ворвались въ объятый пламенемъ Фридландъ, и послѣ страшной рѣзни, выгнали оттуда Французовъ. Надлежало потомъ переправиться черезъ рѣку Алле; но какъ бывшіе на ней мосты сгорѣли до тла, то наши бросились въ рѣку, и вплавь достигли противоположнаго берега. Вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ. Волынскій полкъ возвратился въ Россію. Въ томъ же году, Императоръ Александръ, избравъ день своего тезоименитства, 12-го Декабря, для производства въ генералъ-маіоры тѣхъ полковниковъ, которые наиболѣе отличились въ войнѣ съ Французами, включилъ въ число ихъ и Де-Росси, оставивъ его, по прежнему, шефомъ Волынскаго полка.

Четырехъ-лѣтній отдыхъ, послѣдовавшій за Фридландскою битвою, далъ Де-Росси возможность довести свой полкъ до отличнаго устройства, за что онъ получилъ два Высочайшія благоволенія: въ 1810 году 16-го Февраля и въ 1811-мъ 8-го Ноября. Въ то время онъ командовалъ бригадою изъ Тобольскаго и Волынскаго Пѣхотныхъ полковъ. Она состояла въ 4-й Пѣхотной дивизіи, Принца Евгенія Виртембергскаго, и принадлежала ко 2-му Пѣхотному корпусу, Генералъ-Лейтенанта Багговута. Въ Мартѣ 1812 года корпусъ сей поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, и сталъ между рѣками Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ крыломъ въ село Оржишки. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля онъ представился на Высочайшій смотръ подъ Вильною, и при семъ случаѣ Императоръ Александръ особенно остался доволенъ Волынскимъ полкомъ.

При извѣстіи о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, 12-го Іюня, наши войска начали отступать отъ границы и Де-Росси слѣдовалъ съ своею бригадою въ укрѣпленный Дриссинскій лагерь, а оттуда къ Смоленску, не имѣвъ встрѣчи съ непріятелемъ. По приходѣ 1-й арміи подъ Смоленскъ, 4-го Августа, 2-й корпусъ расположился въ двухъ верстахъ отъ Петербургскаго предмѣстія, и не участвовалъ въ сраженіи, въ тотъ день происходившемъ. На другой день, Волынскій полкъ, вмѣстѣ съ 4-ю дивизіею, былъ посланъ на усиленіе Дохтурова, который оборонялъ Смоленскъ, атакованный Наполеономъ. Де-

Росси получилъ приказаніе идти съ своею бригадою къ Раченскому предмѣстію, гдѣ сражался Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, и смѣнивъ утомленный боемъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, далъ Невѣровскому возможность отстоять предмѣстіе. Отъ Смоленска, наша армія направилась къ Бородину. Здѣсь, при размѣщеніи войскъ на позицію, 2-й Пѣхотный корпусъ поставленъ былъ на оконечности праваго нашаго крыла. Въ 6 часовъ утра 26-го Августа, загорѣлась кровопролитная битва. Черезъ три часа Князь Кутузовъ послалъ 2-й Пѣхотный корпусъ на подкрѣпленіе нашего центра и лѣваго крыла. Едва занялъ Де-Росси указанное ему мѣсто, за Семеновскимъ оврагомъ, въ первой линіи сражающихся, какъ былъ жестоко оконтуженъ въ голову. За-мертво упалъ онъ на землю, и потомъ поѣхалъ для излеченія въ Петербургъ, но врачебныя пособія мало облегчили его страданіе, и онъ во всю жизнь мучился головною болью. Черезъ годъ возвратился онъ въ армію, получивъ за Бородинское сраженіе орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Прибывъ, въ 1813 году, въ Варшавское Герцогство, Де-Росси поступилъ въ такъ-называвшуюся Польскую армію, Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, и въ Іюлѣ пошелъ съ нею въ Богемію. Сентября 28-го и въ слѣдующіе пять дней, состоя въ авангардѣ Беннигсена, былъ онъ въ дѣлахъ съ Французами, происходившихъ близъ Доны и Дрездена. Потомъ, вступивъ въ командованіе 13-ю Пѣхотною дивизіею, пошелъ онъ къ Лейпцигу, и за блистательное участіе во взятіи приступомъ селенія Гольцгаузенъ, 6-го, и Гримскаго предмѣстія, 7-го Октября, получилъ Аннинскую ленту.

Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Лейпцигѣ, Де Росси пошелъ съ Польскою арміею, черезъ Люценъ, Галле и Бернбургъ, къ Магдебургу, занятому Французами. По прибытіи Польской арміи, Французы были вытѣснены изъ окрестныхъ селеній, и Беннигсенъ обложилъ Магдебургъ. Черезъ мѣсяцъ онъ получилъ повелѣніе идти къ Гамбургу, сдавъ блокаду Магдебурга Прусскому корпусу Генералъ-Лейтенанта Гиршфельда. Въ помощь ему были оставлены Де-Росси и Крейцъ; первый съ семью батальонами 13-й дивизіи, двумя конными полками изъ Ополченія и шестью орудіями, а второй съ коннымъ отрядомъ. Черезъ четыре дня послѣ выступленія Польской арміи къ Гамбургу, 3-го Ноября, въ 6 часовъ утра, до 9,000 Французовъ вышли изъ Магдебурга, вытѣснили два наши батальона изъ селеній Заленъ и Доденфорѣ и подвигались впередъ. Де-Росси наспѣхъ собралъ отрядъ, встрѣтилъ непріятеля огнемъ выгодно-поставленной артиллеріи, и удачнымъ ея дѣйствіемъ обратилъ Французовъ назадъ. Не довольствуясь тѣмъ, онъ быстро преслѣдовалъ непріятелей, и вогналъ ихъ въ крѣпость. За сей подвигъ Король Прусскій наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Въ томъ же мѣсяцѣ, по приказанію Беннигсена, Росси выступилъ къ Гамбургу, занятому Французскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Даву. Онъ пришелъ къ мѣсту своего назначенія 11-го Января 1814 года, и при распредѣленіи блокадныхъ войскъ, вошелъ въ составъ центральнаго корпуса, Графа Толстаго, занимавшаго пространство отъ деревни Гамъ до лѣваго берега рѣки Альстера. Вправо стоялъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркóва, влѣво корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова. Января 14-го, предпринята была атака на непріятеля, стоявшаго въ ближнихъ отъ Гамбурга селеніяхъ. Въ семъ дѣлѣ которое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, Де-Росси явилъ новыя доказательства своей распорядительности. Спустя двѣ недѣли, 28-го Января, Беннигсенъ желая воспользоваться льдомъ, покрывавшимъ Эльбу, вознамѣрился нанести гарнизону ударъ со стороны лежащихъ на сей рѣкѣ острововъ, и повелъ атаку тремя колоннами, со стороны Оксенвердера. Де-Росси находился въ головѣ средней колонны, съ Великолуцкимъ и Галицкимъ Пѣхотными полками, и нѣсколькими охотниками изъ мѣстныхъ жителей. Сбивъ встрѣченные имъ передовые Французскіе посты, онъ дошелъ до укрѣпленія, окруженнаго глубокимъ водянымъ рвомъ и засѣкою, но не атаковалъ его, получивъ приказаніе отступить, потому что Беннигсенъ отложилъ нападеніе, и со всѣми войсками возвратился въ свой лагерь. Черезъ недѣлю, 5-го Февраля, Де-Росси участвовалъ въ ночномъ

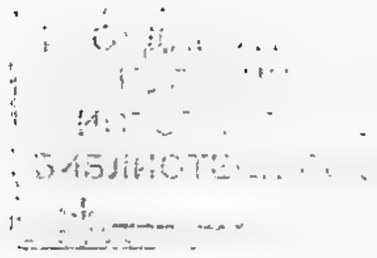
нападеніи на Вильгельмсбургъ, и потомъ оставался подъ Гамбургомъ до исхода Іюля, когда всѣ наши войска возвратились изъ-за границы.

За отличія, оказанныя подъ Гамбургомъ, Де-Росси получилъ золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость». То была уже послѣдняя его награда. Страдая отъ Бородинской контузіи, онъ вскорѣ скончался, 10-го Ноября 1814-го года, въ Курляндіи. Онъ былъ женатъ на Курляндской дворянкѣ Маргаритѣ Ефимовнѣ Клевезаль, и оставилъ двухъ сыновей: старшій, Федоръ Игнатьевичъ, Генералъ-Маіоръ и командиръ Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полка, а младшій, Петръ Игнатіевичъ, нынѣ Полковникъ и Дежурный Штабъ-Офицеръ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Съ хорошимъ образованіемъ, Игнатій Петровичъ Де-Росси соединялъ нравъ кроткій; пользовался любовью начальниковъ и подчиненныхъ, былъ храбръ и распорядителенъ въ дѣлѣ, и отличался исправностью по службѣ въ мирное время, почему Императоръ Александръ назначилъ его шефомъ Волынскаго полка, мимо многихъ старшихъ полковниковъ и даже генераловъ.

Генералъ - Маіоръ

Баронъ Карлъ Федоровичъ

Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.



БАРОНЪ

К. Ѳ. КЛОДТЪ фонъ ЮРГЕНСБУРГЪ.

Баронъ Карлъ Ѳедоровичъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, Генералъ-Маіоръ и орденовъ Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й степени съ алмазами и Св. Георгія 4-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ надписью «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Эстляндіи, и родился 25-го Іюля 1765 года, въ помѣстьи отца своего, близъ Ревеля. Первоначально воспитывался онъ въ Ревельскомъ-Вышгородскомъ училищѣ (**Dohm-Schule**), а потомъ кончилъ науки въ родительскомъ домѣ. Наставниками его были отличный оріенталистъ Беллерманнъ, бывшій потомъ директоромъ Берлинской Гимназіи, и Шубертъ, въ послѣдствіи Академикъ С. Петербургской Академіи Наукъ и знаменитый астрономъ. На шестнадцатомъ году отъ рожденія, Баронъ Клодтъ поступилъ въ службу, въ Артиллерію, сержантомъ Бомбардирскаго полка. Въ 1783 и 1784 годахъ онъ находился, съ Обсерваціоннымъ корпусомъ, въ Польшѣ; 12-го Мая 1786 года былъ произведенъ въ штыкъ-юнкеры, а въ слѣдующемъ году, 7-го Декабря, въ Поручики, и переведенъ въ Генеральный Штабъ. Въ 1789 году, во время второй войны Императрицы Екатерины II съ Турціею, Баронъ Клодтъ поступилъ въ Кубанскій корпусъ. наблюдавшій за безопасностью границъ Россіи съ Восточной стороны Чернаго моря, и былъ въ походѣ за рѣку Кубань до полуострова Тамана, тогда еще незаселеннаго Черноморскими казаками. Въ 1790 году, при нападеніи на Кавказскую линію Батылъ-Паши, онъ вторично участвовалъ въ походѣ за Кубань, предпринятомъ Кубанскимъ корпусомъ, какъ для облегченія дѣйствій Кавказскаго корпуса противъ Батылъ-Паши, такъ и для приведенія въ повиновеніе сосѣднихъ Горскихъ племенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи мира съ Портою, 18-го Іюня 1792 года, Баронъ Клодтъ былъ произведенъ въ Капитаны; вскорѣ потомъ, при упраздненія Генеральнаго Штаба, переведенъ въ Артиллерію; 16-го Февраля 1797 года назначенъ въ Свиту Его Величества по Квартирмейстерской части, замѣнившую Генеральный Штабъ; 17-го Ноября того же года произведенъ въ Маіоры, 8-го

№ 36666

Апрѣля 1800 пожалованъ въ Подполковники, а весною 1802, командированъ на съемку С. Петербургской губерніи. По окончаніи сего порученія онъ былъ назначенъ, 24-го Іюня 1805 года, къ войскамъ, расположеннымъ въ Подольской губерніи, потомъ находился при съемкѣ Подоліи и Очаковской Степи, 26-го Мая 1806 назначенъ въ корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Мейендорфа, и 8-го Августа произведенъ въ Полковники.

Въ концѣ 1806 года, когда Императоръ Александръ призналъ необходимымъ занять Турецкія области, лежащія по лѣвую сторону Дуная, Баронъ Клодтъ пошелъ съ корпусомъ Барона Мейендорфа въ Бессарабію, находился при занятіи Бендеръ, при покореніи Буджацкихъ Татаръ, и потомъ подъ Измаиломъ, гдѣ дѣйствія Генерала Мейендорфа ограничились однимъ бомбардированіемъ крѣпости, послѣ чего наши войска расположились на зимнихъ квартирахъ. Въ Мартѣ 1807 года, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, Мейендорфъ снова двинулся къ Измаилу. Не имѣя осадной артиллеріи, онъ долженъ былъ ограничиться обложеніемъ крѣпости и ея бомбардированіемъ. Турки, предводимые храбрымъ Пашею Негливаномъ, дѣлали часто вылазки изъ Измаила. Баронъ Клодтъ, по роду службы своей, бывалъ участникомъ въ отраженіи вылазокъ, и за отличіе въ сихъ дѣлахъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ половинѣ Августа было заключено въ Слободзеѣ, близъ Журжи, перемиріе; корпусъ Мейендорфа отступилъ отъ Измаила въ Молдавію, на зимнія квартиры.

Обѣ арміи, Русская и Турецкая, простояли въ бездѣйствіи полтора года. При возобновленіи войны, весною 1809 года, Баронъ Клодтъ поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Засса, и находился съ нимъ, сперва при взятіи крѣпостей Исакчи и Тулчи, а потомъ, съ 20-го Августа по 14-е Сентября, при осадѣ и сдачѣ Измаила. Въ семъ же году, 30-го Ноября, былъ онъ пожалованъ, за двадцати-пятилѣтнюю службу, орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1810, при началѣ военныхъ дѣйствій, корпусу Засса было назначено, по распоряженію Главнокомандовавшаго, Графа Каменскаго, перейдти Дунай у Туртукая и осадить Рущукъ. Зассъ собралъ корпусъ у устья рѣки Арджиса. Мая 19-го, рано утромъ, авангардъ его переправился на паромахъ черезъ Дунай, опрокинулъ кинувшихся на него Турковъ, овладѣлъ ближними высотами и тѣмъ прикрылъ построеніе моста. Ввечеру весь корпусъ Засса перешелъ на правый берегъ Дуная. Турки, объятые страхомъ, бѣжали, оставивъ Туртукай во власти Русскихъ. За отличіе въ семъ дѣлѣ Баронъ Клодтъ удостоился Высочайшаго благоволенія. Послѣ покоренія Туртукая пошелъ онъ съ корпусомъ Засса къ Рущуку, коего гарнизонъ состоялъ тогда изъ 20,000 человѣкъ и былъ подъ начальствомъ отважнаго Бошняка-Аги. По малочисленности своихъ войскъ Зассъ не могъ приступить къ правильной осадѣ, а потому только обложилъ крѣпость, и ждалъ подкрѣпленія. Бошнякъ-Ага дѣлалъ почти ежедневныя сильныя вылазки, и хотя былъ постоянно отбиваемъ, но не терялъ надежды оттѣснить Русскихъ. Между тѣмъ къ Зассу подвезли тяжелую артиллерію, и 14-го Іюня началась правильная осада крѣпости. Баронъ Клодтъ ревностно содѣйствовалъ успѣшному ходу осадныхъ работъ и участвовалъ въ пораженіи Турковъ при вылазкѣ, произведенной ими 2-го Іюля. Черезъ два дня, Іюля 5-го, наши атаковали брешь одного бастіона, но были отбиты. Черезъ четыре дня прибылъ къ Рущуку самъ Главнокомандовавшій, Графъ Каменскій, съ 12,000 корпусомъ. Онъ предложилъ Бошняку-Агѣ сдаться, но получивъ отказъ, велѣлъ строить новыя батареи и продолжалъ осаду. Вскорѣ, недовольный медленнымъ ходомъ осадныхъ работъ, онъ рѣшился взять крѣпость приступомъ. Войско было распредѣлено на пять колонъ. Клодтъ находился въ колоннѣ Засса. Іюля 22-го всѣ колонны двинулись на приступъ, и послѣ самаго упорнаго сопротивленія должны были отступить, съ огромною потерею убитыми и ранеными. Послѣ сей неудачи, Зассу велѣно было осадить Журжу, но онъ еще не успѣлъ кончить сего порученія, когда былъ посланъ съ своимъ корпусомъ въ Сербію, на мѣсто Генералъ-Маіора Графа Цукато. Баронъ Клодтъ послѣдовалъ съ Зассомъ и по

прибытіи въ Сербію, участвовалъ, 20-го Сентября, въ сраженіи съ Турками, происходившемъ при занятіи нашими войсками деревни Раковицы. Въ слѣдующій день, когда Зассъ двинулся къ крѣпости Брегово, Клодтъ принималъ дѣятельное участіе въ обложеніи береговыхъ укрѣпленій, и былъ за то пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Сентября 25-го онъ находился при взятіи Брегово и при истребленіи обратившагося въ бѣгство гарнизона, и за новое отличіе, оказанное въ семъ дѣлѣ, получилъ золотую шпагу, съ надписью «За храбрость». Въ Ноябрѣ корпусъ Засса перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная, и занялъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Краіова. Въ началѣ 1811 года Баронъ Клодтъ возвратился съ войсками, при которыхъ состоялъ, къ берегамъ Днѣстра, гдѣ тогда формировалась, для предстоявшей войны съ Наполеономъ, армія Князя Багратіона, и весною 1812 года поступилъ Оберъ-Квартирмейстеромъ въ 7-й Пѣхотный корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, расположенный при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ.

Въ началѣ Отечественной войны, по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Баронъ Клодтъ слѣдовалъ при корпусѣ Раевскаго, отступавшемъ со 2-ю арміею отъ границъ нашихъ къ Могилеву, и находился въ сраженіи при семъ городѣ. Отъ Могилева Князь Багратіонъ обратился къ Смоленску. Здѣсь, Августа 4-го, Раевскій былъ сильно атакованъ Французами, и имѣлъ въ своемъ Оберъ-Квартирмейстерѣ, Баронѣ Клодтѣ, достойнаго себѣ сотрудника.

По вступленіи 1-й и 2-й арміи за Бородинскую позицію, 24-го Августа, Баронъ Клодтъ, находился при войскахъ порученныхъ Князю Горчакову, который защищалъ редутъ близъ села Шевардина. Августа 26-го, въ день Бородинской битвы, былъ онъ при корпусѣ Раевскаго, сражавшагося до изнеможенія силъ, и понесшаго огромную потерю въ людяхъ. За сію битву Клодтъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 2 й степени.

При нападеніи, 6-го Октября, на авангардъ Наполеоновой арміи, подъ Тарутинымъ, Баронъ Клодтъ находился въ колоннѣ Милорадовича, состоявшей изъ корпусовъ Раевскаго и Бороздина, и изъ Гвардіи, и участвовалъ въ преслѣдованіи непріятелей, за что объявлено ему было Высочайшее благоволеніе. По отступленіи Наполеона изъ Москвы, Клодтъ находился, 12-го Октября, въ кровопролитномъ Малоярославецкомъ сраженіи. Отъ Малоярославца былъ онъ посланъ въ Москву, въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, который шелъ до Нѣмана, по пятамъ отступавшаго, или, справедливѣе, бѣжавшаго изъ Россіи непріятеля.

Въ началѣ 1813 года, по заключеніи Императоромъ Александромъ союза съ Пруссіею. Баронъ Клодтъ состоялъ при Прусскомъ корпусѣ Генерала Бюлова, и находился сначала при обложеніи и занятіи крѣпости Шпандау, а потомъ, 23-го Мая, въ сраженіи при городѣ Лукау, съ Французскимъ Маршаломъ Удино. Въ Іюнѣ 1813 года, когда изъ разныхъ отрядовъ нашихъ, дѣйствовавшихъ на Сѣверѣ Германіи, составился корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, вошедшій потомъ въ составъ Сѣверной арміи. Наслѣднаго Принца Шведскаго, Баронъ Клодтъ былъ назначенъ къ нему Оберъ-Квартирмейстеромъ, и участвовалъ въ сраженіяхъ, 11-го Августа, при Гроссъ-Беренѣ, 25-го того же мѣсяца, при Денневицкой битвѣ, а Октября 6-го и 7-го подъ Лейпцигомъ. За отличія въ сихъ сраженіяхъ былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и Генералъ-Маіорскимъ чиномъ. Вскорѣ потомъ назначили его комендантомъ города Бремена, гдѣ онъ оставался до окончанія войны 1814 года. Послѣ того онъ возвратился въ Россію. Въ Мартѣ 1815 года, Баронъ Клодтъ былъ опредѣленъ Начальникомъ Штаба 3-го Пѣхотнаго корпуса, Дохтурова, и въ семъ званіи выступилъ опять за границу, когда побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы заставилъ Императора Александра двинуть Свои войска во Францію. Въ Маѣ, во время похода черезъ Саксонію, онъ былъ переведенъ, начальникомъ же Штаба, а въ Іюлѣ помощникомъ начальника Штаба, во 2-й Пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртембергскаго. Подобныя перемѣщенія, съ старшей на младшую должность, случались

тогда часто, завися отъ старшинства въ чинахъ лицъ, получавшихъ должности. Такъ, многіе изъ корпусныхъ командировъ переходили въ дивизіонные, а изъ дивизіонныхъ въ бригадные. По возвращеніи войскъ изъ Франціи въ Россію, Баронъ Клодтъ болѣе года состоялъ при новоучрежденномъ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, а 16-го Марта 1817 года назначенъ былъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Въ сей новой должности онъ явилъ себя ревностнымъ помощникомъ корпусныхъ командировъ, сначала Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, а потомъ, по смерти его, Генералъ-Лейтенанта Каппцевича. Непродолжительно было служеніе его въ Сибири. Черезъ пять лѣтъ со дня пріѣзда Барона Клодта въ крѣпость Омскъ, главную квартиру Сибирскаго корпуса, онъ заболѣлъ и по прошествіи нѣсколькихъ дней, 23-го Іюля 1822 года, скончался, отъ нервической горячки. Онъ былъ женатъ на дочери Статскаго Совѣтника фонъ Фрейгольдтъ Елисаветѣ Яковлевнѣ, пережившей его тремя годами. Изъ семерыхъ сыновей и трехъ дочерей ихъ остались въ живыхъ только пятеро сыновей. Трое старшихъ получили образованіе въ Артиллерійскомъ Училищѣ, а младшіе въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ. Нынѣ они находятся: Владиміръ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, Начальникъ Чертежной Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, и состоитъ при Артиллерійскомъ Училищѣ; Петръ, знаменитый Профессоръ Скульптуры Академіи Художествъ; Константинъ, Артиллеріи Поручикъ и Старшій Адъютантъ по Управленію пороховыми заводами; Борисъ, Штабсъ-Капитанъ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли полка; Михаилъ, Губернскій Секретарь, служитъ въ Инженерномъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Хладнокровный и распорядительный подъ огнемъ непріятельскимъ, Баронъ Клодтъ, въ промежутки военныхъ дѣйствій отлично исполнялъ возлагаемыя на него порученія по военно-топографической части. Въ 1802 году произвелъ онъ съемку С. Петербургской губерніи; съ 1805 по 1811 составилъ карту Молдавіи, Валахіи и части Сербіи и Бессарабіи, за что былъ пожалованъ алмазнымъ перстнемъ, а съ 1817 года управлялъ съемкою юго-западной Сибири. Онъ былъ средняго роста, строенъ и въ молодости красивъ. Кроткій и веселый, онъ имѣлъ особенную страсть къ музыкѣ, прекрасно рисовалъ и игралъ на віолончели. Его мужество на войнѣ, усердное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій, многосторонняя образованность, семейныя добродѣтели—все заставляло почитать его.

Литография

Генералъ-Лейтенантъ

Аполлонъ Степановичъ

ЖЕМЧУЖНИКОВЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

А. С. ЖЕМЧУЖНИКОВЪ.

Аполлонъ Степановичъ Жемчужниковъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и Прусскихъ Краснаго Орла 3-й степени и «За заслуги,» имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился 22-го Декабря 1764 года, въ С. Петербургѣ, гдѣ отецъ его, Вице-Адмиралъ Степанъ Васильевичъ Жемчужниковъ, продолжалъ свое служеніе, начатое имъ въ недавно еще тогда основанномъ флотѣ. Преждевременная кончина супруги Вице-Адмирала заставила его помѣстить своего сына, на пятомъ году возраста, въ Сухопутный—нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ, тогда только-что преобразованный Бецкимъ. Способности, кроткій нравъ и успѣхи въ наукахъ малолѣтнаго Жемчужникова пріобрѣтали ему постоянно, въ пятнадцати-лѣтнее его пребываніе въ корпусѣ, расположеніе начальниковъ и пріязнь товарищей, изъ коихъ многіе до самой старости своей сохранили къ нему искреннюю дружбу. Жемчужниковъ былъ выпущенъ изъ Корпуса въ одинъ день съ нашимъ славнымъ Кульневымъ, 18-го Февраля 1785 года, Поручикомъ въ Ревельскій Пѣхотный полкъ, и притомъ награжденъ золотою медалью. Черезъ годъ, 1-го Января 1786, онъ былъ произведенъ въ капитаны, и въ семъ чинѣ участвуя, въ 1792 году, въ походѣ противъ Польскихъ конфедератовъ, находился, 13-го Іюня, въ дѣлѣ съ ними подъ мѣстечкомъ Гранномъ, гдѣ Поляки были разбиты. Въ Мартѣ 1794 года, за нѣсколько дней до мятежа, который вспыхнулъ въ Варшавѣ противъ Русскихъ, онъ имѣлъ приказаніе, съ своею гренадерскою ротою, арестовать изобличеннаго въ враждебныхъ замыслахъ противъ Россіи, начальника Литовской пѣшей гвардіи, Тизенгаузена. Въ томъ же году, Іюля 31-го, онъ отличился на приступѣ укрѣпленій Вильны, за что 18-го Ноября того же года, по представленію Суворова, награжденъ Секундъ-Маіорскимъ чиномъ. Въ началѣ царствованія Императора Павла, 29-го Ноября 1796 года, при уничтоженіи чиновъ Секундъ-Маіора и Премьеръ-Маіора, онъ былъ переименованъ въ Маіоры,

28666
15

и продолжая службу въ Ревельскомъ полку, получилъ, по линіи, 13-го Октября 1799 года, чинъ Подполковника, а 7-го Марта 1801—Полковника. Прослужа семнадцать лѣтъ въ Ревельскомъ полку, Аполлонъ Степановичъ Жемчужниковъ былъ переведенъ, 5-го Апрѣля 1802 года, въ Таврическій Гренадерскій полкъ: шефомъ полка былъ доблестный сподвижникъ Императора Александра въ войнахъ съ Наполеономъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій. Командуя батальономъ Таврическаго полка, Жемчужниковъ поступилъ лѣтомъ 1806 года, при уничтоженіи инспекцій и образованіи, вмѣсто ихъ, дивизій, въ 3-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена—въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторъ Парижа и Фельдмаршалъ. Въ 1807 году, Апрѣля 14-го, Жемчужниковъ былъ назначенъ, послѣ Генералъ-Маіора Данзаса, полковымъ командиромъ Таврическаго полка и состоялъ въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена. Въ Октябрѣ, когда Императоръ Александръ началъ вторую Свою войну съ Наполеономъ, Жемчужниковъ перешелъ съ Таврическимъ полкомъ, границу, и 1-го Ноября расположился въ окрестностяхъ Остроленки. Послѣ разныхъ передвиженій отъ Остроленки къ Пултуску и обратно, совершаемыхъ среди вьюгъ и мятелей, корпусъ Беннигсена остановился у Пултуска, но нѣкоторые полки его, въ томъ числѣ Таврическій, были на маршѣ отрѣзаны Французами. Частные начальники сихъ войскъ пошли кто куда признавалъ за лучшее, и черезъ два дня собрались у Голимина, между Вкрою и Наревомъ, принужденные покинуть въ глубокой грязи много обозовъ. Надъ всѣми пришедшими въ Голиминъ войсками принялъ начальство Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Московскій Генералъ-Губернаторъ. Поутру 14-го Декабря, ожидая нападенія Французскаго корпуса Маршала Ожеро, онъ устроилъ свой отрядъ впереди города, въ боевой порядокъ: въ первой линіи были полки Таврическій Гренадерскій, Днѣпровскій Мушкетерскій и части Орденскаго Кирасирскаго и Псковскаго Драгунскаго. Непріятель повелъ нападеніе на передовой отрядъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Московскій Генералъ-Губернаторъ—занимавшій лѣсъ, впереди нашего лѣваго крыла. Загорѣлся самый упорный бой. Французы, получая безпрестанно подкрѣпленія, начали одолѣвать нашихъ многочисленностью, и обхватили ихъ со всѣхъ сторонъ. Князь Голицынъ усилилъ Князя Щербатова двумя батальонами Таврическаго полка, приведенными Жемчужниковымъ. Вскорѣ потомъ пришли къ Князю Голицыну отряды Генераловъ Графа Палена и Чаплица, также отрѣзанные Французами на маршѣ отъ Вкры къ Пултуску. Ихъ прибытіе дало Князю Голицыну возможность держаться до сумерекъ, когда появился на его правомъ крылѣ корпусъ Маршала Сульта, и пріѣхалъ въ дѣло самъ Наполеонъ. Нападеніе на насъ возобновилось съ новою силою. Князь Голицынъ началъ отступать черезъ Голиминъ. Французы, по его слѣдамъ вломились въ сей городъ, гдѣ произошла рѣзня. Отбиваясь штыками и прикладами, наши проложили себѣ, наконецъ, свободную дорогу и на другой день присоединились къ корпусу Графа Буксгевдена, въ Маковѣ. Въ донесеніи Беннигсена о Голиминскомъ дѣлѣ Жемчужниковъ былъ поименованъ въ числѣ наиболѣе отличившихся, но остался безъ награды, потому, что въ то время кровавой встрѣчи нашихъ съ Французами подъ Голиминымъ не знали во всей подробности и не довольно оцѣнили ее. Между тѣмъ она принадлежитъ къ числу дѣлъ, имѣвшихъ сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи, разувѣривъ Французовъ въ неодолимости Наполеона.

Въ самый день сраженія подъ Голиминымъ, Беннигсенъ отразилъ, послѣ упорнаго боя, нападеніе на него Французовъ, подъ Пултускомъ и во время слѣдованія оттуда къ Тыкочину на Наревѣ, присоединилъ къ себѣ, 28-го Декабря, войска, выступившія изъ Макова, съ Графомъ Буксгевденомъ. Въ семъ числѣ былъ также Таврическій Гренадерскій полкъ. Поступивъ опять въ дивизію Сакена, послѣ двух-дневнаго отдохновенія въ Тыкочинѣ, Жемчужниковъ участвовалъ въ движеніи арміи, средп снѣговъ и мятелей, къ Бялѣ, Іоганнисбургу, Гейльсбергу, Либштату, Морунгену, Янкову и Ландсбергу. Здѣсь,

во время арріергарднаго дѣла 25-го, Января 1807 года, онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, но не оставлялъ своего мѣста. Почти вслѣдъ за тѣмъ другая пуля вдавила ему въ грудь его нагрудный знакъ. Не смотря на сильную боль отъ сей контузіи и на причиненное ею сильное теченіе крови горломъ, Жемчужниковъ участвовалъ въ слѣдующіе два дня, 26-го и 27 го Января, въ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвѣ. При ея началѣ стоялъ онъ съ полкомъ за центромъ, во второй линіи, а вечеромъ 27-го числа, подъ конецъ битвы, былъ посланъ на правое крыло, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1-го, и вмѣстѣ съ Воронежскимъ Мушкетерскимъ и двумя конными полкамъ выбилъ Французовъ изъ селенія Шмодитенъ, занятаго ими въ тылу Тучкова. Отъ Прейсишъ Эйлау Жемчужниковъ слѣдовалъ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, расположась въ укрѣпленной позиціи, не предпринимала никакихъ дѣйствій до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ трудныхъ переходовъ и большихъ потерь, въ отдыхѣ и укомплектованіи. Мая 21-го она снялась съ позиціи, и 24-го атаковала авангардъ Французовъ, предводимый Маршаломъ Неемъ, у Гутштата. Жемчужниковъ, съ Таврическимъ полкомъ, былъ тогда въ корпусѣ Сакена и два дня находился въ дѣлахъ съ Французами во время отступленія ихъ за Пассаргу. Потомъ участвовалъ онъ въ кровопролитныхъ битвахъ: при Гейльсбергѣ, 29-го Мая, и при Фридландѣ, 2-го Іюня. Въ первомъ изъ сихъ сраженій Жемчужниковъ стоялъ сперва на правомъ берегу рѣки Алле, а потомъ вмѣстѣ съ другими полками 3-й дивизіи, былъ переведенъ, по приказанію Беннигсена, на правый, и ходилъ въ штыки противъ непріятельскихъ войскъ, когда они хотѣли прорвать нашъ центръ. Подъ Фридландомъ онъ находился на правомъ крылѣ, подъ начальствомъ Князя Горчакова. За оба сіи сраженія Жемчужникову были пожалованы: Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ и Прусскій орденъ «За «заслуги». Въ томъ же году онъ получилъ, за 25-ти лѣтнюю службу въ офицерскомъ чинѣ, Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Фридландскимъ побоищемъ кончились кровавыя явленія второй войны Александра съ Наполеономъ. Возвратясь въ Россію, Жемчужниковъ продолжалъ командовать Таврическимъ Гренадерскимъ полкомъ, до 18-го Сентября 1811 года. Тогда, сдавъ полкъ новому полковому командиру, Полковнику Сулимѣ — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и членъ Военнаго Совѣта —онъ вступилъ въ командованіе 3-ю бригадою 1-й дивизіи Рекрутскихъ Депо, состоявшею изъ трехъ Депо: Торопецкаго, Бѣловскаго и Вяземскаго. Первое изъ нихъ было приписано къ 4-й, второе къ 17-й, третье къ 3-й Пѣхотнымъ дивизіямъ. Каждое изъ нихъ содержало въ себѣ столько батальоновъ, сколько въ дивизіи, которой оно принадлежало, было полковъ: такимъ образомъ каждый полкъ имѣлъ свой резервный батальонъ, изъ котораго пополнялъ свою убыль. Въ Ноябрѣ 1811 года, батальоны сіи приняли названіе четвертыхъ батальоновъ своихъ полковъ, именуясь также резервными и рекрутскими. Вслѣдъ за тѣмъ Рекрутскія дивизіи, коихъ было двѣ, приняли названіе 1-го и 2-го Резервныхъ корпусовъ, а бригады ихъ переименованы въ Резервныя дивизіи. Въ Мартѣ 1812 года, часть дивизіи Жемчужникова—батальоны Торопецкаго Депо,—вошла въ составъ 40-й, а батальоны другихъ двухъ Депо, Бѣловскаго и Вяземскаго, составили 41-ю Пѣхотную дивизію, въ 1-мъ Резервномъ корпусѣ, Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго. Послѣдовавшая вскорѣ война съ Наполеономъ не дозволила сформировать сихъ дивизій, и батальоны, долженствовавшіе поступить въ ихъ составъ, были постепенно употребляемы на усиленіе дѣйствовавшихъ армій. Занимаясь образованіемъ и отправленіемъ въ армію резервовъ, Жемчужниковъ не имѣлъ случая участвовать въ битвахъ Отечественной войны, и уже въ половинѣ Декабря явился въ армію Графа Витгенштейна, съ нѣсколькими резервными батальонами, заключавшими въ себѣ до 5,000 человѣкъ, и поступилъ съ ними въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Берга. Въ томъ же мѣсяцѣ, 19-го числа, онъ выступилъ за границу и по занятіи Графомъ Витгенштейномъ Берлина, командовалъ, съ 3-го до 21-го Марта,

блокадою крѣпости Шпандау, гдѣ находилось болѣе 3,000 человѣкъ Французскаго гарнизона. Сдавъ потомъ блокаду Прусскому отряду Генералъ-Маіора фонъ Тюмена (von Thümen), Жемчужниковъ присоединился опять къ корпусу Берга, и подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна былъ, въ ночи съ 5-го на 6-е Апрѣля, при бомбардированіи города Виттенберга, чѣмъ надѣялись отдалить стоявшаго въ Ашерслебенѣ Вице-Короля Италіянскаго, отъ береговъ рѣки Салы. Послѣ того, слѣдуя въ корпусѣ Берга, при коемъ находился Графъ Витгенштейнъ, онъ былъ, 16-го числа, въ дѣлѣ съ непріятелемъ при Галле, 20-го въ сраженіи при Люценѣ, 8-го и 9-го Мая въ битвѣ при Бауценѣ, а 19-го въ арріергардномъ дѣлѣ у Розендорфа. За неотысканіемъ свѣдѣній, нельзя сказать какими именно частями начальствовалъ Жемчужниковъ въ описанномъ здѣсь походѣ, и въ чемъ именно заключались его дѣйствія. Доказательствомъ того, что онъ особенно отличился подъ Люценомъ, служитъ полученный имъ за сіе сраженіе Генералъ-Маіорскій чинъ. Король Прусскій пожаловалъ ему за участіе въ дѣлахъ, происходившихъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ 1813 года, орденъ Краснаго Орла 3-й степени. Черезъ три дня послѣ Розендорфскаго дѣла, между союзными Государями и Наполеономъ было заключено перемиріе, продолжавшееся до начала Августа. Передъ истеченіемъ перемирія, Іюля 28-го, Жемчужниковъ былъ назначенъ въ составившуюся подъ предводительствомъ Беннигсена Польскую армію, и принялъ начальство надъ бригадою 26-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Паскевича—нынѣ Князь Варшавскій, — состоявшею изъ двухъ батальоновъ Нижегородскаго и двухъ Орловскаго Пѣхотныхъ полковъ. Дивизія сія принадлежала къ корпусу праваго фланга Польской арміи, ввѣренному герою Смоленска и Малоярославца, Дохтурову, и была расположена между рѣками Вартою и Просною, близъ мѣстечка Козьминска. Въ половинѣ Августа Беннигсенъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ Высочайшаго повелѣнія, пошелъ съ корпусами Дохтурова и Графа Толстаго, къ Бреславлю, куда ступилъ 27-го числа, съ дивизіею Паскевича. Оттуда, получивъ новое повелѣніе слѣдовать къ рѣкѣ Нейсу, на смѣну Силезской арміи, Блюхера, назначавшейся въ Богемію, онъ выступилъ 1-го Сентября, и чрезъ двѣ недѣли пришелъ въ Теплицъ, гдѣ за мѣсяцъ передъ тѣмъ Главная армія одержала блистательную побѣду надъ корпусомъ Французскаго Генерала Вандама. Жемчужниковъ, слѣдуя въ корпусѣ Дохтурова, 23 го числа расположился съ своею бригадою у Кульма, незабвеннаго въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. Черезъ два дня, онъ участвовалъ въ наступательномъ движеніи Паскевича на Петерсвальде и въ дѣлѣ съ непріятелемъ при Гисгюбелѣ. Здѣсь, командуя лѣвою колонною Паскевича, Жемчужниковъ обошелъ Гисгюбель справа, между тѣмъ какъ самъ Паскевичъ велъ атаку съ фронта. Французы отступили къ Пирнѣ и Донѣ, покинувъ свой лагерь, и потерявъ 17 человѣкъ плѣнными и 120 убитыми и раненными. Преслѣдуя отступающихъ, наши настигли ихъ, на другой день, у Гроссъ-Зедлица, откуда начальникъ Беннигсенова авангарда, Генералъ-Лейтенантъ Марковъ, послѣ упорнаго боя оттѣснилъ непріятеля къ деревнѣ Клейнъ-Зедлицу и Донѣ. Французы выстроились здѣсь на высотахъ, и приготовились къ защитѣ своей позиціи. Беннигсенъ велѣлъ атаковать: Генералъ-Маіору Булатову Клейнъ-Зейдлицъ, Паскевичу Дону, а Австрійскаго Генерала Гардегга послалъ Французамъ въ тылъ. Атаковавъ Дону съ лѣвой стороны, наши овладѣли симъ мѣстечкомъ и удерживались въ немъ, не смотря на усилія Французовъ выбить ихъ оттуда. Наступившая ночь прекратила сраженіе, въ которомъ Жемчужниковъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ. Слѣдуя потомъ, въ авангардѣ Дохтурова, къ Дрездену, занятому Французами, подъ начальствомъ Сенъ-Сира, онъ участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ, близъ сего города, происходившемъ 1-го Октября, у селенія Плауэна. Въ тотъ же день, Беннигсенъ, оставивъ подъ Дрезденомъ корпусъ Графа Толстаго, пошелъ, съ корпусомъ Дохтурова, на соединеніе съ главными союзными арміями къ Лейпцигу, куда прибылъ ночью съ 5-го на 6-го Октября. Въ 7 часовъ утра, 6-го числа, передовыя войска Беннигсена вы-

тѣснили непріятеля изъ селеній, занятыхъ имъ впереди Лейпцига, а потомъ армія его, сражаясь мужественно, съ боя взяла упорно защищаемыя Французами деревни Цукельгаузенъ, Цвейнаундорфъ и Паунсдорфъ. При покореніи второй изъ нихъ находилась бригада Жемчужникова. Въ слѣдующій день, поутру, Жемчужниковъ былъ на приступѣ Гримскаго или восточнаго предмѣстія Лейпцига. Ни какія препятствія, противопоставляемыя Французами, не могли удержать стремленія нашихъ войскъ. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ и потерялъ нѣсколько пушекъ, изъ которыхъ три были отбиты батальонами Орловскаго полка. За отличіе въ двухдневной битвѣ 6 и 7-го Октября Жемчужниковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Отъ Лейпцига онъ пошелъ, съ корпусомъ Дохтурова, къ Магдебургу, занятому Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Генерала Лемаруа, и находился при блокадѣ сей крѣпости, съ 27-го Октября по 27-е Ноября. Послѣ того онъ слѣдовалъ къ Гамбургу, защищаемому Маршаломъ Даву. Въ день прихода къ сему укрѣпленному городу, 14-го Декабря, онъ получилъ приказаніе занять отрядомъ, изъ трехъ батальоновъ пѣхоты, эскадрона конницы, 50 казаковъ и 2-хъ орудій, важный по своему положенію островъ Оксенвердеръ, на Эльбѣ. Черезъ три дня, 17-го Декабря, отрядъ Французской пѣхоты, приблизился на лодкахъ къ Оксенвердеру, намѣреваясь сдѣлать высадку, но былъ прогнанъ Жемчужниковымъ. Всячески стараясь сбить нашъ отрядъ съ Оксенвердера, Французы, въ ночь на 21-е Декабря, предприняли новое покушеніе, съ большими противъ прежняго силами и подъ прикрытіемъ батарей своихъ, поставленныхъ на близъ-лежащемъ островѣ Морвердерѣ. Сіе новое покушеніе непріятелей также было отбито Жемчужниковымъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, 9-го Января 1814 года, Даву велѣлъ сдѣлать на Оксенвердеръ третье, сильнѣйшее противъ прежнихъ нападеніе, но встрѣтилъ опять мужественный отпоръ, а 14-го Французы сами были атакованы Жемчужниковымъ. Зайдя въ тылъ ихъ укрѣпленіямъ при Морфлетѣ, онъ овладѣлъ ими. Въ ночи на 1-е Марта, непріятельскія колонны двинулись по льду, покрывавшему Эльбу, къ островамъ Вильгельмсбургу и Морвердеру, въ намѣреніи атаковать наши посты, но бывъ скоро примѣчены и атакованы Жемчужниковымъ, возвратились въ крѣпость. Въ половинѣ Апрѣля, въ слѣдствіе паденія Парижа и отрѣченія Наполеона отъ престола, военныя дѣйствія прекратились. Наградою Жемчужникова за подвиги его подъ Гамбургомъ былъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. На возвратномъ пути изъ Гамбурга въ Россію онъ былъ назначенъ, 21-го Ноября 1814 года, состоять при начальникѣ 7-й Пѣхотной дивизіи, Капцевичѣ, а 6-го Апрѣля 1815 командиромъ 1-й бригады сей дивизіи, съ которою въ томъ же году ходилъ во Францію и былъ на знаменитыхъ, блестящихъ смотрахъ нашей арміи, подъ Вертю, на равнинахъ Шампаніи. Въ томъ же году, 25-го Декабря, онъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-й Пѣхотной дивизіи, а 1-го Января 1819 года начальникомъ 29-й, въ послѣдствіи 22-й, Пѣхотной дивизіи, въ Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ. Въ семъ званіи получилъ онъ слѣдующія награды: 20-го Февраля 1818, аренду на 12 лѣтъ, продолженную по истеченіи срока еще на столько же времени; 14-го Сентября 1824, Высочайшее удовольствіе, за порядокъ и устройство дивизіи, найденные Императоромъ Александромъ Павловичемъ, при личномъ осмотрѣ войскъ Оренбургскаго корпуса; 22-го Августа 1826, въ день коронаціи Государя Императора Николая Павловича, чинъ Генералъ-Лейтенанта; 22-го Февраля 1829, Высочайшее благоволеніе за особенную исправность дивизіи; 22-го Марта 1832, орденъ Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшенный, за ревностную усердную службу, а въ 1834, пять тысячь десятинъ земли. Сверхъ того ему была объявлена, въ приказѣ по Отдѣльному Оренбургскому корпусу, 22-го Іюня 1837 года, совершенная признательность командира корпуса, за смотръ войскъ 22-й Пѣхотной дивизіи, произведенный 13-го числа того мѣсяца, въ Оренбургѣ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, совершавшимъ тогда первое Свое путешествіе по Россіи.

Потеря, въ 1835 году, любимой супруги поколебала здоровье Жемчужникова, и безъ того уже страдавшаго, по временамъ, припадками удушья, происходившаго, по мнѣнію врачей, отъ полученной въ грудь контузіи. Прослуживъ болѣе полувѣка, онъ, наконецъ, чувствуя упадокъ тѣлесныхъ силъ, вышелъ въ отставку, 21-го Января 1838 года, съ мундиромъ и полнымъ содержаніемъ, и поселился въ имѣніи втораго своего сына, въ сельцѣ Леденевкѣ, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Черезъ два года, 24-го Іюля 1840 года, онъ скончался, окруженный родными, 75 лѣтъ отъ рожденія, и похороненъ близъ приходской церкви села Кривца.

Аполлонъ Степановичъ Жемчужниковъ былъ женатъ, съ 1793 года, на Лифляндской дворянкѣ, дочери отставнаго Секундъ-Маіора, Аннѣ Ивановнѣ фонъ Типольдъ, и оставилъ отъ сего брака пятерыхъ сыновей и четырехъ дочерей. Старшій сынъ, Аполлонъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ и начальникъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; второй, Антонъ, Штабсъ-Капитанъ, въ отставкѣ; третій, Александръ, Коллежскій Совѣтникъ, также въ отставкѣ; четвертый, Ѳедоръ, Статскій Совѣтникъ и Директоръ училищъ въ Полтавской губерніи; пятый, Николай, Столоначальникъ въ главномъ управленіи Западной Сибири; старшая дочь, Елисавета, въ замужствѣ за Полковникомъ Поплавскимъ; вторая, Наталья, за отставнымъ Поручикомъ Тучковымъ; третья, Іоанна, въ дѣвицахъ; четвертая, Ольга, вдова Флота Лейтенанта Филатова. Жемчужниковъ посвящалъ службѣ всю свою дѣятельность, предоставя воспитаніе дѣтей и домашнее хозяйство своей супругѣ, нѣжно имъ любимой и унесшей съ собою въ могилу самое искреннее и глубокое сожалѣніе всего семейства. Получивъ въ молодости основательное образованіе, онъ постоянно слѣдовалъ, со времени выхода своего изъ корпуса, за общимъ ходомъ просвѣщенія, и сохранилъ любовь къ занятіямъ до глубокой старости. Изъ полководцевъ, болѣе всѣхъ благоговѣлъ онъ къ памяти Фельдмаршала Графа Миниха. Жемчужниковъ былъ человѣкомъ самой строгой нравственности и въ высокой степени пользовался привязанностью подчиненныхъ. Однажды, еще въ походахъ противъ Поляковъ, онъ замѣтилъ, что у его товарищей, офицеровъ, плащи были болѣе или менѣе обожжены отъ бивачныхъ огней, между тѣмъ какъ его плащь оставался невредимымъ. Открылось, что изъ подчиненныхъ Жемчужникова, по два солдата, не смотря на общую усталость, изъ собственнаго побужденія, смѣнялись у костра его, и постоянно ограждали его отъ всякаго вреднаго вліянія, желая тѣмъ выразить ему свою любовь и привязанность. Въ другой разъ, въ походное время, казакъ принесъ Жемчужникову перстень изъ весьма дорогаго жемчуга, прося за него самую ничтожную цѣну. Жемчужниковъ отказался отъ выгодной покупки и отталкивая руку казака, сказалъ ему: «Не хочу и даромъ твоего жемчу-«га, я вижу на немъ слезы ограбленныхъ».

Литог. Крайя.

Генералъ отъ Инфантеріи

Графъ Фадей Федоровичъ

ШТЕЙНГЕЙЛЬ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ
№_____ г.

ГРАФЪ

Ф. Ф. ШТЕЙНГЕЙЛЬ.

Графъ Фаддей Федоровичъ Штейнгейль (Fabian Steinheil), Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго орла 1-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу съ надписью: «За храбость» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился 3-го Октября 1762 года, въ Эстляндіи, гдѣ родъ его принадлежалъ къ Баронскимъ фамиліямъ. Отецъ его, Баронъ Яковъ Фридрихъ фонъ Штейнгейль, служилъ въ арміи до чина Поручика, и хотя не имѣлъ никакого состоянія, но доставилъ своимъ сыновьямъ, изъ коихъ Фаддей Федоровичъ былъ младшій, хорошее образованіе. Въ 1776 году, четырнадцати лѣтъ отъ рожденія, Фаддей Федоровичъ былъ записанъ колонновожатымъ Генеральнаго Штаба, состоявшаго тогда въ управленіи Генералъ-Квартирмейстера Бауера, сподвижника Румянцова въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ Сентябрѣ 1777 года, ознаменованнаго рожденіемъ Благословеннаго Александра, онъ былъ произведенъ въ Адъютанты Вологодскаго Пѣхотнаго полка—въ послѣдствіи Астраханскій Карабинерный; въ Ноябрѣ 1782 года произведенъ въ Поручики, а въ Февралѣ 1785 переведенъ въ Императорскій Сухопутный—нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ, коего офицеры пользовались старшинствомъ одного чина противъ армейскихъ. Спустя полтора года, въ Ноябрѣ 1786, Штейнгейль получилъ, по линіи, чинъ Поручика, а въ Февралѣ 1788 чинъ Капитана. Начальниками его въ Кадетскомъ Корпусѣ были Генералъ-Поручики: сперва Графъ Бальменъ, потомъ Графъ Ангальтъ, а въ числѣ сослуживцевъ де-Рибасъ и Сакенъ—въ 1814 году Парижскій Генералъ-Губернаторъ.

Въ исходѣ Мая 1788 года неожиданно послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Швеціею. Въ принадлежавшей намъ тогда части Финляндіи, почти вовсе не было войскъ, почему наскоро отправляли туда изъ ближайшихъ мѣстъ, особенно изъ Петербурга, части разныхъ полковъ, а въ числѣ офицеровъ послали Штейнгейля. Исправляя службу по части Генеральнаго Штаба, онъ

№ 286666

находился, въ Іюнѣ и Іюлѣ, въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, происходившихъ близъ нашей границы: при Кирѣ, Пуломолѣ, Утти и Гекфорсѣ. По выступленіи войскъ на зимовыя квартиры, въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года, онъ былъ переведенъ снова въ Генеральный Штабъ Оберъ-Квартирмейстеромъ Премиеръ-Маіорскаго чина. Въ слѣдующемъ 1789 году, онъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и состоялъ при главной квартирѣ Финляндской арміи. За успѣшное исполненіе разныхъ возлагаемыхъ на него порученій, былъ онъ произведенъ, 20-го Ноября, въ Подполковники. Въ 1790 году, состоя въ той же арміи, онъ находился съ Генералъ-Маіоромъ Сухтеленомъ—въ послѣдствіи Инженеръ-Генералъ и Графъ—въ жаркомъ дѣлѣ при Пардакоски. По заключеніи съ Шведами Верельскаго мира, 3-го Августа 1790 года, Штейнгейль былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 4-й степени. Въ слѣдующемъ году, онъ состоялъ при командовавшемъ войсками и флотиліею въ Финляндіи, Генералъ-Аншефѣ Графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ, не задолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ съ береговъ Дуная. Герой Кинбурна, Рымника и Измаила поручилъ Штейнгейлю укрѣпленіе нашей границы съ Шведами, и остался столь доволенъ его трудами, что исходатайствовалъ ему въ награду золотую, брилліантами украшенную, табакерку. Великій Суворовъ писалъ Штейнгейлю: «Высочайшій «даръ Ея Императорскаго Величества благово- «ленія, за оказанную вами ревностную службу «при пограничныхъ укрѣпленіяхъ, состоящій въ «табакеркѣ, осыпанной брилліантами, пріимите «въ достопамятство, съ благоговѣніемъ». Не ограничась тѣмъ, Суворовъ вручилъ Штейнгейлю еще особый атестатъ, за своимъ подписаніемъ, слѣдующаго содержанія: «Атестатъ Госпо- «дину Подполковнику и кавалеру Штейнгейлю, «который находясь при ввѣренныхъ мнѣ отъ «Всемилостивѣйшей Императрицы работахъ у «Финляндской границы, былъ въ томъ дѣлѣ «особливо полезенъ знаніемъ своимъ ситуаціи «тамошней земли, сдѣлавъ прожекты въ удоб- «нѣйшихъ мѣстахъ построенными пяти крѣпо- «стямъ пограничнымъ; равномѣрно предполо- «женныя исправленія Давыдову и Вильманстран- «ду, по его искусству, прожектированы. Сверхъ «того по всѣмъ работамъ, какъ въ благопоспѣш- «номъ окончаніи, такъ и распоряженіяхъ, съ рев- «ностію и усердіемъ дѣйствовалъ. Я, свидѣтель- «ствуя его похвальныя и полезныя въ государ- «ственномъ дѣлѣ услуги, отдаю справедливость, «что онъ заслуживаетъ Монаршаго воздаянія». Штейнгейль продолжалъ службу въ Генеральномъ Штабѣ, до упраздненія его, въ началѣ царствованія Императора Павла. Тогда онъ былъ переведенъ въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ, а въ слѣдующемъ 1797 году перемѣщенъ въ учрежденную, вмѣсто Генеральнаго Штаба, Свиту Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части и продолжалъ, начатую имъ еще въ предыдущемъ году, топографическую съемку Выборгской губерніи. Въ томъ же году, 5-го Октября, онъ былъ пропзведенъ по старшинству, въ Полковники, а менѣе нежели черезъ годъ, 20-го Августа 1798, за успѣшныя работы по съемкѣ, въ Генералъ-Маіоры. Вскорѣ потомъ, «въ знакъ особеннаго Своего благоволе- «нія,» пожаловалъ ему Императоръ Павелъ орденъ Св. Анны 2-го класса и наградилъ всѣхъ его подчиненныхъ, участвовавшихъ въ съемкѣ. Штейнгейль еще не успѣлъ привести къ окончанію своего труда, когда, въ Февралѣ 1800 года, Императоръ вызвалъ его въ Петербургъ, для принятія начальства надъ Депокартомъ Квартирмейстерской части, и желая явить новый опытъ Своего благоволенія Штейнгейлю, повелѣлъ продлить женѣ его наслѣдованную отъ отца ея аренду, еще на двѣнадцать лѣтъ. Въ 1799 году Штейнгейль былъ посыланъ въ Архангельскъ, для осмотра тамошнихъ укрѣпленій. По исполненіи сего, получилъ онъ опять начальство надъ съемкою въ Финляндіи. Успѣшный ходъ сей работы доставилъ Штейнгейлю, въ Октябрѣ 1802 года, пожизненный пенсіонъ, по 3000 рублей въ годъ, а въ Декабрѣ Высочайшій благоволительный рескриптъ. Около того же времени былъ ему пожалованъ, за 25 лѣтъ, Георгіевскій крестъ 4-го класса. Августа 22-го, 1804 года, Императоръ Александръ наградилъ его Аннинскою лентою, а 30-го Іюля 1805 на-

значилъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, долженствовавшій идти изъ Гродно на соединеніе съ Кутузовымъ, который былъ посланъ для совокупныхъ дѣйствій съ Австрійцами. По прибытіи въ Варшаву, Беннигсенъ послалъ Штейнгейля въ Моравію, для полученія личныхъ приказаній Кутузова, но онъ пріѣхалъ туда уже послѣ проиграннаго нами Аустерлицкаго сраженія, и потому не могъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 года. Предписывая Штейнгейлю явиться къ Кутузову, Беннигсенъ писалъ ему: «Я поставляю себѣ за долгъ «принесть Вашему Превосходительству мою со«вершенную благодарность за труды и дѣятель«ность, оказанные Вами по корпусу, начальству «моему ввѣренному, и не иначе какъ съ при«скорбіемъ вижу тотъ случай, который лишаетъ «меня удовольствія продолжать съ Вами службу». По возвращеніи нашихъ войскъ изъ похода въ Россію, Беннигсенъ прислалъ Штейнгейлю атестатъ, написанный въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ.

Въ Маѣ 1806 года Штейнгейль былъ назначенъ начальникомъ съемки въ С. Петербургской, Новгородской и Олонецкой губерніяхъ, а въ Сентябрѣ, передъ началомъ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, опредѣленъ опять Генералъ-Квартирмейстеромъ къ Беннигсену. Выступивъ съ нимъ въ Польшу, онъ находился, Декабря 12-го, въ авангардномъ дѣлѣ при Зегрже, а 14-го числа, въ Пултускомъ сраженіи. Донося Государю о сей битвѣ, Беннигсенъ писалъ: «Генералъ-Квартирмейстеръ «Штейнгейль, бывъ неусыпнымъ по его части «во все продолженіе кампаніи, оказалъ особен«ное искусство въ избраніи позицій и вспомоще«ствовалъ мнѣ въ расположеніи войсками, благо«разумнымъ исполненіемъ, подъ сильною кано«надою непріятеля, данныхъ ему порученій». За Пултуское сраженіе Штейнгейль былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 3-й и Прусскимъ Краснаго Орла 1-й степеней. Въ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвѣ, 26-го и 27-го Января 1807 года, онъ, по словамъ Беннигсена, «занимая съ искусствомъ должность Генералъ-Квартирмейстера, когда лѣвый флангъ «нашей арміи угрожаемъ былъ опасностью, по «приказанію главнокомандующаго устроилъ, съ «особенною дѣятельностью, подъ сильными вы«стрѣлами непріятеля, на лѣвомъ флангѣ, бата«реи, чѣмъ много содѣйствовалъ одержанію по«бѣды». За сраженіе сіе Штейнгейль получилъ Георгіевскій крестъ 3-го класса и пожизненную аренду, въ 3000 рублей ежегоднаго дохода. Въ ночи съ 27-го на 28-е Января, когда въ главной квартирѣ Беннигсена происходили совѣщанія возобновить ли битву или отступить, Штейнгейль, вмѣстѣ съ Генералами Кноррингомъ и Графомъ Толстымъ, совѣтовалъ напасть на Французовъ. Беннигсенъ былъ противнаго мнѣнія, и велѣлъ отступить. По прибытіи нашихъ войскъ отъ Эйлау къ Кенигсбергу, Беннигсенъ и находившійся при немъ, для совѣтовъ, Генералъ Кноррингъ, не соглашаясь между собою въ мнѣніяхъ на счетъ продолженія военныхъ дѣйствій, разгорячились до того, что взялись за шпаги, рѣшаясь кончить споръ поединкомъ. Свидѣтель ссоры, Штейнгейль помирилъ Беннигсена и Кнорринга. Изъ Кенигсберга Беннигсенъ повелъ армію къ Гейльсбергу, гдѣ не предпринималъ ни какихъ движеній почти четыре мѣсяца. Въ исходѣ Мая военныя дѣйствія возобновились. Мая 29-го, подъ Гейльсбергомъ, и Іюня 2-го, подъ Фридландомъ, Штейнгейль явился ревностнымъ сотрудникомъ Беннигсена. Въ Фридландскомъ сраженіи былъ онъ сильно оконтуженъ ядромъ, ѣхавши рядомъ съ Дежурнымъ Генераломъ Арміи Эссеномъ. Въ донесеніи своемъ Императору Александру, Беннигсенъ писалъ объ Эссенѣ и Штейнгейлѣ: «Сіи достойные, ревностные и «опытные Генералы, заблаговременно предусма«тривая распоряженія непріятеля, давали дирек«ціи батареямъ, позиціи войскамъ, и пренебре«гая всѣ опасности, вливали новое мужество въ «сердца храбрыхъ Россовъ». По прекращеніи военныхъ дѣйствій Тильзитскимъ миромъ, Беннигсенъ доносилъ Государю: «Свидѣтельствуя «о неутомимой ревности и усердіи къ службѣ «Вашего Императорскаго Величества всѣхъ вои«новъ, особеннымъ долгомъ поставляю отдать «полную справедливость Господамъ Генераламъ,

«преимущественно командовавшимъ частями «войскъ, составлявшихъ армію, также и упра- «влявшему Квартирмейстерскою частію Гене- «ралъ-Маіору Штейнгейлю, который былъ мнѣ «весьма полезнымъ помощникомъ. Ихъ неусып- «ному содѣйствію, благоразумнымъ распоряже- «ніямъ и отличному мужеству долженъ я отне- «сти тѣ знаменитые успѣхи, которые армія имѣ- «ла въ продолженіе сей кампаніи. Подвиги, ока- «занные ими во многихъ кровопролитныхъ сра- «женіяхъ, особливо въ Гейльсбергской баталіи, «заслуживаютъ отличнаго Монаршаго благоволе- «нія». На основаніи сего представленія Импе- раторъ Александръ пожаловалъ Штейнгейлю орденъ Св. Владиміра 2-й степени, а черезъ два мѣсяца послѣ Тильзитскаго мира произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты. Разставаясь съ Штейнгейлемъ, Беннигсенъ писалъ ему: «За «долгъ поставляю объявить вамъ, что мнѣ все- «гда чувствительно и пріятно будетъ, ежелибы «по полученіи выздоровленія отъ одержимыхъ «васъ болѣзней, могли вы и впредь принимать «участіе въ подобныхъ трудахъ, кои вы въ ны- «нѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ понесли «столь достойно, на славу Всеавгустѣйшаго на- «шего Монарха и на пользу нашего Отечества».

Лѣтомъ 1809 года, когда знамена Александра развѣвались въ предѣлахъ Швеціи, по ту сторону Ботническаго залива, Штейнгейлю было ввѣрено начальство надъ сухопутными войсками, занимавшими Аландскіе острова, и флотиліею, тамъ находившеюся. Въ 1810 году, вскорѣ по заключеніи съ Шведами Фридрихсгамскаго мира, когда Главнокомандовавшій Финляндскою арміею, Генералъ Барклай де-Толли былъ отозванъ въ Петербургъ, для занятія, послѣ Графа Аракчеева, должности Военнаго Министра, на его мѣсто былъ назначенъ Штейнгейль, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 7-го Февраля: «По важности положенія Финляндской «арміи, поручаю вамъ главное начальство надъ «оною и возводя васъ на таковую степень, Мнѣ «весьма пріятно показать Мою къ вамъ довѣрен- «ность. Зная военныя достоинства ваши и усер- «діе къ службѣ, Я увѣренъ, что сіе назначеніе «доставить вамъ случай заслужить особое Мое «благоволеніе». По прошествіи нѣсколькихъ дней, 29-го Февраля, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ была обнародована Высочайшая грамота, слѣдующаго содержанія, свидѣтельствующая о степени довѣренности Императора Александра къ Штейнгейлю: «Объявляемъ чрезъ «сіе, что Финляндскаго Генералъ-Губернатора «Генерала отъ Инфантеріи Барклая де-Толли «опредѣливъ Министромъ военныхъ сухопутныхъ «силъ, признали Мы за благо, званіе сіе ввѣрить «Генералъ-Лейтенанту Штейнгейлю, коего по «извѣстнымъ Намъ отличнымъ его достоинствамъ «и дознанному усердію ко благу вѣрныхъ Намъ «обывателей Финляндіи, сею Нашею открытою «грамотою въ званіи Генералъ-Губернатора «утверждаемъ, повелѣвая всѣмъ и каждому, до «кого чіе принадлежитъ, въ семъ званіи его при- «знавать и почитать». Такъ, за двадцать два года передъ тѣмъ, начавъ въ Финляндіи свое боевое поприще, Штейнгейль сдѣлался главнымъ начальникомъ сей страны. Онъ полюбилъ ее, и посвятилъ ей все свое время. «Изъ дѣлъ посту- «пающихъ ко мнѣ по управленію Финляндіею» писалъ ему Императоръ Александръ, 11-го Февраля 1811 года, «и особенно изъ послѣднихъ «вашихъ донесеній о положеніи разныхъ частей «сего управленія, съ удовольствіемъ Я видѣлъ «отличное усердіе и труды, подъемлемые вами «на пользу сего края. Желая изъявить вамъ Мое «особенное благоволеніе, въ залогъ и свидѣтель- «ство онаго Всемилостивѣйше жалую вамъ бри- «ліантовые знаки ордена Св. Анны перваго клас- «са. Я пребываю удостовѣренъ, что продолжая «попечительную и извѣстную Мнѣ дѣятельность «вашу, потщитесь вы всегда оправдывать отлич- «ное Мое къ службѣ вашей вниманіе». Въ томъ же году, 11-го Октября, Государь удостоилъ Штейнгейля еще слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ: «Возложивъ на васъ званіе Генералъ- «Губернатора Финляндіи, я далъ вамъ положи- «тельный опытъ моего довѣрія. Благоразумная «дѣятельность ваша и усердіе должны вамъ ру- «чаться въ его продолженіи. Вы имѣли неодно- «кратные опыты отличнаго Моего къ службѣ «вашей вниманія, и можете быть удостовѣрены, «что и на будущее время ни какими уваженія-

«ми, слѵжбѣ посторонними, оно не можетъ из-«мѣниться». Въ то время, передъ 1812 годомъ, ввѣренный Штейнгейлю Финляндскій корпусъ составляли: 6-я пѣхотная дивизія, Рахманова, 21-я, Демидова, 25-я, Башуцкаго, кавалерійская бригада Алексѣева, восемь съ половиною ротъ артиллеріи и рота понтонная. Въ дивизіи Рахманова были полки: Брянскій, Низовской, Угличскій и Азовскій Пѣхотные, и 3-й и 35 й Егерскіе; въ дивизіи Демидова: Петровскій, Подольскій, Невскій, Литовскій Пѣхотные, и 2-й и 24-й Егерскіе; въ дивизіи Башуцкаго 1-й, 2-й и 3-й Морскіе, Воронежскій Пѣхотный и 31-й и 41-й Егерскіе; въ бригадѣ Алексѣева, Финляндскій и Митавскій Драгунскіе.

Насталъ обильный событіями 1812 годъ. Пока на западной границѣ Россіи составлялись арміи Барклая де-Толли, Князя Багратіона и Тормасова заключенъ былъ договоръ съ Швеціею, по коему Императоръ Александръ предоставлялъ въ ея распоряженіе отъ 15 до 20,000 человѣкъ изъ Финляндскаго корпуса, для высадки въ Померанію, или, смотря по обстоятельствамъ, для похода въ принадлежавшую Датчанамъ Норвегію. Политическія причины измѣнили сіе первоначальное предположеніе. Послѣ свиданія Императора Александра съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ въ Або, въ половинѣ Августа 1812 года, положено было отдѣлить изъ Финляндіи 15,000 человѣкъ войска и перевезть ихъ моремъ въ Ревель, для освобожденія Риги отъ осады корпусомъ Маршала Макдональда. Сперва было условлено употребить подъ Ригою войска Штейнгейлева корпуса только до 1-го Октября, а потомъ возвратить ихъ назадъ и предоставить въ распоряженіе Наслѣднаго Принца, для высадки въ Зеландію, противъ Датчанъ. Предложеніе сіе было сдѣлано Принцемъ, и принято нашимъ Государемъ, но въ исполненіи предвидѣлись затрудненія. Желая на будущее время быть правымъ, если бы наши войска не успѣли къ 1-му Октября возвратиться изъ Риги въ Финляндію, Императоръ Александръ замѣтилъ Принцу о невозможности навѣрное опредѣлить время, когда войскамъ можно будетъ отплыть обратно изъ Риги. Замѣчаніе было неопровержимо, и въ слѣдствіе того рѣшили, отправя означенные 15,000 человѣкъ въ Лифляндію, употребить ихъ потомъ на усиленіе армій, дѣйствовавшихъ противъ главныхъ силъ Наполеона. Штейнгейль долженъ былъ самъ вести войска къ Ригѣ. При немъ находились Начальникомъ Штаба Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Фокъ, товарищъ его въ войнѣ 1807 года, а Генералъ-Квартирмейстеромъ Полковникъ Теслевъ—въ послѣдствіи Помощникъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Положено было, чтобы Штейнгейль по прибытіи къ Ригѣ, соединился съ тамошнимъ 20,000-мъ гарнизономъ противъ лѣваго крыла Макдональда, въ направленіи на города Видзы и Свенцяны, гдѣ, какъ надѣялись, онъ встрѣтитъ остатки корпуса Генерала Сенъ-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка Графомъ Витгенштейномъ. Смѣнивъ сего послѣдняго, Штейнгейль долженъ былъ живо преслѣдовать непріятеля за рѣки Вилію и Нѣманъ, и потомъ расположиться при Вильнѣ, чтобы служить резервомъ арміямъ, долженствовавшимъ соединиться на Березинѣ, и не выпускать Наполеона изъ Россіи.

Штейнгейль сѣлъ на суда въ Гельзингфорсѣ, съ первыми и третьими батальонами Азовскаго, Низовскаго, Невскаго, Петровскаго и Литовскаго Пѣхотныхъ и 3-го Егерскаго полковъ, четырьмя эскадронами Финляндскаго Драгунскаго, Донскимъ Казачьимъ Лощилина и двумя ротами артиллеріи. Въ то же время два батальона Подольскаго Пѣхотнаго полка отправились изъ Або, а изъ Аланда два батальона полковъ: Брянскаго Пѣхотнаго и 2-го и 44-го Егерскаго, съ ротою артиллеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Горбунцева. Весь корпусъ состоялъ, съ нестроевыми, изъ 17,000 человѣкъ. Всѣ они должны были соединиться въ Ревелѣ.

Съ самаго начала похода судьба не благопріятствовала Штейнгейлю. Перевозныя суда его, вышедъ изъ Гельзингфорса въ море, 24-го, 25-го и 26-го Августа, были застигнуты сильною бурею: нѣкоторые изъ нихъ разбились, при чемъ утонули 500 человѣкъ и пошли ко дну 6 пушекъ. Вступивъ въ Ревелѣ на берегъ, 26-го Августа, въ день Бородинской битвы, Штейн-

гейль нашелъ тамъ отдѣленіе, прибывшее изъ Або, но отрядъ Горбунцева еще не являлся, не нашедъ въ готовности надлежащаго числа перевозныхъ судовъ. Потеря, претерпѣнная на переѣздѣ и неприбытіе Горбунцева, уменьшили корпусъ Штейнгейля до 11,000 человѣкъ. Августа 28-го они уже всѣ были высажены на берегъ, и пошли черезъ Перновъ, къ Ригѣ, куда прибыли 16-го Сентября. Рижскіе жители, болѣе двухъ мѣсяцевъ находившіеся въ страхѣ, встрѣтили ихъ какъ избавителей. На пути изъ Ревеля въ Ригу, Штейнгейль получилъ новое доказательство благоволенія Императора Александра — слѣдующій Высочайшій рескриптъ, 6-го Сентября 1812 года: «По сдѣланнымъ вамъ «разнымъ порученіямъ, оказали вы, во всякомъ «случаѣ, преданность вашу къ Государю и рев«ность къ службѣ. Во время трехъ-лѣтняго упра«вленія вашего Финляндіею, оправдали вы рав«номѣрно, во всѣхъ частяхъ, сдѣланную вамъ «довѣренность, исполняя долгъ обязанности ва«шей, сообразно съ ожиданіями и цѣлію Нашею, «чѣмъ самымъ и пріобрѣли новыя заслуги къ «Намъ и отечеству. Въ воздаяніе сихъ вашихъ «заслугъ и въ знакъ Монаршаго Нашего къ «вамъ благоволенія, признали Мы за благо, воз«весть васъ, съ дѣтьми и потомствомъ, въ Граф«ское достоинство, поруча вамъ объявить о семъ «Финляндскому Рыцарскому Дому, для причис«ленія васъ въ сословіе Графовъ». Поводомъ къ сей наградѣ было отличное управленіе Графа Штейнгейля Финляндіею, лично усмотрѣнное Императоромъ Александромъ, во время поѣздки Его въ Або.

По начертанному Императоромъ Александромъ плану, войскамъ Эссена и Штейнгейля, какъ выше сказано, надлежало начать наступательныя дѣйствія въ числѣ 35,000 человѣкъ. Изъ нихъ 15,000 долженствовали придти съ Штейнгейлемъ, а остальные 20,000, взятые изъ Рижскаго гарнизона, поручались старшему по Эссенѣ и Штейнгейлѣ, Генералъ-Лейтенанту Левизу. На дѣлѣ оказалось у Штейнгейля не болѣе 11,000, а Левизу могли отдѣлить только 10,000 человѣкъ. Не смотря на то, Эссенъ, Штейнгейль и Левизъ положили, съ общаго совѣщанія, немедленно атаковать Прусскаго Генерала Іорка, который стоялъ съ большею частію своего 16-ти тысячнаго корпуса, между Митавою и Санктъ-Олаемъ; осадная артиллерія его была въ Руэнталѣ. Нападеніе повели 14-го Сентября, съ трехъ сторонъ. На правомъ крылѣ, Контръ-Адмиралъ Моллеръ пошелъ съ флотиліею, вверхъ по впадающей въ Двину рѣкѣ Болдеръ-Аа. Онъ имѣлъ приказаніе, съ двух-тысячнымъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Бриземана фонъ Неттихъ, вытѣснить непріятельскіе посты изъ Шлока и Кальнецема, и потомъ содѣйствовать атакѣ Митавы. Въ центрѣ выступилъ, къ Митавѣ, по Рижской дорогѣ, черезъ С. Олай, Эссенъ, съ отрядомъ Полковника Барона Розена, изъ 1,000 человѣкъ и 6-ти орудій. На лѣвомъ крылѣ шла главная колонна, въ числѣ 18,000 человѣкъ пѣхоты, 1,300 конницы и 23-хъ орудій, имѣвшая цѣлію также содѣйствовать поиску на Митаву. Штейнгейль, принявшій на себя начальство надъ всѣми войсками лѣваго крыла, отдѣлилъ отъ себя къ Митавѣ 3,000 человѣкъ пѣхоты, со взводомъ драгуновъ и 6-ью орудіями, подъ командою Полковника Екельна—нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, въ отставкѣ — велѣвъ ему слѣдовать черезъ Гарозенъ и Туттельмюнде. Съ половиною остальныхъ войскъ лѣваго крыла пошелъ самъ Штейнгейль, а другая, долженствовавшая подкрѣплять первую, была поручена Левизу. Начало дѣйствій было успѣшно. Авангардъ Штейнгейля, ввѣренный Генералъ-Маіору Вельяминову—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и членъ Военнаго Совѣта —двинувшись по Баусской дорогѣ, черезъ Кательгольмъ, на Фламенкругъ, опрокинулъ Прусскіе передовые отряды, и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Даленкирхенѣ, откуда былъ посланъ одинъ батальонъ влѣво, къ Берземиндѣ, а два батальона вправо, на Плаканценъ, во флангъ непріятельской позиціи у С. Олая. Прусскій Генералъ Іоркъ наспѣхъ сосредоточилъ всѣ свои силы у Экау, куда, какъ на сборное мѣсто, избранное имъ для прикрытія осаднаго парка въ Руэнталѣ, велѣлъ спѣшить всѣмъ отрядамъ, стоявшимъ на разныхъ дорогахъ. Въ слѣдующій день, 15-го Сен-

тября, Штейнгейль продолжалъ движеніе, и въ полдень атаковалъ непріятеля у Экау. Послѣ краткой обороны, Пруссаки отступили за рѣку Экау, заняли позицію и храбро держались до вечера, когда на обоихъ ихъ флангахъ появились войска Левиза. Іоркъ отступилъ за рѣку Аа и сталъ между Баускомъ и Руэнталемъ, впереди своего осаднаго парка, рѣшившись защищать его до крайности. Къ отступленію, благопріятствуемому ночною темнотою, побудило Іорка то обстоятельство, что къ нему еще не присоединился Генералъ Клейстъ, котораго онъ ожидалъ изъ Митавы. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ Вельяминовымъ, а Штейнгейль ночевалъ при Экау. До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ силахъ. Оставалось пользоваться успѣхомъ и всему корпусу пройдти Баускъ, откуда стоило только, такъ сказать, протянуть руку на осадную артиллерію, въ виду коей уже стояли бывшіе въ авангардѣ два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Вмѣсто того, въ рѣшительную минуту, Графъ Штейнгейль добровольно себя ослабилъ: онъ отрядилъ изъ Экау, черезъ Гарозенъ, на Митаву Полковника Екельна, съ 3,000 человѣкъ, и велѣлъ двумъ батальонамъ, посланнымъ на канунѣ на Плаканценъ, идти также на Митаву, для совокупнаго дѣйствія съ Бриземаномъ, шедшимъ отъ Шлока, и Барономъ Розеномъ, стоявшимъ у Олая. Въ то время, когда наши войска такъ раздроблялись, Іоркъ дѣлалъ противное, сосредоточивалъ свой корпусъ, и склонилъ успѣхъ на свою сторону. Пользуясь своимъ превосходствомъ, онъ двинулся впередъ, и атаковалъ нашихъ съ фронта и съ фланговъ, у Низотена. Графъ Штейнгейль отступилъ, но съ тѣмъ, чтобы почью, въ свою очередь, атаковать Іорка. При наступленіи темноты онъ послалъ часть корпуса въ бродъ черезъ рѣку Аа, при Цемаленѣ, въ лѣвый флангъ Пруссаковъ. Во мракѣ переходъ черезъ рѣку и нападеніе не были произведены въ порядкѣ. Наши полки сбились съ дороги, и даже стрѣляли въ своихъ. Увидя возникшій въ войскахъ безпорядокъ, Графъ Штейнгейль велѣлъ имъ перейдти обратно за рѣку и не отважился продолжать наступательныхъ дѣйствій. «Ночью открылось,» говорилъ онъ въ своемъ донесеніи, «что непріятель былъ третьею частію «сильнѣе меня, а не такъ, какъ прежде полага«ли, отъ 10-ти до 12,000 человѣкъ. Столь вели«кая несоразмѣрность силъ, особливо кавалеріи «и конной артиллеріи, заставила меня, для со«храненія войскъ на важнѣйшія предпріятія и для «соединенія моего съ полками, идущими отъ Реве«ля, отступить къ Ригѣ, къ чему меня также пону«дило и то, что въ пространныхъ равнинахъ Кур«ляндіи не могъ я нигдѣ взять крѣпкой позиціи». Іоркъ тотчасъ воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и ошибками своихъ противниковъ. На разсвѣтѣ 18-го Сентября, онъ перешелъ со всѣмъ корпусомъ черезъ Аа, атаковалъ нашъ арріергардъ и преслѣдовалъ его до Аннепбурга. Тутъ мѣстоположеніе позволило нашему арріергарду держаться нѣсколько времени, пока главный корпусъ отступалъ, черезъ Гарозенъ, на Олай, гдѣ Штейнгейль соединился съ отрядами Бриземана и Барона Розена, которые во время движеніе его на Экау и Руэнталь, вошли въ Митаву, но узнавъ объ отступленіи Штейнгейля возвратились. Не смотря на безуспѣшность похода, дѣйствія Штейнгейля имѣли благопріятныя для насъ послѣдствія, въ томъ отношеніи, что отвлекли вниманіе Макдональда отъ движеній Графа Витгенштейна, и принудили его сблизиться къ Пруссакамъ, для сосредоточенія своихъ силъ на лѣвомъ крылѣ. Государь былъ недоволенъ распоряженіями Штейнгейля, и писалъ ему: «1) Если вы предвидѣли, что ввѣренный вамъ «корпусъ, до прибытія остальныхъ изъ Ревеля «полковъ, находится въ слабомъ для дѣйствія «состояніи, то слѣдовало вамъ дождаться оныхъ. «2) Нахожу неправильнымъ оставленіе ваше въ «Митавѣ части войскъ безъ всякой нужды, ибо «въ сіе самое время войска непріятельскія уже «вышли всѣ изъ сего города, почему таковое «безполезное раздробленіе вашего корпуса пола«гаю Я причиною сей неудачи. 3) Выступившій «изъ Риги 14-го Сентября корпусъ, для дѣй«ствія на Митаву и Экау, составлялъ по Моему «счету, исключая послѣднія, не прибывшія изъ «Ревеля войска, слишкомъ 20,000, слѣдователь«но, съ вѣроятностію полагать можно было, что

«сіе число устроенныхъ Россійскихъ войскъ, мо-
«гло съ пользою сражаться противу равнаго чи-
«сла, собраннаго изъ разныхъ націй непріятеля.
«Въ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія весь-
«ма рѣдко удаются. Самая ихъ умѣренность и
«бережливость часто препятствуютъ успѣху, осо-
«бливо раздробя свои силы, какъ сіе было сдѣ-
«лано въ семъ случаѣ, оставя отрядъ въ Мита-
»вѣ, а другой у Шлока». Не желая оставаться
въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Штейнгейль испросилъ
у Эссена разрѣшенія идти усиленными марша-
ми, правымъ берегомъ Двины, на соединеніе
съ Графомъ Витгенштейномъ. Онъ надѣялся
прибыть къ Придруйску дней въ 10 или 11, и
тамъ въ одно время съ Графомъ Витгенштей-
номъ, перейдти черезъ Двину, чтобы, пересѣк-
ши непріятелю дорогу на Вильну, дѣйствовать
съ выгодою въ тѣсныхъ мѣстахъ между При-
друйскомъ и Брацлавомъ противъ нападеній Мак-
дональда, или вмѣстѣ съ Графомъ Витгенштей
номъ атаковать Полоцкъ. «Если намъ посчастли-
«вится разбить совершенно Сенъ-Сира,» доно-
силъ Штейнгейль Государю, «тогда одинъ Мак-
«дональдъ будетъ слишкомъ слабъ, чтобы намъ
«сопротивляться, и при нашемъ движеніи къ
«Нѣману, ему должно будетъ покинуть свои за-
«мыслы на Курляндію. Если Графу Витгенштей-
«ну не назначено идти къ Нѣману, то онъ мо-
«жетъ своими движеніями, клонящимися къ сое-
«диненію съ Тормасовымъ и Чичаговымъ, быть
«въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ въ ты-
«лу большой арміи Наполеона. Наконецъ, еже-
«ли Макдональдъ собралъ всѣ свои силы для
«нападенія на Графа Витгенштейна, то онъ
«очиститъ Курляндію, и лишитъ себя черезъ то
«выгодъ своей кавалеріи, которой придется дѣй-
«ствовать въ неудобныхъ для нея мѣстахъ. Что
«касается до осаднаго парка, то непріятель,
«держась близъ орудій, защищаетъ ихъ съ ве-
«ликимъ упорствомъ, такъ, что теперь еще
«нельзя взять парка». Сентября 23-го, Штейн-
гейль повелъ свой корпусъ, въ числѣ 10,000 че-
ловѣкъ подъ ружьемъ, изъ Риги къ Придруйску,
по проселочной дорогѣ, черезъ Кайпенъ и Бер-
сонъ, на соединеніе съ Графомъ Витгенштей-
номъ. Узнавъ о семъ новомъ движеніи Штейн-
гейля, Императоръ Александръ писалъ ему:
«По отдаленности, въ коей Я нахожусь, и по
«неудобности перемѣнить нынѣшнее ваше на-
«правленіе, не могу дать вамъ инаго разрѣше-
«нія, какъ изъявить желаніе Мое, чтобы новыя
«дѣйствія ваши увѣнчаны были лучшими успѣ-
«хами». Октября 3-го Штейнгейль прибылъ къ
Придруйску, а оттуда продолжалъ движеніе къ
Полоцку, присоединивъ къ себѣ на маршѣ къ
сему городу, присланные Графомъ Витгенштей-
номъ, отряды Инженеръ-Полковника—въ послѣд-
ствіи Генералъ-Лейтенантъ — Графа Сиверса и
Подполковника Бедряги. Имѣя у себя теперь до
13,000 человѣкъ подъ ружьемъ, Штейнгейль
подвинулся, 6-го Октября, къ селенію Полюдо-
вичамъ, приблизилъ свой авангардъ къ рѣчкѣ
Ушачи и увѣдомилъ Графа Витгенштейна о го-
товности своей въ слѣдующій день дѣйствовать
совокупно съ нимъ, противъ Полоцка. Замѣча-
тельно, что начальствовавшій въ Полоцкѣ Мар-
шалъ Сенъ-Сиръ, до 5-го числа не имѣлъ ни
какихъ свѣдѣній о приближеніи Штейнгейля,
бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ
тридцати пяти верстахъ отъ Полоцка. Съ дру-
гой стороны Макдональдъ, стоявшій между Ми-
тавою и Динабургомъ, не послалъ никого вслѣдъ
за Финляндскимъ корпусомъ, и Штейнгейль со-
вершалъ свое движеніе въ занятомъ непріяте-
лемъ краѣ, никѣмъ не тревожимый, какъ будто
въ мирное время.

По-утру 7-го Октября, въ день рѣшительна-
го нападенія Графа Витгенштейна на Полоцкъ,
авангардъ Штейнгейля, подъ начальствомъ Фо-
ка, сбилъ съ береговъ Ушачи высланнаго про-
тивъ него Сен-Сиромъ, Генерала Корбино. Поль-
зуясь успѣхомъ, Штейнгейль занялъ частію сво-
ихъ войскъ, подъ начальствомъ Полковника Тур-
чанинова, тѣснину у селенія Рудни, а самъ
съ главными силами остановился у села Боно-
ніи. Появленіе и дѣйствія его въ тылу Сен-Си-
ра облегчили Графу Витгенштейну покореніе
Полоцка, почему спаситель Петрова Града пи-
салъ ему: «Въ семъ успѣхѣ обязанъ я много со-
«дѣйствію Финляндскаго корпуса».—«Побѣда со
«взятіемъ сильно-укрѣпленнаго города Полоцка,
«храбростью войскъ Вашего Императорскаго Ве-

«личества, предводимыхъ Графомъ Витгенштей-«номъ,» доносилъ Штейнгейль Государю, «от-«даетъ и моимъ движеніямъ право быть соу-«частникомъ онаго случая». Императоръ наградилъ Штейнгейля золотою, алмазами украшен-«ною шпагою, съ надписью: «За храбрость». Между тѣмъ Сенъ-Спръ, не желая дозволить Финляндскому корпусу зайдти въ тылъ Французамъ, на Двинѣ, отрядилъ противъ него Генерала Аме, съ четырьмя полками пѣхоты и конницы, присоединивъ къ нимъ потомъ еще одинъ Швейцарскій полкъ и бригаду Баварскихъ войскъ. Баварскій Генералъ Вреде принялъ, какъ старшій, начальство надъ симъ отрядомъ. Октября 8-го, на разсвѣтѣ, выступилъ онъ противъ Штейнгейля, напалъ въ расплохъ на отрядъ Турчанинова и разбилъ его на голову. Узнавъ о неудачѣ, и считая себя не въ силахъ удержаться на берегахъ Ушачи, Штейнгейль поспѣшно отступилъ къ Дисне, и тамъ, 9-го числа, перешелъ на правую сторону Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ. Получивъ извѣстіе о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, Графъ Витгенштейнъ послалъ ему на подкрѣпленіе пѣхотную дивизію, и велѣлъ возвратиться за Двину. Октября 12-го, въ день сраженія при Малоярославцѣ, начались наступательныя движенія Графа Витгенштейна и Штейнгейля къ Ушачу. На маршѣ Штейнгейль настигъ у Бабиничь Баварскій корпусъ Генерала Вреде, и оттѣснилъ его до Кублучи, чѣмъ лишилъ его сообщенія съ бывшимъ при Ушачѣ Французскимъ корпусомъ Генерала Леграна, временно командовавшаго вмѣсто раненаго Сен-Сира. Отрѣзанный отъ своихъ союзниковъ, Вреде уже не старался потомъ соединиться съ ними, и пошелъ на Виленскую дорогу, уведя съ собою принадлежавшую къ корпусу Леграна кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Трофеями одержаннаго Штейнгейлемъ успѣха были 8 пушекъ и всѣ 22 знамя Баварскаго корпуса, спрятанныя Баварцами въ обозѣ. Императоръ Александръ пожаловалъ Штейнгейлю, за пораженіе Вреде, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-го класса, но какъ оказалось, что Штейнгейль уже имѣлъ ихъ, то въ замѣнъ ему была прислана Александровская лента. Въ то же время онъ получилъ отъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, на память знакомства, сведеннаго съ нимъ въ Або', осыпанную брилліантами табакерку, съ портретомъ Его Высочества.

Черезъ четверо сутокъ послѣ дѣла подъ Бабиничами, Октября 17-го, въ тотъ самый день, когда главная армія Наполеона, по отступленіи своемъ отъ Малоярославца, прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился, близъ Ушача, съ Штейнгейлемъ, и принялъ его корпусъ подъ непосредственное свое начальство. Тѣмъ кончились отдѣльныя дѣйствія Штейнгейля. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свои войска на корпуса: праваго и лѣваго крыла, и резервный; авангарды поручилъ онъ Князю Яшвилю и Генералъ-Маіору Властову. Первый изъ означенныхъ корпусовъ былъ ввѣренъ Штейнгейлю, второй Бергу, а третій Фоку. Первою линіею Штейнгейлева корпуса — 5 полковъ пѣхоты, полкъ драгуновъ и 1¼ рота артиллеріи—командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Сазоновъ, второю—3 полка пѣхоты, полкъ драгуновъ и рота артиллеріи—Генералъ-Маіоръ Ададуровъ.

Слѣдуя за отступавшимъ корпусомъ Леграна, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ его, 19-го Октября, въ укрѣпленной позиціи, впереди Чашниковъ. Первое нападеніе повелъ Князь Яшвиль. На его правомъ крылѣ находился Штейнгейль, въ резервѣ стоялъ Бергъ. Послѣ вторичной атаки Яшвиля, Легранъ отступилъ на вторую, параллельную первой, позицію, между Чашниками и рѣчкою Лукомлею. Яшвиль повелъ третіе нападеніе, на правое крыло Французовъ, примыкавшее къ рѣкѣ Улѣ. Въ то же время Штейнгейль атаковалъ лѣсъ, занятой лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ. Послѣ долгаго сопротивленія Французы отступили за Лукомль, тѣснимые нашими. Дѣла измѣнялись тогда не недѣлями, не днями, но часами. Наполеонъ, въ бѣгствѣ изъ Москвы, желая съ сколь можно меньшею потерею достигнуть береговъ Березины, приказалъ Маршалу Виктору атаковать Графа Витгенштейна, который, между тѣмъ, занялъ сильную позицію на правомъ берегу Улы, близъ Смольны. Ноября 1-го началось наступательное дви-

женіе Виктора. Онъ атаковалъ передовой отрядъ нашъ, Генералъ-Маіора Алексѣева, сбилъ его, подошелъ къ позиціи Графа Витгенштейна, и на другой день повелъ на нее нападеніе, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Въ семъ достопамятномъ дѣлѣ, подъ Смольною, Графъ Штейнгейль командовалъ центромъ, и за благоразумныя свои распоряженія былъ награжденъ благоволительнымъ рескриптомъ. Отъ Смольны онъ пошелъ съ Графомъ Витгенштейномъ, за Викторомъ, черезъ Черею и Холопеничи, къ Старому-Борисову, на Березинѣ, гдѣ, 15-го Ноября, при размѣщеніи нашихъ войскъ для встрѣчи отрѣзанной дивизіи Французскаго Генерала Партуно, корпусъ его былъ поставленъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ. Въ сумерки, Партуно атаковалъ его, былъ съ большею потерею отброшенъ, и ночью сдался на капитуляцію со всею своею дивизіею. Въ слѣдующій день, Штейнгейль соединился у Студянки съ Графомъ Витгенштейномъ, громившимъ Французовъ на берегахъ Березины. Послѣ гибельной здѣсь переправы непріятелей, Штейнгейль пошелъ за ними черезъ Вильну къ Эльбингу, на берегахъ Вислы. Утомленный походомъ, онъ просилъ объ увольненіи его въ отпускъ. Получивъ о томъ рапортъ его, Графъ Витгенштейнъ отвѣчалъ ему: «Я сей случай принимаю съ двойнымъ и чув«ствительнымъ для меня сожалѣніемъ: первое, «видѣть васъ въ такомъ болѣзненномъ состоя«ніи, а второе, чрезъ оставленіе вами ввѣренна«го мнѣ корпуса лишаюсь я перваго моего со«трудника, каковаго я находилъ въ васъ во «все продолженіе совмѣстнаго нашего служенія, «въ сей для насъ счастливой и блистательной «кампаніи. Примите сію нельстивую отъ меня «признательность, которая никогда не изгладит«ся изъ моей памяти, равно увѣреніе въ чув«ствахъ совершеннаго моего къ вамъ почтенія «и преданности». Другое письмо Графа Витгенштейна къ Графу Штейнгейлю, отъ 17-го Февраля, было слѣдующаго содержанія: «Пре«провождаю при семъ къ Вашему Сіятельству «копію съ предписанія, полученнаго мною отъ «Начальника Главнаго Штаба всѣхъ армій. Вы«полняя сію для меня столь прискорбную обя«занность, чтобъ разстаться съ почтеннымъ мо«имъ сотрудникомъ, я, бывъ очевидцемъ отлич«ной вашей службы, священнымъ долгомъ по«читаю вамъ принесть свою чистосердечную «благодарность, и нынѣ тою надеждою ласка«юсь, что вы по совершенномъ выздоровленіи «возвратитесь весною къ намъ обратно».

Получивъ отпускъ, Графъ Штейнгейль поѣхалъ въ Финляндію, и съ Высочайшаго разрѣшенія вступилъ по прежнему въ званіе тамошняго Генералъ-Губернатора и корпуснаго командира войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи. Возвратясь побѣдителемъ изъ Франціи, Императоръ Александръ, продолжая оказывать Графу Штейнгейлю Свое вниманіе и довѣріе, пожаловалъ ему въ 1816 году, на 12 лѣтъ, арендное имѣніе Яперна, въ Лифляндской губерніи. Въ доказательство, какъ благоволилъ Монархъ Штейнгейлю, приводимъ письмо къ нему отъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князя Волконскаго, писанное въ Мартѣ 1819 года, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, встревожившихъ и огорчившихъ Штейнгейля. «Государь Императоръ прочитавъ письмо «Вашего Сіятельства, открывающее причины ду«шевнаго вашего огорченія, Высочайше пове«лѣть соизволилъ отвѣчать вамъ, что благоволе«ніе, объявленное Генералъ-Лейтенанту Демидо«ву Высочайшимъ приказомъ 25-го Января 1818, «послѣдовало по поводу перемѣщенія его въ 1-ю «гренадерскую дивизію, и по уваженію пред«ставленія Предсѣдательствовавшаго въ Комми«сіи Финляндскихъ дѣлъ Барона Тройля, кото«рое Его Величество изволилъ полагать сдѣлан«нымъ съ вашего согласія. Касательно же за«мѣчанія, объявленнаго на счетъ неисправности «полковъ, то поводомъ сему послужилъ Невскій «пѣхотный полкъ, бывшій при переходѣ черезъ «Петербургъ столь слабымъ во фронтѣ, что днемъ «его и показать было не можно; по сему же «поводу, Его Императорское Величество при«зналъ необходимымъ командировать въ Фин«ляндію Генералъ-Маіора Бистрома 2-го, какъ «извѣстнаго твердымъ знаніемъ фронтовой служ«бы, для уравненія прочихъ полковъ и показа«нія вновь установленныхъ правилъ въ обуче-

«ніи, ни мало не предполагая, чтобъ вы случай «сей отнесли къ непріятности на свой счетъ; «ибо Его Величеству извѣстно, что по обшир- «нѣйшимъ занятіямъ ввѣреннаго вамъ управле- «нія, при всемъ вашемъ усердіи и рвеніи на «пользу службы, не возможно имѣть достаточно «времени самому заниматься обученіемъ пол- «ковъ. Его Императорское Величество сожалѣя, «что все сіе приняли вы на свой счетъ съ про- «тивной стороны и къ своему оскорбленію и на- «ходя въ самой откровенности онаго новое до- «казательство вашего къ Его Величеству усердія «и благороднѣйшихъ чувствованій, желаетъ, что- «бы отзывъ сей приняли вы доводомъ непре- «ложности Высочайшаго къ вамъ довѣрія, и «тѣмъ совершенно себя успокоивъ, сохранили «бы ваше здоровье, необходимое и для васъ и «для пользы службы». За нѣсколько времени до сего письма, 1-го Января 1819 года, Графъ Штейнгейль былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Им- ператорскаго Величества по Квартирмейстерской части. Въ 1823 году, 30-го Августа, по убѣди- тельнымъ и неоднократнымъ своимъ прозьбамъ, онъ былъ уволенъ отъ управленія Финляндіею и командованія расположенными въ ней войска- ми, съ назначеніемъ состоять по арміи. При семъ случаѣ Императоръ Александръ удосто- илъ Штейнгейля слѣдующимъ рескриптомъ: «Искренно соболѣзную, что нездоровье ваше «побуждаетъ васъ настоятельно оставить зани- «маемое вами мѣсто, и чрезъ то лишаетъ Меня «сотрудника усерднаго и опытнаго, какъ на по- «лѣ брани, такъ и въ дѣлахъ гражданскаго упра- «вленія. Сопзволяя Всемилостивѣйше на уволь- «неніе васъ отъ командованія корпусомъ и упра- «вленія Финляндіею, Я надѣюсь, что вы не от- «кажете Мнѣ не прежде воспользоваться симъ «сопзволеніемъ Моимъ, какъ по прибытіи пре- «емника». Приводимъ также, въ переводѣ, из- влеченіе изъ двухъ писемъ къ Штейнгейлю бывшаго тогда Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, Графа Ребиндера: 1) отъ 22-го Декабря 1817 года: «Его Император- «ское Величество изволилъ повелѣть мнѣ увѣдо- «мить Ваше Сіятельство о полученіи Имъ пись- «ма вашего, въ которомъ вы просите уволить «васъ отъ занимаемыхъ вами должностей. Госу- «дарь Императоръ, признавая заслуги, которыми «вы всегда знаменовали время служенія вашего «отечеству, и отдавая должную справедливость «рвенію и дѣятельности, съ коими вы способ- «ствовали исполненію благодѣтельныхъ попече- «ній Его Величества о благѣ Финляндіи, съ при- «скорбіемъ видитъ намѣреніе ваше оставить дол- «жность, въ которой вы вполнѣ соотвѣтствовали «ожиданіямъ Государя, и пріобрѣли привязан- «ность народа, бывшаго предметомъ вашихъ по- «печеній. Неожиданное намѣреніе ваше поразило «Государя, и что бы васъ къ тому ни побужда- «ло, разстроенное ли состояніе здоровья или дру- «гія постороннія причины, Государю Импера- «тору неизвѣстныя, Его Величество во всякомъ «случаѣ требуетъ, чтобъ вы, изъ преданности «къ Его Августѣйшей Особѣ, объяснились от- «кровенно, если уже нѣтъ никакихъ средствъ «удержать васъ на службѣ отечеству».—2) Отъ Января 1818 года. «Я имѣлъ счастіе доклады- «вать Государю Императору письмо, въ коемъ «Ваше Сіятельство изъявляете готовность вашу «остаться на службѣ. Его Величество изволилъ «принять съ истиннымъ удовольствіемъ сіе по- «вое доказательство вашей къ Нему преданности «и вашихъ патріотическихъ чувствованій. Дѣлая «меня въ настоящемъ случаѣ исполнителемъ «Своей воли, Его Величество поручилъ мнѣ ска- «зать вамъ, что жертва, нынѣ приносимая вами, «пріобрѣтаетъ вамъ новыя права на Его Мо- «наршее благоволеніе и что, посвящая себя сно- «ва трудамъ, сопряженнымъ съ вашимъ зваші- «емъ, вы умножаете число заслугъ, которыя «всегда отличали ваше служебное поприще, и «воспоминаніе о коихъ доставляетъ Государю «удовольствіе».

Въ Маѣ 1823 года, когда огласилось намѣ- реніе Графа Штейнгейля оставить управленіе Финляндіею, Финляндскій Сенатъ представилъ Императору Александру слѣдующій докладъ: «Въ то время, когда Генералъ Графъ Штейн- «гейль оканчиваетъ занятія свои по должности «Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Сенатъ, «съ живѣйшею и глубочайшею признательностію,

«раздѣляемою всѣми жителями нашего края, «вспоминаетъ о тѣхъ многочисленныхъ благодѣ-«яніяхъ, которыя въ теченіе четырнадцатилѣт-«няго управленія Графа, Ваше Величество из-«волили излить на Финляндію. Хотя въ сію до-«стопамятную эпоху вниманіе Ваше было отвле-«каемо дѣлами величайшей важности, сопряжен-«ными съ благосостояніемъ не только Вашей «обширной Имперіи, но и всей Европы, при «каждомъ случаѣ Ваше Величество являли знаки «Вашей отеческой о насъ заботливости. Мы чув-«ствуемъ счастіе жить подъ Скиптромъ, право-«леднымъ, могущественнымъ, любимымъ нами, «и благоговѣйно чтимымъ всѣми племенами, «подвластными кроткому его владычеству. Го-«сударь! Сенатъ только передаетъ единодушныя «чувствованія Финляндцевъ, считая въ числѣ «благодѣяній Вашего Императорскаго Величества «выборъ, сдѣланный Вами въ лицѣ Графа Штейн-«гейля, для исполненія, по званію Генералъ-Гу-«бернатора, великодушныхъ намѣреній и пове-«лѣній Вашихъ въ отношеніи Финляндіи. Онъ «исполнялъ сіи намѣренія и повелѣнія съ наи-«чистѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ рвеніемъ, за-«ставивъ насъ полюбить еще болѣе Великаго «Монарха, облекшаго его Своею властію. Его «справедливость, кротость, уваженіе къ законамъ «страны, огражденнымъ Вашимъ Величествомъ, «и привѣтливое обхожденіе съ жителями всѣхъ «сословій, содѣлали его память драгоцѣнною «Финляндцамъ. Свидѣтельство сего Сенатъ счи-«таетъ долгомъ, при настоящемъ случаѣ, повер-«гнуть къ подножію престола Вашего Импера-«торскаго Величества». Благосклонно принялъ Монархъ выраженіе чувствованій Финляндцевъ. Декабря 23-го 1824 года, Онъ осчастливилъ Штейн-гейля слѣдующимъ рескриптомъ: «Разсмотрѣвъ «нынѣпоступившее къ Намъ изъ Дирекціи чищенія «рѣкъ въ Финляндіи всеподданнѣйшее донесеніе «отъ 11-го прошедшаго Февраля, о производ-«ствѣ работъ въ теченіи шестаго года дѣйствія «оной Дирекціи, Мы обратили особенное Наше «вниманіе на оказанныя въ продолженіе того «времени усердныя старанія ваши къ поспѣще-«ствованію разчистки рѣкъ въ оном краю. «Подъ дѣятельнымъ и благоразумнымъ руковод-«ствомъ вашимъ означенныя работы имѣли «успѣхъ, соотвѣтствовавшій намѣреніямъ Нашимъ «и проистекшія изъ того послѣдствія для земле-«дѣлія и благосостоянія Финляндіи на многія «времена будутъ свидѣтельствовать о рвеніи «вашемъ къ пользамъ сей страны. По сложеніи «нынѣ вами съ себя занятій по сей части, Намъ «пріятно, объявить вамъ благоволеніе Наше за «особенныя заслуги, въ продолженіи оныхъ до-«казанныя вами въ отношеніи сего края, подъ «13-ти лѣтнимъ, ввѣреннымъ вамъ управленіемъ «состоявшаго».

Разставшись съ службою, Графъ Штейнгейль желалъ провести остатокъ своей жизни въ при-знательной къ нему Финляндіи, и жилъ частію въ Гельзингфорсѣ, частію въ купленныхъ имъ близъ Выборга имѣніяхъ Сарела и Майлаксъ. Тамъ, любя бесѣдовать въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ, онъ занимался науками, особенно минералогіею и геогнозіею, а также рисованіемъ, которому въ первой молодости на-мѣренъ былъ посвятить себя исключительно. Въ лѣтніе дни, рано по утрамъ, съ восходомъ соли-ца, онъ, или принимался за работу въ саду, или отправлялся въ горы, срисовывать различные слои, ихъ образующіе. Его минералогическій кабинетъ представлялъ богатое собраніе пред-метовъ изъ царства ископаемыхъ. Обширныя его свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ познa-ній доставили ему дипломы на званіе члена раз-ныхъ ученыхъ учрежденій, какъ то: С. Петер-бургской Академіи Наукъ, С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго, С. Петербургскаго Фармацевтическаго и Финляндскаго Минерало-гическаго Обществъ, и Московскаго, Саксенъ-Веймарскаго и Сенкенбергскаго (во Франкфуртѣ на Майнѣ) Обществъ испытанія Природы.

Почти восемь лѣтъ наслаждался Графъ Штейн-гейль отдохновеніемъ отъ служебныхъ трудовъ и скончался 7-го Марта 1831 года, въ Гельзинг-форсѣ, отъ водяной болѣзни, 68-ми лѣтъ. Отъ брака своего съ дочерью Генералъ-Поручика Эн-гельгардта, Наталіею Николаевною, которую пережилъ онъ однимъ годомъ, Графъ Штейн-гейль имѣлъ сына, умершаго во младенчествѣ, и дочь Елену. Она была въ замужствѣ за Ге-

нералъ-Лейтенантомъ Александромъ Крестьяновичемъ Штевеномъ, которому въ 1824 году Императоръ Александръ дозволилъ, съ нисходящимъ потомствомъ, именоваться Графомъ Штевенъ-Штейнгейлемъ. Графъ Фадей Федоровичъ Штейнгейль не обладалъ качествами полководца, но считался отличнымъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ военное время, и въ громадной войнѣ 1806 и 1807 годовъ съ Наполеономъ, являлся первымъ сотрудникомъ Беннигсена, въ распоряженіяхъ передъ битвами и въ самыхъ битвахъ. Въ какой степени выполнилъ онъ порученное ему управленіе Финляндіею, свидѣтельствуютъ приведенные выше рескрипты Императора Александра и отзывъ Финляндскаго Сената. Онъ былъ чрезвычайно привѣтливъ, нрава кроткаго, добродушенъ и заботливый отецъ о своихъ подчиненныхъ.

Литог: Краня

Генералъ-Лейтенантъ

Платонъ Ивановичъ

КАБЛУКОВЪ 1й.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№

П. И. КАБЛУКОВЪ.

Платонъ Ивановичъ Каблуковъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Французскаго Почетнаго Легіона 3-й степени; имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За «храбрость», Прусскій Желѣзный крестъ, серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа и Варшавы, и Польскій знакъ отличія за Военное Достоинство 2-й степени, родился въ 1779 году, Костромской губерніи, въ селѣ Ильинскомъ. Родъ Каблуковыхъ принадлежитъ къ старинным дворянскимъ родамъ Россіи. Еще при Царяхъ Каблуковы честно и доблестно служили на поприщѣ гражданскомъ и военномъ, и получали за службу помѣстья и вотчины. Одинъ изъ нихъ, Петръ Каблуковъ, отъ котораго идетъ по прямой линіи настоящій родъ Каблуковыхъ, былъ Стольникомъ при Петрѣ Великомъ. По женской линіи, Платонъ Ивановичъ Каблуковъ происходилъ отъ того Полковника Толбухина, который, разбивъ, въ 1704 году, Шведовъ, сдѣлавшихъ высадку на островъ Котлинъ, гдѣ послѣ построенъ Кронштатъ, не принялъ огромнаго помѣстья, предложеннаго ему Петромъ 1-мъ; но вмѣсто награды проспалъ, какъ гласитъ преданіе, позволенія дать свое имя мѣсту битвы. Оно существуетъ еще до сихъ поръ, подъ названіемъ Толбухиной косы. Сей же самый Толбухинъ былъ потомъ строителемъ маяка, носящаго по нынѣ его имя.

Въ 1791 году, 23-го Января, Платонъ Ивановичъ Каблуковъ, на одиннадцатомъ году возраста, былъ записанъ, по тогдашнему обыкновенію дворянъ, на службу, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Подпрапорщикомъ, но оставался дома, подъ надзоромъ родителей, тщательно занимавшихся его воспитаніемъ. Явясь въ полкъ, въ 1798 году, онъ былъ произведенъ, 8-го Сентября, въ Портупей-Прапорщики; на другой день въ Прапорщики; 22-го Сентября 1799 въ Подпоручики, съ переводомъ въ Измайловскій полкъ; 3 го Октября снова переведенъ въ Преображенскій; 2-го Сентября 1802 перемѣщенъ въ Кавалергардскій; 3-го Ноября

/17

того же года произведенъ въ Поручики, съ назначеніемъ полковымъ Адъютантомъ, а 4-го Іюля 1805 получилъ, по старшинству, чинъ Штабсъ-Ротмистра.

До сихъ поръ Каблуковъ, живя среди удовольствій лучшаго общества столицы, только мечталъ о битвахъ. Союзъ Императора Александра съ Австріею противъ Наполеона открывалъ нашей Гвардіи блестящее поприще боевой дѣятельности. Въ Сентябрѣ 1805 года Императоръ Александръ объявилъ войну Наполеону. Армія наша, предводимая сподвижникомъ Румянцева и Суворова, Кутузовымъ, выступила на соединеніе съ Австрійцами, въ Моравію, а вслѣдъ за нею, на усиленіе ея, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелъ, изъ С. Петербурга, Гвардію: въ ея составѣ находился Кавалергардскій полкъ. За недѣлю до Аустерлицкой битвы, 13-го Ноября, Кавалергарды, вмѣстѣ съ другими Гвардейскими полками, пришли въ лагерь Россійско-Австрійскихъ войскъ, подъ Ольмюцъ, а черезъ два дня выступили оттуда, съ арміею, и 19-го прибыли къ Аустерлицу. Переночевавъ впереди Аустерлица, предводимыя Кутузовымъ войска переправились на другой день черезъ ручей Валькъ-Мюле, и пошли на Блазовицъ. Кавалергардскій полкъ находился въ особомъ отрядѣ, Генерала Милютина, и вмѣстѣ съ Лейбъ-Казаками и Лейбъ-Гренадерами, составлялъ резервъ Гвардіи. Вскорѣ послѣ начала битвы центръ нашъ былъ прорванъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, сильно тѣснимый Французами, нашелся въ необходимости отступить за ручей. Новыя атаки непріятеля привели нашу Гвардейскую пѣхоту въ разстройство, но въ самое то время подоспѣли Кавалергарды, съ Лейбъ-Казаками, и дружно ударили на непріятеля. Они выручили пѣхоту, но за то сами попались въ страшную сѣчу, схваченные съ двухъ сторонъ Конными гренадерами и Егерями Наполеоновой Гвардіи. Кавалергардскій полкъ понесъ большую потерю. Въ числѣ раненыхъ находился Каблуковъ. Пуля пробила ему ногу. Безъ чувствъ палъ онъ съ лошади, послѣ сраженія найденъ Французами между мертвыми и взятъ въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ слѣдующемъ году. Императоръ Александръ пожаловалъ ему за Аустерлицкое сраженіе золотую шпагу съ надписью «За храбрость».

Не прошло года со времени возвращенія Каблукова изъ плѣна, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ Февралѣ 1807, снова повелъ Гвардію противъ Французовъ, на усиленіе арміи Беннигсена, расположившейся, послѣ Прейсишъ-Эйлауской битвы, подъ Гейльсбергомъ. Каблуковъ выступилъ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ сей походъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 29-го Мая, при Гейльсбергѣ и 2-го Іюня, при Фридландѣ, за которыя получилъ Высочайшее благоволеніе. По заключеніи мира съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ, онъ возвратился съ полкомъ въ Петербургъ, и въ томъ же году, 11-го Декабря, былъ произведенъ въ Ротмистры, а 4-го Февраля 1810 въ Полковники. Въ это время онъ былъ посланъ въ Парижъ и состоялъ тамъ при нашемъ посольствѣ, до конца 1811 года, когда враждебные замыслы Наполеона предвѣщали близкій, неминуемый разрывъ его съ Императоромъ Александромъ.

Возвратясь изъ Франціи, съ важными дипломатическими депешами, Каблуковъ вступилъ по прежнему въ Кавалергардскій полкъ, и въ началѣ весны пошелъ съ нимъ и со всею Гвардіею въ походъ къ Вильнѣ. Здѣсь, при образованіи на западной нашей границѣ трехъ армій, Кавалергардскій полкъ поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, составляя съ Лейбъ-Гвардіи Конным полкомъ, бригаду Генералъ-Маіора Шевича, въ 1-й Кирасирской дивизіи, Депрерадовича. Дивизія сія принадлежала къ 5-му, или Гвардейскому корпусу, которымъ до сраженія подъ Смоленскомъ начальствовалъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а послѣ того Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ. Съ корпусомъ симъ, по переправѣ Наполеона, въ половинѣ Іюня черезъ Нѣманъ, Каблуковъ совершилъ походъ отъ Вильны до Бородина, не имѣвъ, какъ и весь Кавалергардскій полкъ, случая сразиться съ непріятелемъ. При размѣщеніи нашихъ войскъ на Бородинскую позицію, 22-го Августа, Кавалергарды, вмѣстѣ съ другими полками 1-й Кирасирской дивизіи—Лейбъ-Гвардіи Конным,

Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества и Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества, были поставлены въ резервѣ, позади центра. Въ шесть часовъ утра, 26-го Августа, открылся первый огонь съ батарей и завязалась битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ, представляемыхъ лѣтописями войнъ. Уже въ самомъ началѣ ея, главнокомандовавшій всѣми Русскими арміями, Кутузовъ, долженъ былъ ввести въ дѣло 2-ю Кирасирскую дивизію и 2-ю бригаду 1-й Кирасирской. Только 1-я бригада сей дивизіи — Кавалергарды и Конногвардейцы—не трогались съ мѣста, сберегаемые Кутузовымъ до послѣдней крайности, вмѣстѣ съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ. Когда, послѣ невѣроятныхъ усилій, оказанныхъ обѣими сражавшимися арміями, Наполеонъ собралъ свою конницу, намѣреваясь прорвать нашъ центръ, и когда уже всѣ наши конные полки были введены въ дѣло; Кутузовъ велѣлъ готовиться къ бою полкамъ Кавалергардскому и Конно-Гвардейскому. Услышавъ приказаніе маститаго вождя, отборные латники огласили воздухъ радостными восклицаніями. Барклай де-Толли двинулъ ихъ лично впередъ. Къ нимъ присоединились остатки нашихъ конныхъ полковъ и вскорѣ начался безчисленный рядъ самыхъ яростныхъ Кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ поле битвы осталось за нами. Въ семъ бою Каблуковъ ходилъ съ эскадрономъ нѣсколько разъ въ рубку и былъ раненъ по рукѣ, саблею. Наградою его за сіе сраженіе былъ Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ. Послѣ Бородинскаго побоища Каблуковъ находился въ сраженіяхъ: подъ Малоярославцемъ, 12 и 13-го Октября 1812; подъ Люценомъ, 20-го Апрѣля; подъ Бауценомъ, 9-го Мая; подъ Дрезденомъ, 14-го Августа и подъ Кульмомъ, 17 и 18-го Августа 1813 года. Въ послѣдней изъ сихъ битвъ Кавалергарды находились въ резервѣ и, то мужественно выдерживая атаки непріятеля, то сами блистательно его атакуя, много способствовали одержанію знаменитой Кульмской побѣды.

За отличіе подъ Кульмомъ Каблуковъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ повелѣніе отправиться въ состоявшую подъ начальствомъ Беннигсена Польскую армію. По прибытіи туда онъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Барона Крейца — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ — и командовалъ частію его кавалеріи, при обложеніи крѣпости Магдебурга, съ 26-го Октября до 29-го Ноября 1813 года. Въ продолженіе сего времени онъ участвовалъ въ отраженіи нѣсколькихъ вылазокъ гарнизона, но особенно отличился 27-го Октября, атаковавъ, тремя эскадронами Пензенскаго Коннаго Ополченія, двѣ колонны Французской пѣхоты, одну послѣ другой. Онъ опрокинулъ ихъ, захватилъ много плѣнныхъ и отбилъ пушку. Изъ-подъ Магдебурга, Каблуковъ пошелъ, въ отрядѣ Барона Крейца, подъ Гамбургъ; командовалъ въ его окрестностяхъ нѣкоторое время передовою цѣпью, а потомъ, въ началѣ Января 1814 года, переправился черезъ Рейнъ и за три дня до покоренія Парижа прибылъ въ Нанси. Мая 6-го, передъ выступленіемъ нашихъ войскъ въ обратный походъ въ Россію, Каблуковъ былъ назначенъ, послѣ убитаго подъ Краономъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, шефомъ Курляндскаго Драгунскаго полка —нынѣ Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича — и сохранялъ сіе званіе до 1-го Сентября 1814 года, когда во всѣхъ армейскихъ полкахъ были отмѣнены шефы. Въ то же время онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й Драгунской дивизіи, съ которою и возвратился въ Россію, но въ Апрѣлѣ 1815 года, въ слѣдствіе побѣга Наполеона съ острова Эльбы во Францію, выступилъ опять въ походъ, за Рейнъ, и съ 22-го Іюня по 21-е Іюля, командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ при блокадѣ крѣпости Меца. Въ теченіе сихъ четырехъ недѣль онъ находился въ дѣлахъ съ вылазками гарнизона, 28-го Іюня и 1, 2, 3, 4 и 6-го Іюля, и за оказанныя въ нихъ отличія получилъ Высочайшее благоволеніе, а въ Августѣ поступилъ въ отдѣльный корпусъ Графа Воронцова, съ которымъ оставался во Франціи по Ноябрь 1818 года. Исправное состояніе ввѣренной Каблукову бригады доставило ему, 30-го Іюня 1816 года, вторичное Высочайшее благоволеніе. Передъ выходомъ изъ

Франціи корпуса Графа Воронцова, въ 1818 году, Король Людовикъ XVIII пожаловалъ Каблукову орденъ Почетнаго Легіона 3-й степени, а Префектъ Лузьерскій лично подпесъ ему, «въ «знакъ уваженія и признательности Короля» золотую медаль, съ изображеніемъ Людовика XVIII. Еще находясь во Франціи, Каблуковъ былъ назначенъ, 17-го Іюля 1818 года, командиромъ 1-й бригады 3-й Кирасирской дивизіи; потомъ 26-го Ноября 1823 начальникомъ сей дивизіи, поселенной въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, и состоявшей изъ полковъ Орденскаго, Стародубовскаго, Малороссійскаго и Новгородскаго, а 10-го Апрѣля 1832 начальникомъ Военнаго Поселенія въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и войскъ къ нему принадлежавшихъ. Въ продолженіе сего времени, Каблуковъ получилъ, 6-го Сентября 1823 года, Георгіевскій крестъ 4-го класса, за 25 лѣтъ; 30-го Января 1825, «за приведеніе въ лучшее «состояніе 3-й Кираспрской дивизіи», Аннинскую ленту; 22-го Августа 1826, въ торжественный день коронаціи Императора Николая Павловича, чинъ Генералъ-Лейтенанта; 17-го Іюня 1828, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, и 17-го Августа 1829, за труды по устройству 3-й Кираспрской дивизіи и за значительныя выгоды, доставленныя черезъ собственное ея отъ земли продовольствіе, орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Кромѣ того ему были объявлены Монаршія благоволенія: въ 1820 году, за порядокъ и исправность полковъ 1-й бригады 3-й Кираспрской дивизіи, найденные во время Высочайшаго смотра войскъ при Курскѣ, 27-го Іюля того года, и за отличное исполненіе и порядокъ маневровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, при томъ же городѣ, 28-го Іюля; въ 1823, за Высочайшій смотръ и маневры, при Орлѣ, 5 и 6-го Сентября; въ 1826, за порядокъ и устройство по фронту и хозяйственной части, найденные Генераломъ Графомъ Виттомъ, при осмотрѣ 3-й Кирасирской дивизіи; въ 1828, за отличное состояніе сей дивизіи и за произведенное ею линейное ученье, 3-го и 4-го Мая, а также за успѣхъ въ изготовленіи и перевозкѣ хлѣбныхъ запасовъ для дѣйствовавшей въ Турціи арміи; въ 1829, за поступленіе людей и лошадей 3-й Кирасирской дивизіи на полное отъ земли продовольствіе; за отличное состояніе полковъ сей дивизіи, найденное при Инспекторскомъ смотрѣ, и за попеченіе объ устройствѣ военныхъ поселеній сей дивизіи; въ 1830, за надлежащее во всѣхъ частяхъ состояніе людей, отправленныхъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ; за доведеніе дивизіи, во всѣхъ отношеніяхъ, до желаемой степени совершенства; за отличный порядокъ, устройство, быстроту, плавность и точность въ движеніяхъ полковъ 3-й Кирасирской дивизіи, и за порядокъ и устройство четырехъ батальоновъ кантонистовъ и разныхъ заведеній сей дивизіи.

Вспыхнувшій въ Польшѣ мятежъ снова призвалъ Каблукова на поле сраженія. Поступивъ, съ 3-ю Кирасирскою дивизіею, во ввѣренную Фельдмаршалу Графу Дибичу армію, онъ перешелъ, 25-го Января 1831 года, границу, у Цѣханова и находился при преслѣдованіи мятежниковъ къ Минску. Въ кровопролитной Гроховской битвѣ, 13-го Февраля, за участіе въ блистательной атакѣ Кираспрскаго Принца Альберта Прусскаго полка, имѣвшей большое вліяніе на ходъ сраженія, и въ коей онъ былъ раненъ пулею, получилъ онъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ того, съ 27-го Февраля по 9-е Марта, состоя въ корпусѣ Графа Толя, онъ находился съ нимъ, въ преслѣдованіи войскъ мятежника Дверницкаго, который и былъ принужденъ укрыться въ крѣпость Замостье. Возвратясь къ главной арміи, Каблуковъ участвовалъ во всѣхъ ея передвиженіяхъ, и былъ, Мая 10-го, въ сраженіи подъ Остроленкою, гдѣ «отличною храбростію, при«сутствіемъ духа и благоразумными распоряже«ніями, много способствовалъ пораженію мятеж«никовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Лубинска«го, и лично взялъ два непріятельскія орудія». За сей подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св Александра Невскаго. Въ продолженіе второй половины похода противъ Польскихъ мятежниковъ, Каблуковъ, состоя въ главной арміи, находился съ 22-го Іюня по 5-е Іюля, при движеніи отъ Пултуска, черезъ Плоцкъ и Осьекъ, гдѣ 8-го Іюля переправился черезъ Вислу,

и слѣдуя потомъ черезъ Ловичь, пришелъ подъ укрѣпленія Варшавы — послѣднюю надежду мятежниковъ. Августа 26-го—день достопамятный Бородинскою битвою—столица Польши пала передъ Русскимъ оружіемъ. За дѣйствія свои во время приступовъ къ Варшавѣ, 25 и 26-го Августа, и за участіе въ другихъ дѣлахъ сего похода, засвидѣтельствованное преемникомъ Дибича, Княземъ Паскевичемъ, Каблукову было объявлено Высочайшее благоволеніе. Послѣ паденія Варшавы онъ поступилъ подъ начальство Генералъ-Адъютанта Графа Палена, и былъ съ 12-го по 20-е Сентября, въ преслѣдованіи бѣжавшихъ изъ Варшавы мятежниковъ. По усмиреніи Польскаго мятежа, Каблуковъ провелъ зиму, съ дивизіею, въ Царствѣ Польскомъ, а весною 1832 года, возвратился съ нею на прежнія квартиры, въ Херсонскую губернію. Въ Октябрѣ 1833 года, онъ вступилъ въ командованіе 2-мъ Резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, за отличное состояніе коего былъ вскорѣ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго — послѣдняя награда, пріобрѣтенная имъ на служебномъ поприщѣ. Здоровье его начало разстроиваться. Онъ испросилъ себѣ четырехъмѣсячный отпускъ за границу, но и тамъ пособія врачей не принесли ему пользы. Болѣзнь усиливалась, и Каблуковъ, чувствуя себя не въ силахъ болѣе командовать корпусомъ, былъ уволенъ, 6-го Января 1835 года, по прошенію, въ годовой отпускъ, съ назначеніемъ состоять по арміи. Отправляясь изъ Елисаветграда, корпусной своей квартиры, онъ отъѣхалъ только пятьдесятъ верстъ, когда недугъ принудилъ его остановиться въ деревнѣ Петрпковкѣ. На другой день, 16-го Мая 1835 года, Каблукова уже не стало. Онъ умеръ на рукахъ родныхъ. Полкъ Принца Альберта Прусскаго — бывшій Малороссскій Кирасирскій, — во время начальствованія Каблукова 3-ю Кирасирскою дивизіею, произведшій блистательную атаку подъ Гроховымъ, о коей упоминали мы выше, шелъ на маневры подъ Калишъ. Случай привелъ его въ Петриковку въ день кончины Каблукова и старые его подчиненные, глубоко чтившіе его память, со слезами воздали ему послѣднюю почесть. Платонъ Ивановичъ Каблуковъ не былъ женатъ. Родной братъ и другъ его, сослуживецъ по Кавалергардскому полку, Владиміръ Ивановичъ Каблуковъ, также участникъ въ великой войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, скончался въ нынѣшнемъ 1848 году, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, въ Москвѣ.

И. Т. САЗОНОВЪ.

Иванъ Терентьевичъ Сазоновъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За «храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи и родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, около 1757 года. Поступивъ, въ Октябрѣ 1770 года, въ Орловскій пѣхотный полкъ, онъ былъ черезъ нѣсколько дней произведенъ въ сержанты, въ Январѣ 1772 въ прапорщики, въ Январѣ 1774 въ подпоручики, въ Апрѣлѣ 1778 въ поручики, съ переводомъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ, а въ Октябрѣ 1782 переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій. Въ теченіе сего времени онъ былъ въ походахъ: въ 1773 и 1774 годахъ въ Крыму, и въ 1777 и 1778 за Кубанью. Въ Декабрѣ 1783 года онъ получилъ, по линіи, чинъ Капитана, въ Апрѣлѣ 1788 произведенъ въ Секундъ-Маіоры, и въ семъ же году, по случаю возникшей у насъ войны съ Швеціею, ходилъ съ полкомъ, въ званіи батальоннаго командира, въ Финляндію, къ Выборгу и Вильманстранду, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Перезимовавъ въ Вильманграндѣ, Лейбъ-Гренадерскій полкъ, предводимый командиромъ своимъ Генералъ-Лейтенантомъ Берхманомъ, выступилъ, въ послѣднихъ числахъ Мая 1789 года, въ корпусѣ Генералъ-Поручика Михельсона, къ Христинѣ, а оттуда къ Санктъ-Михелю, и 2-го Іюня былъ въ весьма жаркомъ дѣлѣ съ Шведскими войсками, у переправы Парасальма, въ шести верстахъ отъ С. Михеля. Въ своемъ донесеніи о семъ сраженіи, Михельсонъ съ большою похвалою отзывался о дѣйствіяхъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, и именуя отличившихся, особенно рекомендовалъ Сазонова. По прошествіи пяти дней, 8-го Іюня, Лейбъ-Гренадеры отличились опять, при взятіи съ боя, Парасальми и С. Михеля, о чемъ Главнокомандовавшій тогда нашими войсками въ Финляндіи, Генералъ-Аншефъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ: «Генералъ-«Маіоръ Бергманъ, съ своимъ Лейбъ-Гренадер-«скимъ полкомъ, поступая расторопно и храбро,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 236666 г.
/18

«не только отбилъ непріятельскій отрядъ, вы-
«сланный на нашихъ егерей, но скорымъ сво-
«имъ приближеніемъ привелъ въ замѣшатель-
«ство правый флангъ непріятельскаго ретран-
«шамента и заслуживаетъ, вмѣстѣ съ своими
«подчиненными: Секундъ-Маіорами Сазоновымъ
«и Готовцовымъ, Капитанами Барановымъ и
«Вагнеромъ, и Поручикомъ Кашинцовымъ, осо-
«беннаго вниманія». Донесеніе сіе, вмѣстѣ съ
отбитыми у Шведовъ, 8-го Іюня, двумя знаме-
нами и штандартомъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ
отправилъ въ С. Петербургъ, къ Императрицѣ
Екатеринѣ, съ Сазоновымъ, какъ «отлично-хра-
«брымъ и неустрашимымъ офицеромъ». Госу-
дарыня наградила Сазонова чиномъ Преміеръ-
Маіора. Зиму съ 1789 на 1790 годъ онъ про-
велъ, съ полкомъ, опять въ Вильманстрандѣ, и
выступивъ оттуда въ половинѣ Апрѣля 1790
года, 24-го сего мѣсяца участвовалъ во взятіи
Генералъ-Маіоромъ Денисовымъ деревни Тойко-
лы, въ дѣлѣ съ преслѣдуемымъ непріятелемъ у
деревни Варенды и на переправѣ черезъ Кю-
мень, выше деревни Маттелы. Вскорѣ Верель-
скій миръ, подписанный 3-го Августа 1790 го-
да, положилъ конецъ битвамъ между войсками
Императрицы Екатерины и Короля Густава III.
Сентября 8-го, въ первый день торжествованія
въ Петербургѣ сего мира, Сазоновъ былъ на-
гражденъ чиномъ Подполковника.

Въ царствованіе Императора Павла, 9-го Ок-
тября 1797 года, Сазоновъ былъ произведенъ
въ Полковники; 28-го Января 1798 отставленъ
отъ службы «на собственное пропитаніе»; въ
первый годъ царствованія Императора Але-
ксандра, 14-го Октября 1801, принятъ вновь
на службу, съ отданіемъ старшинства и съ опре-
дѣленіемъ въ шефы Тамбовскаго гарнизоннаго
батальона; а 17-го Февраля 1803 произведенъ
въ Генералъ-Маіоры и назначенъ шефомъ Нев-
скаго мушкетерскаго полка, на мѣсто Генералъ-
Лейтенанта Князя Андрея Ивановича Горчако-
ва, переведеннаго, шефомъ же, въ Тамбовскій
мушкетерскій полкъ. Лѣтомъ 1806 года, при
раздѣленіи сухопутныхъ войскъ, вмѣсто инспек-
цій, на дивизіи, Сазоновъ поступилъ съ полкомъ
своимъ въ 1-ю дивизію, Цесаревича Константи-
на Павловича. Тогда Невскій полкъ былъ распо
ложенъ въ Фридрихсгамѣ, и вмѣстѣ съ Велико-
луцкимъ мушкетерскимъ составлялъ бригаду
Генералъ-Маіора Миллера, въ распоряженіи Вы-
боргскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ
Кавалеріи Обрѣзкова. Въ концѣ года, Сазоновъ
былъ назначенъ съ Невскимъ полкомъ въ составъ
резервныхъ войскъ, долженствовавшихъ слу-
жить подкрѣпленіемъ армій, дѣйствовавшихъ про-
тивъ Французовъ въ Пруссіи, и во время похо-
да своего къ западной границѣ, черезъ Петер-
бургъ, представилъ полкъ свой на Высочайшій
смотръ въ такомъ отличномъ видѣ, что Импе-
раторъ Александръ пожаловалъ ему Владимір-
скій крестъ 3-й степени. Прибывъ въ Вильну,
Сазоновъ исправлялъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ
должность коменданта и командовалъ бригадою
изъ Невскаго и Великолуцкаго полковъ, имѣя
въ то же время порученіе наблюдать за испра-
внымъ снабженіемъ арміи продовольствіемъ. По-
слѣ Тильзитскаго мира онъ повелъ Невскій полкъ
обратно въ Финляндію, и при послѣдовавшемъ
тогда новомъ распредѣленіи нѣкоторыхъ полковъ
по дивизіямъ, независимо отъ званія шефа Нев-
скаго полка, былъ назначенъ Бригаднымъ ко-
мандиромъ своего и Петровскаго мушкетерскаго
полковъ, въ 21-ю дивизію, Князя Багратіона.
Въ сіе же время, онъ былъ награжденъ, за тру-
ды свои по должности временнаго Виленскаго
коменданта, снабженію дѣйствовавшихъ войскъ
провіантомъ и командованію Невскимъ полкомъ,
орденомъ Св. Анны 1-й степени. Не задолго
передъ тѣмъ онъ получилъ, за двадцатипятилѣт-
нюю службу въ офицерскихъ чинахъ, Георгіевскій
крестъ 4-го класса.

Вскорѣ по возвращеніи въ Финляндію, вес-
ною 1808 года, два батальона Невскаго полка
пошли съ Сазоновымъ въ Або, гдѣ тогда нахо-
дилась главная квартира Главнокомандовавшаго
нашею арміею противъ Шведовъ, Графа Букс-
гевдена, а третій батальонъ вошелъ въ составъ
Подвижнаго корпуса, назначеннаго для защиты
береговъ Старой Финляндіи, отъ Аборфорса до
Біорке, сперва подъ начальствомъ Барклая де-
Толли, а потомъ Графа Витгенштейна, тогда
еще только отрядныхъ Генераловъ, не пользо-

вавшихся тою громкою извѣстностію, которая въ послѣдствіи времени поставила ихъ въ ряду знаменитѣйшихъ полководцевъ Россіи. Первое дѣло, въ коемъ Сазоновъ участвовалъ въ сію войну, происходило, въ Іюнѣ 1808 года, когда временнымъ начальникомъ 21-й дивизіи, по случаю болѣзни Князя Багратіона, былъ Багговутъ — въ 1812 году убитый подъ Тарутинымъ. Въ началѣ сего мѣсяца, Шведскій Генералъ Фегезакъ сдѣлалъ высадку на берегъ, въ 22-хъ верстахъ отъ Або, при деревнѣ Лемо. Непріятель, гораздо превосходя нашихъ силами, ломился къ Або, но выступившія оттуда войска, въ томъ числѣ одинъ батальонъ Невскаго полка, при своемъ полковомъ шефѣ, противопоставили Шведамъ самую мужественную оборону. Мѣстомъ боя были лѣсъ и едва проходимые утесы. Сраженіе длилось пять часовъ. Непріятель не могъ выиграть ни шага земли, но числительное его превосходство взяло бы наконецъ верхъ, если бы Дежурный Генералъ Финляндской арміи, Коновницынъ, не ввелъ въ дѣло подоспѣвшаго батальона Перновскаго мушкетерскаго полка. Едва вступилъ онъ въ бой, пришелъ другой батальонъ Невскаго полка, оставивъ въ Або только самое необходимое число людей для карауловъ. Перновцы ударили въ штыки, Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, и Шведы поспѣшно отступили къ мѣсту высадки, живо преслѣдуемые нашими. Графъ Буксгевденъ донося Императору Александру о семъ дѣлѣ, не могъ довольно нахвалиться войсками. Усердіе ихъ было безгранично: легко раненые, послѣ перевязки, тотчасъ возвращались въ сраженіе; батальоны, поспѣвавшіе на сборныя мѣста, издалека, шли бѣглымъ шагомъ, и на приказанія начальниковъ останавливаться на привалахъ, единодушно отвѣчали прозьбами продолжать маршъ. За дѣятельное участіе въ семъ сраженіи Сазонову было объявлено Высочайшее благоволеніе. Спустя три мѣсяца, онъ находился съ двумя батальонами полка своего при отраженіи новыхъ высадокъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Лантигсгаузена, 5-го и 6-го Сентября у Локолакса, а 16-го у Химоиса и Віаиса, къ сѣверу отъ Або. Во второй половинѣ Февраля 1809 года онъ поступилъ, съ обоими своими батальонами, въ составъ 17-ти тысячнаго корпуса Князя Багратіона, назначеннаго идти, по льду, на Аландскіе острова, для покоренія ихъ. Корпусъ былъ сосредоточенъ между Або и Ништатомъ. Выступивъ въ походъ 26-го Февраля, войска пошли на островъ Кумлингъ, а оттуда, 3-го Марта, на Аландъ, въ пяти колоннахъ. Первою изъ нихъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ 3-й — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта, — второю Кнорринтъ, третьею Сазоновъ, четвертою Демидовъ, пятою Графъ Строгановъ. Походъ совершался по снѣжнымъ сугробамъ, черезъ полыньи, среди совершеннаго отсутствія жителей. Войска шли бодро и весело, и въ теченіе однѣхъ сутокъ заняли большую часть Аландскаго архипелага. Марта 8-го они начали обратное движеніе съ Аланда и къ 13-му всѣ возвратились въ Або. Вскорѣ за тѣмъ, во время похода корпуса Генерала отъ Инфантеріи Князя Голицына, въ Галицію, противъ Австрійцевъ, Сазонову былъ ввѣренъ резервный корпусъ войскъ, расположенный около Слонима, а въ слѣдующемъ, 1810 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Графа Витгенштейна. Дивизіонная квартира Сазонова находилась въ Ригѣ: дивизію его составляли полки: Тульскій пѣхотный, Паттона; Навагинскій, Гарпе; Эстляндскій, Гельфрейха; Тенгинскій, Лялина; 25-й Егерскій, Денисьева, и 26-й Егерскій, Рота. Независимо отъ званія начальника 14-й Пѣхотной дивизіи, Сазоновъ считался, по прежнему, шефомъ Невскаго полка, до 1-го Сентября 1814 года, когда званіе шефовъ оставлено было въ одной только гвардіи. Въ продолженіе сего времени Сазонову были пожалованы: въ 1808 году, за отличія противъ Шведскихъ войскъ, Высочайшее благоволеніе и 1,000 десятинъ лѣса въ Тамбовской губерніи; въ 1809, за долговременную службу и участіе въ походѣ на Аландскіе острова, арендное имѣніе, на 12 лѣтъ, въ Гродненской губерніи, а въ 1811 еще 932 лѣсныя десятины, въ Тамбовской же губерніи.

Въ Мартѣ 1812 года, корпусъ Графа Витгенштейна поступилъ въ составъ 1-й Западной арміи, ввѣренной Императоромъ Александромъ Барклаю де-Толли, и перешелъ въ Виленскую губернію, къ Россіенамъ и Кейданамъ, имѣя авангардъ въ Юрбургѣ. Къ дивизіи Сазонова были присоединены два сводные гренадерскіе батальона, три роты артиллеріи и одна рота піонеровъ. Въ половинѣ Іюня, по случаю перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, началось отступленіе нашихъ войскъ отъ западной границы, и Сазоновъ участвовалъ въ движеніяхъ 1-го пѣхотнаго корпуса, черезъ Вилькомиръ, Таурогенъ и Браславъ, въ Дриссу, гдѣ во время слѣдованія Барклая де-Толли къ Витебску, Витгенштейнъ получилъ повелѣніе дѣйствовать отдѣльно, и прикрывать С. Петербургскую дорогу. Въ первыхъ числахъ Іюля онъ расположилъ свои войска при деревнѣ Покаевцахъ, близъ Дриссы, и при раздѣленіи ихъ на авангардъ, двѣ боевыя линіи и резервъ, послѣдній изъ нихъ — 10 батальоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ конницы и 2½ роты артиллеріи, всего 7,500 человѣкъ—поручилъ Сазонову. Начальствуя сими войсками, Сазоновъ подкрѣплялъ разныя части авангарда и боеваго корпуса, въ трехдневномъ сраженіи подъ Клястицами, 18, 19 и 20 Іюля; въ жаркомъ дѣлѣ подъ Свольною, 30-го Іюля, и въ сраженіяхъ подъ стѣнами Полоцка, 5-го и 6-го Августа; но блистательнѣйшимъ подвигомъ его въ войну 1812 года было участіе въ обратномъ взятіи у непріятелей Полоцка, послѣ боя, продолжавшагося 6-го, 7-го и 8-го Октября. Еще 4-го числа сего мѣсяца, Графъ Витгенштейнъ, готовясь къ нападенію на Полоцкъ, занятый Французскими и Баварскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Сенъ-Сира, раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны. Сазоновъ поступилъ въ правую колонну, ввѣренную Князю Яшвилю, и принялъ начальство надъ боевымъ ея корпусомъ, изъ 10-ти батальоновъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ драгуновъ, 4-хъ дружинъ ополченія и 7 полуротъ или 42 орудій артиллеріи, всего въ числѣ 7,350 человѣкъ. Колоннѣ Князя Яшвиля назначено было идти по Себежской дорогѣ, прямо къ Полоцку, удерживая и занимая непріятеля на правомъ берегу Двины, между тѣмъ какъ лѣвая колонна, порученная Генералъ-Маіору Бѣгичеву, долженствовала слѣдовать къ Полоцку изъ Невеля, а средняя, предводимая самимъ Графомъ Витгенштейномъ, имѣла назначеніемъ подвигаться отъ деревни Сивошиной къ селенію Юревичамъ. На другой день послѣ сего распредѣленія, 5-го Октября, всѣ три колонны двинулись по преднадчертаннымъ имъ направленіямъ, а на третій, 6-го числа, атаковали передовыя укрѣпленія Полоцка. Колонна Яшвиля оттѣснивъ лѣвое крыло Французовъ подъ самый городъ, провела тамъ ночь, а 7-го вечеромъ, участвовала въ приступѣ къ Полоцку, при чемъ Сазоновъ, первый, съ дружиною Полковника Николаева, ворвался въ Полоцкъ. Сраженіе прекратилось уже послѣ полуночи, 8-го числа, послѣ чего Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Сазонову поспѣшать, съ 10,000 человѣкъ, на соединеніе съ Финляндскимъ корпусомъ, Графа Штейнгейля, который, пришедъ изъ-подъ Риги въ окрестности Полоцка, къ берегамъ рѣки Ушачи, былъ оттѣсненъ отступавшими войсками Сенъ-Сира и принужденъ, вопреки диспозиціи, переправиться съ лѣваго берега Двины на правый. Сазоновъ пришелъ къ Штейнгейлю 11-го числа, и давъ ему возможность возвратиться за Двину, для преслѣдованія Сенъ-Сира, участвовалъ, 13-го Октября, въ разбитіи Баварскаго Генерала Вреде, у мѣстечка Глубокаго, и 19-го, въ десяти-часовомъ упорномъ сраженіи подъ Чашниками, кончившемся отступленіемъ Французовъ къ мѣстечку Лукомлю. Въ семъ сраженіи Сазоновъ находился на правомъ нашемъ крылѣ, гдѣ начальствовалъ Графъ Штейнгейль, и много содѣйствовалъ побѣдѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ Чашниковскаго боя, онъ сильно занемогъ, и бывъ принужденъ проситься въ отпускъ, уже не возвращался къ войскамъ. Награжденный за отличіе подъ Полоцкомъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а за Чашниковское сраженіе золотою шпагою, съ алмазами и надписью «За храбрость», онъ сохранялъ званіе начальника 14-й пѣхотной дивизіи во все время войны съ Наполеономъ, по возвращеніи же нашихъ войскъ, въ Сентябрѣ 1814 года,

изъ Франціи, былъ назначенъ состоять по арміи. Императоръ Александръ, вознаграждая службу Сазонова, и узнавъ, что пожалованная ему, въ 1808 году, аренда, не приносила предполагавшагося дохода, повелѣлъ замѣнить ее, послѣ шести-лѣтняго ею пользованія, производствомъ, въ теченіе 12 лѣтъ, по 8,000 рублей ассигнаціями въ годъ. Сазоновъ не дожилъ до истеченія сего срока, и скончался 9-го Марта, 1823 года, въ Тамбовѣ, вдовымъ, имѣвъ двухъ сыновей, Михаила и Николая, и дочерей Марію и Елизавету. Онъ пользовался извѣстностію храбраго и честнаго человѣка и былъ веселаго нрава. Однажды, лѣтомъ 1793 года, оставаясь старшимъ въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, расположенномъ лагеремъ подъ Петербургомъ, на Волковомъ полѣ, онъ отправлялъ у себя, по какому то случаю, празднество. Послѣ полуночи нѣкоторые изъ гостей уговорили Сазонова открыть стрѣльбу изъ пушекъ. Полковая артиллерія загремѣла, и залпы ея, въ столь необыкновенное время, встревожили столицу. Сама Императрица, ночевавшая въ тотъ день въ городѣ, проснулась и послала узнать причину пальбы. «Донесите», сказалъ Сазоновъ посланному «что «мы веселимся, пьемъ за здоровье нашей Ма«тушки, и вотъ, при васъ, пустимъ въ честь Ея «послѣдній залпъ». «Стрѣляй! Вивать Екатери«на!»—Посланный уѣхалъ и доложилъ Императрицѣ обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. На другой день Сазоновъ былъ потребованъ къ Государынѣ въ кабинетъ. «Нельзя вамъ не знать «порядка службы», сказала ему Екатерина, «но «вы его нарушили, и кромѣ того еще разбуди«ли и испугали Меня. Если Я вамъ Мать, «какъ вы Меня называете, то не мѣшайте же «впередъ спать вашей Матери». Тѣмъ ограничилось взысканіе съ Сазонова.

Литог Крайя.

Генералъ-Лейтенантъ

Михаилъ Ивановичъ

ПОНСЕТЪ.

М. И. ПОНСЕТЪ.

Михаилъ Ивановичъ Понсетъ (**François Michel de Poncet**), Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Георгія 4-го класса, командоръ Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ 1780 году, въ имѣніи отца своего, близъ Варшавы. Предки его долгое время владѣли помѣстьями въ Бургундіи, но въ началѣ XVIII столѣтія, когда во Франціи послѣдовали сильныя гоненія противъ Протестантовъ, должны были оставить отечество и удалиться въ Швейцарію. Оттуда они переселились въ Сѣверную Германію и Польшу. Михаилъ Ивановичъ Понсетъ получилъ воспитаніе въ Дрезденѣ, подъ попеченіемъ дѣда своего, съ отцовской стороны, и окончивъ образованіе въ Фрейбергскомъ университетѣ, готовился вступить въ службу по горной части, къ которой предназначали его родители, но она не согласовалась съ его наклонностями. Чувствуя въ себѣ непреодолимое влеченіе къ воинскому званію, онъ рѣшился посвятить ему свои способности и еще не вышедъ изъ юношескаго возраста, опредѣлился въ Саксонскую конницу. Прослужа въ ней нѣсколько лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Соединенные Американскіе Штаты, гдѣ два года провелъ въ дѣятельныхъ занятіяхъ, съемками. Онѣ приносили ему значительныя существенныя выгоды, но не были въ его духѣ. Онъ искалъ опасностей и славы войны, и съ сею цѣлію возвратился въ Европу, въ 1806 году, когда Императоръ Александръ готовился къ войнѣ съ Наполеономъ, за Пруссію. Обстоятельства благопріятствовали желаніямъ Понсета. Онъ просился въ Русскую службу и былъ принятъ, 18-го Октября того же года, Подпоручикомъ въ 3-й Егерскій полкъ, Барклая де-Толли, бывшаго тогда Генералъ-Маіоромъ и еще не стяжавшаго той извѣстности и того Монаршаго довѣрія, которыя въ послѣдствіи возвели его на высокія степени Главнокомандующаго арміями и Фельдмаршала. Полкъ его находился въ то время въ 4-й дивизіи, Князя Дмитрія

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ... ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР 286666 г.
19

Владиміровича Голицына, въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, и перешедъ границу у Гродно, къ 1-му Ноября, расположился, вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса, около Остроленки. Черезъ нѣсколько дней Понсетъ выступилъ съ полкомъ, въ авангардномъ отрядѣ Барклая де-Толли, за рѣку Вкру, къ Плоцку, но вскорѣ войска сего отряда, въ слѣдствіе наступленія Французовъ, должны были перейдти обратно Вкру, и тамъ расположились у Сохочина и Колозомба. Во время сихъ движеній Понсетъ, находясь почти постоянно въ передовой цѣпи, участвовалъ во многихъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, а 11-го Декабря былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ авангардными войсками Маршаловъ Сульта и Ожеро, когда они, переправясь черезъ Вкру, на нашу сторону, сильно тѣснили 3-й Егерскій полкъ, до Новомяста. Отсюда Барклай де-Толли повелъ отрядъ къ Пултуску, на соединеніе съ главными силами Беннигсена. Подъ Пултускомъ, гдѣ наши генералы рѣшились принять сраженіе, 3-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ 1-мъ Егерскимъ, Тенгинскимъ Мушкетерскимъ и половиною Польскаго Уланскаго, подъ начальствомъ Барклая де Толли, былъ расположенъ впереди оконечности праваго нашего крыла, въ кустарникахъ. Въ день сраженія, 14-го Декабря, отрядъ сей былъ атакованъ войсками Маршала Ланна. Наши принуждены были уступить жестокому и сильному нападенію Французовъ, которые даже взяли у насъ одну батарею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го Егерскихъ полковъ, мгновенно отбили пушки. Получивъ подкрѣпленіе отъ Генералъ-Лейтенанта Сакена—въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — и поступивъ подъ его начальство, отрядъ Барклая, послѣ кровопролитнаго боя, выгналъ непріятеля изъ кустарниковъ. Подкрѣпленные въ свою очередь, Французы начали обходить нашихъ, но тѣ ударили въ штыки и остановили нападающихъ. Понсетъ участвовалъ во всѣхъ сихъ дѣлахъ и былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Донося Императору Александру объ отраженіи Французовъ и именуя отличившихся офицеровъ, Беннигсенъ писалъ: «3-го Е-«герскаго полка Подпоручики Понсетъ и Ваш-«клевичъ, бывъ въ сильномъ огнѣ, отличились «отмѣнною храбростію, а особливо Понсетъ, ко-«торый будучи раненъ, не оставлялъ мѣста сра-«женія». Наградою Понсета былъ орденъ Св. Анны 3-й—нынѣ 4-й—степени, на шпагу. Оставаясь въ отрядѣ Барклая де-Толли, онъ слѣдовалъ съ 3-мъ Егерскимъ полкомъ, отъ Пултуска, черезъ Остроленку, Тыкочинъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ, Вормдитъ и Янкова, до Алленштейна, не имѣвъ встрѣчь съ непріятелемъ. Подъ Алленштейномъ, 21-го Января 1807 года, у Барклая завязалось жаркое арріергардное дѣло, продолжавшееся цѣлый день. Понсетъ участвовалъ въ немъ, и потомъ находился опять въ сраженіяхъ съ Французскимъ авангардомъ, 22-го и 23-го Января у Янкова и 25-го у Ландсберга, гдѣ 3-й Егерскій полкъ особенно отличился. Награжденный за участіе въ сихъ дѣлахъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Понсетъ находился во всѣхъ послѣдовавшихъ потомъ главныхъ сраженіяхъ 1807 года, подъ Прейсишъ-Эйлау, Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, почти всегда въ цѣпи стрѣлковъ, и за оказанныя въ сихъ битвахъ отличія былъ произведенъ, 23-го Октября того же года, въ Поручики, а 29-го Іюня 1808 въ Штабсъ-Капитаны. Въ томъ же году, 26-го Декабря, по представленію шефа Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Князя Багратіона, свидѣтеля подвиговъ нашихъ егерей подъ Янковымъ и Ландсбергомъ, Понсетъ былъ переведенъ, тѣмъ же чиномъ, въ сей полкъ. Въ Мартѣ 1810 года онъ получилъ, по линіи, чинъ Капитана и бывъ рекомендованъ Княземъ Багратіономъ Генералъ-Адъютанту Уварову, отправился съ нимъ въ нашу Молдавскую армію, когда она готовилась, подъ предводительствомъ Графа Каменскаго, выступить изъ зимныхъ квартиръ. Уваровъ начальствовалъ однимъ изъ корпусовъ Молдавской арміи. Понсетъ былъ имъ употребляемъ за адъютанта и за офицера квартирмейстерской части, и участвовалъ въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ томъ году подъ Силистріею, Шумлою и Рущукомъ, гдѣ, во время приступа, 22-го Іюля, былъ онъ раненъ пулею въ правую руку.

Наградою его былъ орденъ Св. Анны 2-й степени, но особенно отличился онъ за четыре недѣли передъ тѣмъ, 26-го Іюня, въ дѣлѣ съ сильною вылазкою Турковъ изъ Шумлы, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Рущукская рана прекратила участіе Понсета въ военныхъ дѣйствіяхъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Черезъ годъ, 22-го Іюля 1811, когда Молдавскою арміею начальствовалъ Кутузовъ, Понсетъ былъ въ жаркомъ, выигранномъ нами, сраженіи съ войсками Верховнаго Визиря, подъ Рущукомъ. Послѣ сего, бывъ командированъ, за офицера квартирмейстерской части въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Засса, стоявшій подъ Виддинымъ, въ Малой Валахіи, онъ находился, 26-го Августа, при взятіи приступомъ Турецкихъ редутовъ, на острову, лежащемъ на Дунаѣ, ниже Виддина, противъ Ломъ-Паланки, а оттуда возвратился опять въ главную армію, подъ Журжу, и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ переправившимися на лѣвый берегъ Дуная войсками Верховнаго Визиря, до самаго того времени, когда, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Турки принуждены были положить оружіе. Отличная служба Понсета на берегахъ Дуная доставила ему, 18-го Декабря 1811 года, чинъ Полковника. За девять дней передъ тѣмъ онъ былъ переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, съ оставленіемъ въ Молдавской арміи.

Въ Маѣ 1812 года, передъ нашествіемъ Наполеона на Россію, Молдавская армія приняла названіе Дунайской, и Главнокомандующимъ ея, на мѣсто Кутузова, былъ назначенъ Адмиралъ Чичаговъ. Понсетъ состоялъ при главной его квартирѣ и въ Іюлѣ 1812 года пошелъ съ его арміею изъ Валахіи на Волынь, гдѣ Чичагову, соединенно съ Генераломъ Тормасовымъ, назначено было дѣйствовать противъ Австрійскихъ, Саксонскихъ и Французскихъ войскъ, предводимыхъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ. Понсетъ участвовалъ во всѣхъ главныхъ движеніяхъ Чичагова противъ сихъ войскъ, въ теченіе Сентября, Октября и Ноября, а въ Декабрѣ, по отступленіи Шварценберга въ Варшавское Герцогство, былъ назначенъ въ передовой отрядъ арміи Чичагова, порученный Графу Воронцову—нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій—и посланный преслѣдовать непріятельскія войска, уходившія подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго, изъ Варшавскаго Герцогства, черезъ Познань, въ Пруссію. Съ тѣхъ поръ Понсетъ находился при Графѣ Воронцовѣ постоянно, во все время войны съ Наполеономъ. Перешедъ 3-го Января 1813 года черезъ Вислу, онъ былъ, въ теченіе сего мѣсяца, въ дѣлѣ при Бромбергѣ, при занятіи сего города и въ сраженіи съ Поляками подъ Рогознымъ, близъ Познани; въ Мартѣ и Апрѣлѣ при блокадѣ крѣпостей Кюстрина и Магдебурга. Вскорѣ потомъ прекратились военныя дѣйствія противъ Наполеона, по заключеніи между имъ и союзными Государями перемирія, въ Пойшвицѣ. За участіе въ семъ походѣ Понсетъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Перемиріе продолжалось съ исхода Мая до начала Августа. Не за долго до его прекращенія, отрядъ Графа Воронцова былъ причисленъ къ корпусу Генералъ-Адъютанта Винцингероде, входившему въ составъ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, и сосредоточенному въ окрестностяхъ Берлина. Военныя дѣйствія Сѣверной арміи начались 11-го Августа, пораженіемъ Маршала Удино, у Гроссъ-Берена, въ коемъ Русскія войска стояли въ резервѣ. По окончаніи сраженія, два небольшіе отряда ихъ, порученные Генералъ-Маіору Графу Орурку и Полковнику Бенкендорфу, были посланы преслѣдовать непріятелей, отступавшихъ черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ. Понсетъ находился при Графѣ Оруркѣ, былъ сильно раненъ пулею въ ногу, и почти два мѣсяца не могъ встать съ постели. Въ продолженіе сего времени, 15-го Сентября 1813 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе, въ Генералъ-Маіоры. Еще не совсѣмъ излечась отъ раны, онъ возвратился къ отряду Графа Воронцова, тотчасъ послѣ битвы подъ Лейпцигомъ; оттуда, въ первой половинѣ Октября пошелъ при отрядѣ, въ составѣ войскъ Сѣверной арміи, сперва на Кассель, только что оставленный бывшимъ тогда Вестфальскимъ Королемъ Іеронимомъ, а потомъ, черезъ Ганно-

веръ, въ Голштинію, гдѣ Графъ Воронцовъ имѣлъ назначеніе наблюдать Гамбургъ, занятый войсками Маршала Даву. Наблюденіе продолжалось до первыхъ дней Января 1814 года, когда Графу Воронцову велѣно было поспѣшать за Рейнъ, во Францію, гдѣ еще съ Декабря мѣсяца развѣвались Русскія знамена.

Передъ выступленіемъ въ походъ къ Рейну, Понсетъ принялъ начальство надъ состоявшими въ отрядѣ Графа Воронцова тремя Сводными гренадерскими батальонами и 27-го числа перешелъ съ ними черезъ Рейнъ, у Кельна. Спустя двѣ недѣли, 11-го Февраля, онъ прибылъ въ Реймсъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда Графа Воронцова присоединился къ корпусу Винцингероде. Вступивъ тамъ въ командованіе бригадою, изъ двухъ батальоновъ Тульскаго и двухъ Навагинскаго Пѣхотныхъ полковъ, онъ находился съ ними при занятіи Суассона, 19-го и въ сраженіи подъ Краономъ, 22-го и 23-го Февраля. Двухдневная сія битва, гдѣ Графъ Воронцовъ состязался съ самимъ Наполеономъ, была одна изъ самыхъ упорныхъ происходившихъ за Рейномъ. Въ первый день, 22-го числа, когда Французская дивизія Фріана, въ превосходныхъ силахъ повела нападеніе на часть нашей пѣхоты и конницы, расположенную у Краона, подъ начальствомъ Графа Орурка, бригада Понсета стояла у фермы Гертбизъ, и была атакована цѣлою гвардейскою Французскою дивизіею Генерала Менье, которому Наполеонъ приказалъ отрѣзать Графу Орурку отступленіе отъ Краона. Имѣя большой перевѣсъ въ числительности, Менье быстро занялъ лѣсъ подлѣ Гертбиза, но скоро былъ вытѣсненъ Понсетомъ, ударившимъ на непріятеля обоими батальонами Навагинскаго и двумя ротами Тульскаго полковъ. Въ то же время Графъ Воронцовъ послалъ въ штыки противъ лѣваго непріятельскаго крыла 14-й Егерскій полкъ, и самъ повелъ въ дѣло резервъ Понсета, состоявшій изъ остальныхъ ротъ Тульскаго полка. Мужество нашихъ войскъ увѣнчалось успѣхомъ, и выбитые изъ лѣса Французы не покушались вновь занять его, но тѣмъ не кончилось дѣло. Предстояло выдержать нападеніе Наполеона. Ожидая его, Графъ Воронцовъ поставилъ свою пѣхоту — 21-я дивизія Лаптева, 24-я Вуича, бригада Понсета и Егерская бригада Красовскаго—въ батальонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, лѣвымъ крыломъ къ селенію Эль, а конницу —полкъ гусаровъ и четыре полка казаковъ—на правомъ крылѣ пѣхоты, единственномъ мѣстѣ, удобномъ для дѣйствія кавалеріи. Впереди позиціи, гдѣ ожидали атаки, на гладкомъ, но довольномъ узкомъ мѣстѣ, помѣстили 36 орудій, такъ что непріятель не иначе могъ наступать, какъ подъ огнемъ ихъ. Вся остальная наша артиллерія стала на флангахъ позиціи, коей лѣвое крыло было прикрыто круто-берегою рѣкою Леттою, а правое глубокимъ оврагомъ, отъ чего Наполеону не иначе можно было атаковать насъ, какъ съ фронта. Въ такихъ обстоятельствахъ и многочисленная армія не могла воспользоваться превосходствомъ своимъ въ числѣ и развернуть всѣ свои силы. Въ резервѣ Графа Воронцова, за пѣхотою, сталъ отрядъ Графа Строганова, а въ третьей линіи, гораздо далѣе позади, расположился корпусъ Сакена. Входимъ въ подробности потому, что Краонская позиція, отвсюду обставленная войсками и обстрѣливаемая артиллеріею, была избрана Понсетомъ. На другой день, 23-го Февраля, за два часа до полудня, Наполеонъ повелъ нападеніе на Графа Воронцова, поручивъ центръ свой Маршалу Виктору, правое крыло Нею, а лѣвое Генералу Нансути, и выставивъ противъ нашей артиллеріи до ста орудій. Императоръ Французовъ истощилъ всѣ усилія противъ нашихъ войскъ, но они бились съ мужествомъ примѣрнымъ, и начали отступать только послѣ третьяго приказанія, присланнаго Сакеномъ Графу Воронцову. Въ самомъ разгарѣ битвы Понсетъ стоялъ передъ обоими своими полками на костыляхъ—въ слѣдствіе полученной послѣ Гроссъ-Берена раны —и ободрялъ подчиненныхъ. Получивъ два раза приказаніе отступить, онъ отвѣчалъ, въ пылу ожесточенія, что рѣшился умереть и не отойдетъ ни на шагъ. Командовавшій 2-ю линіею Генералъ-Маіоръ Вуичъ подъѣхалъ къ нему, и услышавъ такой же отвѣтъ, сказалъ: «Если вамъ угодно «умирать здѣсь, можете располагать своею осо-

«бою, но бригадѣ я приказываю отступить». Награжденный за Краонскую битву золотою, алмазами украшенною шпагою, съ надписью: «За храбрость», Понсетъ участвовалъ потомъ еще въ двухъ сраженіяхъ противъ Французовъ: 25-го и 26-го Февраля подъ Лаономъ и 18-го Августа подъ Парижемъ, гдѣ Навагинскій и Тульскій полки были въ первой линіи корпуса Графа Воронцова и готовились подкрѣпить бригаду Красовскаго—13-й и 14-й Егерскіе—атаковавшую деревню Ла-Вильетъ, когда получено было повелѣніе повсемѣстно прекратить бой. Парижъ сдавался.

По совершенномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, полки, составлявшіе бригаду Понсета, поступили въ 14-ю Пѣхотную дивизію, Гейльфрейха, отъ которой считались въ командировкѣ, а самъ онъ, оставаясь, съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры въ Свитѣ Его Императорскаго Величества по Квартирмейстейской части, не занималъ особенной должности до Марта 1815 года. Въ семъ мѣсяцѣ, 22-го числа, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 2-го Пѣхотнаго корпуса, Принца Евгенія Виртембергскаго; 18-го Мая переведенъ тѣмъ же званіемъ въ 3-й Пѣхотный корпусъ, Дохтурова, и былъ съ нимъ во Франціи, а послѣ блистательныхъ смотровъ подъ Вертю, 12-го Сентября того же года, поступилъ Начальникомъ Штаба въ Отдѣльный корпусъ Графа Воронцова, получившій назначеніе оставаться во Франціи. Пріобрѣвъ расположеніе и довѣренность Графа со времени еще прежней своей службы подъ его начальствомъ, Понсетъ былъ ближайшимъ его сотрудникомъ во все пребыванія нашего корпуса въ Французскихъ предѣлахъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратился, въ 1818 году, въ Россію. Тогда же Французскій Король Людовикъ XVIII пожаловалъ его командоромъ ордена Почетнаго Легіона. Разстроенное состояніе здоровья заставило Понсета, по пріѣздѣ изъ Франціи, проситься въ безсрочный отпускъ. Получивъ его, онъ поселился въ купленномъ имъ имѣніи, въ Бессарабіи, и жилъ тамъ въ мирномъ уединеніи, въ кругу своего семейства, до того времени, когда послѣдняя война съ Турціею, снова вызвала его на знакомое ему поприще. Прибывъ въ армію въ Августѣ 1828 года, онъ былъ участникомъ дѣйствій ея подъ Шумлою; 6-го Декабря произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты; 21-го Января 1829 назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Дуная, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, а весною вступилъ въ командованіе войсками, занимавшими Сизополь, на берегу Чернаго моря. Слѣдующія строки изъ всеподданнѣйшаго донесенія Главнокомандовавшаго арміею противъ Турковъ, Графа Дибича, отъ 15-го Августа 1829 года, изъ Адріанополя, послужитъ лучшимъ поясненіемъ дѣйствій Понсета въ продолженіе начальствованія его въ Сизополѣ: «Генералъ-Лейтенантъ Понсетъ, во все «время командованія сухопутными войсками при «Сизополѣ, отличалъ себя неутомимою дѣятель«ностію, для приведенія пункта сего въ твердое «и оборонительное состояніе противъ всѣхъ по«кушеній Турокъ завладѣть симъ важнымъ мѣ«стомъ, и потомъ, по переходѣ войскъ нашихъ «за Балканы, сдѣлавъ весьма удачный поискъ «на непріятеля, настигъ его арріергардъ и «взялъ 4 орудія. Таковая полезная служба Ге«нерала сего поставляетъ меня въ обязанность «просить Ваше Императорское Величество о «Всемилостивѣйшемъ награжденіи его орденомъ «Св. Анны 1-й степени». Государь утвердилъ представленіе, но милость Монаршая уже не застала въ живыхъ Понсета. Прибывъ, по требованію Графа Дибича, въ Адріанополь, гдѣ была тогда наша главная квартира, онъ заразился гнилою горячкою и умеръ отъ нея, 21-го Сентября, къ сожалѣнію арміи, утратившей въ Понсетѣ одного изъ образованнѣйшихъ своихъ Генераловъ. Онъ похороненъ на Адріанопольскомъ кладбищѣ, гдѣ скромный, но приличный заслугамъ его памятникъ, поставленъ надъ мѣстомъ его вѣчнаго упокоенія. Онъ былъ женатъ, съ 1812 года, на родственницѣ своей, Фредерикѣ Годефруа, родомъ изъ Гамбурга, и имѣлъ отъ сего брака шестерыхъ дѣтей. Изъ нихъ пережили его только трое: сынъ, Евгеній, нынѣ Ротмистръ и Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Князя Ворон-

цова, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора; дочь Наталія, въ замужествѣ за Полковникомъ Генеральнаго Штаба и Профессоромъ Военной Академіи, Дмитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ, и дочь Ѳеодора, въ дѣвицахъ. Михаилъ Ивановичъ Понсетъ особенно любилъ заниматься математикою, въ которой имѣлъ глубокія свѣдѣнія; онъ зналъ основательно языки Французскій и Нѣмецкій, и довольно хорошо Русскій и Англійскій, которому выучился во время путешествія своего въ Соединенные Штаты. До неутомимости дѣятельный, онъ былъ права весьма скромнаго, безстрашенъ въ битвахъ, пріятенъ въ обществѣ, любимъ всѣми, кто только зналъ его, и пользовался уваженіемъ лучшихъ генераловъ нашей арміи. Блистательнѣйшая страница въ его боевой жизни—сраженіе подъ Краономъ.

Литог. К.Крайя.

Генералъ-Лейтенантъ

Григорій Ивановичъ

ЛИСАНЕВИЧЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№

Г. И. ЛИСАНЕВИЧЪ.

Григорій Ивановичъ Лисаневичъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго «За «Заслуги», командоръ Австрійскаго ордена Леопольда большаго креста; имѣвшій двѣ золотыя сабли, съ надписью «За храбрость», изъ коихъ одна украшена алмазами; золотые кресты на Георгіевской лентѣ, установленные въ память взятія приступомъ Очакова, Праги и Базарджика, и сраженія при Прейсишъ-Эйлау, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, 6-го Января 1756 года. Предки его были родомъ изъ Полоцка. Григорій Ивановичъ Лисаневичъ провелъ дѣтство въ домѣ родителей, отличавшихся благочестіемъ и имѣвшихъ многочисленное семейство. Отъ раннихъ лѣтъ пристрастясь къ военной службѣ, онъ опредѣлился 6-го Декабря 1771 года, капраломъ въ Елисаветградскій Пикинерный полкъ, и получивъ, послѣдовательно, чины ротнаго квартермистра и вахмистра, весною 1773 года, передъ окончаніемъ перемирія съ Оттоманскою Портою, заключеннаго за годъ передъ тѣмъ, поступилъ, съ полкомъ, въ корпусъ Генералъ-Поручика Ступишина. Корпусъ сей составлялъ правое крыло арміи Фельдмаршала Графа Румянцова, уже стяжавшаго громкую славу пораженіями Турковъ при Ларгѣ и Кагулѣ, но еще не отличеннаго прозваніемъ Задунайскаго. До того времени наши войска, исключая нѣсколькихъ малыхъ отрядовъ, не появлялись за Дунаемъ. Переходъ туда съ цѣлою арміею былъ предоставленъ Румянцову. Онъ началъ готовиться къ нему передъ срокомъ перемирію, иославъ впередъ, во второй половинѣ Мая 1773 года, отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Вейсмана, черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ за нимъ самъ, съ главными силами. Онѣ перешли черезъ Дунай 10 и 11-го Іюня, при урочищѣ Гуробалъ, верстахъ въ 30-ти ниже Силистріи. Правымъ крыломъ начальствовалъ, какъ уже выше упомянуто, Ступишинъ, а лѣвымъ «великолѣпный Князь Тавриды», Потемкинъ, тогда еще не имѣвшій ни графскаго,

286666

ни княжескаго достоинствъ, ни произнованія Таврическаго, и служившій подъ знаменами Румянцова, въ чинѣ Генералъ-Поручика. Вейсманъ, разбивъ встрѣченныхъ имъ Турковъ, открылъ Ступишину и Потемкину свободный путь къ Силистріи, въ пяти верстахъ отъ коей стоялъ лагеремъ сильный Турецкій корпусъ. Завидя приближеніе нашихъ войскъ, часть его выступила имъ на встрѣчу, но была разбита Ступишинымъ и принявшимъ начальство надъ его авангардомъ, Вейсманомъ; покинула свой станъ и заперлась въ Силистріи. Румянцовъ обложилъ ее 15 го Іюня. Черезъ два дня, 18-го, наши атаковали крѣпость, и при семъ случаѣ Лисаневичъ былъ первый разъ въ огнѣ, находясь съ спѣшенною частію Елисаветградскаго Пикинернаго полка при нападеніи на одинъ изъ острововъ, лежащихъ на Дунаѣ, противъ Силистріи. Атака не вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ и Румянцовъ, узнавъ, что на выручку Силистріи идетъ изъ Шумлы многочисленный корпусъ Турковъ, предводимыхъ Сераскиромъ Нуманъ-Пашею, рѣшился возвратиться за Дунай. Вейсману поручено было выступить на встрѣчу Сераскиру, и воспрепятствовать ему напасть на тылъ нашей арміи, когда она начнетъ переправу. Въ отрядѣ Вейсмана, въ который поступилъ также Лисаневичъ, не было 5-ти тысячь человѣкъ, когда у Нуманъ-Паши, по единогласнымъ показаніямъ, находилось свыше 20-ти тысячь. Не смотря на неравенство силъ, Вейсманъ атаковалъ Сераскира, 22-го Іюня, у селенія Кучукъ-Кайнарджи. Битва была упорная и стоила жизни Вейсману, застрѣленному въ припоръ ружья, но за то наши разбили Оттомановъ на голову, при чемъ самъ Нуманъ-Паша заплатилъ жизнію. Елисаветградскіе Пикинеры находились въ арріергардѣ и мужественно выдержали яростныя атаки Спаговъ, въ то время славной конницы, вмѣстѣ съ Янычарами составлявшей цвѣтъ и главную силу войска Оттоманской Порты. То было второе и, вмѣстѣ, послѣднее сраженіе, въ которомъ Лисаневичъ участвовалъ, въ продолженіе первой войны съ Турками при Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 2-го онъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная и оставался тамъ ровно годъ, когда Румянцовъ заставилъ Верховнаго Визиря подписать славный и выгодный для Россіи миръ въ Кучукъ-Кайнарджи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи изъ Турціи, 25-го Апрѣля 1775 года, Лисаневичъ былъ пропзведенъ въ Адъютанты, Подпоручичьяго ранга. Въ продолженіе 1777 и 1778 годовъ онъ имѣлъ дѣятельное участіе въ усмиреніи бунтовавшихъ Татаръ Крымскаго Полуострова; въ 1780, 20-го Марта, былъ переименованъ въ Подпоручики; въ томъ же году 1-го Мая назначенъ полковымъ квартермистромъ; въ 1782 былъ вторично въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ; въ 1784, при соединеніи Елисаветградскаго и Херсонскаго Пикинерныхъ полковъ въ одинъ, названный Елисаветградскимъ Легкоконнымъ, поступилъ въ сей полкъ; въ 1787, 28-го Іюля, произведенъ въ Ротмистры, съ переводомъ въ Украинскій Легкоконный, и въ томъ же году, 28-го Ноября переведенъ въ Елисаветградскій Конно-Егерскій, прежде бывшій Пикинерный, а теперь именующійся Гусарскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны.

Зимою съ 1787 по 1788 годъ, вскорѣ по разрывѣ съ Турціею, Елисаветградскій Конно-Егерскій полкъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, ввѣренную Фельдмаршалу Князю Потемкину. Подъ его предводительствомъ Лисаневичъ былъ при Очаковѣ, во все продолженіе осады, и получилъ установленный, въ память взятія приступомъ сей крѣпости, золотой крестъ, на Георгіевской лентѣ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1789 года, онъ былъ переведенъ въ Херсонскій регулярный Казачій полкъ, и состоя съ нимъ въ главномъ корпусѣ Екатеринославской арміи, предводимомъ самимъ Потемкинымъ, имѣлъ участіе въ разбитіи Турковъ подъ Каушанами и въ обозрѣніи, подъ пушечными выстрѣлами, крѣпости Бендеръ. Потомъ онъ находился въ отрядѣ Бригадира Платова — въ послѣдствіи Графъ и Войсковой Атаманъ Донцовъ — при овладѣніи Аккерманомъ и, по возвращеніи оттуда, поступивъ опять въ войска, сосредоточенныя подъ личнымъ начальствомъ Потемкина, у Бендеръ, оставался подъ сею крѣпостью до ея сда-

чи, послѣдовавшей 3-го Ноября. Тогда войска наши пошли на зимнія квартиры. Въ 1791 году Лисаневичъ, состоя въ корпусѣ Генералъ-Аншефа Князя Репнина, находился постоянно около Галаца, до самаго Ясскаго мира, заключеннаго 29-го Декабря. Въ теченіе сего времени, 29-го Августа, онъ былъ переведенъ, по прежнему, въ Елисаветградскій полкъ.

Не прошло полугода отъ окончанія войны съ Оттоманскою Портою, когда безпокойства въ Польшѣ заставили Императрицу Екатерину ввести туда часть Своихъ войскъ. Въ числѣ ихъ находился Елисаветградскій Конно-Егерскій полкъ. Поступивъ съ нимъ въ авангардный отрядъ Генералъ-Маіора Моркова — въ 1812 году начальствовавшій Московскимъ Ополченіемъ, — онъ дѣятельно участвовалъ въ разбитіи Польскихъ конфедератовъ: 4-го Іюня удеревни Дервицъ; 7-го, при Городищѣ, гдѣ Поляками начальствовалъ Князь Понятовскій; 24-го, близъ Владиміра на Волыни и 7-го Іюля, подъ мѣстечкомъ Дубенкою, гдѣ, во время преслѣдованія обращеннаго въ бѣгство непріятеля, былъ раненъ пулею въ лѣвое плечо. Черезъ два года, вскорѣ послѣ возстанія Поляковъ противъ Русскихъ войскъ, стоявшихъ въ Варшавѣ и Вильнѣ, Лисаневичъ поступилъ съ Елисаветградскимъ полкомъ въ корпусъ Генералъ-Поручика Ферзена и былъ во всѣхъ сраженіяхъ сего корпуса съ конфедератами, включая Маціевицкое, гдѣ полоненъ предводитель ихъ Косцюшко. Назначенный послѣ сего въ должность Дежуръ-Маіора—по нынѣшнему Дежурный Штабъ-Офицеръ—къ Ферзену, Лисаневичъ состоялъ при немъ до покоренія Варшавы Суворовымъ, и въ день кровопролитнаго штурма Праги, нѣсколько разъ былъ посылаемъ отъ Ферзена къ пятой колоннѣ нашихъ войскъ, которою командовалъ Генералъ-Маіоръ Тормасовъ — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи. Орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, за Маціевицкое сраженіе, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ и чинъ Секундъ-Маіора, за покореніе Праги, и чинъ Преміеръ-Маіора, за отличія въ походѣ 1794 года, вообще, были наградами Лисаневича за службу его подъ начальствомъ Ферзена, поставившую его въ рядъ отличнѣйшихъ Штабъ-Офицеровъ Русской арміи. Въ Ноябрѣ 1795 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ чиновъ Секундъ- и Преміеръ-Маіора, Лисаневичъ былъ переименованъ въ Маіоры; 21-го Іюня 1798 произведенъ въ Подполковники, а 2-го Сентября 1799 въ Полковники. Въ теченіе сего времени онъ продолжалъ службу постоянно въ Елисаветградскомъ полку, который, бывъ Императоромъ Павломъ переформированъ изъ Конно-Егерскаго въ Гусарскій, именовался послѣдовательно по фамиліямъ своихъ шефовъ, Гусарскимъ Дунина, Воропайскаго, Сухарева и Сакена 3. Вскорѣ по воцареніи Императора Александра, 29-го Марта 1801 года, онъ принялъ опять прежнее свое названіе: Елисагетградскаго Гусарскаго, а въ 1802, оставаясь, какъ и прежде, въ десяти эскадронномъ составѣ, былъ раздѣленъ на два батальона, каждый изъ пяти эскадроновъ. Лисаневичъ былъ командиромъ одного изъ сихъ батальоновъ. Въ 1804 году, за отличную службу онъ былъ пожалованъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, 760 десятинами земли въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи.

Въ 1805 году послѣдовалъ первый разрывъ Александра съ Наполеономъ. Армія наша, предводимая Кутузовымъ, пошла на соединеніе съ Австрійцами, въ Моравію, а потомъ, на усиленіе ея былъ посланъ Графъ Буксгевденъ, съ корпусомъ, въ который поступилъ и Елисаветградскій Гусарскій полкъ, подъ личнымъ начальствомъ шефа своего, Генералъ-Маіора Сакена. Предводимыя Буксгевденомъ войска присоединились къ Кутузову, 8 и 10-го Ноября, частію у Вишау, частію въ Ольмюцѣ, а оттуда, 13-го Ноября всѣ соединенные войска, какъ наши, такъ и Австрійскія, выступили на встрѣчу Французамъ, въ пяти колоннахъ. Елисаветградскіе Гусары находились въ пятой колоннѣ, Австрійскаго Генерала Князя Лихтенштейна, и по прибытіи всей арміи на Аустерлицкую позицію, были, вмѣстѣ съ Черниговскими и Харьковскими драгунами, отдѣлены подъ начальство Генералъ-Адъютанта Уварова. Онъ имѣлъ приказаніе подкрѣплять Князя Багратіона, начальствовавшаго особымъ отрядомъ на правомъ нашемъ крылѣ,

впереди Позоржица. Поутру, Ноября 10-го, закипѣла кровопролитная Аустерлицкая битва, окончившаяся совершеннымъ разгромомъ нашей арміи. Въ продолженіе боя, Князь Багратіонъ былъ сильно атакованъ Французами, подъ начальствомъ Ланна. Между тѣмъ, какъ самъ онъ останавливалъ непріятеля въ своемъ центрѣ и правомъ крылѣ, Уваровъ, съ лѣвымъ, два раза атаковалъ стоявшую противъ него Наполеонову конницу, а потомъ ударилъ на нее въ третій разъ, но былъ опрокинутъ, съ потерею своей Конной Артиллеріи. Единственнымъ средствомъ оставалось отступленіе. Лисаневичъ, подъ которымъ была убита лошадь, участвовалъ во всѣхъ трехъ атакахъ Уварова. Когда въ послѣдней изъ нихъ ранило шефа полка, Сакена, онъ заступилъ его мѣсто и, составивъ своимъ полкомъ арріергардъ Уварова, удерживалъ натискъ Французовъ до вечера. Тогда онъ вошелъ въ составъ арріергарда всѣхъ войскъ Багратіона, и будучи съ Елисаветградцами ближе всѣхъ конныхъ его полковъ къ непріятелю, прикрывалъ его отступленіе до 22-го Ноября, когда военныя дѣйствія прекратились. За Аустерлицкое сраженіе ему была пожалована золотая сабля, съ надписью: «За храбрость».

Не долго отдыхали наши войска послѣ кратковременной, но кровавой войны съ Наполеономъ. Въ Октябрѣ 1806 года часть ихъ, составлявшая корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, выступила за границу, на помощь Пруссіи, а въ слѣдъ за тѣмъ, двинулся корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена, въ которомъ также находился Елисаветградскій Гусарскій полкъ, принадлежавшій къ 5-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1. По болѣзни Сакена, еще не излечившагося отъ полученной подъ Аустерлицемъ раны, Лисаневичъ велъ Елисаветградцевъ, и 4-го Декабря пришедъ съ ними и прочими войсками Буксгевдена къ Остроленкѣ, сдалъ полкъ Полковнику—въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ — Юрковскому, назначенному шефомъ, на мѣсто Сакена, уволеннаго отъ службы. Подъ начальствомъ Юрковскаго, Лисаневичъ командовалъ однимъ изъ батальоновъ полка, и находился почти во всѣхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ, въ Январѣ 1807 года, Прейсишъ-Эйлауской битвѣ; и потомъ въ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, на берегахъ Пассарги, подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Въ первомъ изъ нихъ, происходившемъ 26 и 27-го Января, онъ два раза врубался въ непріятельскую конницу и разстраивалъ ее; на Пассаргѣ, 26-го Мая, стремительною атакою разсѣялъ непріятельскихъ стрѣлковъ, появившихся противъ нашего праваго крыла, а при Гейльсбергѣ, 29-го Мая, участвовалъ въ атакахъ Уварова на войска лѣваго крыла Французовъ. Фридландскимъ сраженіемъ кончился рядъ громадныхъ битвъ, которыми былъ ознаменованъ походъ нашихъ войскъ противъ Наполеона, въ 1806 и 1807 годахъ. За участіе въ немъ Лисаневичу были пожалованы три награды: Владимірскій крестъ на шею, Прусскій орденъ «За заслуги» и чинъ Генералъ-Маіора, полученный имъ 12 го Декабря 1807 года.

Съ производствомъ въ генералы, Лисаневичъ получилъ повелѣніе состоять по арміи, безъ должности, но черезъ три недѣли, 6-го Января 1808 года, былъ назначенъ, послѣ уволеннаго отъ службы Генералъ-Маіора Бедряги, шефомъ Чугуевскаго Казачьято полка, который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ переобразованъ въ Уланскій. Труды Лисаневича по сему переформированію пріобрѣли ему письменную благодарность Цесаревича Константина Павловича, бывшаго тогда Генералъ-Инспекторомъ всей Кавалеріи, и въ лестныхъ выраженіяхъ были доведены Великимъ Княземъ до свѣдѣнія Императора. Лисаневичъ принялъ начальство надъ Чугуевскимъ полкомъ въ бытность его въ составѣ арміи Фельдмаршала Прозоровскаго, во время перемирія съ Турками, заключеннаго въ Августѣ 1807 года, въ Слободзеѣ. Оно кончилось въ исходѣ Марта 1809. Тогда Лисаневичъ, состоя въ передовомъ корпусѣ Платова, пошелъ къ Браилову и получивъ подъ начальство свое отрядъ изъ Чугуевскаго Уланскаго полка, батальона Архангелогородскаго мушкетерскаго, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ орудій легкой артиллеріи, 5-го Апрѣля, вытѣснилъ Турковъ изъ Браиловскихъ окрестностей и гналъ къ крѣпости, до са-

мыхъ передовыхъ постовъ. Черезъ три дня послѣ сего, Князь Прозоровскій прибылъ съ арміею къ Браилову и осадилъ его, а 20-го Апрѣля пошелъ на приступъ, но, отбитый возвратился за рѣку Серетъ. Подъ Браиловомъ остался только летучій корпусъ Платова, въ составѣ коего былъ Лисаневичъ съ своимъ полкомъ и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Турками, когда они по временамъ выходили изъ крѣпости. Въ послѣднихъ числахъ Іюля Князь Прозоровскій, рѣшаясь идти за Дунай, желалъ предварительно занять лежащія на правомъ его берегу крѣпости Исакчи и Тульчу, и находящійся на Дунаѣ, противъ Измаила, островъ Четалъ. Исполненіе сего было возложено на Генераловъ Эссена и Гартинга, а Платову, въ корпусѣ коего состоялъ Лисаневичъ, надлежало поддерживать и обезпечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному морю. Августа 3-го Лисаневичъ находился при занятіи Платовымъ Бабадага, 11-го имѣлъ порученіе обозрѣть Гирсовъ, 17-го былъ при обложеніи сей крѣпости, 22-го при взятіи ея, а 29-го и 30-го при атакѣ и взятіи Кистенджи. Послѣднее дѣло, равно какъ и дѣйствія подъ Гирсовымъ, происходили во время начальствованія Князя Багратіона, смѣнившаго Князя Прозоровскаго, который не задолго передъ тѣмъ умеръ. Новый главнокомандующій нашелъ Чугуевскій полкъ въ такомъ отличномъ состояніи, что донесъ о томъ Государю, и исходатайствовалъ Лисаневичу Высочайшее благоволеніе. Кромѣ того ему были пожалованы: за дѣла подъ Браиловымъ орденъ Св. Анны 2-го класса, за содѣйствіе въ покореніи Гирсова Высочайшій благоволительный рескриптъ, а за участіе во взятіи Кистенджи объявлено Монаршее благоволеніе. Сентября 4-го, въ день пораженія Княземъ Багратіономъ Сераскира Хозрева-Мегметъ-Паши, у Рассевата, близъ Силистріи, Лисаневичъ, оставаясь въ корпусѣ Платова, мужественно атаковалъ Турковъ съ фронта, опрокинулъ ихъ, и, вмѣстѣ съ прочею нашею конницею, преслѣдовалъ ихъ слишкомъ на двадцать верстъ, при чемъ Чугуевскимъ полкомъ полонено до 150 человѣкъ. Рѣдко преслѣдованіе разбитаго непріятеля было такъ живо и быстро, какъ подъ Рассеватомъ. Награжденный за сіе сраженіе алмазными знаками ордена Св. Анны 2-го класса, Лисаневичъ поступилъ, съ Чугуевцами, въ составъ передовыхъ войскъ, и имѣвъ, 5 и 6-го Сентября, во время наступательнаго движенія Багратіона къ Силистріи, довольно жаркія стычки съ непріятельскою конницею, 11-го числа участвовалъ въ вытѣсненіи Турковъ изъ виноградниковъ, лѣсовъ и овраговъ, окружающихъ Силистрію. На другой день наши обложили сію крѣпость. Чугуевскій полкъ, совмѣстно съ другими войсками корпуса Платова, сталъ въ арріергардѣ арміи, на дорогѣ къ Силистріи изъ Разграда, у деревни Калипетри. Сентября 23-го появились непріятели со стороны Туртукая. Платовъ выступилъ противъ нихъ, и выйдя на ровное мѣсто, поставилъ въ первую линію Казаковъ, а за ними пѣхоту и регулярную конницу, въ томъ числѣ Чугуевскій полкъ. Допустивъ къ себѣ непріятеля на близкое разстояніе, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, подкрѣпляя ихъ регулярною конницею. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы три версты, но получивъ подкрѣпленіе изъ Туртукая, остановились и опять построились. Платовъ возобновилъ нападеніе, и вторично смявъ непріятелей, гналъ ихъ пятнадцать верстъ, при чемъ они потеряли болѣе ста человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного двухъ-бунчужнаго Пашу и Пашинское знамя. Лисаневичъ отличился въ обѣихъ атакахъ, и по ходатайству Платова получилъ золотую, алмазами украшенную саблю, съ надписью: «За храбрость». На другой день Турки сдѣлали вылазку изъ Силистріи, и напали на казачьи посты. Получивъ приказаніе прогнать непріятеля, Лисаневичъ послалъ ему во флангъ одинъ батальонъ своего полка, — уланскіе полки дѣлились тогда, каждый на два батальона. Чугуевцы спустились съ возвышеній, промчались черезъ рвы, рытвины и сады, примкнули къ казакамъ, и подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей и съ стоявшихъ на Дунаѣ судовъ, опрокинули Турковъ подъ самую крѣпость. Между тѣмъ наступила ненастная погода. Въ нашихъ войскахъ начали

умножаться болѣзни, оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ, отъ вязкой грязи замедлялось движеніе парковъ и осадныхъ орудій. Въ такомъ положеніи дѣлъ Верховный Визирь, находившійся въ Рущукѣ, рѣшился освободить Силистрію и послалъ на помощь ей половину своей арміи. Октября 7-го передовыя войска Турковъ оттѣснили Казаковъ, занимавшихъ селеніе Татарицу, на пути изъ Туртукая въ Силистрію, и начали строить окопы. Извѣщенный о семъ, Князь Багратіонъ рѣшился дать непріятелю сраженіе. Онъ оставилъ подъ Силистріею два корпуса, Генераловъ Маркова и Графа Ланжерона, а съ прочими войсками выступилъ къ Татарицѣ. Лисаневичу, усиленному батальономъ пѣхоты, двумя эскадронами драгуновъ и отрядомъ Казаковъ, велѣно было расположиться на Туртукайской дорогѣ и охранять тылъ двинувшихся по ней къ Татарицѣ войскъ, отъ вылазокъ со стороны Силистрійскаго гарнизона. Въ сей позиціи Лисаневичъ успѣшно отражалъ Турковъ во весь день 10-го Октября, когда Князь Багратіонъ бился съ непріятелемъ подъ Татарицею, тщетно стараясь выгнать его изъ окоповъ. Послѣ того Лисаневичъ провелъ спокойно три дня, не тревожимый Турками, но на четвертыя сутки, 14-го Октября, былъ атакованъ толпою пѣхоты и конницы, покупавшеюся пробиться въ тылъ Багратіону. Она была такъ же прогнана, какъ и предшествовавшія ей вылазки. Безуспѣшность сраженія 10-го числа, прибытіе къ Татарицѣ самого Верховнаго Визиря съ большими силами, изнуреніе людей и лошадей отъ голода и холода, недостатокъ въ продовольствіи и остановка въ подвозахъ заставили Князя Багратіона отказаться отъ покушеній на Силистрію. Октября 15-го онъ началъ отступать со всѣми войсками, къ Траянову валу, и потомъ переправился, съ большею частію арміи, обратно на лѣвый берегъ Дуная. Туда же пошелъ и Лисаневичъ. Во время отступленія отъ Силистріи онъ былъ у Платова, въ арріергардѣ; послѣ, по приходѣ къ Траянову валу, въ авангардѣ, и передъ самымъ возвращеніемъ за Дунай, въ поискѣ подъ Базарджикъ. Тѣмъ кончилось участіе его въ дѣйствіяхъ противъ Турковъ, подъ предводительствомъ Багратіона. Весною начальство надъ нашею Молдавскою арміею принялъ Графъ Николай Михайловичъ Каменскій 2-й, полководецъ юный, стяжавшій громкую славу подвигами своими въ войнѣ съ Швеціею 1808 и 1809 годовъ.

Въ началѣ Мая 1810 года новый главнокомандующій повелъ войска за Дунай. Лисаневичъ, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Каменскаго 1-го, и находился съ нимъ при взятіи приступомъ крѣпости Базарджика, 22-го Мая, за что получилъ, сверхъ установленнаго въ память сего событія, золотаго креста, орденъ Св. Анны 1-го класса. Изъ Базарджика онъ пошелъ, въ отрядѣ Генерала Цызырева, для блокады Варны, и имѣлъ подъ сею крѣпостью нѣсколько дѣлъ съ Турками, доставившихъ ему алмазные знаки къ Аннинскому ордену. Во второй половинѣ Іюня, онъ получилъ приказаніе наблюдать, съ отрядомъ, берегъ Чернаго моря, отъ Базарджика до Варны; послѣ того, съ 29-го Іюля по 4-е Августа, былъ онъ при обложеніи Шумлы; съ 13-го Августа до первыхъ чиселъ Сентября, подъ Журжею, и, наконецъ, вторично подъ Рущукомъ, до самаго паденія сей крѣпости, 15-го Сентября. Въ продолженіе сего времени, 1-го Сентября, онъ вступилъ въ командованіе 22-й пѣхотной дивизіи — бывшая Князя Вяземскаго—съ принадлежавшими къ ней бригадою конницы и тремя ротами артиллеріи. Въ Ноябрѣ, ввѣренная Каменскому армія возвратилась изъ-за Дуная, за исключеніемъ только трехъ дивизій, въ томъ числѣ 22-й, расположившейся на зимнія квартиры въ Никополѣ. Авангардъ ея сталъ въ Плевно. Въ концѣ Декабря Лисаневичъ сдалъ дивизію назначенному ея начальникомъ Графу Сентъ-Пріесту —въ 1814 году смертельно раненый подъ Реймсомъ, — но оставался при ней до Апрѣля 1811 года, когда былъ назначенъ въ 7-ю кавалерійскую дивизію, Генералъ-Лейтенанта Засса, командромъ 2-й кавалерійской бригады, состоявшей изъ полковъ: Ольвіопольскаго Гусарскаго, Дехтерева, и Чугуевскаго Уланскаго.

Еще въ Мартѣ 1811 года, мѣсто тяжело заболѣвшаго Графа Каменскаго 2-го занялъ Ку-

тузовъ, за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ подвизавшійся съ Румянцовымъ, при Ларгѣ и Кагулѣ, а за двадцать съ Суворовымъ, при покореніи Измаила. Поступивъ подъ его начальство, Лисаневичъ повелъ свою бригаду къ Рущуку, гдѣ сосредоточивались главныя силы наши и гдѣ предстояла Кутузову первая встрѣча въ семъ походѣ съ Турецкими войсками, предводимыми самимъ Верховнымъ Визиремъ, слѣдовавшимъ изъ Разграда. Іюня 20-го непріятель, въ числѣ до 5,000 человѣкъ, предпринялъ обозрѣніе всей линіи нашихъ передовыхъ постовъ, стоявшихъ впереди Рущука. Густой туманъ благопріятствовалъ Туркамъ, и прежде нежели наши передовые посты успѣли осмотрѣться, они уже были со всѣхъ сторонъ атакованы. По приказанію начальствовавшаго авангардомъ Генерала Воинонова, Лисаневичъ подкрѣпилъ атакованныхъ всѣми эскадронами своего Чугуевскаго и пятью эскадронами, или батальономъ, Ольвіопольскаго полковъ. Тогда начался бой по всей линіи нашей конницы, которая, вмѣстѣ съ казаками, не составляла и двухъ тысячь человѣкъ. Не смотря на такое неравенство силъ, она не уступала ни шагу; когда же подоспѣла пѣхота, Турки отошли назадъ. Готовясь принять сраженіе, Кутузовъ выстроилъ свои войска впереди Рущука, въ три линіи. Чугуевцы и Ольвіопольцы заняли мѣсто въ третьей. Іюня 22-го Турки завязали бой нападеніемъ 10,000 Анатольскихъ всадниковъ на лѣвое крыло и тылъ нашей конницы, составлявшей третью линію. Первымъ ея натискомъ были смяты и опрокинуты полки: Кинбурнскій Драгунскій, Бѣлорусскій Гусарскій и два казачьи. Посланный Кутузовымъ изъ второй линіи каре 7-го Егерскаго полка остановилъ стремленіе непріятеля, преслѣдовавшаго нашу конницу. Въ то же время Лисаневичъ, предупреждая нападеніе Турковъ, сдѣлалъ Чугуевскимъ полкомъ перемѣну фронта влѣво и ударилъ во флангъ Анатольцамъ. Примѣру его послѣдовали другіе полки задней линіи, и Турецкія толпы, схваченныя во флангъ, громимыя пушками, разорвались. Часть бросилась къ Рущуку, но встрѣченная выступившими оттуда нашими войсками обратилась вспять. Въ семъ сраженіи однимъ изъ батальоновъ Чугуевскаго полка командовалъ Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ — въ послѣдствіи Графъ и Шефъ Жандармовъ. На прочихъ пунктахъ Турки также были опрокинуты, и побѣда увѣнчала первую битву, данную Кутузовымъ Верховному Визирю. Въ послѣднихъ числахъ Іюня Русскій полководецъ перевелъ часть своей арміи на лѣвый берегъ Дуная, къ Журжѣ, куда въ скоромъ времени перешли и остальныя наши войска. Армія Турецкая расположилась подъ Рущукомъ, и обманутая мнимымъ бездѣйствіемъ Кутузова, въ ночи на 28-е Августа начала также переправляться черезъ Дунай, близъ праваго крыла нашей арміи. Первое отдѣленіе ихъ было прогнано на суда, начальникомъ авангарда Кутузова, Сабанѣевымъ, но вскорѣ появилось второе, въ большихъ силахъ. Противъ него былъ посланъ Генералъ-Маіоръ Булатовъ, съ отрядомъ, въ которомъ былъ и Лисаневичъ, съ однимъ батальономъ Чугуевскихъ Улановъ. Загорѣлся кровопролитный бой, но Турковъ не возможно было выбить изъ построенныхъ ими окоповъ. Они стали твердою ногою на оспориваемомъ у нихъ берегу, и безпрестанно умножаясь войсками, перевозимыми къ нимъ съ праваго Дунайскаго берега, продолжали укрѣпляться въ своемъ лагерѣ. Ночью на 10-е Сентября Лисаневичъ опять участвовалъ въ жаркомъ съ ними дѣлѣ, когда они три раза покушались опрокинуть наше правое крыло, но всякій разъ были отбиваемы. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ посланъ съ 6-ю батальонами пѣхоты и 3-мя эскадронами Чугуевскаго полка на усиленіе Генералъ-Лейтенанта Засса, начальствовавшаго войсками въ Малой Валахіи, у Видина, и находился тамъ до зимы, когда Турки вступили съ Кутузовымъ въ переговоры о мирѣ. Онъ былъ заключенъ въ Маѣ 1812 года, въ то самое время, когда Наполеонъ грозилъ Россіи вторженіемъ.

Немедленно по заключеніи мира Молдавская армія, принявшая названіе Дунайской, поступила подъ начальство Адмирала Чичагова. Сначала ей было назначено идти въ Италію, но потомъ это отмѣнили и велѣли ей слѣдовать на Волынь, гдѣ противъ нашихъ войскъ дѣйствовалъ непріятельскій корпусъ, предводимый Ав-

стрійскимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ. Въ первыхъ числахъ Іюля, передъ выступленіемъ въ сей походъ, послѣдовало новое раздѣленіе Дунайской арміи на корпуса. Лисаневичъ, съ отрядомъ, въ которомъ состоялъ и Чугуевскій полкъ, поступилъ въ корпусъ Булатова. Слѣдуя черезъ Заславъ и Дубно, и переправясь черезъ рѣку Стырь, у Берестечка, онъ шелъ, съ Булатовымъ, на Устилугъ и Любомль, гдѣ Чичаговъ, въ половинѣ Сентября, намѣревался атаковать соединенныя войска Австрійцевъ и Саксонцевъ, но они отступили за Бугъ, невыждавъ нападенія. Только легкія наши войска, въ коихъ былъ полкъ Лисаневича, имѣли съ ними сшибки, во время ихъ отступательнаго движенія къ Бресту, гдѣ Князь Шварценбергъ занялъ укрѣпленную позицію. Въ концѣ Сентября Чичаговъ готовился атаковать ее, но Австрійскій Фельдмаршалъ и на сей разъ уклонился отъ боя: онъ оставилъ свою позицію и перешелъ за Бугъ. Простоявъ нѣсколько времени подъ Брестомъ, Адмиралъ пошелъ къ Минску. Только часть его арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Сакена — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь—осталась для наблюденія за Княземъ Шварценбергомъ. Лисаневичъ съ полкомъ своимъ вошелъ въ составъ войскъ, ввѣренныхъ Сакену. Участвовавъ въ наступательныхъ его движеніяхъ къ Волковиску, онъ начальствовалъ, во время сраженій, происходившихъ подъ симъ городомъ, 3-го и 4-го Ноября, конницею праваго нашего крыла; нѣсколько разъ водилъ ее въ атаку и въ одной изъ нихъ подъ нимъ была убита лошадь. Полученное непріятелемъ подкрѣпленіе заставило Сакена отступить. Во все время его отступленія, къ Любомлю и Ковелю, продолжавшагося до половины Ноября, Лисаневичъ постоянно находился въ арріергардѣ, а потомъ былъ посланъ, съ Чугуевскимъ полкомъ, для поисковъ надъ непріятелемъ въ Бѣлостокскую область. Тамъ кончилось участіе его въ Отечественной войнѣ 1812 года. За Волковиское дѣло ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ исходѣ Декабря 1812 года, Чугуевскій полкъ, равно какъ всѣ проч е уланскіе полки, изъ десяти эскадроновъ былъ переформированъ въ семь: шесть дѣйствующихъ и одинъ запасный.

Въ Январѣ 1813 года Лисаневичъ возвратился къ своему корпусу и поступивъ, какъ и всѣ войска Сакена, въ составъ лѣваго крыла Главной арміи, порученнаго Милорадовичу, пошелъ черезъ Герцогство Варшавское, въ Силезію, и съ 1-го по 21-е Марта находился при обложеніи крѣпости Глогау. По сдачѣ Милорадовичемъ блокады ея Прусскимъ войскамъ, весь его корпусъ слѣдовалъ къ Дрездену, а оттуда подъ Люценъ, гдѣ, во время сраженія, происходившаго 20-го Апрѣля, стоялъ въ резервѣ, у Цейца, не вступая въ дѣло. На другой день ему ввѣрено было начальство надъ главнымъ арріергардомъ арміи, долженствовавшимъ прикрывать отступленіе нашихъ и Прусскихъ войскъ на Дрезденъ и Мейссенъ. Лисаневичъ поступилъ въ сей арріергардъ и участвовавъ въ отступленіи черезъ Фробургъ, 23-го числа получилъ приказаніе идти, съ Чугуевскимъ Уланскимъ и двумя казачьими полками, при четырехъ орудіяхъ Конной Артиллеріи, на подкрѣпленіе Графа Сентъ-Пріеста, имѣвшаго приказаніе съ 2-ю Гренадерскою дивизіею и частію артиллеріи, держаться, до прибытія арріергарда, въ Вальдгеймѣ. Лисаневичу было приказано, слѣдуя гораздо лѣвѣе большой дороги, къ селенію Шененштатъ, стараться движеніемъ своимъ угрожать правому непріятельскому крылу, между тѣмъ какъ весь арріергардъ поспѣшалъ также къ Вальдгейму. Исполняя приказаніе, онъ задержалъ непріятеля огнемъ своихъ орудій и далъ время лѣвому крылу Графа Сентъ-Пріеста отступить за деревню Гартъ. Выручивъ его, онъ увидѣлъ себя отрѣзаннымъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, но успѣлъ пробиться, и отступая черезъ лежавшія на пути его дефиле и лѣсъ, безъ большой потери возвратился къ главному арріергарду, съ которымъ шелъ, въ слѣдующіе три дня, до Дрездена, неся непріятеля на плечахъ своихъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, онъ продолжалъ отступать далѣе, къ Бауцену, и четверо сутокъ сряду, 27, 28, 29 и 30-го Апрѣля былъ почти безпрерывно въ огнѣ, въ первой линіи, то прикрывая наши орудія, то удерживая

натиски непріятельскихъ колоннъ. Достигнувъ Бауцена, арріергардъ отдыхалъ пять дней. На шестой, 8-го Мая, рано поутру четыре непріятельскіе корпуса: Удино, Макдональда, Мармона и Бертрана, начали тѣснить Милорадовича, и почти въ четверо превосходя его числомъ, принудили отступить къ лѣвому крылу главныхъ силъ нашей и Прусской армій. Въ сей день Лисаневичъ командовалъ двумя полками, съ которыми удачно ходилъ въ атаку и нѣсколько разъ выручалъ нашихъ пѣхотныхъ стрѣлковъ, когда они были отрѣзаны. Въ слѣдующій день произошло главное сраженіе подъ Бауценомъ. Лисаневичъ, командуя пятью эскадронами своего полка, двумя батальонами Малороссійскаго Гренадерскаго, однимъ Кіевскаго Гренадерскаго и четырьмя эскадронами Новороссійскаго Драгунскаго, при двухъ орудіяхъ Донской и двухъ Прусской артиллеріи, имѣлъ блистательное участіе въ отраженіи атакъ Удино на крайній лѣвый флангъ Милорадовича, а послѣ сраженія, поступивъ опять въ арріергардъ, имѣлъ почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, до самаго вступленія нашихъ войскъ въ лагерь подъ Швейдницемъ. Перемиріе, заключенное съ Наполеономъ въ Пойшвицѣ, 23-го Мая 1813 года, прекратило военныя дѣйствія слишкомъ на два мѣсяца. Въ продолженіе четырехъ недѣль, со дня сраженія подъ Люценомъ до перемирія, Лисаневичъ, находясь въ ближайшей къ непріятелю линіи войскъ, всегда лицемъ къ лицу съ нимъ, заслужилъ полную довѣренность Милорадовича, и по его представленію былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

По истеченіи перемирія, въ первыхъ числахъ Августа, Лисаневичъ, съ Чугуевскимъ полкомъ, выступилъ при Главной арміи, изъ Силезіи въ Богемію, а 8-го числа вошелъ въ составъ главнаго резерва, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу и, подъ нимъ, Милорадовичу. Черезъ день, 10-го Августа, онъ былъ посланъ, при 2-й Гренадерской дивизіи, въ городъ Мельникъ, для обезпеченія столицы Богеміи, Праги, отъ покушеній непріятеля и для наблюденія его движеній, по дорогамъ, ведущимъ отъ Циттау, черезъ Габель и Бемишъ-Лейна, во внутрь Богеміи. Возвратясь оттуда послѣ Кульмской битвы, онъ поступилъ опять въ главный резервъ, расположившійся близъ Теплица; потомъ перешелъ, съ прочими войсками резерва, къ Поллендорфу, и сближаясь къ Кульму, 27-го Августа находился въ числѣ войскъ, подкрѣплявшихъ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, наши и Прусскій авангарды, Генераловъ Графа Палена и Цитена, противъ непріятельскихъ колоннъ, покушавшихся прорваться къ Пирнѣ. Августа 29-го онъ былъ при удержаніи непріятеля, стремившагося къ Поллендорфу, а 3-го Сентября, находясь въ авангардѣ Графа Витгенштейна, вмѣстѣ съ Сумскимъ Гусарскимъ полкомъ, быстрою атакою отрѣзалъ непріятельскихъ стрѣлковъ отъ лѣса, близъ Петерсвальде. Послѣ, во время движенія нашихъ войскъ къ Лейпцигу, Лисаневичъ, оставаясь въ корпусѣ Графа Витгенштейна, участвовалъ въ пораженіи непріятеля подъ городомъ Фробургомъ. Продолжая тѣснить непріятельскія войска, Графъ Витгенштейнъ подошелъ къ занятымъ ими мѣстечку Либеръ-Вольковицъ и деревнѣ Вахау. Наша артиллерія открыла огонь. Въ то самое время большія колонны Французской конницы, предводимыя Мюратомъ, пустились въ атаку на нашу и Прусскую конницу, и началась ужасная рубка. Кончилось отступленіемъ Мюрата. Лисаневичъ былъ непосредственнымъ участникомъ въ семъ блистательномъ дѣлѣ. Въ одной изъ атакъ подъ нимъ убили лошадь. Октября 4-го, въ первый день битвы подъ Лейпцигомъ, онъ находился сперва въ конномъ отрядѣ Графа Палена, поддерживавшемъ сообщеніе между корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, а потомъ былъ отряженъ на помощь Австрійскому Генералу Кленау, сильно тѣснимому Французами, и выручилъ отрѣзанныя ими Австрійскія пушки. Черезъ день, 6-го числа, во время главнаго сраженія подъ стѣнами Лейпцига, Лисаневичъ съ храбрыми Чугуевцами дѣйствовалъ опять на лѣвомъ нашемъ крылѣ, врубался въ непріятельскую конницу и отбилъ у нея двѣ пушки. Награжденный за Лейпцигскія битвы Высочайшимъ благоволеніемъ, онъ участвовалъ потомъ въ преслѣдованіи разбитой На-

полеоновой арміи до Рейна, черезъ который переправился 22-го Декабря, въ составѣ авангарда Графа Палена, ниже Страсбурга, у Форъ-Луп.

Вступивъ въ предѣлы Франціи, Лисаневичъ оставался подъ начальствомъ Графа Палена и находился, съ 26-го Декабря 1813 до 5-го Января 1814, при блокадѣ Фальцбурга, откуда пришелъ къ Бріенну. Въ сраженіи, происходившемъ при семъ городѣ, 17-го Января, въ то мгновеніе, когда непріятельская конница устремилась атаковать лѣвое наше крыло, предводимые Лисаневичемъ Чугуевцы опрокинули ее двумя быстрыми нападеніями, привели въ разстройство, а черезъ нѣсколько часовъ въ четвертой атакѣ, взяли три пушки. Января 26-го, они находились съ Графомъ Паленомъ при нападеніи на городъ Мери, 28-го были въ дѣлѣ при Ромильи, 29 и 30-го при Ножанѣ, 5-го Февраля подъ Морманомъ, 15-го въ сраженіи при Баръ сюръ-Обѣ, 19-го при Лабрюсселѣ, 20-го при Труа, 9-го Марта при Арсисѣ, 13-го подъ Фершампенуазомъ, гдѣ овладѣли тремя орудіями, и 18-го подъ Парижемъ. Въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій, въ то самое время, когда Принцъ Евгеній Виртембергскій атаковавъ лѣвое непріятельское крыло, принудилъ его отступить къ Пре-Сенъ-Жермену и Бельвилю, а Раевскій оттѣснилъ его также къ Бельвилю и къ Менильмонтану, Графъ Паленъ, стоявшій лѣвѣе Раевскаго, на высотахъ при Роне, послалъ Лисаневича, съ его полкомъ, къ Парижской заставѣ, называемой Троицою. Вскорѣ непріятель вывезъ изъ нея болѣе 20 орудій, поставилъ ихъ на Венсенской дорогѣ и открылъ огонь, но едва успѣли Французы сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, Чугуевскаго полка Маіоръ Изюмовъ — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ—бросился на батарею, и подскакавъ къ ней съ фланга, взялъ всѣ пушки, одну за другою. Прикрывавшіе ихъ жандармы побѣжали къ заставѣ, гдѣ стояла національная гвардія. Появленіе нашихъ улановъ на непріятельской батареѣ было такъ внезапно и быстро, что прислуга при орудіяхъ, состоявшая большею частію изъ воспитанниковъ Политехнической школы, отъ испуга, или отъ неопытности, не успѣла ни поворотить орудій противъ нападающихъ, ни обратиться въ бѣгство. Воспитанниковъ представили Графу Палену и двое изъ нихъ тутъ же просили рекомендательныхъ писемъ въ Россію, гдѣ желали обучать математикѣ. Изъ числа 28-ми орудій, Чугуевцы вывезли только девять, съ шестью зарядными ящиками — первые трофеи Парижской битвы —а остальныя девятнадцать покинули на мѣстѣ, по недостатку въ лошадяхъ, большею частію перераненыхъ, и потому, что должны были отступить, когда противъ нихъ двинулся стоявшій у заставы отрядъ національныхъ гвардейцевъ. На другой день, за два часа до торжественнаго вступленія въ Парижъ союзныхъ Монарховъ, Лисаневичъ, ведя свой полкъ въ головѣ авангарда Графа Палена, прошелъ черезъ бывшую Наполеопову столицу, вслѣдъ за выступившими изъ нея Французскими войсками, по Фонтенблоской дорогѣ, и не доходя деревни Эвре, отрѣзалъ отъ заднихъ колоннъ Маршаловъ Мармона и Мортье болѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ. Послѣ того, до 30-го Марта, онъ содержалъ передовую цѣпь противъ Французскихъ войскъ, у Карбели, а 1-го Апрѣля, принявъ во временное командованіе три полка 3-й Уланской дивизіи: Чугуевскій, Волынскій и Серпуховскій, былъ назначенъ съ ними во 2-й отдѣльный корпусъ, за отсутствіемъ Генерала Винценгероде, порученный Графу Орурку, и расположился въ Эньскомъ Департаментѣ. Въ первыхъ числахъ Мая онъ пошелъ въ обратный походъ въ Россію. При выступленіи изъ Франціи, ему былъ объявленъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, за сраженія при Баръ сюръ-Обѣ, Лабрюсселѣ и Труа, а Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему командорственный крестъ Леопольда. Сентября 1-го, при общемъ упраздненіи званія шефа въ нашихъ армейскихъ полкахъ, Лисаневичъ пересталъ числиться шефомъ Чугуевскаго полка и былъ утвержденъ Начальникомъ 3-й Уланской дивизіи. Чугуевскій полкъ, дѣятельно и безпрерывно подвизавшійся подъ начальствомъ Лисаневича въ походахъ 1809, 810, 811, 812, 813 и 814 годовъ, за отличія свои въ войнѣ противъ Наполеона былъ награжденъ серебряными трубами,

съ крестами и лентами ордена Св. Георгія, и до нынѣ въ полку существующими.

По возвращеніи Лисаневича изъ Франціи, ввѣренная ему 3-я Уланская дивизія составилась вновь, изъ полковъ: Таганрогскаго, Чугуевскаго, Житомірскаго и Серпуховскаго. Бригадными командирами были Генералъ-Маіоры Тетенборнъ и Аргамаковъ. Весною 1815 года, онъ повелъ ее опять за Рейнъ, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, и находился съ полками своими, въ Августѣ мѣсяцѣ, на блистательныхъ смотрахъ нашей арміи подъ Вертю. Отличное устройство дивизіи и сохраненіе чинами ея примѣрнаго порядка доставили Лисаневичу, 30-го Апрѣля 1815 года, благодарность Генералъ-Инспектора всей Кавалеріи, Цесаревича Константина Павловича, 10-го Мая того же года благодарность главнокомандовавшаго арміею, Князя Барклая де-Толли, а 30-го Августа Высочайшее благоволеніе Императора Александра. Въ Февралѣ 1816 года Онъ пожаловалъ Лисаневичу, на 12 лѣтъ, два арендныя имѣнія, въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, приносившія вмѣстѣ 2,000 рублей серебромъ годоваго дохода. Въ началѣ сего же года Лисаневичъ привелъ свою дивизію обратно въ Россію, а въ Апрѣлѣ 1817 былъ неожиданно потребованъ въ Петербургъ, и по прибытіи туда, немедленно призванъ во дворецъ, для совѣщанія, съ Императоромъ Александромъ и Графомъ Аракчеевымъ, о предполагавшемся тогда опытѣ Военнаго Поселенія регулярной конницы, для чего были избраны полки 3-й Уланской дивизіи, въ послѣдствіи переименованной во 2-ю. Чугуевскій полкъ остался на принадлежавшихъ ему земляхъ; для Таганрогскаго назначили въ Волчанскомъ, а для Борисоглѣбскаго — переименованнаго изъ Житомирскаго—и для Серпуховскаго Зміевскій уѣзды, Слободско-Украинской—нынѣ Харьковская — губерніи. Каждый полкъ, по дополненіи его людьми изъ коренныхъ жителей селъ и деревень, назначенныхъ подъ его поселеніе, долженствовалъ получить, вмѣсто семи-эскадроннаго, двѣнадцати-эскадронный составъ, полагая шесть эскадроновъ дѣйствующихъ, три поселенныхъ и три резевныхъ, съ командою служащихъ и командою неслужащихъ инвалидовъ. Всѣ селенія, приписанныя къ одному полку, принимали названіе Округа Военнаго Поселенія того полка. Распоряженія по устройству сего Поселенія, долженствовавшаго служить образцемъ для прочихъ войскъ, предназначавшихся подъ Военное Поселеніе Кавалеріи, сблизили Лисаневича съ главнымъ начальникомъ всѣхъ Военныхъ Поселеній, Графомъ Аракчеевымъ, строгимъ, но вмѣстѣ безпристрастнымъ судіею заслугъ и способностей, и пріобрѣли ему благорасположеніе и довѣріе Графа, видное изъ множества писемъ его къ Лисаневичу, въ которыхъ онъ нерѣдко употреблялъ выраженія дружескія. Въ одномъ письмѣ, поручая Лисаневичу передать неудовольствіе одному изъ полковыхъ командировъ 3-й Уланской дивизіи, Графъ Аракчеевъ говоритъ: «Скажите Полковнику *** если не хочетъ служить, «можетъ удалиться. Свято мѣсто пусто не будетъ. Государю трудно будетъ найдти другаго «Лисаневича, а такихъ какъ *** вовсе не трудно». Нерѣдко собственноручные письменные отвѣты Лисаневича удостоивались представляться въ подлинникѣ къ всеподданнѣйшему докладу, а въ послѣдствіи ему даже разрѣшено было, по дѣламъ службы, писать прямо къ Государю. Будучи уже въ лѣтахъ преклонныхъ и чувствуя здоровье свое весьма разстроеннымъ. Лисаневичъ просился, въ концѣ 1819 года, въ отставку, и былъ уволенъ, 24-го Января 1820 года, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Кромѣ того Императоръ Александръ пожаловалъ ему, на путевыя издержки, 10,000 рублей ассигнаціями. При семъ случаѣ, полки, состоявшіе подъ начальствомъ Лисаневича, поднесли ему, въ знакъ признательности, богатый, серебряный, вызолоченный кубокъ, съ надписью, и съ означеніемъ именъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Кромѣ того, собственно отъ Чугуевскаго полка, Лисаневичъ получилъ, на память, большой серебряный образъ, съ надписью: «Признательное Чугуевское войско». Оба приношенія сохраняются въ потомствѣ Лисаневича, который, по словамъ служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Изюмова, «отличался гостепріимствомъ, радушіемъ,

«хлѣбосольствомъ, ласковостью и привѣтливо-«стью. Въ полку онъ былъ какъ отецъ въ се-«мействѣ; всѣ подчиненные его любили и ува-«жали». Прибавимъ, что Лисаневичъ былъ на-боженъ, честенъ и прямодушенъ.

Сошедъ съ долговременнаго служебнаго по-прища, пройденнаго съ честію, Лисаневичъ по-селился на родинѣ, въ пріобрѣтенномъ имъ имѣ-ніи, мѣстечкѣ Братолюбовкѣ, которымъ онъ владѣлъ нераздѣльно съ роднымъ братомъ и другомъ своимъ, 5-го класса Семеномъ Ивано-вичемъ Лисаневичемъ. Въ 1826 году, во время торжества коронаціи Императора Николая Пав-ловича, Григорій Ивановичъ Лисаневичъ, былъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ многими своими сослу-живцами въ великой брани 1812, 1813 и 1814 годовъ, несъ балдахинъ надъ Государемъ и Государынею. Монаршія милости не оставили его и въ отставкѣ. Въ 1830 году Императоръ Николай Павловичъ, въ память заслугъ, обра-щавшихъ на Лисаневича вниманіе Императрицы Екатерины II и Ея Преемниковъ, пожаловалъ ему, независимо отъ прежней, и безъ всякаго вычета въ казну, вторую аренду, на 12 лѣтъ. Взысканный на закатѣ дней своихъ новыми ще-дротами отъ Высочайшаго Престола и пользу-ясь общимъ уваженіемъ, Лисаневичъ провелъ остатокъ жизни въ тихомъ уединеніи, въ кругу ближайшихъ родныхъ, и скончался истиннымъ христіаниномъ, 13-го Февраля 1832 года, семи-десяти шести лѣтъ отъ рожденія, изъ коихъ 48 были посвящены служенію тремъ Монар-хамъ. Соединенный съ братомъ своимъ самою тѣсною и искреннею дружбою, онъ похороненъ въ одномъ съ нимъ храмѣ, въ мѣстечкѣ Брато-любовкѣ. Онъ имѣлъ прискорбіе пережить всѣхъ своихъ сыновей, изъ которыхъ одинъ, служив-шій съ отличіемъ въ Елисаветградскомъ Гусар-скомъ полку, а потомъ Адъютантомъ при Ад-миралѣ Чичаговѣ, вышелъ въ отставку въ чинѣ Маіора; другой былъ Штабсъ-Ротмистромъ Чу-гуевскаго Уланскаго полка, а третій Подпору-чикомъ Конной Артиллеріи. Въ живыхъ остались только двѣ дочери: старшая, Анна, была въ замужствѣ за Генералъ-Маіоромъ Збіевскимъ, также участникомъ послѣдней войны Алексан-дра съ Наполеономъ; младшая, Наталія, въ су-пружествѣ за отставнымъ штабъ-офицеромъ, по-мѣщикомъ Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи, Семеномъ Васильевичемъ Де-Радивое-вичемъ, происходящимъ изъ древней Австрій-ской фамиліи, связанной родствомъ съ Текелія-ми, Хорватами и Де-Прерадовичами, предки коихъ выѣхали въ Россію при Императрицѣ Е-лисаветѣ Петровнѣ, и положили основаніе ны-нѣшнимъ Херсонской и Екатеринославской гу-берніямъ.

Литог Крайя

Генералъ-Маіоръ

Графъ Осипъ Францовичъ

ДОЛОНЪ.

ГРАФЪ

О. Ф. ДОЛОНЪ.

Графъ Осипъ Францовичъ Долонъ (Gabriel Joseph Comte D'Ollon), Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями, Прусскаго «За Заслуги», Шведскаго Меча и Французскаго Св. Людовика, имѣвшій золотую саблю, съ надписью «За «храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ Французскихъ Графовъ и родился 3-го Апрѣля 1774 года, въ городѣ Нанси. Получивъ хорошее образованіе въ Парижѣ, въ Лицеѣ Св. Варвары (Sainte Barbe), и во время революціи пребывъ вѣрнымъ Принцамъ Королевскаго Дома, онъ оставилъ отечество. Первымъ поприщемъ его службы была Англія, гдѣ онъ находился съ бывшимъ на ея содержаніи корпусомъ Принца Конде, въ послѣдствіи, въ 1797 году, перешедшимъ въ Россію. Въ сіе время онъ былъ Маіоромъ (Sous-aide-Major) въ полку роднаго дяди своего, по матери, Графа де Віомениля, и черезъ нѣсколько времени, въ Іюнѣ 1798 года, когда Віоменилю дали въ Россіи Сибирскій драгунскій полкъ, расположенный между Звѣриноголовскою крѣпостью и Омскомъ, былъ принятъ также въ сей полкъ, Капитаномъ. Въ слѣдующемъ году Сибирскій полкъ поступилъ подъ начальство Генералъ-Маіора Одоевскаго, назначеннаго вмѣсто Віомениля, а потомъ начальниками Долона, въ Сибирскомъ полку, были Зпманъ, Сакенъ и Скалонъ, въ 1812 году убитый подъ Смоленскомъ. Графъ Долонъ не былъ въ полку еще года, когда его произвели, 19-го Октября 1798, въ Маіоры. Въ 1800 году, 7-го Сентября, онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ, получивъ отъ Скалона атестатъ, въ коемъ было сказано, что онъ «по своему «усердію и ревности къ службѣ, отличными «въ оной познаніями, равно какъ и во всемъ доказываемыми, на самомъ дѣлѣ, воинскими качествами, почитался въ полку за достойнаго «Штабъ-Офицера и пріобрѣлъ особенное къ «себѣ уваженіе». За нѣсколько дней до кончины Императора Павла, 23-го Февраля 1801, Долонъ былъ принятъ опять въ службу, прежнимъ чиномъ и въ прежній полкъ, а 21-го Мая того же года, черезъ два мѣсяца по воцареніи Им-

№ 28666 1/21

ператора Александра, переведенъ въ Изюмскій Гусарскій — нынѣ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда—полкъ, имѣвшій тогда шефомъ Генералъ-Маіора Графа Павла Петровича Палена, а послѣ него, съ 1803 по Сентябрь 1814 года, Дорохова, прославившагося въ послѣднія войны Императора Александра съ Наполеономъ. Въ Сентябрѣ 1805 года, Долонъ оставилъ вторично службу, а въ 1807 поступилъ въ армію Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, дѣйствовавшую противъ Турковъ, командиромъ 1-го Волонтернаго полка, и находился при обложеніи Измаила, въ отрядѣ Генерала Засса, до перемирія, заключеннаго въ Августѣ мѣсяцѣ, въ Слободзейскомъ замкѣ. «Господинъ Маіоръ Графъ «Долонъ, командиръ 1-го коннаго Волонтернаго «полка», свидѣтельствовалъ Зассъ, «вступилъ съ «ввѣреннымъ ему полкомъ въ командуемый мною «отрядъ, подъ крѣпостью Измаиломъ располо«женный, гдѣ во все продолженіе блокады по«мянутой крѣпости возложенныя отъ меня пре«порученности исполнялъ съ рачительностію и «на всѣхъ сдѣланныхъ отъ непріятеля вылаз«кахъ употребленъ былъ къ отраженію непрія«теля подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ «огнемъ, и всегда съ отличнымъ усердіемъ, къ «службѣ Его Императорскаго Величества, и съ «таковыми же мужествомъ и храбростію испол«нялъ долгъ свой; таковую его, Господина Ма«іора Графа Долона, усердную службу, ревность «и отличную храбрость поставляю долгомъ сви«дѣтельствовать». Почти въ то же время, Графъ Долонъ получилъ еще другое свидѣтельство, отъ шефа Смоленскаго Драгунскаго полка Генералъ-Маіора Гампера, въ томъ, что «во время отсту«пленія войскъ отъ Измаила, будучи начальни«комъ всей легкой кавалеріи, во время нахожде«нія корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Лей«тенанта Ланжерона, при деревнѣ Долпкуй, надъ «озеромъ Катлабугомъ лежащей, до прибытія «2-го Бугскаго полка Маіора Балѣева, испра«влялъ повсемѣстно дѣлаемыя ему порученія «съ должною и такимъ постамъ свойственною «расторопностію и съ совершеннымъ усердіемъ «и прилежностію къ службѣ Его Императорскаго «Величества». Черезъ семь мѣсяцевъ по заключеніи Слободзейскаго перемирія, 27-го Марта 1808, года Графъ Долонъ былъ вновь зачисленъ на службу, по арміи, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ состоять при Генералъ-Провіантмейстерѣ Мертваго, а 28-го Ноября того же года переведенъ, по собственному желанію, въ Сумскій Гусарскій полкъ. При семъ случаѣ онъ получилъ отъ Мертваго атестатъ, слѣдующаго содержанія: «Господинъ Маіоръ Графъ Долонъ, по Высо«чайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, считаясь по арміи, находился при мнѣ «для разныхъ по службѣ употребленій, и бывъ «многократно посылаемъ для изслѣдованій и «разсмотрѣній о обстоятельствахъ до свѣдѣнія «моего доходимыхъ, и для изысканія лучшихъ «средствъ въ разсужденіи продовольствія, а на«ипаче Финляндской арміи, наступательно дѣй«ствующей, и войскъ, по берегамъ Финскаго «залива и Балтійскаго моря, до Полангена рас«положенныхъ, исполнялъ ему препоручаемое «съ такимъ усердіемъ, скоростію и благоразу«міемъ, какъ того ожидать можно отъ искусна«го штабъ-офицера. А нынѣ, по Высочайшему «повелѣнію, сходно желанію его, опредѣленъ въ «Сумскій Гусарскій полкъ. Изъявляя Г. Графу «Долону благодарность за содѣйствіе въ дѣлахъ, «управленію моему Высочайше ввѣренныхъ, я «почитаю себя обязаннымъ симъ свидѣтельство«вать». Послѣ двухлѣтняго служенія въ Сумскомъ полку, Долонъ былъ назначенъ, 24-го Мая 1811 года, полковымъ командиромъ Изюмскаго Гусарскаго полка.

Въ Мартѣ 1812 года Императоръ Александръ составилъ на Западной границѣ три арміи, ввѣривъ ихъ испытаннымъ въ бояхъ полководцамъ: Барклаю де-Толли, Князю Багратіону и Тормасову. Изюмскій полкъ поступилъ въ 1-ю Западную армію., Барклая де-Толли, и передъ непріятельскимъ вторженіемъ находился въ авангардѣ 4-го Пѣхотнаго корпуса, ввѣренномъ Дорохову. Авангардъ сей, сверхъ восьми эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ, состоявшій изъ двухъ батальоновъ 1-го Егерскаго, двухъ 18-го Егерскаго, двухъ полковъ Казачьихъ и роты легкой артиллеріи, стоялъ въ мѣстечкѣ Оранахъ, на Нѣманѣ, между Гродно и Виль-

ны, и при общемъ отступленіи нашихъ войскъ отъ границы, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что ошибкою корпуснаго штаба, приказаніе отступать получилъ не въ надлежащее время. Видя, что всѣ Русскія войска идутъ назадъ, Дороховъ собралъ свой отрядъ, и немедленно выступилъ къ Олькеникамъ, надѣясь найдти тамъ свой корпусъ, но уже не засталъ его. Между тѣмъ дорога къ Вильнѣ и къ арміи Барклая де-Толли была пресѣчена непріятелемъ, и Дорохову оставалось одно средство спасенія — присоединиться ко 2-й арміи, Князя Багратіона. Оставленный произволу собственныхъ силъ, онъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ Багратіона, и въ такомъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятельскими войсками и избирая различныя направленія, къ избѣжанію встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вышелъ изъ опасности, и 26-го Іюля присоединился къ Платову, потерявъ всего только 60 человѣкъ. Уронъ незначительный, если принять въ соображеніе быстрые и утомительные переходы, простиравшіеся иногда до 60 верстъ въ сутки. Всего, въ теченіе девяти дней, въ самое жаркое время года, было пройдено 270 верстъ. Отдыха почти не знали. Во все сіе время, по случаю начальствованія Дорохова отрядомъ, Графъ Долонъ командовалъ Изюмскимъ полкомъ. По соединеніи со 2-ю арміею, Дороховъ вступилъ, по прежнему, въ командованіе полкомъ, и пошелъ съ нимъ къ Смоленску, гдѣ, въ продолженіе битвы 5-го Августа, Изюмскіе гусары находились противъ Петербургскаго предмѣстія, подлѣ большой дороги. На другой день, когда защищавшимъ Смоленскъ войскамъ велѣно было выступить и идти къ Соловьевой переправѣ, для перехода тамъ черезъ Днѣпръ и дальнѣйшаго отступленія, по дорогѣ къ Москвѣ, Долонъ поступилъ, съ полкомъ, въ составъ главнаго арріергарда, порученнаго Генералъ-Адъютанту Барону Корфу, и былъ съ нимъ въ упорномъ арріергардномъ дѣлѣ. Въ слѣдующій день, 7-го Августа, Долона послали, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ, къ Графу Орлову-Денисову, сражавшемуся противъ Мюрата, между Днѣпромъ и рѣчкою Страганью, у деревни Заболотья, въ то время, когда правѣе его, Генералъ-Маіоръ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта—бился съ превосходными непріятельскими силами, у Лубина. Подъ Заболотьемъ конница наша нѣсколько разъ ходила въ рубку, нападая на Французовъ съ неимовѣрнымъ духомъ и быстротою. За храбрость и распорядительность, оказанныя Графомъ Долономъ въ семъ жаркомъ сраженіи, и засвидѣтельствованныя Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, онъ былъ произведенъ въ послѣдствіи, 18-го Ноября 1812 года, въ Полковники. Послѣ боя подъ Заболотьемъ и Лубинымъ, войска наши перешли Днѣпръ. Съ того времени, до 24-го, Августа, то есть, до прибытія нашихъ арміи къ Бородину, Графъ Долонъ находился съ Изюмскимъ полкомъ въ арріергардѣ и въ ежедневныхъ дѣлахъ съ Французами. Особенно отличились Изюмскіе гусары, передъ вечеромъ 24-го Августа, совершенно опрокинувъ и изрубивъ, при помощи казаковъ, три непріятельскіе эскадрона. Поутру 25-го Августа, весь арріергардъ нашъ занялъ мѣсто на общей позиціи арміи. Изюмскій полкъ сталъ между полками 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, Корфа, на правомъ крылѣ, за корпусомъ Графа Остермана-Толстаго. Августа 26-го, въ незабвенный день Бородинской битвы, онъ долго стоялъ въ бездѣйствіи, ожидая приказанія вступить въ дѣло, которое уже было во всемъ разгарѣ. Около 10-ти часовъ утра, Дорохову велѣно было вести полки: Курляндскій и Оренбургскій Драгунскіе, и Сумскій и Маріупольскій Гусарскіе, на подкрѣпленіе лѣваго нашего крыла. Изюмскій полкъ остался тогда подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Долона. Въ полдень онъ перешелъ, съ другими полками 2-го кавалерійскаго корпуса, ближе къ центру, и ходилъ нѣсколько разъ въ атаку. Потерю его въ сей день составляли до 120 человѣкъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти, и до 100 ранеными. Наградою Графа Долона за 24-го и 36-го Августа былъ Владимірскій крестъ 4-й степени съ бан-

томъ, а полку были пожалованы Георгіевскіе штандарты. Послѣ Бородинскаго сраженія, Дороховъ только два или три дня начальствовалъ лично полкомъ и въ послѣдствіи тяжело раненый съ 1-го Сентября 1814 года пересталъ числиться его шефомъ. Ближайшее командованіе полкомъ осталось за Графомъ Долономъ. Черезъ нѣсколько дней, наканунѣ вступленія Наполеона въ Москву, онъ былъ посланъ Милорадовичемъ, съ Изюмскимъ и Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полками, для сильнаго обозрѣнія на правомъ нашемъ крылѣ, но возвращаясь, уже не могъ пробраться черезъ столицу и получилъ повелѣніе примкнуть къ отряду Генералъ-Адъютанта Винцингероде, наблюдавшему дорогу въ Петербургъ, и расположенному между Москвою и Клиномъ. Тамъ оставался онъ до первой половины Октября, когда Французы оставили испепеленную Москву. Изюмскій полкъ расположился тогда въ семъ городѣ, и поступивъ подъ начальство Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова—въ послѣдствіи Графъ—прибывшаго на мѣсто захваченнаго Французами въ плѣнъ Генерала Винцингероде, пошелъ, въ отрядѣ его, 23-го Октября, черезъ Звѣнигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ Духовщинѣ, а оттуда, послѣ дѣла съ отступавшими войсками Вице-Короля Италіянскаго, черезъ Бабиновичи и Сѣнно къ Лепелю, гдѣ отрядъ Голенищева-Кутузова, вскорѣ послѣ гибельной для Наполеона переправы черезъ Березину, получилъ повелѣніе состоять подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, который гналъ непріятеля отъ Березины къ Прусской границѣ. Забирая почти на каждомъ шагу плѣнныхъ, обозы и покинутыя Французами и ихъ союзниками пушки, Графъ Долонъ продолжалъ идти съ Кутузовымъ на Долгиново, Нѣменчинъ, Ковно и Юрбургъ. Переправясь черезъ Нѣманъ, въ Пруссію, онъ слѣдовалъ къ Тильзиту и Велау, а потомъ, за рѣку Прегель, на Кенигсбергъ, Браунсбергъ, Прейсишъ-Голландъ и Эльбингъ, куда прибылъ въ послѣдній день 1812 года. Въ Эльбингѣ Долонъ и командуемый имъ полкъ поступили въ составъ корпуса, назначеннаго для блокады Данцига, сперва подъ начальствомъ Графа Штейнгейля, а потомъ Генералъ-Лейтенанта Левиза.

Графъ Долонъ пришелъ подъ Данцигъ въ половинѣ Января 1813 года, и 21-го числа участвовалъ въ вытѣсненіи Французовъ, послѣ жаркаго боя, изъ предмѣстія Лангфуръ, на лѣвомъ берегу Вислы, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости. Черезъ день, 23-го Января, онъ былъ въ дѣлѣ у мѣстечка Оливы, а потомъ, поступивъ съ четырьмя эскадронами своего полка въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Чернышева — нынѣ Князь и Военный Министръ—пошелъ за Одеръ. Остальные четыре эскадрона были отдѣлены въ отрядъ Полковника Теттенборна. Состоя подъ начальствомъ Чернышева, Графъ Долонъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ смѣломъ вторженіи его и Тетенборна въ Берлинъ, 10-го Февраля. Несоразмѣрное превосходство непріятеля не дозволило нашимъ удержаться въ столицѣ Пруссіи, но черезъ десять дней, 20-го Февраля, она была занята ими опять и уже не возвращалась подъ власть Французовъ. Чернышеву и на сей разъ предоставлена была честь первому ворваться въ городъ, при чемъ гусары Графа Долона, разсыпавшись по всѣмъ улицамъ, поражали непріятеля, поспѣшно выступавшаго изъ Берлина въ Галльскія ворота. Совершивъ подвигъ, Чернышевъ пустился преслѣдовать непріятеля по дорогѣ къ Виттенбергу; настигъ у селенія Кенсдорфа главныя силы Французовъ, расположенныя въ крѣпкой позиціи, между горъ и озеръ, и напирая на него съ частію своего отряда, по большой дорогѣ, другую послалъ влѣво, въ обходъ его позиціи. Это удалось исполнить при мѣстечкѣ Белицѣ, гдѣ, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, наши нѣсколько разъ нападали на Французовъ съ тыла и навели ихъ на батарею изъ четырехъ орудій, подъ огнемъ которой 7,000 человѣкъ непріятельской пѣхоты и 700 конницы должны были проходить черезъ Белицъ, такъ, что ни одинъ взводъ ихъ не избѣжалъ потери. Они были живо преслѣдуемы и сбиваемы съ каждой позиціи, гдѣ только покушались удерживаться. Послѣ сихъ обоихъ дѣлъ въ Берлинѣ и при Белицѣ, Графъ Долонъ, съ

бывшими у него четырьмя эскадронами Изюмцевъ, особенно отличился 21-го Марта, при отважномъ и успѣшномъ нападеніи Чернышева на городъ Люнебургъ, занятый Французами, подъ начальствомъ Генерала Морана. Послѣ упорнаго боя подъ стѣнами города, пѣхота наша штыками открыла въ него путь конницѣ, и эскадроны Долона, подъ личнымъ начальствомъ Чернышева, бросились въ Люнебургъ. Французы были разбиты на голову. Три знамя, 12 пушекъ и 3,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ самъ Моранъ, смертельно раненый, были трофеями побѣды, первой одержанной войсками Александра Благословеннаго за свободу Германіи. По представленію Чернышева Графу Долону былъ пожалованъ за сіе блистательное дѣло Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ слѣдующій день приближеніе корпуса Маршала Даву къ Люнебургу, заставило Чернышева оставить сей городъ. Онъ перешелъ обратно на правый берегъ Эльбы, въ Бойценбургъ, гдѣ, вмѣстѣ съ отрядами Генераловъ Дернберга и Теттенборна и ополченіями разныхъ владѣтелей Сѣверной Германіи, вошелъ въ составъ корпуса Генерала Графа Вальмодена, не задолго передъ тѣмъ принятаго въ Русскую службу изъ Австрійской. Вскорѣ потомъ Чернышевъ узналъ, что къ городу Гальберштату тянулся огромный непріятельскій паркъ, и вознамѣрился атаковать его. Съ сею цѣлью онъ переправился, въ ночи съ 16-го на 17-е Мая, черезъ Эльбу, у селенія Ферклапда, и устремился на Гальберштатъ успленнымъ маршемъ, пройдя около 100 верстъ въ 30 часовъ. Поутру, не взирая на чрезвычайную усталость людей, онъ атаковалъ почти непрпступное артиллерійское каре, защищаемое 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы. Казаки, гусары, драгуны, составлявшіе отрядъ Чернышева, бросались на батареи, и рубили артиллеристовъ. Французская и Вестфальская пѣхота отчаянно защищалась штыками, но мужество ея послужило только къ ея гибели, потому что наши, приведенные въ ожесточеніе упорствомъ непріятеля, истребили большую часть его. «Никогда не могъ я себѣ «представить,» доносилъ Чернышевъ о Гальберштатскомъ дѣлѣ, «столь удивительной, примѣрной атаки. Рѣшительность всѣхъ войскъ, при «ударѣ на батареи, и быстрота, съ какою достигали они до орудій, превозошли всѣ мои «ожиданія». Весь паркъ, 14 пушекъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, и болѣе 1,000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ начальникъ парка Генералъ Оксъ и 16 офицеровъ, впали во власть побѣдителей. Въ семъ дѣлѣ Изюмскіе гусары снова явили то безусловное мужество, которое пріобрѣло имъ громкую извѣстность во всей арміи, со времени участія ихъ въ прежнихъ войнахъ съ Французами, подъ начальствомъ храбраго Дорохова. Наградою Графа Долона за Гильберштатское дѣло былъ орденъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями. Спустя недѣлю, 26-го Мая, онъ имѣлъ участіе въ нападеніи Чернышева на Французскую конную бригаду Генерала Пире, подъ селеніемъ Таухою, близъ Лейпцига, при чемъ наши взяли въ плѣнъ 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ. Остальные бѣжали въ Лейпцигъ. Съ другой стороны появилась конница изъ отряда Графа Воронцова и наши готовились сдѣлать общее нападеніе, когда, въ самое то время, были извѣщены о заключеніи между союзными Государями и Наполеономъ перемирія. Оно было подписано еще 23-го Мая, въ Пойшвицѣ. Отрядъ Чернышева пошелъ въ Ратепау и Гавельбергъ, а потомъ былъ переведенъ въ городъ Стрелицъ, въ Мекленбургіи, гдѣ оставался почти во все время перемирія. Не задолго до окончанія перемирія, 21-го Іюля, онъ поступилъ въ составъ корпуса Генерала Винцингероде — еще въ 1812 году освобожденнаго изъ плѣна Чернышевымъ. Корпусъ сей принадлежалъ къ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго—въ послѣдствіи Король Карлъ Іоаннъ.

По окончаніи перемирія, въ первой половинѣ Августа, Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ Павлоградскимъ и Елисаветградскимъ Гусарскими, составилъ 3-ю Гусарскую дивизію, Генералъ-Маіора Юрковскаго. Всѣ войска Сѣверной арміи сосредоточились у Берлина, и въ скоромъ времени одержали надъ Французами двѣ побѣды: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ, и 25-го при Денневицѣ. Въ первой изъ нихъ Графъ Долонъ не

участвовалъ. Въ послѣдней полкъ его, вмѣстѣ съ Рижскимъ и Финляндскимъ Драгунскими, состоя подъ начальствомъ Полковника Барона Палена — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — стремительно атаковалъ лѣвое крыло Французовъ, опрокинулъ стоявшую тамъ конницу и взялъ 10 орудій—первые трофеи въ Денневицѣ, пріобрѣтенные Русскими, и въ то время, когда сражавшіеся соединенно съ нами Пруссаки считали битву проигранною. На другой день, оставаясь въ отрядѣ Барона Палена, Графъ Долонъ находился при быстромъ преслѣдованіи разбитаго подъ Денневицемъ Маршала Нея къ крѣпости Торгау, при чемъ наша конница отрѣзала у него колонну изъ 800 человѣкъ. За оба сіи дня Графу Долону были пожалованы: Владимірскій крестъ 3-й степени и золотая сабля, съ надписью: «За «храбрость». Во второй половинѣ Сентября онъ перешелъ, съ Винцингероде, черезъ Эльбу и слѣдовалъ къ Лейпцигу, гдѣ, въ день общей битвы, 6-го Октября, стоялъ съ своимъ полкомъ и всею конницею Винцингероде, въ резервѣ, близъ деревни Паунсдорфа, за центромъ сражавшихся войскъ. Послѣ покоренія Лейпцига и бѣгства разбитой Наполеоновой арміи къ Рейну, онъ пошелъ, какъ и прочія войска арміи Шведскаго Наслѣднаго Принца, черезъ Мерзебургъ, Кверфуртъ и Артернъ, въ Ганноверъ, а оттуда въ Голштинію, гдѣ 26-го Ноября участвовалъ въ разбитіи Барономъ Паленомъ, у деревни Сикъ, отряда Французскихъ и Датскихъ войскъ, вышедшаго изъ Гамбурга, подъ начальствомъ Генерала Вишери. Изюмскіе гусары особенно отличились въ семъ дѣлѣ. Послѣ того они были назначены въ принадлежавшій къ Сѣверной арміи отрядъ Графа Воронцова, оставленный для наблюденія за Гамбургомъ, между тѣмъ когда прочія войска корпуса Винцингероде, двинувшись къ Рейну, въ первыхъ числахъ Января 1814 года переправились черезъ него, у Дюсельдорфа. Въ семъ же мѣсяцѣ, 4-го числа, когда отрядъ Графа Воронцова былъ за рѣкою Эйдеромъ, Наслѣдный Принцъ велѣлъ ему поспѣшать также во Францію. Отрядъ выступилъ изъ Голштиніи, и направясь на Оснабрюкъ и Мюнстеръ, къ Кельну, перешелъ у сего города за Рейнъ, 27-го числа. Черезъ двѣ недѣли онъ присоединился, въ Реймсѣ, къ корпусу Винцингероде. Поступивъ въ общій составъ конницы сего корпуса, Изюмскій полкъ, подъ начальствомъ Графа Долона бился съ Французами 23-го Февраля, подъ Краономъ; въ послѣдующіе три дня подъ Лаономъ, 7-го Марта подъ Реймсомъ, и 13-го и 14-го подъ Сенъ-Дизье, гдѣ онъ былъ въ авангардѣ Винцингероде, порученномъ Тетенборну. Въ послѣднемъ сраженіи конница наша, состоявшая всего изъ 28 некомплектныхъ эскадроновъ и 12 слабыхъ казачьихъ полковъ, имѣла дѣло со всею арміею Наполеона. Она истощила всѣ усилія храбрости, но была одолѣна многочисленностію. Черезъ три дня покореніе Парижа вознаградило Императора Александра за прискорбное извѣстіе о пораженіи Его войскъ при Сенъ-Дизье. Оно было и послѣднимъ трофеемъ Наполеона въ войнахъ его съ Александромъ. Блистательное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1814 года доставило Изюмскому Гусарскому полку знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе»—вторая награда, заслуженная имъ съ Графомъ Долономъ,—а Долонъ былъ произведенъ, въ Генералъ-Маіоры, считая старшинство въ семъ чинѣ съ 14-го Марта — день боя подъ Сенъ-Дизье. Король Прусскій пожаловалъ ему, за 1813 и 1814 годы вообще, крестъ «За «заслуги»; Король Шведскій наградилъ его орденомъ Меча, а отъ Короля Французскаго Людовика XVIII, получилъ онъ орденъ Св. Людовика. Грамата на послѣдній орденъ была подписана въ Сентябрѣ 1813 года, когда Людовикъ XVIII ещэ жилъ, какъ частный человѣкъ, въ Букингамскомъ Графствѣ, въ Англіи.

Графъ Долонъ продолжалъ командовать Изюмскимъ Гусарскимъ полкомъ до 1-го Іюня 1815 года, когда ему повелѣно было состоять по арміи. Часть сего, болѣе года продолжавшагося времени жилъ онъ во Франціи; съ осени 1814 до весны 1815 провелъ съ полкомъ въ Россіи, а потомъ пошелъ опять въ заграничный походъ, и при вторичномъ вступленіи нашихъ войскъ во Францію былъ назначенъ, 21-го Іюня, командиромъ 1-й бригады 3-й Гусарской дивизіи — полки Изюмскій и Елисаветградскій. Черезъ нѣсколько дней

онъ поступилъ комендантомъ въ городъ Нанси, сдавъ временное начальство надъ своею бригадою Генералъ-Маіору Графу Сухтелену—въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Назначеніе Военнымъ начальникомъ въ Нанси, мѣстѣ своего рожденія, Графъ Долонъ принялъ съ восторгомъ и благоговѣніемъ, какъ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія и довѣрія, и употребилъ всѣ усилія, чтобы оправдать сей выборъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ онъ получилъ повелѣніе сдать свою должность новому коменданту, Подполковнику Бароцци, и ѣхать въ Россію, для принятія опять начальства надъ возвращенною туда его бригадою. Какъ при оставленіи комендантской должности, такъ и потомъ, предъ отъѣздомъ изъ Нанси, гражданскія власти сего города лично и письменно изъявили Графу Долону чувства признательности жителей, за кроткое и справедливое его начальствованіе. Приводимъ подлинныя слова письма къ нему, Мера города Нанси, де-Бомона, отъ 7-го Октября 1815 года: «Monsieur «le Commandant! J'ai reçu la lettre, que vous «m'avez fait l'honneur de m'écrire le 4 de ce «mois, pour m'informer que d'après les ordres «de votre Auguste Souverain, vous êtes rempla«cé dans le commandement de cette ville, par «Mr. le Lieutenant-Colonel Barotzy, avec lequel «je devrai désormais correspondre, pour tout ce «qui a rapport au service, qui vous avait été con«fié jusqu'-alors. Soyez persuadé, Monsieur le «Comte, que les régrets que fera éprouver aux «administrations et à nos concitoyens la cessation «de vos fonctions, conserveront sans cesse par«mis nous le souvenir de vos vertus, et de l'in«terêt que vous avez pris au maintien du bon «ordre et de la tranquillité, qui ont regnés en «cette ville sous votre commandement. Recevez, «je vous prie, Monsieur le Comte, l'expression «de toute notre gratitude à cet égard». Черезъ два мѣсяца послѣ сего письма, гражданское начальство Нанси поднесло Графу Долону слѣдующій адресъ: «Monsieur le Général! Vous quittez «une ville qui vous a vu naître et dont vous em«portez les justes regrets: avant de retourner dans «les états de votre Auguste Maitre, qu'il nous «soit permis de vous exprimer la reconnais«sance de vos concitoyens et des nôtres. La «sagesse, que vous avez déployée dans votre «commandement, était le présage de la paix, l'ob«jet de nos vœux, vous nous en faisiez sentir «par avance les douceurs, en protégeant les ha«bitans de notre ville par la discipline juste et «sévère, que vous avez maintenue parmis les «troupes sous vos ordres! Nous serions heureux, «Monsieur le Comte, si cette faible expressiou «de nos sentimens pouvait vous persuader qu'ils «sont sincères et que dans l'éloignement de notre «cité, le séjour que vous y avez fait, vous en «rappele parfois le souvenir; nous vous le de«mandons en vous priant d'agréer l'assurance des «sentimens distingués, avec lesquels nous avons «l'honneur d'être, etc.» Въ то же время меръ города вручилъ Долону свидѣтельство, выражающее благодарность къ нему жителей за время исправленіе въ Нанси комендантской должности: «Le «maire de la ville de Nancy certifie à tous qu'il «apprendra que Monsieur le Comte d'Ollonne, «Général-Major au service de Sa Majesté l'Em«pereur de toutes les Russies, a exercé pendant «trois mois les fonctions du Commandant de «place dans cette ville; que les Magistrats et les «habitans, flattés de la preuve de confiance, que «Sa Majesté Impériale a bien voulu donner à «un de leurs anciens concitoyens, n'ont eu qu'á «se louer du désinteressement, de l'impartialité «et exacte justice, qui ont constamment caracté«risé tous les actes rélatifs à son commande«ment. Enfin de quoi il est prié d'agréer le pré«sent comme un témoignage de notre estime «et de notre reconnaissance. Donné a Nancy, le «29 Novembre 1815». Въ концѣ 1815 года Графъ Долонъ возвратился въ Россію; 16-го Ноября 1817 года былъ перемѣщенъ, бригаднымъ командиромъ, въ Бугскую Уланскую дивизію, тогда только что сформированную изъ упраздненнаго Бугскаго Казачьяго войска, и поселенную въ Херсонской губерніи, а 26-го Октября 1819 уволенъ, за болѣзнію, вовсе отъ службы, съ мундиромъ. Страдая чахоткою, онъ недолго прожилъ

по выходѣ въ отставку и скончался 13-го Мая 1821 года, въ имѣніи своемъ, Харьковской губерніи, Валковскаго уѣзда, селѣ Левендаловкѣ, оставивъ послѣ себя вдову, Анну Алексѣевну, урожденную Мартьянову, и малолѣтнаго сына, Алексѣя. Служа Россіи и женясь на Русской, Графъ Долонъ присягалъ также на Русское подданство. Кромѣ природнаго ему Французскаго языка, онъ зналъ еще языки Русскій, Нѣмецкій и Англійскій, и въ молодости пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ наукахъ математическихъ. Сослуживцы его по Изюмскому Гусарскому полку, люди XII года, отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ храбромъ, образцѣ благородства и честности.

Генералъ отъ Инфантеріи

Князь Евграфовичъ

ХРАПОВИЦКІЙ.

М. Е. ХРАПОВИЦКІЙ.

Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ, Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 4-го класса, Шведскаго Меча 1-й степени и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», имѣвшій шпагу, съ Аннинскимъ крестомъ 4-й степени, серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, Прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста, и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ, происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Сынъ отставнаго Поручика, онъ родился 9-го Августа 1784 года, Красненскаго уѣзда, въ селѣ Добромъ, гдѣ въ 1708 году сподвижникъ и любимецъ Петра Великаго, Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, одержалъ надъ Шведами побѣду, за которую, въ Генералъ-Маіорскомъ чинѣ, получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Шести или семи лѣтъ отъ роду, Храповицкій былъ помѣщенъ, для воспитанія, въ Сухопутный — нынѣ 1-й—Кадетскій корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ начальствомъ знаменитаго Графа Ангальта. Въ 1797 году, во время начальствованія корпусомъ Михаила Илларіоновича Кутузова — въ послѣдствіи Князь Смоленскій — онъ былъ выбранъ въ пажи къ Великому Князю Константину Павловичу, вскорѣ за тѣмъ пожалованъ въ камеръ-пажи и въ семъ званіи сопровождалъ Великаго Князя въ армію Суворова, дѣйствовавшую противъ Французовъ, въ Италіи. По пріѣздѣ туда онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ, и за сраженіе при Требіи, гдѣ наши одержали побѣду надъ знаменитымъ полководцемъ Франціи, Макдональдомъ, былъ произведенъ, 12-го Іюля 1799 года, въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, имѣя только 14 лѣтъ отъ роду. По полученіи сей лестной награды, Храповицкій служилъ съ отличіемъ, въ послѣдовавшемъ вскорѣ, походѣ нашихъ войскъ въ Швейцарію, черезъ Альпійскія горы. Суворовъ нѣсколько разъ упоминалъ о немъ въ донесеніяхъ Императору Павлу, и исходатайствовалъ ему шпагу, съ знакомъ ордена Св. Анны 3-й степени — нынѣ 4-й. Черезъ годъ, 24-го Сентября 1800 года,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 23666 /22

Храповицкій былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, 4-го Сентября 1803 въ Капитаны, а 11-го Декабря того же года, 19-ти лѣтъ отъ рожденія, въ Полковники. Въ семъ чинѣ, будучи командиромъ шефскаго батальона, именовавшагося батальономъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, онъ выступилъ съ Измайловскимъ полкомъ въ походъ, въ Августѣ 1805 года, изъ С. Петербурга, черезъ Брестъ-Литовскій, и 10-го Ноября пришелъ въ лагерь при Ольмюцѣ, гдѣ вся наша Гвардія, предводимая Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, присоединилась къ арміи Кутузова, готовившейся, вмѣстѣ съ Австрійцами, идти противъ Наполеона. Ноября 15-го соединенныя войска обѣихъ державъ пошли изъ Ольмюца. Гвардія составляла резервъ колонны Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго, и слѣдуя за общимъ наступательнымъ движеніемъ, 18-го Ноября остановилась въ Мергофѣ. На другой день, при новомъ распредѣленіи войскъ, она поступила въ резервъ и расположилась на высотахъ, впереди мѣстечка Аустерлица, влѣво отъ Крженовица. Переночевавъ тамъ, она двинулась далѣе; перешла за ручей Валькъ-Мюле и остановилась въ верстѣ отъ нея, въ двухъ линіяхъ. Измайловцы, вмѣстѣ съ Лейбъ-Егерями стали во второй линіи. Въ самомъ разгарѣ сраженія, Цесаревичъ, получивъ отъ Императора Александра повелѣніе подкрѣпить наши войска, сражавшіяся въ центрѣ, у Працена, отрядилъ туда батальонъ Храповицкаго. «Покажи», сказалъ Великій Князь Храповицкому, «что ты не даромъ «получилъ 19-ти лѣтъ чинъ Полковника». Храповицкій повелъ батальонъ развернутымъ фронтомъ, съ музыкою и распущенными знаменами. Измайловцы горѣли нетерпѣніемъ принять участіе въ сраженіи, уже слѣлавшемся повсемѣстнымъ, но были остановлены глубокимъ, крутобереглымъ ручьемъ, не имѣя возможности черезъ него переправиться, между тѣмъ какъ непріятельскія ядра ихъ осыпали. Въ самое то время войска, къ которымъ Храповицкій шелъ на подкрѣпленіе и коими командовалъ Милорадовичъ, отступали въ полномъ разстройствѣ. Видя безполезность оставаться долѣе передъ ручьемъ, Храповицкій примкнулъ съ своимъ батальономъ къ полкамъ Милорадовича, и потомъ возвратился къ Гвардіи, которая, послѣ жестокаго боя съ Французами, отступила за Аустерлицъ. Битва кончилась и вскорѣ армія наша, черезъ Венгрію, пошла къ своимъ границамъ. Храповицкій, вмѣстѣ съ прочею Гвардіею, возвратился въ Петербургъ, въ началѣ Апрѣля 1806 года, и былъ награжденъ за Аустерлицкую битву Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Не долго продолжалось отдохновеніе Гвардіи послѣ краткаго, но труднаго похода. Въ Февралѣ 1807 года, послѣ громаднаго побоища подъ Прейссишъ-Эйлау, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ опять повелъ ее за границу, къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, предводимая Беннигсеномъ, укрѣплялась свѣжими силами и запасалась продовольствіемъ. Гвардейскіе наши полки, въ томъ числѣ Измайловскій, мужественно бились 2-го Іюня, при Фридландѣ, оправдывая то высокое назначеніе, для котораго Русская Гвардія была учреждена великимъ своимъ основателемъ. Въ семъ сраженіи Храповицкій былъ въ столь сильномъ огнѣ, что изъ 520 человѣкъ, составлявшихъ его батальонъ передъ началомъ боя, въ четверть часа выбыло изъ фронта до 400. Онъ сражался на лѣвомъ нашемъ крылѣ, предводимомъ Княземъ Багратіономъ, и былъ въ числѣ тѣхъ войскъ, которыхъ Французскій Генералъ Сенармонъ громилъ, съ девяностосаженнаго разстоянія, изъ 36-пушечной батареи. Наградами Храповицкаго за Фридландское сраженіе были ордена: Св. Владиміра 3-й степени и Прусскій «За заслуги». Вскорѣ послѣдовало перемиріе, а потомъ миръ съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ. Въ исходѣ Августа Гвардія возвратилась въ Петербургъ. Храповицкій продолжалъ командованіе батальономъ до 29-го Октября 1811 года, когда былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, послѣ командовавшаго имъ Генералъ-Маіора Башуцкаго — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и С. Петербургскій Комендантъ. Назначеніе сіе послѣдовало въ то время, когда Императоръ Александръ готовился къ встрѣчѣ, въ

своихъ предѣлахъ, Наполеона. Вскорѣ Гвардія двинулась изъ С. Петербурга въ Вильну, сборное мѣсто главныхъ силъ Россіи. Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ выступилъ въ походъ 7-го Марта 1812 года, въ одинъ день и въ одной бригадѣ съ Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ермолова—нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи. Объявивъ въ приказѣ Военнаго Министра, отъ того же числа, Высочайшее Свое удовольствіе Цесаревичу Константину Павловичу, Генералу Ермолову, Храповицкому, командиру Литовскаго полка, Полковнику Удому и всѣмъ офицерамъ обоихъ полковъ «за совершенную исправность, «въ какой они выступили изъ Петербурга», Императоръ Александръ присовокупилъ, что «остается увѣреннымъ въ пламенномъ усердіи «сихъ полковъ къ подвигамъ, соотвѣтственнымъ «отличному ихъ званію». Въ томъ же мѣсяцѣ, при составленіи, изъ собранныхъ противъ Наполеона войскъ, трехъ армій, Храповицкій съ командуемымъ имъ полкомъ поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, въ 5-й или Гвардейскій корпусъ, ввѣренный Великому Князю Константину Павловичу. Іюня 17-го, по переходѣ Наполеона на правый берегъ Нѣмана, Гвардію пошла отъ окрестностей Вильны въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою, гдѣ, по случаю назначенія Генерала Ермолова Начальникомъ Штаба 1-й Западной арміи, на мѣсто его, въ командованіе бригадою изъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, поступилъ Храповицкій. Начальствуя сими полками, онъ участвовалъ, съ прочею Гвардіею, въ отступленіи за Двину, а потомъ далѣе, черезъ Порѣчье, Рудню, Смоленскъ и Вязьму, къ Бородину, гдѣ наши войска, готовясь къ битвѣ съ непріятелемъ, остановились на позиціи 22-го Августа. При первоначальномъ распредѣленіи ихъ къ бою, бригада Храповицкаго была поставлена, какъ и весь Гвардейскій корпусъ, за центромъ, въ главномъ резервѣ, и оставалась тамъ до 26-го Августа. Въ сей великій день, въ 7 часовъ утра, Главнокомандовавшій всѣми арміями, Кутузовъ, усмотрѣвъ совокупленіе главныхъ силъ непріятеля противъ лѣваго нашего крыла, послалъ для усиленія его Генералъ-Маіора Бороздина, съ тремя полками кирасировъ, и Храповицкаго, съ полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, Сводною Гренадерскою бригадою Полковника Князя Кантакузина и двумя пѣшими ротами Гвардейской артиллеріи. Поручивъ ближайшее начальство надъ Измайловскимъ полкомъ старшему послѣ себя Полковнику Козлянинову, Храповицкій повелъ отрядъ свой на указанное ему мѣсто, къ деревнѣ Семеновской, упорно обороняемой войсками Князя Багратіона. На пути туда онъ встрѣтилъ духовенство съ иконою Смоленской Божіей Матери. Воодушевленный присутствіемъ святыни, отрядъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и шелъ далѣе, теряя много людей отъ сыпавшихся на него гранатъ и ядеръ. Находившемуся подлѣ Храповицкаго барабанному старостѣ раздробило обѣ ноги; осколкомъ той же гранаты ранило подъ Храповицкимъ лошадь. Дошедъ до Семеновской, Храповицкій, по приказанію Начальника Багратіонова Штаба Графа Сентъ-Пріеста, послалъ впередъ Сводную Гренадерскую бригаду. Менѣе нежели въ четверть часа она вырвала изъ непріятельскихъ рукъ нѣсколько взятыхъ у насъ орудій, но вскорѣ была почти вся истреблена градомъ картечь, при чемъ палъ и самъ Кантакузинъ. Не многіе, почти по одиначкѣ, вернулись къ Храповицкому, и примкнули къ обоимъ его Гвардейскимъ полкамъ. Пока сіе продолжалось, Храповицкій послалъ въ дѣло двѣ Гвардейскія Артиллерійскія роты и построилъ въ боевой порядокъ остававшіеся у него два полка его бригады, по двѣ батальонныя колонны въ первую, и по одной во вторую линію. Онѣ стали въ лѣво отъ 3-й Пѣхотной дивизіи, Коновницына. Наполеонъ, овладѣвъ укрѣпленіями впереди нашего лѣваго крыла, распространилъ тогда успѣхъ свой далѣе. Онъ приказалъ Королю Неаполитанскому Мюрату, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура, атаковать наше лѣвое крыло, обойдти его, отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ, и такимъ образомъ утвердить за собою побѣду. Громимая Русскими батареями, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ. Успѣхъ ея

казался Наполеону несомнѣннымъ. Любуясь порядкомъ, съ какимъ кавалерійскіе корпуса шли на проломъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ во весь опоръ, онъ захлопалъ въ ладоши, восклицая: «Ils y vont! ils y vont!» Саксонскіе кирасиры, подъ начальствомъ Генерала Тильмана, шли прямо на бригаду Храповицкаго. Батальоны обоихъ Гвардейскихъ полковъ перестроились изъ колоннъ въ карен, противъ кавалеріи, и допустивъ непріятельскихъ кирасировъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли батальный огонь. Латы, не придавая мужества непріятелямъ, служили имъ слабою защитою. Враги дали тылъ. Пользуясь ихъ отступленіемъ и предвидя, что то будетъ не послѣдняя атака, Храповицкій тотчасъ перемѣнилъ расположеніе батальоновъ изъ шахматнаго въ уступный порядокъ, дабы имѣть возможность дѣйствовать на непріятеля съ фронта и во флангъ, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи. Замѣтивъ перестроеніе нашихъ Гвардейцевъ, Тильманъ быстро поворотилъ кирасировъ и атаковалъ Измайловцевъ. Нашимъ батальонамъ велѣно было остановиться въ томъ положеніи, какъ застигла ихъ атака. Съ прежнимъ хладнокровіемъ подпустили они непріятеля, и съ ближайшаго разстоянія стали осыпать его пулями. Саксонцы должны были опять отступить. Черезъ нѣсколько минутъ они возобновили нападеніе и повторяли его нѣсколько разъ, но не могли одолѣть нашихъ Гвардейцевъ. На помощь Саксонцамъ явились Французскіе конные гренадеры, но также были опрокинуты. Нѣкоторые изъ нихъ, доскакавшіе до кареевъ, легли подъ штыками. Въ самое сіе время Храповицкій былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, выше колѣна, на вылетъ, но оставался при бригадѣ, и, сколько позволяли силы, продолжалъ распоряжаться. Послѣдовавшая за тѣмъ еще новая атака была такъ же безуспѣшна, какъ предыдущія. Если бы въ рядахъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, хотя на самое короткое время водворился безпорядокъ, или наши оробѣли, сраженіе было бы проиграно. Громады непріятельской конницы только и ждали поры броситься опрометью и обрушиться на нашихъ всею своею тяжестью. Въ промежутки атакъ, ядра и картечи сыпались на Гвардейскіе полки, почитавшіе нападеніе кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ себѣ, хотя на время избавляясь отъ выстрѣловъ артиллеріи. Чугунъ дробилъ, но не колебалъ груди Русскихъ. По отраженіи послѣдней атаки непріятельской, всадники еще долго носились вокругъ кареевъ Храповицкаго, но всегда были отражаемы, и конецъ битвы засталъ оба полка на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они стояли при перестроеніи своемъ изъ колоннъ въ карен. Потеря обоихъ полковъ была огромна. Въ Измайловскомъ, изъ 1,700 человѣкъ, бывшихъ въ строю передъ началомъ сраженія, по окончаніи его оказалось убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 897, а въ Литовскомъ, также изъ 1,700 человѣкъ выбыло 953. Во время атакъ начальствовавшіе на лѣвомъ нашемъ крылѣ, Генералы Дохтуровъ и Коновницынъ, находились въ Гвардейскихъ карелхъ. Первый изъ нихъ доносилъ Кутузову: «Измайловскій и Литовскій полки ока«зали достойную Русскихъ храбрость. Необы«кновеннымъ своимъ мужествомъ они удержи«вали стремленіе непріятелей и поражали ихъ «повсюду штыками».—«Не могу съ довольною «похвалою», сказано въ донесеніи Коновницына, «отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной не«устрашимости, оказанной въ сей день полками «Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ. «Прибывши на лѣвый флангъ, непоколебимо «выдерживали они наисильнѣйшій огонь непрія«тельской артиллеріи; осыпаемые картечами, ря«ды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ «наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ пер«ваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, «являли рвеніе свое умереть, прежде нежели «уступить непріятелю. Три большія кавалерій«скія атаки непріятельскихъ кирасировъ и кон«ныхъ гренадеровъ на оба полка сіи отраже«ны были съ невѣроятнымъ успѣхомъ; не смо«тря на то, что карен были совсѣмъ окружены, «непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ ог«немъ и штыками. Однимъ словомъ, полки Из«майловскій и Литовскій покрыли себя въ виду «всей арміи неоспоримою славою. Ставлю себѣ «за счастіе, что мнѣ предоставлено свидѣтель-

«ствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашею Свѣт-«лостью». Наградою обоихъ полковъ, по ходатайству Князя Кутузова, были Георгіевскія знамена, съ надписью «За отличіе при пораженіи «и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, «1812 года». Они были назначены, Высочайшимъ приказомъ 13-го Апрѣля 1813 года, когда Императоръ Александръ находился съ Гвардіею въ Дрезденѣ. Храповицкому былъ пожалованъ чинъ Генералъ-Маіора. Рана не дозволяла ему оставаться при арміи. Его отвезли въ Москву, потомъ въ Ярославль, а изъ Ярославля, по распоряженію Великой Княгини Екатерины Павловны, въ Кострому, гдѣ онъ оставался до излеченія раны и прибылъ къ бригадѣ своей, въ Вильну, 12-го Декабря, когда ни одного вооруженнаго врага не оставалось въ нашемъ отечествѣ. Дѣйствія въ Бородинскомъ сраженіи Измайловскаго и Литовскаго полковъ, въ ту минуту, когда ранило Храповицкаго, изображены на прекрасной картинѣ, написанной, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, знаменитымъ Мюнхенскимъ художникомъ Гессе и помѣщенной въ Зимнемъ Дворцѣ. Во всю жизнь свою Храповицкій съ восторгомъ вспоминалъ о той минутѣ, когда, по отраженіи послѣдней атаки Саксонцевъ и Французовъ, Коновницынъ подошелъ къ нему и обнялъ передъ всѣми, съ словами: «Позвольте обнять храбраго начальни-«ка безпримѣрнаго полка».

Въ первый день 1813 года, Храповицкій переправился, въ Меречѣ, съ прочею Гвардіею, черезъ Нѣманъ, въ Варшавское Герцогство, а оттуда пошелъ въ Саксонію, гдѣ, 20-го Апрѣля, находился въ сраженіи подъ Люценомъ. Мая 9-го онъ сражался подъ Бауценомъ, участвовавъ потомъ въ общемъ отступленіи арміи къ Швейдницу, и оставался въ Силезіи во все время Пойшвицкаго перемирія, продолжавшагося отъ второй половины Мая до начала Августа. Передъ истеченіемъ перемирія, при новомъ распредѣленіи войскъ по арміямъ, корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ, Храповицкій принялъ начальство надъ бригадою изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Егерскаго, и выступилъ съ нею, 4-го Августа, въ числѣ войскъ, ввѣренныхъ Цесаревичу Константину Павловичу, къ границамъ Богеміи, на Нейроде. Августа 8-го вся Гвардія вошла въ составъ главнаго резерва, подъ начальствомъ Цесаревича, а 12-го, 1-я Гвардейская Пѣхотная дивизія, къ коей принадлежала бригада Храповицкаго, была послана на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна, слѣдовавшаго изъ Теплица къ Ипрнѣ. На другой день всѣ войска главной арміи пошли на Дрезденъ, въ намѣреніи атаковать его. Нападеніе послѣдовало 14-го Августа, но не имѣло успѣха. Оно было повторено на другой день, но также неудачно, и дѣйствовавшія противъ Дрездена войска должны были идти обратно въ Богемію. Между тѣмъ полки 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, стоявшіе у Теплица подъ начальствомъ Генерала Ермолова, въ ночи на 15-е Августа были посланы на помощь Графу Остерману-Толстому, прикрывавшему дорогу изъ Дрездена въ Богемію, противъ Французскаго Генерала Вандама. Ермоловъ стоялъ за Цегистомъ, у Зедлица и Пирны, и поступилъ здѣсь подъ главное начальство Графа Остермана, коему ночью съ 15-го на 16-е Августа, велѣно было идти на соединеніе съ отступавшею арміею, къ Максену. Если бы онъ исполнилъ сіе повелѣніе, какъ требовалъ долгъ подчиненнаго, ибо Вандамъ занималъ Богемскую дорогу, то открылъ бы непріятелю путь въ Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, сходившимъ съ горъ, гдѣ на каждомъ шагу онѣ были останавливаемы обозами и артиллеріею, медленно пробиравшимися по узкимъ, извилистымъ тропамъ, между тѣмъ какъ съ тыла преслѣдовали ихъ четыре Французскіе корпуса, Мюрата, Виктора, Мармона и Сенъ-Сира. Надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: принести въ жертву отборные Гвардейскіе полки, для предупрежденія Французовъ въ Теплицѣ и спасенія арміи, или, сберегая Гвардію, поворотить на безопасный путь въ Богемію. Графъ Остерманъ избралъ первое. «Счастіе начальство-«вать Гвардіею Его Императорскаго Величества», писалъ онъ въ донесеніи, «оправдало смѣлость «предпріятія моего. Съ извѣстными службою «Генералами, командующими Гвардіею; съ

«усердіемъ, всѣ чины и солдатъ воспламеняю-«щимъ, увѣренъ я былъ, что достигну моей «цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ предпо-«ложеній моихъ». Для исполненія важнаго пред-пріятія, Командиру 2-го Пѣхотнаго корпуса, Принцу Евгенію Виртембергскому, и начальство-вавшему 1-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею Генералу Ермолову велѣно было, съ одною ча-стью войскъ, дѣлать ложныя нападенія на Ван-дама, а съ другою Графъ Остерманъ намѣренъ былъ уходить, какъ можно скорѣе, къ Петерсваль-де, желая достигнуть туда вечеромъ. Войска тро-нулись. Принцъ Евгеній, бывшій въ головѣ ко-лонны, съ своимъ корпусомъ, устремился на селеніе Кричвицъ, слабѣйшую точку непріятель-ской позиціи. За нимъ пошелъ Графъ Остер-манъ, съ полками Преображенскимъ, Семенов-скимъ, Измайловскимъ, Гвардейскимъ Экипажемъ, Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ и Кираспрскимъ Ея Величества, и съ Егерскимъ батальономъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Ер-моловъ остался позади и атаковалъ Кольбергъ, съ отрядомъ, въ которомъ находились три ба-тальона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка и одинъ батальонъ Семеновскаго. Атаки Принца Евгенія и Ермолова были успѣшны. Пока оба Генерала сражались, одинъ у Кричвица, другой у Коль-берга, Графъ Остерманъ прошелъ безвредно до Гисгюбельской тѣснины, близъ коей стояли Французы, поперегъ дороги, въ колоннахъ, въ двѣ линіи, съ артиллеріею. Преображенскій полкъ, шедшій въ головѣ, ударилъ въ штыки и опрокинулъ непріятеля. Пользуясь симъ первымъ успѣхомъ, Графъ Остерманъ продолжалъ движе-ніе далѣе, къ Геллендорфу, и сбилъ Француз-зовъ, заслонявшихъ ему путь къ Петерсвальде. Ночь прекратила сраженіе, а между тѣмъ всѣ отступавшія отъ Дрездена колонны главной ар-міи вошли въ ущелья Богемскихъ горъ. Слѣдо-вавшій по пятамъ Графа Остермана Вандамъ сталъ въ Геллендорфѣ, готовясь пробиться съ 40,000 своимъ корпусомъ, сквозь 8,000 отрядъ Графа Остермана, къ Теплицу. Переночевавъ въ Геллендорфѣ, рано поутру 17-го Августа, скры-ваемый густымъ туманомъ, онъ началъ насту-пать, и непримѣченный нашими, сдѣлалъ съ боковъ нападеніе на арріергардъ. Французскій авангардъ, перемѣшавшись съ задними наши-ми войсками, достигъ Голлендорфа, но здѣсь былъ остановленъ бригадою Храповицкаго, ко-торую, за часъ передъ тѣмъ, при дальнѣйшемъ отступленіи своемъ изъ Петерсвальда, на Кульмъ, къ Теплицу, Графъ Остерманъ оставилъ на Гол-лендорфской высотѣ, съ нѣсколькими пушками. Подоспѣли войска 2-го корпуса, но числитель-ное превосходство Французовъ одолѣвало. Хра-повицкій отошелъ къ Кульму и тамъ присоеди-нился къ прочимъ войскамъ Генерала Ермолова. Принцъ Евгеній держался часа съ два и также началъ отступать. Пока арріергардъ его сра-жался и удерживалъ Французовъ, Ермоловъ вы-строилъ свою дивизію за Кульмомъ, въ двѣ ли-ніи, колоннами къ атакѣ, имѣя вправо отъ себя Теплицкую дорогу, влѣво лѣсистыя горы, а впереди, въ 300 шагахъ, деревню Пристенъ, окруженную садами и кустарниками. Графъ Остерманъ объѣхалъ ряды войскъ, объявляя, что рѣшено не отступать ни шагу, и необходимо устоять или умереть. «Ура!» было общимъ отвѣ-томъ. Измайловцы упрашивали, чтобы имъ пер-вымъ позволено было идти въ огонь. Музыкан-ты, барабанщики, писаря, просили ружей и па-троновъ. Въ 10 часовъ утра Французы спусти-лись съ горъ, атаковали сперва Кульмъ, а по-томъ Пристенъ и, лѣвѣе ея, деревню Страденъ. Въ селеніяхъ, садахъ и кустарникахъ загорѣлся жаркій бой. Наши и непріятельскіе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, отдѣ-лявшіе сады и рощи, встрѣчались на поляпахъ и не разъ схватывались въ штыки. Если который взводъ подавался назадъ, офицеры бросались впередъ и увлекали за собою солдатъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ Муромскимъ Пѣхотнымъ, защищалъ Страденъ, но оба полка, истощивъ всѣ усилія храбрости, не могли удер-жаться. Французы ворвались въ селеніе. Въ то время подоспѣлъ Храповицкій, опрокинулъ ихъ, и въ самыхъ ихъ колоннахъ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ногу, за годъ передъ тѣмъ прострѣленную при Бородинѣ. Французы успѣли снова овладѣть Страденомъ. Вскорѣ былъ раненъ Графъ Остерманъ и мѣсто его заступилъ

Ермоловъ. Непріятель дѣлалъ новыя усилія, но Гвардія пребыла непоколебимою и стояла въ огнѣ, пока не была смѣнена гренадерами, приведенными Милорадовичемъ. «Лейбъ-Гвардіи «полки покрыли себя славою», доносилъ Графъ Остерманъ. «Непріятель возобновлялъ атаки, и «употреблялъ всѣ усилія, но все разрушалось о «твердую грудь неустрашимыхъ». Благодаря мужеству и стойкости Гвардіи, сраженіе подъ Кульмомъ было выиграно и побѣда сія дала другой оборотъ войнѣ, предпринятой Александромъ и Его союзниками для защиты законныхъ престоловъ и обузданія завоевательной власти. За доблестное участіе въ битвѣ 17-го Августа, Измайловскому полку были пожалованы Георгіевскія трубы, а Командиру его, Храповицкому, Анненская лента. Кромѣ того онъ получилъ отъ Короля Прусскаго, какъ всѣ вообще генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и нижніе чины Гвардіи, сражавшіеся подъ Кульмомъ, знакъ Желѣзнаго креста. Отправясь, для пользованія раны, въ Петербургъ, Храповицкій прибылъ назадъ къ своему полку, когда онъ уже находился во Франціи, въ началѣ Февраля 1814 года. Тамъ онъ продолжалъ лечиться до первой половины Марта и вступивъ 15-го числа въ личное командованіе полкомъ, былъ, 18-го числа подъ Парижемъ, но не въ числѣ дѣйствовавшихъ войскъ, а въ резервѣ. На другой день онъ участвовалъ въ торжественномъ вшествіи Императора Александра въ Парижъ и пробывъ въ столицѣ Франціи до заключенія мира, повелъ полкъ свой, черезъ Нормандію, къ городу Шербургу, гдѣ Гвардія наша сѣла на суда. Въ началѣ Іюля онъ возвратился съ полкомъ въ Петербургъ; въ Іюнѣ 1815 года ходилъ съ нимъ опять въ походъ, до Вильны, и обратно; въ 1816 году былъ посланъ въ Москву, для обученія полковъ 23-й Пѣхотной дивизіи, за что получилъ Высочайшее благоволеніе; въ томъ же году, 30-го Августа пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты; въ 1817 и 1818 годахъ, во время пребыванія въ Москвѣ Императорской Фамиліи, находился тамъ съ первымъ батальономъ своего полка, командуя всею пѣхотою бывшаго тамъ Гвардейскаго отряда; 20-го Августа 1818 былъ награжденъ арендою на 12 лѣтъ, по 1,000 руб. серебромъ въ годъ, и тогда назначенъ начальникомъ 3-й Гренадерской дивизіи, сохранивъ, впрочемъ, до самой своей кончины, мундиръ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Разставаясь съ Измайловскимъ полкомъ, послѣ 18-лѣтней въ немъ службы, и послѣ начальствованія имъ, ознаменованнаго блистательнымъ участіемъ въ послѣдней войнѣ Александра съ Наполеономъ, Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій имѣлъ услажденіе видѣть чувства уваженія и признательности къ нему храбраго полка. Черезъ четыре дня по назначеніи его начальникомъ 3-й Гренадерской дивизіи, офицеры Измайловскаго полка составили между собою слѣдующее приглашеніе: «Ге«нералъ-Адъютантъ Храповицкій, начальствовав«шій полкомъ нашимъ въ продолженіе семи лѣтъ, «нынѣ по Высочайшему назначенію, оставилъ «оный. Пріобрѣтенныя имъ въ теченіе сего «времени уваженіе и довѣренность всего обще«ства офицеровъ, подъ начальствомъ его нахо«дившихся, одушевили и исполнили общество «сіе чувствами справедливой признательности. «Въ изъявленіе сихъ чувствъ и въ знакъ едино«душія нашего, положено всѣми нами принести «въ даръ достойному начальнику нашему па«мятникъ, долженствующій служить ему воспо«минаніемъ о каждомъ изъ насъ въ особенно«сти, и знаменующій общее наше усердіе. При«знано приличнымъ сему случаю пригласить его, «именемъ всѣхъ господъ штабъ и оберъ-офи«церовъ, на обѣдъ и во время онаго поднести «ему кубокъ, вылитый изъ чистаго золота, и «украшенный изваяніями и надписями. Нару«жная поверхность кубка раздѣлена будетъ на «двѣ части. На одной сторонѣ изобразится по«забвенный Бородинскій бой, съ надписью: Бо«родино 26-го Августа, и самая та блистатель«ная минута, когда полкъ нашъ, подъ предво«дительствомъ его, отразилъ нападеніе много«численной непріятельской конницы, и когда «онъ, не взирая на изнеможеніе отъ раны, имъ «полученной, оставался въ рядахъ нашихъ, дабы «собственнымъ примѣромъ своимъ одушевлять «подчиненныхъ. На другой сторонѣ изваяется

«битва Кульмская, съ надписью: Кульмъ 17-го «Августа. Здѣсь начальникъ нашъ, согласно съ «происшествіемъ, изображенъ будетъ впереди «предводимаго имъ полка, встрѣченный первый «непріятельскими штыками. Сверху сихъ изобра- «женій, по краямъ кубка, будетъ вычеканена слѣ- «дующая надпись: «Единодушіемъ и призна- «тельностію». Круглое подножіе кубка, раздѣ- «ленное также на двѣ части, украсится, съ од- «ной стороны, изображеніемъ вида казармъ и «строеній, полку нашему принадлежащихъ, а съ «другой приличною военною арматурою. На ни- «жнемъ окруженіи подножія вырѣжется надпись: «Генералъ-Адъютанту Храповицкому отъ обще- «ства офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго «полка, 1818 года Сентября 17-го дня». Прочія «части кубка будутъ также украшены съ дол- «жнымъ приличіемъ. Кубокъ сооружится общимъ «иждивеніемъ. Всѣ Господа штабъ и оберъ- «офицеры, единодушно желающіе пожертвова- «нія сего, приглашаются симъ къ подпискѣ. «Имена участвующихъ въ поднесеніи кубка вы- «рѣжутся на оборотѣ подножія онаго, въ озна- «менованіе общаго соревнованія въ чувствахъ «признательности. Списокъ сей долженъ сохра- «ниться при полку: да послужитъ онъ и на «предбудущее время истиннымъ знакомъ того «примѣрнаго дружелюбія, согласія и взаимнаго «другъ къ другу уваженія, которыя одушевляли «насъ во всѣхъ случаяхъ! Сентября 4-го дня «1818 года». Приглашеніе было принято едп- нодушно, и 17-го Сентября кубокъ былъ под- несенъ Храповицкому, во время великолѣпнаго, прощальнаго обѣда, даннаго въ честь ему обще- ствомъ офицеровъ Измайловскаго полка. При поднесеніи кубка пѣты были стихи, сочиненные однимъ изъ офицеровъ. Виновникъ торжества отвѣчалъ на привѣты однѣми слезами и празд- нество сіе считалъ однимъ изъ счастливѣйшихъ событій своей жизни.

Время начальствованія Храповицкаго 3-ею Гренадерскою дивизіею было продолженіемъ къ нему Монаршихъ милостей. Кромѣ неоднократ- но изъявленныхъ ему Высочайшихъ благоволе- ній за отличное состояніе дивизіи, онъ былъ награжденъ, 4-го Сентября 1823 года, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 12-го Декабря 1824 чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Лѣтомъ 1826 года онъ сопровождалъ тѣло Императрицы Ели- саветы Алексѣевны, изъ мѣста Ея кончины, го- рода Бѣлева, въ С. Петербургъ. Въ томъ же году, во время торжества коронаціи Государ- ря Императора Николая Павловича, 3-я Гре- надерская дивизія находилась въ числѣ войскъ собранныхъ подъ Москвою, и на всѣхъ смо- трахъ, ученьяхъ и маневрахъ являлась въ от- личномъ видѣ, за что Храповицкому было объ- явлено нѣсколько разъ Монаршее благоволеніе, а 22-го Августа, въ самый день коронаціи, ему были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, 18-го Августа, онъ получилъ, при Высочайшемъ ре- скриптѣ, «за отличное усердіе, оказанное при «выполненіи съ точностію возложенныхъ пору- «ченій, къ пользамъ казны, и оправданіе Вы- «сочайшаго ожиданія», бриллiантовую табакер- ку, съ портретомъ Государя Императора; 2-го Октября того же года «въ вознагражденіе от- «личной службы и успѣшнаго выполненія Вы- «сочайше возложенныхъ порученій», былъ пожа- ванъ продленіемъ прежней аренды, по истече- ніи сего срока, еще на 12 лѣтъ; 12 Апрѣля 1828 назначенъ Членомъ Комитета составленія Воинскаго устава о пѣхотной службѣ, съ оста- вленіемъ начальникомъ 3-й Гренадерской дивп- зіи; 15-го Іюля того же года Членомъ Комите- та, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Ав- густа 1814 года; 21-го Апрѣля 1829, за отлич- ное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе 3-й Грена- дерской дивизіи и «за исполненіе возложенныхъ «особыхъ важныхъ порученій» пожалованъ ор- деномъ Св. Александра Невскаго; 25-го Ян- варя 1830 получилъ повелѣніе состоять при Его Императорскомъ Величествѣ; въ Іюлѣ находился при пріѣзжавшемъ въ Россію Наслѣдномъ Прин- цѣ Шведскомъ—нынѣ Король Оскаръ I—и по отъѣздѣ Его Высочества получилъ отъ покой- наго Короля Карла XIV Іоанна орденъ Меча 1-й степени; 4-го Октября того же года былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, Высочай- ше учрежденнаго для улучшенія штуцеровъ и ружей; 23-го Декабря, во время безпокойствъ

волновавшихъ Царство Польское и смѣжныя съ нимъ наши губерніи, былъ назначенъ Виленскимъ и Гродненскимъ временнымъ Военнымъ Губернаторомъ; 23-го Августа 1831, по разстройству здоровья, былъ уволенъ отъ сей должности, при чемъ ему изъявлена Высочайшая признательность «за пламенное усердіе къ поль-«замъ службы, ревность и примѣрную дѣятель-«ность, оказанныя въ исполненіи многотруд-«ныхъ обязанностей возложеннаго на него зва-«нія, къ совершенному Монаршему удовольствію «и къ прямой пользѣ ввѣреннаго ему края». Наканунѣ, 22-го Августа 1831 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ Петербургъ изъ Вильны, 17-го Іюля 1832 года, Храповицкій былъ назначенъ Командующимъ Отдѣльнымъ Гренадерскимъ корпусомъ; 30-го Августа того же года уволенъ отъ сего командованія; 24-го Сентября назначенъ Предсѣдательствующимъ въ Комитетѣ составленія Воинскаго Устава о Пѣхотной службѣ; 2-го Апрѣля 1833 Членомъ Военнаго Совѣта, 14-го Февраля 1835 Инспекторомъ Оружейныхъ заводовъ; 14-го Февраля 1838 уволенъ, по прошенію, отъ сей должности, съ оставленіемъ въ званіяхъ Члена Военнаго Совѣта и Генералъ-Адъютанта; 3-го Апрѣля 1838 «За долговре-«менное, всегда-усердное и отличное служеніе «Престолу и Отечеству, ревностное исполненіе «обязанностей по званію члена Военнаго Совѣта «и въ особенности за неутомимые и полезные «труды по трехлѣтнему начальствованію Оружей «ными заводами» пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго; 25-го Февраля 1839 получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ Заведеній общественнаго призрѣнія, въ С. Петербургѣ; 17-го Апрѣля 1841, «за долговременную службу Пре-«столу и Отечеству, ознаменованную многими «опытами неутомимой дѣятельности, полезными «трудами и всегда ревностнымъ исполненіемъ «важныхъ обязанностей, Монаршею довѣренно-«стію возлагаемыхъ», награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; 11-го Апрѣля 1843 года «за долговременное, примѣрно-усердное слу-«женіе Престолу и Отечеству, ознаменованное «отличнымъ исполненіемъ обязанностей, Монар-«шею довѣренностью возлагаемыхъ», пожалованъ бриллiантовымъ перстнемъ, съ портретомъ Его Величества; 7-го Апрѣля 1843 года, послѣ истеченія срока второй аренды, получилъ ее еще на 12 лѣтъ; 15-го Апрѣля 1845 назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года; 8-го Іюля 1845 назначенъ инспектировать всю резервную пѣхоту, формировавшуюся изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Тулѣ, Москвѣ и Воронежѣ; 15 Декабря того же года назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія предположеній Командира 6-го Пѣхотнаго корпуса о продовольствіи нижнихъ чиновъ сего корпуса и обезпеченія ихъ въ необходимыхъ нуждахъ; 7-го Апрѣля 1846 года, «за полезные труды и неослабную обязанность, «какъ по званіямъ Предсѣдателя Комитета Вы-«сочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа «1814 года и Члена Военнаго Совѣта, такъ и «по другимъ важнымъ занятіямъ, Монаршимъ «довѣріемъ на него возложеннымъ» награжденъ Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ и въ тотъ же день назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Черезъ день послѣ сего Храповицкому повелѣно было состоять Членомъ Комитета, учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, объ удобнѣйшемъ размѣщеніи въ С. Петербургской крѣпости огнестрѣльнаго оружія, а еще черезъ день, 17-го Апрѣля, онъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а потомъ и Членомъ Комитета Министровъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь наградъ и назначеній, показывающихъ степень Монаршаго довѣрія къ Храповицкому, онъ получилъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1827 по 1846 годъ, много Монаршихъ благоволеній, за исправное состояніе ввѣренныхъ ему войскъ и управленій, а также за отличное исполненіе возлагавшихся

на него разнообразныхъ порученій. Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ также осчастливилъ Храповицкаго Высокимъ Своимъ вниманіемъ, пожаловавъ портретъ его Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку, при слѣдующемъ рескриптѣ къ командиру сего полка, отъ 15-го Сентября 1845 года. «Исставляя себѣ первымъ и священнымъ долгомъ от«дать должную справедливость заслугамъ и до«стоинствамъ каждаго, я питаю полное и искрен«нее уваженіе къ командовавшему Лейбъ-Гвар«діи Измайловскимъ полкомъ, въ тяжкія времена «Отечественной кампаніи 1812 года, Его Высо«копревосходительству Матвѣю Евграфовичу «Храповицкому. Желая упрочить память отлич«наго командованія его симъ полкомъ, Я пре«провождаю при семъ къ Вашему Превосходи«тельству портретъ его, въ вызолоченной рамѣ, «и предписываю хранить оный въ полку, какъ «знакъ особеннаго вниманія Моего къ добле«стной службѣ бывшаго Командира его и къ «славнымъ подвигамъ полка, подъ начальствомъ «его совершеннымъ». Слѣдующее письмо Матвѣя Евграфовича Храповицкаго къ родному брату его, уволенному изъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Штабсъ-Капитану Василію Евграфовичу Храповицкому, отъ 22-го Сентября 1845 года, лучше всего свидѣтельствуетъ съ какимъ чувствомъ принялъ онъ извѣщеніе о вниманіи Наслѣдника Престола къ его заслугамъ: «Вчерашній день есть одинъ изъ счастливѣй«шихъ дней моей жизни. Меня оторвали отъ «письма докладомъ, что пріѣхалъ полковой Ко«мандиръ Измайловскаго полка Генералъ Маіоръ «Степановъ, который представилъ мнѣ прила«гаемаго списка подлинный рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича, данный полку 15-го «Сентября. Слезы благодарности были моимъ от«вѣтомъ, ибо выразить чувства словами я былъ «не въ состояніи, и теперь, когда пишу, меня «бьетъ лихорадка. Сбылась надо мной неодно«кратная пословица, которую почтенная матуш«ка всегда мнѣ твердила: «За Богомъ молитва, «за Царемъ служба никогда не пропадаютъ. «Скорблю, что уже силы мои не дозволяютъ «мнѣ нести жизнь свою, въ ознаменованіе без«предѣльной благодарности за вниманіе къ по«сильно-усердной службѣ моей, но этотъ долгъ «долженъ будетъ заплатить сынъ твой. Да! это «первое условіе, которое я съ нимъ дѣлаю и «васъ обоихъ прошу теперь же начать внушать «ему, что онъ обреченъ мною на это».

Менѣе года продолжалось начальствованіе Храповицкаго въ С. Петербургѣ. Будучи уже въ лѣтахъ преклонныхъ и въ разстроенномъ состояніи здоровья, онъ неутомимо предавался обязанностямъ своихъ званій, когда 26-го Марта 1847 года, занимаясь служебными дѣлами, почувствовалъ лихорадочный припадокъ. Не смотря на пароксизмъ, онъ продолжалъ заниматься и только при совершенномъ изнеможеніи силъ, рѣшился лечь. Ему не суждено уже было встать. Врачи нашли болѣзнь смертельною и черезъ пять дней, 31-го Марта, угасла жизнь сановника, начавшаго свое боевое поприще въ лѣтахъ ранней юности, подъ знаменами Суворова. Послѣднія минуты его, услажденныя неоднократными посѣщеніями Государя Императора, Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, были посвящены религіи, напутствовавшей его въ лучшій міръ. Христіянская его кончина извлекла слезы у всѣхъ окружавшихъ смертный одръ его. Выносъ тѣла происходилъ въ присутствіи Государя Императора и Его Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ полковой церкви Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, который сопровождалъ бренные останки бывшаго своего начальника до Нарвской заставы. Великій Князь Михаилъ Павловичъ не присутствовалъ при погребеніи, отбывъ за день передъ тѣмъ въ Варшаву, но отдалъ послѣдній долгъ покойному, пріѣхавъ проститься съ тѣломъ, когда оно еще было въ домовой церкви. Оно похоронено, по собственному желанію умершаго, въ Сергіевскомъ монастырѣ, гдѣ покоится первая его супруга, Софія Алексѣевна, урожденная Деденева. Онъ былъ женатъ во второй разъ, на Фрейлинѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Княжнѣ Анастасіи Сергѣевнѣ Щербатовой, дочери Дѣйствительнаго Таинаго Совѣтника. Дѣтей послѣ себя онъ не

оставилъ. Приводимъ нѣсколько строкъ изъ духовнаго его завѣщанія, свидѣтельствующихъ его уваженіе къ Вѣрѣ и признательность къ Монархамъ. «Прежде всего, съ пламенною вѣрою хри-«стіянина, благодаря Всемогущаго Творца, за «сохраненіе меня въ бояхъ и на поприщѣ дол-«голѣтной жизни, я съ умиленіемъ возношу къ «Всевышнему Престолу послѣднюю мою на зем-«лѣ молитву: да отпуститъ онъ мои прегрѣше-«нія по неизрѣченному Своему милосердію.—Въ «теченіе долговременной моей службы, я имѣлъ «счастіе постоянно пользоваться вниманіемъ и «благостію Августѣйшихъ Вѣнценосцевъ Россіи; «особенно же много знаковъ милости получилъ «я отъ благополучно царствующаго Государя «Императора Николая I. По этому, какъ вѣрно-«подданный, благоговѣйно преклоняясь къ сто-«памъ Его Императорскаго Величества, прино-«шу Ему душевную мою благодарность за из-«ліянныя на меня милости, и всей Августѣйшей «Фамиліи, удостоивавшей меня лестнаго вниманія «за поспльно-усердную мою службу, выше за-«слугъ». Служба Храповицкаго была взыскана и за предѣлами его жизни. По ходатайству Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Государь Императоръ сопзволилъ зачислить въ пажи родныхъ племянниковъ покойнаго, сыновей его брата Василія Евграфовича. Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій имѣлъ красивую наружность, высокій ростъ, и былъ нрава вспыльчиваго, но добраго. Имя его увѣковѣчено въ исторіи достопамятной войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, и, въ особенности, въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Заключимъ біографію покойнаго разсказомъ о двухъ замѣчагельныхъ случаяхъ. Въ 1814 году, послѣ взятія Парижа, Измайловскій полкъ учился на Марсовомъ полѣ. Подходитъ Французскій Генералъ, и изъявляя Храповицкому желаніе свое присутствовать при ученьи, объявляетъ о себѣ, что онъ Маршалъ Ней. Отвѣтствовавъ знаменитому полководцу вѣжливымъ поклономъ, Храповицкій продолжалъ ученье, и наконецъ провелъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Нея. Императоръ Александръ, благоволившій тогда Нею, одобрилъ вниманіе Храповицкаго къ бывшему сподвижнику Наполеона. Въ другой разъ, лѣтомъ 1818 года, во время пребыванія Высочайшаго Двора въ Москвѣ, Императоръ Александръ смотрѣлъ близъ Петровскаго дворца 5-й Пѣхотный корпусъ, при стеченіи безчисленнаго множества зрителей. Храповицкій замѣтилъ, что для полноты картины недостаетъ только одного — присутствія Наполеона, черезъ шесть лѣтъ послѣ испепеленія Москвы. «Да» сказалъ Государь, «ошибка На-«полеона была въ томъ, что онъ не зналъ кому «въ несчастіи, ввѣрить свой жребій,» и съ сими словами указалъ на Свое сердце.

Литог. Крайя

Генералъ-Лейтенантъ

Павелъ Петровичъ

ТУРЧАНИНОВЪ II-й

П. П. ТУРЧАНИНОВЪ.

Павелъ Петровичъ Турчаниновъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2 й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскихъ Краснаго орла 2-й степени и «За «Заслуги», Командоръ Шведскаго Меча 2-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянской фамиліи и родился въ исходѣ семидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія. По тогдашнему обыкновенію Русскихъ дворянъ, онъ былъ записанъ въ службу малолѣтнымъ, въ 1789 году, Сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и въ 1791 году, за нахожденіе ординарцемъ у начальствовавшаго нашею гребною флотиліею въ Балтійскомъ морѣ, Адмирала Принца Нассау-Зигена, получилъ золотую медаль. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II, 3-го Марта 1796, онъ былъ произведенъ въ Капитаны Староингерманландскаго Пѣхотнаго полка, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Фельдмаршалу Графу Суворову-Рымникскому: гвавная квартира героя была тогда въ Тулчинѣ. Черезъ четыре мѣсяца, 28-го Іюня, Турчаниновъ получилъ слѣдующій чинъ Секундъ-Маіора, а 29-го Ноября 1796 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ Премiеръ-Маіорскаго и Секундъ-Маіорскаго чиновъ, переименованъ въ Маіоры, и поступилъ въ полкъ. Съ Октября 1797 по Февраль 1798, онъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, для принятія мѣръ предосторожности противъ чумы, между городами Мозыремъ и Чернобылемъ, и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи два временные карантина. Въ Августѣ 1799 года онъ поступилъ, съ Староингерманландскимъ полкомъ, въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Германа, назначенный для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами, противъ Французовъ въ Голландіи, куда отправился изъ Ревеля на эскадрѣ Англійскаго Капитанъ-Командора Попгама. По высадкѣ нашихъ войскъ на Голландскій берегъ, при мысѣ Гельдернъ, Турчаниновъ командовалъ батальономъ въ сраженіяхъ съ Французскими и Батавскими войсками при Алкмарѣ и Кастри-

№ 236666 23

кумѣ, 21-го и 25-го Сентября. Неудачи, постигшія въ сей войнѣ Русскія и Англійскія войска, заставили главнокомандовавшаго ими, Герцога Іоркскаго, очистить Голландію. Въ половинѣ Ноября, Русскія войска были перевезены на принадлежащіе Великобританіи острова Гернзей и Жерзей, откуда возвратились въ отечество уже лѣтомъ 1800 года. Батальонъ Турчанинова находился на Жерзеѣ, но самъ Турчаниновъ провелъ большую часть времени на Гернзеѣ, въ званіи Бригадъ-Маіора отъ нашихъ войскъ при Англійскомъ Генералѣ Дальримплѣ, и за усердное исполненіе сей должности получилъ письменное изъявленіе благодарности Великобританскаго Короля Георга III. Въ теченіе сего времени, 16-го Января 1800 года, онъ былъ произведенъ, по линіи, въ Подполковники; въ томъ же году, 6-го Іюля, пріѣхалъ онъ съ Жерзея въ Ревель, и 10-го того же мѣсяца былъ отставленъ отъ службы.

Императоръ Александръ, вскорѣ по Своемъ воцареніи, 22-го Апрѣля 1801 года, принялъ Турчанинова опять въ службу, по арміи, съ возвращеніемъ ему старшинства противъ сверстниковъ; 2-го Мая того же года назначилъ его батальоннымъ командиромъ въ Архангелогородскій Мушкетерскій, а 4-го Января 1805, полковымъ командиромъ въ Екатеринославскій Гренадерскій полкъ. Поступивъ съ симъ полкомъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, Турчаниновъ ходилъ съ нимъ, при своемъ полку, съ Сентября 1805 по Январь 1806 года, въ походъ черезъ Галицію, Силезію, Венгрію и Моравію, на усиленіе арміи Кутузова, дѣйствовавшей противъ Наполеона, но къ Аустерлицкому сраженію не поспѣлъ, возвратился въ Россію, и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Черезъ три мѣсяца по прибытіи въ Россію, 23-го Апрѣля 1806 года, Турчаниновъ былъ произведенъ въ Полковники и поступилъ съ Екатеринославскимъ полкомъ въ 7-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, вошедшую въ составъ корпуса Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена. Въ началѣ Декабря корпусъ Графа Буксгевдена прибылъ подъ Остроленку, откуда, по приказанію Главнокомандовавшаго Графа Каменскаго, обратился съ двумя дивизіями, 5-ю, Тучкова, и 7-ою, Дохтурова, черезъ Маковъ и Голиминъ, къ рѣкѣ Вкрѣ, для составленія праваго крыла находившагося тамъ корпуса Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена. Буксгевденъ выступ-10-го Декабря къ назначенному ему мѣсту, но на маршѣ получилъ повелѣніе, не продолжая движенія къ Вкрѣ, возвратиться и поставить дивизіи: Тучкова въ Маковѣ, а Дохтурова въ Голиминѣ. Декабря 13-го пошли онѣ оттуда, на соединеніе съ Беннигсеномъ, къ Пултуску. На другой день выступленія, 14-го Декабря, Французы атаковали нѣсколько полковъ Беннигсенова корпуса, шедшихъ также къ Пултуску отъ береговъ Вкры, и состоявшихъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына— въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Дохтуровъ, только что выступилъ отъ Голимина, по дорогѣ къ Макову, услышалъ пушечную пальбу. Онъ остановился, подкрѣпилъ Князя Голицына частью своей дивизіи и, при содѣйствіи пришедшихъ изъ Цѣханова Генераловъ Графа Палена и Чаплица, далъ ему возможность удержаться на мѣстѣ сраженія до вечера. Появленіе новыхъ Французскихъ войскъ, и вслѣдъ за тѣмъ, прибытіе самого Наполеона заставили нашихъ генераловъ отступать къ Макову. Исполняя повелѣніе своего властителя, Французы сильно тѣснили нашъ арріергардъ, вломились вслѣдъ за нимъ въ Голиминъ, и тамъ, въ потьмахъ, рѣзались съ нашими, бились штыками и прикладами. Русскія войска, изнуренныя тяжелыми переходами по глубокой грязи, сражались съ превосходными силами непріятеля, среди вьюги, не дозволявшей имъ иногда различать предметы въ самой близи, но съ честью вышли изъ неравнаго боя. Въ семъ жаркомъ ночномъ дѣлѣ участвовалъ Турчаниновъ съ Екатеринославскимъ полкомъ, который нѣсколько разъ кидался въ штыки. По ходатайству Дохтурова онъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью «За храбрость». Отъ Голимина, наши войска прибыли въ Маковъ, гдѣ ожидалъ ихъ Графъ Буксгевденъ; оттуда пошли они на соединеніе съ Беннигсеномъ, успѣвшимъ, между тѣмъ, отразить Французовъ подъ Пултускомъ,

и примкнули къ нему, 28-го Декабря, на маршѣ его къ Тыкочину. Послѣ двухневнаго здѣсь отдохновенія, Турчаниновъ участвовалъ въ движеніи арміи, среди снѣговъ и мятелей, къ Біялѣ, Іоганнисбургу, Гейльсбергу, Либштату, Морунгену, Янкову и Ландсбергу, находясь при наступленіи въ авангардѣ, а при отступленіи въ арріергардѣ. Онъ былъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Маркова и особенно отличился 13-го Января 1807 года, въ сраженіи противъ Маршала Бернадота, у деревни Георгенталь, между Морунгеномъ и Липштатомъ, и выручилъ обхваченные непріятелемъ два полка, сперва 25-й, а потомъ 7-й Егерскіе. Въ то время въ Екатеринославскомъ полку было еще до ста гренадеровъ, служившихъ съ Суворовымъ въ Турціи и Польшѣ. Ихъ называли въ полку «Потемкинскими». Грозные обломки дивнаго Екатерининскаго вѣка и товарищи ихъ остановили потомъ напоръ непріятеля, заходившаго намъ въ тылъ, и напослѣдокъ, при отступленіи Маркова, благополучно прибыли въ Либштатъ. Здѣсь Главнокомандовавшій Беннигсенъ призвалъ къ себѣ на другой день Турчанинова, и при собраніи всѣхъ старшихъ генераловъ арміи, благодарилъ его за совершенный имъ подвигъ въ Морунгенскомъ сраженіи. Въ послѣдствіи, во время пребыванія Императора Александра Павловича въ городѣ Бартенштейнѣ, Турчаниновъ удостоился получить изустную благодарность Самого Государя. Послѣ кратковременнаго отдохновенія въ Либштатѣ, Турчаниновъ находился при наступленіи Беннигсена противъ Бернадота, къ Морунгену, но здѣсь Бернадота уже не застали. Потомъ, состоя въ главномъ авангардѣ Князя Багратіона, съ 15-го по 20-е Января, онъ участвовалъ въ наступательномъ, а съ 20-го по 25-е въ отступательномъ движеніи нашей арміи, за Прейсишъ-Эйлау, и былъ съ полкомъ своимъ всегда изъ ближайшихъ къ непріятелю, съ которымъ приходилось ему почти на каждомъ шагу сражаться. То былъ для нашего арріергарда рядъ самыхъ блистательныхъ дѣлъ, и наши войска являли мужество и самоотверженіе, заслужившія удивленіе и похвалы самыхъ непріятелей. Января 26-го, на канунѣ Прейсишъ-Эйлауской битвы, Екатеринославскіе гренадеры, какъ и другіе полки 7-й дивизіи, стали за центромъ арміи, въ резервѣ, и когда загорался арріергардный бой, подкрѣпляли первую линію. На другой день, день главной битвы, Турчаниновъ былъ посланъ Дохтуровымъ съ своимъ полкомъ и двумя эскадронами Лифляндскихъ драгуновъ, на усиленіе лѣваго нашего крыла, и отрѣзалъ 260 Французовъ. За оба сіи дня, и вообще за предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла, Императоръ Александръ наградилъ Турчанинова Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса, а Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «За «заслуги». Отъ Прейсишъ-Эйлау Турчаниновъ слѣдовалъ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша оставалась до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ большихъ переходовъ и тяжкихъ потерь, въ отдыхѣ и укомплектованіи. Мая 21-го она снялась съ лагеря, и 24 го атаковала авангардъ Французовъ, предводимый Маршаломъ Неемъ, у Гутштата. Турчаниновъ, съ Екатеринославскимъ Гренадерскимъ полкомъ, участвовалъ въ произведенномъ тогда нападеніи на передовыя войска Маршала Сульта, укрѣпившіяся засѣками, у Либштата, и въ прогнаніи ихъ на лѣвый берегъ рѣки Пассарги. Въ семъ бою Екатеринославцы подкрѣпляли Гвардейскихъ егерей, и вмѣстѣ съ ними, преслѣдуя опрокинутаго непріятеля, овладѣли мостомъ черезъ Пассаргу, и сожгли его. За сіе дѣло Турчаниновъ былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 4-й степени, съ бантомъ. Потомъ, Мая 24-го, онъ находился въ кровавомъ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, гдѣ картечь сильно оконтузила правую ногу его. Узнавъ о томъ, Беннигсенъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ освѣдомиться о состояніи Турчанинова и предложить ему, оставя полкъ, ѣхать въ госпиталь, но Турчаниновъ, превозмогъ боль и не покидалъ полка. Спустя три дня, 2-го Іюня, былъ онъ съ нимъ въ Фридландской битвѣ, находясь на правомъ крылѣ Князя Горчакова, и въ концѣ боя принялъ начальство надъ 7-ою дивизіею, которую потомъ перевелъ, бродами, черезъ протекающую подъ Фридландомъ рѣку Алле. Участіе его въ событіяхъ сего кровопролитнаго дня были награжде-

ны орденомъ Св. Анны 2-го класса. Вслѣдъ за тѣмъ, Іюня 25-го, послѣдовалъ Тильзитскій миръ, и Русскія войска возвратились въ отечество.

Апрѣля 7-го 1808 года, Турчаниновъ былъ назначенъ шефомъ Олонецкаго Мушкетерскаго полка и, вмѣстѣ, командиромъ 1-й бригады 22-й дивизіи, изъ полковъ Выборгскаго и Олонецкаго Мушкетерскихъ; начальникомъ дивизіи былъ Генералъ-Лейтенантъ Олсуфьевъ. Бригада Турчанинова принадлежала къ нашей Молдавской арміи, предводимой престарѣлымъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, и во время заключеннаго тогда перемирія съ Турками, была раздроблена по частямъ. Одинъ батальонъ Олонецкаго полка находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Исаева, у Краіова, въ Малой Валахіи; другіе два батальона состояли въ корпусѣ Милорадовича, близъ Букареста; три батальона Выборгскаго квартировали, по разнымъ мѣстамъ, въ Молдавіи. Турчаниновъ прибылъ сначала къ батальону, расположенному въ Краіовѣ, а оттуда къ Милорадовичу, и по его представленію получилъ, 8-го Января 1809 года, Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе Олонецкаго полка. Въ Мартѣ того же года прекратилось перемиріе. Князь Прозоровскій двинулся къ Браилову, и приказалъ Милорадовичу взять приступомъ крѣпость Журжу. Милорадовичъ пошелъ усиленными переходами, стараясь быстротою движенія не дать Туркамъ времени исправить укрѣпленія. Корпусъ его былъ раздѣленъ на шесть колоннъ: Генералъ-Маіоровъ Палицына, Ставицкаго и Ушакова, и Полковниковъ Толбухина, Бриммера и Лопухина. Турчаниновъ, съ двумя батальонами Олонецкаго полка, находился въ колоннѣ Ставицкаго. Марта 24-го войска подошли къ ветхому ретраншаменту, или окопу, оборонявшему предмѣстія Журжи, и взяли его безъ большаго сопротивленія. Потомъ двинулись они на самую Журжу, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, гдѣ уже два дня ожидая нападенія, готовились къ оборонѣ, и жители, соединенно съ гарнизономъ, денно и нощно работали надъ укрѣпленіями. Полки подошли къ крѣпости отважно, но тутъ увидѣли, что ровъ былъ гораздо глубже, нежели предполагали, и лѣстницы оказались слишкомъ коротки. Въ то же время съ лежащей на правомъ берегу Дуная крѣпости Рущука показалась флотилія, съ подкрѣпленіемъ гарнизону. Ободренные сею помощію, атакованные усилили огонь, и громили нашихъ картечами и ружейными пулями. Начальникъ 3-й колонны Ставицкій былъ убитъ. Мѣсто его заступилъ Турчаниновъ. При невозможности одолѣть крѣпостью, Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой. Отступленіе послѣдовало въ совершенномъ порядкѣ. Милорадовичъ отошелъ съ корпусомъ къ Букаресту. Отсюда Турчаниновъ былъ посланъ, одинъ, въ отрядъ Исаева, который, имѣя не болѣе 2,300 человѣкъ подъ ружьемъ, долженъ былъ защищать Малую Валахію на протяженіи 250 верстъ, отъ Австрійской границы, до рѣки Ольты, впадающей въ Дунай, немного выше крѣпостей Турно и Никополя. Въ исходѣ Мая Исаевъ получилъ отъ Князя Прозоровскаго приказаніе сдѣлать движеніе въ пользу угрожаемыхъ Турками Сербовъ, перейдти Дунай и овладѣть лежащею выше Виддина крѣпостью Кладово. Исполняя повелѣніе, онъ переправился, 2-го, Іюня, на правый берегъ Дуная, и почти подъ стѣнами Кладова соединясь съ Сербскимъ отрядомъ, въ 1000 человѣкъ, потребовалъ отъ коменданта крѣпости безусловной сдачи. Получивъ отказъ, онъ раздѣлилъ войска свои на шесть колоннъ и одну изъ нихъ ввѣрилъ Турчанинову. Передъ разсвѣтомъ 9-го Іюля наши пошли на приступъ. Колонна Турчанинова, состоявшая только изъ одного слабаго батальона, первая взобралась на валъ, но одолѣваемая многолюдствомъ, была сбита въ ровъ, и самъ Турчаниновъ раненъ столь сильно, что нашелся принужденнымъ сдать команду старшему по себѣ. Дѣйствія остальныхъ колоннъ также не имѣли успѣха, и наши, потерявъ болѣе 900 человѣкъ убитыми и ранеными, возвратились на лѣвый берегъ Дуная. Черезъ десять дней послѣ неудачнаго приступа, Турчаниновъ поступилъ въ отрядъ Графа Орурка, расположенный по Дунаю отъ рѣки Ольты до селенія Зимницы, а съ 25-го того же мѣсяца, нѣкоторое время командовалъ симъ отрядомъ, и бывъ до половины Сентября почти въ ежедневныхъ аванпостныхъ перестрѣлкахъ, два раза получилъ отъ Главнокомандовавшаго Князя Багратіона письмен-

ную благодарность за свои дѣйствія. Возвратясь въ Валахію, онъ поступилъ, въ Январѣ 1810 года, съ двумя батальонами своего Олонецкаго полка, въ отрядъ Генералъ-Маіора Исаева, назначавшійся преемникомъ Князя Багратіона Графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ 2-мъ, при наступленіи весны, открыть сообщенія съ Сербами, и болѣе двухъ мѣсяцевъ содержалъ цѣпь по Дунаю. Въ началѣ Марта отрядъ Исаева собрался у селенія Гогошъ, между Кладовымъ и Виддинымъ, и не взирая на сопротивленіе Турковъ, переправился на лежащій на Дунаѣ островъ Ольмаръ. Находившіяся тамъ непріятельскія укрѣпленія были немедленно обложены, и вслѣдъ за тѣмъ большая часть отряда, въ томъ числѣ оба батальона Олонецкаго полка, перешли, подъ личнымъ начальствомъ Исаева, на правый берегъ Дуная, съ цѣлью атаковать отрядъ въ 1000 Турковъ, укрѣпившійся близъ урочища Дуду. Нападеніе послѣдовало 12-го Марта. Взявъ приступомъ передовый непріятельскій редутъ, Исаевъ велѣлъ взвести на него пушки и открылъ огонь по находившемуся за редутомъ непріятельскому лагерю. Черезъ полчаса Турчаниновъ двинулся съ обоими своими батальонами на лагерь, съ фронта, и въ то же время два батальона другихъ полковъ пошли въ обходъ. Турки дрогнули и обратились въ бѣгство. Наши овладѣли лагеремъ, и преслѣдовали непріятеля, но на другой день были остановлены повелѣніемъ Графа Каменскаго возвратиться за Дунай, и стать въ Краіовѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Исаевъ, съ своимъ отрядомъ, поступилъ подъ начальство прибывшаго изъ главной квартиры Генералъ-Маіора Графа Цукато. Турчаниновъ былъ поставленъ на крайнемъ правомъ крылѣ, у селенія Чернецовъ, близъ Орсовы, для наблюденія за лежащею на той сторонѣ Дуная крѣпостью Кладово, и оставался тамъ до послѣднихъ чиселъ Мая, когда ему приказано было идти на сборное мѣсто всего отряда, Гогошъ. Въ ночи съ 4-го на 5-е Іюня, онъ переправился съ нимъ вторично за Дунай, у Ольмара, гдѣ наши соединились съ Сербами, и командовалъ одною изъ колоннъ при блокадѣ Турецкой крѣпости Бырзо-Паланки, которая сдалась 23-го Іюня, за что Турчаниновъ получилъ Высочайшій благоволительный рескриптъ. Отъ Бырзо-Паланки онъ пошелъ, съ отрядомъ Графа Цукато, къ мѣстечку Праово, сильно занятому и укрѣпленному Турками, и пробылъ тамъ болѣе мѣсяца. Въ теченіе сего времени 2-го Августа, онъ отличился при взятіи непріятельскаго лагеря подъ Праовымъ, за что былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени. Въ первыхъ числахъ Сентября онъ поступилъ подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Засса, занявшаго мѣсто умершаго Графа Цукато, и участвовалъ, съ 21-го по 25-е Сентября, въ обложеніи и покореніи крѣпости Брегова. Онъ командовалъ войсками, расположенными со стороны Сербіи, и не допустивъ бѣгущій гарнизонъ прорваться сквозь его отрядъ, взялъ до 150 плѣнныхъ и 8 пушекъ. За сей подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ ему Владимірскій крестъ 3-й степени. Послѣ того онъ пошелъ, въ отрядѣ Графа Орурка, на помощь Сербамъ, къ Делиграду и Ниццѣ. На обратномъ оттуда пути въ Малую Валахію, на зимовье, онъ находился, съ 2-го по 9-е Ноября, при обложеніи и взятіи, послѣ упорнаго боя съ вылазкою гарнизона, крѣпостцы Гургусовцы, за что былъ произведенъ, 24-го Декабря, въ Генералъ-Маіоры. Ноября 12-го онъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная, въ Малую Валахію, а 14-го переправился опять, въ третій разъ въ одномъ году, у Никополя, на правый берегъ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго. Принявъ начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ Олонецкаго Мушкетерскаго и трехъ казачьихъ полковъ, сотни Арнаутовъ и 4-хъ орудій, онъ пришелъ съ ними, 5-го Декабря, въ городъ Плевно, содержалъ тамъ передовую цѣнь, и дѣлалъ съ казаками поиски до Ловчѣ. Въ исходѣ Января 1811 года, когда на мѣсто Князя Вяземскаго прибылъ Графъ Сентъ-Пріестъ — въ 1814 году смертельно раненый подъ Реймсомъ — Турчаниновъ присоединился къ нему, и подъ его начальствомъ выступивъ къ крѣпости Ловчѣ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей при взятіи ея приступомъ, 30-го Января. Пожалованный, по ходатайству Графа Сентъ-Пріеста, Аннинскою лентою, онъ былъ направленъ, въ первыхъ числахъ Февраля, съ

9-ью батальонами пѣхоты, 2-мя полками казаковъ и 12-ю орудіями, въ Малые Балканы, два перехода отъ Плевно, и пробылъ тамъ до 25-го числа, имѣя ежедневныя перестрѣлки съ Турецкими отрядами. Получивъ приказаніе соединиться съ Графомъ Сентъ-Пріестомъ, для возвращенія за Дунай, онъ командовалъ его арріергардомъ, до Никополя, который, по приказанію начальства сжегъ. Потомъ онъ переправился на лѣвую сторону Дуная, и былъ назначенъ отряднымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ по Дунаю, отъ Турно до Журжи, съ подчиненіемъ ему флотиліи и паромовъ, находившихся въ устьѣ Ольты. Въ началѣ Мая, по его распоряженію, захвачены были на Дунаѣ и приведены въ Ольту болѣе 200 разныхъ Турецкихъ судовъ и лодокъ, а потомъ, по порученію новаго Главнокомандовавшаго, Кутузова, онъ перевелъ съ праваго Дунайскаго берега на лѣвый и поселилъ около Турны нѣсколько тысячь Булгарскихъ семействъ, искавшихъ покровительства Россіи. Во второй половинѣ Іюня, онъ перешелъ съ своимъ отрядомъ на правую сторону Дуная, къ Рущуку, и присоединился тамъ къ главной арміи, ожидавшей на себя нападенія Верховнаго Визиря, слѣдовавшаго съ шестидесятитысячнымъ войскомъ изъ Разграда. Турчаниновъ составилъ двумя батальонами своего полка, при трехъ батарейныхъ орудіяхъ, крайнее каре на лѣвомъ флангѣ передней нашей линіи. Іюля 22-го Турки атаковали Кутузова. Сперва они повели нападеніе на оба наши фланга, и пять разъ кидались на лѣвое крыло, но безуспѣшно. Каре Турчанинова, обхваченное со всѣхъ сторонъ, билось мужественно нѣсколько часовъ, и выручило взятыя Турками 5 нашихъ конныхъ орудій. Кромѣ того, Турчаниновъ взялъ у непріятеля три знамя, въ томъ числѣ одно Серакирское. По представленію Кутузова онъ получилъ за Рущукскую побѣду золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храб-«рость». Черезъ три дня послѣ битвы, во время обратнаго похода арміи съ праваго на лѣвый берегъ Дуная, Турчаниновъ былъ употребленъ съ Олонецкимъ полкомъ, для истребленія Рущукскихъ укрѣпленій, и по исполненіи порученія, возвратился въ Турно, имѣя повелѣніе Кутузова наблюдать за движеніями Турковъ на правомъ берегу Дуная. Уничтоживъ, въ первой половинѣ Іюля, покушеніе ихъ переправиться на нашъ берегъ, около Турны, онъ часто производилъ противъ нихъ поиски, и забиралъ Турецкія суда и плѣнныхъ. Около половины Сентября, Кутузовъ, извѣстясь, что отрядъ непріятельскихъ войскъ, расположенный противъ Турны, продовольствовался изъ магазиновъ, учрежденныхъ въ селеніи Муссели, въ семи верстахъ отъ Дуная, и что для прикрытія магазиновъ находилось не болѣе 200 Турковъ, предписалъ Турчанинову истребить магазины. Исполняя повелѣніе, Турчаниновъ переправился черезъ Дунай, въ ночи съ 13-го на 14-е Сентября, въ 5-ти верстахъ ниже Никополя, съ 5-ью ротами Олонецкаго полка, 130 Казаками, Арнаутами и конными Булгарами, и 2 пушками. Онъ встрѣтилъ непріятеля при рѣчкѣ Осмѣ, разсѣялъ его, и сжегъ найденные имъ въ Муссели большіе запасы муки и ячменя. На возвратномъ пути, онъ имѣлъ опять небольшое дѣло съ непріятельскою конницею, прогналъ ее и возвратился въ Турно, не потерявъ убитыми ни одного человѣка. Личная благодарность Кутузова, и потомъ Высочайшее благоволеніе, были наградами Турчанинова за удачый поискъ. Въ то время почти вся армія Верховнаго Визиря стояла въ укрѣпленномъ лагерѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, около Журжи, наблюдаемая, или, справедливѣе, окруженная нашею. Чтобы нанести ей вѣрный и рѣшительный ударъ, Кутузовъ вознамѣрился послать ей въ тылъ, къ Рущуку, отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, и для переправы его черезъ Дунай далъ Турчанинову повелѣніе тайно изготовить флотилію. Турчаниновъ снарядилъ ее, изъ собранныхъ имъ подъ Турно судовъ, и 30-го Сентября отправилъ къ Маркову. Октября 1-го совершилась переправа. То былъ часъ гибели для Оттоманской арміи, принужденной, черезъ нѣсколько времени потомъ сдаться, со всѣми пушками и оружіемъ. Въ началѣ Декабря, при возвращеніи Кутузова на зимовыя квартиры, Турчанинову ввѣренъ былъ арріергардъ главнаго нашего корпу-

са, изъ 11-ти батальоновъ пѣхоты и 3-хъ конныхъ полковъ, послѣ чего Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ нашими гарнизонами крѣпостей Турно и Журжи, флотиліей при Журжѣ, Журженскою и Зимницкою Таможенными заставами и кордономъ по Дунаю, отъ устья Ольты до устья Арджиса, а также завѣдываніе переправою черезъ Дунай нашихъ и Турецкихъ курьеровъ. Весною, 24-го Апрѣля 1812 года, на основаніи вновь состоявшагося Учрежденія объ управленіи Большой Дѣйствующей арміи, Турчаниновъ былъ избранъ Кутузовымъ въ Дежурные Генералы ввѣренной ему арміи. Важную и лестную выборомъ Кутузова сію должность Турчаниновъ исправлялъ до 29-го Мая, когда новый Главнокомандовавшій, Адмиралъ Чичаговъ, назначилъ къ себѣ Дежурнымъ Генераломъ Генералъ-Маіора Тучкова, основателя города сего имени. Послѣ того Турчаниновъ принялъ опять начальство надъ 2-й бригадою 22-й Пѣхотной дивизіи, изъ Олонецкаго и Выборгскаго Пѣхотныхъ полковъ, а во второй половинѣ Іюля, при новомъ раздѣленіи арміи Чичагова на корпуса, и выступленіи ихъ въ походъ на Волынь, былъ назначенъ, съ Олонецкимъ полкомъ, въ резервный корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Сабонѣева, начальствуя въ то же время и всею его пѣхотою. По прибытіи въ отечественные предѣлы, и по переправѣ черезъ рѣку Стырь, онъ поступилъ, въ Октябрѣ, въ отдѣльный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Сакена—въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ—и былъ, 1-го Ноября, въ дѣлѣ противъ Французскаго Генерала Ренье, при Горностаевичахъ, гдѣ своимъ прибытіемъ склонилъ колебавшійся успѣхъ на нашу сторону. Черезъ день, онъ находился въ сраженіи съ Ренье подъ Волковискомъ, а потомъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ движеніяхъ Сакена до Варшавскаго Герцогства, куда вступилъ 6-го Января 1813 года. Въ концѣ сего мѣсяца ему была ввѣрена вся пѣхота Графа Сентъ-Пріеста, въ корпусѣ Сакена, съ которою онъ находился нѣсколько времени при блокадѣ крѣпости Глогау, а 21-го Апрѣля, на другой день Люценскаго сраженія, поступилъ въ составъ арріергарда. 23-го числа, былъ онъ отрѣзанъ Французами при городѣ Вальдгеймѣ, но пробился съ пятью пѣхотными полками къ арміи. Во всѣ послѣдовавшіе за тѣмъ дни Апрѣля мѣсяца, онъ сражался съ непріятелемъ подъ Носсеномъ, въ Дрезденѣ, при Вейссигѣ и Бишофсверде, а Мая 8-го и 9-го подъ Бауценомъ; съ 10-го по 19-е былъ въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Рейхенбахомъ, Лаубаномъ, Левенбергомъ, Гольдбергомъ, Яуеромъ и Клейнъ-Розеномъ, гдѣ съ Олонецкимъ и Вятскимъ Пѣхотными полками отрѣзалъ отступленіе непріятелю, ворвавшемуся въ одно селеніе, и тѣмъ заставилъ прочія Французскія войска отойдти къ Яуеру. Съ 22-го Мая по 12-е Іюля, въ первое время Пойшвицкаго перемирія, онъ командовалъ, въ отсутствіи Графа Сентъ-Пріеста, авангардомъ; 16-го Іюля принялъ начальство надъ 22 ю Пѣхотною дивизіею, и поступилъ съ нею въ 10-й Пѣхотный корпусъ, Кайцевича, составившій часть Силезской арміи, Блюхера. Дивизію Турчанинова составляли полки: Вятскій, Старооскольскій и Олонецкій Пѣхотные, и 29-й и 45-й Егерскіе. Бригаднымъ командиромъ первыхъ трехъ былъ Генералъ-Маіоръ Шкапскій, а послѣднихъ двухъ Генералъ-Маіоръ Желтухинъ 1-й. Всего въ дивизіи было подъ ружьемъ 4,000 человѣкъ.

Въ началѣ Августа возобновились военныя дѣйствія противъ Наполеона. Турчаниновъ былъ съ 22-ю дивизіею въ дѣлахъ съ Французами, 7-го Августа, при селеніи Зибенейхенѣ, между Бунцлау и Швейдницемъ; 10-го подъ Гольдбергомъ; 14-го при пораженіи ихъ на Кацбахѣ; съ 15-го по 20-е въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля за рѣку Боберъ, у города Левенберга; 24-го и 25-го при отступленіи отъ Лебау до Герлица, за рѣку Нейссе; 29-го подъ Лебау; 21-го Сентября при Вартенбургѣ, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Эльбу, и 26-го подъ Дюбеномъ. Отсюда Турчаниновъ слѣдовалъ, съ Силезскою арміею, къ Лейпцигу, и подходя къ сему городу, 4-го Октября, былъ съ дивизіею своею при вытѣсненіи Французовъ, послѣ жаркаго боя, изъ селеній Гроссъ-Ветеричъ и Клейнъ-Ветеричъ, Октября 6-го, въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, онъ отличился при кровопролитномъ овла-

дѣніи селеніемъ Шенфельдъ, а 7-го, во взятіи приступомъ Лейпцига, съ восточной его стороны, или Гримскаго предмѣстія. Орденъ Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, за всѣ дѣла со времени прекращенія перемирія до переправы за Эльбу; орденъ Св. Владиміра 2-й степени, за сраженіе 4-го Октября; Шведскій командорственный крестъ Меча, за битву 6-го Октября, и Прусскій Краснаго орла 2-й степени, за приступъ 7-го Октября, были наградами, полученными Турчаниновымъ въ 1813 году. Отъ Лейпцига пошелъ Турчаниновъ, съ Силезскою, арміею за остатками Наполеоновыхъ полчищъ; съ 19-го Декабря 1813 по 20-е Января 1814 года, находился и при блокадѣ Касселя; 2-го переправился, въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Рудзевича, черезъ Рейнъ, у Оппенгейма; 7-го Февраля, слѣдуя нѣсколько сутокъ безъ дневокъ, присоединился къ корпусу Капцевича. и другимъ войскамъ Блюхеровой арміи, у селенія Сомсу; 13-го, по переправѣ черезъ рѣку Объ, участвовалъ въ преслѣдованіи Маршала Мармона изъ Сезана къ Лаферте-Су-Жуаръ; 19-го былъ въ дѣлѣ при переправѣ черезъ Уркскій каналъ и отступленіи къ Суассону; 20-го при занятіи сего города; 21-го въ мужественной оборонѣ Суассона противъ соединенныхъ корпусовъ Маршаловъ Мармона и Мортье; а 25-го въ сраженіи подъ Лаономъ. Отсюда пошелъ онъ къ городу Мо, переправился тамъ черезъ Марну, и во время сближенія союзныхъ армій къ Парижу, 16-го Марта, бывъ посланъ, съ двумя полками пѣхоты и двумя орудіями конной артиллеріи, къ селенію Гонессъ, и занялъ его на другой день, безъ сопротивленія со стороны Французовъ. Исполнивъ порученіе, онъ возвратился къ корпусу, и въ незабвенный день битвы подъ Парижемъ, 18-го Марта, находился при взятіи селенія Клиньянкуръ, послѣ чего взошелъ на Монмартръ, съ лѣвой стороны, въ то самое мгновеніе, когда высота сія была взята приступомъ корпусомъ Рудзевича. Дѣло сіе и отличіе при защитѣ Суассона доставили Турчанинову два Высочайшія благоволенія. Марта 21-го онъ прошелъ черезъ занятый союзниками Парижъ на Фонтенблоскую дорогу, къ местечку Лонжюмо, гдѣ оставался до 31-го числа, а потомъ пошелъ, черезъ Парижъ, въ Шампанью, и расположивъ дивизіи свою по квартирамъ около Витри, 24-го Апрѣля повелъ 10-й Пѣхотный корпусъ въ Россію, куда прибылъ осенью того же года. Сентября 1-го онъ пересталъ считаться шефомъ Олонецкаго Пѣхотнаго полка. При новомъ послѣдовавшемъ тогда распредѣленіи генераловъ по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ, Турчаниновъ сдалъ 22-ю Пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанту Лаптеву, и остался въ ней бригаднымъ командиромъ. Спустя четыре мѣсяца Турчанинова перевели командиромъ 1-й бригады, въ 14-ю дивизію, а 12-го Сентября 1820 назначили начальникомъ 13-й дивизіи, находившейся при работахъ Динабургской крѣпости. Попечительность о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, отличное обученіе стрѣлковъ, примѣрный порядокъ маневровъ, вообще отличное состояніе дивизіи, доставили Турчанинову, въ 1820 году два, и въ 1823 три Высочайшія благоволенія. 12-го Декабря 1824 онъ получилъ, за отличіе по службѣ, чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Въ первый годъ царствованія Государя Императора Николая Павловича, 10-го Іюля 1826, Турчаниновъ былъ уволенъ, по прошенію, для устройства домашнихъ дѣлъ, отъ начальствованія дивизіею, съ отчисленіемъ по арміи и съ сохраненіемъ жалованья, и въ томъ же году, въ торжественный день коронаціи Его Величества, участвовалъ въ церемоніяхъ, при несеніи балдахина надъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею. Черезъ три года, 27-го Сентября 1829, онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Або; 25-го Декабря 1834 Подольскимъ Военнымъ Губернаторомъ; 12-го Февраля 1835 Военнымъ Губернаторомъ города Каменца и Гражданскимъ Губернаторомъ Подольской Губерніи; 17-го Октября 1835 Кіевскимъ Комендантомъ; 13-го Ноября того же года Предсѣдателемъ Кіевскаго крѣпостнаго Строительнаго Комитета, а 17-го Августа 1837, за отличное

состояніе и примѣрный порядокъ, найденные Государемъ Императоромъ при посѣщеніи Кіевскаго Военнаго гошпиталя, получилъ Высочайшее благоволеніе. То былъ послѣдній знакъ Монаршаго вниманія къ отличной и долговременной службѣ Турчанинова. Онъ скончался 2-го Февраля 1839 года, оставивъ послѣ себя вдову, Марію Ивановну, урожденную Дурову, малолѣтнаго сына Дмитрія и малолѣтную дочь Евгенію. Изчисливъ всѣ подвиги боевой службы Павла Петровича Турчанинова, излишнимъ почитаемъ всякія похвалы — дѣло говоритъ само за себя, громче всякихъ возгласовъ.

Литог. К. Крайя.

Генералъ - Лейтенантъ

Николай Николаевичъ

СЕЛЯВИНЪ.

Н. И. СЕЛЯВИНЪ.

Николай Ивановичъ Селявинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, того же ордена 4-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги» и Баварскаго Максимиліана-Іосифа 3-й степени, командоръ Австрійскаго Леопольда 2-й степени; имѣвшій серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи и родился въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Поступивъ на службу 1-го Января 1790 года, Сержантомъ въ Екатеринославскій Гренадерскій полкъ, онъ былъ, 20-го Апрѣля 1792, произведенъ въ Аудиторы; 15-го Февраля 1794 переименованъ въ Адъютанты, съ назначеніемъ въ Штабъ Генералъ-Маіора Князя Волконскаго, а 19-го Февраля 1797 года переведенъ Подпоручикомъ въ Азовскій Мушкетерскій полкъ, гдѣ потомъ былъ производимъ: 26-го Іюня 1798 года въ Поручики, 23-го Января 1800 въ Штабсъ-Капитаны, и 12-го Января 1803 въ Капитаны. Въ продолженіе сего времени, въ 1799 году, командуя ротою, онъ участвовалъ съ Азовскимъ полкомъ въ походѣ въ Италіи и Швейцаріи. За дѣла при переходѣ Суворова черезъ Альпы, былъ онъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го — нынѣ 4-го класса, на шпагу. Потомъ, во второй половинѣ Сентября, когда наши войска шли изъ Муттенталя къ Гларису, шефъ Азовскаго полка—начальствовавшій однимъ изъ корпусовъ Суворова, Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ, оставилъ Селявина для присмотра за тяжело-ранеными, которыхъ нельзя было взять съ собою въ дальнѣйшій походъ. Поручая ихъ Селявину, Ребиндеръ сказалъ ему: «Николай Ивановичъ! Вы остаетесь здѣсь, для «сдачи Французскому начальству нашихъ тяже«ло-раненыхъ, Бога ради, смотрите за ними, какъ «за братьями; чтобы они были сыты, и чтобы «лекаря подавали имъ должную помощь. Посту«пайте, какъ истинно Русскій!» По слѣдамъ нашихъ войскъ пришли въ Муттенталь Французы. Они объявили Селявина военно-плѣннымъ, и отправили его въ Нанси, откуда онъ возвратился уже черезъ полтора года. Передъ отъѣздомъ

286666

изъ Франціи онъ получилъ отъ тамошняго правительства свидѣтельство въ усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи порученной ему обязанности, заботясь о раненыхъ не только своихъ, но и непріятельскихъ, вмѣстѣ съ нашими находившихся. Явясь въ полкъ, Селявинъ прослужилъ въ немъ до 9-го Марта 1803 года, когда его перевели въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, съ назначеніемъ исправлять Адъютантскую должность при Генералъ-Квартирмейстерѣ, Инженеръ-Генералѣ Графѣ Сухтеленѣ. Состоя при немъ, Селявинъ участвовалъ въ происходившихъ, въ 1803 и 1804 годахъ, большихъ маневрахъ около Петербурга, и по ходатайству Сухтелена былъ награжденъ двумя брилліантовыми перстнями. Въ 1804 году, 29-го Декабря, онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ чиномъ Маіора и мундиромъ, но 8-го Мая 1805 вступилъ опять въ Квартирмейстерскую часть, со старшинствомъ, былъ вскорѣ за тѣмъ назначенъ Инспекторскимъ Адъютантомъ къ Графу Сухтелену, и находился при немъ въ походѣ противъ Французовъ, кончившемся Аустерлицкою битвою. По возвращеніи изъ-за границы, 3-го Мая 1806 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Маіоры, съ переводомъ во 2-й Піонерный полкъ; 6-го Января 1806 переведенъ, по прежнему, въ Свиту Его Величества по Квартирмейстерской части, Инспекторскимъ Адъютантомъ къ Сухтелену, и отправясь съ нимъ въ главную квартиру нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, находился тамъ по Апрѣль 1809 года. За три мѣсяца передъ возвращеніемъ своимъ въ Петербургъ, 27-го Января 1809, онъ получилъ, за отличіе, чинъ Подполковника; послѣ того, съ Ноября 1809 по Іюль 1810, состоялъ при Сухтеленѣ, въ Стокгольмѣ; 15 го Декабря 1810 былъ уволенъ отъ Адъютанской должности, 15-го Сентября 1811 произведенъ, опять за отличіе, въ Полковники; въ Мартѣ 1812 года, состоя при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Петрѣ Михайловичѣ Волконскомъ, отправился съ нимъ въ главную квартиру 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли, а потомъ, послѣ отступленія нашей арміи изъ лагеря подъ Дриссою, возвратился съ Княземъ Волконскимъ въ Петербургъ, откуда, въ Октябрѣ, былъ командированъ въ Отдѣльный отрядъ Его Сіятельства, формировавшійся въ Осташковѣ. Въ Декабрѣ 1812 года, когда Императоръ Александръ выступилъ съ арміею изъ Вильны, дабы сокрушить владычество Наполеона въ средоточіи Германіи и Франціи, образовался при Его Величествѣ особенный Главный Штабъ, начальникомъ коего былъ назначенъ тотъ же Князь Волконской, а дежурнымъ при немъ Генераломъ опредѣленъ Селявинъ, остававшійся въ семъ званіи до возвращенія Русскихъ армій изъ Франціи, въ Іюлѣ 1814 года. Въ сіе достопамятное время находился онъ во всѣхъ главныхъ битвахъ, данныхъ Императоромъ Александромъ Наполеону, отъ Люцена до Парижа. За отличія въ сихъ сраженіяхъ былъ онъ награжденъ, 4-го Октября 1813 года, въ первый день Лейпцигской битвы, чиномъ Генералъ-Маіора, а потомъ отъ Императора Австрійскаго, орденомъ Леопольда, отъ Короля Прусскаго орденами: Краснаго Орла и «За заслуги», а отъ Короля Баварскаго орденомъ Максимиліана. Чтобы вполнѣ оцѣнить труды Селявина по званію Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Государева, въ громадные походы 1813 и 1814 годовъ, должно знать обширныя обязанности сего званія, и Селявинъ исполнялъ ихъ съ возможнымъ усердіемъ.

Послѣ Парижскаго мира Селявинъ возвратился въ Петербургъ и состоялъ при управлявшемъ Квартирмейстерскою частію, Князѣ Волконскомъ; 15-го Марта 1817 года былъ назначенъ членомъ Совѣта Военнаго Министерства, съ сохраненіемъ прежней должности; 10-го Іюля 1818 «въ награду трудовъ и отличнаго усердія по «службѣ», пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени; въ 1820 тремя тысячами десятинъ земли; 13-го Ноября 1821 орденомъ Св. Анны 1-й степени въ 1823 5,000 рублями ассигнаціями, единовременно; 12-го Декабря того же года золотою табакеркою съ брилліантами и Высочайшимъ вензелемъ, 8-го Февраля 1826 алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, 22-го Августа того же года, въ торжественный день коронаціи Государя Императора Николая

Павловича, за отличіе по службѣ, чиномъ Генералъ-Лейтенанта, съ оставленіемъ въ должности Члена Совѣта Военнаго Министерства, и въ Свитѣ Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, около того времени переименованной въ Генеральный Штабъ, и въ томъ же году, 14-го Ноября, былъ назначенъ Вице-Президентомъ Кабинета Его Величества, подъ начальство Министра Императорскаго Двора Князя Петра Михайловича Волконскаго. Съ 8-го Апрѣля 1828 по 16-е Іюля 1829 Селявинъ управлялъ временно Генеральнымъ Штабомъ и Домомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества; 13-го Апрѣля 1829 былъ награжденъ арендою, по чину, на 12 лѣтъ; 16-го Іюля 1829, получилъ Высочайшую благодарность, за управленіе Генеральнымъ Штабомъ; 6-го Сентября 1830 пожалованъ благоволительнымъ рескриптомъ, за труды по Строительной Коммиссіи, состоявшей при Кабинетѣ Его Величества, по устроенію правильной площади противъ Зимняго Дворца, и вообще за отличное усердіе къ службѣ; 9-го Апрѣля 1832 пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, 10-го назначенъ состоять по арміи, а 6-го Октября 1833 скончался въ С. Петербургѣ. Онъ похороненъ въ Невскомъ Монастырѣ, на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ. Селявинъ не былъ женатъ. Въ молодости своей получилъ онъ отличное образованіе, и во всю жизнь страстно любилъ словесность особенно драматическую. Въ совершенствѣ владѣя Русскимъ языкомъ, онъ писалъ прекрасныя стихотворенія, но они, къ сожалѣнію, не напечатаны. Для театра составилъ онъ три, изданныя въ свѣтъ, комедіи въ стихахъ: въ 1796 году «Осмѣянный вертопрахъ», въ трехъ дѣйствіяхъ; въ 1806, «Женихи или Побѣжденный предразсудокъ», въ пяти дѣйствіяхъ, и въ 1809, «Добро не въ попадъ, а зло не во вредъ», въ трехъ дѣйствіяхъ.

Литог. К. Крайя

Генералъ отъ Кавалеріи

Графъ Алексѣй Петровичъ

Никитинъ.

ГРАФЪ

А. П. НИКИТИНЪ.

Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ, Генералъ отъ Кавалеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда и Прусскаго Краснаго Орла вторыхъ степеней. Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣющій вензелевое имя Государя Императора на эполетахъ, золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За «храбрость», серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, и знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ, родился въ 1777 году, достопамятномъ для Россіи рожденіемъ Императора Александра Благословеннаго. Оставшись малолѣтнымъ сиротою, онъ былъ принятъ въ 1788 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ Артиллерійскій и Инженерный — нынѣ 2-й—Кадетскій корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ управленіемъ Генерала Мелиссино, сподвижника Румянцова, въ побѣдоносной его войнѣ противъ Турковъ, съ 1770 по 1774 годъ. Послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ корпусѣ, Никитинъ былъ выпущенъ, 25-го Іюня 1796 года, Штыкъ-юнкеромъ въ 3-й Бомбардирскій батальонъ; 21-го Декабря того же года произведенъ въ Подпоручики; 11-го Января 1797 въ Поручики, съ перемѣщеніемъ въ Полевой артиллерійскій Генералъ-Маіора Базина батальонъ, а 20-го Августа 1797, удостоясь обратить вниманіе Императора Павла, при цѣльной стрѣльбѣ изъ орудій, получилъ, за отличіе, чинъ Капитана. Черезъ полтора года, 21-го Января 1799, онъ былъ произведенъ въ Маіоры; 7-го Марта, по соединеніи Артиллерійскихъ батальоновъ въ полки, поступилъ въ 1-й Артиллерійскій полкъ; 7-го Августа 1801, по раздѣленіи Артиллерійскихъ полковъ опять на батальоны, назначенъ во 2-й Полевой батальонъ; 10-го Іюня 1803 пе-

№ 286666 г.
25

ремѣщенъ во вновь учрежденный 2-й Конно-артиллерійскій батальонъ, а 14-го Декабря 1804 произведенъ въ Подполковники. Находясь въ чинѣ Капитана, Никитинъ былъ командированъ, въ 1797 году, изъ С. Петербурга въ Финляндію, и тамъ, по приказанію Генералъ-Фельдмаршала Графа Михаила Федотовича Каменскаго, былъ начальникомъ артиллеріи въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ: Ликоллѣ, Уттилѣ, Озерномъ, Кенскѣ и Бордоковскомъ редутѣ, на берегу озера Саймы, и завѣдывалъ, въ то же время, инженерными работами. Въ 1799 году, съ производствомъ въ Маіоры, онъ сдалъ начальство надъ укрѣпленіями, присланному изъ состоявшаго тогда въ нашей службѣ корпуса Принца Конде, Полковнику Бельгарду, и возвратился къ своему батальону. По прибытіи туда, вторично обратилъ онъ на себя вниманіе Императора Павла, цѣльною стрѣльбою изъ орудій, за что былъ пожалованъ Командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Осенью 1805 года, при началѣ первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, предпринятой соединенно съ Австріею, Никитинъ назначенъ былъ начальникомъ Конной артиллеріи въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, долженствовавшій подкрѣпить армію Кутузова, которая была тогда на походѣ въ Моравію. Выступивъ за границу въ послѣднихъ числахъ Сентября, Эссенъ дошелъ до Силезіи, и въ слѣдствіе извѣстія о потерѣ нашею арміею Аустерлицкаго сраженія, черезъ Венгрію и Галлицію возвратился въ Россію, не участвовавъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. На семъ обратномъ пути, по случаю повальныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ нашихъ войскахъ, Никитинъ болѣе двухъ мѣсяцевъ находился въ карантинномъ оцѣпленіи и прибылъ въ Россію въ концѣ Января 1806 года. Смертность была такъ велика, что въ иныя сутки убывало изъ рядовъ до 150 человѣкъ. Никитинъ истощилъ всѣ средства къ сбереженію людей ввѣренной ему части и былъ такъ счастливъ, что старанія его не остались безплодны. Отличное состояніе ввѣренной ему роты, доставило ему, 5-го Января 1806 года, Высочайшее благоволеніе, объявленное въ указѣ Государственной Военной Коллегіи. Въ томъ же году, 23-го Августа, при раздѣленіи пѣхоты и конницы на дивизіи, а артиллеріи на бригады, Никитинъ, съ своею конною ротою, поступилъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду.

Состоя съ ротою своею при 9-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Князя Волконскаго — въ послѣдствіи Сенаторъ въ Москвѣ — осенью 1806 года Никитинъ поступилъ въ Днѣпровскую армію, назначенную для занятія принадлежавшихъ Туркамъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и ввѣренную сокрушителю Пугачева, уже маститому, но еще бодрому полководцу, Михельсону. Дивизія Волконскаго принадлежала къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го. Въ первой половинѣ Ноября она пришла къ Жванцу, противъ Хотина. На другой день, 13-го числа, посланный Эссеномъ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна — въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ — изъ одного егерскаго полка, пяти эскадроновъ конницы и роты Никитина, переправясь черезъ Днѣпръ, въ бродъ и на паромахъ, двинулся къ Хотину, занятому Турецкимъ гарнизономъ. Встрѣченный отрядомъ, непріятельскій разъѣздъ былъ немедленно разсѣянъ, наши обложили крѣпость, и гарнизонъ въ тотъ же день сдался на условіяхъ. Овладѣвъ Хотинымъ, Эссенъ отдѣлился отъ Днѣстровской арміи и пошелъ къ Бресту-Литовскому, для прикрытія нашей границы отъ сего города до Гродно, противъ войскъ Наполеона, съ которымъ Императоръ Александръ начиналъ вторую войну. Никитинъ прибылъ къ Бресту въ началѣ Декабря, а черезъ мѣсяцъ пошелъ съ корпусомъ къ Брянску, въ слѣдствіе полученнаго Эссеномъ повелѣнія расположиться между Бугомъ и Наревомъ. Черезъ нѣсколько дней всѣ войска корпуса перешли къ Высоко-Мазовецку, откуда Эссенъ послалъ, въ право отъ себя, къ Гоніондзу, Князя Волконскаго, съ отрядомъ, въ которомъ находился и Никитинъ, 17-го Января 1807 года, произведенный въ Полковники. Въ сіе время, онъ, независимо отъ командованія конною ротою своего имени, былъ командиромъ находив-

шейся въ корпусѣ Эссена 9-й Артиллерійской бригады. Въ исходѣ Января Эссенъ, намѣреваясь атаковать непріятеля, стоявшаго около Остроленки, предписалъ Князю Волконскому вести нападеніе правымъ берегомъ Нарева, между тѣмъ какъ самъ хотѣлъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки. Февраля 2-го началось наступательное движеніе нашихъ войскъ. Князь Волконскій перешелъ у Доброляса черезъ Писекъ. Въ слѣдующій день имѣлъ онъ незначительное дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, у Станиславова, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что противъ него идетъ Французскій Генералъ Савари, съ цѣлымъ корпусомъ, отступилъ за Схву, расположился на лѣвомъ ея берегу и удерживалъ непріятеля перекрестными выстрѣлами. Ночь прекратила дѣло, въ которомъ участвовали орудія Никитина. Въ слѣдующее утро Савари перешелъ Схву въ бродъ, и обходя наши фланги, отрѣзалъ часть отряда, въ томъ числѣ роту Никитина. Наши защищались упорно, при чемъ командовавшій 10-мъ Егерскимъ полкомъ, Подполковникъ Брезгунъ, былъ убитъ. Надлежало отступать, отбиваясь на каждомъ шагу противъ несравненно-сильнѣйшаго непріятеля. Никитинъ, съ конною своею ротою, былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ, но пробился, хотя съ большимъ урономъ, до лѣса, гдѣ орудія его и роты Маіора Гине остановили Французовъ. То было первое, примѣчательное сраженіе, въ которомъ Никитинъ обратилъ на себя общее вниманіе. Наградою его былъ Аннинскій крестъ 2-й степени. Черезъ нѣсколько времени послѣ дѣла на Схвѣ Никитинъ пошелъ, въ отрядѣ Генерала Седморацкаго, къ главной арміи, стоявшей у Гейльсберга. Оттуда, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, онъ былъ отправленъ, при отрядѣ Генералъ-Маіора Кнорринга, на подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенанта Платова — въ послѣдствіи Графъ и Войскокой Атаманъ Донскаго войска,—расположеннаго у Ортельсбурга и Вплленберга, и содержавшаго связь между главною арміею и корпусомъ Эссена. Прибывъ къ Платову, Никитинъ блистательно участвовалъ съ своею ротою въ дѣлѣ, 1-го Мая, у Алленштейна. Въ донесеніи о немъ, Платовъ съ большою похвалою отзывался «о неустрашимости и мужествѣ» Никитина и изъявивъ ему личную свою признательность, просилъ его взять подъ свое начальство и Донскую конную артиллерію, получившую первоначальное образованіе свое въ артиллерійскомъ дѣлѣ подъ руководствомъ одного изъ офицеровъ роты Никитина. Послѣ того Никитинъ, съ своею артиллеріею, присоединился къ отряду Генералъ-Маіора Булатова, который заступилъ мѣсто заболѣвшаго Князя Волконскаго, и возвратился съ нимъ къ корпусу Графа Толстаго, прежде бывшему Эссена. По прибытіи туда, онъ былъ участникомъ дѣла, 30-го Мая и 1-го Іюня, у Ольшево-Боркп, гдѣ Графъ Витгенштейнъ разбилъ Французскаго Генерала Клапареда и взялъ его лагерь. То были уже послѣднія дѣйствія Никитина въ войнѣ 1807 года. Послѣдовавшій вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ кровавой войнѣ между Александромъ и Наполеономъ. Никитинъ пошелъ обратно въ Россію, гдѣ ввѣренная ему 9-я бригада, 7-го Октября 1809 года, была переименована въ 7-ю. Конная рота, которой Никитинъ былъ командиромъ, называлась его именемъ до 14-го Февраля 1811 года, когда, при общемъ переименованіи артиллерійскихъ ротъ по нумерамъ, и раздѣленіи бригадъ на полевыя, резервныя и запасныя, она была названа 3-й резервной бригады конною ротою № 7. Вмѣстѣ съ тѣмъ Никитинъ былъ назначенъ командиромъ сей бригады, которую составляли батарейныя роты: 31-я, Апушкина. 32-я Беллингсгаузена: конныя: 7-я, Никитина, 8-я, Шушерина. 9-я. Семанжа, и 4-я понтонная, Шишкина. Всѣ онѣ были расположены въ Кіевской губерніи и принадлежали къ корпусу Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Насталъ обильный событіями 1812 годъ. Императоръ Александръ, готовясь встрѣтить въ своихъ предѣлахъ громадное ополченіе Наполеона, составилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, на Западной границѣ, три арміи: генераловъ Барклая де Толли, Князя Багратіона и Тормасова. При назначеніи въ составъ ихъ корпусовъ, 7-я Конная рота, Никитина, и 9-я, поступили къ Барклаю де-Толли, въ 6-й Пѣхотный корпусъ, Дохтурова, и 3-й Резервный кавалерійскій, Графа Палена,

а всѣ остальныя были распредѣлены по корпусамъ арміи Князя Багратіона. Въ половинѣ Іюня, по полученіи извѣстія о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ и вторженіи его въ предѣлы Россіи, войска наши начали отступать отъ границы къ Дриссѣ, а оттуда, въ началѣ Іюля, къ Витебску. На маршѣ къ сему городу, 6 и 7-го Іюля, Никитинъ участвовалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ при городѣ Днснѣ; 13-го сражался при Бешенковичахъ; 15-го подъ самымъ Витебскомъ, за что получилъ, во второй разъ, орденъ Св. Анны 2-й степени, въ послѣдствіи замѣненный Высочайшимъ благоволеніемъ; 17-го, отступая къ Смоленску, былъ въ дѣлѣ при селеніи Андреевкѣ, 18-го, при городѣ Порѣчьи, 27-го при деревнѣ Лешнѣ, 3-го Августа при Руднѣ, 5 и 6-го въ сраженіи при Смоленскѣ; 7-го при деревнѣ Гедеоновой, за что былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость», а съ 20 и 24-го въ дѣлахъ при Гжатскѣ, Гридневѣ и Колоцкомъ Монастырѣ, постоянно въ арріергардѣ, въ неравной борьбѣ съ превосходными силами непріятеля, ломившагося къ сердцу нашего Отечества, Москвѣ. Послѣ битвы у Колоцкаго монастыря, съ честію выдержанной арріергардными нашими войсками, предводимыми образцемъ храбрости Коновницынымъ, они отступили на позицію, занятую при селѣ Бородинѣ, арміями Барклая де-Толли и Князя Багратіона, за нѣсколько дней передъ тѣмъ поступившими подъ главное начальство Кутузова. День 25-го Августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ сраженію. Утромъ 26-го оно загорѣлось и прибавило свѣтлую страницу въ исторію нашего Отечества. Въ Бородинскомъ сраженіи Никитинъ дѣйствовалъ съ своею конною артиллеріею, сначала при нападеніи Французовъ на село Бородино, потомъ при защитѣ центральнаго нашего люпета, извѣстнаго подъ названіемъ батареи Раевскаго, и окончательно на лѣвомъ крылѣ, когда тамъ распоряжался уже Дохтуровъ, послѣ смертельно раненаго Князя Багратіона. Конная рота Никитина понесла въ сей день огромную потерю. Съ небольшимъ въ часъ было у нея убито 90 человѣкъ и 113 лошадей. Недоставало людей для поднятія орудій на передки, надлежало брать пѣхотныхъ солдатъ для прислуги, а ратниковъ Ополченія сажать верхомъ на артиллерійскихъ лошадей. Самъ Никитинъ получилъ контузію отъ ядра въ обѣ ноги. Награжденный за битву 26-го Августа орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, онъ участвовалъ потомъ въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ. За послѣднее ему былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 3-й степени, но какъ онъ уже имѣлъ его, за Бородино, то награду сію замѣнили Высочайшимъ благоволеніемъ. Участвовавъ, послѣ Малоярославецкаго боя, въ преслѣдованіи отступавшей Наполеоновой арміи, Никитинъ особенно отличился въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, 5 и 6-го Ноября. Въ первый день, занявъ своею ротою высоты при впаденіи въ рѣчку Лосмину, ручья, текущаго мимо деревни Есковой, онъ билъ по большой Смоленской дорогѣ у мосту черезъ Лосмину, по копмъ тянулись войска Маршала Даву. Желая обезопасить имъ путь, Наполеонъ послалъ въ обходъ справа батареи Никитина Гвардейскій Волтижерный полкъ. На встрѣчу ему понеслись Новогородскій и Малороссійскій Кирасирскіе полки, но были отбиты. Выстрѣлы подоспѣвшихъ орудій, штыки пѣхоты и новая атака кираспровъ смяли, почти истребили волтижеровъ. Для поддержанія ихъ двинулись-было войска изъ непріятельской линіи, но возвратились, увидѣвъ совершенное пораженіе своихъ товарищей. Тогда Никитинъ выѣхалъ впередъ съ ротою и преслѣдовалъ Французовъ выстрѣлами. Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать къ мѣстечку Лядамъ, предоставивъ прикрывать сіе движеніе корпусу Маршала Даву, назначенному быть въ арріергардѣ. Никитинъ, продолжая преслѣдовать непріятеля своими орудіями, подошелъ къ городу Красному, гдѣ, для воспрепятствованія нашимъ войскамъ доступа, Даву оставилъ три колонны. Онѣ не удержались противъ выстрѣловъ Никитина: разсыпались и обратились въ бѣгство, громимые картечами. Роту Никитина долженствовали подкрѣплять кирасиры, но какъ они еще не прибыли, то онъ, не желая дать непріятелю время оправиться, построилъ въ эскадронъ своихъ канонеровъ, ата-

ковалъ бѣгущихъ бѣлымъ оружіемъ, отбилъ у нихъ три пушки и гналъ по улицамъ Краснаго. Подоспѣвшіе кирасиры довершили пораженіе непріятеля. Красной остался во власти Русскихъ. Одинъ изъ главныхъ дѣйствователей Краснен-скихъ сраженій, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, доносилъ о Никитинѣ, что «его дѣя-«тельность, храбрость и искусство превышали «всякую похвалу». Императоръ Александръ, наградилъ Никитина за дѣйствія, предшество-вавшія Бородинскому сраженію, чиномъ Гене-ралъ-Маіора, а за отличіе подъ Краснымъ Ан-нинскою лентою, ротѣ же его пожаловалъ золо-тыя петлицы на офицерскіе мундиры.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ, Никитинъ находился въ авангардѣ Милорадовича при пре-слѣдованіи непріятеля, до совершеннаго оставле-нія имъ Россіи. Въ Гроднѣ онъ поступилъ въ отдѣленный отъ Милорадовича корпусъ Генерала Винцингероде и перешедъ съ нимъ за границу, въ Варшавское Герцогство, 1-го Февраля 1813 года, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ пораженіи Французскаго Генерала Ренье, подъ Калишемъ. Раненый при семъ случаѣ пулями, въ обѣ руки, онъ былъ награжденъ Георгіев-скимъ крестомъ 3-го класса. По словамъ Высо чайшаго рескрипта на сей орденъ, Никитинъ, «предупреждая вездѣ намѣренія Барона Винцин-«героде, дѣйствовалъ примѣрно, содѣлывалъ не-«пріятельскія покушенія тщетными, устраивалъ «батареи подъ сильнымъ огнемъ и на ближай-«шей дистанціи; наконецъ, хотя двукратно былъ «раненъ, но не оставлялъ поля сраженія, и осо-«бенно способствовалъ къ побѣдѣ надъ непрія-«телемъ». Назначенный потомъ начальникомъ авангардной артиллеріи, Никитинъ распоряжал-ся ею въ дѣлахъ 17 и 18-го Апрѣля, при Вей-сенфельсѣ, 19-го при Гроссъ-Гершенѣ, а 20-го въ сраженіи при Люценѣ, гдѣ, бывъ посланъ на подкрѣпленіе Прусскаго Генерала Іорка, дѣй-ствовалъ на лѣвомъ крылѣ, прикрываемый Прус-скими кирасирами. Французская Морская диви-зія нѣсколько разъ атаковала Никитина, но все-гда была опрокидываема съ урономъ, потерявъ даже 4 орудія. По совершенномъ отраженіи ея, когда непріятель началъ усиливаться у Старзи-деля, противъ нашего лѣваго крыла, Импера-торъ Александръ потребовалъ туда Никитина, и лично велѣвъ ему выдвинуть 40 орудій, ска-залъ: «Я самъ буду смотрѣть на дѣйствія твоей «артиллеріи». Французы двинулись отъ Старзи-деля, но были остановлены батареями Никити-на, а потомъ кавалерійскою атакою Генералъ-Маіора Панчулидзева. За сраженіе сіе Никитинъ получилъ отъ Прусскаго Короля Фридриха Виль-гельма III, свидѣтеля боя, орденъ Краснаго Ор-ла 2-й степени. По отступленіи союзныхъ войскъ отъ Люцена, Никитинъ находился въ арріергард-ныхъ дѣлахъ: 29-го Апрѣля при Дрезденѣ, 30-го при Бишофсверденѣ, 3-го Мая при Бауценѣ, 7, 8 и 9-го въ сраженіяхъ при семъ городѣ, а 10, 12 и 13-го опять въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Герлицомъ, Лаубаномъ и Гольдбергомъ, вскорѣ послѣ чего было заключено съ Наполео-номъ перемиріе въ Пойшвицѣ. Въ продолженіе сихъ дѣйствій выстрѣлами изъ орудій, состоявъ-шихъ подъ начальствомъ Никитина, были уби-ты: Маршалъ Бессьеръ, наканунѣ Люценскаго сраженія, у Рипаха, и другъ Наполеона, Дю-рокъ, при отступленіи нашихъ отъ Бауцена, подъ Рейхенбахомъ. Наградою Никитина, за всѣ арріергардныя дѣла, отъ Люцена до Пой-швицкаго перемирія, была золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: «За храбрость».

По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Ники-тинъ состоя въ главной или Богемской арміи, въ корпусѣ Графа Витгенштейна, съ 10-го по 13-е Августа былъ въ ежедневныхъ авангард-ныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ приходу на-шихъ войскъ подъ Дрезденъ; 14 и 15-го въ сра-женіи при Дрезденѣ, потомъ въ отступленіи от-туда къ Теплицу, 2 и 3-го Сентября въ двух-дневномъ дѣлѣ подъ Петерсвальде. Здѣсь Ники-тинъ, съ ротою, сначала обстрѣливалъ непрія-тельскую батарею, прикрывавшую входъ въ лѣ-систое дефиле, а потомъ, по приказанію Графа Витгенштейна, въ виду всего корпуса, бросился на Французскія орудія и, въ слѣдъ за ними, въ самую тѣснину, такъ мгновенно, что Французы отступили, не успѣвъ опустить подрубленныхъ

и подпертыхъ ими деревьевъ, которыми они думали заградить нашимъ орудіямъ дорогу. Поддерживаемый Княземъ Шаховскимъ — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Предсѣдатель Генералъ Аудиторіата — Никитинъ прошелъ черезъ все дефиле, но при выходѣ изъ него былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, противъ котораго упорно защищаясь, удержалъ дефиле за собою. При семъ случаѣ у Никитина выбыли изъ строя 3 офицера и болѣе половины нижнихъ чиновъ. Императоръ Александръ въѣхалъ въ тѣснину съ Австрійскимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ и увидѣвъ тамъ раненыхъ офицеровъ Никитина, велѣлъ отвезти ихъ, для пользованія, въ Теплицъ. Узнавъ на другой день, что одинъ изъ нихъ, Штабсъ-Капитанъ Потемкинъ, умеръ, Государь почтилъ память его особеннымъ вниманіемъ, приказавъ присутствовать при его погребеніи Инспектору всей артиллеріи Графу Аракчееву, который провожалъ тѣло до могилы, при командѣ отъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. За блестящее дѣло при Петерсвальде, Никитину были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени и Австрійскій орденъ Леопольда, а ротѣ его, вторично, золотыя петлицы. Въ томъ же мѣсяцѣ, 28-го числа, слѣдуя съ Графомъ Витгенштейномъ къ Лейпцигу, Никитинъ находился въ дѣлѣ при Борнѣ; 2-го Октября въ упорныхъ схваткахъ нашей конницы, начальствуемой Графомъ Паленомъ, съ кавалеріею Мюрата; 4 и 6-го въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, а 7-го въ приступѣ къ сему городу. Пожалованный за участіе въ Лейпцигской побѣдѣ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, онъ находился потомъ съ главною арміею при преслѣдованіи разбитыхъ Наполеоновыхъ войскъ, и получивъ начальство надъ артиллеріею корпуса Генерала Сакена, въ Силезской армія, во второй половинѣ Декабря перешелъ за Рейнъ, при Мангеймѣ. Вступивъ въ предѣлы Франціи, Никитинъ имѣлъ участіе въ занятіи, 8-го Января 1814 года, города Туля; 17 и 19 го въ сраженіяхъ при Бріеннъ-Лешато и Ла-Ротіерѣ, гдѣ былъ оконтуженъ осколкомъ гранаты въ правую ногу; 24-го въ разбитіи Генерала Монморіи у селенія Судронъ, 28-го въ дѣлѣ при Вьемезонъ, 30-го при Монмиралѣ, 31-го при Шатотьери; 10 и 11-го Февраля при Мери, 15-го при Мо, 17-го при Лизи, 23-го при Бре, близъ Краона, 25-го при Мо, и, наконецъ, въ движеніи Силезской арміи на Парижъ, куда союзныя войска вступили побѣдителями 19-го Марта. Во всѣхъ сихъ событіяхъ, начальствуемая Никитинымъ артиллерія подвизалась съ честію и искуснымъ дѣйствіемъ своимъ много способствовала пріобрѣтенными надъ непріятелемъ выгодами. Въ началѣ Бріенскаго сраженія она, открывъ жестокій огонь по лѣвому флангу Французовъ, заставила ихъ отступить съ урономъ, но особенно губительна была она для Наполеона 23-го Февраля, при отступленіи нашихъ войскъ отъ Краона. Въ то время, какъ начальствовавшій тамъ, противъ самаго Наполеона, Графъ Воронцовъ отступалъ по приказанію Сакена, оспаривая у непріятеля почти каждый шагъ, Сакенъ, стоявшій между Серни и Бре, велѣлъ Никитину выдвинуть всю свою артиллерію и пропустивъ отступавшія войска, открыть огонь. Довольно значительное возвышеніе и отлогая по немъ, къ сторонѣ непріятеля, покатость, съ обѣихъ сторонъ замкнутая небольшими утесами, представляли для артиллеріи превосходную позицію. Тѣснины нельзя было обойдти, и прямо на нее, тучами, стремился непріятель. Никитинъ поставилъ въ первой линіи 36 легкихъ, а во второй, въ шестидесяти шагахъ, 28 батарейной орудій. Когда послѣдніе изъ полковъ Графа Воронцова, на отступленіи своемъ, поровнялись съ флангами батарей Никитина, онъ открылъ огонь. Первая линія его стрѣляла черезъ орудія, ядрами и картечами, вторая ядрами и гранатами. Губительны были ихъ выстрѣлы для Французовъ, валившихъ впередъ, по тѣсному пространству, густыми колоннами. Чѣмъ болѣе они напирали, тѣмъ болѣе были поражаемы и въ наступленіи удерживаемы чрезмѣрнымъ скопленіемъ труповъ. Артиллерія ихъ нѣсколько разъ умолкала. Наполеонъ, для подкрѣпленія своей атаки, безпрестанно посылалъ свѣжія войска, но и тѣ, съ ужасными потерями, должны были обращаться назадъ. Убійственный огонь Никитинъ продолжалъ двадцать минутъ, и прекратилъ его, уви-

дѣвъ, что непріятель рѣшительно отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній противъ нашихъ орудій. За Бріеннское и Ла-Ротьерское сраженія Никитинъ получилъ вторично золотую алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», замѣненную потомъ Монаршимъ благоволеніемъ.

По взятіи Парижа, когда мѣсто Сакена, назначеннаго Военнымъ Губернаторомъ Парижа, въ командованіе корпусомъ его вступилъ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, Никитинъ перешелъ съ корпусомъ къ деревнѣ Лавильетъ, а оттуда въ Арпажонъ, имѣвъ въ теченіи сего времени порученіе отъ Сакена привести въ извѣстность всѣ оружія и прочія вещи, хранившіяся въ Парижскихъ арсеналахъ. Работа сія была исполнено Никитинымъ въ шесть дней, въ продолженіе которыхъ артиллерія его стояла лагеремъ на Марсовомъ полѣ. По заключеніи Парижскаго мира онъ повелъ артиллерію свою обратно въ Россію, но дошелъ только до Царства Польскаго, когда привезли извѣстіе о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы. Выступивъ опять въ походъ, онъ ходилъ вторично во Францію, до города Мо, и по возвращеніи оттуда былъ назначенъ, 10-го Января 1816 года, Начальникомъ артиллеріи Гренадерскаго корпуса, получивъ не задолго передъ тѣмъ, въ Сентябрѣ 1815 года, аренду на 12 лѣтъ. Послѣ того, въ 1821, 1822 и 1823 годахъ, Никитину были объявлены, за отличное состояніе порученной ему артиллеріи, Монаршія благоволенія, и въ 1823 онъ удостоился получить, за смотръ войскъ при Орлѣ Императоромъ Александромъ, Высочайшій благоволительный рескриптъ.

Въ 1826 году, 6-го Января, Никитинъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, со старшинствомъ съ 1-го Января. Въ Августѣ и Сентябрѣ того же года, передъ коронаціею Государя Императора Николая Павловича и послѣ ея, онъ находился, съ артиллеріею Гренадерскаго корпуса въ Москвѣ; былъ удостоенъ нѣсколькими Высочайшими благоволеніями, а въ самый день коронаціи, 22-го Августа, награжденъ, по представленію Главнокомандовавшаго 1-й арміи, Фельдмаршала Сакена, табакеркою, съ брилліантами и вензелевымъ именемъ Его Величества. Черезъ полгода, 10-го Марта 1827 года, онъ принялъ званіе начальника артиллеріи Поселеннаго Гренадерскаго корпуса; 31-го Іюля 1829, за отлично-усердную службу получилъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, табакерку, съ портретомъ Государя Императора; 16-го Сентября того же года назначенъ Командиромъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, въ 1832 году переименованнаго въ 1-й Резервный; съ 16-го Апрѣля по 6-е Декабря 1831 былъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, въ Литовскихъ губерніяхъ, Бѣлостокской области и Царствѣ Польскомъ; 17-го Сентября 1832 назначенъ Шефомъ Чугуевскаго Уланскаго полка; 14-го Сентября того же года «за долговременную, постоянно-рев-«ностную службу и труды, подъемлемые въ до-«веденіи корпуса до отличнаго состоянія,» награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; 29-го Сентября 1833 назначенъ, независимо отъ командованія 1-мъ Резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, Временнымъ Военнымъ Губернаторомъ Харьковской губерніи, съ управленіемъ Гражданскою частію; 6-го Декабря того же года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; 19-го Декабря 1834 уволенъ, по прошенію, отъ управленія Харьковскою губерніею; 25-го Октября 1835, «за долговременную «службу, неусыпные труды, по званію Коман-«дира 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, «и отличное состояніе онаго, въ особенности же «Поселенной части,» награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; 3-го Сентября 1837, «за «отличный по всѣмъ частямъ порядокъ и устрой-«ство войскъ 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса,» получилъ при лестномъ рескриптѣ, вензеловое изображеніе имени Государя Императора на эполеты; 30-го Августа 1839, находясь въ селѣ Бородинѣ, при торжествѣ открытія памятника, назначенъ Начальникомъ Украинскаго Военнаго Поселенія и войскъ, тамъ расположенныхъ, и «въ изъявленіе особенной признатель-«ности за долговременную, отлично-усердную и «полезную службу, превосходное и вполнѣ удо-

«влетворительное, какъ по строевой, такъ и по «хозяйственной частямъ, состояніе Украинскаго «Военнаго Поселенія и войскъ, тамъ располо-«женныхъ,» пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго; въ тотъ же день получилъ повелѣніе исправлять должность Инспектора Резервной Кавалеріи; 1-го Августа 1840 назначенъ Инспекторомъ сей Кавалеріи, послѣ умершаго Графа Витта, а 22-го Сентября 1842 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, вслѣдъ за которымъ, на основаніи существующихъ постановленій, получилъ знаки ордена Бѣлаго Орла. Послѣ сего Никитину были еще пожалованы: въ 1845 году алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ 1846 бриллiантовый перстень, съ портретомъ Его Величества, а въ 1847 Графское достоинство, при трехъ, слѣдующихъ рескриптахъ. Отъ 22-го Сентября 1845 года: «Нашему Генералу отъ Кавалеріи, «Инспектору Резервной Кавалеріи, Никитину «1-му. Долговременное и достохвальное служеніе «ваше постоянно обращало на васъ Монаршее «Наше вниманіе. Нынѣ, въ ознаменованіе осо-«беннаго Нашего къ вамъ благоволенія за ваши «ревностные труды и пламенное усердіе на поль-»зу и образованіе ввѣренныхъ вамъ войскъ, ко-»торыя при теперешнемъ Нашемъ осмотрѣ най-«дены въ примѣрно-отличномъ во всѣхъ отно-«шеніяхъ состояніи, а также и за неутомимую «попечительность о благоустройствѣ хозяйствен-«ной части въ Военныхъ Поселеніяхъ, Всеми-«лостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ор-«дена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Пре-«провождая при семъ орденскіе знаки, пребы-«ваемъ къ вамъ Императорскою милостію На-«шею на всегда благосклонны. Николай». Отъ 25-го Іюня 1846 года: «Алексѣй Петровичъ! «При совершившемся нынѣ пятидесятилѣтіи при-«мѣрно-ревностнаго и полезнаго служенія ваше-«го, ознаменованнаго подвигами мужества и во-«инской доблести, въ незабвенную эпоху Отече-«ственной войны, и неусыпными трудами по «исполненію обширныхъ и многосложныхъ обя-«занностей, на васъ возложенныхъ, Я съ ис-«тиннымъ удовольствіемъ обращаю вниманіе на «столь долговременное и похвальное служебное «поприще ваше. Отдавая всегда полную спра-«ведливость отличнымъ заслугамъ вашимъ, Мнѣ «пріятно, при настоящемъ случаѣ, возобновить «вамъ особенное Мое благоволеніе, во изъявле-«ніе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ препро-«вождаемый при семъ, украшенный брилліанта-«ми, перстень съ Моимъ портретомъ. Пребываю «къ вамъ на всегда благосклонный. Николай». Отъ 19-го Сентября 1847 года: «Графъ Алексѣй «Петровичъ! Свыше пятидесяти-лѣтнее, истинно-«примѣрное служеніе ваше Престолу и отечес-«тву, ознаменованное достохвальными подвигами «прошедшихъ войнъ и неусыпными трудами по «обширному и многосложному управленію, вамъ «ввѣренному, постоянно призывало на васъ Мое «вниманіе. Нынѣ, при осмотрѣ части войскъ Ре-«зервной Кавалеріи и приписанныхъ къ ней «частей, Я нашелъ ихъ, къ истинному Моему «удовольствію, въ превосходномъ во всѣхъ от-«ношеніяхъ состояніи, и вполнѣ соотвѣтствую-«щимъ Моимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Столь «примѣрное благоустройство войскъ, довольствіе «и изобиліе военныхъ Поселеній кавалеріи, ви-«димо подъ управленіемъ вашимъ процвѣтаю-«щихъ, пріобрѣли вамъ полное право на Мою «искреннюю признательность, въ вящшее озна-«меноваліе коей, Указомъ Правительствующему «Сенату сего числа даннымъ, Я возвелъ васъ «въ Графское Россійской Имперіи достоинство. «Пребываю къ вамъ на всегда благосклоннымъ. «Николай».

Сверхъ исчисленныхъ здѣсь повышеній по службѣ и наградъ, свидѣтельствующихъ Августѣйшее вниманіе къ заслугамъ Графа Никитина трехъ Монарховъ: Павла I, Александра I и Николая I, онъ получилъ, въ теченіе своего служебнаго поприща, болѣе 80-ти Высочайшихъ благоволеній и изъявленій признательности, въ томъ числѣ за отличное управленіе Харьковскою губерніею, во время бывшаго въ ней неурожая. Въ настоящее время, начальствуя войсками всей Резервной Кавалеріи, составляющими собою три корпуса, причисленными къ нимъ двумя Легкими кавалерійскими дивизіями и четырьмя Военными Поселеніями: Новороссійскимъ, Украинскимъ, Кі-

евскимъ и Подольскимъ, Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 306 эскадроновъ конницы, 22 батареи артиллеріи, 48 эскадроновъ и 6 батарей кантонистовъ и до 286,000 военныхъ поселянъ. Онъ былъ женатъ, съ 1816 года, на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Яковлева, Еленѣ Сергѣевнѣ, и только годъ пользовался супружескою жизнію. Единственная дочь отъ сего брака, Елисавета Петровна, находится въ замужствѣ за состоящимъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоромъ Графомъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Орловымъ-Денисовымъ, сыномъ знаменитаго сподвижника Императора Александра Благословеннаго.

Л.